

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ОТДЕЛЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК РАН
ПРАВИТЕЛЬСТВО ВОЛОГДСКОЙ ОБЛАСТИ
ВОЛОГДСКИЙ НАУЧНО-КООРДИНАЦИОННЫЙ ЦЕНТР ЦЭМИ РАН
АДМИНИСТРАЦИЯ ГОРОДА ВОЛОГДЫ**

ДЕТИ И МОЛОДЕЖЬ – БУДУЩЕЕ РОССИИ

**Материалы Второй Российской
научно-практической конференции
(г. Вологда, 7 – 9 июля 2004 г.)**

**ВОЛОГДА
2004**

ББК 60.54+66.3(2Рос)3
ДЗ

Дети и молодежь – будущее России. Материалы Второй Российской научно-практической конференции (г. Вологда, 7 – 9 июля 2004 г.). – Вологда: Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН, 2004. – 564 с.

Редколлегия:

В. А. Ильин, Н. М. Римашевская (руководители)
Е. К. Артемов, Е. Б. Бреева, К. А. Гулин
А. А. Колинько, А. М. Попов

В книге публикуются материалы Второй Российской научно-практической конференции «**Дети и молодежь – будущее России**», состоявшейся в Вологде 7 – 9 июля 2004 г.

Книга состоит из двух частей. В первой части публикуются доклады на пленарном заседании, во второй части – выступления и сообщения, представленные на секционных заседаниях. В выступлениях затрагиваются современные проблемы здоровья, образования и социального развития подрастающих поколений.

Предназначена для ученых и практиков социальной сферы, преподавателей, аспирантов и студентов, специализирующихся на проблемах социального развития.

Сборник подготовлен при финансовой поддержке РГНФ
грант №04-02-14037г

ISBN 5-93299-067-8

© Вологодский научно-координационный
центр ЦЭМИ РАН, 2004

© Правительство Вологодской области, 2004

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ВЫСТУПЛЕНИЯ И ДОКЛАДЫ

НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ

Н. М. Римашевская

ДЕТИ И МОЛОДЕЖЬ – БУДУЩЕЕ РОССИИ*

Хотелось бы начать с некоторого простого и ясного императива: если все ветви власти, используя достижения фундаментальной и прикладной науки, не смогут правильно определить приоритеты социального развития, ориентируясь на детей и молодежь, Россия останется без будущего.

Несмотря на то, что сегодня все еще значительная роль в экономической сфере принадлежит природным ресурсам (нефть, газ, лес, алмазы), главным богатством России является ее человеческий потенциал, особый «демографический генофонд», который характеризуется необычной позитивной спецификой.

Постиндустриальное общество, в направлении которого движется наша страна, – это не только информационные и телекоммуникационные технологии, но и принципиально новые области науки, связанные с био- и нанотехнологиями. Инновационная реструктуризация отечественной экономики предполагает переход от развития, базирующегося на использовании природных

* Исследование выполнено при поддержке РФГФ (грант №04-02-0010а).

Римашевская Наталья Михайловна – директор Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, член-корреспондент РАН.

ресурсов, к динамике, основанной на эксплуатации человеческого знания, наукоемких производств и новых фундаментальных открытиях. Очевидно, что приоритетным становится сохранение и развитие человеческого потенциала страны, способного адаптироваться к сокращению инновационного цикла, когда поток нововведений становится все более плотным.

В развитых странах произошла смена государственных приоритетов: наблюдается относительное сокращение доли военных исследований и ускоренный рост инвестиций в фундаментальные науки, связанные с системой здравоохранения. За этим, безусловно, стоит качество человеческого потенциала.

Одновременно с этим мы видим, что на роль базового фактора развития экономики выдвигается образование, в том числе гибкие образовательные системы, обеспечивающие получение профессиональных знаний в течение всей жизни. Ведь «жизненный цикл знаний», навыков, профессий сегодня оказывается чрезвычайно коротким.

К сожалению, в сфере формирования человеческого потенциала в России сегодня возникло много негативных явлений. Отчасти они связаны с исторически сложившейся низкой оценкой человеческой жизни в общественном и индивидуальном сознании. Свою роль сыграла и привнесенная в страну чрезвычайно вредная и опасная идея «экономически эффективного» населения, которое, по мнению авторов идеи, применительно к России может быть ограничено 50 миллионами человек, занятых в нефтегазодобывающих отраслях и лесохозяйственном комплексе, а также в обслуживающей их инфраструктуре.

Значение населения как носителя интеллектуального потенциала многократно возрастает в постиндустриальных странах, где именно интеллект нации как совокупность интеллектов отдельных личностей становится реальным двигателем и определяющим фактором прогресса. Всякая потеря людских ресурсов России, независимо от возраста и конкретных причин, как в количественном, так и в качественном отношении оказывается не только внутриполитической, но и геополитической проблемой. Она дестабилизирует и ослабляет страну, а в экстремальной ситуации может стать угрозой национальной безопасности.

Процесс глобализации, охватывающей всю планету, показывает, что интеллектуальный потенциал как своеобразный ресурс общества не имеет никаких способов замещения. Он лишь «перетекает» с одного континента на другой, из одной страны в другую.

Взаимосвязь и смена поколений – важнейшая характеристика демографической динамики, определяющая прошлое, настоящее и будущее нашей страны. Те, кто через 10 – 15 лет будет составлять основную часть населения России, уже родились, и от них непосредственно зависит наступившее и будущее время.

Известно, что человеческий потенциал имеет два измерения: количественное и качественное.

Если взглянуть с этих позиций на рассматриваемые проблемы, то следует прежде всего отметить интенсивное снижение численности детей: «поле» детства, его человеческий и социальный потенциалы сжимаются, как «шагреновая кожа». За последнее пятнадцатилетие (с 1991 по 2003 г.) численность детей в возрасте до 18 лет сократилось на 9 млн., или с 27 до 21%. В 2003 г. детей в возрасте от 0 до 17 лет было 30,5 млн. По прогнозам Госкомстата РФ в 2015 г. доля детей составит 17% к общей численности, а их число уменьшится¹ до 22,5 млн. чел.

Название конференции «Дети и молодежь – будущее России» следует рассматривать не как лозунг, а в качестве прогноза, оценки или расчета. Думая о будущем России, можно, разумеется, говорить о середине XXI века (2050 г.), но если встать на конкретный путь, то лучше обратиться к 2010 – 2015 гг.

К середине XXI века численность детей в России, по прогнозам, снизится до 10 млн. чел., а их доля в общем составе населения уменьшится до 12%. Каждый ребенок становится на вес золота, общество должно его холить и лелеять.

Главные причины уменьшения численности детей – это: а) низкая рождаемость, когда суммарный коэффициент не обеспечивает простого воспроизводства поколений (1,2 ребенка на одну женщину в детородном возрасте вместо 2,2); б) высокая младенческая и детская смертность, уровень которой, несмотря на снижение в последние годы, пока остается в 3 – 4 раза выше, чем в развитых странах (таких, как Япония, Швеция, Финляндия).

¹ Предположительная численность населения Российской Федерации до 2016 г. / Госкомстат. – М., 2002. – С. 55.

Обращаясь к численности детского населения, следует учитывать действие фундаментальных тенденций и факторов, связанных прежде всего с процессами рождаемости. При этом надо иметь в виду три обстоятельства:

1. Во всех странах, которые преодолели демографический переход, а именно к ним относится Россия (за исключением некоторых небольших регионов), наблюдается постепенное, «пологое» снижение рождаемости, фактически отражающееся в уменьшении суммарного коэффициента.

2. Численность родившихся существенно зависит от величины когорты вступающих в возраст фертильности. Для России, где до сего дня на структуре населения сказываются исторические катаклизмы, это особенно важно.

3. Существенное значение имеет формирующееся репродуктивное поведение населения, которое определяет предпочтения родителей относительно численности детей. Сегодня российские семьи ориентированы на одного ребенка.

Изменения репродуктивного поведения и предпочтений в этой области – сложный социально-демографический процесс, который требует целостной системы общественных и государственных воздействий (посредством доходов, жилья, пособий, моды на детей и т.д.).

Уменьшение численности детей в силу инерционности демографических процессов будет сказываться на структуре населения в течение всего текущего столетия и носить сугубо негативный характер. Это – первая проблема.

Вторая, не менее важная, – снижение качественного потенциала молодых когорт населения, что касается в первую очередь физического, психического и социального здоровья, интеллектуального и духовно-нравственного потенциала. Если мы действительно озабочены состоянием детей и молодежи как будущего страны, и не на словах, а на деле, то задача науки состоит в том, чтобы четко сформулировать социально-демографические проблемы в этой области и правильно определить приоритеты, с учетом настоятельности их решения.

Рассматриваемая тема имеет две модели изложения. Одна модель – это описание отдельных сторон жизни детей и молодежи с указанием на улучшение ситуации по каждой из них при

некотором упоминании существующих проблем. Так, например, строится доклад Министерства труда и социального развития РФ «О положении детей в Российской Федерации».

В данном контексте хотелось бы остановиться на проблемах, связанных с качеством детского потенциала России. В соответствии с Конвенцией о правах ребенка в число детей мы включаем лиц, не достигших 18-летнего возраста².

Значение и приоритет разрешения проблем нами определяется, исходя из численности детского населения, подвергающегося их негативному воздействию, и остроты социальных последствий.

Наиболее острой является проблема здоровья детей. По данным Министерства здравоохранения РФ³ в России признаны здоровыми всего 32% детей (I группа здоровья), 52% имеют функциональные отклонения (II группа здоровья), а 16% детей – хронические заболевания (III-IV-V группы здоровья).

Из 30 млн. детей 9,6 миллиона страдают хроническими заболеваниями. Известно, что сегодня рождаются уже больными до 40% детей, т.е. 560 тыс. из 1,4 млн. родившихся.

Это свидетельствует о том, что основной груз нездоровья ребенок приносит с собой при рождении. Причины этого феномена достаточно подробно изучены нами совместно с ВНКЦ ЦЭМИ РАН. Результаты исследования показали, что здоровье всех или почти всех детей зависит от состояния здоровья родителей, прежде всего матери, витальности ее поведения, качества объективных условий (доходы, жилье), в которых рождается ребенок, а также от степени позитивного отношения матери к его появлению.

Самое печальное состоит в том, что в процессе жизненного цикла – от рождения до взросления – потенциал здоровья не только не восстанавливается, но постоянно снижается. Если рождаются здоровыми или относительно здоровыми 60% детей, то на первом году жизни их доля снижается до 29%, а затем, в возрасте 15 – 17 лет, стабилизируется на уровне 30%.

Вступая в период взросления, т.е. выходя за рамки детского возраста, хронически больные дети в своей значительной части

² Конвенция о правах ребенка / Детский фонд ООН. – С. 2.

³ Доклад о состоянии здоровья детей в Российской Федерации (по итогам Всероссийской диспансеризации 2002 г.). – М., 2003. – С. 9.

не только не смогут освоить наукоемкие профессии, служить в армии, обеспечивая оборону страны, но будут играть негативную роль в процессе демографического воспроизводства, т.к. больные родители, как правило, рожают больных детей.

Кроме того, больные дети пополняют слой взрослых инвалидов, который уже сегодня насчитывает 11 млн. чел., а в 2015 г. их численность достигнет 21 млн. или 15% населения (прогнозы Министерства труда и социального развития РФ).

Главная опасность этого процесса состоит в том, что его результатом является значительный рост численности детей-инвалидов и детей с хроническими инвалидизирующими заболеваниями, что создает серьезные социальные, экономические и психологические проблемы как для самих инвалидов, так и для общества в целом, представляя определенную угрозу для национальной безопасности. За последние 10 лет рост детской инвалидности составил 4,5 раза. В 2002 г. общее число детей-инвалидов в возрасте до 18 лет достигло 620 тыс., около 10% их численности находятся в интернатных учреждениях, т.к. инвалидность детей связана с ограничением их жизнедеятельности. Дети-инвалиды – это высокая нагрузка не только на государственные структуры, но главным образом на семью, и в первую очередь – на мать.

Негативное состояние здоровья детей имеет своим следствием и проблемы в области их социализации, а также получения образования. Статистика показывает, что по причине нездоровья около 690 тыс. детей не могут иметь стандартного образования, а 10% поступающих в школу не способны полностью освоить учебную программу. Таким образом, у 2,5 млн. детей ограничены возможности образования. Если не переломить этот негативный процесс, то кумулятивная численность неграмотных и малограмотных будет постоянно возрастать даже при бесплатности и доступности общего образования.

Если не будут предприняты решительные меры по улучшению здоровья детей, то в 2015 г. число хронически больных составит 6,8 млн., а детей-инвалидов – около 1 млн. чел., со всеми вытекающими негативными последствиями, которые несет с собой инвалидизация детского населения.

Вторая не менее актуальная и масштабная проблема – это дети в бедных семьях. Известно, что основная причина бедности –

запредельно низкая оплата труда, в результате чего 30% работников имеют заработок ниже прожиточного минимума (ПМ) в расчете на одного трудоспособного, а 60% получают заработную плату ниже прожиточного минимума, рассчитанного на одного трудоспособного и на ребенка. Очевидно, что указанные работники – основной источник пополнения бедности.

По данным Госкомстата бедных сегодня насчитывается 20% или 30 млн. чел., в т. ч. 9 млн. детей, т.е. бедных среди всех детей – около 30%.

Воспитание ребенка в семье, имеющей доходы ниже ПМ, означает прежде всего недостаточное, несбалансированное питание, характеризующееся дефицитом белков с высокой биологической ценностью, витаминов и ряда микронутриентов. Это неизбежно ведет к росту заболеваемости детей и подростков анемией, болезнями обмена веществ, желудочно-кишечного тракта.

Определенные препятствия для бедных групп населения ставит и распространение платности образования. Обследования показывают, что бедные семьи вынуждены отказываться от высшего образования для своих детей, а это уже можно рассматривать как дискриминацию и нарушение конституционных прав отдельных слоев граждан.

Более тяжелая форма социальных последствий бедности – это появление социальных сирот или «отказников»; их численность по данным Министерства образования РФ составляет более 700 тыс. человек.

По нашим оценкам, в лучшем случае, лишь к 2010 г. бедность уменьшится в два раза, т.е. достигнет 10%. Учитывая особенности формирования внутрисемейных доходов, можно утверждать, что численность детей, проживающих в бедности, тоже сократится, но не более чем в 2 раза, т.е. снизится до 4 – 5 млн. чел., что также вызывает серьезную озабоченность!

Третья проблема – это маргинализация детей, образование так называемого детского «социального дна». Нет необходимости в специальных аргументах утверждения того, что социальные эксклюзии детей – серьезная угроза не только общественному, но и политического характера. Основная часть данного слоя активно настроена против устоев общества и содержит высокий протестный потенциал.

Официальная статистика не способна ответить на вопрос о масштабах данного явления, несмотря на то, что существуют соответствующие законодательные акты, правительственные постановления и т.д. Правда, есть некоторые, если можно так сказать, «близлежащие» показатели:

⇒ число детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые находятся в специальных учреждениях, – 700851 (2002 г.);

⇒ число детей, состоящих на учете в правоохранительных органах, – 363234 (2002 г.);

⇒ число детей, доставленных в органы МВД, – 1099753 (2002 г.)

Данные группы составляли в 2002 г. 2163 тыс. чел. Не все из этих детей являются беспризорными и безнадзорными, но сюда не вошли те из них, кто оказался вне поля зрения силовых структур. О них можно судить лишь на основе специальных наблюдений, одно из которых провел ИСЭПН РАН. Оно показало, что число беспризорных и безнадзорных детей составляет около 2,8 млн. чел.

К сожалению, динамика этого процесса не утешительна, т.к. основные определяющие факторы сохраняются, а приведенные выше цифры растут. Численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в 1997 г. составляла 596848 чел., а в 2002 г. – 700851 чел., т.е. рост 17%. Кроме того, по данным Министерства труда и социального развития РФ ежегодно выявляется свыше 100 тыс. беспризорных и безнадзорных детей.

Выделяются три группы факторов, воздействующих на этот процесс.

Первая группа касается все еще кризисного состояния общества, которое характеризуется низким уровнем оплаты труда, когда работающий целый день отец не может обеспечить семье даже элементарное выживание, в связи с чем в 30% семей с детьми один или оба родителя вынуждены подрабатывать. Широкое распространение множественной занятости фактически лишает ребенка родителей. При этом в различные виды хозяйственно-бытового труда активно вовлекаются дети, а значительная их часть идет на улицу в поисках заработка, что создает большую группу риска несовершеннолетних подростков. Они не учатся, официально не работают и предоставлены самим себе. Дети не могут понять

причин глубокой социальной поляризации. «Две России» начинают формироваться не только с детского сада, но – от рождения; возникающую пропасть дети и молодежь не могут преодолеть психологически.

Вторая группа факторов связана с кризисным состоянием в семьях, попавших «под колесо» социально-экономических реформ; в них процветает безработица, бедность, алкоголизм, постоянное напряжение, а в результате – домашнее насилие, от которого ребенок старается скрыться.

Проблема устойчивости семьи – основная причина беспризорности и безнадзорности детей. К сожалению, нет оснований ожидать, что факторы маргинализации в ближайшие 5 – 10 лет снизятся и ослабнут, т.к. слишком глубоко негативные социально-психологические последствия проводимых в российском обществе преобразований. Об этом свидетельствует: а) рост рождаемости в незарегистрированном браке; б) высокая разводимость при расширении партнерского сожительства и добрачных связей; в) высокий уровень алкоголизма, дополняемого наркоманией. Между тем именно семья является тем социальным институтом, где ребенок проходит этапы первичной социализации, а родительское воспитание оказывает непосредственно влияние на развитие его личности.

Третья группа факторов связана с неудовлетворительным состоянием всеобщего среднего образования в качестве главной среды, формирующей отношение между ровесниками, между старшими и младшими, между поколениями. Платность и дифференцированность обучения стимулирует разделение учащихся на богатых и бедных, а школа теряет присущую ей толерантность. Нищета и бедность учителей лишает их социального ресурса для исполнения своей воспитательно-культурной роли; падает их авторитет и уважение к ним в ученической среде.

По данным специального обследования, в 2002 г. не обучающихся подростков в возрасте от 7 до 15 лет, подлежащих обучению, было более 26 тыс., или 0,15% от числа детей соответствующего возраста. Одной из основных причин подобной ситуации является неблагоприятное положение детей в семье.

Дети-маргиналы – это тяжелое следствие проводимых реформ, которое чревато усилением криминальной составляющей

в обществе, особенно в процессе их взросления. Исследования показывают, что беспризорники, как правило, сбиваются в группы и идут в «помощники» к отъявленным преступникам.

По прогнозам, формирование слоя детей-маргиналов продолжится и в 2015 г., доля беспризорных и безнадзорных детей может составить 2 млн. чел.

Четвертая проблема, как это ни печально, – неполные и материнские семьи, возникающие в результате: а) высокой смертности мужчин в трудоспособном возрасте; б) роста разводов; в) повышения рождаемости в незарегистрированном браке. В особо тяжелом положении находятся такие семьи с детьми-инвалидами, где мать вынуждена обеспечивать уход за ребенком. Подобные семьи особенно бедны, и дети переживают все проблемы низкой материальной обеспеченности.

Доля неполных семей в общей численности увеличивается весьма незначительно, составляя сегодня примерно 5 млн. Если условно считать, что в такой семье имеется один ребенок, то детей в неполных семьях – тоже 5 млн., или 16%. Они в первую очередь нуждаются в социальной и материальной помощи.

Если семейная структура населения не претерпит существенных изменений, то в 2015 г. число детей в неполных семьях составит 3,8 млн. чел.

Пятая проблема – это асоциальное поведение детей и молодежи. Речь идет прежде всего об алкоголизме, наркомании и криминальности.

Потребление несовершеннолетними наркотических средств продолжает оставаться острой социальной и медицинской проблемой. Отмечается рост раннего алкоголизма и злоупотребления алкоголем; наблюдается дальнейшее увеличение количества подростков, состоящих на учете с диагнозом «алкогольный психоз».

В 11 лет каждый второй ребенок знает о наркотических свойствах конопли или препаратов опийной группы, а в 13 лет таких детей уже две трети. К 16 годам доля информированных приближается к 80%. В возрасте 11 – 24 лет число лиц, потребляющих наркотические вещества, достигает 4 млн. чел., а наркозависимых среди них – от 900 тыс. до 1 млн. 100 тыс.

В возрасте 11 – 24 лет курят не менее 50%; все активнее в этот процесс вовлекаются девушки. Спиртные напитки включая пиво потребляет 80% молодежи.

Массовое приобщение молодежи к потреблению психоактивных веществ произошло в 1997 – 2001 гг., когда в жизнь вступило новое «рыночное» поколение, не обремененное ценностным «барьером» прошлого и обладающее более индивидуализированным сознанием, чем их родители. За этот период средний возраст начала потребления табачных изделий снизился на 3,5 года, алкогольных напитков – на 2,5, наркотических средств – на 3,5.

Опасность сложившейся ситуации состоит, во-первых, в том, что срок жизни наркоманов невелик, во-вторых, в качестве негативных последствий выступает деградация личности и криминальное поведение. По данным Минздрава РФ на начало 2003 г. на профилактическом учете в наркологических учреждениях состояло более 44,4 тыс. несовершеннолетних, допускающих немедицинское потребление наркотических, психотропных, сильнодействующих и одурманивающих средств.

Фиксируется некоторое снижение преступности и правонарушений несовершеннолетними. В 2002 г. было зарегистрировано 140 тыс. правонарушителей; при этом число осужденных снизилось и достигло 88 тыс. (в возрасте 14 – 17 лет), однако отмечен рост уровня убийств, умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, изнасилований, разбоев, угонов транспортных средств, хулиганства.

Отклонение в поведении детей и молодежи в значительной мере связано с потерей нравственных ориентиров и деформированием социальных ценностей, так как от старых общество спешит отказаться, а новые, здоровые постулаты еще не заняли свое место в социальных императивах.

Перечисленные выше цифры не могут не настораживать, заставляя государственные органы и общественные организации более активно бороться за благополучие и будущее России. Разумеется, приведенные показатели было бы неправильно суммировать, т.к. это связано с опасностью повторного счета. Например, дети в бедных и неполных семьях – в значительной мере одни и те же. Тем не менее следует представлять конкретно размеры социального бедствия, чтобы правильно определять направления и приоритеты противостояния негативным процессам.

В дополнение к пяти рассмотренным основным проблемам можно добавить еще ряд не столь масштабных, но не менее

значительных. Среди них проблемы: детей мигрантов и беженцев; детей, вернувшихся из мест заключения; детей, родившихся в колониях и тюрьмах; детей, вывозимых за рубеж в результате усыновления; детей, продаваемых в криминальные структуры родителями, и даже проблемы детоубийства.

Я постаралась оценить масштабы представленных проблем детства, спрогнозировав их на будущее России, чтобы получить конкретные показатели. Разумеется, они могут рассматриваться лишь как экспертные оценки при условии, что выявленные и представленные в докладе тенденции останутся без особых изменений.

Расчеты показывают, что если в 2015 г. численность детей (от 0 до 17 лет включительно) составит 22,5 млн. чел., то:

- > число хронически больных снизится до 9 млн.;
- > проживающих в бедных семьях — до 4 — 5 млн.;
- > в неполных семьях — до 3,8 млн.;
- > в состоянии безнадзорности и беспризорности — примерно до 2 млн. чел.;
- > для 0,7 млн. детей будет характерно асоциальное поведение.

Думаю, что эти показатели не менее угрожающие, чем те, которые характеризуют сегодняшнюю ситуацию. Они должны мобилизовать государство, правительство и общество, тем более что мы любим говорить о его гражданском варианте, приложить максимум усилий, чтобы переломить негативные тенденции.

Встает традиционный вопрос: что делать? Как преодолеть негативные тенденции при сокращении не только общей численности населения, но и числа детей?

Следует сформулировать несколько общих, но важных положений.

Во-первых, все программы, в рамках которых должны определяться конкретные меры для разрешения тех или иных проблем, следует трансформировать на региональный уровень, «спустить» в субъекты Федерации.

Общестрановые построения, как правило, малоэффективны, так как они, по определению, не учитывают региональных особенностей, а для преодоления детских проблем это имеет чрезвычайно важное значение.

Так, например, известна широкомасштабная программа «Дети России»; она включает много подпрограмм («Дети-инвалиды», «Беспризорные и безнадзорные дети», «Дети Чернобыля» и т. д.) и начала реализовываться еще в эпоху Б. Ельцина. Но ни одна проблема, к сожалению, так и не была решена. Пока все тенденции по основным направлениям имеют лишь негативный характер.

Отчасти это связано с неполным финансированием, но и то, что обеспечивалось финансами, не имело позитивных сдвигов, т.к. не всегда было достаточно эффективным.

Во-вторых, каждый субъект Федерации должен иметь четкую и ясную картину сложившейся ситуации на своей территории относительно проблем детства; не только знать масштабы проблем, их динамику, но и приоритеты решения.

В-третьих, независимо от федеральных программ, должны быть сформулированы их региональные конструкции с подробным обоснованием и оценкой эффективности. Это означает, что каждая задача, решение которой намечается на ближайшие 5 – 10 лет, должна характеризоваться не только динамикой изменения конкретных показателей, но и выделением соответствующих финансовых ресурсов. Соотношение затрат и результатов, как известно, показывает эффективность реализации.

В-четвертых, конкретные меры по решению той или иной выделенной проблемы на поле детства принципиально имеют два направления: а) профилактическое и б) реабилитационное. Это легко показать на любом примере. Так, есть задача борьбы с наркоманией детей и молодежи. Что касается реабилитации, то за этим словом стоят все мероприятия, направленные на лечение наркоманов (наркозависимых). Если говорить о профилактике наркомании, то здесь следует использовать различные методики и практики, которые позволяют расширить предупредительные меры.

Другими словами, следует бороться не только с последствиями воздействия негативных факторов, но и с причинами их проявления. Видимо, последнее реализовать сложнее, но это всегда будет эффективнее, т.к. позволяет не плестись в хвосте у реальных событий, а проводить эффективную социально-демографическую политику.

Настраиваясь на профилактику, следует детально анализировать проблему, чтобы найти тот спусковой крючок, который определяет ее дальнейшее развитие.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА И НЕКОТОРЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Революционные изменения, направленные на смену общественного строя в России, идущие почти двадцать лет, обусловили глубокие перемены в экономической жизни общества, каждого жителя страны; внесли глубокие изменения в психологическое состояние различных групп населения. К сожалению, общий вектор этого состояния глубоко отрицательный.

Сравнение динамики физических объемов промышленного производства Вологодской области и Российской Федерации в целом показывает, что их снижение в регионе в первой половине 1990-х гг. было несколько меньшим, а восстановление шло более быстрыми темпами. Несмотря на положительные изменения, произошедшие в последние годы, последствия экономического спада пока не преодолены (рис. 1).

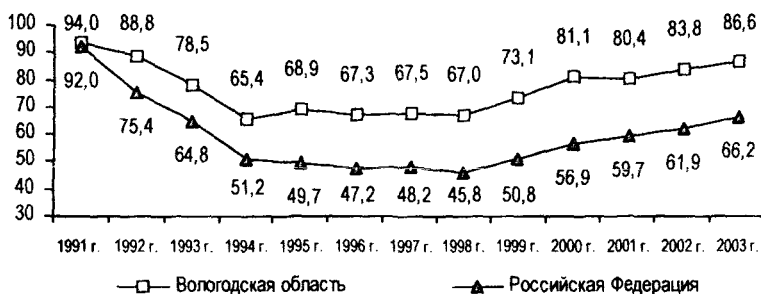

Рис. 1. Динамика физических объемов промышленного производства в Вологодской области и Российской Федерации (в % к 1990 г.)

Вполне естественно, что кризис в экономике привел к серьезным изменениям в материальном положении населения. Доля жителей области, ощущающих себя «бедными» и «нищими», в 1999 г. составляла 70%. В последующий период она сократилась (до 54% в 2003 г.), но эта цифра остается чрезвычайно высокой. Недаром

Ильин Владимир Александрович – директор Вологодского научно-координационного центра ЦЭМИ РАН, д.э.н., профессор.

Президент РФ В. Путин поставил перед собой и правительством страны задачу – в ближайшие 3-4 года снизить уровень бедности до 10%.

Многолетнее тяжелое положение большей части населения отражается на его психологическом и психическом самочувствии (рис. 2), что привело к резко отрицательным тенденциям в демографическом состоянии общества.

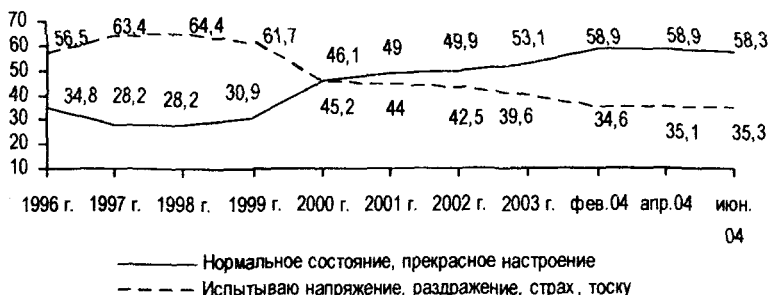

Рис. 2. Оценка жителями Вологодской области своего настроения (в % от числа опрошенных)

В 1991 – 1995 гг. смертность возросла на 36%. В 1996 – 1998 гг. произошла некоторая стабилизация и даже сокращение уровня смертности на 12%. Затем – шок дефолта, от которого население не может оправиться и через пять лет, смертность за это время выросла на 34%. Общий рост смертности в период с 1990 по 2002 гг. составил 62%. Негативные процессы в экономике отразились и на уровне рождаемости: в 1991 – 1995 гг. она сократилась на 40%, 1996 – 1998 гг. – еще на 4,7%. В 1999 – 2003 гг. произошел ее рост (на 25%) за счет вступления в фертильный возраст более многочисленной когорты женщин – 1980-х гг. рождения. Общее снижение рождаемости в период 1991 – 2003 гг. составило 40%.

Другой индикатор, показывающий уровень благополучия общества, – динамика самоубийств. Если в 1990 – 2002 гг. в целом по РФ уровень самоубийств вырос на 46%, то в Вологодской области – на 65%. И если в 1990 г. показатели Вологодской области превышали среднероссийские на 17%, то в 2002 г. – на 33%.

Один из классиков российской социологии *Питерим Сорокин* еще в 1913 г. по итогам исследования причин самоубийств в Российской Империи пришел к следующим выводам:

«Главный источник самоубийств – недостаточная организация окружающего нас общества, делающая человека одиноким...

Отсюда следует, что мало-помалу должны быть так или иначе уничтожены те условия, которые одного лишают куска хлеба, другого же снабжают миллионами и сотнями миллионов рублей, которые он не может израсходовать и с пользой для других употребить. Если эта причина будет уничтожена, то уменьшится и оторванность человека от человека; появится общая цель, смысл жизни и необходимость полезной и высокой деятельности, в которой каждый бы находил свое удовлетворение...

Нужно помнить, что необходимое условие прогресса, создания правды, истины и красоты есть жизнь. Если ее нет, нет и высших ценностей. Она поправима, а смерть – нет. Поэтому все силы общества должны быть положены на борьбу за жизнь».

Выводы ученого, сделанные в другие времена, при другом руководстве страны, и через 100 лет оказались актуальными, поскольку новые руководители наступают «на те же грабли», что может привести к непоправимым историческим процессам для нашего государства.

Результаты нашего многолетнего мониторинга показывают, что за последние четыре года удалось отойти от края общественно-политической «пропасти». В 1999 г. 88% населения региона считали обстановку в стране критической. В 2003 г. эта доля снизилась до 50%. Курс экономических реформ, проводимый президентом РФ, поддерживают 40% населения. В июне 2004 г. эта цифра сократилась до 34%. Можно предположить, что это отзвуки начатой реформы льгот, хотя общий уровень одобрения деятельности главы государства остается высоким – около 70%.

Степень отчуждения власти от населения практически не снижается. В 2003 г. только 6% жителей области придерживались мнения о том, что «каждый из нас может повлиять на события в стране» (в 2004 г. – 4%). Также лишь 6% полагали, что «власти заботятся о жизни простых людей» (в 2004 г. – 5%).

Есть некоторые подвижки в оценках населением процессов демократизации общества. С 2000 по 2003 гг. доля жителей области, считающих, что государством в России обеспечиваются права человека, возросла с 12 до 20%, социальные гарантии – с 10 до 18%, равенство всех граждан перед законом – с 12 до 19%, личная безопасность человека – с 8 до 14%. Но уровень этих оценок

показывает, какой долгий путь нам предстоит, чтобы прийти к современному цивилизованному обществу и, как следствие, цивилизованному государству.

Президентом РФ поставлена задача активизации процесса демократизации российского общества, а следовательно, и государства. Чем скорее и эффективнее пойдут процессы контроля общества за государством на всех уровнях власти, тем эффективнее будет наша политическая и экономическая система. В рамках Федеральной программы исследований РАН «Россия в глобализирующемся мире» ВНКЦ было поручено подготовить предложения по проекту системы контроля за результатами действий властей по ключевым индикаторам социально-экономического развития территории, системы ответственности за результаты решений, принимаемых властными структурами всех уровней.

Нами разработаны нормативные показатели системы социального мониторинга, а также принципы и механизмы функционирования центра мониторинга на федеральном и региональном уровнях. Думаю, что было бы весьма полезно без особой спешки перейти к реализации мер для практического решения задач в этом направлении демократизации региональной общественной жизни.

Следующий аспект, на котором хотелось бы остановить внимание, – проблемы перехода на новое качество экономического роста, основанного на преимущественном развитии высокотехнологичных отраслей.

В настоящее время на мировом рынке гражданской наукоемкой продукции доля России составляет менее 0,3%, тогда как США – 36%, Японии – 30%. В 2003 г. доля финансирования НИР и экспериментальных разработок составила 2,2% от расходной части бюджета РФ, а отношение этой суммы к ВВП – только 1,06%. В развитых же странах последний показатель находится в рамках от 2,5 до 2,9%.

Вологодская область, как один из немногих российских регионов-доноров, обладает финансовыми ресурсами для инвестиций в науку и инновации. Здесь остается высоким потенциал промышленного сектора, «восприимчивого» к внедрению новых и новейших технических решений. Но, к сожалению, численность занятых исследованиями и разработками сократилась с 1767 человек в 1992 г. до 423 человек в 2002 г. Удельный вес научных

работников в общей численности занятых в экономике области составляет ныне всего 0,06%. По этому показателю область значительно уступает другим регионам Северо-Западного федерального округа РФ (в целом по округу показатель равен 1,49%). Весьма ограничено финансирование исследований, опытных и конструкторских работ как за счет бюджета области, так и за счет средств хозяйствующих субъектов. Все это говорит о настоятельной необходимости резкой активизации работы по развитию научно-технического потенциала региона.

Финансовое обеспечение реализации приоритетных направлений научно-технического прогресса во многом мог бы взять на себя областной Фонд поддержки научной и научно-технической деятельности. Действующее законодательство позволяет использовать такую форму.

Сегодня имеется поручение губернатора по организации формирования внебюджетного фонда НИКОР с условным названием «Вологодские инновации». Необходимо только дожидаться утверждения Правительством области соответствующих нормативных документов.

Одним из важных шагов по развитию инновационной инфраструктуры области, на наш взгляд, является привлечение к ее модернизации потенциала Российской академии наук, особенно в наиболее значимых отраслях экономики – черной металлургии, химической промышленности, лесном комплексе, машиностроении, а также социальной сфере. Реализация этого шага возможна в двух взаимосвязанных направлениях. Во-первых, путем организации специальных договоров между региональными органами власти, крупнейшими предприятиями и руководством РАН. Во-вторых, путем дальнейшего развития действующего в области академического подразделения – Вологодского научно-координационного центра ЦЭМИ РАН.

Начало развитию этих направлений положено. В январе 2004 г. губернатором Вологодской области В.Е. Позгалевым и вице-президентом РАН академиком Г.А. Месяцем подписан протокол по вопросам расширения взаимодействия Академии наук и Правительства области в сфере применения научных знаний в экономике региона и реализации программы развития Научно-образовательного центра на базе ВНКЦ ЦЭМИ РАН.

Следует отметить, что в рамках реализации данного протокола ВНКЦ совместно с вузами Вологодчины создает базу данных о том, по каким научным направлениям ведутся работы на каждой кафедре, какой имеется задел идей, готовых разработок для реализации в экономике области. Одновременно также создается база данных Вологодского Союза промышленников и предпринимателей по проблемным вопросам текущего и перспективного развития хозяйствующих субъектов. Попытаться соединить эти две базы данных и выработать механизм координации научных исследований в регионе с текущими и перспективными проблемами реальных секторов экономики – задача чрезвычайно интересная, и ее решение может быть весьма эффективным. Думаю, что во втором полугодии 2004 г. в Правительстве области совместно с руководством вузов и Союза промышленников и предпринимателей можно будет обсудить итоги этой работы и выработать пути создания в регионе условий для более полной реализации потенциальных возможностей научных и научно-педагогических кадров.

Что касается двухлетнего опыта функционирования Научно-образовательного центра, созданного совместно с Вологодским государственным техническим университетом и Санкт-Петербургским государственным инженерно-экономическим университетом, то уже сейчас можно утверждать, что НОЦ – это форма, которая обеспечивает более рациональное использование ограниченных ресурсов за счет интеграции усилий заинтересованных сторон: науки, образования, властных структур, производства.

Очевидно, что наука, в том числе и в регионах, не может развиваться без опоры на государство. Эта опора, на наш взгляд, может быть выражена в выработке гласной стратегии, направленной на системную поддержку опережающего развития научно-технического прогресса региона. Президентом РФ 20 марта 2002 г. утверждены показатели минимальных объемов финансирования НИР и экспериментальных разработок в Российской Федерации до 2010 г. с достижением расходов на эти цели не менее 4% от расходной части бюджета страны. В Вологодской области, как нам видится, также целесообразно утвердить перспективный график достижения общероссийских показателей в бюджетном финансировании научных исследований, что позволит не только создать региональный заказ на решение имеющихся и перспективных

проблем территориального развития, но и привлечь в сферу развития научно-технического потенциала новое поколение талантливой молодежи, поднимая престиж научных, научно-педагогических и инженерных профессий.

Вполне логичной будет и организация мониторинга ключевых показателей, характеризующих состояние научно-технической среды региона. Это позволит регулярно отслеживать динамику изменений в этой важнейшей сфере региональной жизни. Сегодня совершенно ясно, что только резкое усиление развития научно-технического потенциала всех регионов страны создаст условия для нормального, в современном понимании, уровня жизни нынешнего и будущих поколений всех россиян.

Тогда и демографические процессы, определяющие будущий уровень человеческого потенциала страны, пойдут по-другому, что позволит нашему государству занять достойное место в глобализирующемся мире.

Е. К. Артемов

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕМЬИ И ДЕТСТВА В ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Дети и молодежь – будущее России. Но будущее во многом зависит от настоящего. К сожалению, приметами последнего времени являются увеличение числа обездоленных и безнадзорных детей на улицах, все большее распространение среди подростков алкоголизма и наркомании, рост криминальной активности несовершеннолетних. Люди, в юном возрасте усвоившие негативный стереотип поведения, выросшие в асоциальной семье или лишенные семьи, представляют собой резерв для социального неблагополучия в будущем.

Если мы не будем строить школы и приюты, то нам придется строить тюрьмы. Это аксиома.

Артемов Евгений Константинович – начальник департамента труда и социального развития Вологодской области.

Общую задачу органов и учреждений социальной защиты в совместной с другими ведомствами работе по профилактике безнадзорности мы видим в комплексной работе с детьми группы риска. Основа всех технологий социальной работы с детьми – реализация права ребенка жить и воспитываться в семье.

В настоящее время департамент труда и социального развития Вологодской области реализует информационный проект, целью которого является содействие развитию семейных форм жизнеустройства социальных сирот. Для решения этой задачи очень важно подготовить общественное мнение, поэтому отдельные сюжеты проекта будут предложены для размещения на телеканалах области.

Проблемы приемных семей обсуждаются давно, в том числе и на страницах центральной прессы, и на телевидении. В июне 2004 г. в центре внимания оказалась судьба детского дома Медведевых из Свердловской области («Российская газета» от 01.07.2004). 17 детей – семь усыновленных и десять опекаемых – жили в дружной семье Медведевых, пока не возникли проблемы: умер глава семьи, погиб 18-летний приемный сын, мать упустила инициативу и начались конфликты между детьми.

В данном случае семья оказалась один на один со своими трудностями. Как указано в статье, комиссии из районного управления образования, врачи с пристрастием инспектировали семейный детский дом, но не управляли воспитательным процессом.

Принципиальными отличиями семейных воспитательных групп (СВГ) от опеки (попечительства), приемной семьи являются следующие:

- реабилитацию в условиях СВГ проходят дети, не имеющие статуса сироты;

- дети остаются воспитанниками учреждения (социально-реабилитационного центра, приюта);

- одновременно проводится работа с кровной семьей с целью ее реабилитации и решения главной задачи – возвращения ребенка в свою семью (если это невозможно, решается вопрос о лишении родительских прав и передаче ребенка под опеку);

- а главное, организовано профессиональное сопровождение семьи, в которую помещается ребенок, осуществляемое силами психологов, юристов, врачей (то есть в данном случае учреждение не освобождается от возложенных на него функций по отношению к ребенку, что не было сделано в приведенном выше примере с семьей Медведевых из Свердловской области).

Семья, будучи наиболее универсальным, всеобъемлющим социальным институтом, отражает в себе практически все социальные проблемы, решить которые невозможно силами какого-либо одного ведомства. Видимо, именно из-за этого в России пока не выработана единая система работы с семьями группы риска. Специалисты сферы социальной защиты Вологодской области прорабатывают разные технологии, подразделяя организацию такой работы на три этапа. Выполнение каждого из них требует слаженной работы специалистов разных профилей (врачей, педагогов, психологов, юристов, социальных работников).

Основными этапами организации работы с семьями группы риска являются следующие:

- диагностический, включающий в себя создание единого информационного банка данных о семьях группы риска; диагностику проблем детей и семей группы риска; составление плана действий по оказанию им помощи;
- реабилитационный, в который входят медицинская, педагогическая, психологическая и социальная реабилитация;
- оценочно-коррекционный этап, заключающийся в анализе и оценке эффективности реализации плана действий по оказанию помощи семье и детям группы риска; внесении в случае необходимости коррекционных изменений в реализуемый план.

В области создан единый информационный банк данных о семьях и детях, находящихся в социально опасном положении. По состоянию на 1 июля 2004 г. в нем содержалась информация о 4883 семьях и 9467 несовершеннолетних.

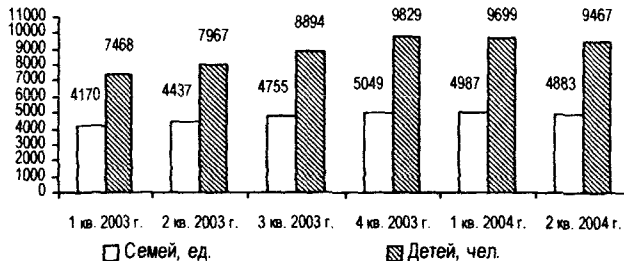

Рис. 1. Динамика количества семей и детей, находящихся в социально опасном положении (по состоянию на 01.07.2004 г.)

В ряде муниципальных образований области координатором работы с семьями группы риска на уровне микрорайона, конкретного населенного пункта постепенно становится учреждение социального обслуживания семьи и детей — центр социальной помощи семье и детям или социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних.

Одним из основных направлений деятельности департамента является развитие в области оптимальной сети учреждений социального обслуживания семьи и детей. Если в 2004 г. таких учреждений было 4, то в 2003 г. — 24, а по состоянию на 1 июля 2004 г. — 40. Структура сети выглядит следующим образом (рис. 2).

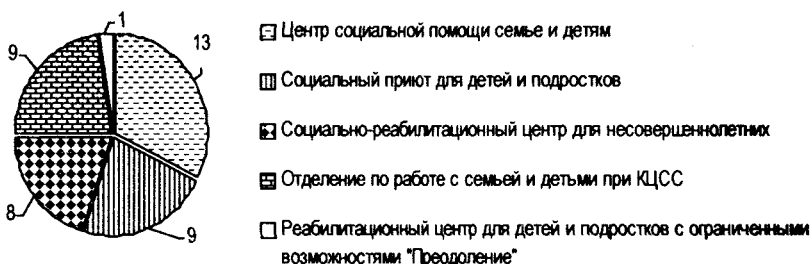

Рис. 2. Структура сети учреждений социального обслуживания семьи, женщин и детей (по состоянию на 01.07.2004 г.)

Приоритетными в работе учреждений становятся виды помощи, предотвращающие социальное сиротство:

- семейная консультация и телефон доверия (в системе социальной защиты работает 4);
- реабилитация детей в условиях дневного пребывания (11 отделений);
- социальная гостиница, кризисный центр для женщин (планируется как отделение при двух учреждениях).

Перспективными социальными технологиями в работе с семьями группы риска являются следующие (рис. 3).

Одна из главных задач научно-практической конференции — интеграция подходов ученых и практиков к проблеме социального сиротства в современных условиях и поиск эффективных методов воздействия на проблемную ситуацию.

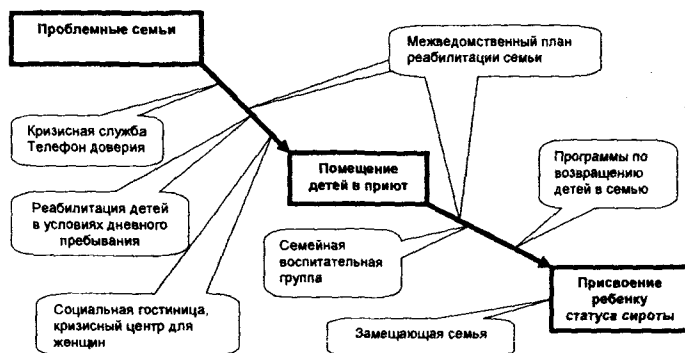

Рис. 3. Перспективные социальные технологии в работе с семьями группы риска

Необходимо создавать «культ» семьи. Возрождение традиционных семейных ценностей, изменение культурных и духовных установок, формирование обычаев и правил поведения, укрепляющих семейный образ жизни, – это задача органов государственной власти всех уровней, органов местного самоуправления, общественных организаций, средств массовой информации, всего общества в целом.

А. А. Колянко

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕПРОДУКТИВНОГО ЗДОРОВЬЯ ЖЕНЩИН В ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

С начала 1990-х гг. Россия вошла в стадию демографического кризиса. За последние 10 лет страна уже потеряла «естественным» путем 7,5 млн. человек, и этот процесс продолжается. Нарастание темпов сокращения численности населения происходит за счет его воспроизводственной базы (представителей репродуктивных возрастов) и увеличения воспроизводственных издержек (общего числа умерших) из-за резкой активизации процесса старения населения [6].

Колянко Александр Андреевич – начальник департамента здравоохранения Вологодской области.

В одном из посланий Федеральному Собранию Президент РФ *В.В. Путин* определил, что наиболее серьезной угрозой для страны является демографический упадок: «Нас, граждан России, из года в год становится все меньше и меньше. Если нынешняя тенденция сохранится, выживаемость нации окажется под угрозой. Нам реально грозит стать дряхлеющей нацией. Сегодня демографическая ситуация – одна из тревожных» [7].

В 2001 г. Правительством Российской Федерации была одобрена Концепция демографического развития Российской Федерации на период до 2015 г., в которой приоритетными направлениями выделены: укрепление здоровья детей и подростков, улучшение здоровья населения трудоспособного возраста, сохранение здоровья пожилых людей, улучшение репродуктивного здоровья населения путем совершенствования профилактической и лечебно-диагностической помощи [2].

Чрезвычайная значимость демографических проблем во все большей степени осознается и на региональном уровне. Губернатор Вологодской области *В.Е. Позгалев* в своем интервью в декабре 2003 г. заявил: «Мы намерены добиться, чтобы к концу пятилетия смертность у нас не превышала рождаемости» [5]. Решение этих сложных проблем в демографической и репродуктивной сфере требует совершенствования организации медицинской помощи, систематического финансирования программ охраны здоровья матери и ребенка.

В рамках утвержденного постановлением Правительства Вологодской области Стратегического плана «Охрана и укрепление здоровья населения Вологодской области на 2003 – 2010 годы» поставлена задача укрепления здоровья женщин и детей, нацеленная на улучшение показателей здоровья детей за счет улучшения социально-экономического положения семей, повышения доступности и качества акушерско-гинекологической и педиатрической помощи. В настоящее время выполняется областная целевая программа «Здоровый ребенок» на 2001 – 2004 гг., а также программа «Вакцинопрофилактика» на 2000 – 2005 гг. [4]. С 2004 г. начата реализация международного проекта «Мать и дитя».

Важным фактором, характеризующим депопуляцию населения, является значительное снижение рождаемости. В Вологодской области в 1999 г. коэффициент рождаемости сократился почти

в два раза по сравнению с 1989 г. (с 7,9 до 14,8) [1]. И только с 2000 г. появилась тенденция к его росту: в 2002 г. он составил 9,8 на 1000 населения и был равен среднероссийскому. По Северо-Западному федеральному округу его значение составляло 8,8 (рис. 1). В 2003 г. значение коэффициента рождаемости выросло до 10,4 на 1000 населения. Вологодская область занимает лишь 44 место в Российской Федерации по общему коэффициенту рождаемости.

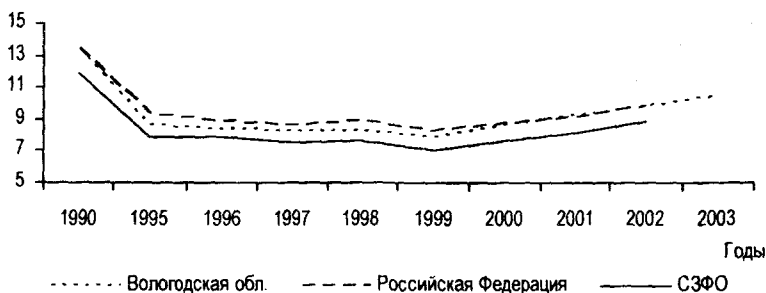

Рис. 1. Общие коэффициенты рождаемости
(на 1000 человек населения)

Уровень рождаемости в Вологодской области в два раза меньше, чем требуется для замещения поколений: в среднем на одну женщину приходится 1,2 рождения при необходимых 2,15 для простого воспроизводства населения (рис. 2). Среди сельского населения суммарный коэффициент рождаемости чуть выше, чем среди городского (в 2000 г. – 1,3 и 1,1 ребенка соответственно); в 2001 г. он повысился до 1,4 и 1,3, а в 2002 г. составил 1,5 и 1,3 ребенка соответственно.

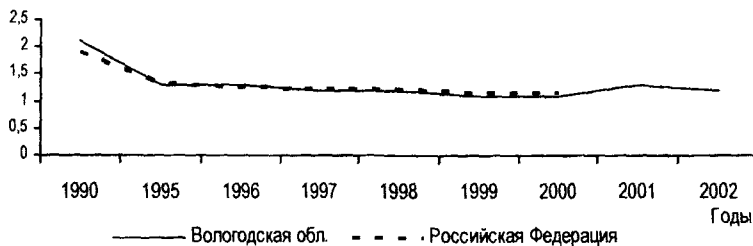

Рис. 2. Суммарные коэффициенты рождаемости

Характер рождаемости в Вологодской области, как и в целом по России, определяется массовым распространением малодетности городского населения, откладыванием рождения первого ребенка, ростом внебрачной рождаемости [3].

Количество зарегистрированных браков в Вологодской области в 2002 г. снизилось более чем на треть по сравнению с 1990 г. (с 8,3 на 1000 нас. до 5,0; по России – с 8,9 до 6,0). Молодые пары все чаще отказываются от официальной регистрации брака, негативным моментом является и рост числа разводов. Если в 1990 г. было зарегистрировано 3,8 тыс. разводов (2,8 на 1000 населения), то в 2002 г. – 6,5 тыс. (5,0 на 1000 населения). Российский показатель разводов немногим выше – 5,3 на 1000 населения.

Таким образом, все большее число детей живут в неполных семьях или рождаются вне брака. В 2000 г. каждый четвертый ребенок в России родился вне брака. По оценкам специалистов, воспитание детей в неполных семьях ведет к неправильному формированию репродуктивного поведения в будущем.

На формирование репродуктивного здоровья оказывает влияние комплекс социально-экономических, культурных, экологических факторов, а также наличие соматических и других заболеваний.

Женское население Вологодской области на 1 января 2003 г. составляет 684 377 человек – 53% всего населения области, 51% из них – фертильного возраста.

За 13 лет (с 1990 г. по 2003 г.) показатель заболеваемости на 100 тыс. населения по всем классам болезней увеличился на 28,8%, что является неблагоприятным фоном для становления и реализации репродуктивной функции.

На состояние репродуктивного здоровья женщин по-прежнему значительное влияние оказывают аборт. Число аборт на 1000 женщин фертильного возраста составляет 62,7 случая, соотношение числа аборт на 100 родов в 2003 г. – 165,4. Это еще раз показывает, что при улучшении социально-экономической ситуации есть резервы роста рождаемости.

Высоким остается уровень заболеваний, обусловленных инфекциями, передаваемыми половым путем (ИППП). Особую озабоченность вызывает рост заболеваемости ИППП среди детей

и подростков. В 2003 г. было зарегистрировано 388 случаев заболеваемости у детей в возрасте до 17 лет. Детская заболеваемость сифилисом снизилась со 114 случаев в 2000 г. до 49 в 2003 г.

Особого внимания требуют девочки-подростки – будущие матери, показатели соматической заболеваемости которых на 10 – 15% выше, чем у юношей. На фоне роста соматической патологии отмечается рост частоты нарушений менструальной функции, воспалительных гинекологических заболеваний.

Неблагоприятная ситуация отмечается с распространением ВИЧ-инфекции. В Вологодской области среди беременных женщин ВИЧ-инфекция не регистрировалась до 2000 г. На 1.01.2003 г. было зарегистрировано 147 ВИЧ-инфицированных женщин детородного возраста. Активное вовлечение в эпидемический процесс женщин приводит к увеличению частоты передачи ВИЧ-инфекции от матери к ребенку. За 2001 – 2003 гг. прошли регистрацию 78 беременных ВИЧ-инфицированных женщин; родилось 46 детей, в одном случае поставлен диагноз «ВИЧ-инфекция», остальные дети находятся под наблюдением.

Медицинская помощь по охране репродуктивного здоровья женщин осуществляется в амбулаторных и стационарных условиях. В Вологодской области в 2003 г. было развернуто 670 гинекологических коек. По сравнению с 2000 г. их число снизилось на 38, обеспеченность ими – соответственно с 11,2 до 9,8 на 10 тыс. населения.оборот гинекологической койки повысился с 36,8 до 40,3, что свидетельствует о более эффективном ее использовании.

Обратные тенденции имеет обеспеченность населения местами для женщин с осложненным течением беременности. Их число увеличилось с 205 в 2000 г. до 284 в 2004 г., обеспеченность ими выросла вдвое – с 3,9 до 8,1 на 10 тыс. населения. Работа койки соответственно выросла с 291 до 310 дней.

Значительную роль в решении проблем охраны репродуктивного здоровья женщин играют кадры. Учитывая большую социальную значимость работы по совершенствованию системы медицинской помощи детям до 18 лет в амбулаторно-поликлинических учреждениях, в структуру детских поликлиник введены должности врачей-акушер-гинекологов. В связи с этим требуется

коррекция системы охраны репродуктивного здоровья на всех этапах в целях обеспечения преемственности и повышения эффективности работы как врачей-педиатров, так и врачей-акушер-гинекологов. Общее число врачей-гинекологов в 2003 г. составляло 234 чел. или 3,4 на 10 тыс. женского населения. Достаточно высок уровень классификации врачей-акушер-гинекологов: 77,4% из них имеют категорию, 95% – сертификат специалиста. В области проводится также работа по повышению квалификации врачей и акушерок.

Несмотря на позитивные изменения в социально-экономической и политической сферах в последние годы, высоким продолжает оставаться уровень социального стресса, обусловленного несоответствием между растущими стандартами жизни и реальными возможностями их достижения для большей части населения. Главной категорией риска здесь является молодежь, от которой, в первую очередь, и зависят перспективы воспроизводства нации. Объективные материальные трудности, потребность в достижении определенных имущественных и статусных позиций для многих молодых людей служит препятствием к рождению детей.

Не способствуют увеличению рождаемости и сложившиеся схемы трудовых отношений, ставящие потенциальных матерей в неравноправное положение с остальными участниками рынка труда. Беременные не всегда переводятся на легкий труд, но и не всегда уходят в декретный отпуск, боясь потерять работу и источник дохода. Поэтому охрана здоровья женщин требует всеобщего внимания государственных органов, работодателей.

Крайне негативную роль в формировании репродуктивного поведения играют культивируемые сегодня в обществе, и прежде всего в молодежной среде, стандарты поведения. Практически неконтролируемой является активно распространяемая через средства массового воздействия – «желтую» прессу, телевидение, видео, Интернет – реклама легкой жизни, вседозволенности, снятия ограничений в сексуальной сфере. Формируется мода на наркотики, «пивное» общение и досуг. До критического уровня снизился возрастной порог приобщения к курению и алкоголю, вступления в сексуальную жизнь. Нарастают темпы алкоголизации среди подростков, в том числе «пивной» алкоголизм.

Однако решить задачу сохранения и укрепления репродуктивного здоровья населения только силами медицинских работников нереально. Региональная политика здравоохранения, ориентированная на профилактику, объединила усилия департаментов здравоохранения, образования, культуры, природных ресурсов и охраны окружающей среды, труда и социального развития, областного комитета по физической культуре и спорту, областного УВД, других заинтересованных ведомств и общественности в решении задач охраны и укрепления здоровья населения.

С 1999 г. по настоящее время наш регион участвует в работе Европейской сети ВОЗ «Регионы за здоровье», в международном проекте «Здоровые города». В течение 2002 – 2003 гг. начата реализация российско-шведского проекта «Врач общей практики».

В 2003 г. на базе отделения экстренной и плановой неотложной помощи областной больницы организован мониторинг состояния здоровья беременных женщин с высокой степенью риска материнской и перинатальной смертности. Это позволяет специалистам областного роддома лучше взаимодействовать со специалистами районов и помогает своевременно оказывать беременным женщинам из группы риска консультативную и лечебную помощь. Введение мониторинга позволило за истекший год только за счет организационных мероприятий значительно снизить материнскую и младенческую смертность и впервые за многие годы добиться показателей ниже среднероссийских.

Второй год на базе областной больницы №1 работает Центр пренатальной диагностики, куда обращаются или направляются женщины с риском рождения детей с врожденными уродствами или тяжелыми недугами. Эффективность работы Центра еще невысока: из 80 установленных диагнозов только 20% беременностей закончились абортom по медицинским показаниям.

В целях совершенствования работы в области повышения знаний населения, воспитания здорового образа жизни в регионе созданы «Школы укрепления здоровья», которые функционируют на базе 40 общеобразовательных учреждений. Главной задачей данных школ является сохранение физического, психического и нравственного здоровья учащихся. Опыт деятельности этих школ активно пропагандируется.

Большой объем работы ежегодно выполняется областным Центром планирования семьи и репродукции, на базе которого организован круглосуточный телефон доверия для жертв сексуального насилия, по которому ежегодно обращаются более 3 тыс. человек. Сотрудниками Центра проводится массовая консультативная работа по профилактике абортов у несовершеннолетних.

Сохранение репродуктивного потенциала и репродуктивного здоровья сегодня неотделимо от решения задачи существенного повышения материального положения населения, сокращения уровня бедности, повышения уровня социальных гарантий для молодых семей, одиноких матерей. Нужно перейти от удовлетворения сиюминутных интересов отдельных лиц, связанных с извлечением материальных выгод из поразившего общество букета «социальных болезней», к ограничению вседозволенности, воспитанию семейных ценностей, пропаганде здоровья в широком его понимании (как единство физической, духовной и материальной составляющих). Только в этом случае мы можем рассчитывать на преодоление демографического кризиса и сохранение жизнеспособности страны и ее регионов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Основные показатели деятельности лечебно-профилактических учреждений Вологодской области за 1990 г., 1992 г., 1993 г., 1995 г., 1998 г., 1999 г., 2001 г., 2002 г.
2. Сборник современных правовых документов по вопросам репродуктивных прав и репродуктивного здоровья населения. Т. 2. – М., 2002. – 512 с.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели: Официальное издание / Госкомстат России. – М., 2002.
4. Стратегический план «Охрана и укрепление здоровья населения Вологодской области» (на 2003 – 2010 годы). – Вологда, 2003.
5. *Позгалев В.Е.* Жить можно лучше, но для этого надо работать // Речь. – 2003. – 3 декабря.
6. *Сергеева О.А.* Демографические аспекты цивилизованной динамики // Народонаселение. – 2002. – №1.
7. <http://www.sppinfo.ru/content/rubr9/rubr-94.asp>.

ПРОБЛЕМЫ ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ ПОДРАСТАЮЩИХ ПОКОЛЕНИЙ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОФИЛАКТИКИ

В современных условиях развития Российской Федерации одной из важнейших задач общества и государства является бережное отношение к подрастающему поколению. Но, к сожалению, реформирование российского общества сопровождается широкой криминализацией различных сфер общественной жизни и вовлечением в противоправную деятельность несовершеннолетних. Этот процесс не обошел стороной и Вологду. Уровень подростковой преступности в 2003 г. возрос в городе на 12% по сравнению с 2002 г. Комиссией по делам несовершеннолетних в 2003 г. рассмотрено 2771 дело в отношении детей.

Анализ фактических данных позволил выделить следующие группы причин, способствующих повышению уровня криминогенности населения и детского отклоняющегося поведения. Так, 7% вологодских семей испытывают социально-экономические проблемы (малообеспеченность, социальное иждивенчество, пассивная жизненная позиция и другие); 2% – психолого-педагогические (жестокое обращение в семье, педагогическая несостоятельность родителей, частые конфликты); 0,7% – социально-медицинские (алкоголизм, наркомания, психические заболевания как родителей, так и детей).

Условия, вызывающие отклонение поведения человека от норм морали и права, не действуют изолированно друг от друга. Они находятся в определенном единстве и взаимодействии. Все причины, как объективные, так и субъективные, воздействуют на человека с момента рождения и на всех последующих этапах становления его личности. Первые проявления отклоняющегося поведения зачастую наблюдаются в детском и подростковом возрасте. Объясняются они низким уровнем интеллектуального развития, незавершенностью формирования личности, отрицательным

Юзгин Сергей Алексеевич – первый зам. главы г. Вологды.

Ткачук Марина Германовна – и.о. зав. отделом социальной защиты семьи и детей администрации г. Вологды.

влиянием семьи, ближайшего окружения, а также зависимостью подростков от групп, в которых устанавливаются определенные нормы поведения.

Особую роль в формировании моделей поведения малолетних играют средства массовой информации: печать, телевидение, радио, новые информационные средства коммуникации (Интернет). Именно они задают «модели поведения» для подростков, обуславливая характер их действий. Личностные образцы, примеры поведения, транслируемые средствами массовой информации, усваиваются подростковым сознанием, определяя ориентиры подрастающего поколения на реальное поведение.

В дневных телевизионных передачах возрастает количество сцен с убийствами, физическим насилием, эротикой и превосходством сильного над слабым. На дневной эфир, когда дети и подростки находятся дома, приходится 43% программ с негативными эпизодами.

В связи с глобальным проникновением компьютеров в нашу повседневную жизнь небывалую популярность у детей и подростков приобрели компьютерные игры, уносящие их в виртуальную реальность, этим закрепляя определенные формы отклоняющегося поведения. Информационные технологии, наряду с их прогрессивным значением, создают неблагоприятные условия для социализации малолетних.

Базисная основа формирования личности – семья. Именно здесь начинается процесс индивидуального усвоения ребенком общественных норм и культурных ценностей, принятых обществом. Известно, что семья влияет на ребенка сильнее любых других факторов, будь то школа, сверстники, средства массовой информации или улица.

Увы, семья как социальный институт переживает сегодня не лучшие дни. Растет количество семей, где родители злоупотребляют спиртным. А если учесть, что дети из асоциальных семей получают искаженное представление о семье и, как правило, склонны повторять модель поведения своих родителей, то с большой уверенностью можно прогнозировать в будущем дальнейший рост количества неблагополучных семей и появление в них детей с девиантным поведением.

Подобная ситуация приводит к увеличению числа детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и социальных сирот. Они входят в жизнь сломленными, озлобленными и одинокими. Именно такие социально ущербные подростки наиболее склонны к совершению правонарушений, преступлений.

В управлении по социальным вопросам администрации г. Вологды создан и постоянно пополняется банк данных семей и детей, находящихся в социально опасном положении. В банке данных содержится информация о более чем 800 семьях, в которых имеется 1103 ребенка. С каждой семьей, состоящей на учете, проводится комплексная индивидуально-профилактическая работа, направленная на искоренение безответственности, социального иждивенчества, на активизацию внутреннего потенциала семьи.

Для содействия решению этих проблем в городе разработаны и действуют программы и планы, направленные на профилактику асоциального поведения различных категорий семей и детей. Программа «Вместе» нацелена на противодействие злоупотреблению наркотическими средствами и незаконному их обороту, программа «Вариант» разработана специально для работы с подростками, вернувшимися из Шекснинской специализированной школы и Судской воспитательной колонии, программа «Мастер» направлена на профессиональную адаптацию дезадаптированных подростков.

Сеть городских учреждений образования, социальной защиты, здравоохранения, органов внутренних дел и комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав работают на межведомственной основе. Таким образом, ребенок, нуждающийся в особой заботе, находится под опекой специалистов с самого рождения и до совершеннолетия.

Основная нагрузка по организации работы с семьями и детьми лежит на МУ «Территориальный центр социальной помощи семье и детям». Работа всех служб Центра направлена на создание системы позитивной профилактики семейного неблагополучия, социальной дезадаптации, безнадзорности и беспризорности детей и подростков, на формирование их здорового образа жизни.

В настоящее время в городе планируется открыть еще одно социальное учреждение – МУ «Социальный приют для несовершеннолетних», рассчитанное на круглосуточное пребывание 30 детей, находящихся в социально опасном положении.

Решение этих проблем требует повышения эффективности профилактической работы посредством развития ранней профилактики антиобщественного поведения несовершеннолетних, усиления профессионализма специалистов, совершенствования межведомственной системы социальной профилактики отклоняющегося поведения – как в целом, так и отдельных ее звеньев. Профилактика должна быть комплексной, включающей помимо мер социальной и правовой защиты меры психологической, социально-психологической помощи и реабилитации.

А. М. Акишин

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ И МОЛОДЕЖЬЮ В Г. ЧЕРЕПОВЦЕ

Укрепление здоровья детей и молодежи является самым мощным ресурсом стратегического развития. Согласно определению Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) мы выделяем три составляющих здоровья несовершеннолетних и рассматриваем здоровье как состояние полного социального, биологического и психологического благополучия человека, а не только как отсутствие болезней и физических недостатков. Сюда же нужно добавить еще и духовное благополучие, как необходимый компонент здоровой личности.

Будущее г. Череповца в ближайшие 15 – 30 лет будут определять 76 тысяч несовершеннолетних детей. Но в этом поколении уже есть дети-инвалиды, дети и подростки с серьезными проблемами в физическом, психическом, социальном и духовном здоровье, оставившие школу, ушедшие из семьи, просто голодные, а также правонарушители, преступники, курящие, выпивающие, токсикоманы, наркоманы, подростки, зараженные кожно-венерическими и другими инфекционными заболеваниями. А ведь это чьи-то дети, внуки, сестры, братья, «родственники родственников», «знакомые знакомых».

Акишин Алексей Макарович – заместитель мэра г. Череповца.

Нерешенность проблем сегодняшней генерации несовершеннолетних будет влиять на качество жизни и безопасность горожан в не меньшей степени, чем социально-экономические факторы. Пришло время всем субъектам профилактики включая самих несовершеннолетних, специалистов организаций и учреждений государственного, некоммерческого и коммерческого сектора объединиться в решении большой и достойной задачи повышения эффективности профилактической и реабилитационной работы.

В череповецкой городской Думе был представлен обстоятельный анализ положения дел с несовершеннолетними за последние 10 лет, который показал, что, несмотря на значительную по объему работу ведомств и организаций, наблюдается рост негативных тенденций изменения физического, психического и социального здоровья (число некоторых социально опасных болезней увеличилось в десятки раз). И тогда был сделан вывод о том, что даже для такого относительно благополучного города, как Череповец, существует реальный риск отсутствия полноценной смены поколений.

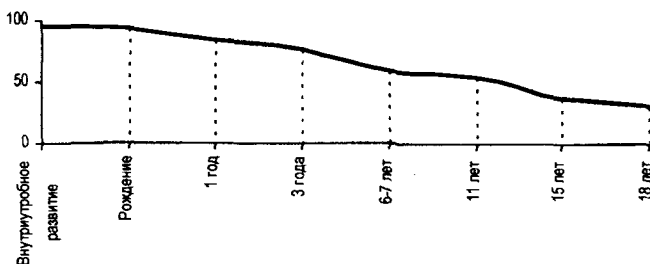
Практика показывает, что традиционные узковедомственные подходы, достаточно эффективные во времена социализма, стабильной социальной обстановки, оказываются малоэффективными и приводят к упрощенному, одностороннему пониманию сложных социальных проблем, которые по своей природе носят системный, межведомственный и междисциплинарный характер.

Сегодня становится очевидным, что существующие дорогостоящие подходы к решению проблем несовершеннолетних должны быть дополнены и скорректированы следующим образом.

1. Необходимо перейти к максимально ранней профилактике отклонений в физическом, психическом и социально-духовном здоровье и поведении несовершеннолетних, а «не бить по хвостам», занимаясь дорогостоящей и малоэффективной социальной работой по ликвидации негативных последствий, т.е. реабилитационной работой или запоздалой профилактикой – вторичной, третичной, «десятеричной».

Следует изменить соотношение профилактической и реабилитационной работы в социальной политике: эффективнее и дешевле заниматься профилактикой на самых ранних этапах развития человека (рисунок). Под ранней профилактикой подразуме-

вается работа с будущими отцами и мамами (в процессе подготовки их к семейной жизни, в период беременности), а затем – профилактика в дошкольном и младшем школьном возрасте. Этот потенциал должен быть использован в максимально возможной степени.

Эффективность профилактической работы на разных возрастных этапах развития личности (в %)

Сверхзадача, смысл профилактической работы как раз и заключается в прогнозировании, предотвращении и максимально ранней компенсации неблагоприятных факторов в развитии ребенка.

2. Очевидно, что для эффективности профилактической работы необходим межведомственный и междисциплинарный подход (интеграция и координация усилий всех организаций, работающих с несовершеннолетними, при сохранении ведомственных вертикалей). Мэрия г. Череповца создает организационные механизмы гибкого и оперативного реагирования на проблемы несовершеннолетних, прежде всего через комиссию по делам несовершеннолетних, оперативные совещания у заместителя мэра, штаб по борьбе с безнадзорностью и беспризорностью, межведомственные комиссии мэрии и внутри ведомств, опорные пункты охраны правопорядка, целевые программы, постоянно действующие семинары, конференции, а также Межведомственную службу помощи детям и молодежи (МСПДМ). Мы поддерживаем конструктивные инициативы некоммерческого сектора, общественных организаций, отдельных граждан.

Пора решительно преодолевать стереотипы массового общественного сознания о том, например, что здоровье личности

может обеспечить только высокое качество медицинской помощи. Безусловно, образ жизни имеет решающее (55%) значение для здоровья личности, а высококвалифицированная медицинская помощь обеспечивает его примерно на 10%. Очевидно также, что укрепление здоровья не может быть задачей одного ведомства. Решение проблем современного ребенка и подростка требует объединения усилий различных секторов государства и общества.

3. Необходимо использование в практике работы ведомств и организаций современных социальных и профессиональных технологий. Трудность и новизна многих проблем современных несовершеннолетних высвечивают острый недостаток у взрослых опыта, знаний и умений, требуют новых подходов к работе с подрастающим поколением.

Недостаточная профессиональная подготовка специалистов является «узким местом» в повышении эффективности профилактической и реабилитационной работы с детьми и подростками. Например, в школьных классах может быть до 50% детей с некомпенсированными после рождения минимальными мозговыми дисфункциями, но большинство специалистов (невропатологи, психиатры, педиатры, психологи) не умеют решать эту проблему, не говоря уже с педагогах. В этой связи мы отмечаем важность и значимость инициативы Межведомственной службы помощи детям и молодежи по проведению постоянно действующих в течение года семинаров-практикумов для специалистов различных ведомств и организаций социальной сферы.

4. Повышению эффективности работы будет способствовать создание единого профилактического и реабилитационного пространства для несовершеннолетних (от рождения до 18 лет).

В 2004 г. мэрия г. Череповца переходит на новую систему управления, в которой будут применяться такие современные управленческие технологии, как система сбалансированных целевых показателей и процессно-проектный подход. В рамках этих стратегически важных мероприятий планируются системные изменения и внутри социальной сферы. В этой связи, в целях сохранения и укрепления физического, психического и социально-духовного здоровья детей, подростков и молодежи до 18 лет, намечается реализация стартового управленческого проекта «Создание единого профилактического пространства для детей и подростков».

Уже сейчас создана проектная группа на уровне начальников управлений и комитетов по проектированию общих межведомственных целей и задач. В дальнейшем планируется создание проектных групп на уровне специалистов управлений для двух основных целей:

- создания совместных проектов, влияющих на профилактику проблем детей и молодежи;
- регламентации взаимодействия специалистов из разных ведомств, непосредственно осуществляющих работу с детьми, их семьями.

Требования к проектным группам: 1) ориентация на потребителя; 2) лидерство руководителя; 3) вовлечение персонала; 4) процессный подход; 5) системный подход к менеджменту; 6) постоянное улучшение; 7) принятие решений, основанных на фактах; 8) взаимовыгодные отношения с поставщиками.

Кроме того, предусматривается совершенствование единого информационного пространства по проблемам несовершеннолетних. Оно включает в себя:

- информационные базы данных: массивы справочной, научной и научно-популярной, методической, новостной информации по вопросам образования и воспитания, физического и психического здоровья несовершеннолетних, организации досуга детей и подростков, защите их прав;
- субъектов-пользователей этой информации: население (дети и подростки, их родители), группы специалистов (учителя и врачи, социальные педагоги и психологи, другие специалисты), студентов, а также всех интересующихся проблемами несовершеннолетних;
- механизмы взаимодействия с пользователями информации для получения обратной связи: диалог с населением и с группами специалистов (через Интернет-конференции, круглые столы, опросы общественного мнения) по проблемам несовершеннолетних;
- механизмы привлечения горожан в информационную деятельность: СМИ для детей и подростков, их родителей (Интернет-газета, печатная газета, школа юных корреспондентов и др.).

Видами информационных ресурсов являются: Интернет-сайт, печатные СМИ, печатные справочные издания.

В настоящее время в Межведомственной службе ведется активная работа по формированию информационных баз данных,

в том числе подготовка блока теоретической информации об этапах развития личности ребенка, сбор справочной информации об организациях и частных лицах, работающих с несовершеннолетними, их программах и проектах. На сегодняшний день собрана информация об организациях, работающих с несовершеннолетними, которая представлена в виде справочника, предназначенного для населения. В Комитете по социальной защите населения создана база данных о семьях с детьми, оказавшихся в социально опасном положении, которую могут использовать в своей работе специалисты социальной сферы.

Межведомственная служба помощи детям и молодежи в рамках целевой программы «Партнерство во имя детей» создала городской Интернет-сайт, на котором размещен основной массив собранной информации, ведется работа по дизайну сайта. Настоящий Интернет-сайт включен в качестве сегмента в существующий общегородской сайт (портал).

5. Построение единого профилактического и реабилитационного пространства предполагает тщательный анализ отклонений в здоровье и поведении представителей подросткового поколения с целью выявления упущенных возможностей в профилактической работе. Так, например, подробно исследуется жизненный путь подростков с девиантным (отклоняющимся) и делинквентным (неправопослушным) поведением с целью выявления сбоев в системе профилактической работы. Установлено, что 90% несовершеннолетних преступников – подростки с некомпенсированными минимальными мозговыми дисфункциями (ММД) и неразвитым вербальным (речевым) интеллектом. Профилактическая работа в данном случае не была проведена своевременно, в дошкольном возрасте. Действительно, с 1991 г. констатируется рост проблем в развитии базовых речевых функций у появляющихся на свет детей – так во всем мире беременные женщины реагируют на социальную и экономическую нестабильность. Даже в гуманитарных гимназиях появилась потребность в логопедах.

6. С целью выявления и успешного решения проблем повышения эффективности профилактической и реабилитационной работы важно, как говорилось выше, использовать современные социальные технологии. Одной из таких технологий является технология хорошо сформированного результата.

Мы никогда не достигнем поставленных целей, если будем формулировать их только в зоне проблемного состояния, то есть употреблять в формулировках только негативные термины (*не допустить отклонений в физическом, психическом, социальном и духовном здоровье несовершеннолетних, оградить их от алкоголизма, наркотиков, преступности, сифилиса, неблагоприятных социальных воздействий и т. п.*). Важно наметить переход от проблемного состояния к желаемому, преодолевая неизбежные препятствия и помехи, осуществляя при этом поиск готовых ресурсов и создавая новые. Более эффективной будет постановка цели в позитивных терминах, которые намечают желаемое состояние (*как быть здоровым, благополучным, успешным, вести здоровый образ жизни, наслаждаться жизнью и работой, каким мы хотим видеть подрастающее поколение и т. д.*).

При этом цели ставятся с учетом имеющихся возможностей в конкретном контексте деятельности, они измеряемы, контролируемы и экологичны. Под экологичностью мы понимаем ненанесение вреда себе и другим. Например, как показывают многолетние наблюдения, жизнедеятельность учителя и учащегося в школьной образовательной среде для подавляющего большинства является не здоровьесберегающей, а скорее «здоровьеистощающей». По результатам проведенных в г. Череповце исследований, «здоровьеистощающей» оказывается и деятельность значительной части специалистов социальной сферы.

7. Сохраняется кризисное состояние самого важного института социализации, главной внутренней среды развития личности ребенка и подростка – семьи. Не уменьшается количество социальных сирот, семей с детьми, находящими в социально опасном положении. Стабильным является большое количество родителей, которые привлекаются к административной ответственности за неисполнение обязанностей по воспитанию и содержанию детей.

В настоящее время разворачивается система работ по поддержке и комплексному сопровождению беременных женщин, молодых (бездетных) семей и семей, имеющих детей. Мониторинговые исследования будущих супругов, проводимые в ЗАГСЕ сотрудниками МСПДМ, позволяют заблаговременно прогнозировать возможные дисфункции, неблагополучие будущей семьи.

8. По-прежнему вызывает тревогу тенденция ухудшения здоровья несовершеннолетних.

Решению этой проблемы способствует целевая программа «Здоровый город», направленная на развитие общественного здравоохранения, повышение эффективности лечения путем внедрения психосоматической медицины, усиление ответственности граждан за собственное здоровье. Актуальной является задача ранней профилактики и пропаганды здорового образа жизни, использования механизмов молодежной моды, подражания, эмоционального заражения.

В городе используются возможности и технологии общественных организаций и фондов, личной инициативы специалистов (фонды «Спасение от наркотиков», «Нет алкоголю и наркотикам», «Клуб трезвого образа жизни» и клуб «Оптималист»). Особо следует отметить продуктивную и профессиональную деятельность последней общественной организации в области освобождения человека от алкогольной, наркотической и других видов зависимости, а также эффективной пропаганды и внедрения здорового образа жизни. За 10 лет фонды и клубы оказали действенную помощь примерно 5 тысячам человек. Такую степень эффективности работы не показывают ни официальные учреждения (например, наркодиспансер), ни общественные организации. Эффективно работают по профилактике зависимостей школы. Так, на базе школы №7 МСПДМ отрабатывает одну из наиболее эффективных моделей профилактики.

Как мы видим, проблем, касающихся физического, социального, психологического и духовного здоровья подрастающего поколения (и его окружения), много и стоят они достаточно остро. Их решение нельзя откладывать, так как именно сегодня, «здесь и сейчас» определяется будущее страны, будущее каждого из нас.

УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВЬЯ И РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ*

Дети представляют собой ту часть населения, которая определяет перспективу развития любого общества. Чрезвычайно важными являются характеризующие их количественные параметры (численность, доля в общем составе населения), но не меньшую важность и ценность имеет и то, какими они вырастут, т.е. качественные характеристики.

Численность детского населения Вологодской области составляет 228,5 тыс. чел. По уровню рождаемости (9,4 чел. на 1000 чел. населения) Вологодская область занимает третье место в Северо-Западном федеральном округе РФ. Но внутри области наблюдается значительная дифференциация территорий. В некоторых районах (Вашкинском, Харовском, Усть-Кубинском, Сямженском) отмечаются крайне низкие показатели рождаемости.

Целый ряд территорий области имеет отрицательное соотношение «аборты/роды». Например, в Вашкинском районе на 6 абортотворений приходится один род. Отсюда, значительный резерв увеличения рождаемости видится в проведении разумной демографической и социальной политики, направленной на снижение уровня абортов.

Одной из важнейших качественных характеристик детского населения является здоровье. Проблема здоровья детей не теряет своей актуальности уже многие десятилетия. Она вошла в число четырех приоритетов Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), сформулированных еще в 1948 г., в период ее образования. При этом здоровье детей рассматривается как условие, определяющее будущее государства.

В этой связи важным представляется выявление факторов риска, оказывающих воздействие на формирование здоровья и развитие детей. В 1995 г. ВНКЦ ЦЭМИ РАН при методологическом руководстве ИСЭПН РАН и поддержке Правительства

* Исследование выполнено при поддержке РГНФ (грант №04-02-0010а).

Шабунова Александра Анатольевна – зав. лабораторией социально-демографических проблем и здоровья населения ВНКЦ ЦЭМИ РАН, к.э.н.

Вологодской области начал мониторинговое исследование «Изучение условий формирования здорового поколения». Основная его идея заключалась в том, чтобы в режиме реального времени увидеть тенденции формирования здоровья и развития детей. Для изучения картины взаимосвязи здоровья и обуславливающих его факторов используется метод динамического наблюдения за когортой, предусматривающий одновременное изучение здоровья и воздействующих на него факторов в течение длительного времени. Нами используется комплексное монографическое и статистическое исследование.

Первая когорта была выбрана в мае 1995 г. В нее включены все семьи, в которых родились дети в период с 15 по 30 мая 1995 г. в городах Вологде, Череповце, Кириллове, Великом Устюге, поселке Вожега. К настоящему времени в мониторинге задействованы уже четыре когорты семей, что расширяет возможности для выявления и анализа тенденций изменения здоровья, развития детей, а также факторов, обуславливающих данные процессы.

Для оценки здоровья детей, участвующих в исследовании, нами использовалась комплексная оценка по группам здоровья, а также риск-подход, при котором дети распределялись на две группы: R1 – здоровые дети и дети с минимальным риском ухудшения здоровья; R2 – дети, имеющие отклонения в развитии и хронические заболевания.

Данные мониторинга позволяют говорить, во-первых, об ухудшении здоровья новорожденных детей за период с 1995 по 2004 гг.; во-вторых, о значительном снижении потенциала здоровья в раннем детстве. Если среди новорожденных доля здоровых детей и детей с минимальным риском потери здоровья составляла 60 – 40%, то к одному году она снижалась до 20 – 15%. Еще один пик снижения здоровья детей наблюдается в возрастном интервале 6 – 7 лет.

Рассматривая здоровье детей, участвующих в мониторинге, в территориальном разрезе, можно отметить, что, как правило, в раннем детстве у детей, проживающих в районных городах и поселках, здоровье лучше, чем у жителей гг. Вологды и Череповца. К шести – восьми годам доля детей, имеющих хронические заболевания, в сельской местности становится больше, чем в городах. Основной причиной этого является позднее выявление заболеваний, чему

способствуют слабая медицинская активность родителей и низкий уровень медицинского обслуживания в малых городах и сельской местности.

Рассмотрим основные факторы, оказывающие неблагоприятное воздействие на здоровье детей.

1. Плохое здоровье родителей. Выявлена устойчивая корреляция между здоровьем матери и ребенка в раннем детстве: у матерей с «удовлетворительной» оценкой здоровья дети в четыре раза чаще имеют хронические заболевания, чем у матерей с «отличной» его характеристикой.

Фактор плохого здоровья родителей на сегодняшний день не является самым распространенным. Однако в ближайшей перспективе он может стать доминирующим, так как согласно статистическим данным увеличивается количество подростков, состоящих на диспансерном учете, то есть имеющих хронические заболевания (рис. 1).

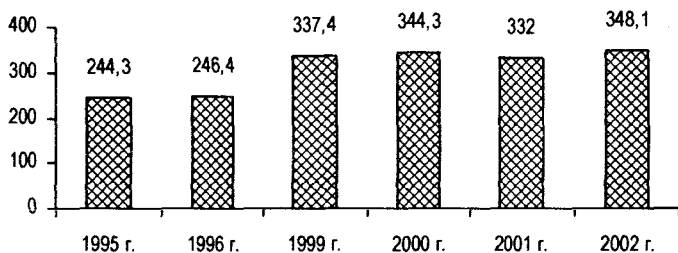

Рис. 1. Число подростков, состоящих на диспансерном наблюдении в Вологодской области (на 1000 населения)

Источник: Основные показатели деятельности лечебно-профилактических учреждений области за 1996 – 2003 гг. – Вологда: УЗАВо Бюро медицинской статистики.

2. Ослабленное здоровье детей в раннем детстве. Ослабленное здоровье детей в первый год жизни усиливает риск формирования хронических заболеваний в старшем возрасте. Половина детей из группы часто болевших на первом и втором году жизни (4 и более заболевания в год) становятся хронически больными в возрасте 5 – 6 лет.

3. Курение матери, чрезмерное употребление алкоголя. Распространяется безответственный стиль жизни молодежи, вследствие чего девочки старшего возраста и подростки рано приобщаются к употреблению табака, алкоголя и наркотических

веществ. В Вологодской области курит 52% мужского и 21% женского населения. Особенно тревожно то, что среди молодых (до 30 лет) женщин доля курящих¹ достигает отметки 30%.

По данным обследования когорт 1995 и 1998 гг., у куривших во время беременности матерей доля здоровых детей в возрасте 1 год вдвое меньше, чем у не куривших, а по данным обследования когорты 2001 г., у куривших во время беременности женщин здоровых детей этого возраста не выявлено (рис. 2).

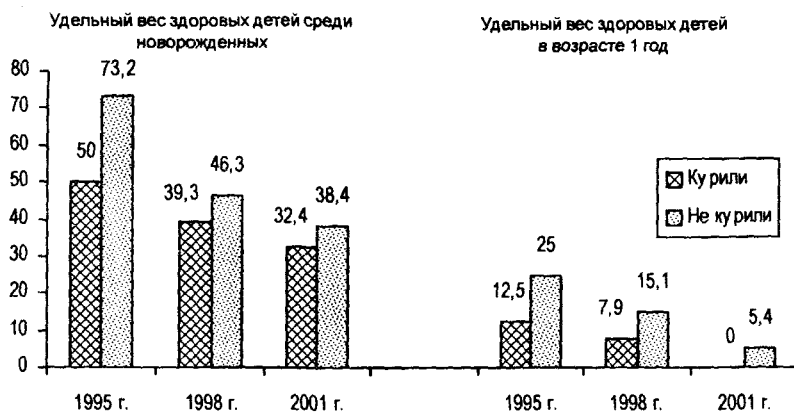

Рис. 2. Влияние курения женщин во время беременности на здоровье детей

Курение окружающих людей, в первую очередь родственников, оказывает негативное влияние на здоровье детей и после их рождения. Табачный дым, проникающий в организм ребенка, находящегося в накуренном помещении, вызывает в нем изменения подобные тем, что возникают у курящего человека. По результатам исследования, 20 – 23% детей подвергаются «пассивному курению». Среди тех из них, кому приходится часто бывать в накуренном помещении, значительно больше удельный вес имеющих отклонения в здоровье и ниже доля здоровых детей (табл. 1).

¹ Состояние здоровья населения региона: тенденции и перспективы / А.И. Попугаев, К.А. Гулин, Н.А. Короленко, Е.А. Селиванов, Г.В. Тихомирова. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2003. – 68 с.

Таблица 1

Влияние «пассивного курения» на здоровье ребенка

Приходится ли ребенку часто бывать в помещении, где курили	Возраст / здоровье ребенка			
	5 лет		8 лет	
	R 1	R 2	R 1	R 2
Да, приходится	12,7	87,3	6,3	93,8
Нет, не приходится	22,7	77,3	42,9	57,1

R 1 – группа с наименьшим риском ухудшения здоровья.

R 2 – дети, имеющие различные отклонения в состоянии здоровья, хронические заболевания.

Сопоставление кратности заболеваний и частоты пребывания детей в накурленном помещении показывает, что в группе часто болеющих детей значительно выше доля «пассивных курильщиков», а частые острые заболевания, как известно, снижают общий потенциал здоровья и способствуют возникновению хронических болезней.

4. Низкая медицинская активность семьи. По данным исследования выявлены низкий уровень медицинской активности родителей, неумение, а иногда и нежелание части семей приложить необходимые усилия для укрепления здоровья ребенка доступными средствами и способами. Во многих семьях не сложилась правильная модель бережного отношения родителей к своему здоровью и здоровью детей. Это наглядно подтверждается сравнением докторского и родительского видения мероприятий, необходимых для укрепления их здоровья. В вопросах организации питания, своевременных консультаций квалифицированных специалистов (мероприятий не очень дорогих, но эффективных) суждения родителей и педиатров значительно разнятся. По мнению докторов, организация питания необходима 18 – 23% детей, в то время как родители видят его необходимость лишь в 2 – 5% семей.

5. Низкий достаток семьи. Результаты мониторинга подтверждают, что наиболее неблагоприятные факторы риска для здоровья и развития детей особенно распространены среди бедного населения. Чем ниже социальный статус семьи, тем выше темпы снижения жизнеспособности ее членов. Проблемы нездоровья отягощаются низкими материально-жилищными условиями жизни. Для семей с низким достатком характерна низкая медицинская активность.

Здоровье и развитие детей взаимосвязаны и обуславливают друг друга. Часто факторы, снижающие показатели здоровья, оказывают сдерживающее воздействие и на развитие детей. Причем существует своеобразная цепочка: чем младше ребенок, тем заметнее взаимосвязь развития и здоровья (табл. 2). В свою очередь, по оценкам психологов, уровень развития в раннем детстве является базовым для успешного обучения и дальнейшего развития ребенка.

Таблица 2

Взаимосвязь нервно-психического развития и здоровья детей
(в баллах)

Здоровье детей	Оценка нервно-психического развития		
	2 года (ког. 2001 г.)	5 лет (ког. 1998 г.)	8 лет (ког. 1995 г.)
Здоровые дети	3,0	3,0	3,0
Дети, имеющие функциональные отклонения	2,89	2,98	2,93
Дети, имеющие хронические заболевания	2,68	3,0	2,92

При подготовке детей к школе многие родители ставят перед собой задачу обучить их счету и чтению, а таким важным элементам подготовки, как развитие логического мышления, мелкая моторика руки и, что особенно важно, физическое развитие, уделяется недостаточное внимание.

Анализ показал, что у дошкольников наиболее развиты элементарные математические навыки и навыки чтения. Однако более сложные задания у значительной их части вызывают затруднения. Например, решить или составить простейшую задачу в одно действие на сложение или вычитание затрудняются 12% детей; 14% обследуемых не умеют строить сложные предложения: 26% затрудняются при делении предложения на слова, слов на слоги. Наиболее слабо развиты у дошкольников необходимые хозяйственно-бытовые и физические навыки, 26% детей не умеют ухаживать за растениями, 38% – не умеют работать с иглой, то есть у них не развивается мелкая моторика кисти руки, что необходимо при обучении в школе. Данные факты говорят о том, что родители уделяют мало времени занятиям с детьми дома.

Основной причиной слабой физической подготовки обследуемых детей, на наш взгляд, является беспечность родителей. Хотя задуматься есть над чем: у 12 – 14% детей вызывает затруднения

бег, прыжки, лазанье, метанье; 54% обследуемых не могут координировать действия в прыжках через скакалку. Вызывает затруднения и выполнение элементарных физических упражнений из разных исходных положений (28% детей), и даже сохранение осанки (22%). Перечисленные факторы повышают вероятность развития нарушений осанки у детей с увеличением статической нагрузки в период обучения.

Долгие годы считалось, что врачи должны поддерживать здоровье, а школа – обеспечивать ведение здорового образа жизни. Но практически это невозможно, т.к. осознание ценности здоровья должно произойти в первую очередь в обществе, в каждой семье.

В настоящее время в Вологодской области предпринимаются значительные меры для улучшения здоровья населения, в том числе и детского. Но ситуация такова, что усилий только региональных структур недостаточно. Необходимы комплексные усилия на региональном и федеральном уровнях, чтобы забота о детях не просто декларировалась, а была реальной и действенной.

Е. Б. Бреева

ПРОБЛЕМЫ ДЕТЕЙ И ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В РОССИИ*

Главное богатство страны – ее население. Однако демографическая ситуация в России, несмотря на ряд позитивных изменений, остается крайне тяжелой. Уменьшается численность населения, растет смертность, особенно в трудоспособных возрастах. Сокращается рождаемость.

Особую тревогу вызывает положение детей. В России сейчас 5,2 млн. неполных семей, в которых воспитывается каждый седьмой

* Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, грант №03-02-00038а «Дети и экономика: современное положение, проблемы, пути решения».

Бреева Елена Борисовна – зав. лабораторией Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, д.э.н.

ребенок. Доля детей, родившихся у женщин вне зарегистрированного брака, выросла с 1990 по 2003 гг. с 14,6 до 29,8%, т.е. более чем в два раза. Доля определенной части населения дети стали «лишними». Именно поэтому появилось понятие «социальное сиротство», а ведь 90% сирот – это дети при живых родителях. Численность беспризорных детей, по данным Министерства труда и социального развития РФ, составляла на конец 2003 г. 7,5 тыс. (по данным различных обследований – до 2 млн. человек), безнадзорных детей – 950 тыс. Число детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, равняется 723 тыс. чел. За последние четыре года рост этого показателя составил 13%.

Факт падения ценности ребенка подтверждают не только данные госстатистики, но и результаты обследований, проведенных Институтом социально-экономических проблем народонаселения РАН в семьях новорожденных. Родители не хотят отказывать себе ни в чем, даже зная, что это может отрицательно сказаться на здоровье их ребенка. Казалось бы, частный пример, но он очень показателен: по данным обследования 1995 г., курили до беременности 22% женщин, но, узнав о своей беременности, продолжали курить лишь 2,8%; в 1998 г. до беременности курили 28% женщин, а, узнав о ней, продолжали курить 13%. То есть почти половина матерей не сочли нужным изменить свои привычки, прекрасно зная об отрицательном влиянии табака на здоровье плода и его последующее развитие. А результаты этого таковы: у матерей, которые курили во время беременности, здоровых детей оказалось менее четверти, а в возрасте 6 месяцев практически все дети имели какое-либо функциональное отклонение.

Появление очередного ребенка приводит к понижению дохода семьи. За чертой бедности находится две трети семей с получателями пособий на ребенка до 1,5 лет. Семьи с тремя и более детьми тратят на питание 54% общих расходов, с одним-двумя – около 47%. Почти 75% бедных домохозяйств – многодетные семьи.

В настоящее время суммарный коэффициент рождаемости в России не превышает 1,32 родившихся на одну женщину репродуктивного возраста. В ряде регионов Европейской части РФ этот показатель составляет около 1,0. При этом для простого воспроизводства или численного замещения поколений родителей

их детьми необходимо, чтобы женщина рожала как минимум 2,10 – 2,12 ребенка и более 2,12 ребенка – для расширенного воспроизводства.

Государство предпринимало и предпринимает меры по улучшению демографической ситуации в стране. Разрабатываемые концепции демографической политики традиционно включают в себя задачи стабилизации и увеличения рождаемости, продолжительности жизни, укрепления семьи, здоровья населения. Традиционны и меры по стимулированию рождаемости: безвозмездные субсидии и система государственных кредитов молодым семьям; формирование ориентации на создание полной семьи и рождение двух и более детей путем повышения материального благосостояния, качества и уровня жизни семей.

Государство не воспринимает детей и подростков как самостоятельную группу населения, от наличия и благополучия которой зависит благополучие государства. В стране пока практически отсутствует государственная политика и программа действий в отношении детей. Нет и организации, отвечающей за их положение. Проблемы детей решаются различными организациями, отвечающими только за «свой» вопрос. Это подчас противоречит созданию нормальных условий для развития ребенка. В результате государство затрачивает большие деньги на проведение различных локальных, разрозненных программ. Однако это не может обеспечить комплексного развития ребенка. В государстве отсутствует контроль за расходованием средств, направляемых на воспитание, образование, охрану здоровья, досуг и отдых детей. И самое главное – не предусмотрена ответственность за результаты проводимой работы.

Это означает очень большую вероятность того, что, откликнувшись на призыв государства и поверив в обещанную им помощь, семья может опять оказаться один на один со своими проблемами.

Вместе с тем государство и семья заинтересованы в детях. Но, как было доказано еще в 1930-е годы *С.А. Томилиным*, семья и женщина могут удовлетворить свою потребность в детях одним ребенком. Государство в большей степени, чем семья, заинтересовано в появлении на свет детей. Но четкая государственная программа развития населения, в которой определялась бы роль государства и семьи, в стране фактически отсутствует.

Практика показывает, что сама семья справиться с решением таких задач не в состоянии. Принятая в сентябре 2001 г. «Концепция демографического развития РФ на период до 2015 г.» не решает проблем, и прежде всего экономических. Так, в 2003 г. ежемесячные пособия на ребенка выплачивались 17,5 млн. детей, проживающих в семьях с доходами, не превышающими величины регионального прожиточного минимума. Причем выросло лишь пособие при рождении ребенка (до 4500 руб.) и в 2,5 раза – ежемесячное пособие по уходу за ребенком до 1,5 лет (500 руб.).

Однако ежемесячное пособие на ребенка до 16 лет, которое получает основная масса детского населения, составляет 70 руб. (это 1,6% средней заработной платы в РФ, в странах ЕС – около 10%). Несмотря на то, что законодательством предусматривается ежегодное установление размеров социальных выплат, его размер не менялся уже четыре года, что привело к снижению доли пособия в величине прожиточного минимума ребенка: 2001 г. – 4,7%, 2002 г. – 3,9%, 2003 г. – 3,3%. При сохранении пособия в неизменном размере его удельный вес в обеспечении прожиточного минимума ребенка понизится до 3% в 2004 г. и до 2,7% в 2005 г. Ежемесячное пособие составляет: на детей военнослужащих и тех детей, родители которых уклоняются от уплаты алиментов, – 105 руб.; на детей одиноких матерей (а это почти треть всех детей) – 140 руб.; на детей-инвалидов и детей, потерявших обоих родителей, – 185,2 руб.; на детей, потерявших одного из родителей, – 123,6 руб. Это особенно опасно, поскольку семьи с детьми составляют наиболее массовую группу малообеспеченного населения.

Даже столь незначительные выплаты на детей оказываются не под силу государству. До сих пор не погашены задолженности по пособиям на детей, образовавшиеся в регионах в период до 2001 г. По данным Министерства финансов РФ, на 1 января 2004 г. сумма долга перед получателями пособий по стране составляла 5,9 млрд. руб.

Это свидетельствует о том, что дети не относятся к приоритетным государственным интересам. Государство по-прежнему хочет ограничиться минимумом, возлагая основной груз затрат на семью. До тех пор пока оно не изменит отношение к детям, признав приоритет ценности человека, его жизни как главной задачи экономического развития страны и подтвердив это реальными действиями, демографическая ситуация в стране вряд ли изменится.

Речь должна идти о создании экономических, культурологических, социальных условий для воспитания, образования, сохранения и улучшения здоровья (умственного, психического и физического) детей.

Общество и государство должны признать самоценность детей. Это самостоятельная группа населения, определяющая социально-экономическое развитие страны – не только будущее, но и настоящее. При разработке демографической политики необходимо исходить из того, что в стране развиваются и укрепляются рыночные отношения. И молодая семья должна иметь четкие представления о том, какую помощь в воспитании и образовании детей она может получить от государства.

Решение этих и многих других социально-экономических проблем будет тем успешнее, чем быстрее мы будем продвигаться по пути построения в России гражданского общества.

П. А. Смирнов

ОЦЕНКА МОЛОДЕЖЬЮ СВОЕГО СОЦИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ

Исследование, на основании результатов которого публикуется настоящий доклад, проводилось Среднерусским консалтинговым центром (г. Владимир) в феврале – апреле 2003 г. Вологодский информационно-аналитический центр выступил в нем в качестве организатора сбора информации по Вологодской области.

Всего методом анкетного опроса опрошено 2402 чел., в том числе 1986 чел. в возрасте от 15 до 30 лет (основная группа), а также 416 чел. в возрасте свыше 40 лет, которые составили контрольную группу для проведения сравнительного анализа установок молодежи и старшего поколения россиян.

Опрос проводился в четырех регионах РФ, отличающихся как территориально-географическим расположением, так и различиями в их политическом, экономическом и социальном развитии:

Смирнов Павел Александрович – председатель комитета по делам молодежи Вологодской области, к.т.н.

Республика Башкортостан – 504 чел. (в т.ч. г. Уфа – 354 чел., районы – 150 чел.); Волгоградская область – 492 чел. (в т.ч. г. Волгоград – 343 чел., районы – 149 чел.); Вологодская область – 489 чел. (в т.ч. г. Вологда – 338 чел., районы – 151 чел.); Псковская область – 501 чел. (в т.ч. г. Псков – 354 чел., районы – 147 чел.).

Контрольная группа (416 чел.) была составлена из респондентов, также проживающих в указанных четырех регионах примерно в равных пропорциях.

Анализ социального самочувствия респондентов показывает, что трехлетний политический цикл – с момента избрания депутатов Государственной Думы РФ в декабре 1999 г. и Президента РФ в марте 2000 г. – прошел на фоне стабильного социально-психологического состояния населения. Достигнув в январе – феврале 2000 г. самых низких за последние годы отметок, основные показатели уровня социального самочувствия (удовлетворенность жизнью, оценка своего материального положения и перспектив его улучшения) выросли до предкризисного уровня уже к маю 2000 г. После этого в течение трех лет ни разу не отмечено их снижения. Индекс удовлетворенности жизнью молодежи стабилизировался на уровне от +0,09 – до +0,12, а у старшего поколения его значение постоянно растет: с -0,32 в 2001 г. и -0,17 в 2002 г. до -0,11 весной 2003 г. (рис. 1).

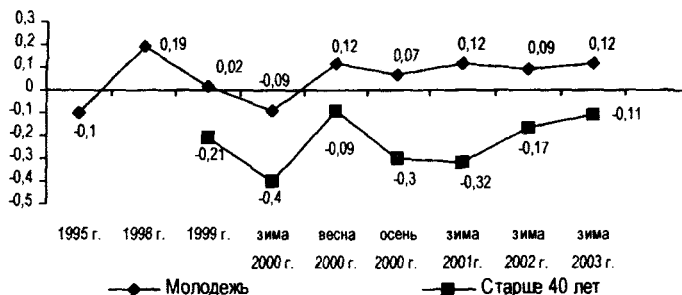

Рис. 1. Уровень удовлетворенности респондентов тем, как складывается жизнь

В то же время очевидны тревожные симптомы. Уже у 26 – 30-летних уровень удовлетворенности заметно ниже, чем у 20 – 25-летних (лишь +0,05 против +0,15). По сути дела, удовлетворен-

ными жизнью можно считать только представителей учащейся молодежи: школьников, учащихся ПТУ и студентов (от +0,22 до +0,23) и предпринимателей (+0,13). У работающей молодежи, особенно у рабочих промышленных предприятий и «бюджетников» (учителя, преподаватели, врачи и работники культуры) уровень удовлетворенности жизнью заметно ниже среднего (от -0,01 до +0,05). Как всегда, самыми неудовлетворенными являются молодые безработные (-0,07) [рис. 2].

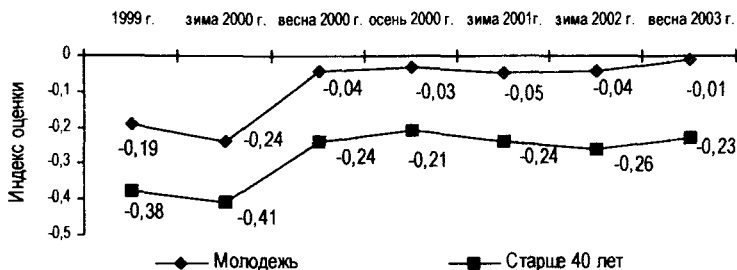

Рис. 2. Оценка респондентами своего материального положения

Оценка респондентами своего материального положения последние три года также почти не меняется (от -0,01 до -0,04 у молодежи и от -0,23 до -0,26 у тех, кому более 40 лет), а оптимизм молодежи в оценке перспектив его улучшения даже несколько растет (рис. 3). Доля молодых людей, убежденных в том, что их благосостояние улучшится, в 5,5 раза превышает долю ожидающих ухудшения (индекс оценки составляет +0,35). Безусловно, стабиль-

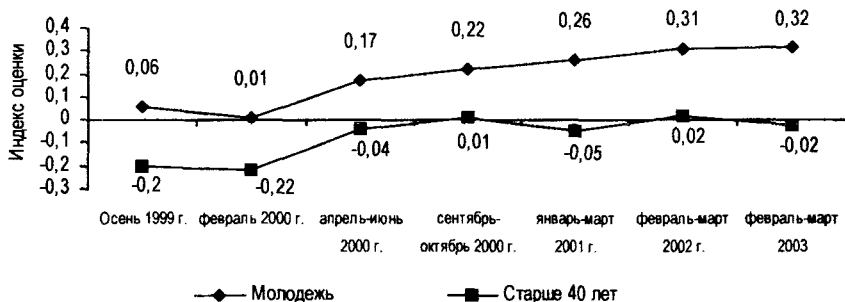

Рис. 3. Оценка респондентами перспектив улучшения своего материального положения

ность социально-психологического состояния россиян тесно взаимосвязана с сохранением высокого уровня доверия, которым пользуется В. Путин у населения, и во многом объясняется верой в позитивное влияние президента на ситуацию в стране.

Не менее традиционными являются различия в уровне удовлетворенности жизнью между молодыми людьми, живущими в региональных центрах (+0,25) и в малых городах (-0,01).

На рис. 4 хорошо видны также региональные отличия в уровне удовлетворенности жизнью – в лучшую сторону резко выделяются молодые жители Республики Башкортостан (+0,20), а наименее удовлетворенными оказались молодые волгоградцы (+0,06).

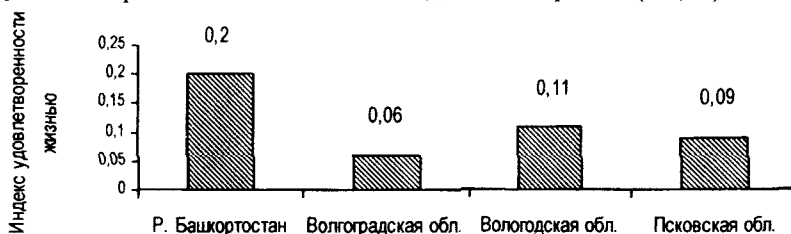

Рис. 4. Региональные особенности в уровне удовлетворенности молодежи жизнью

Все вышесказанное правомерно и в отношении оценки респондентами своего материального положения. В этом вопросе молодежь более критична, чем в случае с удовлетворенностью жизнью: каждый пятый считает материальное положение своей семьи неудовлетворительным (индекс оценки -0,01). Особо отметим, что уже 26-летние дают столь же негативные оценки, как и респонденты старше 40 лет (-0,12).

Показательно, что имеющие работу (молодые рабочие, учителя, медики) оценили свое материальное положение столь же негативно, как и безработные (от -0,18 до -0,19). Это весьма тревожный факт, характеризующий низкий престиж среди молодежи работы и работающего человека.

Негативными индексами оценки характеризуются также инженерно-технические работники, работники торговли и обслуживания (-0,03 и -0,06). Большинство представителей этих групп молодежи действительно имеют доход ниже среднего. Интересно, что достаточно низко оценили свой материальный достаток и

самые состоятельные представители молодежи – предприниматели (+0,02). В этом случае явно сказываются более высокие, чем у других групп молодежи, материальные притязания.

Региональные отличия в оценке молодыми людьми своего материального положения вполне соответствуют отличиям в уровне их удовлетворенности жизнью и выражены даже еще более ярко (рис. 5). Если оценки вологжан и псковичей соответствуют среднему показателю (-0,01 и +0,01), то оценки жителей Башкортостана и Волгоградской области находятся на противоположных полюсах (+0,09 и -0,13).

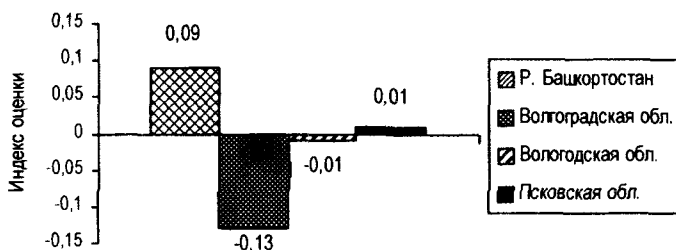

Рис. 5. Региональные особенности в оценке молодежью своего материального положения

Более негативно по сравнению с жителями региональных центров оценивает свое материальное положение молодежь, проживающая в малых городах и в сельской местности: -0,12 против -0,01.

Интересно, что в оценке перспектив улучшения своего материального положения, то есть там, где молодежь демонстрирует наибольший оптимизм, в наименьшей степени заметны возрастные, социальные или региональные отличия. В определенной мере оптимизм молодых людей проявляется и в уверенности в том, что их поколение будет жить лучше родителей. Так считают 40% молодых респондентов, в то время как противоположную точку зрения разделили лишь 18% (таблица).

Основной причиной устойчивости социально-психологического состояния россиян является то, что с весны 2001 г. в стране происходит определенная стабилизация общественно-политической ситуации, что подтверждается и данными регулярного мониторинга, проводимого специалистами Среднерусского

Оценка молодежью перспектив улучшения своего материального положения по сравнению с родителями (в % от числа ответивших на вопрос)

Оценка	Молодежь 15 – 30 лет					Старше 40 лет
	В среднем по выборке	Республика Башкортостан	Волгоградская обл.	Вологодская обл.	Псковская обл.	
Лучше, чем родители	39,5	40,3	36,2	46,6	34,9	25,1
Так же, как родители	15,1	16,9	16,6	13,4	13,3	17,8
Хуже, чем родители	17,5	14,9	19,4	13,4	22,4	32,4
Затруднились ответить	27,4	27,8	27,8	26,6	29,4	24,6
Ответили на вопрос (чел.)	1 967	496	489	485	196	410

консалтингового центра. Доля положительных оценок молодежью общей ситуации в стране выросла к осени 2001 г. до 45% и удерживается примерно на том же уровне до настоящего времени (рис. 6). Однако доля негативных оценок постоянно снижалась – с 26% весной 2001 г. до 16% два года спустя. Справедливости ради следует отметить, что уменьшение доли негативных оценок ситуации идет в пользу увеличения доли не положительных, а нейтральных оценок, но и это следует признать весьма позитивной тенденцией.

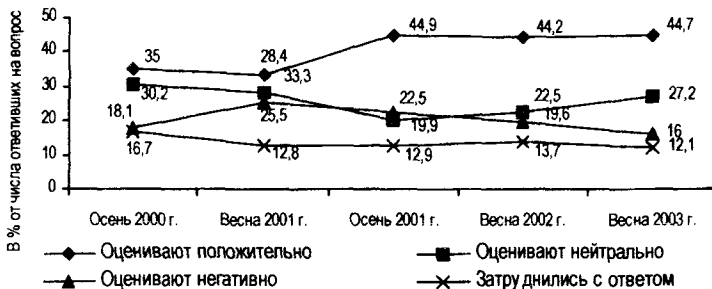

Рис. 6. Динамика оценки молодежью ситуации в стране

Вдвое большая доля респондентов считает, что ситуация значительно улучшилась, нежели значительно ухудшилась (9% против 4%). Кроме того, более трети опрошенных отмечают появление некоторых надежд на будущее (36%). Это в три раза больше доли полагающих, что ситуация вызывает тревогу (17%).

Конечно, традиционно представители старшего поколения настроены не так оптимистично, и среди них доля тех, кто фиксирует значительное ухудшение ситуации, выше доли фиксирующих ее значительное улучшение (7% против 5%). Почти вдвое выше по сравнению с молодежью и удельный вес считающих, что ситуация вызывает тревогу (21% против 12%). Но все же и в контрольной группе респондентов доля положительных оценок изменения ситуации в стране за последние три года несколько превышает долю негативных (соответственно 31 и 28%).

Главным результатом исследования можно считать подтверждение стабильности во взглядах, установках и оценках россиян – как молодых, так и представителей старшего поколения. Основным фактором, определившим эту стабильность, является общая стабилизация общественно-политической ситуации в России, продолжающаяся с весны 2001 г.

Отличаются устойчивостью социально-политические и идеологические ориентации молодежи. Опрос подтвердил высокую степень приверженности молодых людей, по крайней мере на вербальном уровне, демократическим ценностям.

Таким образом, в последние годы в массовом сознании сложился некий консенсус, основанный на приоритете демократических ценностей и стремлении видеть Россию сильной, уважаемой в мире державой, обеспечивающей своим гражданам высокие уровень и качество жизни.

Н. Е. Маркова

РОЛЬ РЕКЛАМЫ В ФОРМИРОВАНИИ ДЕСТРУКЦИЙ

Реклама и манипуляция. В последнее десятилетие XX века в России активно развивается особый жанр, представляющий собой сплав прикладных гуманитарных наук и различных видов искусства. Границы жанра, четко обозначенные приземленными задачами – представление товара и информация о его положи-

Маркова Наталья Ефимовна – руководитель Центра коммуникативных исследований ИСЭПН РАН.

тельных свойствах, со временем расширились и стали претендовать на более важные функции. Реклама, — а речь, как вы поняли, идет именно о ней, — нисколько не смутясь, взялась за формирование нравственных ценностей, образа жизни и даже национальной идеи.

Из оскудевшего кинематографа, литературы и других видов искусств молодые профессионалы плавно потекли в русло печатной и телевизионной рекламы, имеющей сильную денежную подпитку. Появились школы, агентства и множество работников медиарынка, активно занимающихся рекламой и саморекламой. Параллельно происходил процесс перетекания рекламных функций (презентация объекта и его свойств) в привычные виды искусств — литературу, театр, кинематограф. Реклама возносила не только предметы потребления, но и политиков, идеи и идеологии. Она сразу стала выгодным бизнесом, а наиболее удачливые представители рекламных агентств претендовали на звание властителей умов, своего рода касты жрецов, инженеров человеческих душ. Именно при помощи рекламы несколько раз и очень успешно были ограблены миллионы вкладчиков. Благодаря скрытым и явным приемам рекламы возникла грандиозная перманентная эпидемия наркомании среди подростков. Общество заговорило о рекламных манипуляциях.

Один из известных персонажей литературного рынка, специализирующийся на дискредитации отечественной истории, нравственных ценностей и сложносочиненной рекламе наркотиков, в интервью популярной газете «АиФ» назвал себя и других современных художников «проститутками в хорошем смысле слова». Он же, озаботившись нравственной стороной своей деятельности и, возможно, совершенными разрушениями, вызвал на интеллектуальную дуэль другого персонажа медиарынка. «Не являются ли современные технологии обработки массового сознания развитием разработок геббельсовской и сталинской пропаганды?» — так, открывая тему, спрашивал писатель Виктор Пелевин. Однако его оппонент — член экспертного совета журнала «Советник» Алексей Кошмаров отказался от дискуссии, пояснив, что «не считает для себя возможным обсуждать с котлетой принципы кулинарии».

Явилась ли озабоченность Пелевина тем, «что такое общественное сознание с точки зрения PR-технологов и где лежат

границы допустимого манипулирования им», внезапно пробудившимся голосом совести или это был очередной маркетинговый ход? (На эту мысль наталкивало предложение редакции к читателям высказаться на эту тему в письменном виде.) Так или иначе, но, действительно, часть приемов манипулятивного воздействия в научной литературе описана достаточно расплывчато, другая же часть не описана вовсе, что позволяет нынешним рекламным дельцам, передавая приемы манипуляций наподобие средневековых цеховых секретов, продолжать морочить публику.

Между тем, социально-психологические законы, на которых основаны приемы рекламного воздействия, известны давно. Некоторые из них изложены еще в социологической литературе XIX века. Отсутствие в отечественной науке внятных методик социально-культурного анализа такого рода воздействий – недоразумение, вызванное, на мой взгляд, оттоком основных сил в сторону рекламодателей. Попробуем немного восполнить этот пробел.

Обещание счастья. Если мы оглянемся вокруг, то повсюду увидим следы действия рекламы. Подростки закусывают «сникерсами», женщины пользуются люминесцентной краской для волос, мужчины курят сигареты, марки которых примелькались на уличных щитах. Не успела отгреметь телереклама «Кто пойдет за «Клинским»?», как на улицах Москвы появилось множество молодых людей и девушек с бутылочками в руках. Наркологи забились тревогой. Резко подскочил процент пивного алкоголизма среди подростков. Как же удастся рекламе, мелькая короткими 15-секундными сообщениями, запасть в сердце потребителя, запомниться, изменить внешность, поведение, образ жизни человека, его судьбу? Почему стрела рекламной коммуникации разит наповал?

Каждый человек стремится к счастью. Мы имеем массу желаний, потребностей и целей. В самом своем неприхотливом виде счастье – это исполнение желаний. Как это ни досадно, но даже самый высокодуховный человек не может быть вполне счастлив, если он изнемогает от голода или жажды. Так же как дышать или двигаться, ему необходимо есть и пить. Это – базовые потребности, без которых человек не сможет существовать. К базовым относятся и потребность в продолжении рода. Человек не может чувствовать себя вполне счастливым, если его базовые потребности не удовлетворены.

Существуют и другие потребности. Нам необходимо быть здоровыми и чувствовать себя в безопасности. Как существо общественное, человек нуждается в стабильных социальных связях – дружбе, любви и приязни окружающих. Он желает добиться этой любви, он хочет ощущать себя достаточно значительным и компетентным для того, чтобы его уважали. И наконец, то что делает человека человеком, обеспечивает его внутренний духовный рост, поддерживает его усилия стать лучше, сильнее, умнее самого себя, достичь значительных целей; самая высокая, самая человеческая потребность, создавшая *Человека*, – потребность в самоактуализации, благодаря которой человечество достигло вершин и, преодолев земное притяжение, вышло в космос.

Все эти человеческие потребности в несколько упрощенном виде вписаны в так называемую пирамиду потребностей Маслоу, которой пользуется любой маркетолог при разработке рекламной стратегии. Сила рекламы в том, что она всегда предлагает именно то, чего вы хотите, обещает исполнение заветных желаний, сулит счастье. Голодны ли вы, или вас мучает жажда, одиноки или измучены чрезмерным общением, там, по ту сторону экрана, давно и тщательно изучены ваши пристрастия и вкусы и уже подготовлен тот запотевший стакан и то мягкое кресло, которые грезились потребителю в мечтах. Итак, первый закон рекламы: «стрела» рекламной коммуникации целит в вашу потребность. Искусно составленное рекламное сообщение, попадая в цель, стимулирует потребность, то есть пробуждает желание ее удовлетворить. Но как может возникнуть потребность пить пиво у двенадцатилетних девочек или как возникает потребность отравлять свой организм никотином у здорового человека? Или, самое страшное, – какая потребность заставляет пробовать ядовитые наркотики?

Совсем недавно мне пришлось консультировать исследование Вологодского научно-координационного центра РАН по поводу воздействия уличных щитов с рекламой сигарет. Исследование было сделано по заказу правительства Вологодской области, озабоченного здоровьем молодого поколения. Когда фокус-группу, состоявшую из десятка молодых людей и девушек (в большинстве студентов), опросили, то оказалось, что все они прекрасно помнили месторасположение щитовой рекламы в городе и точно

могли описать изображение и воспроизвести надписи. При ответе на вопрос о профессиях и личностях людей, изображенных на щитах, студенты указали на более высокий, чем у них, социальный статус, которым, по их мнению, обладали рекламные персонажи: «богатые бездельники», «продавщица парфюмерии», «сыннок богатого папаши», «люди свободных профессий», «бизнесмен», «художник» – вот как были охарактеризованы образы рекламы.

Какую же потребность стимулировала «стрела» рекламного сообщения? Опишу один из рекламных щитов. На фоне яркосинего неба с прозрачными бегущими облаками навстречу зрителю энергично шагала юная пара – высокий молодой человек в длинном развевающимся плаще и стройная девушка в модной косо срезанной юбке. Дополнительную стремительность рекламе придавала линия, пересекающая полотно наподобие паруса на заднем плане. Все это великолепие украшали две коробки сигарет «Ява золотая» и не совсем понятный (со скрытым смыслом, как предположили опрошенные) лозунг-слоган «БОЛЬШЕ, ЧЕМ ТЫ ДУМАЕШЬ». Анализ рекламного сообщения показал, что слоган действительно имеет двойной, не сразу осознаваемый смысл. Во-первых, рекламировались сигареты «Ява золотая» с 12-кратным содержанием никотина (первый смысловой слой лозунга «БОЛЬШЕ, ЧЕМ ТЫ ДУМАЕШЬ»). Во-вторых, приписывая персонажам с более высоким социальным статусом потребление сигарет с повышенным содержанием никотина, создатели рекламного сообщения стимулировали у потенциальных потребителей (целевой сектор 18 – 25 лет) наивысшую потребность в самоактуализации! Второй, глубинный смысловой слой лозунга «БОЛЬШЕ, ЧЕМ ТЫ ДУМАЕШЬ» означает принадлежность объекта рекламы к престижным предметам роскоши, потребляемым представителями высшего класса.

Как видим, позиционируя сигареты «Ява золотая» с 12-кратным содержанием никотина как атрибут богатой, беспечной и свободной жизни, приписывая людям с высоким социальным статусом потребление крепкого, особенно вредного для здоровья табака, реклама осуществляла типичную манипуляцию, призывая молодых людей самоактуализироваться посредством потребления опасных сигарет.

Обусловливание. В начале 1990-х годов представители кинематографа, искусствоведы и правоведы принялись ломать копыя в споре о степени дозволенного в искусстве. Специалистам ловко была навязана заведомо неразрешимая дилемма. Предполагалось, что эротику демонстрировать можно, а порнографию – нельзя. Но где грань отличия? Эксперт, всерьез пытавшийся размышлять над этой проблемой, сейчас же превращался в буриданова осла, выбирающего из двух стогов сена: эротика или порнография? Тех, кому чудом удавалось выскочить из этой колеи, кто предлагал установить различия по степени откровенности, демонстрируемой предметом искусства, сбивали с ног вопросы: «А как же Венера Милосская?» или «Кто же будет судить?», – и крыть было нечем.

И по сей день можно встретить сбитых с толку специалистов, блуждающих в двух соснах. На очередной конференции, посвященной СМИ, в который раз можно было услышать: «Кто-нибудь наконец может мне объяснить, в чем отличие эротика от порнографии?!». Психологический капкан лишил специалистов способности вникнуть в суть дела, вопрос был заболтан. Проблема вначале зависла в воздухе, а потом растаяла и забылась. А тем временем эротика с порнографией беспрепятственно заполнили информационное пространство и воздействовали на общество именно таким образом, от которого общество изо всех сил пыталось отгородиться.

Между тем, спор отечественных экспертов, повторивший преппирательства сказочных персонажей «Стрижено! Нет, брито!» и имевший такую же содержательную наполненность, мог получить разумное разрешение. Выход из правового тупика находился вне сферы искусствоведения и располагался совсем в другой области знаний – в физиологии. Согласно западным и отечественным исследованиям, фото-, кино- и видеоизображения обнаженного тела, описания эротических действий или половых актов являются мощными половыми стимулами и вызывают совершенно определенную рефлекторную физиологическую реакцию – половое возбуждение. Эта реакция может быть измерена как изменения электрохимической активности кожи (ГКР – гальваническая кожная реакция). Активные изменения ГКР фиксируются физиологами во время просмотра испытуемыми эротических и порнографических картинок и не наблюдаются во время демонст-

рации изображений, являющихся подлинными произведениями искусства (например, Венера Милосская).

В Западной социологии существует термин *discoused of derision*, что означает «дискредитация феномена путем формирования такого характера его восприятия, вследствие которого феномен неизменно будет вызывать негативную реакцию», то есть выставление на посмешище. Таким посмешищем, благодаря некоему Уилсону Брайену Кизу, стала идея о воздействии на подсознание скрытых установок сексуального характера. В 1960-е годы этот автор опубликовал свои книги «Совращение через подсознание» и «Сексэксплуатация», в которых рассказывал о «тайных способах, применяемых в рекламе для побуждения к покупке». Однако Уилсон Киз искал порнографические символы и сексуальные изображения в самых безобидных рекламных сообщениях. Так, скрытые установки сексуального характера передавались, по его мнению, через изображение кубиков льда в рекламе спиртных напитков или через изображение на поверхности сухого печенья «Риц» скрытых букв «s-e-x». Одержимый этой идеей Киз даже подал в суд на кондитерскую фабрику.

Исследование документов, приложенных к иску, проводил эксперт по делу – профессор Института массовых средств связи при Вирджинском университете *Дж. Харберстро*. После ознакомления с ними он заключил, что обвинения в рекламировании товара посредством воздействия на подсознание являются «надуманными, абсурдными и достойными осмеяния». Случайно или вполне осознанно, но увесистые профанные труды Уилсона Киза способствовали дискредитации идеи о воздействии на подсознание посредством сексуального стимулирования.

На протяжении последующих десятилетий присутствие сексуальных образов в информационном пространстве США только усиливалось. Секс «хорошо продавался», и реклама использовала этот способ стимуляции на все 100%. Само собой разумеется, что рекламные сообщения становились все более и более откровенными. Недавно один из руководителей рекламных агентств заметил: «Что поразительно, так это то, что сейчас все дозволено. И в последующие пять лет в рекламе будет присутствовать все больше откровенного секса, поскольку он стал частью нашей культуры». Даже феминистки стерпелись с экспансией сексуальных образов.

Их возражения теперь вызывает реклама, в которой женщины представлены в уничижающем их свете или в которых просматривается насилие или эксплуатация по отношению к женщине. Против использования темы секса в рекламе американские феминистки не возражают.

Половой стимул в рекламе пива. Обвальная трансляция стимулов, рефлекторно воздействующих на половую сферу, необратимо изменяет безопасные культурные нормы в важнейшей для жизни человека и общества морально-нравственной сфере. Декларативно, формально обозначенное в законодательстве право граждан на информационную безопасность сделало каждого отдельного гражданина и общество в целом беззащитными перед опасными социально-психологическими воздействиями искусства и СМИ, целенаправленно формирующими деструктивные виды поведения. Рассмотрим пример манипуляций при помощи полового стимула. Именно благодаря этому воздействию мы наблюдаем в стране массовую эпидемию пивного алкоголизма среди подростков и молодежи.

Реклама пива «Тинькофф» – маркетинговое воплощение девичьей мечты, снабженное адским механизмом. Целевой демографический сектор – девочки от 12 до 18 лет. Гомосексуальные стимулы, транслируемые рекламной коммуникацией, уже имеют свою, подготовленную группой «Тату» аудиторию. В «мечте» все соответствует наивным подростковым представлениям о «шикарной» европейской жизни. Красивая улица с огромными освещенными витринами, элегантные прохожие, роскошный желтый открытый автомобиль. Взлетающие белые голуби делают рекламную картинку еще сказочнее, еще желаннее. Сладкоголосый итальянский тенор поет о нескончаемом счастье. Даже идентифицируя себя с персонажами рекламы или телегероями, подросток в состоянии отличить мечту от реальности. Но здесь происходит изощренный обман, изощренное соращение: *«Купи бутылку «Тинькофф», поверни крышку... И выиграй»*, – говорит реклама, и ее стрела бьет точно в потребность самоактуализации. Оказывается, эту несбыточную волшебную сказку возможно осуществить?!

– *Три спортивных автомобиля «мерседес-бенц»...*

– *10 поездок в Милан за покупками на 5 тыс. евро каждая...*

Характерно, что наиболее сильная половая стимуляция, «ударные» образы (обнаженная грудь, бедра, гомосексуальные ласки) соединены со значимыми для дальнейшего моделирования рефлексии словами и обуславливают их: «Купи», «Выиграй», «Призывая», «Тинькофф». Дальнейшее очевидно. Навряд ли подростку удастся осуществить миланский шопинг на 5 тыс. евро, но развитие у девочек женской гомосексуальности в сочетании с пивным алкоголизмом вполне вероятно. Таким образом, выставляя бутылку пива стоимостью 29 рублей в качестве предмета самоактуализации для подростка, реклама совершает чудовищную по своей безнравственности подмену.

Легитимация и социальное научение. В 80-е годы XIX века российским социологом *М.М. Ковалевским* были описаны законы заимствования, законы моды. Несколько позже, в 1892 году, независимо от него законы подражания открыл французский ученый *Г. Тард*.

Один из законов подражания: люди подражают известным личностям с целью перенять удачный опыт или хороший вкус.

В конце XIX века в Европе и США большую популярность начинает приобретать кокаин. Справедливости ради следует сказать, что опасные, ядовитые свойства кокаина еще не были полностью известны и торговцы позиционировали его, стимулируя все известные потребности покупателей. Вот пример массовой рекламы, заполонившей газеты того времени:

«Кокаин – это наркотик, чьи чудесные свойства заменяют пищу (базовая потребность в пище); труса делают храбрцом (потребность в самоактуализации); молчуна – говоруном (потребность в принадлежности, любви и приятии); избавляют от алкоголизма и опиума!» (потребность в безопасности).

Свою долю в распространение кокаина внесли такие известные личности, как изобретатель Т. Эдисон и президент У. Грант. В широкой публичной прессе они давали кокаину положительные рекомендации. Некий ловкий предприниматель, изобретя «Вино Метклафа» (смесь вина с кокаином), сумел получить для своего товара благословение самого Папы римского!

Оценка уважаемых, популярных и пользующихся авторитетом личностей послужила ЛЕГИТИМАЦИИ (узакониванию)

наркотика. Еще один способ ЛЕГИТИМАЦИИ, авторитетное свидетельство профессионала, также не явилось новшеством нашего времени. Например, известный психиатр Фрейд в своей работе «О коке» с восхищением писал о «чудесных свойствах» кокаина и рекомендовал его как обезболивающее средство, лекарство от неврозов, депрессий, наркоманий и алкоголизма. Ко всему прочему, по его мнению, кокаин усиливал сексуальное возбуждение.

Перенимая удачный опыт и хороший вкус известных личностей, потребитель принялся за кокаин. В 1980-е годы в США разразилась эпидемия кокаинизма. Кокаиновые психозы, смертельные случаи от передозировок и сильная наркотическая зависимость множества людей в конце концов привели к принятию Акта Гаррисона (1914), установившего относительный контроль за распространением кокаина.

Итак, мы видим, что распространению эпидемии наркомании столетней давности способствовала массовая информационная экспансия, легитимация информации благодаря высказываниям авторитетных личностей и профессионалов, ложное позиционирование ядовитого товара (кокаина) как средства, удовлетворяющего потребности в пище, безопасности, любви и приятии, самоактуализации.

Сегодня, когда полчища зубных врачей с телеэкранов заклинаяют потребителя в целях безопасности пользоваться зубной пастой, рекомендованной профессионалами, или известные актеры наперебой советуют приобрести циркониевый браслет или косметический крем, становится понятным, как ненамного изменилось рекламное дело за последние сто лет.

В 70-е годы XX века канадский психолог *Альберт Бандура* написал «Теорию социального научения», развив и дополнив основные законы подражания множеством научных изысканий и современных примеров. «Влияние телемоделей оказывается настолько эффективным, герои экрана так приковывают к себе внимание, что зрители обучаются многому из того что видят, даже если и не испытывают побуждений к обучению», — писал А. Бандура (Bandura, Grusec & Menlove, 1966).

На основании этих законов построено большинство современных рекламных воздействий. В лексиконе рекламного бизнеса понятие МОДЕЛЬ имеет широкий диапазон и означает не только

демонстраторов одежды или актеров, снимающихся для рекламных роликов. Моделью может быть любой известный и популярный человек – модный исполнитель, спортсмен, кинозвезда, поп-музыкант или даже политик. Для рекламодателя важно поведение, которое модель будет демонстрировать. Существует ряд условий, при которых происходит подражание модели. Человек должен быть привлекателен. Его поступки (даже деструктивные или преступные) должны вознаграждаться деньгами, славой, почетом, любовью и т.д. Еще очень важный момент: если деструктивное (или преступное) поведение не наказуемо, то оно также может быть повторено основной массой телезрителей (читателей, слушателей).

Невозможно продавать наркотики, рекламируя их как средство самоубийства, что является истиной. Существует несколько типов мифического, ложного позиционирования, привязанного к потребностям: наркотики как средство от депрессии, средство усиления сексуального наслаждения, средство расширения подсознания и еще все то, что уже было использовано сто лет назад. Каждый тип позиционирования имеет грандиозный promotion в СМИ, кинематографе, литературе, но практически неприметен неспециалисту.

В очередной раз читая в иллюстрированном издании о Наоми Кэмпбелл, арестованной на дискотеке с порцией кокаина, наследном британском принце, покуривающем марихуану, Поле Маккартни, задержанном на границе при попытке перевезти наркотики, понимаем ли мы, что перед нами не просто информационный мусор, заполняющий глянцевого пространства журналов, а вполне определенные деструктивные модели поведения, легитимация которых происходит в нашем подсознании, благодаря чему потребление наркотиков кажется уже не преступлением, а привлекательным капризом, который позволяют себе богатые, знаменитые и известные люди?

Существуют модели, непосредственно работающие на рекламу наркотиков и целенаправленно распространяющие деструктивные виды поведения. Как правило, это рок-звезды, демонстрирующие девиантное поведение и транслирующие идеологию и атрибутику одной из субкультур, в которых потребление наркотиков является конвенциональным. Средства на «раскрутку» таких исполнителей и сама их популярность создаются на средства наркоторговцев.

В 1950-е годы в Британии, стране, имеющей 200-летний опыт государственной торговли наркотиками, появляются первые маргинальные образования с атрибутивным потреблением наркотиков. Субкультуры модов, тэдов, скинов, хиппи, панков получают общее название «контркультура»¹ и выполняют в западном обществе функции выпуска пара, нивелирования социального напряжения. Одновременно это группы потребителей наркотиков с идеологией, навязанной благодаря тщательно выверенным воздействиям. Законы групповой психологии играют основную роль в формировании субкультур. В качестве моделей для подражания и трансляторов деструктивной идеологии в 50-60 годы выступают лидеры рок-групп «Битлз» (хиппи), «Секс Пистолз» (панки) и др.

Один из многочисленных примеров пропагандистов наркотиков нового времени – Дешл. Демонстрируя типичные внешние коды растаманов (дрэды, ожерелье, соответствующая одежда), он открыто призывает к легализации марихуаны. Практическая суть его деятельности мало отличается от работы человека-бутерброда, таскающего рекламные вывески. Его последний клип посвящен марихуане, в недавней телепередаче (22.05.04) он сообщает о снижении агрессивности, мире и спокойствии, вызываемом у него курением этого вещества. Он не только не наказан за распространение рекламы наркотиков, но, напротив, приглашен в телевизионную передачу, демонстрируемую миллионам, и продолжает свободно рекламировать марихуану. Таким образом, будущий потребитель (как правило, это подросток) узнает, что наркотики – безвредное, успокоительное средство, снимающее агрессию, способствующее умозрительному настроению.

Скрытую линию пропаганды субкультуры растаманов, проведенную параллельно уличной кампании легализации каннабиса, можно было в последнее время обнаружить на телевидении, в ночных программах для молодежной аудитории, где известные и популярные личности вдруг принялись рассуждать о вреде и пользе марихуаны как самой по себе, так и по отношению к водке. Исследования 300 рекламных роликов (ИСЭПН РАН, ноябрь – январь 2003 г.) показали присутствие в некоторых

¹ Термин предложен американским социологом Роззаком в 1968 г.

из них скрытой рекламы субкультуры растаманов, в идеологию которой входит обязательное потребление марихуаны, плана, гашиша. Мелькали внешние субкультурные коды (мужские бусы, цветные рубашки, дреды), пропагандировался растаманский стиль жизни – веселое, беззаботное времяпрепровождение, легкая девичья – «будем как дети».

Герой клипа о шоколадном батончике «Пикник» одет в одежду растаманов – цветная широкая рубашка, шорты, бусы на шее. Его жизнь, как он сообщает с экрана, – сплошная скука, но все меняется, когда приходят «они» Кто же эти загадочные «они»? Стоит герою клипа откусить шоколадку, как в клипе появляется стилизованный мультипликационный персонаж растаманской мифологии – Джа-лев² с характерными для растаманов дредами. У смотревших этот рекламный ролик вопросы вызывал и непонятный слоган «Замешан и завернут». Попытке разобраться в его смысле была даже посвящена небольшая статья в Интернете, отрывок из которой мы приводим.

ВО ЧТО ЖЕ ОКАЗАЛСЯ ЗАМЕШАН «ПИКНИК»?

Герой популярного рекламного ролика – шоколадный батончик «Пикник», что называется, «вляпался в историю». «Пикник». Замешан и завернут» – ежедневно напоминает телезрителям рекламный слоган... Во-первых, кем это, куда и за какие такие грехи представитель семейства шоколадных оказался «завернут»? Ведь глагол «завернуть» в значении «обернуть что-либо со всех сторон» требует обязательного дополнения «во что-либо» (так, например, покупки обычно заворачивают в бумагу); в значениях «загнуть, приподнять, сдвинуть», «свернуть в сторону при движении», «заехать куда-либо попутно мимоходом» – обязательного пояснения «куда?» или «где» (усы можно завернуть вверх, лошадь – налево, а самому – к теще на блины). Однако тот же самый глагол никаких уточнений не требует, если мы употребляем его в значении «неожиданно возвратить, направить обратно», в последнее время чрезвычайно активном в разговорной речи.

...Нечего и удивляться, если мы вспомним, что прежде чем оказаться «завернутым», зловредное лакомство было ... «замешано». А ведь всякому

² Из растаманской мифологии, широко представленной в Интернете и на страницах молодежных журналов, можно узнать о легендарном африканском боге Джа. Одно из его воплощений – Джа-борец за свободу и мир, воин-лев, великий и могучий повелитель и защитник всех животных.

мало-мальски грамотному носителю русского языка известно, что краткое страдательное причастие “замешан” может быть образовано только от глагола “замешать” – “вовлечь в какое-либо (обычно опасное или нехорошее) дело”... От глагола же “замесить” – “приготовить однородную вязкую массу, размешивая, разминая, растирая что-либо” – само собой, образуется причастие “замешенный” (краткая форма – “замешен”)... (“Культура письменной речи”. www.grammar.ru. Выпуск 20, 16 мая 2002 года).

Если на сайте любителей русского языка слоган разложили по косточкам, то на форуме любителей английского – припечатали и размазали:

– Ребята, как бы вы перевели слоган «Пикника» «Замешан и завернут»?

– Так ведь это – «заряжен и взведен»? Так?

– Нелегко перевести «замешан и завернут», потому как и в русском это звучит, как дурь несусветная.

– Вы это фокус-группам расскажите и производителям рекламы...

Между тем, еще в 1960-е годы один из вождей западной психоделической революции профессор Гарвардского университета *Тимоти Лири* призывал молодых людей «зарядиться, настроиться и выпасть», что означало не что иное, как употребление наркотиков. Лири обещал, что в будущем наркотики станут употреблять так же привычно и мирно, как органную музыку и благовония. Это будет способствовать приобретению религиозного опыта.

Так или иначе, более двух лет не сходящая с экрана реклама шоколада «Пикник», пропагандирующая субкультурную атрибутику растаманов, по-видимому, внесла свою лепту в возникновение движения легализации марихуаны, апофеозом которого явилось собрание 4 мая 2004 года у памятника Окуджавы в Москве. Митинг легализаторов был запрещен властями, собралось не более двух десятков участников и зевак, однако акция была транслирована в национальных новостях, что само по себе послужило наилучшей рекламой движения легализации марихуаны.

Подводя не слишком обнадеживающие итоги, сошлемся на западный опыт, что, кажется, становится в России национальной традицией. Западное законодательство, в частности законодательство США, имеет ряд положительных моментов, которые следовало бы использовать и нам, создавая новый закон о СМИ. Так,

приведем определение обмана федеральной торговой комиссии США (1983). **Обман** – это «вводящая в заблуждение любая реклама, в которой используется заведомо неверное представление, ощущение или иной способ, при котором существует вероятность ввести потребителя, действующего разумно в данных обстоятельствах, в заблуждение, тем самым нанеся ему материальный ущерб».

Именно такая реклама заполонила сегодня наши экраны и страницы. Мощные половые стимулы, демонстрируемые героями рекламы и нового «искусства», обуславливают деструктивные или преступные модели поведения и делают их неодолимо привлекательными примерами для подражания. Однако для того чтобы обнаружить обман, необходимо ввести в законодательство и другие нормы, обозначить в законе недопустимость использования сильных, рефлекторно воздействующих стимулов. Необходимо прописать недопустимость демонстрации положительно подкрепляемых деструктивных моделей поведения. Только в этом случае мы сможем обуздать джину разрушений, выпущенного из бутылки.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Текст и видеоряд рекламных роликов:

1. «ТИНЬКОФФ» – ОН ОДИН ТАКОЙ»
2. «ПИКНИК»: ЗАМЕШАН И ЗАВЕРНУТ» (ИСЭПН РАН, 2004)

1. «ТИНЬКОФФ» – ОН ОДИН ТАКОЙ!

Сверху. Освещенные витрины, блестящий асфальт, респектабельные прохожие. Ярко-желтый открытый спортивный автомобиль «мерседес-бенц».

Текст: **Компания «Тинькофф» проводит весеннюю акцию...**

Номерной знак с надписью «Тинькофф» (слева в кадре женские ножки). Взлетающие вверх голуби. Сверху. Изящная фигурка раскинувшей руки, изогнувшейся на сиденье полуобнаженной девушки. Голые ноги, плечи, руки, полуприкрытая грудь (половое стимулирование, обуславливающее слова «Компания», «Тинькофф»).

Девушка приподнимается и садится на багажник, чтобы перемахнуть через закрытую дверь авто. На нее оборачивается прохожий, обнимающий женщину.

Текст: **Купи бутылку «Тинькофф», поверни крышку... И выиграй.**

Полуобнаженная девушка перепрыгивает через дверцу. Крупный план (профиль): улыбающаяся девушка за рулем. Крупно. Обнаженные

бедра девушки, выпрыгивающей из машины (половое стимулирование, обуславливающее слово «Купи»).

Крупный план (снизу): полностью обнаженные бедра девушки (очень сильное половое стимулирование, обуславливающее слово «Выиграй»).

Девушка выпрыгивает на асфальт. Улыбка девушки-шофера.

Текст: **Три спортивных автомобиля «мерседес-бенц»...**

Женская рука с длинным маникюром скользит по номерному знаку желтого мерседеса. Улыбающаяся девушка-шофер с полуобнаженной девушкой у освещенной витрины магазина.

Текст: **10 поездок в Милан за покупками на 5 тыс. евро каждая...**

Руки, натягивающие чулок с ажурной отделкой, обнаженная часть бедра, рука другой девушки, прикасающаяся к бедру.

Текст: **И один миллион бутылок «Тинькофф».**

Обнаженные торсы, бедра, животы и ноги девушек в прозрачных чулках с ажурным кружевом и трусиках-мини. Девушки поворачиваются спиной, демонстрируя обнаженные ягодицы. Они ласкают друг друга (половое стимулирование, обуславливающее текст: «И один миллион бутылок «Тинькофф»).

Текст: **Каждая десятая бутылка...**

Руки девушки, приподнимающие грудь в черном кружевном бюстгалтере (половое стимулирование, обуславливающее слово «Призовая»).

Текст: **Призовая...**

Сплетающиеся пальцы девушек, их резкое, имитирующее половой акт сближение; полуобнаженные девушки прижимаются друг к другу (сильное половое стимулирование, обуславливающее бессознательно воспринимаемый текст в нижней части кадра: «Поэтому шанс выиграть в десятки раз выше»).

Бутылка пива «Тинькофф». Надпись: новая цена 29 рублей.

Слоган: «Тинькофф» – он такой один.

2. «ПИКНИК»: ЗАМЕШАН И ЗАВЕРНУТ

Молодой человек со скучным лицом сидит в кресле. На нем цветная рубашка навыпуск, на шее бусы. Все еще продолжая грустить он тянется к карманчику.

Текст: **Моя жизнь – сплошная скука...**

Достает шоколадку, откусывает.

Текст: **Но все меняется...**

Он начинает улыбаться.

Текст: **Когда приходят...**

Появляется мультипликационный Афролев-Джа с дредами.

Текст: **Они...**

Афролев-Джа откидывает дреды и выпучивает глаз. Афролев-Джа с молодым человеком раскладывают надувной бассейн. Афролев-Джа

ритмично, в такт музыке стучит ногой, накачивая в него воздух. От этого стука начинает раскачиваться люстра этажом ниже. Девушка внизу хмурится и сжимает локти. Парень в синем надувном бассейне, с шоколадкой в руке.

Текст: **Надоело однообразие...**

Афролев-Джа двигает пальму.

Текст: **Съешь «Пикник».**

Афролев-Джа бьет в ладоши, в комнате смеркается. Парень ест «Пикник».

Текст: **Сколько вкусного в одном батончике**

Сыплется арахис, изюм, разламывается вафля, жидкий шоколад заливает арахис с изюмом.

Текст: **Вафли, арахис, чудесный шоколад «Кетберри»...**

Парень ест «Пикник». Афролев-Джа, скаля зубы, заходитесь над там-тамом. Звонок. На пороге мрачная девушка-соседка. Увидев парня с чудесным Афрольвом-Джа, она улыбается. Крупно: два батончика шоколада «Пикник».

Слоган: **Пикник. Замешан и завернут.**

Видео. Девушка в купальнике танцует в бассейне вместе с парнем. Афролев-Джа заходитесь над там-тамом.

Т. Г. Зеленова

ОБУЧЕНИЕ ШКОЛЬНИКОВ И СТУДЕНТОВ ОСНОВАМ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ НКО КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Российские дети и молодежь сегодня остро ощущают дефицит позитивных ценностей. Многие из них не хотят брать на себя ответственность за решение жизненно важных проблем, участвовать в общественных делах и достигать высоких идеалов в конкретном деле. В образовании, развитии детей и молодежи сейчас принимают активное участие государственные, общественные и коммерческие структуры, усиливая свой инновационный, творческий потенциал, закладывая основы будущего роста, накапливая силы для созидательной деятельности.

Зеленова Татьяна Георгиевна – президент Ярославского регионального отделения общероссийской общественной организации «Детские и молодежные социальные инициативы» (ЯРО ДИМСИ), к. пед. н.

В настоящее время в ряде западноевропейских стран огромную роль в решении проблем детей играют общественные неправительственные организации (НКО), которые являются связующим звеном между государством и гражданином. Становление российской демократии с начала 1990-х гг. сопровождается бурным ростом «третьего сектора», в который входят, по оценкам, от 70 до 250 тысяч общественных организаций. В то же время только в одних США их насчитывается свыше 1,2 миллиона.

История ряда государств демонстрирует, что общественное движение обладает значительными возможностями для решения важных задач развития подрастающих поколений. Главное же в деятельности НКО в этой сфере – инициатива детей и молодежи, добровольно объединяющихся для решения насущных проблем [3]. Резолюция 56/38 Генеральной Ассамблеи ООН (Приложение, п. 6) гласит: «Игнорирование добровольческого фактора при разработке и реализации политики может привести к тому, что этот ценный ресурс окажется забытым, а традиции сотрудничества, которые обеспечивают сплоченность общин, будут подорваны». Научно обосновано, что решение многих социальных, экономических, нравственных проблем в России зависит от развития общественного сознания: ценностные ориентации, традиции, привычки, установки меняются крайне медленно, тормозят преобразование жизни в целом. Подрастающее поколение зачастую ждет решения своих личных, социальных проблем кем-то со стороны, не занимая активной позиции, хотя сферы образования, досуга и туризма, маркетинга, социальная сфера притягивают детей и подростков, способных активно влиять на процессы, происходящие в российском обществе.

Весомый вклад в активизацию российских детей и молодежи внес Федеральный закон «Об общественных объединениях», позволивший полноценно развиваться уже известным общественным организациям (Российский союз молодежи, Национальный совет молодежных организаций, молодежно-строительные отряды, клубы по интересам, образовательные, инвалидные организации и т.п.) и новым, таким, как Ассоциация юных лидеров, Национальная молодежная лига, Международная общественная организация «Большие братья/Большие сестры», общероссийская общественная организация «Детские и молодежные социальные инициативы» (ДИМСИ).

ДИМСИ – одно из крупных и известных новых общественных объединений в России, официально оформленных и созданных российскими педагогами, общественными деятелями, журналистами, писателями, социальными работниками, старшеклассниками, аспирантами и учеными в ответ на ситуацию в стране, в которой мы живем. Основа деятельности членов ДИМСИ, а среди них более 50 тысяч активистов и около 500 тысяч участников общероссийских и региональных программ, – это привлечение детей и молодежи к социально полезной работе с детьми-сиротами, инвалидами, детьми из неблагополучных и малообеспеченных семей, культурно-досуговая, военно-патриотическая, спортивно-оздоровительная, правозащитная, научно-исследовательская и другая волонтерская работа. Именно общественно полезная деятельность пробуждает творческие силы, открывает новые способности у молодого человека через участие в театральных постановках «дель арте», общероссийских конференциях, слетах и форумах ДИМСИ, работе по 16 различным программам, таким, как «Врата учености», «Лидер здоровья», «Юное поколение выбирает книгу», «Третий сектор и СМИ» и другие.

Как представители науки, мы ставим вопрос о степени подготовленности школьников и студентов к социально-педагогической деятельности с различными группами населения, предвидя превентивные меры в случаях эмоционального, психологического или физического дискомфорта субъектов данного процесса в условиях города или села. Социально-педагогическая подготовка подрастающего поколения является, по нашему мнению, непременным компонентом процесса педагогизации среды, под которым мы понимаем процесс изменения норм социальных отношений, при котором возникают педагогические нормы отношений в среде, направленные на адекватное воздействие среды на индивида с целью воспитания личностных качеств и сохранения его индивидуальности (авторское определение). Для эффективности взаимодействия объектов и субъектов процесса педагогизации среды необходим определенный уровень подготовленности всех его участников. Представления подрастающего поколения об обществе в целом, опыт жизнедеятельности детей во многом зависят от того, как складываются их взаимоотношения со взрослыми, которые призваны научить их успешному опыту социальных отношений в новых социальных условиях.

С этой целью в Ярославской области открыты социально-педагогические классы при общеобразовательных школах. Первый из них появился в Семибратовской поселковой средней школе Ростовского района Ярославской области в сентябре 1995 г. Он осуществляет теоретико-прикладную подготовку старшеклассников в качестве помощников социального педагога/социального работника, их духовное и интеллектуальное развитие, воспитание гуманистических начал и милосердия [6]. Такие профильные классы есть в ряде школ г. Ярославля, в районных городах области. Подготовка осуществляется и силами волонтеров – педагогов учреждений дополнительного образования, социальных педагогов, студентов вузов, членов ЯРО ДИМСИ [1].

При создании авторской программы допрофессиональной подготовки учащихся 10-11-х социально-педагогических классов и волонтеров общественных объединений [7], мы исходили из того, что главной ее задачей является расширение общего кругозора учащихся, формирование интереса к новой профессии на основе получения разнообразных знаний и навыков их использования. Реально также привитие детям навыков общения с людьми разных возрастных групп, опыта работы в качестве организатора детских и молодежных групп, овладение исследовательскими методиками, умениями оказания социальной защиты и реальной помощи различным группам населения.

Путем собеседования, тестовых заданий педагоги школы и волонтеры ЯРО ДИМСИ выявляют старшеклассников и студентов, имеющих подходящие психологические данные. По нашему мнению, при тестировании школьников следует учесть, что социальному педагогу и социальному работнику присущи три основных качества: во-первых, социальная активность – человек должен быть равнодушен к общественным явлениям, во-вторых, общительность, в-третьих, социальный педагог должен обладать способностью сопереживать, чувствовать горе, радость, счастье других людей. Два последних качества во многом врожденные и даны не каждому, и поэтому далеко не всем школьникам мы рекомендовали посещать занятия.

Следует отметить, что психолого-педагогическая диагностика в допрофессиональной подготовке социального педагога/социального работника представляет в нашей работе систему

мероприятий, направленную на изучение и оценку свойств индивидуальности обучаемого, на совершенствование всего образовательного процесса. Мы использовали индивидуальную и процессуальную психолого-педагогическую диагностику [2]. Индивидуальная диагностика направлена на исследование и оценку свойств индивидуальностей обучаемого и осуществлялась в целях прогнозирования успешного профессионального обучения, определения уровня готовности к осознанному уровню профессии, уточнения перспективы сферы приложения сил обучающегося. В рамках процессуальной психолого-педагогической диагностики изучались обобщенные результаты и итоги специальных методик [7]. Исследователей интересовала в данном случае корректировка содержания, форм и методов работы с волонтерами, организация деятельности по социально-педагогическому и методическому совершенствованию подготовки специалистов, планирование различных форм социально-педагогического просвещения жителей микрорайона.

В психолого-педагогической диагностике использовался комплекс методов и методик, среди которых следует отметить: включенное наблюдение; естественный эксперимент; индивидуальные и групповые беседы с жителями микрорайона разного возраста и социального статуса; опрос и анкетирование (посредством опросников и анкет с открытыми и закрытыми вопросами); использование бланковых тестов (индивидуальных и групповых). Методы и методики распределялись в трех условных этапах реализации программы обучения: начальном, промежуточном и итоговом. При подборе волонтеров использовались следующие методы и методики: рекомендательные письма педагогов, социальных работников, знающих ребят до поступления на обучение, характеристики самих обучающихся, благодарности, грамоты и т.д.; сочинения обучающихся на темы: «Чем я могу быть полезен своим родным и знакомым?», «Как организовать службу помощи людям?», «Почему я выбрал профессию социального педагога/ социального работника?», «Моя социальная благотворительная программа «Надежда»; собеседование, индивидуальные и групповые беседы; анкеты родителям и педагогам; анкета-опросник для изучения направленности личности в подростково-юношеском

возрасте; анкета «Потребность в общении»; анкета «Профессиональные намерения»; анкета «Ваша будущая профессия»; тест «Специализация в профессии социального педагога и социального работника».

Нами определен примерный перечень знаний и умений, формируемых у учащихся социально-педагогических объединений. Учащиеся должны знать: теорию и практику проведения наблюдения (в частности, за практической социальной работой; социальные, психологические методы и методики; основы дифференциального диагноза состояния клиента; этические стандарты и практику профессиональной социальной работы). Учащиеся должны уметь: слушать других целенаправленно и внимательно; формировать и поддерживать профессиональные отношения, направленные на оказание социальной помощи; наблюдать и интерпретировать вербальное и невербальное поведение, используя знания в области теории личности и диагностические методы; направлять усилия клиентов на разрешение их проблем и завоевание доверия; обсуждать деликатные проблемы с вниманием и поддержкой, вызывая доверие клиентов; находить творческое решение проблем клиента; быть посредником и вести переговоры между конфликтующими сторонами; внимательно и доброжелательно реагировать на эмоциональные и кризисные ситуации, объяснять сложные психосоматические явления; оценивать собственное поведение и чувства; разрешать конфликтные ситуации.

Мы сочли необходимым указать медицинские противопоказания к отбору волонтеров в социально-педагогические объединения, а именно: неврозы, вызывающие неумение владеть собой, несдержанность, выраженные поражения конечностей и ограничения движений рук и передвижения, высокая степень тугоухости и снижения зрения, аллергия на лекарства, логоневроз, выраженная гипертония, психические заболевания.

С интересом воспринимают школьники на занятиях в спецклассах или в офисе ЯРО ДИМСИ основы общей и социальной психологии, теоретические курсы по истории религии, основам культурологии, политологии, основам правовых и экономических знаний, валеологии. В изучении основ педагогических знаний внимание уделяется общим вопросам теории воспитания и дидактики,

жизни и педагогической деятельности великих педагогов прошлого и настоящего, методике социально-педагогической деятельности, практическим занятиям по методикам воспитательной работы. Самостоятельная работа слушателей ведется под руководством социального педагога или опытных волонтеров ЯРО ДИМСИ. Результатами обучения могут быть рефераты, авторские программы, творческие сочинения и проекты детских инициатив [5]. В рамках практики подростки оказывают социально-педагогическую помощь людям преклонного возраста, инвалидам, многодетным семьям, организуют досуг детей в учебно-воспитательных заведениях и по месту жительства. Методами обучения являются лекции и семинары, тренинги и практика. Учащиеся социально-педагогического класса получают, таким образом, довузовскую подготовку в учебно-воспитательном процессе, во внешкольной деятельности, получая первый опыт в профессии, где главное профессиональное качество – доброта.

Нами разработаны и внедряются учебный план экспериментальной программы двухгодичной подготовки учащихся социально-педагогических классов средней школы, лицея, колледжа, профессионального училища, рабочие программы по двенадцати основным учебным курсам с практическими и лекционными занятиями, тренингами и развивающими процедурами; к каждому из них составлена библиография. Интерес представляют образцы творческих заданий, кроссвордов, педагогических задач для волонтеров и учащихся, тематика предлагаемых рефератов и творческих работ.

Общая подготовка слушателей включает в себя также теоретические курсы по экономическим знаниям, валеологии, а также практическую деятельность по организации межличностного общения в различных социальных системах, проведение игровых психологических тренингов, дополнительные курсы по прикладному народному творчеству, машинописи, автоделу, навыкам работы на компьютере.

Несмотря на многочисленные трудности в подготовке волонтеров социально-педагогической деятельности, организаторы ЯРО ДИМСИ и других общественных некоммерческих организаций отмечают большие ее преимущества: добровольность прихода школьников и студентов в НКО, энтузиазм, возможность

личностного и профессионального роста, самосовершенствования и отсутствие формализма в работе. Немаловажными являются для волонтеров открытость и гласность, мобильность и независимость деятельности ЯРО ДИМСИ, а также экономическая эффективность, безвозмездность получаемого образования и консультаций, что способствует формированию общественного сознания, большей доступности допрофессиональной подготовки, возможности внедрения инновационных моделей и заимствования успешного российского и международного опыта социальной поддержки различных групп населения в конкретном микрорайоне, что помогает детям и молодежи видеть ясное будущее в России.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Власов В.А., Зеленова Т.Г.* Социально-педагогический класс в системе профессиональной ориентации учащейся молодежи в современных условиях // Проблемы профессиональной ориентации учащейся молодежи в современных условиях. – Чебоксары, 1994. – С. 73-77.
2. Диагностика профессиональных способностей, система профессионального отбора социальных педагогов и социальных работников / В.Н. Келасьев и др. – М.: ЦСП РАО, 1994. – 127 с.
3. *Зеленова Т.Г.* Опыт социальной защиты детей в деятельности детских организаций // Дети ради детей. – М., 1996. – С. 11-14.
4. *Зеленова Т.Г.* Возможности социализации детского и взрослого населения в условиях современного сельского социума // Реформа образования и сельская школа. – Орел, 1998. – С. 53-55.
5. *Зеленова Т.Г.* Участие некоммерческих общественных организаций в решении проблем детей и во имя детей России. Гражданское общество – детям России. – М., 2003. – С. 36-38.
6. *Рожков М.И., Зеленова Т.Г.* Концепция создания и развития социально-педагогического комплекса п. Ишня Ростовского района Ярославской области. – Ярославль, 1995. – 78 с.
7. *Тетерский С.В.* Образовательная программа допрофессиональной подготовки и начального профессионального образования социальных педагогов и социальных работников. – М.: АСОПиР, 1996. – 56 с.
8. Экспериментальная программа двухгодичной подготовки учащихся социально-педагогических классов средней школы, лицея, колледжа, профессионального училища: Методические рекомендации / Авт.-сост. Т.Г. Зеленова, З.В. Горбачева. – Ярославль, 1998. – 62 с.

ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЕЖИ В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ ПРОФСОЮЗОВ

В последнее десятилетие кардинально изменился облик российской молодежи. Социально-экономические и политические реформы предоставили молодым людям широкие возможности в выборе жизненного пути, заложили предпосылки для всестороннего развития личности.

Вместе с тем, проводимые в России реформы, не подкрепленные сильной государственной социальной и молодежной политикой, обернулись для многих юношей и девушек негативными последствиями. Социально-экономический спад оказал влияние на положение значительной части молодежи в обществе. Снизились уровень и качество ее жизни. Сократились возможности получения молодежью качественного профессионального образования и последующего трудоустройства. Ухудшились условия для создания семьи и полноценного деторождения. Значительное распространение в молодежной среде получили различные формы девиантного поведения: проституция, алкоголизм, наркомания, криминал, суицид.

Практически не снижается уровень молодежной безработицы. Значительная часть молодых людей трудится не в соответствии с приобретенной специальностью, многие вообще не имеют профессии.

Важной негативной особенностью молодежной безработицы является то, что находящиеся в активном возрасте люди в силу тех или иных причин привыкают к недоиспользованию своего трудового и творческого потенциала. Часть из них, предпочитая пассивный образ жизни, становится социальными иждивенцами. Другие направляют активность в теневую экономику и криминальную сферу. Для того чтобы активность и творческий потенциал молодого поколения были востребованы обществом, необходима эффективная система поддержки молодежных инициатив, формирования активной жизненной позиции молодежи, ответственности за будущее – свое, своих детей, страны.

Фролова Татьяна Леонидовна – заместитель председателя Федерации независимых профсоюзов России, к.э.н.

Молодые люди часто не знают, как защитить свои гражданские и трудовые права, как самоорганизоваться, к кому обратиться за помощью в решении жизненно важных вопросов: работы, зарплаты, профессионального образования.

Эти и многие другие проблемы находятся в центре внимания российских профсоюзов, их крупнейшего общероссийского объединения – Федерации независимых профсоюзов России (ФНПР), ее членских организаций.

ФНПР всемерно способствует формированию, разработке и реализации государственной молодежной политики. При этом молодежь рассматривается не только как объект, но и как субъект активного действия. Государственная молодежная политика должна создавать условия для становления и развития молодого поколения и ориентировать юношей и девушек на участие в создании этих условий, на самостоятельную, инновационную деятельность в различных сферах социальной жизни.

Для реализации этих принципов в 2001 г. IV съезд ФНПР принял резолюцию «Проблемы молодежи в центре внимания профсоюзов». В 2002 г. была утверждена Концепция молодежной политики ФНПР. В этих документах определены приоритетные направления работы Федерации по усилению внимания профсоюзных организаций к проблемам молодежи, по повышению качества обучения и профессиональной подготовки, обеспечению рабочими местами с достойной оплатой труда, улучшению условий труда и социальной защиты. Предусмотрено активное включение молодежи в деятельность профсоюзов по защите социально-трудовых прав и интересов трудящихся. В Федерации и в большинстве ее членских организаций сформированы молодежные советы, работа которых направлена на решение проблем молодежи именно силами самих молодых людей, вовлечение юношей и девушек в профсоюзные ряды с целью защитить свои гражданские и трудовые права.

Проведено 24 молодежных профсоюзных форума и слета, которые показали, что в профсоюзных рядах немало активных молодых людей, желающих и способных улучшить профсоюзную работу, сделать имидж профсоюзов более привлекательным для молодежи и через профсоюз решить проблемы, волнующие их сверстников.

Одна из главных задач молодежной политики ФНПР – разработка и включение «молодежных» разделов в отраслевые, региональные соглашения и коллективные договоры. Молодежные советы многих членских организаций ФНПР уже добились определенных результатов в этой области.

Например, во всех отраслевых соглашениях, заключенных профсоюзом работников государственных учреждений и общественного обслуживания РФ, включен пункт о целевом отборе молодых работников и направлении их в ведомственные образовательные учреждения. Российский профсоюз железнодорожников и транспортных строителей включил в отраслевое тарифное соглашение и дорожные коллективные договоры на 2001 – 2004 гг. разделы, предусматривающие социальные льготы и гарантии для молодых специалистов. Профсоюз работников нефтяной, газовой отраслей промышленности и строительства Российской Федерации в отраслевом тарифном соглашении на 2002 – 2004 гг. предусмотрел раздел «Работа с молодежью».

Среди территориальных членских организаций можно отметить межрегиональное объединение – Федерацию профессиональных союзов Санкт-Петербурга и Ленинградской области, в котором в трехстороннее соглашение по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, коллективные договоры и соглашения включены (и выполняются) обязательства по вопросам молодежной политики. По инициативе Молодежного совета Федерации профсоюзов Республики Башкортостан в республиканское Генеральное соглашение был внесен раздел «Условия труда и социальные гарантии молодежи». Во Владимирском областном объединении организаций профсоюзов раздел «Работа с молодежью» включен в областное трехстороннее соглашение на 2004 – 2005 гг. В результате работы Молодежного совета Федерации профсоюзов Челябинской области специальные разделы по работе с молодежью включены в 1130 коллективных договоров, действующих на предприятиях и в организациях.

Молодые профсоюзные лидеры принимают участие в разработке и экспертизе различных законодательных и нормативных актов в области молодежной политики. Члены Молодежного совета ФНПР привлекались для разработки государственной доктрины молодежной политики, экспертизы программы содействия

занятости молодежи, впервые вступающей на рынок труда. Они участвуют в заседаниях Общественной молодежной палаты при Государственной Думе РФ.

Молодежные советы членских организаций ФНПР также проявляют активность в формировании законодательного поля своих регионов, взаимодействуют с региональными молодежными парламентами. Молодежный совет Ассоциации территориальных объединений организаций профсоюзов Приволжского федерального округа разработал пилотный проект закона «О молодежи». По рекомендации Молодежного совета Владимирского областного объединения организаций профсоюзов в целях улучшения трудоустройства молодых выпускников были подготовлены поправки в областной закон «О квотировании рабочих мест для социально незащищенных категорий населения». Представители Молодежного совета – Федерации профсоюзов Новосибирской области участвовали в разработке областного закона «О молодежной политике», областной целевой программы «Студенческая и учащаяся молодежь Новосибирской области». Молодежным советом Псковского областного совета профсоюзов разработан проект закона Псковской области «О внесении изменений в Закон Псковской области «О социальной поддержке отдельных категорий населения Псковской области», который принят областным собранием депутатов и вступил в силу с 1 января 2004 г. Члены Молодежного совета профсоюзов Республики Северная Осетия – Алания приняли активное участие в разработке и обсуждении Закона «О молодежной политике в Республике Северная Осетия – Алания». Члены Молодежного совета Федерации профсоюзов Ставропольского края участвовали в разработке плана социально-экономического развития г. Ставрополя на 2004 – 2008 гг. по разделу «Молодежная политика».

Таким образом, молодые люди имеют возможность участвовать в государственном управлении и влиять на решение возникающих в молодежной среде проблем.

ФНПР и ее членские организации активно способствуют повышению образовательного уровня молодежи и профессионального мастерства. Молодые профсоюзные активисты могут на бесплатной или льготной основе получить профессиональное образование в двух высших учебных заведениях профсоюзов –

Академии труда и социальных отношений и Санкт-Петербургском гуманитарном университете профсоюзов. Более 10 лет в университете существует кафедра теории и практики профсоюзного движения. В 2003 г. аналогичная кафедра создана и в академии, где с нового учебного года на первом курсе будет преподаваться дисциплина «Основы профсоюзного движения», а для слушателей, обучающихся по программам дополнительного образования, — «Актуальные проблемы профсоюзного движения».

Большое внимание уделяется повышению квалификации профсоюзных кадров. С 2004 г. на факультете социального партнерства Академии труда и социальных отношений реализуется программа целевого бесплатного обучения слушателей из числа молодых профсоюзных активистов. В Институте повышения квалификации профсоюзных кадров АТиСО, учебно-методических центрах профсоюзов регулярно проводятся тематические семинары и тренинги для молодежи по темам «Проведение кампаний по вовлечению в профсоюзы новых членов», «Мотивация профсоюзного членства», «Профсоюзы и политика», «Профсоюзы и молодежь», «Профсоюзы в современном пространстве России», «Студенческая перспектива» и др.

В этих учебных заведениях постоянно организуются различные конференции, «круглые столы» по проблемам молодежи. Например, традиционно в течение шести лет ФНПР выступает соучредителем проведения «круглых столов» по проблемам молодежи, организованных благотворительным фондом «Будущее Отечества» им. В.П. Поляничко и Академией труда и социальных отношений, тематика которых отражает волнующие молодежь вопросы: патриотическое воспитание, трудовое воспитание, культура и молодежь и др.

В учебных заведениях профсоюзов, помимо реализации образовательных программ, ведется большая научная работа по изучению проблем молодежи. За последние годы Институтом социального партнерства Академии труда и социальных отношений и Санкт-Петербургским гуманитарным университетом профсоюзов было проведено несколько крупных научных исследований по вопросам отношения молодежи к профсоюзам и создания оптимальных условий для привлечения молодежи в члены профсоюза, их активного участия в профсоюзной деятельности. Исследования

выявили наиболее острые проблемы, волнующие сегодня молодежь. Среди них на первом месте – низкая заработная плата, неудовлетворительные жилищные условия, отсутствие навыков защиты своих прав, отсутствие возможности получения качественного образования и повышения квалификации. По итогам научных работ можно сделать выводы о том, что профсоюзные активисты должны проводить активную работу по разъяснению позиции профсоюзов в отношении следующих вопросов: что конкретно получает работник от коллективного договора на своем предприятии, от соглашений, заключаемых профсоюзами на отраслевом и региональном уровнях; на какую помощь может рассчитывать член профсоюза в случае нарушения его трудовых прав, болезни, потери работы; какие реальные возможности существуют для получения и повышения профессионального образования? Результаты исследований учитываются при организации различных обучающих программ, проведении форумов и слетов, используются в практической деятельности профсоюзов по реализации молодежной политики.

ФНПР тесно сотрудничает с различными международными организациями: Международной конфедерацией свободных профсоюзов, Международной организацией труда и др., что позволяет молодым профсоюзным активистам повышать свой образовательный уровень, обмениваться опытом за рубежом или в рамках проектов, которые реализуются в России. Так, были реализованы проекты подготовки тренеров-модераторов, обучения системе и механизму реализации эффективного органайзинга, дистанционного обучения по правам профсоюзов и др.

Немаловажную роль в повышении профессионального мастерства молодых работников играют смотры-конкурсы профессионального мастерства, которые проводят многие членские организации ФНПР. По итогам этих смотров-конкурсов молодым рабочим присваиваются более высокие квалификационные разряды, выплачиваются денежные премии, вручаются ценные подарки. Учреждаются специальные стипендии для наиболее активных студенческих профсоюзных лидеров.

Формированию активной гражданской позиции молодежи способствует работа Федерации по привлечению молодежи

к подготовке и проведению различных профсоюзных акций. Только в Первомайской акции 2004 г. приняли участие более 200 тысяч молодых членов профсоюзов. Есть немало интересных примеров работы членских организаций в этом направлении. Например, Молодежный совет Ивановского областного объединения организаций профсоюзов в канун Нового года (2004 г.) провел акцию Дедов Морозов «Даешь детям новогодние подарки!», в ходе которой было подписано обращение к Президенту Российской Федерации, Правительству и Государственной Думе о восстановлении прежней системы социального страхования. Первомай отмечен агитационным мотопробегом по городам и районам области. Волгоградским и Псковским областными советами профсоюзов несколько лет подряд в рамках Первомайской акции профсоюзов и в День молодежи проводятся агитационные кампании «Вступай в профсоюз!».

Одной из задач реализации молодежной политики является приобщение молодых людей к культуре, спорту и туризму. Этому направлению профсоюзы также уделяют немалое внимание. Проводятся конкурсы, встречи, спортивные соревнования, фестивали народного творчества и т.д. Московская федерация профсоюзов является соорганизатором ежегодного Московского фестиваля студенческого творчества «Фестос», в котором принимают участие коллективы со всей России. Владимирское областное объединение организаций профсоюзов провело конкурс молодежного плаката «Профсоюз – это плюс». Вологодская областная федерация профсоюзов постоянно участвует в межрегиональном фестивале работающей молодежи «Морозные забавы». Под эгидой Воронежского областного совета профсоюзов проводятся лыжные гонки среди профсоюзной молодежи, круглогодичная спартакиада профсоюзов. Молодежным советом Пермского межрегионального объединения организаций профсоюзов образована Лига работающей молодежи в рамках чемпионата КВН Прикамья. Молодежный совет Федерации профсоюзов Ставропольского края выступил инициатором и активным участником проведения месячников по уборке и благоустройству территории Ставропольского края – «Зеленый наряд Ставрополя». Молодежным советом Ярославского областного совета профсоюзов

совместно с мэрией г. Ярославля организован межвузовский студенческий фестиваль «Юморина – 2004». В Межрегиональном объединении «Федерация профсоюзов Санкт-Петербурга и Ленинградской области» создана АНО «Межрегиональный профсоюзный центр оздоровительного и культурного молодежного отдыха».

В целом можно сделать вывод о том, что Федерация независимых профсоюзов России воспринимает реализацию молодежной политики как приоритетное направление своей деятельности и неотъемлемую часть становления России социальным государством.

Но, к сожалению, не решены еще многие вопросы, связанные с молодежью. Особенно наглядно это прослеживается в малом бизнесе. В этом секторе экономики трудится подавляющая часть молодого поколения нашей страны. Именно здесь наблюдается несоблюдение норм трудового законодательства. Именно здесь молодежи труднее всего защитить свои права на достойную оплату труда, нормальные условия труда, ежегодные оплачиваемые отпуска, социальную защиту и т. д. В основном в малом бизнесе наблюдается дискриминация женщин по возрастному признаку. Профсоюзным членством охвачено лишь 5% работников частного сектора.

Еще одной проблемой в молодежной среде является правовая безграмотность молодых людей. Отсюда – невозможность в полной мере реализовать себя как полноценного гражданина своей страны, выразить свою гражданскую позицию, реализовать свои интересы.

Поэтому ФНПР и ее членские организации не намерены останавливаться на достигнутом. У профсоюзов достаточно ресурсов, чтобы воспитать у молодых людей чувство долга, ответственности за себя и будущее страны, способствовать реализации прав молодежи на образование, занятость и достойную оплату труда.

к подготовке и проведению различных профсоюзных акций. Только в Первомайской акции 2004 г. приняли участие более 200 тысяч молодых членов профсоюзов. Есть немало интересных примеров работы членских организаций в этом направлении. Например, Молодежный совет Ивановского областного объединения организаций профсоюзов в канун Нового года (2004 г.) провел акцию Дедов Морозов «Даешь детям новогодние подарки!», в ходе которой было подписано обращение к Президенту Российской Федерации, Правительству и Государственной Думе о восстановлении прежней системы социального страхования. Первомай отмечен агитационным мотопробегом по городам и районам области. Волгоградским и Псковским областными советами профсоюзов несколько лет подряд в рамках Первомайской акции профсоюзов и в День молодежи проводятся агитационные кампании «Вступай в профсоюз!».

Одной из задач реализации молодежной политики является приобщение молодых людей к культуре, спорту и туризму. Этому направлению профсоюзы также уделяют немалое внимание. Проводятся конкурсы, встречи, спортивные соревнования, фестивали народного творчества и т.д. Московская федерация профсоюзов является соорганизатором ежегодного Московского фестиваля студенческого творчества «Фестос», в котором принимают участие коллективы со всей России. Владимирское областное объединение организаций профсоюзов провело конкурс молодежного плаката «Профсоюз – это плюс». Вологодская областная федерация профсоюзов постоянно участвует в межрегиональном фестивале работающей молодежи «Морозные забавы». Под эгидой Воронежского областного совета профсоюзов проводятся лыжные гонки среди профсоюзной молодежи, круглогодичная спартакиада профсоюзов. Молодежным советом Пермского межрегионального объединения организаций профсоюзов образована Лига работающей молодежи в рамках чемпионата КВН Прикамья. Молодежный совет Федерации профсоюзов Ставропольского края выступил инициатором и активным участником проведения месячников по уборке и благоустройству территории Ставропольского края – «Зеленый наряд Ставрополя». Молодежным советом Ярославского областного совета профсоюзов

совместно с мэрией г. Ярославля организован межвузовский студенческий фестиваль «Юморина – 2004». В Межрегиональном объединении «Федерация профсоюзов Санкт-Петербурга и Ленинградской области» создана АНО «Межрегиональный профсоюзный центр оздоровительного и культурного молодежного отдыха».

В целом можно сделать вывод о том, что Федерация независимых профсоюзов России воспринимает реализацию молодежной политики как приоритетное направление своей деятельности и неотъемлемую часть становления России социальным государством.

Но, к сожалению, не решены еще многие вопросы, связанные с молодежью. Особенно наглядно это прослеживается в малом бизнесе. В этом секторе экономики трудится подавляющая часть молодого поколения нашей страны. Именно здесь наблюдается несоблюдение норм трудового законодательства. Именно здесь молодежи труднее всего защитить свои права на достойную оплату труда, нормальные условия труда, ежегодные оплачиваемые отпуска, социальную защиту и т. д. В основном в малом бизнесе наблюдается дискриминация женщин по возрастному признаку. Профсоюзным членством охвачено лишь 5% работников частного сектора.

Еще одной проблемой в молодежной среде является правовая безграмотность молодых людей. Отсюда – невозможность в полной мере реализовать себя как полноценного гражданина своей страны, выразить свою гражданскую позицию, реализовать свои интересы.

Поэтому ФНПР и ее членские организации не намерены останавливаться на достигнутом. У профсоюзов достаточно ресурсов, чтобы воспитать у молодых людей чувство долга, ответственности за себя и будущее страны, способствовать реализации прав молодежи на образование, занятость и достойную оплату труда.

ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ЦЕНТРА В РЕГИОНЕ

Высокие темпы изменений, происходящих в современной экономике, стремительный технологический прогресс влекут за собой растущую потребность российских регионов в высококвалифицированных и профессионально компетентных специалистах.

В рамках реализации этой задачи с 2002 г. совместными усилиями Вологодского государственного технического университета, Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета, Вологодского научно-координационного центра ЦЭМИ РАН осуществляется практическая реализация в регионе проекта научно-образовательного центра (НОЦ). Это – организационная форма объединения потенциала (учебного, научного) его членов для проведения скоординированных действий в образовательной и научной областях (рис. 1).

Рис. 1. Схема научно-образовательного центра

Леонидова Галина Валентиновна – зав. отделом подготовки научных кадров ВНКЦ ЦЭМИ РАН, к.э.н.

Соответственно, целью НОЦ является повышение качества подготовки специалистов путем обеспечения взаимодействия фундаментальной и прикладной науки с образовательным процессом на всех его стадиях, включая использование результатов совместных научно-исследовательских работ в лекционных курсах, а экспериментальной базы научных организаций – для выполнения учебно-исследовательских и курсовых работ, проведения производственной и преддипломной практик и пр.

Создание Научно-образовательного центра поддержано Губернатором Вологодской области В.Е. Позгалевым, Правительством области. Реализации проекта практически способствуют Президиум и лично президент Российской академии наук Ю.С. Осипов, вице-президенты А.Д. Некипелов и В.В. Козлов, академик-секретарь Отделения общественных наук РАН В.Л. Макаров и другие видные организаторы науки и образования в стране.

Одна из целей НОЦ – создание интегрированной системы образования в Вологде – включает в себя повышение уровня школьного образования в регионе в области экономики и информатики. Будущее Центра – это подготовленные абитуриенты, способные студенты и талантливые аспиранты.

В 2002/2003 учебном году сотрудниками ВНКЦ ЦЭМИ РАН был осуществлен пилотный проект организации факультативного курса изучения экономики. На этом этапе в рамках факультатива обучались ученики 10 класса (математического) МОУ «Средняя общеобразовательная школа №32» г. Вологды. В 2002/2003 учебном году рамки факультатива существенно расширились. При содействии управления образования администрации г. Вологды ему придан общегородской статус. Организовано обучение 90 школьников – учащихся 10-х и 11-х классов МОУ «Средняя общеобразовательная школа №32» и 9-х классов, прошедших конкурсный отбор среди всех школ города (по заявкам). Преподавание предметов факультатива осуществляют сотрудники и аспиранты ВНКЦ ЦЭМИ РАН.

В обеспечении непрерывности образования немаловажную роль играет профориентационная работа с учащимися средних учебных заведений, а также выявление школьников, наиболее подготовленных к дальнейшему успешному обучению в вузе по экономическим дисциплинам.

Реальными шагами к становлению НОЦ в регионе стали: создание секции «Региональная экономика» на кафедре экономики и менеджмента экономического факультета ВоГТУ в 2001 г. и лицензирование новой специальности «Национальная экономика», в рамках которой сегодня обучаются уже две группы студентов; а также заключение в 2003 г. договоров о создании научно-образовательного центра с Вологодским государственным техническим и Санкт-Петербургским государственным инженерно-экономическим университетами.

Обучение студентов в НОЦ начинается со второго курса и ведется по учебным планам, адаптированным применительно к интересам и требованиям научной организации. Студенты слушают спецкурсы, читаемые аспирантами ВНКЦ ЦЭМИ РАН, с третьего – четвертого курсов выполняют в научных лабораториях совместные научные исследования, проходят практику, подготавливают дипломные работы.

Преимущества образования на базе научных исследований, основанного на полном участии школьников, студентов и аспирантов в научной работе, очевидны:

- молодые люди учатся работать в реальных научных исследованиях, овладевают новыми методами исследования;
- появляется возможность приобрести опыт работы и осознанно выбрать дальнейшую специализацию;
- участие студентов в перспективных научных исследованиях повышает их интерес к науке, а успехи в исследованиях побуждают задуматься о карьере ученого;
- увеличиваются возможности отбирать в аспирантуру талантливых, способных студентов в процессе реальной научной работы;
- предлагаемая система предоставляет широкие возможности для интеграции интеллектуальных ресурсов вузов и научного центра РАН.

Одно из ключевых направлений НОЦ в области работы с одаренными детьми – олимпиады по экономике. В настоящее время при непосредственном участии сотрудников НОЦ проводятся городские и областные олимпиады по экономике. Учащиеся факультатива (из 10-х и 11-х классов) приняли участие в двух городских олимпиадах по экономике и обоих случаях заняли призовые

места. Призеры олимпиад, в их числе и двое ребят, обучающихся в НОЦ, приняли участие в российской олимпиаде, проводившейся на базе Высшей школы экономики.

В процессе становления Научно-образовательного центра и вовлечения в его деятельность значительного числа студентов, аспирантов и молодых исследователей выявилась необходимость качественного повышения образовательного процесса в разных направлениях.

Основные проблемы связаны с профессиональной потребностью быстро просматривать и перерабатывать большие объемы текстовой информации, работать в Интернете, представлять результаты исследований в научных публикациях и докладах на конференциях.

По нашему мнению, введение в программу НОЦ дополнительных курсов, таких, как «Скорочтение», «Психология делового общения», «Ораторское мастерство» и другие, будет способствовать более полному вовлечению молодых и энергичных исследователей в научные коллективы, их активному участию в конференциях, быстрой и качественной публикации результатов.

Осознавая важность указанных проблем, мы разработали программу психологического и учебно-методического сопровождения образовательного процесса в НОЦ и уже предприняли ряд шагов к ее реализации (рис. 2).

Данная программа является многоуровневой, и при ее разработке мы стремились учесть особенности разных категорий обучаемых.

В течение 2004 – 2005 гг. на базе НОЦ предполагается создать центр дистанционного обучения, который позволит задействовать в образовательном процессе ведущие научные институты Москвы и Санкт-Петербурга, высшие образовательные заведения и научные организации Вологды, увеличить число обучаемых школьников, особенно за счет вовлечения в программу НОЦ одаренных школьников со всей Вологодской области.

В работе центра дистанционного обучения будут использованы технологии видеоконференцсвязи и Интернет-технологии, что сделает доступными следующие формы обучения:

⇒ проведение лекций и семинаров с ведущими научными специалистами Москвы, Санкт-Петербурга и Вологды;

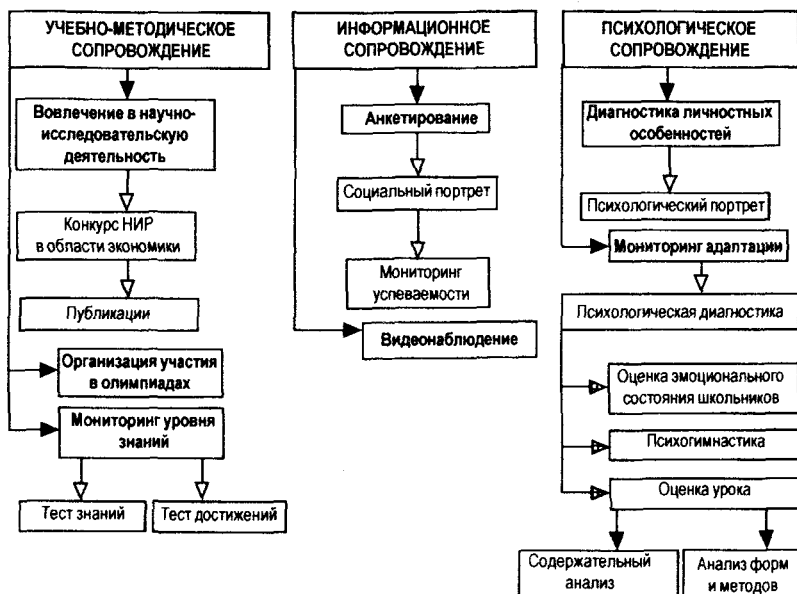

Рис. 2. Сопровождение образовательного процесса в ВНКЦ ЦЭМИ РАН (основные направления, реализованные в 2002 – 2003 гг.)

⇒ организация совместных учебных занятий школьников, студентов и аспирантов, проведение совместных исследовательских работ;

⇒ проведение электронных олимпиад и конкурсов для школьников и отбор на их основе одаренных детей.

Таким образом, Научно-образовательный центр становится новой формой профессионального образования в области экономики. Главной его особенностью является возможность получения молодежью новых фундаментальных знаний на основе ее раннего участия в научной деятельности, индивидуализации образования, использования современных телекоммуникационных средств и информационных технологий. Участие в научной деятельности определяет и новые стандарты образования, повышает качество подготовки молодых исследователей – студентов, аспирантов, создает среду, восприимчивую к новой роли и значению инновационных процессов.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ВЫСТУПЛЕНИЯ НА СЕКЦИЯХ

СЕКЦИЯ I

ЗДОРОВЬЕ ПОДРАСТАЮЩИХ ПОКОЛЕНИЙ – ВАЖНЕЙШАЯ ЗАДАЧА ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

Н. В. Афанасьева

РЕСУРСНАЯ ПРОГРАММА ПРОФИЛАКТИКИ ЗЛУПОТРЕБЛЕНИЯ ПСИХОАКТИВНЫМИ ВЕЩЕСТВАМИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Сохраняющиеся в настоящее время тенденции в динамике наркогенного поведения подтверждают значимость первичной профилактики зависимости от психоактивных веществ (ПАВ), требуют возрастания роли образовательных учреждений в решении этих задач.

При разработке ресурсной программы профилактики злоупотребления психоактивными веществами в поле зрения оказался ряд особенностей системы профилактики, имеющих на уровне как региона в целом, так и отдельных образовательных учреждений. Многим специалистам системы профилактики свойственна нечеткость и противоречивость в определении профессиональных задач, достаточно низкий уровень их осознания. Профилактическая работа, как правило, не отражена в нормативной документации образовательных учреждений. Задачи профилактики в них часто

Афанасьева Наталья Владимировна – зав. кафедрой психологии, научный консультант Центра профилактики наркозависимости Вологодского института развития образования, к.психол.н., доцент.

решаются через разовые мероприятия, к которым нередко привлекаются специалисты из других ведомств и учреждений (врачи и работники милиции). Проблема переходит в плоскость здоровья и совершения противоправных действий обычно вне образовательного контекста учреждения.

Взаимодействие педагогов со специалистами других учреждений и ведомств достаточно ситуативно, осуществляется «по горячим следам» либо вне связи с другими мероприятиями. Зачастую на первый план выходит один из аспектов профилактической деятельности, тогда как другие остаются непроработанными.

В то же время педагоги понимают значимость профилактической работы и озабочены тем, чтобы она была эффективна и не приносила вреда. К положительным сторонам проводившейся до сего времени деятельности следует отнести осознание педагогами значимости приобретения новых профессиональных знаний и умений, осторожность в выборе средств педагогического воздействия.

В связи с этим следует сказать о назревшей необходимости перехода к разработке системы профилактики на уровне образовательного учреждения. Эта работа предполагает: уточнение миссии (специфических профессиональных задач образовательного учреждения в работе по профилактике); оформление организационно-управленческих структур профилактической деятельности; определение содержания и форм профилактики с различными субъектами образовательного процесса (учениками, родителями, педагогами), а также форм взаимодействия со специалистами вне учреждений образования; разработку показателей эффективности и средств диагностики профилактической деятельности.

Программа, с одной стороны, основывается на нормативных документах, которые определяют деятельность образовательных учреждений, с другой – опирается на Концепцию комплексной активной профилактики и реабилитации (КАПР) и областную программу «Противодействие злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 2002 – 2004 гг.». Целью программы является создание системы профилактики зависимости от ПАВ в образовательных учреждениях разного уровня (ДОУ, средние образовательные учреждения, средние специальные учебные

заведения), а также технологии ее разработки, которая может быть востребована в аналогичных учебных заведениях.

К настоящему времени исследования не позволяют говорить о предрасположенности того или иного типа личности к приему наркотиков или аддиктивному поведению. Однако аддикция и зависимость от ПАВ формируются в определенной ситуации, которая трудна для данного человека и адекватного разрешения которой он не смог найти. Поэтому наиболее состоятельной для разработки профилактической модели представляется теория совладающего поведения. Имеется в виду, прежде всего, транзактная когнитивная теория стресса и копинга *Р. Лазаруса*. Важным для построения модели профилактики стало понятие самоэффективности в теории социального научения *А. Бандуры*, понятие копинг-ресурсов *С. Фолкмана*, представление о формах стратегий преодоления трудностей или техник существования *Х. Томэ*. В разработке программы значимыми и востребованными оказались идеи концептуальной модели копинг-профилактики психосоциальных расстройств в подростковом возрасте *Н.А. Сироты* и *В.М. Ялтонского*.

Программа акцентирует внимание на развитии личностных и, отчасти, средовых (в пределах возможностей субъектов образовательного учреждения и их кооперантов, сотрудников) ресурсов в качестве эффективных профилактических факторов. Поэтому мы назвали ее ресурсной моделью профилактики. Ресурсы – то, что помогает противостоять трудной ситуации и эффективно ее решать. К ним относятся определенные познавательные возможности, позитивная концепция, коммуникативная компетентность, внутренний локус контроля, позитивные ценностные установки и др. Основные копинг-ресурсы личности включают в себя и ее специфические для определенного возраста качества. Поскольку малоэффективно и практически трудноосуществимо развивать ресурсы вообще, проект предусматривает разработку диагностической программы, позволяющей «нащупать» слабые места и одновременно точки роста для конкретного класса и учебной группы. При этом тематика поведения, связанного со злоупотреблением ПАВ, оказывается в контексте рассмотрения реальных трудностей взросления.

Программа осуществляется поэтапно, в три модуля.

Первый модуль – *мотивационно-информационный*.

Его задачи: 1) осознание личностных и профессиональных ресурсов в работе по профилактике наркозависимости; 2) подготовка грамотных специалистов в рамках информационной модели системы профилактики.

На основе анализа данных мониторинга можно менять темы модуля, степень подробности знакомства с ними. Как правило, прорабатываются вопросы, достаточно типичные для многих профилактических программ, с учетом региональной специфики:

‣ Проблема наркомании и токсикомании в молодежной среде. Региональные особенности наркогенного поведения и системы профилактики наркозависимости. Областная программа противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту.

‣ Основные виды наркотических и психоактивных веществ. Специфика региональных особенностей распространения и потребления ПАВ. Основные признаки потребления ПАВ. Признаки наркотического опьянения.

‣ Клиника наркомании. Основные этапы формирования зависимости. Героиновая зависимость. Последствия для здоровья (влияние систематического приема наркотиков на соматическое, репродуктивное, психическое здоровье). Современные особенности клиники наркомании. Токсикомания. Юношеский алкоголизм и табакизм. Пивной алкоголизм. Методы лечения наркомании.

‣ Факторы риска формирования зависимости. Био-психосоцио-духовная модель формирования зависимости.

‣ Психология зависимости. Личностные особенности подростков как фактор риска наркогенного заражения. Работа с детьми группы риска.

‣ Нормативно-правовой аспект потребления и распространения наркотических и психоактивных веществ.

‣ Концепция профилактики в образовательной среде. Основные модели профилактической работы в образовании. Ресурсная модель профилактики.

Формами проведения занятий первого модуля являются беседа, семинар, практикум. Завершается первый модуль тренингом «Технологии профилактики наркомании».

Второй модуль – *коррекционно-развивающий*.

Его задачи: 1) подготовка специалистов к работе в рамках Ресурсной модели профилактики; 2) определение возможности учебных предметов и воспитательных занятий в решении проблем первичной профилактики.

Структура занятий модуля:

- › введение в тему;
- › возможности диагностики основных аспектов в рамках темы в условиях образовательного учреждения;
- › моделирование учебных или воспитательных занятий в рамках темы;
- › создание алгоритма разработки учебных и воспитательных занятий в рамках данной темы.

На занятиях происходит содержательная и методическая проработка представлений учащихся о личностных ресурсах в качестве фактора противодействия наркогенному заражению.

Темы занятий:

- Эффективные и неэффективные способы решения возрастных проблем: наркомания как неадекватный способ выхода из проблемной ситуации.
- Развитие коммуникативных навыков и умений.
- Психоэмоциональная саморегуляция.
- Развитие творческих возможностей.
- Полоролевое поведение.
- Здоровье как личностный ресурс.
- Ценностный блок.

По окончании второго модуля слушатели приобретают опыт разработки занятий по выделенным ресурсным темам; на основании проделанной работы они получают сертификат специалиста ресурсной модели профилактики наркозависимости.

Третий модуль – *проектировочный*.

Его цели: 1) подготовка специалистов по разработке системы профилактики образовательного учреждения; 2) проработка основных компонентов профилактической деятельности с учетом выбранной концептуальной основы, существующих нормативных документов. На этом этапе осуществляются последовательные шаги, позволяющие построить целостную систему профилактики в образовательном учреждении. Основная работа проводится в форме организационно-деятельностных игр.

Выстраивая профилактику злоупотребления ПАВ, необходимо прежде всего определить основные направления и звенья профилактической деятельности, конкретизировать ее задачи с учетом реалий жизни образовательного учреждения, составить текущий (на год) и перспективный план работы. Уточняется основная тематика профилактических занятий. Этому отводится первое занятие модуля.

Чтобы деятельность носила устойчивый характер, она должна быть отражена в нормативной документации. Поэтому специальные занятия отведены для прописывания функциональных обязанностей работников ОУ, задач и форм взаимодействия со специалистами вне образовательного учреждения. Работа завершается внесением дополнений в локальные документы ОУ с учетом задач профилактики (занятие №2 и 3).

Программа предполагает использование активных методов обучения, в связи с чем есть необходимость на третьем этапе, после того как участники уже усвоили содержательную часть программы, вернуться к отработке и рефлексии основных интерактивных (ролевая игра, групповая дискуссия, консультативная беседа), а также вполне традиционных (информационное сообщение, устное выступление) методов. Эти задачи преследует занятие №4.

Уточняется специфика работы с детьми группы риска (занятие №5). Чтобы обеспечить своевременное обращение за помощью других специалистов как внутри (школьные психологи), так и вне образовательного учреждения (медицинские психологи, неврологи, психиатры, наркологи), специально отрабатываются навыки беседы с родителями проблемного ребенка.

Родители в качестве адресата профилактики являются предметом проектировочной деятельности на занятии №6.

Осуществление профилактической деятельности предполагает оценку ее эффективности. Поэтому слушатели знакомятся с понятием мониторинга, основными мониторинговыми процедурами и методами, определяют систему отслеживания эффективности профилактической деятельности для своего учреждения. Часть мониторинговых процедур может выполняться организациями вне образовательного учреждения – центрами мониторинговых исследований, социологическими организациями. Важно

установить необходимый режим, выборку для мониторинга, что и составляет часть задач седьмого занятия.

Работа над третьим модулем завершается построением макета профилактической деятельности образовательного учреждения.

В настоящее время программа реализуется на шести экспериментальных площадках области. Научно-методическое руководство этой деятельностью осуществляет Центр профилактики наркозависимости Вологодского института развития образования.

Л. Н. Белягина

МЕЖВЕДОМСТВЕННЫЙ МОНИТОРИНГ СОСТОЯНИЯ ЗДОРОВЬЯ ШКОЛЬНИКОВ

На «уроке здоровья» девятиклассникам одной из школ г. Вологды было предложено составить рейтинговую таблицу жизненных ценностей. В итоге 90% учащихся здоровье как ценность поставили на первое место. Вступая в дискуссию, они на примерах и фактах доказывали необходимость сохранения и укрепления своего здоровья. Детские рассуждения поражали серьезностью, глубиной, мудростью, озабоченностью перспективой здоровья – как своего, так и окружающих людей.

Однако общеизвестно, что «правильные» знания совсем не предполагают правильное поведение. Для этого нужна соответствующая мотивация, побуждение к действию. Особое место здесь принадлежит системе образования.

Опрос руководителей образовательных учреждений г. Вологды показал, что практически во всех школах идет процесс обучения учащихся здоровому образу жизни. 30% руководителей видят решение данной проблемы в проведении дней здоровья, 35% – в спортивно-массовой работе, 23% – в беседах о здоровом образе жизни. За комплексный подход в решении данного вопроса высказались 74% респондентов.

Белягина Лидия Николаевна – главный специалист по вопросам здоровья школьников управления образования администрации г. Вологды.

Значительная часть школ (45%) имеют свои программы, планы, проекты, направленные на формирование активной, социально-деятельной позиции учеников по отношению к своему здоровью. Но, к сожалению, эта деятельность не всегда приносит результаты.

Для этого есть несколько причин. Во-первых, применяемые методы не всегда проходят профессиональную экспертизу со стороны врачей, психологов, гигиенистов, физиологов и других специалистов. Во-вторых, деятельность в этом направлении в целом не носит систематического характера. В-третьих, выбранные здоровьесберегающие технологии оказывают комплексное воздействие на здоровье школьников и отслеживать эффективность их применения одному образовательному учреждению сложно.

Исходя из этого, пять школ города приняли участие в межведомственном мониторинге состояния здоровья школьников, который проходил в период с сентября по декабрь 2002 г. в рамках Всероссийской диспансеризации школьников. Реализация данного проекта осуществлялась управлениями образования, здравоохранения, по социальным вопросам администрации г. Вологды. Научное сопровождение обеспечивалось научно-методическим центром «Диагностика. Адаптация. Развитие» им. Л.С. Выготского Министерства образования РФ. Мониторинг был призван решить следующие задачи:

1. Проведение диагностики состояния здоровья школьников и выявление влияющих на него факторов.

2. Уточнение задач образовательных учреждений в области охраны и укрепления здоровья обучающихся в рамках их компетенции и реальных возможностей.

3. Формирование предложений по совершенствованию управленческого механизма нормативного обеспечения здоровьесберегающего обучения исходя из компетенции системы образования и реальных возможностей учреждений образования.

4. Разработка принципов и механизмов контроля эффективности деятельности образовательных учреждений по охране и укреплению здоровья обучающихся.

5. Разработка научно-методического обеспечения деятельности специалистов различных профессий, участвующих в работе Центра содействия укреплению здоровья обучающихся.

В рамках проекта было предусмотрено создание мониторинговых центров на базе пяти муниципальных школ г. Вологды, отличающихся по уровню образования и организации педагогического процесса: гимназии №2; средних общеобразовательных школ №3 («Школа здоровья»), №13 (центр воспитательной работы в микрорайоне), №26 и 37, на базе которой отрабатывается программа нового содержания образования. За каждой школой была закреплена курирующая поликлиника (по территориальному признаку).

Для реализации проекта управление образования г. Вологды укомплектовало медицинские кабинеты пилотных школ необходимым оборудованием. Была приобретена оргтехника для создания мониторинговых центров на базе учреждений, комплекты диагностических методик для психологов, дефектологов, оборудование школьных спортивных залов.

Всего было обследовано 5283 ребенка в возрасте от 7 до 17 лет, что позволило выявить степень частоты существующих проблем.

Каждый пятый ученик сталкивается с педагогической проблемой, каждый третий – с психологической. Это агрессия, тревожность, страхи, трудности сосредоточения. Полученные данные позволяют в дальнейшем не только рекомендовать эффективные реабилитационные мероприятия, но и в динамике оценивать происходящие изменения.

Изучены поведенческие риски, связанные с угрозой для здоровья детей. Так, 25% школьников относят себя к регулярным курильщикам; только 14% из них к 17 годам не пробовали алкоголя. 10% детей приходилось употреблять «травку» (анашу, марихуану, гашиш и др.); 6 человек имело дело с более сильными наркотическими веществами (кокаином, крэком или другими). Настораживает тот факт, что 5% учащихся за последний месяц кто-то предлагал, продавал наркотик или давал какой-либо запрещенный препарат на территории школы. Две трети (66%) респондентов помнят, что в школе с ними обсуждали вопросы ВИЧ/СПИДа. Результаты обследования подтверждают необходимость более активной работы по информированию учащихся в школе, так как эти вопросы обсуждаются лишь в 30% семей.

Относительно большая доля учащихся не посещает уроки физической культуры в школе: 11,6% – освобождены, 4% – не посещают вообще. Ответы на вопрос о занятиях физическими упражнениями подтверждают общее впечатление о резко сниженном объеме физических нагрузок для детей.

Интересные данные получены в рамках социального обследования, в котором были задействованы социальные педагоги школ и работники социальной защиты. Среди 5366 обследованных детей выявлено 573 ученика, которых можно отнести к группе риска по критерию безнадзорности, из них 203 ребенка относятся к категории истинно безнадзорных. В результате комплексного обследования доминирующими признаками семей, в которых выявлены безнадзорные дети, является не только алкоголизм родителей, но и такой фактор, как полная их трудовая занятость (в 70% случаев). Безнадзорные дети всех возрастов сильнее своих сверстников, причем с возрастом разница в показателях возрастает (особенно это характерно для силы правой руки). У них выше показатель силовой выносливости плеч и ног. У данной категории детей не возникает проблем, связанных с замкнутостью, уединением, неуверенностью в себе, неумением постоять за себя. По состоянию здоровья безнадзорные дети также оказались в лучшем положении, чем остальные. Насморк и кашель – вот основные заболевания этих детей. Семейные взаимоотношения – одна из наиболее тяжелых ситуаций для категории безнадзорных детей.

По результатам проведенного мониторинга состояния здоровья школьников созданы центры содействия укреплению их здоровья в пяти школах города. Их деятельность различается по содержанию, но цели у них общие: содействие сохранению здоровья каждого школьника; формирование у него представления об ответственности за собственное здоровье.

В процессе совместной работы участников мониторинга (директоров школ, психологов, социальных педагогов, учителей физической культуры, медицинских работников поликлиник и специалистов центра «ДАР») была разработана нормативно-правовая база для деятельности центров содействия укреплению здоровья. Это: положение о центре; его структура; должностные обязанности специалистов; схема взаимодействия специалистов

центра; критерии эффективности работы школы по сохранению и укреплению здоровья обучающихся.

2002/2003 учебный год для пилотных школ города был активным периодом в отработке наиболее эффективных технологий и методик обучения здоровому образу жизни. Все вопросы, касающиеся здоровья школьников, прорабатывались совместно с медицинскими работниками лечебно-профилактических учреждений.

Среди этих технологий – изменение «условий школьной среды», режима работы школы. Каждые 6-7 учебных недель заканчиваются каникулами. С целью выработки оптимальной нагрузки для учащихся разного возраста и различного состояния здоровья пересмотрены учебные планы. Внесены новые элементы в структуру образовательного процесса (в школах за счет «вариативной» части базисного учебного плана введены новые предметы: «Расти здоровым» (в 1-4 классах), «Твое здоровье» (в 5-8 классах), «Педагогика здоровья» (в 9 классе), «Здоровая семья» (в 10-11 классах).

Проведена корректировка существующих учебных программ и апробация междисциплинарных курсов; введены факультативные занятия по развитию личности учащихся (воспитание чувства уверенности в себе и самоуважения). В рамках школьного компонента проводятся специальные «Уроки здоровья», на которых учащиеся узнают, что такое здоровье, как работает организм, для чего служит тот или иной орган; о нарушениях в деятельности организма и причинах, которые их вызывают. И самое главное, они оценивают свои физиологические особенности, могут понять, что нужно изменить в образе своей жизни, чтобы укрепить организм, то есть узнают, как можно управлять своим здоровьем.

Педагоги школ активно формируют навыки здорового образа жизни и правильное отношение детей к здоровью непосредственно на уроках, с помощью простых методик: например, знакомства учащихся с текстами о здоровье («Чистота – залог здоровья», «Здоровье всего дороже», «Кто долго жуёт, тот долго живёт» и др.), о безопасном поведении (правила поведения с животными, при пожаре, правила движения на дорогах и т.д.).

В рамках созданных центров в трех школах города проводятся уроки «БОС-Здоровье». Их цель состоит в формировании у учащихся понятия о здоровом образе жизни, активизации и систематизации знаний о правильном дыхании.

Данная методика апробирована на категории часто болеющих детей. К ней были отнесены учащиеся с патологией дыхательных путей: 18 человек, прошедших сеансы, имели диагноз «бронхиальная астма», 72 человека – ОРВИ, ОРЗ.

По результатам работы у занимающихся проведена рефлексия. Отрадно отметить, что отрицательных отзывов у детей не было. А вот что об этом пишут они сами: «Меня заинтересовала система БОС потому, что после сеансов улучшилось мое самочувствие» (Зайцев Витя, 10 лет); «Мое заболевание – бронхиальная астма. Каждую весну у меня бывает аллергия на цветение березы. В этом году меня это не беспокоило впервые. Я стараюсь дышать так же правильно дома, на улице, как меня учили на сеансах БОС» (Изотова Ната, 12 лет).

Статистические данные, полученные по итогам сеансов, показывают, что у детей на 60% снизилась заболеваемость ОРВИ, ОРЗ и гриппом. Учителями, классными руководителями, родителями отмечено, что у 10% детей улучшилась успеваемость, 12% – стали более усидчивыми, 4% – более аккуратными, 11% – менее утомляемыми. У 14% учащихся наметились положительные результаты в познавательных психических процессах, 19% из них стали лучше готовить домашние задания.

Для снижения частых хронических заболеваний в пилотных школах города применяется фитотерапия (фиточаи, отвары трав, кислородные коктейли). Создаются благоприятные условия для двигательного режима с учетом возраста и состояния здоровья школьников. Успешно реализуется городская программа занятий физической культуры для детей, отнесенных к специальной медицинской группе здоровья.

В настоящее время полным ходом идет подготовка ко второму этапу межведомственного мониторинга состояния здоровья школьников. Надеемся, что его результаты окажутся положительными.

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ

По итогам Всероссийской переписи населения 2002 г. численность населения Вологодской области составляла 1269,6 тыс. чел., из них 69% – городское население, 31% – сельское.

С 1989 по 2002 г. численность населения Вологодской области сократилась на 79,4 тыс. чел., или на 5,9%. По сравнению со среднероссийскими показателями этот процесс в регионе идет более высокими темпами (население Российской Федерации за данный период уменьшилось на 1,3%). Снижение численности населения происходило из-за естественной убыли, которая ежегодно составляла от 7 до 10 тыс. чел. Незначительный миграционный прирост (14,5 тыс. чел.) не оказал какого-либо существенного влияния на сохранение численности и лишь на 15% компенсировал естественную убыль.

В последние годы в области происходило небольшое увеличение рождаемости. В 2003 г. родилось 13,2 тыс. детей, что на 369 человек больше (2,9%) в сравнении с 2002 г. Это объясняется вступлением в детородный возраст поколения тех, кто родился в конце 1970-х – начале 1980-х гг. Данный период был отмечен достаточно высоким уровнем рождаемости в условиях существенной материальной поддержки молодых семей со стороны государства.

Сложившийся в 2003 г. суммарный коэффициент рождаемости, равный 1,2 рождения на одну женщину в возрасте 15 – 49 лет, находится ниже уровня, необходимого для простого численного замещения поколений родителей их детьми (2,14 – 2,15 рождения).

Показатели смертности населения остаются высокими и почти в два раза превышают показатели рождаемости. В 2003 г. скончалось 24,9 тыс. чел., что на 1,5 тыс. (или 6,4%) больше, чем в 2002 г. Детей в возрасте до года умерло 166 человек (в 2002 г. – 176). Естественная убыль населения устойчиво сохраняется во всех городах и районах области.

Болукова Татьяна Васильевна – начальник отдела социальной статистики, статистики труда и обследований населения Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области.

По-прежнему высока смертность жителей региона в трудоспособном возрасте (29 – 30% от общего числа умерших). Среди умерших в трудоспособном возрасте мужчины составляют 82%, то есть уровень мужской смертности в этой группе в 4,5 раза выше уровня женской.

В Вологодской области наблюдается тенденция роста числа браков. Общий коэффициент брачности составил 6,8 промилле, что является самым высоким показателем за последние 10 лет. Однако одновременно растет число разводов, причем более быстрыми темпами, чем число браков. В 2003 г. на каждые 100 браков пришлось 85 разводов. Общий коэффициент разводимости составил 5,8 промилле. Такого высокого показателя также не фиксировалось в последнее десятилетие.

Растет число детей, родившихся вне брака. В 1995 г. оно составляло 2417 (20,7% от общего числа родившихся), в 2000 г. – 3568 (31,4%), в 2003 г. – 4716 (35,8%). Из числа детей, рожденных вне брака, более половины (55%) затем регистрируются по совместному заявлению родителей, состоящих в гражданском браке, на предмет установления отцовства. Косвенно это свидетельствует о том, что среди внебрачных семей существуют фактически полные семьи (таблица).

Распределение населения по возрасту
(по переписям населения 1979, 1989, 2002 гг.)

Показатель	1979 г.	1989 г.	2002 г.
Все население, тыс. человек	1 309,3	1 349,0	1 269,6
В том числе:			
– в возрасте моложе трудоспособного (0 - 15 лет)	291,4	329,3	228,5
– трудоспособном (женщины – 16 - 54; мужчины – 16 - 59 лет)	781,3	744,2	768,3
– старше трудоспособного	236,6	275,5	270,5
– среднем	34,7	35,3	38,4
– молодежь (16 – 29 лет)	350,2	270,4	271,8
Удельный вес молодежи (16 – 29 лет) в общей численности населения, %	26,7	20,0	21,4

За последний межпереписной период численность детей и подростков в области снизилась на 100,8 тыс. чел. (31%). В то же время за счет вступления в трудоспособный возраст поколения,

родившегося в первой половине 1980-х гг., численность лиц в трудоспособном возрасте возросла на 24,1 тыс. чел. (3,2%). Число людей пенсионного возраста (женщины 55 лет и старше, мужчины 60 лет и старше) по абсолютным показателям практически не изменилось (270,5 тыс.). Но по удельному весу в общей численности населения произошло увеличение доли этой группы на 0,9 п.п. и достигло 21,3%.

По прогнозным оценкам Росстата численность населения Вологодской области в ближайшие 10 лет будет сокращаться. Сохранится тенденция снижения численности населения в возрасте моложе трудоспособного и трудоспособном и увеличится число лиц старше трудоспособного возраста.

Начиная с 2000 г. наблюдается устойчивый рост реальных располагаемых денежных доходов населения. В 2003 г. они увеличились по сравнению с предыдущим годом на 9,4%. Реальная заработная плата выросла на 8,3%. Соотношение между денежными доходами населения и прожиточным минимумом достигло 2,2 раза (в 2002 г. – 1,9 раза).

Разрыв в уровнях среднедушевого денежного дохода 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения увеличился с 8,9 до 10,8 раза.

Численность населения со среднедушевым денежным доходом ниже величины прожиточного минимума составила 252,2 тыс. чел. или 20% общей численности населения области (в 2002 г. – 23,3%).

В отличие от денежных доходов показатель располагаемых ресурсов домашних хозяйств более информативен. Он представляет собой сумму денежных средств, которыми располагали домохозяйства для обеспечения своих расходов и создания сбережений, а также стоимости натуральных поступлений продуктов питания и предоставленных в натуральном выражении дотаций и льгот. Информацию о располагаемых ресурсах различных по составу домохозяйств дают бюджетные обследования населения.

Среди домохозяйств с детьми самый высокий уровень располагаемых ресурсов отмечался в семьях с одним ребенком – 3720 руб. (2002 г. – 3006 руб.). По мере роста иждивенческой нагрузки происходит снижение среднедушевых располагаемых ресурсов: в семьях с тремя и более детьми они составили 1294 рубля в месяц (в 2002 г. – 1039 руб.).

Безналичные льготы, получаемые домохозяйством как из бюджетов всех уровней, так и от работодателя, не оказывали существенного влияния на уровень среднедушевых располагаемых ресурсов, так как их доля равнялась в среднем менее 2%. Более ощутим этот показатель в семьях с тремя детьми – 3,2%, с четырьмя и более детьми – 7,8%.

При увеличении числа детей в семьях увеличивается доля семей, имеющих получателей дотаций и льгот. В 2003 г. доля семей с одним ребенком, получающих дотацию, составила 27,9% от общего числа домохозяйств соответствующей группы, а семьи с четырьмя и более детьми – 89,1%. Более половины из них – это получатели дотаций на оплату жилья.

Среднедушевые потребительские расходы в семьях с одним ребенком были на 2% выше среднего показателя по всем домохозяйствам, в то время как в семьях с двумя детьми они были меньше на 17%, а с тремя и более детьми – в три раза.

С ростом количества детей резко снижается уровень денежных расходов на питание. В семьях с четырьмя и более детьми они составляют 43% от соответствующей величины расходов в домохозяйствах с одним ребенком. По расходам на непродовольственные товары это соотношение равняется 19%, на оплату услуг – 17%.

Положительной тенденцией в изменении уровня жизни населения было снижение удельного веса расходов на питание в потребительских расходах домашних хозяйств (с 46% в 2002 г. до 45,3% в 2003 г.). Для семей с детьми этот показатель дифференцирован от 45,5% в семьях с одним ребенком до 57,1% – с тремя, 62,9% – с четырьмя и более детьми.

Энергетическая ценность суточного рациона питания в 2003 г. составила 2780 ккал и несколько превысила показатель предыдущего года. В семьях с детьми этот показатель ниже: в семьях с одним ребенком – на 11% (2475 ккал), с тремя – на 21% (2210 ккал), с четырьмя и более – на 37% (1762 ккал).

Дополнительную характеристику уровня жизни домохозяйств представляют показатели жилищных условий. По данным бюджетного обследования населения в 2003 г., 72,9% домохозяйств с одним ребенком имели уровень обеспеченности общей площадью ниже социальной нормы (18 кв. м). В домохозяйствах с двумя детьми эта доля составила 95,5%, с тремя и более – 100%.

С увеличением размера семьи снижается размер жилой площади в расчете на одного проживающего. В домохозяйствах с одним ребенком средний размер жилой площади составил 9,7 кв. м на человека, с двумя детьми – 8,3 кв. м, что на 14% меньше, чем в первой группе. В домохозяйствах с тремя и более детьми наблюдается резкое снижение показателя до 5,5 кв. м, т. е. размер жилой площади на 43% меньше по сравнению с первой группой. Более трети домохозяйств с детьми имеют уровень обеспеченности жилой площадью до 7 кв. м, не отвечающий гигиеническим нормам.

Приведенные сведения показывают, что на фоне экономического роста уровень и качество жизни в семьях с увеличением числа детей снижается. Низкий уровень потребления товаров и услуг отрицательно сказывается на физическом и моральном здоровье растущих в таких семьях детей. В результате усугубляется существующая в области сложная демографическая ситуация. Для повышения уровня жизни семей с детьми требуется реализация семейной политики на уровне государства с широким привлечением предпринимательских слоев.

Б. Д. Гусев, Р. В. Петухов, Е. А. Козлова

ЗДОРОВЬЕ ДЕТСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА И ПУТИ ЕГО ОПТИМИЗАЦИИ

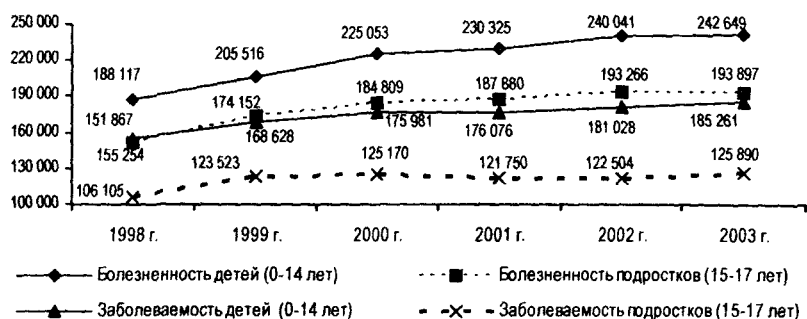
На территории Вологодской области, по данным Облстата, на 1 января 2004 г. проживало 205 тыс. детей от рождения до 14 лет, что составляло примерно 16,3% общей численности населения области. Несмотря на некоторое увеличение рождаемости (с 9,9 чел. на 1000 человек населения в 2002 г. до 10,4 в 2003 г.), численность детского населения в сравнении тем же периодом снизилась.

Гусев Борис Дмитриевич – зам. директора по медицинской статистике ГУЗ «Медицинский информационно-аналитический центр» г. Вологды.

Петухов Роман Валентинович – начальник отдела анализа, планирования и прогнозирования ГУЗ «Медицинский информационно-аналитический центр», к.мед.н.

Козлова Елена Александровна – врач-статистик ГУЗ «Медицинский информационно-аналитический центр».

Показатели болезненности и заболеваемости среди детского населения в 2003 г. незначительно увеличились по отношению к предыдущему году. Тенденция их роста, наметившаяся с 1998 г., устойчиво сохраняется (рисунок).

Динамика показателей здоровья детей и подростков по Вологодской области (на 100 тыс. населения)

В структуре заболеваемости и болезненности в 2003 г. на первом месте находились болезни органов дыхания, на втором – инфекционные и паразитарные болезни, на третьем месте – травмы и отравления (таблица).

Показатели здоровья детей (в возрасте от 0 до 14 лет) Вологодской области (2002 – 2003 гг.)

Классы заболеваний по ХМКБ	Заболеваемость на 100 тыс. населения		Болезненность на 100 тыс. населения	
	2002 г.	2003 г.	2002 г.	2003 г.
ВСЕГО	193 265,7	193 897,2	240 041,1	242 649,0
В том числе:				
– болезни органов дыхания	121 105,3	122 595,8	125 260,0	128 024,0
– инфекционные и паразитарные болезни	11 701,5	11 224,2	13 099,2	12 480,5
– травмы и отравления	11 359,1	11 121,4	11 376,2	11 133,8
– болезни кожи и подкожной клетчатки	8 357,6	8 794,3	10 782,5	10 988,7
– болезни органов пищеварения	6 821,4	6 630,3	14 177,4	13 993,7
– болезни глаза	6 052,2	6 128,0	11 643,3	11 492,0

Более трети (34,1%) детей находились на диспансерном учете по поводу хронических заболеваний. С 2002 по 2003 гг. увеличилась диспансерная группа детей, проживающих в сельской местности, – с 77 до 79%. Показатель эффективности диспансеризации

детского населения вырос с 87 до 89,7%. Процент рецидивов, напротив, снизился – с 15 до 9,9%. Важно отметить улучшение этого показателя на селе. Впервые выделена группа детей с обменными гепатопатиями для наблюдения у гастроэнтеролога; эпилептологическим центром наблюдается 2500 детей, страдающих пароксизмальными состояниями.

Концентрированным выражением уровня и качества здоровья подрастающего поколения считается показатель инвалидности. Он наиболее наглядно иллюстрирует резкое снижение у детей и подростков функциональных возможностей организма, ослабление реакций приспособления и защиты [1]. В 2003 г. в области зарегистрировано 4204 ребенка-инвалида в возрасте до 14 лет включительно; из них 2380 (56,2%) – мальчики, 1824 (43,4%) – девочки. Впервые взят на учет 761 ребенок. Показатели первичного выхода на инвалидность среди детей составили 3,6 человека на 1000 человек населения в возрасте до 14 лет. В структуре заболеваний, обусловивших возникновение инвалидности у детей, на первом месте находятся врожденные заболевания (25,4%), на втором – болезни нервной системы (21,4%), на третьем – психические заболевания (13,4%).

С 1999 по 2003 гг. количество детей в возрасте от 0 до 14 лет, употреблявших алкоголь с вредными последствиями, возросло в 1,5 раза, наркотических веществ с вредными последствиями – в 3 раза.

Об ухудшении социального статуса большинства детей свидетельствует рост числа социально обездоленных. В Вологодской области в 2003 г. насчитывалось 5024 асоциальные семьи, в которых проживало 389 детей в возрасте до 1 года (в 2002 г. таких семей насчитывалось 4862). Около четырех тысяч детей проживало в детских домах и интернатах. По данным формы №1 государственной статистической отчетности «Сведения о численности беспризорных и безнадзорных детей» на территории области в 2003 г. было зарегистрировано 740 безнадзорных и беспризорных детей, находившихся на лечении в стационарах области, из них: женского пола – 43,5%, мужского – 56,5%. Доля детей в возрасте от 0 до 6 лет в этой группе составила 58%. Все это требует особого внимания социальных служб, медицинских работников и правоохранительных органов.

По области в 2003 г. наблюдалась низкая обеспеченность педиатрами – на 10 тыс. чел. населения приходилось 14,7 специалиста, в муниципальных районах – 10,4 (в целом по РФ в 2002 г. – 23,2). Уровень укомплектованности педиатрами в отдельных муниципальных образованиях составляет от 33 до 50%, что явно недостаточно. Отмечается недостаток узких специалистов. Специализированная служба центральных районных больниц (ЦРБ) лишь на 30 – 40% укомплектована фельдшерами, отоларингологами, окулистами, психиатрами, дерматологами и др. Недостаточен приток молодых специалистов в педиатрическую службу.

Медицинская помощь детскому населению оказывается по участковому принципу на 281 педиатрическом участке (в 2000 г. – на 289). Специализированная медицинская помощь осуществляется детскими больницами гг. Вологды, Череповца, Сокола, а также сетью амбулаторно-поликлинических учреждений области.

Возобновилась организационно-методическая работа, направленная на улучшение медицинской помощи населению путем увеличения числа выездов специалистов в районы. Выездная форма работы бригадой врачей-специалистов является наиболее эффективной, так как приближает специализированную помощь к месту проживания пациента, что увеличивает доступность и своевременность оказания медицинской помощи.

Материально-техническая база для оказания медицинской помощи детскому населению региона находится в неудовлетворительном состоянии. В районах лечебно-диагностическое оборудование устарело морально и физически. Уровень износа аппаратуры в области достигает 85 – 92%.

Важное значение имеет внедрение новых форм оказания медицинской помощи – стационарзамещающих технологий. На начало 2004 г. в области функционировало 11 дневных стационаров для детей на 215 мест, на которых в 2003 г. было пролечено 4922 ребенка. Особенно хорошо зарекомендовали себя дневные стационары при лечении детей с неврологическими, психическими, гастроэнтерологическими заболеваниями и болезнями кожи.

Сохраняется проблема организации медицинского обслуживания школьников, а также детей в детских дошкольных учреждениях. В Вологодской области имеется 744 школы, в которых учится 148,5 тыс. человек, и 543 детских дошкольных учреждения на

48,3 тыс. детей. Только 44% дошкольных и школьных учреждений, по данным Центра Госсанэпиднадзора Вологодской области, имеют медицинские кабинеты, оборудованные в соответствии с санитарными нормами. Уровень укомплектованности кабинетов медицинскими кадрами недостаточен. Из-за отсутствия медицинских работников в ряде детских учреждений не проводится оценка физического развития, анализ заболеваемости учащихся, а также оздоровительная работа и контроль за организацией питания детей.

Организация рационального сбалансированного питания является одним из важнейших факторов сохранения здоровья подрастающего поколения. В настоящее время в области 70% детей до 1 года находятся на искусственном вскармливании, в лечебном питании нуждаются 4,5% детей от 1 года до 3 лет. Проводится профилактика йододефицитных состояний: обеспеченность йодированной солью детских дошкольных учреждений, школ, учреждений социального обеспечения, ЛПУ составляет в целом по области 90%.

Существенным фактором риска для здоровья детей является интенсивность учебного процесса, которая усугубляет неблагоприятное влияние среды обитания на организм ребенка. В большинстве школ отмечаются нарушения дневной и недельной учебной нагрузки, распределения ее в течение недели. Сокращается длительность перемен, что способствует нарастанию утомляемости, снижению работоспособности и ухудшению здоровья учащихся.

Актуальной остается проблема безопасности для учащихся при работе в компьютерных классах. В 2003 г. в общеобразовательных школах области функционировало 219 кабинетов с видеодисплейными терминалами. По данным лабораторных исследований ЦГСЭН уровни электромагнитных полей в 34,3% компьютерных классов не соответствуют требованиям санитарных норм и правил.

Исходя из анализа состояния здоровья детей, считаем целесообразным шире использовать в их оздоровлении реабилитационные отделения, местные санатории, кабинеты лечебной физкультуры, физиокабинеты, бальнеолечебницы, санатории федерального значения, в том числе «мать и дитя», наиболее доступную и эффективную массовую форму укрепления здоровья детей — отдых в летних учреждениях.

Основными путями оптимизации здоровья детского населения региона являются:

1. Проведение государством активной демографической политики.

2. Государственная поддержка семей (особенно с низкими доходами), имеющих детей.

3. Активная пропаганда здорового образа жизни и гигиенического воспитания среди детского населения.

4. Организация рационального и сбалансированного питания детского населения (пропаганда грудного вскармливания детей до года, организация питания в школах и ДОУ, профилактика йододефицитных и других микро- и макронутриентных состояний).

5. Организация рационального режима учебы и отдыха школьников.

6. Организация оздоровления детей в ДОУ и школе.

7. Совершенствование медицинской помощи детскому населению:

– решение кадровых проблем в педиатрической службе;

– улучшение материально-технической базы детских лечебных учреждений;

– создание межрайонных специализированных кабинетов для качественного диспансерного наблюдения за детьми из отдаленных районов;

– дальнейшее внедрение стационарозамещающих технологий;

– обеспечение рационального режима работы детских амбулаторно-поликлинических учреждений с целью улучшения качества и доступности медицинской помощи детскому населению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов А.А., Щеплягина Л.А. Здоровье детей на пороге XXI века: пути решения проблемы // Русский медицинский журнал. – 2000. – Т.8. – №18. – С. 737-738.

2. Дети России 2000 – 2001 гг.: Труды РАМН НИИ социальной гигиены, экономики и управления здравоохранения им. Н.А. Семашко. – Москва, 2003. – 92 с.

3. О санитарно-эпидемиологической обстановке в Вологодской области 2003 год: Государственный доклад / МЗ РФ ФГУ «Центр Госсанэпиднадзора в Вологодской области». – Вологда, 2004.

4. Демографический ежегодник, 2003: Статистический сборник / Вологодский облстат. – Вологда, 2004. – 48 с.

5. Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. – Москва: Госкомстат России, 2003.

6. Состояние и охрана окружающей среды Вологодской области в 2003 году: Государственный доклад / Департамент природных ресурсов и окружающей среды. – Вологда, 2004.

Е. А. Звонарева, Л. В. Паничева

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ МУЗ «ДЕТСКАЯ ПОЛИКЛИНИКА №1» Г. ВОЛОГДЫ

В Концепции развития здравоохранения и медицинской науки, одобренной Правительством Российской Федерации (постановление №1387 от 05.10.97 г.), в качестве первой задачи обозначено формирование стратегии сохранения и укрепления здоровья населения. В приказе МЗ и МП РФ №364 от 22.12.95 г. о развитии медицинской профилактики и приказе МЗ РФ №295 от 06.10.97 «О совершенствовании деятельности органов и учреждений здравоохранения в области гигиенического обучения и воспитания населения России» рекомендовано особое внимание уделять вопросам медицинской профилактики заболеваний, медико-гигиеническим аспектам воспитания и формирования здоровья населения, особенно детского, поскольку педиатрия по сути своей – специальность профилактическая.

Отделение профилактики в МУЗ «Детская поликлиника №1» г. Вологды организовано 01.02.2002 г. на основании приказа МЗ РФ №295. Первоначально в его структуре содержалось две штатные единицы: врач (заведующий отделением) и средний медицинский работник. Однако в последнее время в связи с внедрением новых технологий в медицине структура отделения расширена

Звонарева Елена Александровна – зав. отделом профилактики детской поликлиники №1 г. Вологды.

Паничева Любовь Васильевна – главный врач детской поликлиники №1 г. Вологды.

и имеет следующие кабинеты: кабинет профилактики, кабинет здорового ребенка, кабинет медико-социальной помощи, кабинет иммунопрофилактики, кабинет диспансеризации, логопедический кабинет, кабинет инфекционных заболеваний.

В отделении работают 5 врачей: врач-педиатр (зав. отделением), врач-реабилитолог, педиатр по иммунопрофилактике, врач-инфекционист, врач-психотерапевт; 9 средних медицинских работников; 5 специалистов с высшим немедицинским образованием, а также специалист по социальной работе со средним образованием.

В кабинете профилактики работает фельдшер, который ведет учет санитарно-просветительной работы, оказывает методическую помощь в подготовке и проведении профилактических мероприятий, лекций, бесед, оформлении стендов, санитарных бюллетеней и т. д. Он организует профилактические осмотры, анализирует их результаты и составляет отчетную документацию, а также курирует работу по профилактике туберкулеза, проводит анализ выполнения плана прививок и привитости к декретированным возрастам контингента детей в организованных коллективах.

Отделение профилактики организовало работу различных школ здоровья: «Аллергошколы» («Астма-школы» и «Школы атопического дерматита»), «Школы сахарного диабета», «Школы молодых родителей».

Для оценки эффективности занятий в «Астма-школе» проведена экспертиза форм №112 учета детей, посещавших занятия в ноябре 2002 г. Оценивалось течение заболевания у пациентов за 2002 г. (до посещения «Астма-школы») и за 2003 г. (после посещения) по показателям: количеству обращений к педиатру по поводу обострений бронхиальной астмы; изменению степени тяжести; длительности и интенсивности базисной терапии; длительности периода обострения; кратности стационарного лечения; количеству обращений к врачу-аллергологу.

После посещения занятий частота обострений бронхиальной астмы и длительность периода обострения снизились, соответственно, в среднем в 2 и 1,6 раза (от 14 до 8 дней). Степень тяжести изменилась в 11% случаев в сторону улучшения (из средней степени в легкую). В 44% случаев снизилась интенсивность базисной терапии, из них в 22% случаев отменена базисная терапия. Отмена базисной терапии в некоторых случаях стала возможна при

соблюдении гипоаллергенной диеты и быта, организации рационального режима дня, грамотного мониторинга своего заболевания пациентами (в том числе и пикфлоуметрия), благодаря знаниям, полученным на занятиях в «Астма-школе». В 28% случаев базисная терапия сохранена на прежних препаратах, но дозы и длительность ее сокращены. В оставшихся 28% случаев дети сохранили прежнюю базисную терапию (среднетяжелые и тяжелые формы заболевания). Стационарное лечение по поводу обострений до «Астма-школы» получили 22% детей, после нее – 11%. Плановое обследование для переосвидетельствования на МСЭ проводилось в условиях дневного стационара поликлиники. Кратность обращений за консультацией к врачу-аллергологу снизилась в 2,1 раза, а пациенты с легкой формой бронхиальной астмы после посещения «Астма-школы» к аллергологу практически не обращались.

В комнате здорового ребенка работает опытный фельдшер. Он дает родителям консультации по организации здорового образа жизни (по вопросам вскармливания, режима, организации двигательной активности, закаливания и т.д.); обучает родителей методике проведения массажа и гимнастики; занимается профилактикой формирования вредных привычек. Кроме того, фельдшер проводит контрольное кормление для решения вопроса о переводе ребенка на смешанное и искусственное вскармливание. На базе кабинета организована группа по поддержке естественного вскармливания, в которой матери общаются, делятся опытом, получают консультации от специалиста и в которую они могут обратиться за помощью в периоды так называемых «лактационных кризов».

В кабинете проводится оценка уровня нервно-психического развития детей в декретированные сроки. При наличии отклонений дается консультация или направление к специалистам поликлиники (логопедам, неврологам, психологу и т.д.). В то же время проводится активная работа по организации подготовки детей к поступлению в дошкольные образовательные учреждения, функционирует «Школа молодых родителей».

Кабинет медико-социальной помощи был организован на основании приказа №154 МЗ РФ от 05.05.99 г. «О совершенствовании медицинской помощи детям подросткового возраста»,

а также приказов №158 от 11.07.2000 г. и №156 от 02.07.2002 г. «Об организации кабинетов медико-социальной помощи в детских поликлиниках» управления здравоохранения администрации г. Вологды. В структуре отделения профилактики МУЗ «Детская поликлиника №1» кабинет начал функционировать в ноябре 2002 г.

Здесь работают социальный педагог с высшим специальным образованием, специалист по социальной работе, педиатр (по совместительству), медицинский психолог, психотерапевт. Действует «Положение о работе по профилактике безнадзорности несовершеннолетних и совершенствовании оказания медицинской помощи безнадзорным»; проведена организационная работа, заведена документация, выверен контингент социального риска. На все семьи социального риска заведен паспорт семьи, который содержит информацию обо всех ее членах и отражает все этапы работы специалистов кабинета медико-социальной помощи и результаты этой работы. Проводятся плановые и экстренные патронажи в семьи социального риска.

Деятельность специалистов кабинета медико-социальной помощи осуществляется при непосредственном взаимодействии со всеми структурными подразделениями поликлиники. Социальная служба находится в постоянном в контакте со специалистами управления здравоохранения, управления по социальным вопросам, управления образования (отдел по охране прав детей), комиссией по делам несовершеннолетних, инспекторами по делам несовершеннолетних, территориальным центром социальной помощи семье и детям, реабилитационным центром (Московское шоссе, 40), социальной службой Вологодской областной детской больницы, социальными службами школ и ДЦОУ, ЖКХ и др. В данные структуры по мере необходимости обращаются социальные работники письменно, по телефону, а чаще лично. Специалисты кабинета медико-социальной помощи участвуют в работе территориальных социально-правовых, медико-педагогических консилиумов.

По данным на 1 января 2001 г. под наблюдением специалистов кабинета медико-социальной помощи состояло 411 семей, из них: семей, имеющих детей-инвалидов, – 222 (детей – 224), многодетных – 63 (детей – 203), асоциальных – 54 (детей – 113), опекунских – 72 (детей – 80).

Основные причины асоциальности – злоупотребление родителями спиртными напитками, уклонение от должного выполнения родительских функций, низкий уровень материального обеспечения семьи, неудовлетворительные жилищные условия, представляющие угрозу здоровью и нормальному развитию ребенка.

В работе по оказанию помощи семьям «группы риска» за 2003 г. достигнуты следующие результаты: проведено 205 патронажей в асоциальные семьи, отправлены в санатории 17 детей, определен в реабилитационный центр один ребенок, в Дом ребенка один ребенок, оказано содействие в улучшении жилищных условий трем семьям, определены в ДЦОУ, школы 14 детей, оказана натуральная благотворительная помощь (детская одежда) 10 семьям, посетили благотворительные мероприятия для детей из малообеспеченных семей, проводимые ТЦСПСиД, 11 детей, устроены в группу дневного пребывания на базе ТЦСПСиД двое детей, оказано содействие в лишении родительских прав и оформлении опеки одной семье, оказана юридическая консультативная помощь 18 обратившимся. Силами сотрудников поликлиники проведены: патронажи участковых врачей в семьи группы социального риска – 170, патронажи медицинских сестер – 148, оздоровительные и реабилитационные мероприятия – 107 детям, госпитализирован 21 ребенок.

Силами отделения профилактики совместно со специалистами других подразделений поликлиники организованы микрореабилитационные центры в организованных детских коллективах для проведения оздоровительных мероприятий для детей с отклонениями в состоянии здоровья, в частности с ортопедической патологией и частоболеющих детей. Центры функционируют в школах и дошкольных учреждениях, отдаленных от поликлиники, где сконцентрирован наибольший контингент детей из семей социального риска. Дети осматриваются ортопедом и педиатром, проводится отбор нуждающихся в оздоровлении, проводится лабораторное обследование. Отобранную группу детей осматривает врач ЛФК, даются рекомендации инструктору ЛФК (специалист школы или ДДОУ), массажисту. Дети получают комплекс массажа, с ними организованы занятия лечебной физкультурой, нуждающимся назначается медикаментозная терапия. Среди родителей проводится санитарно-просветительная работа. В коллективе педагогов

разъясняется необходимость соблюдения санитарно-гигиенических норм учебного процесса, контроля со стороны учителей за осанкой детей, их достаточной двигательной активностью на уроках (организация физкультминуток) и переменах, а также значение грамотно спланированных уроков физкультуры. За время функционирования микрореабилитационных центров в них оздоровлено 244 ребенка.

Врач-реабилитолог работает в контакте с участковыми педиатрами, врачами-специалистами и др. Им ведется прием детей, состоящих на диспансерном учете, детей-инвалидов, детей, находящихся под опекой, и т. д. Для оздоровления широко используется общеукрепляющее лечение, возможности отделений реабилитации (ЛФК, массаж, галотерапия, аэроионотерапия, физиотерапия). По показаниям пациенты направляются для обследования и лечения в дневной стационар. Родители больного ребенка привлекаются к активному участию в программе медицинской реабилитации. Проводится санитарно-просветительная работа с родителями по вопросам реабилитации, воспитания и развития гигиенических навыков у детей-инвалидов.

В кабинете диспансеризации ведется централизованный учет детей, состоящих на диспансерном учете (по компьютерной программе). Медицинская сестра кабинета работает с базой данных, постоянно вносит изменения и дополнения, отмечает информацию о проведенных оздоровительных мероприятиях по каждому ребенку, сведения о полученном лечении, наличии обострения, полученном противоречивом лечении и т. д. Информация поступает от участковых врачей и врачей-специалистов ежемесячно. Эффективность диспансеризации анализируется за полугодие и календарный год. Для обеспечения преемственности информация о каждом ребенке, прошедшем диспансерный осмотр, в виде «карты обратной информации наблюдения ребенка» передается в отделение по оказанию помощи детям в организованных коллективах.

В ближайшей перспективе отделение планирует знакомство с работой аналогичных отделений профилактики в других регионах России с целью обмена опытом и внедрения новых технологий в свою деятельность, а также организацию деятельности «Школы здоровья для больных артериальной гипертензией» как для

подростков, так и для персонала поликлиники. Предполагается шире использовать возможности медицинского психолога, открыть «Комнату психологической разгрузки» для персонала; продолжить работу «Астма-школы», «Школы по подготовке детей к ДДОУ», «Школы сахарного диабета», группы по поддержке естественного вскармливания; принять участие в проекте «Мать и дитя» по внедрению эффективной помощи в области охраны здоровья женщин и детей первого года жизни в сотрудничестве с Министерством здравоохранения РФ.

В. В. Кириченко, П. Г. Лавров

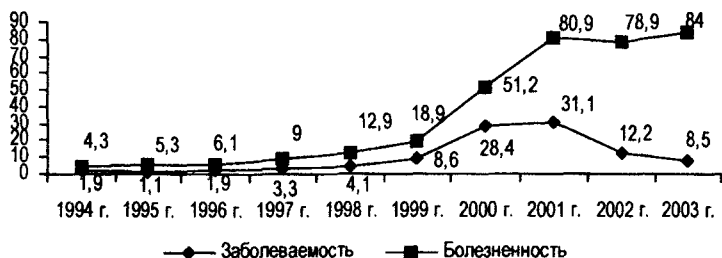
ОЦЕНКА РАСПРОСТРАНЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ В ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Экономическая открытость России в середине и конце 1990-х гг. была использована криминальными структурами для организации на территории страны нелегального рынка наркотиков. По данным Министерства внутренних дел РФ количество наркопреступлений с 1990 по 2001 г. увеличилось в 15 раз, при этом уровень их возрос с 11 случаев на 100 тыс. чел. населения в 1990 г. до 165 в 2001 г.

Начало 1990-х гг. в стране характеризовалось интенсивным ростом числа больных наркоманией. В Вологодской области эта тенденция проявилась несколько позже — в 1998 г. Уровень болезненности в период с 1994 по 2003 гг. возрос с 4,3 случая до 84,0 на 100 тыс. чел. населения, то есть в 19,5 раза. В последние два года темпы прироста несколько снизились. Уровень заболеваемости (то есть количество впервые взятых на учет) увеличился с 1,9 случая на 100 тыс. чел. населения в 1994 г. до 31,1 на 100 тыс. чел.

Кириченко Вера Вениаминовна — заместитель главного врача по детской наркологии ГУЗ «Вологодский областной наркологический диспансер».

Лавров Павел Галактионович — заместитель главного врача по организационно-методической работе ГУЗ «Вологодский областной наркологический диспансер».

Заболееваемость и болезненность наркоманией в Вологодской области

населения в 2001 г., сократившись затем до 8,5 на 100 тыс. чел. населения в 2003 г. (рисунок).

На начало 2004 г. число больных наркоманией, состоящих под диспансерным наблюдением в учреждениях здравоохранения области, составило 1089 человек, или 84 в расчете на 100 тыс. чел. населения. Под профилактическим наблюдением находилось еще 170 лиц (или 13,1 на 100 тыс. чел. населения), употребляющих наркотики без формирования синдрома зависимости. Таким образом, в общей совокупности под наблюдением по поводу наркомании в учреждениях здравоохранения находилось 1259 потребителей.

Велико число потребителей наркотиков, никогда не обратившихся за лечением. Опыт программы «Снижение вреда», работавшей в 2001 – 2003 гг. в Вологде, показал, что реальное соотношение количества наркозависимых, наблюдающихся и не наблюдающихся у психиатра-нарколога составляет 1:5. Обращает на себя внимание также тот факт, что все больные, состоящие на учете в наркологических учреждениях, используют внутривенное введение наркотика, причем более 90% наркозависимых употребляют опиаты.

Общеизвестна связь ВИЧ-инфекции с употреблением наркотиков. Россия находится в ситуации одновременного развития двух взаимосвязанных эпидемий – наркоманий и ВИЧ-инфекции. Основная группа распространителей ВИЧ – потребители, использующие внутривенное введение наркотиков, поэтому темпы развития этих эпидемий взаимно коррелируют. Распространение вируса среди больных наркоманией приводит к его переходу в другие группы населения, преимущественно в гетеросексуальной среде.

Среди подростков уровень распространенности наркомании возрастал особенно быстро. За 10 лет болезненность возросла с нулевой отметки в 1994 г. до максимальной в 2001 г. (18,5 случая на 100 тыс. чел. населения). Затем она снизилась (до 5,7 на 100 тыс. чел. населения в 2003 г.).

Показатели первичного выявления больных наркоманией в последнее десятилетие характеризовалось выраженным ростом. Если в 1994 г. в Вологодской области было выявлено 26 больных наркоманией с впервые установленным диагнозом, то в 2001 г. эта цифра многократно (в 15,7 раза) выросла, достигнув своего пика – 409 больных (рост в 15,7 раза). В 2003 г. она составила 110 первичных больных наркоманией. Как видим, рост числа впервые заболевших наркоманией не был равномерен. В последние годы его темпы снизились.

В 2003 г. 95,6% выявленных больных наркоманией составляли потребители опиатов. Удельный вес потребителей психостимуляторов (прежде всего эфедрина) – 3%. Употребление других видов наркотиков и полинаркомания имели место в 1,4% случаев.

Уровень учтенной заболеваемости наркоманией у подростков увеличился с нулевого показателя в 1994 г. до 47 человек (или 15,5 на 100 тыс. чел. населения) в 2001 г. В дальнейшем этот показатель резко снизился и составил 9 случаев (3,1 на 100 тыс. чел. населения) в 2002 г. и 3 случая (1,1 на 100 тыс. чел. населения) в 2003 г.

Таким образом, в последние 10 лет наркологическая ситуация в Вологодской области характеризовалась многократным увеличением показателей заболеваемости и болезненности наркоманией. В последние два года отмечалось снижение темпов роста болезненности и уменьшение показателей заболеваемости.

Следует обратить внимание на тот факт, что среди находящихся под наблюдением у нарколога подавляющее большинство составляют опийные наркоманы. Лиц, употребляющих каннабиноиды (марихуану), нет, хотя употребление этого наркотика носит широкий характер в молодежной среде. Как правило, путь наркомана очень часто начинается именно с марихуаны, с последующим переходом на опиаты и другие более наркогенные вещества.

Отсюда можно сделать вывод о том, что приведенные выше данные официальной статистики не полно отражают реально

существующий уровень распространенности употребления наркотических веществ в Вологодской области. Это нужно учитывать заинтересованным структурам и ведомствам в профилактической работе.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Иванец Н.Н., Анохина И.П., Стрелец Н.В.* Современное состояние проблемы наркоманий в России // Вопросы наркологии. – 1997. – №3. – С. 3-12.
2. *Кошкина Е.А.* Распространенность наркологических заболеваний в Российской Федерации в 2000 г. // Вопросы наркологии. – 2001. – №3. – С. 61-68.
3. *Кошкина Е.А., Корчагина Г.А., Шамота А.З.* Заболеваемость и болезненность алкоголизмом и наркоманиями в Российской Федерации. – М., 2000.
4. *Кошкина Е.А., Киржанова В.В.* Оценка наркологической ситуации в России как основа стратегий и профилактики употребления ПАВ. Проблемы социальной и криминологической профилактики преступлений в современной России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (18-19 апреля 2001 г.). – Вып. 1. – М., 2002.
5. *Корчагина Г.А.* Новые подходы к организации лечения наркоманий в современных условиях. – М., 2000.
6. Оценка распространенности употребления психоактивных веществ в различных регионах РФ / Н.Н. Иванец, Е.А. Кошкина, В.В. Киржанова, В.М. Гуртовенко.
7. *Целинский Б.П.* Криминологическая характеристика незаконного оборота наркотиков в Российской Федерации в 2000 г. // Вопросы наркологии. – 2001. – №6. – С. 3-10.

В. М. Колесов

ФАКТОР ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ АЛКОГОЛЕМ В КОНЦЕПЦИИ РЕАЛИЗАЦИИ ВИЧ-МОНИТОРИНГА ВТОРОГО ПОКОЛЕНИЯ

Цель данной работы состоит в постановке задачи и определении методов ее решения при реализации концепции ВИЧ-мониторинга второго поколения для социумов, в которых злоупотребление алкоголем является существенным фактором риска при распространении ВИЧ-инфекции.

Колесов Виктор Михайлович – доцент Вологодского института развития образования.

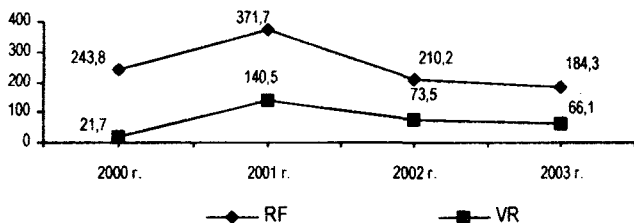
Концепция ВИЧ-мониторинга второго поколения определяется как «second generation surveillance uses data from behavioral surveillance to interpret data gathered from sero-surveillance efforts» [1, с. 23] и направлена на контроль поведенческих рисков, способствующих формированию потенциальных предпосылок развития ВИЧ-инфекции (ВИЧ-риски). Этот контроль необходим как при интерпретации данных распространения ВИЧ-инфекции, так и для оценки профилактических мер, направленных на ограничение эпидемии. Реализация программ борьбы со СПИДом, в том числе на региональном и национальном уровнях, должна проводиться именно в концепции ВИЧ-мониторинга второго поколения. Это может обеспечить наиболее эффективное использование средств, выделяемых на борьбу с ВИЧ-инфекцией [1], причем до 10% данных расходов должно направляться на сам ВИЧ-мониторинг.

Хотя в системе показателей ВИЧ-мониторинга второго поколения отсутствуют какие-либо индикаторы, прямо или косвенно связанные со злоупотреблением алкоголем, существуют вполне определенные заключения о взаимосвязи алкоголя и ВИЧ [2]. Основанием этого являются эмпирические наблюдения частот зависимости от алкоголя в группах ВИЧ-инфицированных людей, которые в 5 – 7 раз превышают частоты зависимости от алкоголя в соответствующих неинфицированных социумах.

Отсутствие алкоголя среди факторов ВИЧ-риска в концепции ВИЧ-мониторинга второго поколения объясняется, главным образом, вариабельностью девиантного поведения, связанного со злоупотреблением алкоголем. Поэтому для определения индикаторов ВИЧ-риска, связанных с алкоголем, необходимы исследования поведенческих ВИЧ-рисков при стратификации популяции как по биосоциальным характеристикам (возраст, пол и т.д.), так и по уровню и медицинским последствиям злоупотребления алкоголем.

Необходимость таких исследований особенно значима там и тогда, когда динамика макромедицинской информации дает основания утверждать, что злоупотребление алкоголем может стать одним из главных факторов, способствующих распространению ВИЧ-инфекции. Примером этого является ситуация в Вологодской области.

На рисунке 1 показаны трендовые компоненты выявляемости новых случаев ВИЧ-инфекции (зарегистрированной ВИЧ-заболеваемости) в области, пересчитанной на 100 тыс. исследований на ВИЧ-инфекцию. Почти семикратный рост зарегистрированной ВИЧ-заболеваемости в 2001 г. позволяет определить его как год начала ВИЧ-эпидемии в регионе, в то время как начало эпидемии в России датируется 1996 г. Динамика зарегистрированной ВИЧ-заболеваемости в области с 2001 г. обнаруживает те же трендовые особенности, что и в целом по России. Поэтому наблюдаемая региональная статистика по ВИЧ вполне согласуется с интерпретацией, описанной в официальной публикации Федерального научно-методического центра по профилактике и борьбе со СПИДом [3].

RF – Российская Федерация, VR – Вологодская область.

Рис. 1. Зарегистрированная ВИЧ-заболеваемость (на 100 тыс. исследований на ВИЧ)

Спецификой ВИЧ-эпидемии в регионе, которая должна проявиться в последующие ближайшие годы, является существенно более серьезное влияние на нее фактора злоупотребления алкоголем. Правдоподобие этой гипотезы иллюстрируется рисунками 2 и 3.

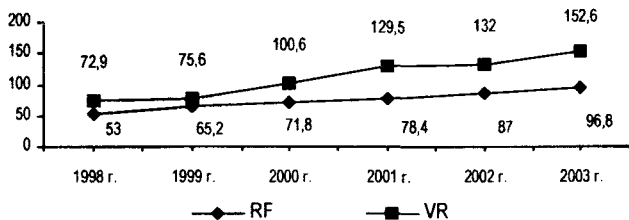

Рис. 2. Зарегистрированная болезненность алкогольными психозами (на 100 тыс. населения)

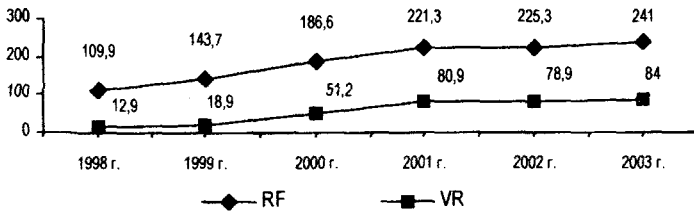

Рис. 3. Зарегистрированная болезненность наркоманиями
(на 100 тыс. населения)

Отметим, что использование терминов «зарегистрированная заболеваемость» (число вновь выявленных случаев данного заболевания в течение года) или «зарегистрированная болезненность» (число состоящих на учете пациентов по поводу данного заболевания на конец года) подчеркивает очень важный аспект латентности социально обусловленных заболеваний, таких, как алкоголизм, наркомания и ВИЧ-инфекция [4].

Поэтому, принимая во внимание латентность злоупотреблений, связанных с алкоголем, для сравнения уровней алкоголизации в Вологодской области и России мы используем показатель распространенности алкогольных психозов как острых состояний, которые крайне трудно перетерпеть и которые требуют неотложной медицинской помощи. В связи с распространенностью злоупотреблений алкоголем, в том числе и в среде молодежи, а также в связи с их латентностью чрезвычайно актуальной является постановка следующих задач:

1. Контингент лиц, злоупотребляющих алкоголем, следует рассматривать и исследовать как специфическую группу ВИЧ-риска с гораздо более высокой вероятностью заражения ВИЧ-инфекцией при парентеральном и половом пути трансмиссии ВИЧ.

2. В связи с высокой вариабельностью девиантного поведения, связанного со злоупотреблением алкоголем, необходима реализация концепции ВИЧ-мониторинга второго поколения для целенаправленной профилактической работы в контингентах данной группы ВИЧ-риска. Кластеризацию по этим контингентам ВИЧ-риска вполне естественно определить агрегацией детальной медицинской классификации из справочника МКБ-10 по уровням и медицинским последствиям зависимости от алкоголя.

Концепция ВИЧ-мониторинга второго поколения предполагает следующие методы его реализации:

- внедрение информационно-аналитической системы учета результатов ВИЧ-скрининга (покрытие лабораторными исследованиями на ВИЧ-инфекцию) контингентов группы ВИЧ-риска;
- поведенческий мониторинг контингентов группы ВИЧ-риска;
- моделирование распространения ВИЧ-инфекции для сопоставления результатов поведенческого мониторинга, результатов ВИЧ-скрининга и оценки мер профилактики ВИЧ-инфекции.

В итоге проведенной работы получены следующие результаты:

1. Разработана и готова к внедрению в наркологических лечебно-профилактических учреждениях компьютеризированная информационно-аналитическая система Narc RPS (Narcological Record-Patient System), которая, в частности, необходима для мониторинга ВИЧ-скрининга и его результатов в группах риска, злоупотребляющих алкоголем. Прототипом Narc RPS является разработанная автором информационно-аналитическая система AIDS RPS, используемая с 2000 г. в Вологодском центре по профилактике и борьбе со СПИДом.

2. Поведенческий мониторинг имеет признанную методологическую и информационную поддержку. Действительно, поведенческие показатели стандартизированы [1], а система поведенческого мониторинга (BSS – Behavioral Surveillance System) реализуется в программной среде EpiInfo [5]. Отметим, что система EpiInfo сопровождается и свободно распространяется CDC (центрами по контролю за заболеваемостью) и является программным обеспечением Глобальной Программы по СПИДу. Поэтому затраты, связанные с BSS, необходимы только на проведение анкетирования в группах ВИЧ-риска.

3. Моделирование распространения ВИЧ-инфекции используется при реализации ВИЧ-мониторинга в дискретном времени (рис. 4).

Временной интервал $[n, n+1]$ при моделировании может быть любым, но желательно выбрать его равным одному году. Это необходимо для синхронизации ВИЧ-мониторинга с ежегодно публикуемой медицинской статистикой по таким ко-факторам к ВИЧ, как ИППП и туберкулез.

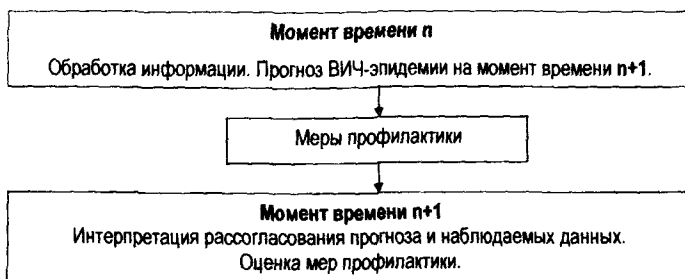

Рис. 4. Моделирование распространения ВИЧ-инфекции

Результатом наших исследований по математическому моделированию распространения ВИЧ-инфекции с использованием таких программ, как NIMH/ASIST [6], является разработка оригинальных методов адаптивной идентификации [4] в классе SIA моделей (Susceptible, Infected, Aids), то есть в классе моделей динамики восприимчивой, ВИЧ-инфицированной и находящейся в состоянии СПИДа популяции. Преимущества адаптивной идентификации проявляются в устойчивости оценок моделей, их адаптации к реально наблюдаемому тренду ВИЧ-эпидемии, возможности оценки ее латентности и в конечном счете в большей обоснованности прогнозов распространения ВИЧ-инфекции.

ЛИТЕРАТУРА

1. National AIDS Programmes. A Guide to Monitoring and Evaluation, UNAIDS / 00.17E (English original, June 2000), 139 p.
2. Alcohol & AIDS. A Guide to Research Issues and Opportunities / National Institute on Alcohol Abuse and Alcoholism, 2001, 33 pp.
3. ВИЧ-инфекция: информационный бюллетень №26 / МЗ РФ; Центральный НИИ Эпидемиологии; Федеральный научно-методический центр по профилактике и борьбе со СПИДом. – М., 2004. – 35 с.
4. Колесов В.М. Моделирование и оценка латентности процесса распространения ВИЧ-инфекции // Стратегия и тактика регионального развития: Материалы Четвертой Российской научно-практической конференции (г. Вологда, 2-5 апреля 2003 г.). – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2003. – С. 127-131.
5. EpiInfo. Database and statistics software for public health professionals / Centers for Disease Control and Prevention (CDC).
6. NIMH/ASIST. AIDS Strategic Intervention Simulation Tool / Center for Mental Health Research on AIDS; National Institute of Mental Health; 2002; 56p.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ СИСТЕМЫ ОХРАНЫ МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА С ПОЗИЦИЙ ФИНАНСОВОГО МАКРОАНАЛИЗА

В настоящее время состояние здоровья подрастающих поколений в Вологодской области представляет серьезную социальную проблему. Имеется выраженная тенденция к росту общей заболеваемости детей и подростков практически по всем классам болезней, особенно по заболеваниям костно-мышечной тканей, эндокринной системы, крови и кроветворных органов, новообразованиям и врожденным аномалиям развития, а также к увеличению частоты хронических заболеваний. Среди этой группы населения продолжается рост социально обусловленных заболеваний, в том числе алкоголизма и наркомании, заболеваний, передающихся половым путем, и туберкулеза.

Причинами формирования вредных привычек и многочисленных расстройств психического и физического здоровья в большом числе случаев являются социально-бытовые факторы, отягощенная наследственность, неблагоприятные экологические воздействия, неполноценное питание, несвоевременная медико-психологическая и педагогическая коррекция. Все это происходит на фоне недостаточного финансирования, выделяемого на медицинское обслуживание населения, в том числе детского.

С конца 1980-х гг. в здравоохранении обостряется проблема рационального использования финансовых ресурсов. Она освещена в работах *В.И. Вялкова, В.И. Стародубова, Ю.В. Михайловой, С.П. Ермакова, Н.А. Кравченко* и др. Департаментом здравоохранения Вологодской области в течение последних трех лет проводился «финансовый макроанализ», отвечающий всем требованиям отраслевого стандарта «затраты – эффективность».

Колинко Александр Андреевич – начальник департамента здравоохранения Вологодской области.

Дуганов Михаил Давидович – зам. начальника – начальник планово-экономического управления департамента здравоохранения Вологодской области, к.мед.н.

Петухов Роман Валентинович – начальник отдела анализа, планирования и прогнозирования ГУЗ «Медицинский информационно-аналитический центр» г. Вологды, к.мед.н.

Вологодская область первой из российских регионов, опираясь на отечественный и зарубежный опыт, на межсекторальной основе разработала концепцию «Вологодская область – Здоровье-21: долгосрочная политика охраны и укрепления здоровья населения». Этот документ поддержан Законодательным Собранием области и утвержден постановлением Губернатора от 15 мая 2000 г. Документ определил 21 задачу здравоохранительной политики в регионе и выделил 10 приоритетов, среди них – укрепление здоровья женщин и детей.

В течение 2001 – 2002 гг. при участии представителей местной и российской науки, различных департаментов, комитетов и управлений Правительства Вологодской области был разработан Стратегический план по реализации приоритетов концепции. В качестве приоритетных направлений деятельности стратегического плана были выделены: укрепление здоровья женщин и детей до 7 лет и здоровье детей и молодежи (от 7 до 18 лет).

В качестве программных действий Стратегического плана выступают целевые комплексные программы и ежегодные мероприятия Правительства, являющиеся главным инструментом в решении поставленных задач. В настоящее время действуют 10 программ и 5 мероприятий, среди них – целевая программа «Здоровый ребенок» (ранее – «Безопасное материнство»).

Основной задачей нашего исследования была оценка эффективности работы системы охраны материнства и детства (в том числе – целевой программы «Здоровый ребенок») в регионе с позиций макроанализа.

Цель финансового макроанализа – научное обоснование приоритетов реформирования и финансирования регионального здравоохранения на основании комплексного социально-гигиенического изучения эффективности финансовых затрат по оказанию медицинской помощи населению Вологодской области, в том числе детскому.

Финансовый макроанализ включает в себя три блока: анализ затрат, анализ социальных потерь и собственно финансовый макроанализ, осуществляемый при помощи технического индекса «стоимость – эффективность».

Объект исследования – Вологодская область (в состав которой входят 28 муниципальных образований, в том числе

26 сельских административных районов). Число жителей, по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области, на 1 января 2004 г. составило 1296 тыс. человек, из них 275 тыс. — дети до 18 лет, 351 тыс. — женщины фертильного возраста.

Нами использовались как традиционные методы финансового анализа в здравоохранении, выраженные в абсолютных цифрах (стоимость одного посещения, одного койко-дня и др.), так и достаточно новые (анализ затрат на душу населения) с целью оценки деятельности системы здравоохранения в конкретном муниципальном образовании.

Финансирование здравоохранения в муниципальных образованиях области крайне неравномерно; оно зависит в основном от двух факторов: от количества и мощности стационарных учреждений здравоохранения и от возможностей муниципальных бюджетов. Такой подход к финансированию здравоохранения приводит к неравномерному распределению расходов по охране здоровья в расчете на душу населения и в конечном счете к социальному неравенству.

Расходы на душу населения в муниципальных образованиях Вологодской области в 2002 г. значительно различались. Лидировали по этому показателю Сокольский район (3122 рубля) и г. Череповец (2618 рублей), последним в списке был Вологодский район (847 рублей). Отмечался рост затрат в среднем по области — с 1049 рублей на душу населения в 2000 г. до 1899 рублей в 2002 г.

Использование баз данных системы обязательного медицинского страхования и информации о распределении расходов бюджета позволило провести анализ затрат по классам болезней и отдельно по каждому из диагнозов Международной статистической классификации болезней (МКБ — 10). В 2002 г. на первом месте по затратам находился класс болезней системы кровообращения, на втором — болезней органов дыхания, на третьем — болезней пищеварения, на четвертом — травмы и отравления, на пятом — инфекционные заболевания. На этих пяти классах было сосредоточено более половины (51,7%) затрат.

Однако нам важно было определить удельный вес показателей, влияющих на состояние здоровья женщин репродуктивного возраста, а также заболевания, имеющие особое значение при внутриутробном развитии плода и первых годах жизни ребенка.

Согласно МКБ – 10 было выделено четыре группы таких заболеваний: болезни, осложняющие беременность, роды и послеродовой период; болезни мочеполовой системы; отдельные состояния, возникающие в перинатальном периоде; врожденные аномалии, деформации и хромосомные нарушения. На эту группу в 2002 г. пришлось 331393 тыс. руб. (10,6% от всех расходов) или 256 руб. на одного человека. В структуре расходов в этой группе заболеваний на первом месте были беременность, роды и послеродовой период (113 руб.), на втором – болезни мочеполовой системы (67 руб.). Далее – отдельные состояния, возникающие в перинатальном периоде, врожденные аномалии (61 руб.), деформации и хромосомные нарушения (15 руб.).

Если говорить о конкретных нозологических единицах в расчете на душу населения (не следует путать с расчетом на одного больного), то наиболее затратными в этой группе являются:

1. В классе «Беременность, роды и послеродовой период»: роды самопроизвольные (O 80) – 43,6 руб.; ложные схватки (O 47) – 13,7 руб.; вызванные беременностью отеки (O 12) – 10,5 руб.; роды, сопровождающиеся кесаревым сечением (O 82) – 9,7 руб.; медицинский аборт (O 04) – 8,4 руб.

2. В классе «Болезни мочеполовой системы»: острый и хронический тубулоинтерстициальный нефрит (N 10 - 11) – 25,7 руб.; сальпингит и оофорит (N 70) – 17,2 руб.; камни в почках и мочеточнике (N 20) – 13,1 – руб.; нарушения менструального цикла (N 92) – 10,7 руб.

3. В классе «Отдельные состояния, возникающие в перинатальном периоде»: ишемия мозга и другие нарушения со стороны мозга у новорожденного (P 91) – 28,7 руб.; поражения плода и новорожденного, обусловленные состоянием матери (P 00) – 9,7 руб.; внутрижелудочковое кровоизлияние (нетравматическое) у плода и новорожденного (P 52) – 6,8 руб.; инфекционные или паразитарные болезни новорожденного (P 37) – 4,6 руб.

4. В классе «Врожденные аномалии, деформации и хромосомные нарушения»: неопределенность пола, псевдогемофрагитизм (Q 56) – 253,9 руб.; врожденные аномалии сердечно-сосудистой системы (Q 21) – 2,8 руб.; аэнцефалия (Q 00) – 1,1 руб.; врожденный вывих бедра (Q 65) – 0,8 руб.

Вторая составляющая финансового макроанализа – блок оценки социальной эффективности работы системы здравоохранения. В качестве интегрального показателя, характеризующего социально-экономические аспекты здоровья, нами был выбран показатель потенциально потерянных (за счет преждевременной смертности от конкретных причин) лет жизни (ППЖ). Он наиболее доступен для анализа, так как в области имеется достоверная статистическая информация о смертности населения за ряд лет.

За базовое значение продолжительности жизни при определении ППЖ нами был выбран возраст 65 лет. Именно он является в настоящее время средним для жителей Вологодской области.

Расчет производился по формуле:

$$\sum_{x=0}^{x=L} d_x (L - x),$$

где:

d_x – число смертных случаев в возрасте x ;

L – базовое значение продолжительности жизни.

При анализе смертности нами учитывались возраст, в котором человек умер, причина его смерти (по МКБ – 10) и место смерти.

Средний возраст смерти (СВС) рассчитывался по формуле:

$$\text{СВС} = 65 - \text{ППЖ на 1 случай.}$$

где:

65 – число лет;

ППЖ на один случай – потерянные годы потенциальной жизни на 1 случай смерти.

Масштаб социальных потерь от преждевременной смертности по четырем классам заболеваний, наиболее всего влияющих на материнскую и детскую смертность, не имеет тенденций к росту. Наоборот, отмечается снижение показателя ППЖ – с 11042 лет в 2001 г. до 10359 лет в 2002 г., в том числе по классу отдельных состояний, возникающих в перинатальном периоде, – с 6548 до 5942 лет; по классу врожденных аномалий – с 3323 до 3261 года; по классу болезней мочеполовой системы – с 939 до 901 года.

Однако для проведения финансового макроанализа важны не столько абсолютные значения ППЖ по классам и по диагнозам, сколько относительные величины, выраженные в потенциально потерянных годах жизни в расчете на 1000 чел. населения (табл. 1).

Таблица 1

ПГПЖ по 4 классам болезней на 1000 чел. населения за 2002 г.

Название класса	Кол-во смертей	Сумма ПГПЖ	ПГПЖ на один случай	ПГПЖ на 1000 жителей
Отдельные состояния, возникающие в перинатальном периоде	96	5 942	61,90	4,58
Врожденные аномалии, деформации и хромосомные нарушения	66	3 261	49,41	2,52
Болезни мочеполовой системы	96	901	9,39	0,70
Беременность, роды и послеродовой период	7	255	36,43	0,20
Итого по 4-м классам:	265	10 359	39,09	7,99

Этот показатель позволяет объективно оценивать состояние системы охраны здоровья в каждом отдельном муниципальном образовании Вологодской области. При этом отмечается почти двукратное различие между районами области (максимальное значение зафиксировано в Устюженском – 175,24 года, минимальное – в Великоустюгском – 97,06). Среднеобластной показатель составлял в 2002 г. 133 года на 1000 человек населения (в 2000 г. – 114 лет, в 2001 – 126).

Полученная финансовая информация и данные о потенциально потерянных годах жизни были сгруппированы по классам болезней и по диагнозам МКБ – 10, а также по районам Вологодской области. Базы данных заведены в компьютерную программу «Финздрав», разработанную нами для проведения финансового макроанализа. При этом использован технический индекс «стоимость-эффективность». Он выводится как соотношение затрат в рублях к потерям в ПГПЖ. Значения индекса ниже среднего следует теоретически оценивать как показатели более эффективной, выше среднего – как показатели менее эффективной работы системы здравоохранения (табл. 2).

По итогам предварительного анализа было выявлено, что в трех группах заболеваний из четырех деятельность учреждений наиболее эффективна, так как затраты на ПГПЖ в данном случае незначительны и ниже средних затрат по 21 группе заболеваний. Лишь в одной группе («Беременность, роды и послеродовой период») затраты на ПГПЖ были выше среднего в 3,3 раза.

С этой точки зрения деятельность здравоохранения по основным классам болезней, определяющих как саму смертность,

Таблица 2

**Технический индекс «стоимость-эффективность»
по классам заболеваний (Вологодская область, 2002 г.)**

Код по 10 МКБ	Название класса	Затраты (руб.)	Количество смертей (ед.)	Сумма ППГЖ (лет)	Затраты на ед. потерь (руб.)	Затраты на ППГЖ (лет)
<i>Деятельность учреждений здравоохранения более эффективна</i>						
17	Врожденные аномалии, деформации и хромосомные нарушения	349 311 360	66	3 261	296 025	5 991
16	Отдельные состояния, возникающие в перинатальном периоде	78 760 520	96	5 942	820 422	13 255
14	Болезни мочеполовой системы	86 337 992	96	901	899 354	95 825
	Итого по 3 классам заболеваний /среднее по 21 группе заболеваний	514 409 872	258	10 104	1 993 837	173 933
<i>Деятельность учреждений здравоохранения менее эффективна</i>						
15	Беременность, роды и послеродовой период	146 756 800	7	255	20 965 257	575 517
	Всего по 21 группе заболеваний	3 120 585 158	23 692	167 500	131 715	18 630

так и наибольшие социальные потери от преждевременной смертности, безусловно, эффективна. Но просто механически свести затраты и потери в некий индекс будет ошибкой, потому что важны, как мы уже показывали ранее, не столько абсолютные значения затрат и потерь, сколько относительные величины этих показателей, а именно: затраты на душу населения и потери на 1000 чел. населения. При этом может быть четыре варианта оценки технического индекса. Высокие относительные затраты при высоких относительных потерях характеризуют ситуацию как неэффективное использование ресурсов с точки зрения предупреждения преждевременной смертности. Низкие затраты при высоких потерях — как ситуацию нехватки ресурсов, требующую дополнительного финансирования. Дополнительные ресурсы при этом не обязательно должны быть направлены в систему здравоохранения. Это может быть и социальная или производственная сфера, в зависимости от того, какие мероприятия дадут максимальный эффект по предупреждению или уменьшению преждевременной смертности. Высокие затраты при относительно низких потерях должны оцениваться как избыток ресурсов. При этом возможно перераспределение ресурсов внутри системы здравоохранения на лечение

других классов болезней либо их перевод с затратных видов помощи, таких, как стационарная, на более дешевые виды помощи — профилактическую медицину или дневные стационары. И наконец, низкие затраты при низких потерях характеризуют ситуацию как реально эффективную с точки зрения предупреждения преждевременной смертности.

По результатам проведенного финансового макроанализа врожденные аномалии, деформации и хромосомные нарушения попали в группу болезней, характеризующихся высокими социальными потерями с низкими затратами. Недостаток ресурсов, отмечающийся в этом классе, свидетельствует о том, что здесь следует наращивать инвестиции, направляя их прежде всего в дорогостоящее лабораторное и диагностическое оборудование.

Болезни, осложняющие беременность, роды и послеродовой период, болезни мочеполовой системы, отдельные состояния, возникающие в перинатальном периоде, расположились в группе болезней, характеризующихся низкими социальными потерями и низкими затратами, что свидетельствует о реальной эффективности вложенных средств.

Результатами макроанализа обоснованы бюджетные затраты по областным целевым программам и «Программе государственных гарантий обеспечения граждан бесплатной медицинской помощью» на территории Вологодской области (Программе госгарантий).

В результате принятых мер и проводимой Правительством области политики в 2003 г. сохранились положительные тенденции в демографической ситуации, наметившиеся в последние годы. Уровень рождаемости вырос с 9,9 чел. в 2002 г. до 10,5 чел. на 1000 населения в 2003 г. Показатель младенческой смертности (на 1000 родившихся живыми) в 2003 г. составил 12,6 чел. по сравнению с 13,8 чел. в 2002 г. Уровень материнской смертности снизился в два раза (с 62,7 случая на 100 тыс. детей, родившихся живыми в 2002 г., до 30,3 в 2003 г.).

За три года увеличено финансирование программы «Безопасное материнство». В 2002 г. открыт и оснащен оборудованием перинатальный центр. Отдельной строкой в бюджете финансируется областная детская больница. Действует программа «Санитарный автотранспорт», в рамках которой была укреплена скорая

медицинская помощь в районах. Закуплено современное лабораторное и рентгеновское оборудование.

Изменена структура и функциональные обязанности областного Центра медицинской профилактики. Основной направленностью его работы стало продление жизнедеятельной базы и формирование здорового образа жизни у населения. В 2002 г. открыты филиалы Центра в центральных районных больницах.

В настоящее время в области, в рамках амбулаторно-поликлинического звена, активно внедряются современные технологии, совершенствуются стандарты обследования и лечения больных, создается и успешно работает система мер профилактики.

Продолжается развитие стационарозамещающих технологий. В течение 2002 г. функционировало 27 дневных стационаров при амбулаторно-поликлинических учреждениях, было развернуто 961 койко-место, в том числе 95 – в районах области (в Бабаеве, В. Устюге, Вожеге, Шуйском, Шексне). В стационарах дневного пребывания при поликлиниках было пролечено 20 369 больных, показатель занятости коек составил 263,8 дня. Это позволило значительно уменьшить нагрузку на стационары и сэкономить ресурсы в отрасли здравоохранения.

Внедрение результатов финансового макроанализа в практическую деятельность департамента здравоохранения Вологодской области позволило повысить обоснованность управленческих решений. Были определены классы болезней и отдельные заболевания, преждевременная смертность от которых приводит к наибольшему социально-экономическому ущербу.

Применение данной методики дало возможность определить рациональность расходов областного здравоохранения; доказать целесообразность изменения объемов финансирования по отдельным классам болезней и районам области; внести коррективы в финансовые нормативы по видам затрат и отдельным учреждениям здравоохранения; выработать предложения в рамках реализации Программы госгарантий по реструктуризации стационарной помощи и усилению амбулаторно-профилактического направления; рассчитать половозрастные коэффициенты затрат, без чего невозможно внедрение принципа подушевого финансирования в здравоохранение.

Были намечены цели и задачи, которые предстоит решить в ближайшей перспективе. Так, к 2010 г. планируется улучшить показатели здоровья детей за счет улучшения социально-экономического положения семьи, повышения доступности и качества акушерско-гинекологической и педиатрической помощи.

Для этого необходимо:

⇒ обеспечить доступность и качество медицинской помощи, оказываемой службами репродуктивного здоровья, дородовой, перинатальной и педиатрической помощи, в различных муниципальных образованиях области, для городского и сельского населения, для различных социально-экономических групп;

⇒ снизить смертность и инвалидность, связанные с несчастными случаями и актами насилия в отношении детей;

⇒ сократить различия между городским и сельским населением, а также между различными социально-экономическими группами по показателям младенческой, неонатальной и постнеонатальной смертности и мертворождаемости;

⇒ увеличить долю младенцев, находящихся на грудном вскармливании в возрасте 6 недель, 3 и 6 месяцев.

М. А. Копейкина

РЕПРОДУКТИВНОЕ ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Репродуктивное здоровье – способность людей к зачатию и рождению детей, возможность сексуальных отношений без угрозы заболеваний, передающихся половым путем (ЗППП), гарантия безопасности беременности и родов, выживание ребенка, благополучие матери и возможность планирования последующих беременностей, в том числе предупреждение нежелательной (определение Всемирной организации здравоохранения). Репродуктивное здоровье – это важнейшая составляющая общего здоровья каждого конкретного человека, каждой семьи и общества в целом¹.

¹ Сборник современных правовых документов по вопросам репродуктивных прав и репродуктивного здоровья населения. – Т.1. – М., 2002.

Копейкина Мария Александровна – аспирант ВНКЦ ЦЭМИ РАН.

В настоящее время все отчетливее осознается, что состояние здоровья женщин является важнейшей основой формирования взаимосвязи передачи из поколения в поколение потенциала жизненных сил и энергии. Однако именно состояние здоровья самой женщины, степень ее приспособительных, адаптационных и иммунно-защитных возможностей все более становится тем слабым звеном, которое при определенных неблагоприятных обстоятельствах может способствовать снижению ее репродуктивного потенциала, уровня здоровья и жизнеспособности поколений новорожденных на всех последующих этапах жизненного цикла их развития. К числу таких неблагоприятных обстоятельств сегодня следует отнести наличие у женщин соматических, инфекционных и гинекологических заболеваний, проживание в состоянии постоянной психологической напряженности и затяжного хронического стресса, ведущих к различным проявлениям психических отклонений и дезадаптации, широкое распространение вредных привычек, резкое снижение уровня жизни, недостаточное или несбалансированное питание, сложности получения своевременной и адекватной медицинской помощи и т.п.

Анализ состояния репродуктивного здоровья и потенциала позволит прогнозировать демографическую ситуацию в регионе, состояние здоровья будущих беременных, рожениц, родильниц и рожденных ими детей. В связи с тем, что все больше детей рождаются с плохим здоровьем (заболеваемость новорожденных по Вологодской области в 2002 г. по сравнению с 1992 г. возросла более чем в 1,5 раза), растет и количество патологических состояний и осложнений во время беременности и родов, происходит снижение репродуктивного потенциала². Таким образом, крайне важно изучать влияние комплекса медико-социальных факторов на здоровье женщин, а также на формирование репродуктивной установки и психологической готовности к материнству и созданию семьи.

Одним из основных показателей репродуктивного здоровья является уровень рождаемости. В доиндустриальных обществах он определялся уровнем естественной рождаемости и долей женщин

² Римашевская Н.М., Андриюшина Е.В. Комплексная оценка здоровья детей первых лет жизни // Народонаселение. – 1999. – №1. – С. 49-58.

разного возраста, состоящих в браке. Репродуктивное поведение было ориентировано на максимальное число рождений. Многодетность поощрялась социальной и культурной традициями, которые отражали экономические условия, она способствовала лучшему функционированию семьи в аграрном обществе. Уровень рождаемости ограничивался только состоянием здоровья женщин и неудовлетворительными условиями родовспоможения, которые обуславливали распространение бесплодия.

Современные тенденции воспроизводства населения все более и более зависят от особенностей демографического поведения молодежи. Результаты исследования³ подтверждают, что в молодежной среде получают распространение идеи бездетности. При этом для России характерно особенно неблагоприятное сочетание: снижение демографических установок на рождение ребенка сопровождается ростом патологической рождаемости на фоне сохраняющихся, в частности среди молодежи, высоких уровней искусственного аборта⁴. Если раньше двухдетная семья превалировала над однодетной, то сейчас репродуктивные планы молодых семей ориентированы на одного, реже – двух детей.

Характер рождаемости в Вологодской области, так же как и в России, определяется массовым распространением малодетности (один ребенок, значительно реже – два), сближением параметров рождаемости городского и сельского населения, откладыванием рождения первого ребенка, ростом внебрачной рождаемости.

Современные параметры рождаемости в два раза меньше, чем требуется для замещения поколений: в среднем на одну женщину приходится 1,3 рождения (суммарный коэффициент рождаемости⁵) при 2,15, необходимых для простого воспроизводства населения.

³ Комплексное социально-экономическое исследование «ТАГАНРОГ – IV». Рождаемость и планирование семьи в условиях кризисного развития общества (грант №98-02-02293).

⁴ Каткова И.П., Андрюшина Е.В., Куликова О.И. Репродуктивное здоровье и права молодежи // Народонаселение. – 1999. – №1. – С.59-77.

⁵ Суммарный коэффициент рождаемости показывает, сколько в среднем детей родила бы одна женщина на протяжении всего репродуктивного периода (15 – 49 лет) при сохранении в каждом возрастном уровне рождаемости того года, для которого вычислены возрастные коэффициенты. Его величина не зависит от возрастного состава населения и характеризует средний уровень рождаемости в данном календарном году.

Происходит ухудшение здоровья женщин в целом, что выражается в росте женской заболеваемости. В 2002 г. количество злокачественных заболеваний, прежде всего типично женских, возросло: рак молочной железы – почти в 2 раза по сравнению с 1980 г., шейки и тела матки, плаценты – более чем в 1,5 раза. Они составляют около 40% всех злокачественных новообразований у женщин, причем их доля в 1990-е годы постоянно возрастала и стабилизировалась с конца прошлого десятилетия на высоком уровне (рис. 1).

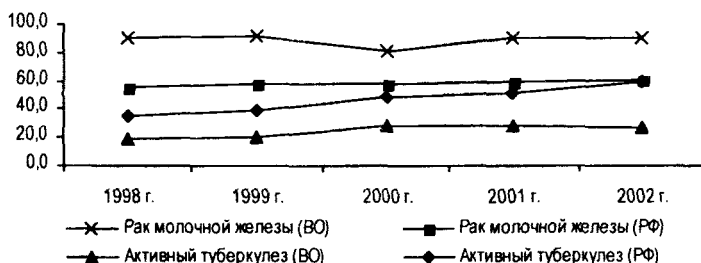

Рис. 1. Заболеваемость женщин отдельными болезнями (на 100 тыс. женщин)

Заболеваемость женщин болезнями мочеполовой системы в Вологодской области превышает российские показатели в два раза (рис. 2). Аналогична ситуация и с анемией – ее показатели по области превышают российский уровень в 1,2 – 1,4 раза. То есть здоровье будущих матерей ухудшается с каждым годом, что негативно влияет на здоровье рожденных ими детей – происходит снижение репродуктивного потенциала населения.

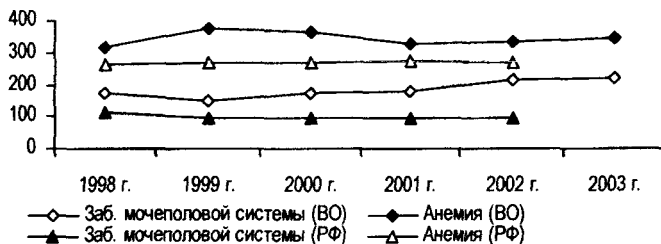

Рис. 2. Состояние здоровья беременных, рожениц, родильниц (на 1000 детей, родившихся живыми)

Значительная распространенность аборт (в 2002 г. на 100 родов в Вологодской области приходился 181 аборт, в России – 139), а также патологические состояния в период беременности и родов обуславливают высокие показатели материнской (63 случая на 100 тыс. живорожденных в 2002 г. – по области; 44,2 – по России), перинатальной (14,8 случая на 1000 родившихся в 2002 г. по области) смертности, мертворождаемости (7,8 случая на 1000 родившихся живыми и мертвыми по области и 7,2 – по России). Высоки и показатели младенческой смертности: в последние годы их характеристики в области превышают российские.

Наблюдается увеличение числа случаев осложнений беременности и родов: в 2001 г. было 90,1 случая, а в 2003 г. – уже 99 случаев на 100 родов. Растет количество случаев женского бесплодия: в 2003 г. их зарегистрировано 73,2 на 100 тыс. взрослого населения, что ведет к снижению репродуктивного потенциала региона⁶. В 2003 г. токсикоз второй половины беременности (15,9% от закончивших беременность) вырос в два раза по сравнению с 1990 г. (7,8%). Участились случаи анемии, нарушения родовой деятельности, заболеваний мочеполовой системы, органов кровообращения. Рост числа больных новорожденных превратился в устойчивую тенденцию. Так, если в 1990 г. заболеваемость новорожденных (с впервые установленным диагнозом) составляла 152,9 случая на 1000 нас. родившихся живыми, то в 2003 г. этот показатель вырос более чем в 2,5 раза и составил 403,8 случая. Увеличилось число врожденных аномалий.

Проведенный анализ позволил выявить дифференциацию районов Вологодской области по показателям демографического и репродуктивного потенциала, тесно связанную с социально-экономическим развитием этих районов.

Оценка динамики количества женщин репродуктивного возраста проводилась посредством передвижки возрастов с учетом вероятности дожития каждой возрастной группы до определенного периода. Результаты расчетов показали, что в районах, расположенных в восточной части области (Верховажский, Нюксенский, Бабушкинский, Кичменгско-Городецкий, Никольский), количество женщин репродуктивного возраста к 2007 г. увеличится, тогда как на западе, напротив, снизится. В ряде муниципальных

⁶ Основные показатели деятельности лечебно-профилактических учреждений Вологодской области за 1990; 1992 – 1993; 1995; 1998 – 1999; 2001 – 2002 гг.

образований (в г. Череповце, Череповецком, Чагодошенском, Вашкинском, Бабаевском, Устюженском районах и г. Вологде) убыль составит 5,5 – 7%. Здесь сложилась весьма негативная ситуация, выход из которой во многом зависит от правильности проводимой демографической политики. В то же время имеются территории, в которых уже сейчас есть все предпосылки к улучшению репродуктивного потенциала.

Демографическая и социально-экономическая политика тех муниципальных образований, где предполагается улучшение показателей, должна всемерно поддерживать молодое поколение, создавать условия, способствующие снижению миграционного оттока (особенно молодежи) и создающие положительный репродуктивный настрой. В районах с ухудшающимися демографическими характеристиками необходимо приложить усилия к сохранению репродуктивных показателей.

Сопоставительный анализ общего коэффициента рождаемости на территориях Вологодской области выявил, что в 2002 г. в ряде муниципальных образований (Вашкинском, Сямженском районах), при «среднем уровне» доли женщин в детородном возрасте, существуют низкие показатели рождаемости (от 7,6 до 8,8 на 1000 чел. населения). Имеющийся в Шекснинском районе «высокий» потенциал также недоиспользуется, и коэффициент рождаемости на данной территории находится у нижней границы «среднего» уровня. А в ряде районов (Нюксенском, Великоустюжском, Вологодском), при различных долях женщин репродуктивного возраста, показатель рождаемости – один из самых высоких в области (от 10,2 до 11,4 на 1000 человек населения).

Следующим этапом анализа репродуктивного потенциала области стало распределение районов по кластерам с предварительным факторным анализом, который выявил два фактора: риск для новорожденного и отклонения в здоровье. Муниципальные образования были разбиты на три группы (кластера), объединяющие районы с различной степенью риска потери репродуктивного потенциала.

Первый кластер, в который вошел Устюженский район, характеризуется большим риском для исхода беременности при наличии хорошего здоровья беременных и новорожденных.

Самый высокий риск для жизни и здоровья новорожденных и матерей выявлен *во втором кластере*, в таких районах, как Вожегодский, Харовский, Белозерский.

Территории, вошедшие в первые два кластера, следует рассматривать как крайне неблагополучные, требующие принятия безотлагательных мер по сохранению репродуктивного здоровья населения.

Третий кластер охватывает большинство муниципальных районов области, а также Вологду и Череповец, в которых отклонения в здоровье новорожденных и рожениц можно оценить как «средней силы». Риск для новорожденных здесь значительно меньше, чем в остальных кластерах.

Таким образом, изучение территориального аспекта здоровья населения Вологодской области позволило выявить дифференциацию районов по уровню репродуктивного потенциала и определить приоритетные направления деятельности по его сохранению и укреплению.

Многие факторы отрицательного воздействия на здоровье матери и ребенка имеют социально-экономическую основу и поддаются влиянию со стороны семьи и общества. На наш взгляд, было бы целесообразным первоочередные усилия направить на решение следующих задач:

1. Сохранение имеющегося демографического потенциала. Меры, предпринятые в данном направлении, должны способствовать снижению миграционного оттока, особенно молодежи, как в районах, так и в области в целом.

2. Охрана здоровья беременных женщин. Обеспечение рождения здоровых детей будет служить основой для укрепления репродуктивного потенциала региона.

3. Проведение демографической политики, направленной на рождение в семье первого и особенно второго ребенка.

4. Формирование «культы» семьи. Для создания благоприятного фона, способствующего увеличению рождаемости, мало только экономической стабильности в обществе. Необходимо формировать мировоззрение, повышающее авторитет женщины-матери, значение ее труда по воспитанию детей⁷. Важно создать в обществе такие условия, чтобы женщина видела перспективу своей жизни не только в карьерном росте, но и в стабильности семьи, в детях.

⁷ Охрана материнства и детства в России и Великобритании: междисциплинарный подход / Отв. ред. Н.С. Григорьева.; Пер. с англ. А.В. Соловьев, В.М. Чубаров – М.: Медицина, 2002. – 224 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ЗДОРОВЬЯ И ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ ЧЕРЕЗ УЧЕБНЫЙ ПРЕДМЕТ «ОБЩЕСТВОЗНАНИЕ»

Трудно усомниться в том, что здоровье человека – это важная составляющая его счастья, условие успешного осуществления жизненной программы, а здоровье нации – важнейший показатель благополучия и процветания целого государства. Состояние здоровья подрастающего поколения всегда должно находиться под пристальным вниманием, так как в детском возрасте еще реально разрешить уже возникшие проблемы со здоровьем и создать условия для избежания их в будущем. При этом чаще всего отношение детей, подростков и молодежи к собственному здоровью характеризует русская пословица: «Что имеем – не храним, потерявши – плачем». Тогда как именно в детском возрасте особенно опасно влияние вредных для здоровья факторов. К сожалению, сейчас состояние здоровья населения России крайне неблагоприятно, причем наиболее остро стоит проблема детского здоровья. В СМИ и специализированной литературе приходится сталкиваться со страшной статистикой: почти две трети сидящих за партами – больные дети.

Работая в школе, невозможно не обращать внимания на подобную статистику, тем более что имеющаяся в школьном журнале страница «Лист здоровья» делает сложившуюся ситуацию еще более угрожающе реальной, так как больны не просто ученики, а непосредственные воспитанники учителя. Что может сделать школа для решения проблемы плачевного состояния здоровья учащихся? Что могу сделать я? Подобные вопросы сейчас задают себе многие учителя России. По данным академика РАМН Ю.П. Лисицина, среди факторов, влияющих на здоровье человека, на долю образа жизни приходится 50 – 55%, то есть школьное обучение как часть жизни любого современного ребенка занимает далеко не последнее место. К сожалению, обучение может нанести непоправимый вред здоровью. Но школа вполне способна если

Кривченко Татьяна Владимировна – учитель истории и обществознания
МОУ «Средняя общеобразовательная школа №24» г. Вологды.

не укрепить состояние здоровья, то хотя бы его сохранить. Содержание программ части школьных предметов позволяет расширить представление маленького человека о здоровье и здоровом образе жизни (ЗОЖ). Сам учебный процесс, методика преподавания могут сделать обучение более легким, успешным, а значит, более радостным трудом. Наконец, в школе могут быть сформированы ценностные ориентиры ребенка, связанные со здоровьем и здоровым образом жизни. Последнее можно считать особенно важным, если учесть, что порой в семье или в общении со сверстниками на улице многие наши ученики наблюдают примеры далеко не здорового поведения. В решении задачи информирования и формирования ценностных ориентиров здоровья и ЗОЖ достаточно успешно может участвовать и такой школьный предмет, как обществознание.

Обществознание – это интегрированный школьный курс, который объединяет основы знаний по философии, социологии, политологии, правведению, экономике, культурологии. Он преподается и в основной, и в полной средней школе. Программа курса включает в себя следующие содержательные линии: человек, общество, познание, социальные отношения, политика, право, экономика, духовная жизнь общества. Тема здоровья и ЗОЖ может быть наиболее полно раскрыта в образовательной линии «Человек», поскольку, например, программа ее изучения в полной средней школе содержит такие образовательные вопросы: взаимодействие духовного, биологического и социального начал в человеке; бытие человека, его жизнедеятельность; свобода и ответственность личности; цель, смысл и ценность жизни человека; личность как субъект общественной жизни; поведение, мировоззрение человека и его ценности; основные типы жизненных стратегий (стратегии благополучия, успеха и самореализации). К теме здоровья и ЗОЖ учитель может периодически обращаться и при изучении других образовательных линий. Хотя ни обязательный минимум содержания обществоведческого образования, ни примерная программа по обществознанию, ни требования к уровню овладения обязательным минимумом обществоведческой подготовки в основной и полной средней школе не содержат таких образовательных единиц, как «здоровье» и «здоровый образ жизни», это не может помешать учителю разрабатывать их на своих уроках.

Поскольку здоровье и ЗОЖ могут быть темой уроков обществознания, то до работы над ней было бы интересно выяснить, присутствует ли здоровье в системе ценностей учеников. Предложение задуматься над собственной системой ценностей весьма полезно и для многих учащихся, так как приводит их к необходимости провести своеобразный самоанализ, и для учителя, позволяя ему выявить уровень значимости темы здоровья и ЗОЖ в классе. Например, подобная работа (определение пирамиды жизненных ценностей из пяти уровней), проведенная среди учеников нашей школы в 2003/2004 учебном году, дала следующие результаты (табл. 1).

Таблица 1

**Ценность здоровья для учеников некоторых классов МОУ
«Средняя общеобразовательная школа №24» г. Вологды (в %)**

Класс	Ценность здоровья отсутствует	Ценность здоровья присутствует					
		Всего	1-е место	2-е место	3-е место	4-е место	5-е место
9 г	24,0	76,0	14,2	14,2	29,0	19,0	-
10 а, б	12,5	87,5	53,5	21,4	5,4	5,4	1,8
11а, б	8,7	91,3	39,1	28,3	8,7	10,9	4,3

Основываясь на данных таблицы, можно видеть рост осознания значимости ценности здоровья с увеличением возраста школьников. Учителю целесообразно провести вместе с учащимися анализ обобщенных данных по классу. Совместный анализ помогает ученикам прийти к выводу о том, что сохранить и укрепить здоровье без осознания его ценности весьма проблематично.

Анализ данных исследования системы ценностей целесообразно дополнить анализом данных общего состояния здоровья в классе. Такую обобщенную информацию учитель может предоставить учащимся для исследования с «Листа здоровья» из школьного журнала. Для примера приведена информация о классах, с которыми автор работала в 2003/2004 учебном году (табл. 2).

Данные таблицы позволяют сделать следующий вывод: во всех обследуемых классах существует проблема здоровья, так как доля полностью здоровых детей в 5 – 7 раз ниже доли детей, имеющих нарушения в состоянии здоровья. Подобные результаты заставляют не только учителя, но и учеников задуматься о том, что необходимо делать, чтобы сохранить и укрепить здоровье.

Информация о состоянии здоровья учащихся

Состояние здоровья	Класс		
	9 г	10 а, б	11 а, б
I группа здоровья: школьники, у которых отсутствуют хронические заболевания, редко болеющие, имеющие нормальное, соответствующее возрасту физическое и нервно-психическое развитие (здоровые, без отклонений)	18,2%	12,9%	14,8%
II группа здоровья: школьники, не страдающие хроническими заболеваниями, но имеющие некоторые функциональные и морфологические отклонения, а также часто (4 и более раз в год) или длительно (более 25 дней по одному заболеванию) болеющие	40,9%	40,3%	46,3%
III группа здоровья: школьники, имеющие хронические заболевания или врожденную патологию в состоянии компенсации с редкими и нетяжело протекающими обострениями	36,4%	43,5%	33,3%
IV группа здоровья: школьники, имеющие хронические заболевания, врожденные пороки развития в состоянии субкомпенсации с нарушениями общего состояния и самочувствия после обострения	4,5%	3,3%	5,5%

Формирование ценностных ориентаций на здоровый образ жизни разумно начать с выявления субъективного представления учеников о здоровье как состоянии. В общении с детьми взрослые очень часто употребляют выражение «состояние здоровья», но обычно они не задумываются о том, какой смысл вкладывает в него сам ребенок. В течение трех лет на уроках, посвященных теме здоровья и ЗОЖ, автор обращалась к ученикам с просьбой изложить собственное определение понятия «здоровье». Чаще всего школьники под состоянием здоровья подразумевают отсутствие различных болезней. Гораздо меньшее число учеников связывают это понятие с благополучным состоянием – и физическим, и душевным. В настоящее время существует значительное количество определений здоровья, но на своих уроках я использую определение из Устава ВОЗ, где оно трактуется как состояние полного физического, психического и социального благополучия, а не только как отсутствие болезней и физических дефектов.

Результаты проведенного совместно с классом анализа ученических определений здоровья и их сравнения с определением ВОЗ заставляют и учителя, и учеников задуматься о том, что необходимо делать, чтобы добиться состояния физического, психического и социального благополучия. На данном этапе работы требуется уточнение понимания учениками всех трех

составляющих здоровья, так как его невозможно сохранить и укрепить, заботясь только о каком-то одном или двух компонентах. Для этого требуется комплексный подход.

Как правило, у старшеклассников уже имеется достаточно четкое и верное представление о физическом и психическом здоровье благодаря, наверное, урокам биологии. В то же время представление о социальном благополучии у многих учеников еще весьма туманно. Социальное благополучие подразумевает духовно-нравственное здоровье человека и связано с социализацией личности, а создание условий для нее и является одной из первоочередных целей обществоведческого образования. То есть активная работа на уроках обществознания уже создает возможность достижения социального благополучия.

Осознание необходимости комплексного подхода в решении проблем сохранения и укрепления здоровья позволяет подвести учащихся к понятию «образ жизни». Учащиеся определяют (самостоятельно или с помощью учителя) составляющие образа жизни. Далее от учителя требуется создание условий для осознания ими ценности здорового образа жизни. Учитель может сам сообщить ученикам уже имеющиеся характеристики и критерии ЗОЖ. Однако подобные действия могут быть расценены некоторыми учащимися, в силу их возрастных особенностей, как навязчивая забота или даже давление, и эта информация будет восприниматься как несущественная или ненужная. Разумно, если она будет исходить от самих учеников, для чего можно предложить им самим составить проект здорового образа жизни (у старшеклассников обычно уже есть некоторые бытовые и научные представления о ЗОЖ). Например, на своих уроках автор использует специальную таблицу оформления проекта, в которую каждый может внести необходимые дополнения и изменения. На уроке можно дать инструкцию по работе с таблицей, а сам проект составить дома, так как это потребует дополнительного времени, а у некоторых учеников может возникнуть желание обратиться и к дополнительным источникам. Сама таблица оформления проекта здорового образа жизни может выглядеть следующим образом (табл. 3).

Пустующие ячейки ученики заполняют либо информацией в виде текста, либо рисунками-образами. Если учащийся не располагает информацией, то он оставляет знак вопроса, что не должно

Таблица оформления здорового образа жизни

Образ жизни	Здоровье		
	Физическое благополучие	Психическое благополучие	Социальное благополучие
1. Деятельность: профессиональная, учебная	?	?	?
2. Отдых	?	?	?
3. Питание	?	?	?
4. Семейные отношения	?	?	?
5. Дружеские отношения	?	?	?
6. Привычки	?	?	?

повлиять в дальнейшем на оценку работы. Оставленные знаки вопроса полезны как для учащегося, так и для учителя, так как первый сможет самостоятельно выявить пробелы в своих знаниях, а второй ясно увидит, где необходимо оказать помощь учащемуся. После проверки учителем составленных проектов необходимо провести их совместный анализ, чтобы исправить ошибки и сделать необходимые дополнения. Для этого можно рекомендовать учащимся оставить свободное место в проекте для дальнейшей корректировки информации.

Трехлетняя практика работы с ученическими проектами показала, что наибольшие затруднения вызывает характеристика образа жизни, способствующего созданию социального благополучия. Кроме того, многие учащиеся не осознают, что вредные привычки наносят удар по всем трем составляющим здоровья. Для еще большего личного осознания ценности здоровья и здорового образа жизни можно предложить ученикам проанализировать собственный образ жизни, сравнив его с совместно составленным на уроке проектом. Такая работа развивает умение самоанализа у учеников, а учитель может открыть для себя много такого, что позволит ему лучше узнать и понять своих воспитанников.

Таким образом, уроки обществознания могут оказаться весьма полезными в сохранении и укреплении здоровья, так как на них может и должна присутствовать необходимая для этого информация, а учитель может создать условия для осознания учениками ценности здоровья и здорового образа жизни. Кроме того, сама методика преподавания предмета (как и других школьных

курсов) должна способствовать достижению цели сохранения и укрепления здоровья, поскольку важно не только то, чему учить и какие ценности закладывать, но и как учить. Только реализуя такой комплексный подход к процессу обучения, учитель может надеяться на то, что вместе с новыми знаниями и умениями у его воспитанников останется и радость жизни, которая во многом связана со здоровьем.

Т. П. Нелубкина, С. Н. Кокурина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВНЫХ МЕДИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ (1992 – 2003 гг.). РОЛЬ ВРОЖДЕННОЙ ПАТОЛОГИИ СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТОЙ СИСТЕМЫ В СТРУКТУРЕ ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ И МЛАДЕНЧЕСКОЙ СМЕРТНОСТИ

В 2003 г. среднегодовая численность постоянного населения Вологодской области составляла 1255,6 тыс. чел., в том числе в городах – 869,2 тыс., в сельской местности – 386,4 тыс. чел. За 2000 г. численность населения области уменьшилась на 11,2 тыс. чел.

Это происходит в основном за счет естественной убыли населения. Если в 1991 г. количество родившихся практически было равно количеству умерших (естественная убыль населения за год составила всего 136 чел.), то в 2003 г. коэффициент естественного прироста составил 9,6 на 1000 человек населения, причем в сельской местности убыль населения была в два раза выше, чем в городской (14,6 против 7,0 на 1000 чел. населения).

Наиболее интенсивно процессы естественной депопуляции населения протекают в Устюженском, Чагодощенском, Белозерском, Бабаевском районах, где коэффициент естественной убыли населения колеблется от -15,2 до -19,7. Наименее высок коэффициент естественной убыли в г. Череповце (-5,2 на 1000 чел. населения).

Нелубкина Татьяна Павловна – кардиолог консультативной поликлиники Вологодской областной детской больницы.

Кокурина Софья Никитична – зам. главного врача по организационно-методической работе Вологодской областной детской больницы.

Как следствие, в области сформировался устойчивый регрессивный тип популяции. По классификации экспертов ООН демографически старым считается общество, в составе которого свыше 7% населения – люди в возрасте от 65 лет и старше. В возрастной структуре населения области удельный вес лиц старше 65 лет (13,8%) не только превышает этот показатель, но и преобладает над долей детского населения – от 0 до 15 лет (8,4%). В ряде районов доля лиц старше трудоспособного возраста достигает 25% и более.

На фоне продолжающегося медико-демографического кризиса сохраняется тенденция превышения показателя общей смертности над показателем рождаемости.

В 2003 г. в общей демографической ситуации произошли незначительные положительные изменения за счет увеличения рождаемости – с 6,4 (в 1997 – 1998 гг.) до 10,2 на 1000 человек населения. Но по сравнению с 1991 г. общий коэффициент рождаемости уменьшился с 11,9 до 10,2 на 1000 человек населения.

Вместе с тем серьезной проблемой современного демографического процесса остается высокий уровень общей смертности населения, который составил в области в 2003 г. 19,8 чел. на 1000 чел. населения (в 2002 г. – 18,1). Показатель смертности населения в сельской местности (22,4) выше, чем в городских поселениях (16,1).

Динамика приведенных показателей отражает общие тенденции естественного движения населения в России и обусловлена сложившейся в стране на рубеже XX и XXI вв. социально-экономической ситуацией.

Интенсивность младенческой смертности также была и остается индикатором неблагоприятных социально-экономических условий жизни населения и своеобразным мерилем доступности и качества медицинской помощи для женщин и новорожденных. Смертность детей на первом году жизни превышает в Вологодской области показатель смертности в возрастных группах до 20 лет и в общей структуре смертности составляет 0,8%.

Показатель младенческой смертности в Вологодской области в целом имеет тенденцию к снижению – с 18,1 – 18,4 случая в 1991 – 1992 гг. до 12,6 случая в 2003 г., что является следствием работы, проводимой в пери- и неопатологии (перинатальный центр,

реанимация новорожденных в роддомах, отделения патологии новорожденных и недоношенных детей).

Однако показатель младенческой смертности в различных районах колеблется в довольно широком диапазоне. Чрезвычайно высокие (выше 20%) показатели младенческой смертности в 2003 г. зарегистрированы в Вашкинском (32,9%), Кирилловском (32,3%), Верховажском (26%), Тарногском (25,8%) районах.

Низкий показатель младенческой смертности отмечается в Белозерском (6,5%), Тотемском (6,6%) районах, в Череповце (7,4%) и в Вологде (11,6%). Но имеющиеся сейчас показатели младенческой смертности (12,6 – 15,8%) далеки от идеальных. В экономически развитых странах они составляют 5 – 6%.

Произошло увеличение общей доли врожденной патологии в структуре младенческой смертности – с 13,5% в 1992 г. до 18% в 2002 г. Особенно высоким этот показатель был в 1998 – 1999 гг. (22,8 – 24,5%).

В то же время доля врожденной патологии сердечно-сосудистой системы (ВПС) в структуре младенческой смертности имеет тенденцию к снижению (с 6,9% в 1992 г. до 5,8% в 2002 г.), хотя на некоторых территориях области она остается очень высокой: в Великоустюгском районе – 25%, в Череповце – 17,8%, в Никольском районе – 12,8%, в Грязовецком – 12,5%.

Снижается и доля младенческой смертности от ВПС в общей структуре врожденной патологии (с 51% в 1992 г. до 32,3% в 2002 г.). Это связано с ранним выявлением ВПС, совершенствованием диагностического процесса, современным лечением осложнений и более ранним хирургическим лечением.

В Вологодской области, так же как и в целом по России, увеличилась заболеваемость во всех возрастных группах населения: среди взрослого населения (с 45512 случаев в 1992 г. до 57 786,3 на 100 тыс. чел. в 2003 г.); подростков (с 56 546 до 125 890,2); детей до 15 лет (с 11 377,7 до 193 897,2 соответственно на 100 тыс. чел.).

Заболеваемость детей в возрасте до 15 лет врожденными патологиями увеличилась с 1100 случаев в 1992 г. до 1936 случаев в 2002 г., врожденными пороками сердца – с 240 до 280 соответственно.

Вместе с тем удельный вес врожденных пороков сердца в структуре врожденной патологии снизился: с 21,5 – 21,8% в 1992 – 1993 гг. до 11,3 – 11,6% в 2003 г.

Итак, динамика медико-демографических показателей Вологодской области отражает общие демографические тенденции, характерные для Российской Федерации на рубеже XX – XXI вв. и обусловленные сложившимися социально-экономическими условиями жизни населения. Для детской популяции характерна некоторая стабильность показателей рождаемости и младенческой смертности при высоком общем уровне заболеваемости, в структуре которой одно из ведущих мест занимает врожденная патология сердечно-сосудистой системы.

В связи с этим сохраняется актуальность исследований, касающихся этиологии, врожденной патологии, разработка методов ее ранней диагностики и своевременного лечения.

Ю. Е. Ослопова

ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ ВОЛОГДСКОЙ ОБЛАСТИ

Сегодня проблема психического здоровья населения приобретает все большую остроту практически для всех стран мира. Степень ущерба, наносимого психическими заболеваниями здоровью и полноценной жизни людей, обществу в целом, долгое время недооценивалась. Как утверждает авторами фундаментального исследования «Мировое бремя болезней», проведенного под эгидой ВОЗ, Всемирного Банка и Гарвардского университета, в масштабе всей планеты четыре из десяти основных факторов нетрудоспособности составляют именно психические заболевания. Эти и другие поведенческие нарушения затрагивают сотни миллионов людей – как в странах «третьего мира», так и в промышленно развитых государствах. Например, исследование показало, что депрессия – четвертый по значимости источник ухудшения индекса здоровья населения, измеряемого числом лет нетрудоспособности, – к 2020 г. переместится по этому признаку на второе место.

Ослопова Юлия Евгеньевна – м.н.с. ВНКЦ ЦЭМИ РАН.

По оценкам независимых экспертов ВОЗ, в нашей стране в квалифицированной психолого-психиатрической помощи в настоящее время нуждаются примерно 15 – 20% населения, то есть около 25 млн. человек.

Начиная с 2000 г. Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН проводит научно-исследовательскую работу по изучению социально-психологического климата и психического здоровья населения региона и поиску путей их улучшения. Некоторые результаты работы приводятся в данной статье.

В Вологодской области, по данным Вологодского областного бюро медицинской статистики, на конец 2003 г. около 30 тыс. человек страдали психическими расстройствами. При этом 18 тыс. человек (в том числе 2 тыс. подростков и 3,5 тыс. детей) имеют тяжелую форму расстройств и состоят на диспансерном учете, а остальные получают консультативную помощь (из них 500 подростков и 4 тыс. детей). Доля детей и подростков, получающих консультативную помощь, неуклонно растет. В период с 1998 по 2003 гг. заболеваемость и болезненность психическими расстройствами в регионе остается практически на одном уровне, однако в 2003 г. эти показатели увеличились по сравнению с 2002 г. на 24 и 7% соответственно (табл.1).

Таблица 1

Заболеваемость, болезненность и смертность по причине психических расстройств в Вологодской области в 1998 – 2003 гг. (случаев)

Показатель	Год						2003	
	1998	1999	2000	2001	2002	2003	В % к 1998 г.	В % к 2002 г.
Заболеваемость психическими расстройствами (на 1000 населения)	8,1	7,7	8,2	6,1	6,3	7,8	96	124
Болезненность психическими расстройствами (на 1000 населения)	44	45	42	40	43	47	107	110
Смертность по причине психических расстройств (на 100 тыс. населения)	1,3	3,8	4,1	4,8	5,5	7,3	562	133

В 2003 г. уровень заболеваемости среди детей и подростков на четверть превосходит данный показатель среди взрослого населения (5704,4 и 4460,4 случая на 100 тыс. населения соответственно), а болезненность – почти в два раза (1138,1 и 594,9 на 100 тыс.). Заболеваемость шизофренией среди детского населения выросла в период с 1999 г. по 2003 г. в восемь раз.

На фоне незначительных колебаний показателей заболеваемости и болезненности психическими расстройствами ситуация, связанная с уровнем смертности от данной причины, заставляет насторожиться (начиная с 1998 г. данный показатель вырос более чем в 5,5 раза).

Негативные тенденции в сфере психического здоровья наблюдаются и среди молодежи. Наиболее явно это демонстрируют результаты деятельности медицинской комиссии, дающей оценку состояния здоровья призывников. Психические расстройства преобладают среди причин отнесения молодых людей к категории «не годен к военной службе» (46,5% в данной группе) и к категории «ограниченно годен по состоянию здоровья» (23%). Среди оснований, по которым юноши «временно не годны к военной службе», болезни нервной системы и психические расстройства занимают четвертое и пятое места (10,5 и 8,3% соответственно).

Более того, приведенные статистические данные – лишь вершина «айсберга». Они далеко не полностью отражают реальную действительность. Так, например, по нашим исследованиям, каждый шестой житель региона в возрасте от 18 до 30 лет находится в состоянии депрессии, каждый пятый имеет признаки невротического расстройства (причем среди девушек – 25%), у каждого четвертого – повышенный уровень тревоги. Стоит отметить, что в 2003 г. по сравнению с 2002 г. эти показатели выросли.

Негативные тенденции в психическом состоянии населения не только не исчезли, но и приняли, по-видимому, скрытый и затяжной характер. Об этом говорит ряд косвенных показателей: рост уровня суицидов, алкоголизма, наркомании и т.д.

Россия, согласно классификации ВОЗ, входит в третью группу стран, характеризующихся «высоким и очень высоким уровнем самоубийств» (наряду со странами Балтии). Уровень смертности от самоубийств в Вологодской области в 2003 г. (52 случая на 100 тыс. населения) оставался выше среднего по России (39 на 100 тыс. населения) на треть и предельно допустимого ВОЗ (20 на 100 тыс. населения) в 2,5 раза, а в ряде районов области – в 7 раз (например, в Вожегодском он составлял 133, в Верховажском – 142 случая на 100 тыс. населения). Каждый шестой завершённый суицид был совершен лицом, не достигшим 30 лет, каждый пятнадцатый – ребенком до 18 лет. Таким образом, молодежь

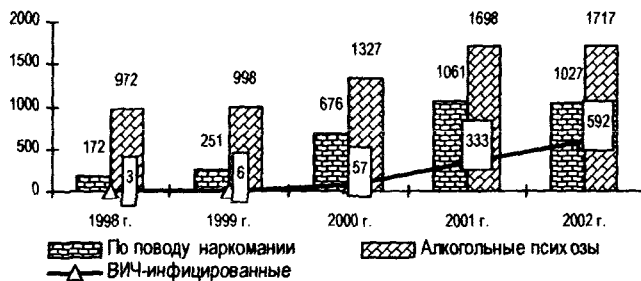
составляет на сегодняшний день суицидально опасную референтную группу. Особенно это касается тех, кто имеет нарушения межличностных отношений: одиноких людей, лиц, злоупотребляющих алкоголем и наркотиками, отличающихся девиантным или криминальным поведением.

По данным *Ю.Г. Демьянова*, одна треть суицидентов совершает такой поступок по причине невозможности решить свои проблемы иным способом, другая – вследствие развития психического заболевания (в т. ч. галлюцинаций, бредовых идей), а оставшаяся часть – находясь в реактивных состояниях (неврозы, реактивные психозы). Как отмечает *В.Ф. Войцех*, 65% случаев самоубийств предшествуют гибель родных и близких, конфликты в семье, разрыв с любимым человеком. *Т.В. Самохина* полагает, что половина всех суицидентов воспитывались в разрушенных родительских семьях (особенно часто – в тех семьях, где один родитель погиб прежде, чем ребенку исполнилось 7 лет). По мнению *Д.С. Исаева* и *К.В. Шеретнева*, непосредственное отношение к завершению самоубийства имеет заболевание алкоголизмом (в 30% случаев, а среди молодежи – около 50%).

В подавляющем большинстве случаев суицид лиц моложе 30 лет спровоцирован разрывом отношений или ссорой с партнером и, как правило, носит импульсивный характер. Дети не планируют суицид, совершая его в момент аффекта. Представители подросткового возраста (12 – 17 лет), напротив, тщательно планируют свои действия. Молодежь (17 – 30 лет) чаще прибегает к парасуицидам демонстративного характера (особенно среди девушек).

Суицидальное поведение является одной из форм саморазрушающегося (аутодеструктивного) поведения. Некоторые исследователи определяют его как «скрытое самоубийство» или «бессознательное суицидальное поведение». К аутодеструктивному поведению относятся «любые действия, над которыми у человека имеется некоторый реальный или потенциальный волевой контроль, способствующие продвижению индивида в направлении более ранней физической смерти». Таким образом, скрытое самоубийство включает в себя курение, злоупотребление алкоголем и наркотиками, сознательное несоблюдение правил дорожного движения и многие другие актуальные проблемы современного общества.

Данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области свидетельствуют о том, что проблема алкоголизации и наркомании для нашего региона не менее актуальна. Количество алкогольных психозов, которые являются признаком определенной стадии развития болезни, легко установить (оно возросло на три четверти по сравнению с 1998г.; рисунок). Смертность жителей региона от отравлений алкоголем также возросла. Общее число несовершеннолетних, злоупотребляющих алкоголем, приближается к 800 человекам (включая алкогольный психоз – 2 подростка, хронический алкоголизм – 7 подростков). Значительно возросло число подростков, злоупотребляющих пивом и газированными слабоалкогольными напитками (например, джин-тоник). Агрессивная реклама пива в СМИ, направленная на молодежную среду, находит свое отражение в реальной жизни в виде широко распространенной картины: группы подростков (и, что даже больше настораживает, беременные молодые женщины) в подъезде, в транспорте, на лавочке и даже возле школы – с пивными бутылками в руках.

Численность взрослого контингента, состоящего на учете в областном наркологическом диспансере (физических лиц)

По сравнению с 1998г. число лиц, состоящих на учете по поводу наркомании, увеличилось в Вологодской области в 6 раз. На учете в областном наркологическом диспансере в 2003 г. состояло более тысячи детей. Следует учитывать и то, что реальные масштабы распространения наркомании в 20 – 50 раз шире, чем официальные данные медицинской статистики. По нашим расчетам, в проблему наркомании вовлечено 12,5% жителей региона (то есть более 160 тыс. человек). Социальный портрет наркомана выглядит

следующим образом: двадцатилетний мужчина (84%), выросший в неполной семье (33%), имеющий среднее (34%) или среднее специальное (43%) образование, нигде не работающий (67%). Если учесть, что каждый не включенный в реабилитационный процесс молодой наркоман вовлекает в употребление наркотиков еще 10 – 15 человек из своего окружения, то можно сделать такой вывод: в ближайшем будущем реально в проблему наркомании может быть вовлечено от 50 до 200 тыс. молодых людей.

Какой экономический урон следует за ухудшением психического здоровья населения, нарушением социальной адаптации лиц, имеющих проблемы психического развития? Чтобы ответить на этот вопрос, Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН совместно с департаментом здравоохранения области провел в 2004 г. стоимостной анализ бремени психической патологии. Нами были проанализированы данные за период 1999 – 2001 гг., так как, ввиду отсутствия информации о валовом региональном продукте (ВРП) в 2002 – 2003 гг., у нас не было возможности соотнести абсолютные цифры и подсчитать косвенные потери.

По результатам проведенного исследования «цена» психического здоровья в регионе в 2001 г. составляла около 2% валового регионального продукта ежегодно, то есть 1,5 млрд. рублей (что равно расходам консолидированного бюджета области в соответствующие годы на здравоохранение, физкультуру и спорт). 90% затрат приходилось на косвенные (социальные) потери. В данном исследовании они включали в себя ВРП, упущенный вследствие таких показателей, как: потерянные годы потенциальной жизни – ПГПЖ (1,3% ВРП); инвалидность (0,25% ВРП); безработица среди психически больных (0,15% ВРП); преждевременная смертность, в т. ч. от суицидов (0,05% ВРП); временная нетрудоспособность (0,06% ВРП).

Наибольший ущерб, как следует из таблицы 2, вызван ПГПЖ (1,2% ВРП), подавляющую долю (83%) этого индекса составляют потери вследствие самоубийств (1% ВРП). ПГПЖ от распространения суицидов, выражаемые в денежном эквиваленте, являются одним из наиболее высоких показателей (табл. 3), уступая место лишь потерям вследствие смертности от болезней системы кровообращения и злокачественных новообразований.

Таблица 2

Объем и изменение валового регионального продукта

ПОТЕРИ ВРП:	2001 г.
Временная нетрудоспособность: в млн. руб.; в % к ВРП	51,3 0,073
Преждевременная смертность: в млн. руб.; в % к ВРП	33,5 0,048%
Непроизведенный ВРП вследствие смертности от психических расстройств: в млн. руб.; в % к ВРП	2,2 0,0032%
Непроизведенный ВРП вследствие смертности от самоубийств: в млн. руб.; в % к ВРП	26,9 0,039%
Непроизведенный ВРП вследствие смертности от алкогольных болезней печени: в млн. руб.; в % к ВРП	4,4 0,0063%
Потерянные годы потенциальной жизни: в млн. руб.; в % к ВРП	862,5 1,23%
вследствие психических расстройств: в годах; в % к ВРП	947 0,072
вследствие самоубийств: в годах; в % к ВРП	13466 1,027
вследствие алкогольных заболеваний печени: в годах; в % к ВРП	1772 0,135
Инвалидность: в млн. руб.; в % к ВРП	155,4 0,223
Безработица: в млн. руб.; в % к ВРП	11,3 0,161
ИТОГО: в млн. руб.; в % к ВРП	1200 1,722%

Тем не менее, если не учитывать ПГПЖ вследствие смертности, то наибольший реальный ущерб возникает по причине стойкой утраты трудоспособности лиц, страдающих психическими расстройствами (50% в структуре косвенных затрат).

Стоит учесть также «бремя семьи» больного (которое, по предварительным данным, лишь в связи с недополученным

Таблица 3

**Потери валового регионального продукта (ВРП) в результате
смертности от различных причин**

Причина смерти	Потери ВРП от смертности		Потери ВРП вследствие ПГПЖ	
	В млн. руб.	В % к ВРП	В млн. человеко-лет	В % к ВРП
Болезни системы кровообращения	90,4	0,13	1 772,1	2,536
Злокачественные новообразования	35,2	0,05	749,2	1,072
Самоубийства	27,0	0,038	717,6	1,027
Дорожно-транспортные происшествия	16,2	0,024	600,7	0,859
Убийства	16,0	0,022	420,2	0,601

вследствие инвалидности трудоспособного члена семьи доходом составляет 6 – 10 млн. руб. в год), дополнительные расходы из-за последствий парасуицидов и побочных эффектов терапии (они тоже ложатся на общемедицинские службы).

Ситуация в сфере психического здоровья осложняется тем, что в обществе не сформирована установка на получение психиатрической, психологической и психотерапевтической помощи, и это продемонстрировали результаты социологического опроса. Так, например, среди молодежи 16% респондентов признались в том, что испытывали серьезные психологические проблемы, которые не могли решить из-за отсутствия квалифицированной помощи специалиста. Тем не менее лишь 6 – 9% молодых людей обращались за помощью. Но лишь каждый пятнадцатый из них остался доволен результатом.

Это происходит из-за недостатка информации о работе служб социально-психологической помощи и существования негативных стереотипов восприятия людей, обращающихся за помощью к психиатру и оказывающих ее. Низкокачественная помощь дополнительно стигматизирует больных (посредством побочных действий, неэффективности) и их близких (так называемое «бремя семьи») и отталкивает человека от лечения. Однако значительная доля молодых людей убеждена (с помощью СМИ) в необходимости обучения правильно вести себя в трудных жизненных ситуациях, повышения своей психологической грамотности (60%), организации по месту жительства специальных служб помощи нуждающимся (53%), а также «телефона доверия» (40%). От 30 до 40% молодежи готово, в случае возникновения необходимости, обратиться за помощью в данные учреждения.

ВАЖНЕЙШАЯ ЗАДАЧА УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ – СОХРАНЕНИЕ И УКРЕПЛЕНИЕ ЗДОРОВЬЯ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Здоровье детей и учащейся молодежи представляет собой интегральный параметр, являющийся комплексным итоговым результатом сложного взаимодействия человека с природой и обществом. Известно, что тенденции в изменении здоровья детей и подростков достаточно точно отражают уровень экономического развития и благосостояния страны.

Организация системы обучения в России, традиционно ориентированная на получение большого объема информации и обширные теоретические знания в области разных наук, постоянная интенсификация учебного процесса в сочетании с неблагоприятными гигиеническими условиями обучения вызвали необходимость анализа школьной ситуации, выяснения механизмов возникновения и развития «школьных болезней». Однообразная, жестко регламентированная, имевшая единые программы, учебники, методики система обучения раскололась на сотни вариативных программ и направлений в учебных заведениях, каждое из которых считало делом чести работать не по традиционным, а по своим программам.

В настоящее время у 60% детей, приходящих в первый класс, отмечаются функциональные нарушения, 21,4% из них имеют отставание биологического возраста от паспортного на два года, а 45% – нейро-психологически и физически не готовы к обучению и освоению учебных программ [2]. Необходимо отметить, что дети из так называемых благополучных семей имеют более высокий уровень физической и интеллектуальной подготовки, чем их сверстники из неблагополучных семей.

Годы, проведенные в школе, имеют непреходящее значение в жизни человека. В этот период закладывается фундамент здоровья, начинают бурно развиваться разнообразно жизненно важные способности, формируются нравственные качества. Часто в школу

Попов Максим Николаевич – аспирант Вологодского государственного педагогического университета.

приходят больные дети, поэтому ее работа должна состоять не только в сохранении, но и в укреплении здоровья школьников в течение всего периода обучения. Постоянное ухудшение здоровья учащихся в процессе обучения вызвало необходимость внедрения здоровьесберегающей деятельности в учебных заведениях. Это обусловлено целым рядом причин.

Во-первых, учебные перегрузки, приводящие к состоянию переутомления, «школьные стрессы», распространение вредных привычек и зависимостей, неправильная организация физической активности и культуры, профилактика гиподинамии, питание во время пребывания в образовательном учреждении, предупреждение патологических нарушений, связанных с образовательным процессом («школьных болезней»), низкий уровень культуры здоровья, недостаток знаний по вопросам самоорганизации ЗОЖ в семье вызывают необходимость объединения усилий семьи и учебных заведений по сохранению и укреплению здоровья детей.

Во-вторых, необходимо преодоление некомпетентности некоторых педагогов в вопросах здоровья и здоровьесберегающих технологий, складывающейся в условиях интенсификации и возрастающей интеллектуализации учебного и преподавательского труда, вызванной повышением научно-теоретического уровня учебных предметов, внедрением новых технологий обучения, введением ежегодных переводных экзаменов и т. п.

В-третьих, проблема укрепления здоровья обостряется в связи с увеличением занятости детей во внеурочное время видами деятельности, ограничивающими проявление двигательных функций (воспитательные мероприятия в помещениях, занятия в кружках технического и художественного творчества, просмотр фильмов и телепередач, компьютерные клубы и т. п.). Более того, санитарно-гигиенические условия самой школы и характер основных видов учебной деятельности учащихся приводят к дефициту движений, являющихся единственным средством удовлетворения естественной потребности в проявлении двигательной активности. Как следствие, происходит статическое перенапряжение групп мышц, обеспечивающих сохранение правильной осанки, что создает эмоционально-психологические перегрузки и предрасполагает к умственному и физическому переутомлению. Все это отрицательно сказывается на состоянии здоровья, физическом развитии и физической подготовленности детей.

Радикальным средством психофизиологической реабилитации организма является четко продуманная педагогическая система оптимизации общего и двигательного режима школьников за счет широкого использования разнообразных форм занятий физическими упражнениями при учете здоровьесберегающих факторов в конкретном учебном заведении. Между разумной двигательной активностью и здоровьем детей существует прямая связь. Понятие «двигательная активность» включает в себя сумму движений, выполняемых человеком в процессе жизнедеятельности. В детском и подростковом возрасте двигательную активность можно условно разделить на три вида, тесно связанных между собой: а) спонтанную физическую активность в свободное время; б) физическую активность во время обучения, общественно-полезной и трудовой деятельности; в) активность в процессе физического воспитания.

Организм школьника по своим анатомо-физиологическим и функциональным возможностям отличается от организма взрослого человека. Дети более чувствительны к факторам внешней среды и хуже переносят физические и умственные перегрузки, стрессы. Поэтому правильно спланированные занятия, дозированные по времени и сложности, способствуют гармоничному развитию школьника. И напротив, ранняя специализация в какой-то области, достижение результатов любой ценой часто ведут к серьезным заболеваниям, тормозят рост и развитие.

У детей младшего школьного возраста (7 – 11 лет) еще недостаточно прочная костная система, поэтому велика возможность нарушения их осанки. В этом возрасте часто наблюдаются искривления позвоночника, плоскостопие, приостановка роста и другие нарушения. Крупные мышцы развиваются быстрее малых, отчего дети затрудняются выполнять мелкие и точные движения, у них недостаточно развита координация. Процессы возбуждения преобладают над процессами торможения. Отсюда – недостаточная устойчивость внимания и быстрая утомляемость. Поэтому на занятиях по предметам следует умело сочетать нагрузки и отдых и проводить профилактику утомления. Нужны правильный режим дня, закаливающие процедуры (душ, прогулки на улице в любую погоду), игры, утренняя гимнастика, в школе – гимнастика до занятий, уроки физкультуры, физкультурные минутки между уроками и т. п.

В среднем школьном возрасте (12 – 16 лет) дети имеют почти оформленную костную систему, но окостенение позвоночника и таза еще не закончено, нагрузки на силу и выносливость переносятся плохо, а потому недопустимы. Сохраняется опасность возникновения сколиозов, замедления роста, особенно если школьник занимается штангой, прыжками, спортивной гимнастикой и др. Мышечная система в этом возрасте характеризуется усиленным ростом (развитием) мышц и увеличением их силы, особенно у мальчиков. Совершенствуется координация движений.

Этот возраст связан также с началом полового созревания, которое сопровождается повышенной возбудимостью нервной системы и ее неустойчивостью, что неблагоприятно сказывается на приспособляемости к школьным нагрузкам и процессах восстановления. Поэтому при проведении занятий необходим строго индивидуальный подход к занимающимся.

В старшем школьном возрасте (17 – 18 лет) формирование костной и мышечной систем почти завершается. Интенсивно развивается мелкая мускулатура, совершенствуется точность и координация движений. На рост и развитие школьников существенное влияние оказывает двигательная активность, питание, а также закалывающие процедуры.

Исследования показывают, что только 15% выпускников средних школ здоровы, остальные имеют те или иные отклонения в состоянии здоровья от нормы. Одной из причин такого неблагоприятия является пониженная двигательная активность (гиподинамия) и неправильное построение учебно-воспитательного процесса. Для обеспечения нормы суточной двигательной активности школьников в возрасте от 11 до 15 лет динамическая работа должна занимать не менее 20 – 24% от общего объема дневного распорядка, то есть 4 – 5 уроков физкультуры в неделю. При этом суточный расход энергии должен составлять 3100 – 4000 ккал [1].

Большая роль в наблюдении за ростом, развитием и состоянием здоровья школьников отводится, наряду с учителем физкультуры (тренером), врачу-педиатру и медицинской сестре. Задача медицинского контроля – определение медицинских групп для занятий физкультурой и спортом, а в последующем – постоянный контроль за состоянием здоровья и развитием школьников, коррективировка физических нагрузок, их планирование и т. п.

Понятие о врачебном контроле не должно ограничиваться только медицинскими осмотрами, инструментальными исследованиями. Оно значительно шире и включает в себя широкий комплекс мероприятий, а именно: контроль за состоянием здоровья и общим развитием занимающихся; врачебно-педагогические наблюдения на уроках физкультуры в процессе тренировочных занятий; диспансерное обследование занимающихся в школьных секциях; медико-санитарное обеспечение школьных занятий; профилактику травматизма на уроках физкультуры; профилактику и текущий санитарный контроль мест и условий проведения занятий; врачебные консультации по вопросам физической культуры и спорта.

Важным участком работы школьных медицинских работников является врачебно-педагогический контроль за занимающимися, который должен охватывать все формы физического воспитания в школе: уроки физкультуры, занятия в спортивных секциях, самостоятельные игры на большой перемене и т. д. И главное – определение влияния занятий физкультурой на организм школьника.

Школьный врач или медицинская сестра определяют интенсивность урока физкультуры (по пульсу, частоте дыхания и внешним признакам утомления): достаточна ли разминка, соблюдены ли принципы разделения детей на медицинские группы (иногда детей с теми или иными отклонениями в состоянии здоровья отстраняют от занятий, но еще хуже, когда они занимаются вместе со здоровыми детьми). Врач или медсестра обязаны следить за соблюдением ограничений в занятиях того или иного школьника, имеющего отклонения в физическом развитии (нарушение осанки, плоскостопие и др.). Кроме того, они перед допуском к занятиям должны тестировать школьников, перенесших те или иные заболевания.

Важным направлением врачебно-педагогических наблюдений выступает проверка соблюдения санитарно-гигиенических норм в отношении условий и мест проведения учебных занятий (температура, влажность, освещение, покрытие, готовность технических средств обучения и т. п.), соответствия нормам одежды и обуви, школьной мебели.

Не менее важное место в работе врача и классного руководителя занимает профилактика дидактогении. Основными причинами

дидактогении являются патогенные психофизиологические, эмоциональные состояния учащихся, обусловленные неблагоприятным психологическим климатом в классах, конфликтами между учащимися, между учащимися и педагогами, а также неправильно организованная проверка и оценка знаний учащихся (опросы на уроках, контрольные работы, тестирования, экзамены), резкие переходы в требованиях между начальной и средней школой, введение новых предметов и требований, сидячий образ жизни, ответы перед публичной аудиторией, трудность усвоения предметов, подчинение школьному уставу.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Дубровский В. И.* Спортивная медицина: Учеб. для студ. вузов. – М.: Гуманит.-изд. центр ВЛАДОС, 1998. – 480 с.: ил.
2. *Максимова Т. М.* Современное состояние, тенденции и перспективные оценки здоровья населения. – М.: ПЕР СЭ, 2002. – 192 с.

Н. М. Радченко

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ЗДОРОВЬЕ

В современных условиях отмечается низкий уровень состояния здоровья учащихся. У 93% новорожденных детей имеется патология. В школьные годы состояние здоровья не улучшается, а усугубляется вредными привычками (курением, токсикоманией, наркоманией, употреблением алкоголя), ранними сексуальными увлечениями и, как следствие, болезнями половой сферы. Средства массовой информации пропагандируют материалы, не способствующие сохранению здоровья молодежи. К моменту окончания школы нездоровыми оказываются 98% выпускников.

В педагогической среде, а в большей степени – среди родителей существует мнение о том, что учебные программы перегружены, что учеба утомляет детей. При этом не принимается во внимание такой факт: подавляющее большинство учащихся не

Радченко Нелли Михайловна – профессор кафедры естественно-научного образования Вологодского института развития образования, д.биолог.н.

регулярно получает полноценное питание, содержащее достаточное количество животных белков, витаминов, микроэлементов, необходимых для работы мозга.

Модернизация образования предполагает подготовку компетентного выпускника, способного адаптироваться в изменяющихся условиях жизни. В приобретении знаний и ценностных ориентаций, связанных с экологией человека, ключевым фундаментальным является понятие «здоровье», включающее знания о факторах здоровья, его социальной ценности, о правилах поведения в природе, навыках безопасного поведения в разных жизненных ситуациях. В связи с этим необходимо обеспечить обучающихся информацией, позволяющей сохранить здоровье.

С момента рождения человек оказывается в агрессивной среде. Многочисленные организмы – вирусы, бактерии, грибы, спирохеты, протисты, черви, кровососущие членистоногие появились на Земле значительно раньше человека и сумели адаптироваться к жизни в других организмах в качестве паразитов и симбионтов. Например, в человеке могут одновременно уживаться споровик токсоплазма (паразит мозга) и амёбы (паразиты кишечника), а также многие другие одноклеточные и многоклеточные паразиты. Жгутиконосец трихомонада (паразит полостей рта, кишечника, вагины) способен переходить в органы, лимфу, кровь на разных стадиях своего развития. Некоторые специалисты считают, что именно трихомонады расселяют в организме человека вирус СПИДа, что рассматривается как гиперпаразитизм. Продукты обмена паразитов оказывают на организм человека токсическое воздействие. Едва ли можно найти человека или животное, которые не имели бы в себе многочисленных паразитов.

Многие птицы и млекопитающие стали носителями возбудителей болезней. Кровососущие членистоногие передают возбудителей более 200 болезней от животных к человеку. Возникли природные очаги болезней, из которых инфекции распространяются к человеку, сформировались антропоургические очаги. В естественных биоценозах более 600 видов позвоночных животных участвуют в циркуляции и резервации природно-очаговых болезней, в т. ч. свыше 200 видов млекопитающих и более 250 видов птиц (Таршис, Черкасский, 1997). В природном очаге возбудитель, специфический его переносчик и животные – резервуары возбу-

дителя в течение смены своих поколений — неограниченно долгое время существуют в природных условиях вне зависимости от человека. Как правило, у короткоцикловых организмов эволюционные процессы идут ускоренными темпами, поэтому они более адаптивны к изменяющимся условиям, чем человек.

Потепление климата, миграции населения, снижение иммунитета при плохом питании, нарушения экологической культуры труда, быта, досуга и другие факторы обуславливают стратегию самоорганизации человека в плане освоения им экологического пространства.

На территории Вологодской области существуют природные очаги болезней, исторически связанные с формированием ландшафтов и их хозяйственным освоением. Мощная гидрографическая сеть, развитие судоходства в западной части области с древнейших времен способствовали развитию очагов дифиллоботриоза (Радченко, 1999, 1999а; 2002; 2002а). Заболеваемость дифиллоботриозом в Вологодской области в 2 раза превосходит средние показатели по России. Заражение людей происходит при употреблении недостаточно термообработанной рыбы (щука, окунь, налим, ерш). Наиболее заражены дифиллоботриозом мужчины и подростки, занимающиеся рыбной ловлей и употребляющие в пищу свежую икру щуки или слабосоленную вяленую рыбу. Очаги дифиллоботриоза поддерживаются за счет сброса неочищенных канализационных вод в водоемы, отсутствия в большинстве населенных пунктов канализации, низкого уровня санитарной культуры населения.

Употребление некипяченой воды из открытых источников водоснабжения опасно в связи с повсеместно распространенными очагами туляремии, возбудитель которой выделяется в воду грызунами. В отдельные годы заболеваемость туляремией по Вологодской области в 9 раз превышает средние показатели по стране. Эндемичными по туляремии являются 19 районов области. Природные очаги приурочены к долинам рек, где эпизоотии среди диких мелких млекопитающих протекают постоянно.

Заболеваемость населения клещевым энцефалитом и Лайм-боррелиозом обусловлена существованием в таежных биоценозах природных очагов возбудителей этих тяжелых болезней, распространяемых клещами. Крупный и мелкий рогатый скот является

основным прокормителем половозрелых клещей, а также непосредственным источником заражения людей вирусом клещевого энцефалита через молоко коз и коров. Рекомендуется употреблять молочные продукты после термической обработки. Заболеваемость Лайм-боррелиозом в Вологодской области в 2,4 – 5 раз превышает российские показатели. Клещи могут одновременно содержать в себе возбудителей клещевого энцефалита и Лайм-боррелиоза. Поражение суставов у людей и животных является в значительной степени следствием заболевания Лайм-боррелиозом. Для предупреждения заражения этими опасными инфекциями имеет значение личная профилактика: необходимо защитить себя от нападения клещей.

Многочисленные грызуны являются резервуарами возбудителя геморрагической лихорадки с почечным синдромом. Возбудитель болезни попадает к человеку с загрязненными грызунами продуктами, при вдыхании вирусов с пылью, при контакте с тушками и шкурками животных. Значительная часть людей заражается в бытовых условиях, на садово-огородных участках, в дачных домах.

Глобальное распространение имеет трихинеллез, природные очаги которого связаны со свиноводческими хозяйствами. Человек заражается возбудителем этой тяжелой болезни, употребляя в пищу недостаточно проваренное, прожаренное мясо свиньи и диких животных (кабанов, медведей, барсуков и др.), которые также включаются в природные очаги трихинеллеза. Возбудитель болезни – личинка нематоды распространяется по трофическим цепям (крыса – свинья и др.). Вспышки заболевания трихинеллезом отмечались в Череповецком и Шекснинском районах, в том числе с летальным исходом (Рыбакова и др., 2002).

Одомашнивание животных способствовало увеличению числа общих для человека и животных болезней. Домашние кошки и собаки распространяют более 30 возбудителей болезней среди людей, в том числе очень опасных, таких, как токсоплазмоз (врожденная водянка головного мозга), эхинококкоз – пузырьчатая форма ленточного червя, имеющая различную локализацию в организме человека, от которой можно избавиться только хирургическим методом (Новикова, Радченко, Балдичева, 2002). Заражение людей происходит при общении с кошками и собаками, на шерсти которых всегда есть споры и яйца этих возбудителей. При заражении

токсоплазмозом особую группу риска составляют беременные женщины.

Неизлечимая болезнь – бешенство поражает всех домашних и диких животных, но чаще всего его жертвами становятся собаки и кошки, численность которых возрастает на урбанизированных территориях. В случае укуса человека кошками и собаками ему необходимо ввести вакцину.

В кишечнике кошек и собак постоянно присутствуют и передаются потомству внутриутробно и с молоком нематоды – токсокары. В городах все рекреационные зоны, где выгуливают кошек и собак, загрязнены их фекалиями, содержащими яйца токсокар (в 1 грамме – до 15 тыс. яиц). Заражение детей и взрослых происходит при общении с животными, через воду, почву, овощи, зелень. Личинки токсокар заносятся кровью во все органы и ткани. Диагностика заболевания людей токсокарозом вызывает трудности, отмечается длительное течение заболевания. В связи с возрастающим числом кошек и собак в городской среде увеличивается заболеваемость людей, особенно детей.

Кошки и собаки повсеместно болеют криптоспоридиозом и передают это опасное заболевание человеку. К группе риска относятся дети до 10 лет. Заболевание протекает по типу острого энтерита.

В коже человека могут паразитировать чесоточные клещи, заражение чесоткой происходит при контакте с распространителями клещей – кошками и собаками.

Лишь небольшая информация, изложенная выше, свидетельствует о необходимости соблюдения правил поведения в природе, понимания экологических связей человека с окружающей средой в целях сохранения своего здоровья и личной безопасности. Очевидно то, что нужна система работы по формированию культуры здоровья и здорового образа жизни учащихся, а также всего населения. Необходимо воспитывать у обучаемых отношение к своему здоровью как одному из главных путей в достижении успеха.

Накопление опыта поколений о здоровье является составляющей экологической и общей культуры человека. Трудно ожидать экономического процветания страны и повышения уровня жизни и развития социальных отношений при общей картине нездоровья населения. Естественно, ориентация учащихся на при-

оритет здоровья возможна только при пересмотре отношения к своему здоровью учителем. Каждый урок необходимо использовать в целях воспитания экологической культуры – культуры здоровья как необходимого условия выживания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новикова Т.В., Радченко Н.М., Балдичева Г.А. Зооантропонозы мелких домашних животных в условиях урбанизированных территорий // Непрерывное экологическое образование. Ч. V. – Вологда, 2002. – С. 111-116.
2. Радченко Н.М. Паразиты рыб Белого озера. – Вологда, 1999. – 171 с.
3. Радченко Н.М. Паразиты рыб озер Европейского Севера России (систематика, эколого-фаунистический анализ, зоогеография): Диссертация в виде научного доклада ... докт. биол. наук. – М., 1999. – 69 с.
4. Радченко Н.М. Паразиты рыб озера Воже. – Вологда, 2002. – 160 с.
5. Радченко Н.М. Эколого-паразитологические исследования рыб Кубенского озера. – Вологда, 2002. – 156 с.
6. Рыбакова Н.А. и др. Проблема безопасности жизнедеятельности как компонент экологической культуры населения / Н.А. Рыбакова, Е.Ю. Смирнова, Т.В. Новикова, И.В. Филоненко, Н.М. Радченко, Г.А Балдичева // Непрерывное экологическое образование: от этапа к этапу. Ч. V. – Вологда, 2002. – С. 22-26.
7. Гаршис М.Г., Черкасский Б.Л. Болезни животных, опасные для человека. – М.: Колос, 1997. – 206 с.

В. А. Романова

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЕКТА «ЗДОРОВЬЕ» В УСЛОВИЯХ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ КОЛЛЕДЖА

В современных условиях жизни воспитание подрастающих поколений стало главным социальным и государственным приоритетом. Наиболее актуальными являются вопросы охраны их здоровья. Сохранение и укрепление здоровья для России в целом, а в Карелии, как регионе, приравненном по условиям проживания к Крайнему Северу, в частности, является задачей первостепенной важности, так как низкий уровень здоровья не обеспечивает человеку достойной самореализации в социуме.

Романова Валентина Алексеевна – зав. художественно-графическим отделением Петрозаводского социально-педагогического колледжа.

Здоровье детей отражает целостную систему материальных и духовных отношений, существующих в обществе, и во многом зависит от уровня развития образования, условий обучения, воспитания, материальной обеспеченности, быта, здравоохранения, качества природной среды и других факторов.

В Карелии за последние 10 лет число детей с хронической патологией увеличилось на 38%. Только 7% выпускников общеобразовательных школ относительно здоровы, общая тенденция к увеличению заболеваемости формирующихся людей растет.

Очень быстрыми темпами ухудшается здоровье девочек-школьниц: за последние десять лет число здоровых выпускниц школ уменьшилось более чем в три раза. Соответственно, увеличилось количество девушек, имеющих хронические заболевания. Результаты диагностики заболеваемости студентов нашего колледжа тоже неутешительны. В каждой учебной группе есть студенты, имеющие хронические заболевания, в группах первого года обучения две трети студентов имеют патологию.

Анализ заболеваемости студентов показывает рост частоты таких заболеваний, как патология органов пищеварения, заболевание почек, вегето-сосудистая дистония, анемия, заболевания глаз, нарушение осанки, плоскостопие. Большое количество студентов имеют одновременно несколько заболеваний.

Понимая важность и значимость решения данной проблемы, педагогами и студентами Петрозаводского социально-педагогического колледжа был разработан проект «Здоровье» и приобщены к его реализации социальные партнеры.

Проект реализуется под девизом: «Быть здоровым – здорово». Цель проекта – приобщение студентов колледжа к здоровому образу жизни.

Реализуя проект «Здоровье», мы проводим свою деятельность по трем направлениям:

1. Первое направление: повышение информированности студентов об уровне здоровья и здоровом образе жизни. Оно реализовывалось посредством:

- включения в профессиональные образовательные программы спецкурсов «Основы здорового образа жизни», «Валеология», «Профилактика наркомании» и др.;

- тематических встреч с мастерами спорта («Физическая культура и здоровье человека», «Международные соревнования» – по видам спорта и др.);
- выпуска информационных листов («Оздоровительный бег и его значение», «Олимпийские игры» и др.);
- встреч студентов колледжа со специалистами наркологического диспансера, управления милиции по профилактике и борьбе с наркоманией, с представителями кожно-венерического диспансера, преподавателями кафедры психиатрии Петрозаводского государственного университета и др.

2. Реализация второго направления – «Оздоровление: профилактика и реабилитация» – потребовала установления социального партнерства с медицинскими работниками поликлиники №1 г. Петрозаводска. Взаимодействие двух учреждений разных ведомств позволило своевременно проводить диагностику, оказывать помощь студентам, имеющим проблемы со здоровьем.

Сегодня студенты и преподаватели колледжа обеспечены горячим питанием в течение дня (столовая переведена на баланс колледжа). Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, питаются в столовой по талонам. Решив данную проблему, мы сделали незначительный шаг в сторону снижения заболеваемости студентов, повышения уровня их работоспособности.

Активно идет оздоровление педагогического коллектива. За последние два года в санатории «Марциальные воды» поправили свое здоровье треть сотрудников, такое же их количество прошло оздоровительный курс массажа.

Студенты колледжа, овладевающие содержанием профессиональной образовательной программы по специальности «Изобразительное искусство и черчение», чаще других подвержены стрессовым ситуациям. Создавая свои первые художественные произведения, студенты эмоционально переживают судьбы героев, изображаемые события. Примером могут служить работы для итоговой композиции, выполненные в формах станковой графики по теме эпоса «Калевала». Этот эпос имеет ярко выраженную художественную стилистику, которую непременно должны учитывать художники, обращающиеся в своем творчестве к рунам «Калевалы». Но ее своеобразие не мешает, а скорее помогает студентам выразить восприятие этого фольклорного памятника. Оно во многом

зависит от индивидуального дарования и от времени, в котором живет и работает художник, от состояния его здоровья. Занимаясь разными видами изобразительного искусства, студент должен уметь быстро переключаться с одного вида деятельности на другой, постараться быть эмоционально уравновешенным. Сохранению психического здоровья студентов способствуют тренинги, проводимые преподавателями колледжа и социальными партнерами, спецкурс «Арт-терапия» и другие. Свидетельством успешности является то, что в 2003/2004 учебном году обучение специальности по форме экстерната закончила студентка-инвалид. Это значит, что использование в учебном процессе здоровьесберегающих технологий позволяет нам обеспечить сегодня доступность образования по специальности «Изобразительное искусство и черчение» и для данной категории студентов.

Особое место в проекте занимает третье направление деятельности – пропаганда здорового образа жизни, включение студентов в активную деятельность по его поддержанию. С этой целью проводятся: конкурс «Самая здоровая группа» (включающий в себя анализ адаптации студентов к новым условиям жизни и распространенности профилактики простудных заболеваний, оценку уровня заболеваемости по учебным группам, контроль проветривания учебных аудиторий и др.); неделя спортивных игр (баскетбол, волейбол и др.); походы выходного дня (в окрестности г. Петрозаводска – Курган, Чертов стул; лыжные походы «Фонтаны зовут»); спортивно-игровые творческие дела (конкурс «Красота и здоровье», соревнования по аэробике и др.).

Одним из компонентов здорового образа жизни является оптимальный двигательный режим. С целью приобщения студентов к занятиям физической культурой и спортом в колледже функционируют спортивные секции: лыжная подготовка, волейбол, баскетбол, настольный теннис. В них занимается 74 студента. Ежемесячно проводятся соревнования по различным видам спорта – как внутри учебных групп, так и общеколледжные. Наши студенты успешно участвуют в соревнованиях ссузов: по настольному теннису, лыжным гонкам, волейболу, легкой атлетике, баскетболу, легкоатлетическому кроссу. Желание красиво, изяшно двигаться, быть здоровыми привлекает наших девушек, с которыми успешно занимаются аэробикой преподаватель колледжа и

студенты-стажеры. Важно отметить то, что сегодня все студенты колледжа охвачены теми или иными формами занятий физической культурой.

Первые два года мы рассматривали реализацию проекта на уровне взаимодействия «педагог – студент». В дальнейшем к нему добавился уровень «специалист – выпускник колледжа».

Студенты выпускных групп активно участвуют в работе по данному направлению с детьми-инвалидами в городском общественном благотворительном учреждении – Центре социально-педагогической реабилитации детей и подростков с ограниченными возможностями «Благодать», который был создан на базе Петрозаводского социально-педагогического колледжа. Проведение арт-терапии, сказко-терапии, кантеле-терапии позволяет студентам овладеть данными технологиями работы с детьми и создать условия для социализации детей-инвалидов.

Студентам колледжа очень важно не только научиться заботиться о своем здоровье, но и изучить здоровьесберегающие технологии, использовать их в работе с детьми. Это позволяет реализовать профессиональную практику в базовых учреждениях. Образовательное учреждение №71 «Золотая рыбка» – городская и республиканская экспериментальная площадка, реализующая программы по укреплению здоровья детей в условиях детского сада в рамках эксперимента, проводимого *Е.К. Вороновой*, кандидатом педагогических наук, доцентом кафедры дошкольной педагогики Карельского государственного педагогического университета. Под ее руководством студенты не только знакомятся с содержанием работы образовательного учреждения по оздоровлению детей, но и сами участвуют в этом важном деле, проводя исследовательскую и экспериментальную работу по проблемам воспитания здорового ребенка.

В 2004 г. своим первым опытом работы с детьми по приобщению к здоровому образу жизни студенты поделились на конференции «Здоровье и физическое развитие» (по итогам производственной практики). Результаты работы образовательных учреждений по системам Ю.Ф. Змановского, В.С. Скрипалева, «вкусная» методика профилактики ОРЗ с использованием мороженого, вокало-терапия и многое другое заинтересовало студентов колледжа и педагогов.

Пропаганда здорового образа жизни, включение в активную деятельность всех субъектов образовательного процесса, социальных партнеров позволяет возродить национальные народные и спортивные игры, поддерживать интерес к различным видам спорта. Благодаря этому дети и подростки учатся дисциплине, обретают здоровье, высокие жизненные цели, избегают социальных рисков, связанных с детской беспризорностью и безнадзорностью, наркоманией, преступностью.

Н. Е. Русанова

ЗДОРОВЬЕ ПОДРАСТАЮЩИХ ПОКОЛЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ ДЕТЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХСЯ В ДЕТСКИХ ДОМАХ)*

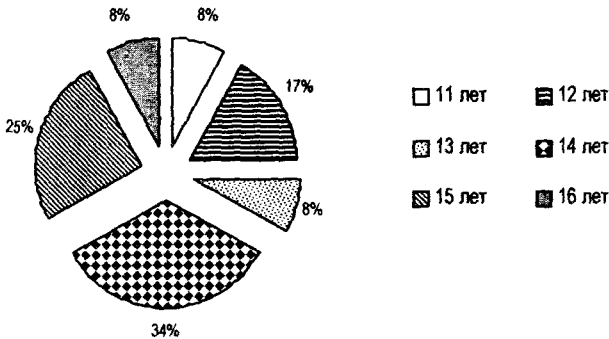
Исследование качества жизни детей, воспитывающихся в детских домах, было проведено в 2003 – 2004 гг. на базе нескольких детских учреждений Московской области. Основную часть детей составляли воспитанники Муниципального специализированного учреждения «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних» (МСУ СРЦН), расположенного в г. Красногорске Московской области. Всего было опрошено 150 подростков в возрасте от 11 до 16 лет¹. На момент опроса большинство из них относились к категории социальных сирот, то есть формально имели родителей, которые по тем или иным причинам были лишены права или возможности воспитывать своих детей². Опрос детей проводился в присутствии воспитателей и педагогов.

* Статья выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, грант №03-02-00038а «Дети и экономика: современное положение, проблемы, пути решения».

¹ Нижняя граница возраста опрашиваемых детей была снижена до 11 – 12 лет по желанию самих детей, которые настаивали на своем участии в опросе.

² На практике часто «социальное сиротство» переходит в настоящее сиротство, т.к. многие родители, лишённые родительских прав, ведут образ жизни, не способствующий долголетию.

Русанова Нина Евгеньевна – старший научный сотрудник ИСЭПН РАН, к.э.н.

Возрастное распределение респондентов

Средний возраст опрошенных составлял 14 лет, из них мальчиков и девочек ровно по половине. Возрастное распределение респондентов следующее: дети в возрасте 11, 13, 16 лет составляли по 8%, 12-летние – 17%, 15-летние – 25%, 14-летние – 34%.

Большинство детей считает свое здоровье хорошим (30%) или удовлетворительным (45%), но каждый четвертый ребенок из опрошенных вообще затрудняется дать хоть какую-нибудь оценку своему здоровью.

Почти все дети понимают, что для сохранения или улучшения своего здоровья им следует заниматься профилактикой заболеваний: прежде всего правильно питаться – (25%), закаляться (30%), заниматься спортом (50%), вести здоровый образ жизни (67%).

Однако в реальной жизни дело обстоит несколько иначе. Хотя две трети детей, считающих себя здоровыми, знают, что для поддержания здоровья необходимо вести здоровый образ жизни, лишь половина из них сознательно придерживаются этого. Половина детей убеждена в необходимости занятий спортом, но лишь треть им занимается. Закаляются лишь 50% детей из тех, которые осознают необходимость этого. Лучше обстоит дело лишь с правильным питанием, но это можно поставить в заслугу администрации детского дома, которая составляет и обеспечивает детский рацион. По той же причине совпадает число детей, осознающих необходимость профилактических осмотров, и детей, регулярно их проходящих. Небольшая часть детей (8%) вообще не интересуется проблемой сохранения здоровья, что отчасти можно объяснить отсутствием самостоятельности, привычкой полагаться на взрослых.

В зависимости от частоты заболеваний дети относят себя к категории болеющих часто (5 – 6 раз в год) – 25%, нечасто (3 – 4 раза в год) – 25% или редко (1 – 2 раза в год) – 33%. 1% детей считает себя болеющим очень часто (8 – 12 раз в год) и 1% – практически не болеющим. При этом почти никто из детей не может ничего сказать о наличии у себя хронических заболеваний: треть опрошенных считает себя здоровыми, две трети затрудняются ответить на этот вопрос.

Треть детей говорит о наличии у себя реальных хронических заболеваний³: это заболевания желудочно-кишечного тракта (гастрит, гастродуоденит), длительность которых составляет от 1 года до 3 лет; все случаи заболеваний выявлены при профилактических осмотрах. Эти дети либо ничего не знают о перспективах своего заболевания, либо затрудняются ответить на данный вопрос.

Четверть детей (25%) считают, что их здоровье, хотя и является недостаточно хорошим, все же не мешает ни учебе, ни проведению досуга, ни общению с друзьями и со взрослыми, ни планам на будущее⁴. И те дети, которые имеют заболевания желудочно-кишечного тракта, и те, которые называют своим хроническим заболеванием насморк, практически ничего не могут сказать о том, почему они не ведут образ жизни, облегчающий их состояние. И те и другие, благодаря работникам детского дома, правильно питаются, но там, где требуются их самостоятельные действия, они индифферентны. На вопросы о том, почему они не закаляются, не занимаются спортом, чаще всего дается ответ «нет времени», «не хочу», хотя о регулярных занятиях на уроках физкультуры в школе говорят все без исключения.

подавляющее большинство детей (90%) не сомневаются в ценности здоровья для себя, остальные просто не задумывались об этом. Тем не менее у значительной их части уже сформировались вредные привычки: 25% детей всерьез курят, 15% курят иногда, 30% курить уже пробовали. Ситуация с алкоголем и наркотиками лучше: 8% употребляют алкоголь иногда, 15% его пробовали; наркотики пробовали 8%.

³ 25% детей отнесли к хроническим заболеваниям насморк, который длится 2 – 3 года.

⁴ При ответе на этот вопрос дети вообще могли реально определить лишь зависимость между здоровьем и учебной, по остальным позициям чаще всего указывалось «затрудняюсь ответить».

Структура досуга детей неблагоприятна с точки зрения сохранения их здоровья. На приготовление уроков у них уходит от 10 минут до 3 часов, на занятия спортом – от 30 минут до 2,5 часа, на посещение секций и кружков (несколько девочек занимаются танцами) – от 1 до 2 часов, на чтение художественной литературы – от 1 до 5 часов (чтение как форму проведения досуга отметили лишь 50% опрошенных детей). Бесспорным лидером оказались просмотр телевизионных программ и работа за компьютером, на которые в общей сложности отводится от одного часа до половины дня⁵.

Воспитатели детского дома (на каждого воспитателя приходится по 5 – 6 детей) оценивают здоровье своих воспитанников в основном как удовлетворительное, состояние здоровья лишь одного ребенка было охарактеризовано как «хорошее». Столь же единодушно они отвечают, что ничего не могут сказать о том, есть у их подопечных хронические заболевания или нет. При этом у 75% детей они отмечают наличие тех или иных отклонений от нормы здоровья, большинство из которых связано с проблемами в нервно-психическом развитии (42%), дефектами слуха или речи (17%), нарушением осанки (8%), слишком малым весом (8%).

Воспитатели детских домов вообще достаточно пессимистично относятся к проблеме поддержания здоровья детей, даже тех, у которых нет хронических заболеваний. 15% ответов воспитателей состояли в том, что для поддержания здоровья детей, не имеющих хронических заболеваний, ничего не надо, так как все дело – в наследственности. В 55% ответов обращалось особое внимание на профилактические осмотры, 67% – на правильное питание. Закаливание, здоровый образ жизни и спорт упоминались крайне редко, а о соблюдении диеты вообще никто не упомянул. Возможно, говоря о правильном питании, воспитатели уже подразумевают соблюдение диеты⁶.

⁵ Вопросы о структуре досуга показали, что наиболее сложным оказалось для детей детского дома определить, сколько времени они затрачивают на помощь по хозяйству и на общение с друзьями. На первый вопрос почти все «затруднились ответить», на второй ответили «всегда», «круглосуточно».

⁶ Современные стандарты питания в детских домах РФ достаточно строги и направлены прежде всего на исключение возможности отравления детей некачественными или просроченными продуктами. Поэтому из рациона исключаются, например, кетчупы, некипяченое молоко, молочные продукты, не прошедшие тепловую обработку; таким образом, получается своеобразная «падающая диета».

Отклонения здоровья детей выявляются при профилактических осмотрах, самостоятельное обращение было лишь по поводу одного ребенка. Но ни один воспитатель не ответил, чем конкретно болен его воспитанник, когда стало известно о заболевании, каковы перспективы заболевания. Воспитатели прослеживают четкую связь лишь между плохим здоровьем ребенка и его учебной (из-за болезни у детей много пропусков занятий в школе), но ничего не могут сказать о том, мешает ли это проведению досуга, общению с друзьями и взрослыми, ограничивает ли планы детей на будущее. Состояние здоровья ребенка практически не учитывалось и при выборе типа обучения, круга общения и внешкольных занятий: это делалось в исключительных случаях (для детей с особенностями умственного развития).

Общее впечатление, которое складывается из сравнения детей, воспитывающихся в детских домах, и «домашних» детей, состоит в следующем. «Базовый» уровень здоровья детей обеих групп примерно одинаков, но уже при небольшом его превышении возникают различия, которые усиливаются по мере повышения уровня. То есть, например, кариес вылечен у всех детей, но брекет-систему поставят только «домашним» детям. Нельзя сказать, что качественные характеристики здоровья детдомовских детей однозначно хуже по сравнению с «домашними», но они другие. С определенной точки зрения, по некоторым параметрам показатели здоровья детей из детских домов даже выше, чем «домашних». Это относится к таким показателям, как диспансерное здоровье, посещаемость спортивных занятий в школе и внешкольных учреждениях, участие в летней оздоровительной кампании. Те заболевания, которые выявляются при школьной диспансеризации и требуют ежедневной корректировки (например, сколиоз или кариес), у детдомовских детей будут выявлены и пролечены раньше, чем у «домашних». «Детдомовцы» будут бесплатно приняты в различные секции, тогда как родители многих «домашних» не смогут оплатить их занятия. Летний загородный отдых для детей из детских домов обязателен и бесплатен, тогда как для «домашних» детей это может стать проблемой из-за его высокой стоимости.

Но ситуация резко меняется, едва уровень здоровья начинает превышать средний, поскольку учитывать индивидуальность ребенка можно только в семье. Среди наших респондентов, к счастью,

не было детей с серьезными заболеваниями, требующими длительного стационарного (которое обычно является платным) лечения в специализированных клиниках. Но руководители и воспитатели детских домов отмечали, что в таких случаях они бы не смогли обеспечить детям требуемого лечения и ухода без помощи со стороны и привлечения спонсоров.

А. В. Старостина

ФИЗИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ КАК ЦЕННОСТЬ В АКЦИОСФЕРЕ ЛИЧНОСТИ УЧАЩЕГОСЯ

На фоне социально-экономических преобразований, происходящих в стране, серьезный кризис переживает школьная физическая культура. Уровень здоровья подрастающего поколения низок, качество преподавания не способствует стремлению подростков и юношества к осознанию ценности собственного здоровья. Услуги системы здравоохранения, физической культуры становятся малодоступными для населения. Сокращается объем бесплатно предоставляемых спортивно-оздоровительных услуг, школа теряет квалифицированных педагогов, способных вести творческую работу. В такой ситуации больше всего страдают дети, ухудшение физического здоровья которых выступает показателем общего неблагополучия государства.

В России сегодня проживает около 39 млн. детей, что составляет более 26% общей численности населения [5, с. 10 – 12]. Проведенные специальные исследования показывают, что «15 – 20% детей дошкольного возраста страдают заболеваниями затяжного характера, более чем у 50% школьников ослабленный организм, до 40% детей к окончанию школы ограничены в выборе профессий по своему физическому состоянию» [7, с. 14 – 15]. По официальной информации Министерства здравоохранения РФ, лишь 14%

Старостина Анна Владимировна – преподаватель кафедры физвоспитания, аспирант Вологодского государственного педагогического университета.

детей практически здоровы, 50% – имеют функциональные отклонения и 35 – 40% – хронические заболевания. Среди учащихся младших классов число здоровых детей не превышает 10 – 12%, средних классов – 8%, старших – 5%. К моменту окончания школы каждый четвертый выпускник имеет патологию сердечно-сосудистой системы, каждый третий – близорукость, нарушенные осанки и другие заболевания.

Переход на раннее начало обучения (с 6 лет) еще более обострил проблему здоровья школьников. Обследование 800 учащихся-шестилеток в школах Москвы показало, что после первого года обучения у большинства детей наблюдаются отклонения в нервно-психическом здоровье (54%), нарушения зрения (54%). Заболевания органов пищеварения и опорно-двигательного аппарата отмечаются, соответственно, у 29,4 и 38% детей [2, с. 17 – 18].

Неизбежное усложнение содержания образования в настоящее время является серьезным фактором риска для здоровья учащихся. Любое увеличение умственной и физической учебной нагрузки можно рассматривать как стрессовое воздействие, носящее длительный и устойчивый характер. Пока активность симпатического отдела вегетативной нервной системы сохраняется на достаточно высоком уровне, процесс обучения осуществляется в условиях стабильного функционального состояния ребенка. Но как только адаптационные резервы организма снижаются, возникает ситуация рассогласования механизмов регуляции вегетативных функций, жизнедеятельность реализуется в режиме неустойчивой адаптации, который проявляется у детей в виде падения работоспособности, повышенной утомляемости и снижения устойчивости к неблагоприятным воздействиям [1; 4].

Печально, что лозунг «Все лучшее – детям» остается сегодня лишь пустой фразой, в то время как проблемы детей в России достигли предельной остроты. Их безотлагательное решение стало жизненно необходимым. Поэтому приоритетным направлением проводимой в настоящее время модернизации структуры и содержания общего образования является повышение эффективности и качества преподавания, призванного обеспечить сохранение и укрепление здоровья учащихся.

Образовательные запросы современного российского общества связаны с воспитанием, аксиологические основы которого

необходимо переосмыслить. Произошел коренной пересмотр системы ценностей, которая была прежде присуща классовому подходу. Спонтанно или намеренно искажилось множество смыслов, значений, норм и идеалов. *И.И. Соковня-Семенова* пишет: «Мир вступил в эру больших скоростей, и система ценностей меняется очень быстро. Бриллианты упали в цене на мировом рынке, зато там же резко возросла цена информации. И только один показатель стабильно держится на самой верхней точке всемирной системы ценностей – *Счастье Здорового человека*» [8, с. 4].

Здоровье – это естественная, абсолютная и непреходящая жизненная ценность, которая занимает верхнюю ступень на иерархической лестнице человеческих ценностей, а также в системе таких категорий человеческого бытия, как интересы и идеалы, гармония, красота, смысл и счастье жизни, творческий труд, программа и ритм жизнедеятельности.

Ценность физического здоровья, по *Р. Розену*, определяется во внутренней и внешней «цене». Первую как бы «платит» та или иная структура за свое существование (неизбежные расходы на поддержание структуры и функций организма); вторая обусловлена усилиями организма, направленными на его уравнивание с внешней средой.

А.Я. Иванюшкин, М.Я. Виленский, Ю.П. Лисицын, А.В. Сахно выделяют три уровня ценности здоровья:

1) биологический – изначальное здоровье, предполагающее совершенную саморегуляцию организма, гармонию физиологических процессов и, как следствие, максимум адаптации;

2) социальный – здоровье как мера социальной активности, деятельного отношения индивида к миру;

3) личностный – здоровье не как отсутствие болезни, а как отрицание ее в смысле преодоления (здоровье – не только состояние организма, но и стратегия жизни человека).

Здоровье как ценность можно рассматривать в следующих проявлениях: как выражение свободы деятельности человека; как характеристику всесторонне развитого человека; как нравственную и эстетическую ценность.

Вопрос о смыслах развития здоровья соотносится с проблемой природы и сути человека, решение которой видится в понимании сущности понятий «человек» и «личность». Первое

выражает биосоциальный характер жизнедеятельности индивида, неразрывную связь природного и социального в нем. Второе отражает главную особенность человека как личности – способность присвоения и развития ценностей человеческой цивилизации через систему воспитания и самовоспитания. Ценности того или иного объекта определяются в процессе его оценки личностью, которая выступает посредником осознания значимости предмета для удовлетворения ее потребностей. Только осознающая личность способна осуществить ценностный способ управления своим поведением, своей деятельностью.

К сожалению, как показывает практика, большинство людей начинает осознавать ценность здоровья только тогда, когда оно находится под серьезной угрозой или почти утрачено. Человек не ощущает своего здоровья, не знает величины его резервов, его качество и заботу о нем откладывает на потом, к выходу на пенсию или на случай болезни. Следовательно, культуру здорового человека нужно прививать с детства, что и должно быть главной заботой каждого учителя.

По мнению *С.А. Днепров*, необходимо различать понятия «ценность» и «ценностные ориентации», так как понятие «ценность» связано с общественным сознанием, а «ценностные ориентации» прежде всего характеризуют его индивидуальный уровень. Ценности отражают социальные установки, специфический, культурный смысл, определяющий позитивную и негативную оценку мира в широком значении [6, с. 58]. Аксиосфера (мир ценностей) – это системно-иерархическая психическая структура, состоящая из совокупности разнообразных отношений человека к миру и самому себе, порождаемых витальными потребностями и модифицируемых системой символов и средств культуры. Ценности – элементы нравственного воспитания, важнейшие составляющие внутренней культуры человека, которые, выражаясь в личностных установках, свойствах и качествах, определяют его отношение к обществу, природе, другим людям, самому себе.

Формирование ценностных ориентаций – процесс достаточно сложный, имеющий определенную временную протяженность, не предусматривающий навязывания, а, напротив, предполагающий деликатность в предъявлении и становлении аксиологических позиций. Полный цикл формирования ценностных ориентаций

может включать в себе следующие этапы: предъявление ценностей воспитаннику; осознание ценностных ориентаций личностью; выбор ценностной ориентации, принятие системы ценностей; реализацию ценностных ориентаций в деятельности и поведении; закрепление ценностной ориентации в направленности личности и перевод ее в статус качества личности, т. е. в своего рода потенциальное состояние; актуализацию потенциальной ценностной ориентации, заключающейся в качествах личности учителя [3, с. 8,11].

Основной путь предъявления ценностей – каждодневная образовательная деятельность в условиях аудиторных и внеаудиторных занятий, взаимодействие «педагог – воспитанник» во всевозможных проявлениях и сочетаниях, самообразование и самовоспитание. Главным лицом, создающим аксиологические ситуации, предъявляющим ценности образования, человеческих отношений, может быть педагог, внутренний мир которого, профессиональная культура, компетентность пронизаны ценностным духом и выступают образцом деятельности в педагогической сфере.

Каждый учащийся имеет свою систему, набор ценностей, которые формируются в процессе его индивидуального развития и являются для него значимыми. Именно то, что наиболее значимо для человека, по *С.Л. Рубинштейну*, выступает в конечном счете в качестве мотивов и целей его деятельности и определяет подлинный стержень личности. Таким образом, сегодня приоритетной выдвигается аксиологическая функция образования, которая отражает подходы к его содержанию, организации, управлению с учетом сохранения и укрепления физического здоровья как основополагающей ценности в аксиосфере личности учащегося. Решение данной проблемы видится в создании условий формирования здоровья на основе ценностных ориентаций в процессе обучения и воспитания учащихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агаджанян Н.А., Баевский Р.М., Берсенева А.П. Учение о здоровье и проблемы адаптации. – Ставрополь, 2000.
2. Ананьева Н.А., Ямпольская Ю.А. Школа здоровья – М., 1994.
3. Асташова Н.А. Концептуальные основы педагогической аксиологии // Педагогика. – 2002. – №8.

4. *Баевский Р.М., Берсенева А.П.* Оценка адаптационных возможностей организма и риск развития заболеваний – М., 1997.
5. *Кашенко В.П.* Педагогическая коррекция – М., 1999.
6. Круглый стол: Образовательные запросы общества и актуальные проблемы российской школы // Педагогика. – 2003. – №4.
7. *Мать и ребенок: Какие и где можно получить пособия на детей: Документы, комментарии, разъяснения // Библиотечка «Российской газеты».* Вып. 1 – М., 1996.
8. *Соковня-Семёнова И.И.* Основы здорового образа жизни и первая медицинская помощь – М., 1997.

Г. Б. Степанова

ЗДОРОВЬЕ, САМОРЕАЛИЗАЦИЯ И УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ЖИЗНЬЮ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ*

Потребностью общества в процессе инновационного развития страны становится всемерная актуализация интеллектуального и творческого потенциала граждан. При этом должны учитываться не только экономические параметры, но и состояние здоровья населения, уровень его образования, культура, система ценностей, мировоззренческие установки и многие другие факторы. Однако в ближайшем будущем Россия столкнется с дефицитом человеческих ресурсов, обладающих хорошим здоровьем, надлежащим образом, в том числе психологически, подготовленных к условиям динамично изменяющейся современной цивилизации, неуклонно нарастающей как объемы производимых и используемых знаний, так и технологическую мощь.

К числу самых острых проблем, стоящих сегодня перед страной, относится, безусловно, проблема общественного здоровья. Уровень общей заболеваемости, по данным обращаемости населения в лечебно-профилактические учреждения, увеличился в 1992 – 2002 гг. на 32,1%¹. Особую тревогу вызывает рост за этот же

* Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект №03-06-80250.

¹ О состоянии здоровья населения Российской Федерации в 2002 г.: Государственный доклад. – М., 2003. – С. 14.

Степанова Галина Борисовна – старший научный сотрудник Института человека РАН, к. пед. н.

период количества психических расстройств и расстройств поведения (12,5%), болезней нервной системы и органов чувств (54,4%). Растет число детей-инвалидов по этим классам заболеваний. Причинами, обусловившими инвалидность детей в данной группе, являются умственная отсталость, расстройства психического развития, эмоциональные расстройства и т. п.²

Мы не случайно упомянули об ухудшении состояния здоровья взрослых и детей именно по этим группам заболеваний. Жизнь в обществе, основанном на знаниях, предъявляет особые требования к качествам будущих поколений. Это – здоровье, физическое и психическое, личностная активность, инициативность, творческий потенциал, умение гибко реагировать на информационные и социокультурные инновации, принимать решения и брать на себя ответственность, быть готовым к усвоению новых знаний, профессиональному и культурному развитию, обладать проектной культурой, межличностной и межкультурной толерантностью. В то же время динамика здоровья подрастающего поколения неутешительна: 65% школьников имеют существенные отклонения в состоянии здоровья; более 80% призывников не могут выполнить элементарные нормы физической подготовки³.

Негативные тенденции характерны и для студенческой молодежи. Общая заболеваемость студентов колеблется от 523 до 1400 случаев на 1000 обследованных. Снижение показателей здоровья студенческой молодежи характеризуется высоким уровнем распространенности функциональных отклонений и хронических заболеваний ведущих систем организма. К старшим курсам увеличивается объем как хронической патологии (темп прироста составляет 73,2%), так и функциональных расстройств (темп прироста – 19,5%)⁴. Между тем, именно здоровье молодого человека выступает в качестве важнейшего ресурса, который необходим ему для развития и реализации собственного потенциала.

² О состоянии здоровья населения Российской Федерации в 2002 г.: Государственный доклад. – М., 2003. – С. 14, 43.

³ Шевченко Ю.Л. Здоровье населения России // Вестник РАН. – Т. 74, №5. – С. 399.

⁴ Макарова А.И., Ляхович А.В., Медведь Л.М. Образ жизни и здоровье студентов // Общественное здоровье и профилактика заболеваний. – 2004. – №1. – С. 31.

Сегодня в понятие «здоровье» вкладывается гораздо более широкий, чем ранее, смысл: оно должно включать такие формы поведения, которые позволяют улучшать и делать жизнь человека более благополучной, достигать высокой степени самореализации. Такой целостный подход подчеркивает личную ответственность человека за свое здоровье и благополучие. Растущая ответственность индивида за собственное здоровье требует: развития в общественном сознании представлений о стереотипах здоровья, изучения общественного мнения по вопросу ценности здоровья в современном российском обществе; анализа влияния средств массовой информации и рекламы на формирование установок⁵ и т. п. Возникает необходимость в дальнейшей разработке критериев общественного здоровья в тесной связи с такими явлениями человеческой жизни, как развитие, самореализация, удовлетворенность жизнью и благополучие. В свою очередь, современное представление о благополучии ассоциируется у большинства людей с материальным достатком, спокойной жизнью. Так, например, в исследовании динамики базовых ценностей и ценностных позиций россиян показано, что благополучие, включающее здоровье, пока противопоставляется в сознании россиян полноценной жизни и самореализации⁶.

На сессии совместного Общего собрания РАН и РАМН (декабрь 2003 г.) бывший в то время в должности министра здравоохранения Ю.Л. Шевченко особо отметил, что назрела необходимость в единой политике, суть которой состоит в сохранении и развитии здорового трудового потенциала – здоровья здорового человека. Социальная политика в данной сфере должна сделать резкий моральный и материальный крен в сторону психологической работы с населением – в сторону его воспитания⁷. Однако прежде чем воспитывать, формировать мотивацию к здоровому

⁵ Макарова А.И., Ляхович А.В., Медведь Л.М. Образ жизни и здоровье студентов // Общественное здоровье и профилактика заболеваний. – 2004. – №1. – С. 29.

⁶ Лапин Н.И. Пути России: социокультурные трансформации. – М.: ИФ РАН, 2000.

⁷ Шевченко Ю.Л. Здоровье населения России // Вестник РАН. – Т. 74, №5. – С. 401.

образу жизни, на наш взгляд, важно определить, на каких субъективных представлениях и ценностях основывается отношение современного молодого человека к здоровью, вопросам его сохранения и укрепления.

Обследование ⁸ выявило, что большинство показателей, характеризующих здоровый образ жизни, умеренно коррелирует ⁹ ($0,25 < r < 0,35$) с показателями возраста, пола, состояния здоровья, субъективного самочувствия, эмоциональной и социальной сферы студентов. Более молодые студенты меньше ориентированы на здоровый образ жизни, они меньше следят за своим питанием, а юноши больше курят, чем девушки. Студенты технического вуза в меньшей степени, чем гуманитарии, озабочены поддержанием своего здоровья и качеством питания.

Студенты, ведущие здоровый образ жизни, имеют меньше проблем с весом, менее тревожны, у них более высокие показатели по шкалам «самочувствие» и «настроение», они удовлетворены своей деятельностью и отношениями с окружающими, более любознательны, интереснее организуют свой досуг ($0,25 < r < 0,45$). Установлено наличие корреляционной связи между занятиями спортом ($r = 0,45$), регулярным медицинским освидетельствованием ($r = 0,31$) и физической активностью обследованных. Однако анализ результатов показал, что довольно большое количество обследованных страдает хроническими заболеваниями и не придерживается норм здорового образа жизни (табл. 1).

Таблица 1

Количество студентов, входящих в группу риска для здоровья
(% к числу обследованных в каждом городе)

Показатель	Москва	СПб	Шуя
Имеют хронические заболевания	33	31	13
Не следят за своим питанием	40	43	31
Употребляют алкоголь	33	47	69
Курят	37	40	37
Употребляют наркотики	5	10	6
Не занимаются спортом	23	43	22
Ведут беспорядочную половую жизнь	22	12	28

⁸ Авдеева Н.Н., Ашмарин И.И., Степанова Г.Б. Здоровье как ценность и предмет научного знания // Многомерный образ человека. – М.: Наука, 2001.

⁹ Здесь и далее r – коэффициент корреляции.

В то же время около 60% обследованных считают, что они придерживаются норм здорового образа жизни. Но даже среди тех, кто оценил свой образ жизни как здоровый, высок удельный вес курящих, употребляющих алкоголь, не следящих за своим питанием (табл. 2).

Таблица 2

Количество студентов, оценивших свой образ жизни как здоровый и нарушающих его установки (в %)

Показатель	Москва	СПб	Шуя
Оценившие свой образ жизни как здоровый	56	67	56
Не следящие за своим питанием	24	12	22
Употребляющие алкоголь	40	35	39
Курящие	36	37	22
Употребляющие наркотики	—	6	—

Таким образом, здоровый образ жизни является значимым для большинства студентов, имеющим определенную жизненную ценность, хотя скорее декларируемую. Об этом свидетельствует тот факт, что многие студенты, считающие, что они ведут здоровый образ жизни, в реальности не придерживаются его норм.

На следующем этапе исследования мы попытались выяснить, какие представления о здоровье преобладают в молодежной студенческой среде и с какими другими ценностями связана ценность здоровья в сознании молодежи. Представления молодежи о здоровье и факторах, необходимых для его сохранения, взаимосвязаны между собой ($r = 0,35$). Люди с гуманитарным образованием более склонны рассматривать здоровье как активность, творчество, развитие и самореализацию. Главным они считают найти и выразить себя даже в ущерб здоровью. По мнению опрошенных, у здорового человека меньше проблем с устройством на работу, он имеет больше преимуществ в карьерном росте. В значительной степени ценность здоровья связывается в сознании с самостоятельностью, независимостью, результативностью, в меньшей степени — с коммуникативностью. Студенты считают, что у здорового человека лучше складывается семейная жизнь.

В рамках исследований человеческого потенциала России в Институте человека РАН было осуществлено эмпирическое исследование взаимосвязи ценностных представлений студентов о здоровье, самореализации, удовлетворенности жизнью, а также субъективных оценок состояния здоровья.

По данным обследования, проведенного в МГТУ им. Н.Э. Баумана, 12,6% студентов оценили свое здоровье как очень хорошее, 34,4% – как достаточно хорошее, 35,1% – как нормальное, 14,6% – как удовлетворительное, 3,3% – как плохое.

Анализ результатов показал наличие взаимосвязи между субъективными оценками здоровья и удовлетворенности жизнью ($r = 0,30$), а также здоровья и самореализации ($r = 0,31$). Оценка здоровья слабо коррелирует с материальным достатком ($r = 0,24$). Распределяя по шкале приоритетов представления о том, какие возможности дает здоровье человеку, на первое место больше половины студентов поставили утверждения: «жить полноценной жизнью» и «реализовать свои способности».

Среди факторов, влияющих на здоровье, на первом месте оказались условия жизни, природная среда, на втором – усилия самого человека, а на третьем – вредные привычки, т.е. образ жизни. Мнения разделились на две примерно равные группы: одни респонденты считают, что на здоровье в большей степени влияют внешние условия, другие – внутренние резервы самого человека, его собственные усилия и образ жизни.

В своих ответах на вопрос о том, что необходимо человеку, чтобы быть здоровым, 43,2% опрошенных на первое место поставили здоровый образ жизни, а 22,4% – волю, веру в себя. Половина студентов считают, что наличие цели в жизни, творчество, работа, если и не представляют первостепенного значения, также необходимы для поддержания здоровья (3 – 5 место на шкале приоритетов).

На первый взгляд у современной молодежи наметилась тенденция рассматривать здоровье не в качестве отсутствия заболеваний, а как условие для полноценной жизни, развития и самореализации, принимать на себя ответственность за свое здоровье, использовать собственный потенциал для его сохранения и укрепления. Однако следует отметить неоднозначность понимания здоровья и здорового образа жизни как в научных концепциях, так и в обыденной жизни. Люди, для которых характерно стремление к самореализации, склонны рассматривать здоровье через призму его психической и духовной составляющих. Об этом свидетельствует наличие отрицательной корреляционной связи ($r = -0,34$) между потребностью в здоровье (в том числе физическом) и его пониманием как активности, творчества и самореализации.

Представления о здоровье взаимосвязаны с представлениями студентов о том, что такое состоявшаяся личность. Для тех, кто считает, что реализация способностей – это необходимый атрибут личности, в большей степени характерно рассматривать и здоровье в качестве условия, необходимого для развития и самореализации. Респонденты, выбравшие в качестве приоритета нравственные принципы среди качеств, определяющих личность, более склонны считать, что здоровье дает возможность положительно относиться к жизни, к себе. И наоборот, установлена умеренная обратная корреляционная связь ($r = -0,28$) между представлением о здоровье как о полноценной жизни и мнением о состоявшейся личности как человеке, занимающем положение, дающее деньги и власть. Полноценная жизнь в понимании студентов не очень согласуется и с тем утверждением, что состояться как личность означает достичь высокого уровня профессионализма ($r = -0,28$).

Среди тех, кто считает материальный достаток необходимым условием поддержания здоровья, выявилась тенденция рассматривать личность с позиции достижения высокого социально-экономического положения. Эти же респонденты считают, что словосочетание «состояться как личность» означает обеспечить материально себя и свою семью ($r = 0,32$).

Как уже говорилось, субъективные оценки здоровья коррелируют также с оценками удовлетворенности жизнью. В целом для обследованных студентов характерна высокая оценка удовлетворенности жизнью. Большинство из них (76,2%) в той или иной мере своей жизнью удовлетворены.

Контент-анализ ответов респондентов на открытый вопрос «Что свойственно человеку, удовлетворенному своей жизнью?» позволил выделить следующие группы представлений: позитивное эмоциональное состояние; положительное отношение к себе, окружающим, к жизни; оптимизм; активность, творчество, самореализация; высокий социально-экономический статус; здоровье; равнодушие. Наибольшее количество упоминаний (около трети) относится к позитивному эмоциональному состоянию; на втором месте – положительное отношение к себе, окружающим, к жизни; на третьем – высокий социально-экономический статус. 5,3% студентов затруднились ответить на этот вопрос, а 4% считают, что удовлетворенных жизнью людей не существует.

В заключение отметим, что для тенденции рассматривать здоровье через призму достижения психического, социального, духовного благополучия, развития и самореализации характерно снижение значимости объективного физического состояния человека, поиск нетрадиционных в биомедицинском аспекте практик поддержания здоровья в единстве его физической и духовной составляющих.

Обследование студентов показало наличие у них нескольких типов ценностных представлений, которые определяют состоявшуюся личность. Эти представления характеризуются устойчивостью отношений к таким сферам жизни, как здоровье, самореализация, удовлетворенность жизнью.

Г. В. Тихомирова

ОСОБЕННОСТИ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

Актуальность выбранной темы определяется ситуацией, сложившейся на современном этапе развития общества. С одной стороны, такие явления, как убыстрение ритма жизни, информационный «бум», ухудшение экологической обстановки, распространение психоактивных веществ и другие, не способствуют оздоровлению населения. С другой – от современного молодого человека требуется, чтобы он был энергичным, мобильным, активным, успешным, а для этого ему необходимы жизненные силы и здоровье.

Сегодня особую значимость приобретают понятия «здоровьесберегающее поведение» и «культура самосохранения». Эти качества ставят здоровье на высочайший уровень в структуре жизненных ценностей человека, определяют его активность в отношении к здоровью, исключение из его жизни факторов риска, позволяют нейтрализовать генетическую предрасположенность к заболеваниям и снабжают навыками поддержания здоровья. Активность в отношении своего здоровья как раз весьма наглядно характеризует поведение и уровень культуры самосохранения

Тихомирова Галина Владимировна – м.н.с. ВНКЦ ЦЭМИ РАН.

молодежи нашей области. В нашем исследовании молодежь — это социально-демографическая группа общества в возрасте от 18 до 30 лет, выделяемая на основе совокупностей социального положения, обусловленных тем или иным социально-психологическим свойством, которое определяется уровнем социализации в обществе.

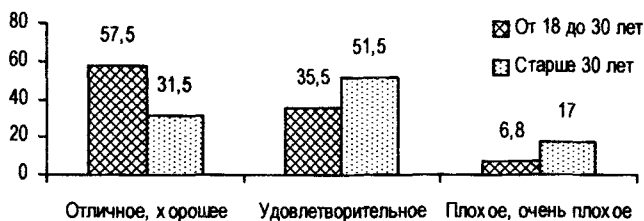

Рис. 1. Оценка жителями Вологодской области состояния собственного здоровья в 2004 г. (в зависимости от возраста, в % от числа опрошенных)

Закономерно то, что молодежь оценивает свое здоровье выше, чем люди среднего или старшего возраста (рис. 1). Так, результаты исследования 2004 г.¹ показали, что «отличным, хорошим» свое здоровье считают 57,5% молодых респондентов, в то время как среди старших поколений этот показатель равен 31,5%.

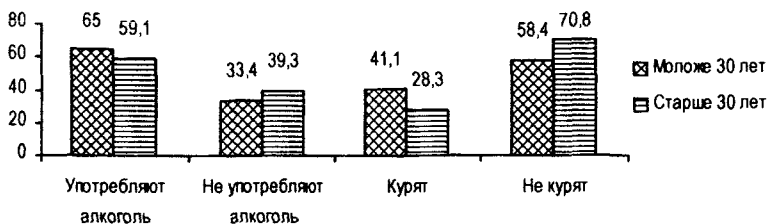

Рис. 2. Приверженность вредным привычкам в зависимости от возраста (в % от числа опрошенных, в 2004 г.)

Однако молодым людям свойственна более высокая по сравнению с представителями старших поколений степень приверженности вредным привычкам: 41% из них курят, 65% употребляют те или иные спиртные напитки (рис. 2).

¹ Опрос проводился ВНКЦ ЦЭМИ РАН, в рамках НИР «Мониторинг физического состояния здоровья населения», на территории гг. Вологды, Череповца и восьми районов Вологодской области. Объем выборки — 1500 респондентов (в Вологде — 356, в Череповце — 391, в районах — 753).

Подобное поведение еще не несет ощутимого риска для здоровья на данном возрастном этапе, но впоследствии может привести к его ухудшению и снижению репродуктивного потенциала.

Но было бы ошибкой свести проблему здорового образа жизни только к мерам борьбы с употреблением алкоголя, курением или наркотической зависимостью. Здоровый образ жизни в широком понимании – это воплощение целевых установок личности на активную и полезную жизнь.

Уже в молодом возрасте занимаются профилактикой основных болезней 30% жителей области (рис. 3). При этом «постоянно» соблюдают режим питания 9% респондентов, закаляются – 6%, занимаются физкультурой и спортом – 14%, «иногда» – 14, 15 и 14% соответственно.

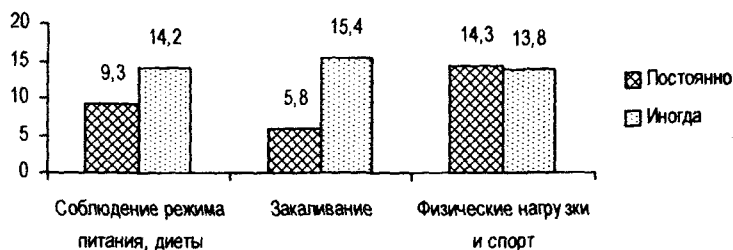

Рис. 3. Регулярность и основные способы профилактики основных болезней (в % от числа респондентов моложе 30 лет, в 2004 г.)

Потребность в информации об основах здоровьесберегающего поведения в молодежной среде весьма низка. Лишь 43% молодых людей получали подобную информацию из СМИ, причем для 20% из них она была абсолютно бесполезна, прошла фоном в общем потоке воспринимаемой информации.

Наибольший интерес представляет информация о питании (61% молодых респондентов), наименьший – о вреде курения (20%), алкоголя (14%) и наркомании (21%).

Образ жизни молодежи весьма пассивен и далек от идеала здорового, а личная ответственность за свое здоровье, которую признают 73% опрошенных, декларативна. Здоровый молодой человек «не замечает» своего здоровья, воспринимает его как естественную данность, не видя в нем предмета особого внимания. Но, тем не менее, установку на пассивное отношение к здоровью среди молодежи необходимо преодолевать.

ДЕТЕРМИНАНТЫ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ДЕТСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РУССКОГО СЕВЕРА*

В структуре психической патологии детского населения в настоящее время все большее место занимают различные формы поведенческих нарушений, включающие, с одной стороны, противоправные и аутоагрессивные клинико-социальные девиации, т. е. социальные и психопатологические расстройства, обусловленные негативной социально-экономической динамикой общества, с другой — психопатологии, ведущие к обширным негативным социально-популяционным последствиям. К ним, в первую очередь, относятся различные формы интеллектуальной недостаточности, детско-подростковая наркомания, токсикомания, делинквентность и асоциальность. Сюда примыкают проблемы экологических катастроф и общего неблагополучия окружающей среды, которые ведут к накоплению числа негативных постоянно-средовых факторов, влияющих на растущий организм и формирующуюся психику ребенка.

Оценивая состояние психического здоровья детского населения Европейского Севера России за период 1970 — 2000 гг., следует отметить прежде всего рост заболеваемости детей психическими расстройствами.

В 1970-х гг. в Архангельской области больные с умственной неполноценностью, состоящие на учете, составляли 87,1% от числа всех больных психическими расстройствами, в Вологодской области — 83,7%, в Мурманской области — 16,7%, в Республике Коми — 17,6%. Доля состоящих на учете больных с непсихотическими расстройствами в среднем по РФ составляла 36,8%, в целом по Северному району — 28,5%. Удельный вес зарегистрированных психотических форм в структуре заболеваемости психическими расстройствами по Северному району оставался стабильным и

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (грант №04-06-18001e).

Толстов Виктор Григорьевич — доцент кафедры психологии Сыктывкарского государственного университета, к. мед. н.

превышал общероссийский уровень (7,5%): в Архангельской области он составлял 9,8%, в Вологодской – 9,7%, в Республике Карелия – 9,2%, в Республике Коми – 12,9%.

В конце 1980-х гг. в структуре заболеваемости детского населения ведущее место занимали непсихотические психические нарушения, опережающие умственную неполноценность.

Период 1991 – 1994 гг. характеризовался сокращением числа вновь выявленных больных, происходившим на фоне антипсихиатрической кампании (ознаменовавшейся введением Закона о психиатрической помощи), с последующим быстрым, а затем – постепенным увеличением этого показателя. Отмечалась тенденция к уменьшению случаев диспансерного наблюдения и увеличению количества больных, которым оказывалась консультативно-лечебная помощь. В 1994 г. в диспансерной группе 51,9% больных страдали непсихотическими расстройствами, 44,0% – умственной неполноценностью, чуть более 4,1% составляли больные с психозами. В структуре заболеваемости представителей консультативно-лечебной группы 90,1% занимали непсихотические расстройства, 9,2% – умственная неполноценность, 0,7% – психозы. К 2000 г. уровень заболеваемости детей и подростков психическими расстройствами увеличился на 8,2%. Непсихотические расстройства составили 76,6% всех случаев заболеваемости в этой возрастной группе, умственная отсталость – 22,3%, психозы – 1,1%.

Анализ показал, что в данный период среди детского населения Европейского Севера России отмечался рост заболеваемости непсихотическими расстройствами и умственной неполноценностью (особенно в группе детей до 14 лет). Осуществлялся медленный переход к замене диспансерного наблюдения детей и подростков на консультативно-лечебное.

По Республике Коми в структуре общей заболеваемости детей за период 1998 – 2002 гг. психозы составляли 6,2%, умственная неполноценность – 58,2%, непсихотические расстройства – 35,6%. Среди городского детского населения лидируют г. Сыктывкар, Воркута, Ухта, среди сельских районов – Сысольский и Сосногорский. В структуре общей заболеваемости подростков психическими расстройствами непсихотические расстройства составили 51,6%, умственная неполноценность – 48,2%, психозы – 0,2%. Рост уровня заболеваемости подростков непсихотическими расстройствами

можно объяснить неблагоприятными социальными явлениями, особенно в сельских административных территориях. В структуре первичной заболеваемости детей и подростков Республики Коми среди подростков лидировали непсихотические расстройства (58,9%), среди детей – умственная неполноценность (47,8%).

За период 1994 – 2000 гг. инвалидность среди детей с психическими расстройствами (впервые признанных инвалидами) увеличилась в Северном районе более чем в два раза, а по РФ показатели оставались стабильными. В структуре инвалидности ведущее место занимала умственная неполноценность (по РФ – 73,1%). В Республике Коми 52% детей-инвалидов проживали в сельской местности.

Можно предположить, что в росте психических заболеваний детского населения Европейского Севера России определялся мультифакторный генез, сочетались равные по каузальной значимости биологические, медико-экологические, психосоциальные, экзогенно-церебральные факторы, т.е. множество сложных причинно-следственных моделей, которые находятся в постоянном взаимодействии. Поэтому необходим целостный подход к проблеме психических нарушений. Переходным мостиком между биологическими и психологическими детерминантами являются нейропсихологические факторы, обеспечивающие сохранность иммунной системы, которая имеет значение для переработки стресса ребенком.

В Республике Коми на интенсивный рост хронической соматической патологии среди детей и подростков влияет недостаточно благоприятная экологическая среда. Подростковая заболеваемость за период 1999 – 2003 гг. выросла в 1,9, детская – в 1,5 раза. Уровень заболеваемости городского населения превышает аналогичные показатели, отмечаемые среди жителей села. В структуре детской онкологии 50% всех заболеваний составляют злокачественные опухоли крови и кроветворных органов.

Основной канцерогенный риск для городского населения от воздействия атмосферного воздуха определяется присутствием в воздухе формальдегида и бензапирена. Употребление питьевой воды связано, в первую очередь, с токсичным действием соединений мышьяка, хрома (Сыктывкар, Ухта), в сельских районах – с повышенным содержанием железа, тяжелых металлов.

Экологическому неблагополучию региона принадлежит ведущая роль в формировании умственной отсталости у детского населения. Доказано патогенное воздействие на развивающийся мозг малых доз радиации, с формированием психической ретардации. Наиболее значимы дозообразующие компоненты годовой эквивалентной дозы облучения – естественные (60,3%) и медицинские (36,4%) источники ионизирующего излучения. Причиной локального загрязнения территорий являлись промышленное производство радия и обогащение урана, подземные ядерные взрывы, наиболее опасные с эколого-гигиенических позиций. Извлечение из недр полезных ископаемых приводит к формированию территорий с повышенным уровнем радиоактивного фона. Сравнительная оценка административных территорий Республики Коми позволила выявить территории «риска» по критерию умственной отсталости детей.

Среди всех факторов риска, формирующих отклонения в здоровье ребенка, не последнюю роль играет несоответствие условий воспитания и обучения гигиеническим нормам и правилам.

Уровень обеспеченности школ педагогами-психологами по состоянию на 2003 г. составил 26% (142 чел.), социальными педагогами – 26,5% (144), педагогами дополнительного образования 56% (305 чел.).

На учете в комиссии по делам несовершеннолетних в Республике Коми в 2004 г. стояло 2777 человек, из них 1476 имели только начальное образование. В 2003 г. число подростков, ушедших из семей, увеличилось на 55%. Растет распространенность алкоголизации и курения: среди учащихся старших классов курят до 77,7%; до 67,3% девушек 10 – 11-х классов употребляют алкоголь.

Горячим питанием охвачено 65-70% школьников республики. Не организовано диетическое питание. Недостаточное решение вопросов питания детского населения способствует росту алиментарно зависимых заболеваний – анемии, сахарного диабета. Йододефицитные состояния отмечались у 80% обследуемых детей.

На современном этапе социально-экономического развития общества происходит нарушение функций семьи. Известно, что нарушения в сфере семейного воспитания играют решающую роль

в формировании эмоциональных и поведенческих расстройств у подростков. Поэтому выявление этих нарушений и обуславливающих их причин часто бывает необходимым при проведении педагогической и психологической коррекции.

Нарушение родительского воспитания в семьях учащихся представляет собой междисциплинарную проблему, так как способствует комплексной (педагогической, медицинской, юридической, социальной) дезадаптации детей и подростков.

Целесообразно внедрение в детскую психиатрическую практику современных организационных, в том числе стационарозамещающих технологий, с участием ведомств здравоохранения, образования, социальной защиты, научных учреждений, комитетов по экологии.

В. Г. Толстов

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ЭКОСИСТЕМЕ «РЕБЕНОК – СРЕДА ОБИТАНИЯ» В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ*

Условия воспитания и обучения являются той средой, в которой вынужден находиться ребенок в возрасте с 3 до 18 лет. Их несоответствие гигиеническим нормам и санитарным правилам оказывается одним из ведущих факторов риска, формирующих отклонения в здоровье ребенка.

За последние годы в большинстве районов и городов Республики Коми продолжалось разрушение материально-технической базы образовательных учреждений. Ежегодно сокращается число вновь строящихся и реконструируемых зданий и сооружений для детей и подростков (с 67 в 1999 г. до 21 в 2003 г.). В 2003 г. рассмотрено только 16 проектов строительства против 29 в 1999 г. (табл. 1).

* Работа выполнена в рамках исследовательского проекта №04-06-18001е при финансовой поддержке РГНФ.

Толстов Виктор Григорьевич – доцент кафедры психологии Сыктывкарского государственного университета, к. мед. н.

Таблица 1

Динамика строительства детских и подростковых учреждений

Показатель	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
Выдано заключений по выбору участков под строительство	6	7	4	6	3
Рассмотрено проектов строительства и реконструкции	29	35	14	21	16
Число строящихся объектов	67	68	43	33	21
Число объектов, введенных в эксплуатацию	-	2	12	10	5

Благодаря совместным усилиям всех служб и ведомств, отмечается улучшение (хотя и не очень значительное) уровня санитарно-эпидемиологического благополучия в образовательных учреждениях республики. Об этом свидетельствует снижение числа объектов, отнесенных к третьей, неблагоприятной, группе по санитарно-эпидемиологическому благополучию (СЭБ) – с 15,0% в 2002 г. до 14,2% в 2003 г. За тот же период увеличилось число объектов, входящих во вторую группу – с 55,2 до 57,2%. Это наблюдается, например, в городах Инте, Ухте, Печоре, Усинске, в Сысольском, Удорском и Прилузском районах.

Наиболее высок удельный вес неудовлетворительных объектов для детей и подростков в Усть-Куломском, Ижемском, Койгородском районах, где отмечается постоянный рост числа аварийных зданий. До настоящего времени каждая третья школа республики не имеет водопровода, а 46% всех школ не канализованы. Среди дошкольных учреждений 40% функционируют без канализации, а около 25% не имеют центрального водоснабжения.

Наибольший удельный вес рабочих мест учащихся, не отвечающих санитарным правилам по уровню электромагнитного поля, регистрировался в Сыктывкаре и Сыктывдинском районе (35,9%), Воркуте (25,3%), Прилузском (41,7%), Княжпогостском (40,0%) районах, по освещенности – в образовательных учреждениях Ухты (27,9%), Усть-Куломского (67,7%), Корткеросского (48,1%), Княжпогостского (26,3%), Ижемского (25,6%), Койгородского (33,8%) районов, по параметрам микроклимата – в Усть-Куломском (40,8%), Удорском (28,6%), Корткеросском (27,0%), Троицко-Печорском (37,0%), Ижемском (33,7%) районах.

Удельный вес нестандартных замеров ученической и дошкольной мебели по региону снизился с 28,1% в 2002 г. до 19,6% в 2003 г.

До сих пор не решен вопрос о производстве мебели для образовательных учреждений, а также о ее централизованных закупках и поставках в республику.

Число замеров расстановки технических средств обучения (компьютеры, видео- и диапроекторы, телевизоры и др.) на соответствие требованиям санитарных правил, выполненное специалистами государственной санитарно-эпидемиологической службы, увеличилось за год на 54,4%. Удельный вес нестандартных замеров вырос с 8,4% в 2002 г. до 10,3% в 2003 г. Доля рабочих мест школьников с техническими средствами обучения, не соответствующими гигиеническим требованиям, в Инте и Печоре превышает 16% при среднереспубликанском показателе, равном 10,3% (табл. 2) [1].

Таблица 2

Состояние факторов среды обитания в детских и подростковых учреждениях (% рабочих мест, не отвечающих гигиеническим нормативам)

Показатель	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
Микроклимат	20,1	15,9	15,7	15,2	14,5
Освещенность	27,3	23,2	24,7	23,2	20,8
Шум	20,6	16,8	10,6	9,8	12,9
Расстановка технических средств	20,2	14,6	15,6	8,4	10,3
Электромагнитные поля	45,6	37,9	15,5	20,6	24,5
Мебель на соответствие росто-возрастным показателям	10,5	13,0	11,2	15,0	19,6

К числу приоритетных факторов, формирующих здоровье детей, относится организация учебно-воспитательного процесса. Наиболее неблагоприятное воздействие на динамику показателей здоровья школьников оказывают: интенсификация учебного процесса; стрессовые последствия авторитарной педагогики; раннее начало дошкольного систематического обучения; несоответствие программ и технологий обучения функциональным и возрастным особенностям обучающихся. К последним относятся: превышение максимально допустимой недельной учебной нагрузки; включение в расписания сдвоенных уроков по всем основным предметам; сокращение нормируемой продолжительности перерывов между уроками до пяти, больших перемен – до десяти минут; факты превышения наполняемости классов свыше

установленного государственными санитарными правилами; сокращение обязательных перерывов между основными и факультативными занятиями во всех проверенных общеобразовательных учреждениях до минимального времени (при этом часто перерывов не бывает вовсе).

В последние годы наблюдается повышенный интерес к состоянию здоровья подрастающего поколения тех регионов, где условия обитания относительно неблагоприятны. В 2003 г. Центром госсанэпиднадзора в Республике Коми было проведено исследование по изучению физического развития детей дошкольного возраста (в сравнении с данными 1985 г.), проживающих в условиях Севера. Оно показало, что только 73% современных детей в возрасте от 3 до 7 лет, посещающих дошкольные образовательные учреждения, имеют нормальный уровень физического развития (что совпадает с данными исследований, проведенных во многих регионах РФ). Отставание в весе и росте от сверстников 1985 г. зафиксировано во всех возрастных группах, независимо от пола детей. Кроме того, установлено, что сельские дети отстают в физическом развитии от городских [1]. Обращает на себя внимание то, что 31% девочек и 22% мальчиков родились с малым весом (менее 2 кг). Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что на фоне существенных социально-экономических преобразований в регионе, происходивших с середины 1980-х гг., имеет место значительная астенизация детей обоих полов, нарастает доля родившихся детей с врожденной гипотрофией. Отставание в массе (весе) и росте свидетельствует о влиянии на растущий организм фактора неполноценного (нездорового) питания.

Рациональное (здоровое) питание – необходимое условие обеспечения здоровья детей, их способности к обучению, устойчивости детского организма к действию инфекций и других неблагоприятных факторов. Приоритетная роль питания в поддержании здоровья детей и подростков закреплена Постановлением Правительства РФ в «Концепции государственной политики в области здорового питания населения РФ до 2005 года». Особенно серьезной проблемой является дефицит ряда микронутриентов, и в частности витамина С (его дефицит выявлен у 60 – 70% обследованных детей), а также витаминов А, В1, В2, бета-каротина; дефицит железа, кальция (30 – 40% детей); йода (70 – 80% детей) и др.

В дошкольных образовательных учреждениях Республики Коми улучшения в питании детей за последние годы не отмечается. Повсеместно сохраняется тенденция к снижению потребления наиболее значимых для детского организма продуктов: мяса, рыбы, молока и кисломолочных продуктов, овощей, фруктов, соков, яиц. Так, анализ рационов питания дошкольников показал, что они имеют выраженную углеводную направленность. Не выполняются физиологические нормы продуктов питания на одного ребенка: по овощам – до 60-80%, фруктам – 70-90%, картофелю – 30-50%, рыбе – 30-90%, молоку и кисломолочным продуктам (кефир, сметана, творог) – 30-50%, сыр не поступает в ДОУ практически повсеместно. Меню, как правило, составляется по набору продуктов, имеющихся в учреждении, без учета физиологических потребностей ребенка в пищевых веществах и энергии. В большинстве ДОУ и школ не организована обязательная дополнительная С-витаминализация напитков, блюд (на севере – круглогодичная).

В 2003 г. 10 687 учащихся 5-11 классов не питались в школе вообще, что составляет 10,5% общего числа учащихся этого возраста. Всего охват горячим питанием в школах не превышает 65 – 70% общего числа учащихся. Исключение составляют учащиеся инновационных учреждений, где главным условием при получении образования является обязательное организованное одно-двухразовое горячее питание в течение учебного дня [1].

Недостаточное решение вопросов питания детского населения Республики Коми, отсутствие конкретных мер, направленных на его улучшение, способствуют росту так называемых алиментарно-зависимых заболеваний. К их числу могут быть отнесены: высокая частота заболеваний желудочно-кишечного тракта, занимающих первое место в структуре общей заболеваемости школьников; анемия; болезни обмена веществ (в первую очередь ожирение и сахарный диабет), распространенность которых увеличивается ежегодно; заболевания костно-мышечной системы. За период с 1999 г. (последние 5 лет) рост заболеваемости по указанным нозологиям регистрируется в регионе как среди детей, так и среди подростков (табл. 3).

Анализ заболеваемости школьников свидетельствует о ее резком нарастании в последние 3 – 5 лет во всех возрастных группах, что отмечается во многих административных территориях республики.

**Первичная заболеваемость детей и подростков в Республике Коми
(на 1000 чел. соответствующего возраста)**

Наименование	Дети		Подростки	
	1999 г.	2003 г.	1999 г.	2003 г.
Болезни органов пищеварения	73,83	92,8	32,5	39,8
Болезни эндокринной системы	13,5	15,3	14,9	23,6
Болезни костно-мышечной системы	46,8	49,9	48,9	65,7
Анемии	11,9	16,6	2,7	4,3
Психические расстройства	11,6	11,9	26,3	20,5

Социально-экономические изменения в обществе, происшедшие после 1991 г., коренным образом повлияли на качество жизни различных слоев населения и социальных групп. Характерные явления наблюдаются и в Республике Коми. Общая численность ее населения сократилась с 1254,5 тыс. чел. в 1990 г. до 1126,4 в 2000 г. Среднегодовая численность занятых в экономике уменьшилась с 649,7 тыс. чел. в 1991 г. до 499,2 тыс. в 2000 г.

Высокий уровень безработицы приводит к снижению уровня жизни населения и формированию благоприятного фона для развития таких негативных социальных явлений, как подростковая и детская преступность, алкоголизм, наркомания.

Население коренной национальности (коми) проживает в исторически определенных местах расселения, в основном в сельских административных территориях. Доля мигрантов в республике составляет 71% от общих потерь населения. Нарастание и взаимобмен информационных потоков вследствие миграции и межнациональных браков приводят к тому, что восприятие современным человеком мира и культуры становится «мозаичным», состоящим из весьма разнородных этнокультурных элементов. С учетом психологии «территориальной незакрепленности» современного человека и «смешения» в его психике эмоциональных отношений и представлений о различных природно-географических условиях введено понятие «географическая маргинальность» и, соответственно, обобщенное понятие «этническая маргинальность». Этническая маргинальность является существенной характеристикой современного цивилизованного общества. «Кризисное сознание» человека с этнически маргинальной психикой проявляется в

возникающих у него чувствах тревоги, неопределенности, страха перед будущим и других признаках психической дезадаптации [2].

Проведенный нами анализ системы «ребенок – среда обитания» характеризует ситуацию в республике как достаточно напряженную. Это свидетельствует о неполной реализации потенциальных возможностей в предупреждении заболеваемости детского населения, сохранении популяционного здоровья, предотвращении негативных медико-демографических явлений в регионе.

ЛИТЕРАТУРА

1. О санитарно-эпидемиологической обстановке в Республике Коми в 2003 году: Доклад / ФГУ «Центр государственного санитарно-эпидемиологического надзора в Республике Коми». – Сыктывкар, 2004. – 99 с.

2. Этнофункциональный подход в воспитании и психопрофилактике / А.В. Сухарев, О.Ф. Кравченко, С.В. Овчинников, В.В. Тимохин, А.А. Шапорева, С.Ю. Щербак // Психологический журнал. – 2003. – Т. 24, №5. – С. 68-80.

Н. Н. Чугунова

МЕЖВЕДОМСТВЕННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ШКОЛЫ И ДЕТСКОЙ ПОЛИКЛИНИКИ ПО УКРЕПЛЕНИЮ ЗДОРОВЬЯ ШКОЛЬНИКОВ

Изучая заболеваемость школьников на территории обслуживания МУЗ «Поликлиника №3» г. Вологды, мы выяснили, что в структуре заболеваемости преобладающее место занимают болезни опорно-двигательного аппарата (более чем 60% детей), глазные болезни (более чем 40%), болезни желудочно-кишечного тракта (более 30%).

Учитывая полученные результаты, было решено проводить реабилитацию детей с хронической патологией без отрыва от учебного процесса.

Чугунова Надежда Николаевна – зам. главного врача по детству МУЗ «Поликлиника №3» г. Вологды.

Принимая во внимание то, что первое место в структуре заболеваемости занимает патология костно-мышечной системы, на базе школы №37 был создан кабинет для реабилитации детей с этой патологией. Разработана программа оздоровления детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата, которая включает в себя лечебную физкультуру, массаж, физиотерапию, прием препаратов кальция.

Для укрепления психического и физического здоровья школьников создан «Класс здоровья». В нем установлена специальная мебель (конторки). Учебные занятия проводятся в режиме смены динамических поз – часть урока ребенок проводит за партой, а часть занимается стоя. Тем самым укрепляется позвоночник – основа энергетики человеческого организма. Целесообразно, без ущерба для учебного процесса, поднимать ребенка от одного до трех раз за урок при продолжительности стояния от 3-х до 7 минут. Однако главным здесь является не столько само стояние, сколько смена позы. Наиболее удобно поднимать детей тогда, когда они слушают объяснения учителя или отвечающего ученика.

Кроме того, в этом классе установлен коллективный светодинамический офтальмотренажер «Взор» для проведения гимнастики для глаз с целью профилактики и лечения миопии и нарушений опорно-двигательного аппарата. В течение 1,5-2 минут школьники следят за бегающими огоньками, причем в движение вовлекаются мышцы не только глаз, но и шеи, спины, весь опорно-двигательный аппарат тела. Этот процесс благотворно влияет на детей со слабым здоровьем и общим физическим состоянием, а также имеющих заболевания опорно-двигательного аппарата.

В школе организованы кабинет массажа, физиокабинет. Врач физиотерапевт назначает детям физиопроцедуры, медсестра их проводит. Установлены аппараты «Поток-1», «Маг», УФО и др. Приобретены массажные столы, медсестра обучена массажу. Лечебную физкультуру проводит специально обученный преподаватель физического воспитания.

Работой по реабилитации поликлиника занимается четыре года. Дети, нуждающиеся в реабилитации, осматриваются врачом ортопедом, им назначается необходимое лечение. Контроль за реабилитацией осуществляют врач и фельдшер школы. За это время оздоровлены ученики начальной школы и подростки. Среди школь-

ников промежуточных классов (с 5-го по 8-ой) проведено анкетирование по специально разработанной анкете; дети с выявленной патологией осмотрены ортопедом, им назначено лечение.

Задачей программы является объединение усилий медицинских работников, педагогов и преподавателей физкультуры для создания условий индивидуального развития ребенка, сохранения его здоровья, коррекции имеющихся нарушений костно-мышечной системы и более полной реализации его потенциала в жизни.

В результате реализации программы у 50% детей наступило улучшение в состоянии здоровья. Так, улучшилась их двигательная активность; из 2-ой группы здоровья в 1-ю переведено 13,6% детей; из 3-ей группы здоровья во 2-ю переведено 18,2% детей. Успеваемость этих детей по сравнению с другими классами значительно выше: неуспевающих в классе нет, а детей, которые учатся на «4» и «5», – 60%; соматическая заболеваемость снизилась в 1,5-2 раза. Не выявлено перемен в состоянии здоровья у 13,6% детей. У одного ребенка наблюдается ухудшение по причине того, что он нарушал режим.

Организация рационального питания учащихся выступает одной из главных задач в профилактике и укреплении здоровья детей и подростков. Решающим фактором, повышающим неспецифическую сопротивляемость организма детей, является полноценное горячее питание.

Горячим питанием по школам города охвачено в среднем 29% детей, в т. ч. бесплатным – 15%. Хроническими заболеваниями желудочно-кишечного тракта страдает 35,3% школьников, причем заболеваемость возросла с 29,7% в 2000 г. до 35,3% в 2003 г. Принимая во внимание эти факты и обсудив их на медико-педагогическом совете в школе №21, решено было создать в ней оздоровительный кабинет по реабилитации детей с заболеваниями желудочно-кишечного тракта.

Разработана программа реабилитации детей с заболеваниями желудочно-кишечного тракта: организация щадящего режима, диетического питания на протяжении учебного года; противорецидивное лечение (два раза в год); физическое воспитание; фитотерапия; лечебный массаж; курсы минеральной воды «Вологодская»; физиолечение.

Проведены лектории о сбалансированном рациональном питании, здоровом образе жизни для старшеклассников и родителей детей из младших классов. Организован кабинет массажа, физиокабинет.

В результате этих мероприятий у 97,6% детей наступила стойкая ремиссия заболевания, обострений практически не наблюдалось. Один ребенок находится в состоянии субремиссии по независящим от реабилитации причинам: у него отягощен анамнез (у матери, отца и бабушки ребенка язвенная болезнь желудка), кроме того, он нарушал диету и режим питания дома. Соматическая заболеваемость снизилась в 3-3,5 раза в связи с тем, что среди детей оздоровительных классов в течение четырех лет проводилась сезонная профилактика ОРВИ, гриппа и простудных заболеваний (общеукрепляющее лечение, поливитамины, оксалиновая мазь, гриппол и др). Успеваемость наблюдаемых детей по сравнению с другими классами значительно выше: неуспевающих в классе нет, детей, которые учатся на «4» и «5», – 70%.

С 1 сентября 2003 г. в школе №7 г. Вологды работает реабилитационный кабинет для оздоровления детей группы риска по зрению – со спазмом аккомодации, с предмиопией, ослабленных и часто болеющих, детей с угрозой миопии (мама, папа, брат, сестра, бабушка, дедушка имеют близорукость).

Разработана программа реабилитации, в которую включены: гимнастика для глаз на индивидуальном офтальмотренажере; гимнастика для глаз на коллективном светодинамическом офтальмотренажере «Взор»; массаж воротниковой зоны; занятия с детьми при помощи вакуумного офтальмотренажера; организация рационального питания, употребление пищи, богатой калием, витаминами; контроль за правильной позой учащихся во время занятий; контроль за освещенностью классов и классных досок; контроль соответствия школьной мебели росту и возрасту учащихся; чередование занятий с отдыхом.

В двух классах установлены коллективные офтальмотренажеры. Дополнительно выделен фельдшер для проведения оздоровительной работы в школе.

Кроме того, в школе в течение двух лет функционируют два оздоровительных класса по реабилитации детей с дефектами речи.

В них вошли дети с дизартрией (органические нарушения звукопроизношения), дислексией (нарушение чтения), дизграфией (нарушение письма), логоневрозами (заикание), ринолалией (гнусавость с расщелинами неба и губ), дислалией (функциональные нарушения речи).

Разработаны программа медицинского реабилитационного кабинета, коррекционно-развивающая программа для детей с речевыми нарушениями (создана психологом), программа логопеда.

С детьми по специальной программе занимается логопед. Он проводит групповые (по 4-6 человек) и индивидуальные занятия по звукопроизношению. В них включены элементы логопедической ритмики. Работает психолог по соответствующей программе. Проводятся открытые занятия, консультации логопеда детской поликлиники и т.д.

Анализ показывает, что работа по межведомственному взаимодействию школ и детской поликлиники обеспечивает высокую эффективность проводимых лечебно-профилактических мероприятий, и она, безусловно, будет продолжена.

СЕКЦИЯ II

Образование подрастающих поколений – фундаментальная основа социального и экономического развития

М. А. Алексеева

НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ К ЭКОНОМИЧЕСКОМУ ОБРАЗОВАНИЮ МОЛОДЕЖИ

Образование на современном этапе – это важнейший фактор экономического роста, повышения социального и экономического благосостояния. И вместе с тем экономический рост, социальная стабильность, конкурентоспособность, инвестиционная привлекательность – те величины, которые в значительной мере влияют на качество современного образования. Создание рыночного сектора экономики поставило перед школой новую для нее и важную для общества задачу обеспечения должного уровня начальной экономической подготовки учащихся.

Правительство РФ одобрило Программу модернизации российского образования, при реализации которой школе предстоит усилить роль дисциплин, обеспечивающих успешную социализацию личности, прежде всего в области экономики, менеджмента, права. И сегодня идет активный поиск различных подходов в обучении молодежи основам экономики и предпринимательства.

Алексеева Маргарита Антоновна – зав. центром экономического образования Вологодского института развития образования.

В настоящее время можно выделить несколько подходов к преподаванию экономических дисциплин в образовательных учреждениях Вологодской области.

Наиболее распространенным из них является теоретический подход, который в некоторых случаях именуется академическим. Основная его цель состоит в том, чтобы дать ученику необходимый минимум знаний по основам экономической теории, микро- и макроэкономике, а также осуществить подготовку учащихся к поступлению в вузы экономического профиля. Официально одобренные Министерством образования РФ программы и учебники нацелены именно на приобретение учащимися школ некоторой суммы теоретических знаний по вопросам экономики.

В школах области работает 236 учителей экономики, 178 из них имеют высшее образование. Большая часть педагогов (194 чел.) ведет обучение по программам И.В. Липсица, Л.Л. Любимова, С.С. Иванова, представляющих именно академическое направление. Большинство школ области использует также и учебники этих авторов, где в несколько упрощенной форме даются основы экономической теории. Конечно, учащимся профильных классов или классов с углубленным изучением экономики очень важно получить систематизированные знания, которые будут затем усложнены и дополнены в вузах. Однако таких классов по области насчитывается только 11. В основном же в общеобразовательных школах на преподавание экономики выделяется всего лишь 1 час в неделю, а ведь преподаватели должны выдать весь необходимый теоретический и, по возможности, практический материал. При этом школьнику, зачастую не имеющему хорошей математической подготовки и слабо воспринимающему абстрактную теорию, часто очень далекую от жизненных реалий, приходится достаточно сложно.

Сегодня мы столкнулись с проблемой повышенного интереса к экономике как к науке в городских школах и некоторого его падения в сельских. Этот факт подтвердили и прошедшие городские, районные и областная олимпиады. В 2003/2004 учебном году нам удалось организовать и успешно провести, в режиме пилотного проекта, областную олимпиаду по экономике. 19 из 26 ее участников представляли города области. Победителями стали три школьника из Вологды (Денис Лизунов, Олег Лапин, Михаил Смачев, которые заняли, соответственно, места с первого по третье), один – из Череповца и один – из Вашкинского района.

Олимпиада помогла выявить не только значительные сдвиги в экономическом образовании школьников в регионе, но и его болевые точки. Среди них можно отметить три самые главные:

1. Часть учителей, не имеющих хорошей базовой экономической подготовки, не могут готовить своих учеников к достаточно серьезным для них испытаниям, примером которых является олимпиада. Проблема подготовки и переподготовки кадров все еще очень остро стоит в нашей области. Ни один вуз не готовит будущих учителей экономики. А Вологодский институт развития образования ведет пока только переподготовку уже работающих учителей. В связи с переходом на профильное обучение надо обратить серьезное внимание не только на количество, но и на качество кадров. Ежегодно мы обновляем базу данных об учителях, преподающих предметы экономического профиля. Судя по этой информации, сегодня кадровый потенциал составляют (по основной специальности) учителя истории (87 чел.), географии (37 чел.), математики (8 чел.), русского языка (8 чел.), биологии (3 чел.), экономисты без педагогического образования (12 чел.), юрист (1 чел.), инженер-физик (1 чел.), библиотекарь (1 чел.), зоотехник (1 чел.) и т. д. Все учителя регулярно проходят курсы и участвуют в проблемных семинарах, однако только образовательных курсов для них недостаточно, поэтому в центре экономического образования разработана программа на 500 часов для усиленной подготовки педагогов профильных классов.

2. Наши школьники не имеют достаточного опыта участия в экономических олимпиадах. В 2004 г., впервые за 10 лет, удалось принять участие во Всероссийской олимпиаде по экономике. Хотелось бы в связи с этим выразить большую благодарность и признательность департаменту образования Вологодской области, ВНКЦ ЦЭМИ РАН, управлению образования г. Вологды, которые, скоординировав свои усилия, смогли осуществить этот проект.

3. Третье наблюдение, на котором хочется заострить внимание, – это некоторое равнодушие представителей высших учебных заведений Вологодской области к результатам экономических олимпиад. Практически во всех регионах, кроме нашего, на советах ректоров вузов принято решение о внеконкурсном зачислении победителей олимпиад областного уровня на экономические специальности. Так, в этом году только МГУ предоставил

700 мест для победителей олимпиад, а победитель областной олимпиады по экономике Д. Лизунов зачислен в Высшую школу экономики (г. Москва).

Говоря о теоретическом подходе в преподавании экономики, нельзя забывать и о том, что существуют государственные стандарты высшего профессионального образования, а они, к сожалению, не состыкованы со школьным экономическим образованием. Поэтому, работая над моделью непрерывного экономического образования, мы стараемся найти единые подходы и принципы к содержанию, методике и преподаванию экономических дисциплин, чтобы избежать, с одной стороны, повтора и недостаточности — с другой, столь свойственных современному образовательному процессу.

Инновационные процессы, происходящие в обществе, обусловили и другой подход в преподавании экономики. Назовем его условно «предпринимательским» или «бизнес-ориентированным». На сегодняшний день в педагогике отсутствует единая концепция предпринимательской подготовки молодежи. Но существует ряд документов Правительства РФ и Министерства образования РФ, в которых говорится об объективной необходимости подготовки молодежи к новым рыночным отношениям.

В этом направлении в области работает пока немного школ, но деятельность их достаточно успешна. Организуя такую работу, образовательные учреждения различных типов стараются взаимодействовать с целым рядом организаций, находя своих партнеров как в бизнесе, так и в «третьем», некоммерческом секторе. Наиболее популярными и интересными для молодежи являются программы Межрегиональной общественной организации (МОО) «Достижения молодых». Более 900 учителей прошли обучение на семинарах и участвуют в конкурсах и программах этой организации, цель которой — подготовка молодежи к предпринимательской деятельности. Наиболее успешно реализуются программы «7 шагов в мир экономики», «Предпринимательство в действии», «Планирование карьеры и жизни», «Бизнес и туризм» и ряд других программ.

Особо хочется остановиться на программе «Прикладная экономика», в которой помимо теоретического курса (основы экономики) есть практикум «Школьная компания». Это, своего рода,

экономическая лаборатория, где, создав свою фирму, ребята в течение учебного года проходят все стадии ее развития – от процесса становления до полной ликвидации. Наиболее успешно в этом направлении работают школы г. Вологды, Тотемского и Вытегорского районов. Так, учащиеся школы №29 г. Вологды стали лучшей школьной компанией 2001 г. и представляли Россию на 15 Международной выставке в Великобритании. В 2004 г. школьная компания «Тинэйджер» из школы №1 с углубленным изучением английского языка г. Вологды повторила успех своих предшественников и стала лучшей компанией России в 2004 г. В мае 2004 г. они успешно презентовали свой продукт, школьную газету, на выставке-ярмарке инноваций в Норвегии.

Успешная деятельность школьных образовательных учреждений дала старт новому проекту «Студенческая компания», который доверили апробировать только двум городам России – Вологде и Москве. Этот проект был презентован в мае 2004 г. в Москве и получил высокую оценку экспертного совета. На приеме в резиденции посла США в России нашим студентам удалось пообщаться с Министром образования РФ А.А. Фурсенко, который выразил уверенность в дальнейшем развитии свободного предпринимательства в России.

В последнее время количество учреждений, занимающихся вопросами экономической подготовки молодежи, постоянно растет. Намечилась тенденция активизации работы в этом направлении в сети межшкольных учебных комбинатов, проводящих предпрофессиональную экономическую подготовку учащихся. Увеличивается также число заведений, оказывающих платные услуги в этом направлении. В основном это бизнес-школы, предлагающие подготовку молодежи по направлениям «Бухучет», «Аудит», «Налогообложение» и т. д.

Третий подход, не менее важный для массовой школы, однако наименее разработанный на сегодняшний день, – это социофункциональный подход. Формирование общей экономической культуры и грамотности, экономической компетентности – вот какие цели преследуются в рамках данного подхода.

Работая в данном направлении, мы, совместно с городским центром занятости, в 2003/2004 учебном году осуществили новый проект «Дни карьеры в Вологде», в котором приняли участие

19 предприятий областного центра и 20 городских школ. Его опыт показал, что ознакомительная практика на рабочем месте помогает школьникам лучше адаптироваться к требованиям работодателей и позволяет убедиться в правильности своего профессионального выбора.

Достаточно эффективен опыт работы с молодежью в загородных летних лагерях. Уже три года совместно с общественной организацией «Новое поколение» успешно отрабатываются программы экономического содержания.

Таким образом, важно учесть, что в разных типах образовательных учреждений могут быть использованы разные подходы к обучению основам экономики и предпринимательства и, соответственно, выбраны различные методы преподавания экономических дисциплин.

Л. П. Баданина

К ВОПРОСУ О КАЧЕСТВЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗЕ

С началом перестройки в российском обществе наметилась четкая потребность в получении образования в вузе – не только молодежи, но и людей среднего возраста. В связи с увеличившимся спросом с середины 1990-х гг. в России значительно возросло количество вузов, в основном за счет создания и развития сектора негосударственного образования. Так, в 1985 г. существовало 502 государственных вуза и не было ни одного негосударственного, а уже в 1998 г. количество первых увеличилось до 580, а вторых – до 334 [8].

Высшая школа в современной России столкнулась с рядом серьезных трудностей. Среди них большинство специалистов в области управления образованием выделяют следующие:

Баданина Лариса Павлиновна – доцент кафедры гуманитарных дисциплин Коряжемского филиала Поморского государственного университета, к. психол. н.

‣ снижение конкурентоспособности отечественного высшего образования;

‣ недостаточное государственное финансирование вузов (в размере 30 – 60% от планового бюджета), что вынуждает развивать платное образование по непрофильным для вузов специальностям;

‣ слабая материально-техническая база, особенно в передовых и наукоемких отраслях;

‣ недостаточная квалификация, низкая оплата труда и старение преподавательского состава, снижение общественного статуса ученого-педагога;

‣ невысокая среднесписочная численность студентов вузов (менее 5000 человек, тогда как западные университеты имеют численность от 20000 до 50000 человек, а Римский университет – 174000);

‣ снижение уровня научно-методической работы в вузах;

‣ разрастающаяся коррупция и взяточничество в государственных вузах из-за сокращения бюджетного и увеличения коммерческого приема студентов;

‣ возрастающая конкуренция вузов по приему студентов на специальности экономического и юридического профиля; лицензирование этих специальностей в технических и педагогических вузах, что приводит к утрате отраслевой специализации и превращению технических и педагогических вузов в «псевдоуниверситеты»;

‣ усложненная, бюрократизированная система лицензирования, аттестации и аккредитации вузов (каждые 5 лет по линии МО РФ), что вызывает отвлечение значительных средств и сил руководства вузов на бюрократию;

‣ низкий уровень трудоустройства выпускников государственных вузов по специальности: часто выпускники трудоустраиваются либо не по специальности, либо на профессии рабочих и служащих (водители, охранники, продавцы, агенты и др.);

‣ значительная дифференциация в уровне и качестве образования в столичных и периферийных вузах, вузах передовых и депрессивных регионов.

Итак, бурный рост количества высших учебных заведений не мог не сказаться, в первую очередь, на качестве образования. В связи с вышеперечисленными проблемами возрастает потребность

в активной разработке механизмов усовершенствования учебного процесса и моделей качественного образования.

Качество современного образования стало предметом исследований многих ученых (В.А. Кальней, Д.Ш. Матрос, Н.Н. Мельников, Д.М. Полев, М.М.Поташник, Н.А. Селезнева, И.Г. Салова, А.И. Субетто, В.П. Панасюк и др.), которые связывают проблему качества образования с развитием общества в целом.

Социокультурный аспект проблемы качества образования еще в начале XX в. поднимали известные русские ученые *И.А. Ильин*, *В.М. Бехтерев*, *Н.И. Пирогов*, которые подчеркивали роль образования в воспитании молодежи, в сохранении здоровья и подготовке выпускников школ к жизни.

Философ *И.А. Ильин* в статье «Спасение в качестве» отмечал: «... Русскому народу есть только один исход и одно спасение – возвращение к качеству и его культуре» [3, с. 6]. Возвращение к качеству *И.А. Ильин* видел в воспитании, которое формирует духовно-нравственные ценности человека, определяющие его образ жизни и деятельность. «Образование без воспитания, – говорил он, – есть дело ложное и опасное. Оно создает чаще всего людей полуобразованных, сомнительных и заносчивых, тщеславных спорщиков, напористых и беззастенчивых карьеристов; оно вооружает противодуховные силы; оно развязывает и поощряет в человеке «волка» [4, с. 143].

В.М. Бехтерев в своей речи для врачей-психиатров «Личность и условия ее развития и здоровья» в 1905 г. критиковал школу, которая поставляет «телесно убогих и нравственно неустойчивых и притом с громоздким малопригодным к жизни багажом знаний...» [2, с. 25]. Такой выпускник средней школы легко может стать жертвой в жизненной борьбе.

Актуальность проблемы качества образования в России начала XX века очевидна и сегодня, спустя столетия. Само понятие «качество» – это системная методологическая категория. Она отражает степень соответствия результата поставленной цели. О качестве можно говорить только в рамках соотношения цели (какая цель поставлена) и результата (как цель реализована). Можно говорить о качестве управления, о качестве педагогического процесса (уровень, состояние этого процесса) и о качестве результата. Нас интересует, в первую очередь, качество результата, т.е. качество профессиональной подготовки студентов.

Исследуя вопрос о качестве образования, важно было изучить представления самих педагогов о нем, так как это дает возможность скорректировать цели и содержание процесса повышения их квалификации. С этой целью в 2003 г. в Коряжемском филиале Поморского государственного университета был проведен опрос преподавателей. Им было предложено ответить на вопрос: «Что Вы понимаете под качеством образования в современном вузе?» Ответы были объединены в четыре группы:

1. Качество знаний, успеваемость, ответы на государственных экзаменах.
2. Интеллектуальное развитие, мотивация образования и самообразования, способность к творчеству.
3. Социально-личностное развитие и воспитанность студентов.
4. Показатели качества процесса образования.

Первое место (40,4% ответов) заняли показатели первой группы, отражающие качество знаний учащихся. Преподаватели отмечали, что качество образования – это «совокупность знаний, достаточных для самообразования и овладения профессией»; «высокий уровень знаний по учебным предметам, умение применять знания в жизни»; «сформированность знаний и умение их применять» и т. п.

Второе место (27,3% ответов) получили показатели интеллектуального развития учащихся (вторая группа показателей). В своих ответах преподаватели подчеркивали, что качество образования включает: «способность к развитию, высокий уровень интеллектуальных умений», «творческий потенциал студента», «умение анализировать, сопоставлять и применять полученный фактический материал», «вкус к творческой работе», «умение добывать знания самостоятельно», «общую культуру» и т. п.

Третья группа показателей заняла, соответственно, третье место по числу ответов (20,0%), которые можно было рассматривать как показатели социально-личностного развития и воспитанности студентов. Под качеством образования в данном случае понималось «желание человека постоянно совершенствоваться», «умение ориентироваться в жизни», «воспитанность», «ответственность, адаптированность и гибкость», «умение аргументированно отстаивать свою позицию», «способность к личностной самооценке» и т. п.

Ответы преподавателей показали, что их представления о качестве образования сводятся в основном к качеству результата

(ученика-выпускника) и недостаточно внимания уделяется качеству процесса образования, то есть собственно педагогическому процессу. Лишь 12,1% ответов (четвертая группа показателей) можно рассматривать как характеристики качества процесса образования в вузе. К ним относятся: «профессионализм преподавателей», «современные технологии и современное обеспечение процесса обучения», «гуманизация образования», «организация самостоятельной работы студентов», «комфортность сосуществования в вузе» и др.

В целом же большинство преподавателей, участвовавших в опросе, отмечают общее снижение качества образования. Каковы причины такого снижения?

Неудовлетворительное качество вузовского образования сегодня, на наш взгляд, тесно связано, во-первых, с качеством школьных знаний абитуриентов, поступающих в вузы; во-вторых, с технологиями обучения в вузе, которые за последние годы практически не изменились, хотя контингент абитуриентов сегодня качественно иной.

Изменения в системе школьного образования не всегда положительно влияют на его качество. В.П. Дружинин, М.Г. Румянцева, М.И. Махмутов и другие считают, что модернизация, прежде всего гуманитаризация, общего среднего образования повлияет на развитие интеллектуального потенциала россиян, который уже имеет тенденцию к ослаблению. Психологи обнаружили низкий уровень развития математического мышления российских учащихся (логического, символического, абстрактного, теоретического), что тормозит процессы овладения информационными и наукоемкими проектными технологиями, конструктивными способами решения научных и социальных проблем [6]. Именно учебный материал по физике, химии, биологии представляет большие возможности для развития проблемного мышления, теоретического, творческого, конструктивно-критического мышления, которые так необходимы для повышения интеллектуального потенциала россиян.

Среди причин ослабления интеллектуального потенциала российских школьников ученые называют и традиционную дидактическую парадигму образования, ориентированную на усвоение объема знаний, готовых выводов науки и способов

действий [1]. Такая парадигма отодвигает на второй план задачи развития творческого мышления, что сопровождается ослаблением социальной мотивации. Сохранение традиционной стратегии образования (наукознание) является одной из основных причин низкого уровня его результативности. Так, падает качество усвоения учебных предметов, число которых постоянно растет. По данным *В.П. Беспалько*, учащиеся российских школ усваивают 30 – 40% информации на ученическом (репродуктивном) уровне, не поднимаясь в своей массе до творческого уровня усвоения [1, с. 88]. Традиционная стратегия образования тормозит развитие общих и специальных способностей растущего человека, что порождает значительное число неудачников, снижает возможности дальнейшей социальной адаптации выпускников школ. По данным *В.Н. Максимовой* [5], корреляция между уровнем обученности и развитием интеллекта ученика составляет лишь 33%; в число детей с высоким уровнем обученности по учебным программам попадают учащиеся со средним и даже низким уровнем развития интеллекта (по Векслеру). Напротив, среди детей со средним и даже низким уровнем обученности можно встретить учеников с высоким уровнем развития интеллекта, которые не реализовали себя в учебной деятельности.

Однако не только школа, которая поставляет на рынок образовательных услуг не всегда качественный продукт, но и система обучения в вузе повинны в недостаточном качестве образования. Для решения задачи управления качеством образования необходим качественно новый, дифференцированный подход к организации деятельности профессорско-преподавательского состава вузов.

В настоящее время формальными показателями качества работы преподавателей являются научные и научно-методические публикации, участие в научных конференциях, грантах и т. п. Это стимулирует научную деятельность преподавателей (и это правильно, т.к. работа в вузе подразумевает научную деятельность). Косвенным же показателем успешной учебно-методической работы считается успеваемость студентов по предмету. Такой критерий оценки учебно-методической работы преподавателя подталкивает его к необъективному завышению отметок, в связи с чем возрастает субъективизм преподавателя в оценке знаний студентов.

Тормозом на пути повышения качества образования стала и традиционная (лекционно-семинарско-зачетная) технология обучения в вузе. На лекциях возможно обеспечить лишь первоначальную ориентировку в учебном материале, а половину его студент должен осваивать самостоятельно. Однако время, запланированное преподавателю на контроль самостоятельной работы студентов, сведено к минимуму, а по небольшим учебным курсам вообще отсутствует. Реально проверить самостоятельную работу студентов преподаватель не имеет возможности. Это провоцирует студентов игнорировать глубокое изучение тех вопросов и разделов программы, которые вынесены на самостоятельное изучение.

Лекционно-семинарская технология обучения предполагает усредненный подход к студенту. Изначально предполагается некий, достаточно высокий уровень развития интеллекта студента, который позволяет ему вполне успешно усваивать весь учебный материал. В ситуации рыночной экономики, когда объемы бюджетного финансирования явно недостаточны, вузы ориентированы на увеличение числа коммерческих мест. Рост числа студентов, обучающихся на платной основе в вузах, ошеломляющий.

При этом растет количество студентов, которые не в состоянии, в силу своих интеллектуальных и личностных особенностей, усваивать все разделы учебных программ вуза на достаточном уровне. Таким студентам для успешного усвоения программы требуется дополнительное время, индивидуальные консультации. Очевидно, что без дополнительной помощи преподавателя у студента возникают пробелы в знаниях. В итоге качество знаний резко снижается. Но эту проблему нельзя сводить только к недостаточной учебной мотивации студентов. Такая проблема присутствует и на качество образования влияет, однако учебная мотивация пропадает там и тогда, когда уровень сложности учебного материала недоступен для усвоения студентом. Деятельность преподавателя, организованная традиционно, не предполагает индивидуализации и дифференциации обучения. Это диктует необходимость создания новых образовательных технологий в вузовском обучении, новых подходов к управлению и организации образования. Решать вопросы организации учебного процесса в вузах с учетом проблемы качества образования нужно как можно быстрее, так как проблема качества образования в вузах будет обостряться год от года.

Прогноз на ухудшение качества вузовского образования делается исходя из следующих причин:

1. Снижение престижности среднего профессионального образования приводит к тому, что даже рабочие специальности начинают занимать специалисты с высшим образованием. Спрос на вузовский диплом порождает увеличение числа коммерческих мест в вузах. Высшее образование становится реально доступным для всех, формально даже для тех, чей уровень и обученности, и обучаемости очень низок. Это, естественно, приводит к снижению качества образования.

2. Преподаватели вузов не переориентированы на новые формы и технологии работы с современными студентами. Система обучения ориентирована на тех, кто прошел серьезный конкурсный отбор. Изначально предполагается, что студент обладает достаточным объемом знаний, умений, навыков для учебы в вузе и высоким интеллектуальным уровнем.

Преподаватели, работающие с коммерческими группами, ощущают потребность в овладении результативными технологиями обучения этого сложного контингента. В связи с этим администрация вузов должна всячески мотивировать преподавателей к совершенствованию методики преподавания предмета, разработке и апробации технологий развивающего обучения.

Таким образом, перед вузовским образованием остро встает проблема управления качеством образования, которая должна решаться прежде всего посредством стимулирования и регулирования деятельности как администрации, так и профессорско-преподавательского состава вузов. Одна из ведущих управленческо-педагогических задач, с позиций качества образования, — развитие технологического мышления преподавателя, его умения спроектировать систему учебной деятельности студента с учетом роста его познавательных возможностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беспалько В. П. Не пора ли менять стратегию образования? // Педагогика. — 2001. — №9. — С. 87-95.
2. Бехтерев В.М. Личность и условия ее развития и здоровья. — СПб., 1905.
3. Ильин И.А. Спасение в качестве // Русский колокол. — 1928. — №4. — С. 3-7.

4. *Ильин И.А.* О воспитании в грядущей России // Наши задачи. – Т. 2. – М., 1992.
5. *Максимова В.Н.* и др. Диагностика как фактор развития образовательной системы. – СПб., 1995.
6. *Махмутов М.И.* Интеллектуальный потенциал россиян: причины ослабления // Педагогика. – 2001. – №10. – С. 91-100.
7. Развитие образовательных систем и управление качеством образования: Сб. науч. ст. – СПб., 2002.
8. Российский статистический ежегодник: Стат. сборник / Госкомстат России. – М.: Логос, 2000. – 1202 с.

О. А. Бандяк, М. А. Углицкая

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И УСЛОВИЯ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ

Качество образования, его практическая направленность и эффективность зависят от ряда субъективных и объективных факторов, важнейшим из которых является инновационная деятельность образовательных учреждений. Инновации выражаются в тенденциях накопления и видоизменения разнообразных инициатив и нововведений, которые в совокупности приводят к более или менее глобальным изменениям в образовательной сфере, к трансформации содержания и качества образования [1, с. 42].

Инновационные механизмы развития образования включают в себя: создание творческой атмосферы в образовательных учреждениях, культивирование в научно-педагогическом сообществе интереса к инициативам и новшествам; создание социокультурных и материальных условий для принятия и реализации разнообразных нововведений; инициирование поисковых образовательных систем и механизмов их всесторонней поддержки; интеграцию наиболее продуктивных проектов в реально действующие образовательные системы и перевод накопленных инноваций в режим постоянно действующих поисковых и экспериментальных систем.

Бандяк Ольга Александровна – зав. кабинетом педагогической инноватики Вологодского института развития образования.

Углицкая Маргарита Альбертовна – проректор по научной работе Вологодского института развития образования, к. пед. н.

Инновационные процессы складываются в циклы развития (становление, активное формирование и трансформацию), в ходе которых формируется инновационный потенциал образовательных систем. Под ним понимается способность педагогов, педагогических коллективов, органов управления образованием, социальной сферы воспринимать, распространять, осваивать, порождать инновации. Под инновационным потенциалом образовательных систем понимается способность к саморазвитию, разнообразие культурно-образовательных сред и условий для саморазвития личности, разнообразие типов образовательных институций в сообществах, их многообразные и развитые коммуникативные связи [1, с. 43]. Важным параметром наличия этого потенциала является творческая способность генерировать и продуцировать новые представления и идеи, проектировать и моделировать их в практических формах, формах деятельности.

Система образования Вологодской области характеризуется достаточно высоким инновационным потенциалом работающих в ней специалистов, стремлением совершенствовать образовательный процесс на всех его этапах – от дошкольного до профессионального.

Инновационная деятельность в регионе носит уровневый характер. Определенная часть педагогов и педагогических коллективов занимается опытной работой, обобщая позитивные разработки, которые актуальны для современного образовательного учреждения. На уровне собственно исследовательской деятельности работают образовательные учреждения, где проводятся научные эксперименты с соблюдением всех присущих им процедур и необходимых условий. Авторы ставят перед собой цель подготовки масштабных положительных изменений в деятельности того или иного учреждения, обосновывают необходимость данной инновации, определяют условия ее применения.

Сегодня десять образовательных учреждений региона, осуществляющих системные инновации, имеют статус инновационной (экспериментальной) площадки, более тридцати – статус муниципальной экспериментальной площадки. В это число входят дошкольные образовательные учреждения, общеобразовательные школы, учреждения дополнительного и профессионального образования.

Кроме того, региональное образовательное сообщество активно включилось в деятельность по основным направлениям Концепции модернизации российского образования. Около 100 образовательных учреждений области работают как базовые площадки департамента образования. Их создание преследует цель обеспечения организационно-педагогических и научно-методических условий реализации направлений модернизации образования и внедрения полученного опыта в региональную систему образования.

В опытной и опытно-экспериментальной деятельности принимают участие образовательные учреждения области всех типов и видов, что является важной характеристикой инновационного потенциала региональной системы образования.

Направления инновационной активности задаются органами управления образованием и рождаются внутри самих образовательных учреждений на основе анализа функций региональной системы образования и проблем ее развития. В региональной системе образования осуществляются преобразования различного масштаба – от локального изменения содержания образования и освоения конкретных образовательных технологий до построения моделей единого образовательного пространства на уровне микросоциума, а в перспективе – целого района, области.

Характер и тематика инноваций и экспериментальной работы в образовательных учреждениях области разнообразны. Имеют распространение инновации, связанные с созданием новых моделей образовательных учреждений: «Центр развития личности» (ДОУ), «Русская школа», «Экология и диалектика», «Сельская школа – центр образования», «Детский дом, организованный по семейному принципу», «Центр социальной адаптации и профессионального становления личности» и др. Характерная черта инноваций – изменение содержания и технологий ряда образовательных областей на основе профилизации, проработки национально-регионального компонента, интеграции, гуманитаризации, гуманизации, индивидуализации образования. Активно изучаются процессы, связанные с экологическим образованием (многопредметный вариант изучения экологии в школе, экологические исследовательские проекты в образовательных учреждениях различного типа и уровня – от дошкольных до высшей школы).

Опытная и опытно-экспериментальная деятельность направлена также на разработку здоровьесберегающих технологий, позволяющих улучшить результаты учебно-воспитательного процесса, сохранить и укрепить здоровье детей.

Важным направлением экспериментирования, которое только начинает разворачиваться, является создание новых, более оптимальных систем управления образовательным процессом. В то же время практика работы региональных инновационных площадок (ДОУ №125 г. Череповца, СОШ №4, 15, 20 г. Вологды, Вологодский детский дом №1, ПУ №15 и 30 народных промыслов г. Вологды и др.) показывает, что новшества в содержании образования побуждают руководителей и педагогические коллективы к совершенствованию системы управления.

Кроме того, инновационная деятельность осуществляется в форме диссертационных научных исследований руководителей и педагогов инновационных образовательных учреждений. Следует отметить, что подготовка диссертации выступает в данном случае не как индивидуальная задача соискателя, а как цель и средство развития образовательного учреждения. За последние четыре года десять директоров и заместителей директоров образовательных учреждений стали кандидатами педагогических наук. Более 100 работников региональной системы образования являются аспирантами и соискателями ученой степени кандидата наук. Все это говорит о том, что во многих коллективах инновационных образовательных учреждений растут педагоги-исследователи, способные ставить и решать сложные научно-практические задачи.

Результаты инновационной деятельности используются в практической работе образовательных учреждений и в виде научно-педагогической продукции, апробируются в ходе научно-практических конференций различного уровня. Областные научно-практические конференции «Развитие инновационной деятельности как условие управления качеством образования» (г. Вологда, 2002 г.), «Инновации в системе дошкольного образования» (г. Череповец, 2003 г.), «Исследовательская деятельность студентов и школьников как фактор личностного и профессионального развития» (г. Белозерск, 2003 г.), «Образовательные учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения

родителей, в условиях эксперимента» (Вологда, 2003 г.), «Развитие самостоятельности будущего педагога» (г. Вологда, 2004 г.) и другие, каждая из которых собрала от 150 до 250 участников со всего региона, наглядно иллюстрируют инновационную активность работников образования. Анализ тематики выступлений ученых, руководителей и педагогов показывает, что в ней отражены актуальные проблемы современной школы, представлен интересный опыт работы и данные научных исследований. Материалы конференций, результаты экспертной деятельности Совета по инновациям при департаменте образования убеждают в том, что участие образовательных учреждений в инновационной деятельности оказывает позитивное влияние на научно-методическую подготовку педагогических коллективов, способствует совершенствованию педагогического мастерства, а в конечном итоге – повышению качества образования и развитию личности обучающихся.

Инновационная активность муниципальных образований области различна. Свообразными центрами инновационной деятельности являются города Вологда и Череповец. При управлении образования активно работают экспертные советы, педагогические коллективы ряда образовательных учреждений берутся за разработку новых сложных тем, устанавливая контакты со различными научными центрами.

Департамент образования Вологодской области проводит региональную инновационную политику, направленную на поддержку социально-педагогических инициатив. Вологодский институт развития образования, муниципальные методические службы ведут целенаправленную работу по научно-методическому сопровождению инновационной деятельности образовательных учреждений, пропаганде создаваемого в ее ходе педагогического опыта. Совершенствуется нормативно-правовая база, регулирующая деятельность субъектов инновационного процесса. При департаменте образования работает Совет по инновациям, который обеспечивает экспертизу инновационной деятельности на всех ее этапах.

На основании анализа полученного опыта можно выделить ряд трудностей в осуществлении инновационной деятельности, которые помогают вычленить первоочередные задачи в рассматриваемой области.

Существует проблема освоения теоретических основ инновационной деятельности. Педагог и руководитель образовательного учреждения, работающего в режиме эксперимента, должны быть готовы к осуществлению нового типа деятельности. Необходимо предварительная подготовка субъектов инновационного процесса к осуществлению опытно-экспериментальной работы. ВИРО решает эту проблему, в течение двух лет апробируя соответствующие образовательные программы. Поставлена задача создания разноуровневых, вариативных моделей подготовки педагогов к экспертной, исследовательской, научно-методической деятельности. Необходимо также разработать методики диагностики инновационного потенциала образовательных учреждений, определения мотивационной, когнитивной и деятельностной готовности педагогов к опытно-экспериментальной работе; программу постепенного приобщения педагогического коллектива к освоению поисковой деятельности, включающую в себя психологическое сопровождение процесса преодоления педагогами «антиинновационного барьера». Учитывая тенденцию старения педагогических кадров, можно прогнозировать усиление действия этого барьера в системе образования. Предупредить развитие синдрома конечности творческой жизни [2, с. 25], возможно, на наш взгляд, постановкой и поиском решения проблемы творческого долголетия педагогов.

Следует отметить, что инновационные процессы в образовательных учреждениях зачастую носят спонтанный характер. Отсутствует организационное единство требований и действий, целесообразности и планомерности инноваций и экспериментов, управляемости и эффективности преобразований.

Весьма актуальна проблема организации рациональной управленческой поддержки инновационных процессов, требующая детального изучения видов инноваций, разработки сетевого механизма их осуществления, развития инновационных процессов в зависимости от их сущности и условий использования, анализ возможностей оптимального внедрения и финансирования проектов.

Нуждается в дальнейшем развитии деятельность по пропаганде педагогического опыта, создаваемого в процессе инновационной деятельности. Необходимо значительно повысить роль

районных органов управления образованием и методических служб в научно-методическом обеспечении опытной, опытно-экспериментальной работы.

Для достижения высокого эффекта при внедрении инноваций в практику работы образовательных учреждений требуется аккумулировать деятельность учителей, методистов, психологов, методологов, управленцев, целых педагогических коллективов образовательных учреждений, успешно завершивших эксперимент. На базе этих учреждений целесообразно открытие научно-методических площадок, главной задачей которых станет внедрение собственных разработок в деятельность региональной системы образования.

В основу планомерного развития образования области необходимо положить комплексную программу развития инновационной деятельности в региональной системе образования, включающую в себя в качестве подпрограммы систему научно-методического сопровождения инновационных преобразований. В программе должны быть интегрированы важнейшие условия реализации и развития инновационного потенциала региональной системы образования. Основными из них являются: стратегическое планирование развития инновационной деятельности; ее нормативно-правовое обеспечение на всех уровнях (региональном, муниципальном, институциональном); мониторинг готовности образовательных учреждений к инновациям и успешности их реализации; подготовка педагогических кадров к осуществлению опытной работы и педагогического эксперимента; научно-методическое сопровождение инновационной деятельности; материально-технические, финансово-экономические условия ее обеспечения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новые ценности образования: Тезаурус для учителей и школьных психологов / Редактор-составитель Н.Б. Крылова. – М., 1995. – 113 с.
2. *Субетто А. И.* Творчество, жизнь здоровье и гармония (Этюды креативной онтологии). – М., 1992. – 203 с.

СУЩНОСТЬ И СТРУКТУРА МАТЕМАТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОГО ЭКОНОМИСТА

Действительность со всей очевидностью свидетельствует о недостаточной подготовке молодежи к решению задач экономического развития страны на уровне современных требований, среди которых важное место занимает внедрение математических приемов в разработку и реализацию хозяйственных решений. Представляется важным осуществить с помощью философских методов анализ такого социального явления, как математическая культура экономиста, выявив при этом сущностные признаки, содержательные элементы и структурные связи изучаемого явления.

Актуальность философского исследования математической культуры личности экономиста определяется следующими обстоятельствами.

Во-первых, объективной потребностью социально-философского осмысления изменившейся роли экономики в жизни общества, отражения данного процесса в сознании как рядовых граждан, так и специалистов всех профессий, руководителей и менеджеров всех уровней, работников науки.

Во-вторых, значительными переменами, произошедшими в самой экономике, связанными с возникновением острой необходимости внедрения математических методов и моделей управления экономикой, позволяющих с высоким уровнем качества оценить ситуацию и научно разработать стратегию и тактику экономического развития.

В-третьих, повышением планки требований к уровню экономического знания специалистов, что требует их солидной математической подготовки. Теория и практика экономики и ее прикладных отраслей уже невозможна без реализации высокой математической культуры экономиста.

Бойко Станислав Владимирович – директор филиала СПбГИЭУ в г. Череповце, к.филос.н., доцент.

Глушко Ольга Васильевна – ст. преподаватель филиала СПбГИЭУ в г. Череповце.

В-четвертых, самым характером деятельности экономиста в любой области экономики (управлении, финансово-кредитной сфере, маркетинге, учете, аудите), которая требует от специалиста применения современных методов работы, знания достижений мировой экономической мысли, понимания научного языка. Большинство новых методов основано на математических моделях, концепциях, приемах.

В-пятых, недостаточной научной разработкой проблемы математической культуры общества, и в первую очередь специалистов-экономистов. В связи с этим возникает потребность конкретного философского осмысления ее сущности, содержания, структуры, особенностей и функций.

Таким образом, проблема изучения математической культуры экономиста, процесса ее формирования и совершенствования, содержания и структуры в настоящее время приобретает особое значение, поскольку она непосредственно связана с решением задач реализации экономической реформы в стране.

С позиций нашего исследования вызывает интерес определение культуры как социально значимой творческой деятельности в диалектической взаимосвязи ее результативного выражения (опредмеченного в нормах, ценностях, традициях) и ее процессуальности, предполагающей освоение (распредмечивание) людьми уже имеющихся результатов творчества, то есть превращение богатства человеческой истории во внутреннее богатство индивидов, вновь воплощающих содержание этого богатства в своей социальной деятельности, направленной на преобразование действительности и самого человека¹. Данная трактовка позволяет вычленить несколько интересных аспектов культуры, существенно важных для дальнейшего исследования:

- а) культуры как совокупности артефактов;
- б) культуры как качества освоения (распредмечивания) действительности;
- в) культуры как умения добывания, обработки, хранения и трансляции знаний, опредмеченных в образцах материальной и духовной деятельности людей;

¹ См.: Злобин Н.С. Культура и общественный прогресс. – М., 1980. – С. 28.

г) культуры как уровня совершенствования человека в функционирующем обществе;

д) культуры как способности распоряжаться знаниями во имя человека и общества.

Исходя из этого, можно сказать, что культура личности – это динамическая характеристика субъекта, выражающая не столько экспликацию общественной культуры на личность, сколько качество «снятых» ею и субъективированных продуктов и ценностей культуры, проявляющихся как стиль различных форм жизнедеятельности личности. За последние годы исследователями был разработан ряд таких моделей культуры². Это наглядно свидетельствует об огромном интересе не только к культуре как синтетической характеристике личности, но и к формам ее проявления в многогранной деятельности человека.

Для нас представляет интерес структурирование культуры по формам проявления жизнедеятельности (видам деятельности) человека: культура научная, философская, политическая, математическая, нравственная, экологическая, эстетическая и т. д.

В настоящее время не удалось проследить сколько-нибудь глубоких исследований математического сознания и математической культуры³, в которых была бы сконституирована их относительная самостоятельность и дифференцированность от других форм. Однако, сравнивая с ними математическую культуру, можно признать ее право на самостоятельность.

² См.: Емельянов В.В., Никитин П.С. Философская культура молодого специалиста. – М., 1987; Комарова А.И. Эстетическая культура личности. – Киев, 1988; Надольный И.Ф. Нравственная культура личности. – Киев, 1986; Пономарев Л.Н. Математическая культура: сущность, направления развития. – М., 1987; Ашев Г.А. Нравственная культура личности. Основы воинского этикета. – М.: ВПА, 1981; Ашев Г.А. Культура воинской деятельности. – М.: ВПА, 1984; Барабанщиков А.В., Муцинов С.С. Педагогическая культура преподавателя высшей военной школы. – М.: ВПА, 1985; Семенов Е.Л. Управленческая культура офицерских кадров как фактор повышения боеготовности войск: Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. – М., 1988; Тумилович А.Ф. Политическая культура военнослужащих и пути ее формирования в современных условиях: Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. – Минск, 1988; Иванченко В.П. Телесная культура как социально-философская проблема: Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. – Пермь, 1997; Землин А.И. Правовая культура личности российского офицера (Социально-философский анализ): Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. – М., 1996; Тулинов К.Н. Информационно-технологическая культура (Социально-философский анализ): Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. –

По нашему мнению, в состав математической культуры общества входят следующие культурные комплексы:

- ⇒ уровень развития математической науки в стране и в мире;
- ⇒ состояние математических знаний в обществе и его субкультурах;
- ⇒ способность общества использовать математические приемы в решении задач исследования социальных и социально-экономических процессов в стране;
- ⇒ совокупность учреждений, занимающихся исследованиями в области математики;
- ⇒ сообщество ученых, исследующих проблемы фундаментальной и прикладной математики.

Экстраполируя содержание математической культуры общества на личность, можно попытаться дать рабочую модель ее математической культуры:

- понимание социальной значимости формируемых математических знаний, умений и навыков;
- уровень математических знаний, адекватный требованиям, предъявляемым к соответствующему характеру деятельности человека;
- способность личности добывать математические знания как под руководством педагога, так и самостоятельно;
- умение не только добывать математические знания, но и обрабатывать, хранить и транслировать их;
- наличие навыков и умений использовать математические приемы при анализе фактов профессиональной деятельности.

Уфа, 2000; Смелова Н.Е. Правовая культура как предмет социально-философского анализа: Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. – Барнаул, 2000; Дворецкий С.И., Майстренко А.В., Муратова Е.И. Формирование информационной культуры специалиста // Информатика и образование. – 2001. – №4. – С. 21-31; Игумнов О.А. Формирование дидактической культуры преподавателя как цель модернизации системы профессионального образования // Модернизация системы профессионального образования на основе регулируемого эволюционирования: материалы Всероссийской научно-практической конференции: В 2 ч. Ч. 1 / Отв. ред. Д.Ф. Ильясов. – Челябинск: Изд-во «Образование», 2002; Дворецкий С., Пучков Н., Муратова Е. Формирование проектной культуры // Высшее образование в России. – 2003. – №4. – С. 15-22.

³ Исключение представляет работа Л.Н. Пономарева «Математическая культура: сущность, направления развития». – М., 1987.

Выделив дескрипторы⁴ математической культуры личности, можно дать частное определение математической культуры экономиста. Это уровень математических знаний, умений и навыков экономиста и понимание их социальной значимости, адекватные требованиям, предъявляемым к его экономической деятельности; его способность не только добывать математические знания, но и обрабатывать их, хранить и транслировать как под руководством педагога, так и самостоятельно; умение использовать математические приемы при анализе фактов экономической деятельности.

Определив понятие математической культуры экономиста, хотелось бы видеть те требования, которые предъявляет к ее содержанию главный заказчик на ее формирование – государство. Трудно сформировать модель математической культуры экономиста, не зная ее параметров. К сожалению, в Государственном образовательном стандарте второго поколения (2000 г.) не нашлось места для формулировки требований к математическим знаниям, умениям, представлениям и навыкам специалистов всех профилей, хотя часть таких требований в Государственном образовательном стандарте первого поколения (1994 г.) имелась. Они определяли нижеследующие параметры оценки изучения общих математических дисциплин для экономических специальностей.

Специалист должен иметь представление: о месте и роли математики в современном мире, мировой культуре и истории; о математическом мышлении, индукции и дедукции в математике, принципах математических рассуждений и математических доказательств; о логических, топологических и алгебраических структурах на множестве; о неевклидовых геометрических системах; о математическом моделировании; о роли математики в гуманитарных исследованиях.

Специалист должен знать и уметь использовать: основы математического анализа; основы алгебры, геометрии и дискретной математики; основы теории дифференциальных уравнений и численных методов; основы теории вероятностей и математической статистики.

⁴ Дескриптор – (лат. *describere* – описывать) лексическая единица (слово, словосочетание) информационно-поискового языка, служащая для описания основного смыслового содержания документа (текста).

Такое позиционирование представлений, знаний и умений в области математики статично и неполно в силу ряда причин:

во-первых, в ее содержании присутствует только знаниевый элемент и отсутствуют другие мировоззренческие (методологические, аксиологические и духовно-практические) аспекты;

во-вторых, оно не обращено на динамику накопления знаний и совершенствования математической культуры;

в-третьих, не просматривается ее социальная значимость;

в-четвертых, нет ориентиров наращивания качества математической подготовки специалиста, направленных на непрерывное образование.

По нашему мнению:

➤ задача формирования модели математической культуры экономиста должна быть решена в Государственном образовательном стандарте нового поколения;

➤ решаться она должна не директивой сверху, а совместным творчеством Министерства образования и науки РФ и профессорско-преподавательского состава высшей школы;

➤ эта задача должна быть «сквозной», т.е. ее решение должно исходить из формирования следующего временного ряда: а) математическая культура дошкольника; б) математическая культура учащегося неполной средней школы; в) математическая культура выпускника средней школы; г) математическая культура выпускника экономического вуза; д) математическая культура экономиста-профессионала.

Мы считаем, что только при таком подходе можно создать механизм разработки модели математической культуры экономиста и реализации ее в практике учебно-воспитательной работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Злобин Н.С. Культура и общественный прогресс. – М., 1980.
2. Кармин А.С. Основы культурологии: Морфология культуры. – СПб.: Изд-во «Лань», 1997.
3. Орлова Э. Введение в социальную и культурную антропологию. – М., 1994.
4. Философия культуры. Становление и развитие / Под ред. М.С. Казана и др. – СПб.: Изд-во «Лань», 1998.

ПРИОРИТЕТЫ МОЛОДЕЖИ НА РЫНКЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В Г. ЧЕРЕПОВЦЕ

В рамках программы комплексного социологического исследования «Профориентация молодежи в экономической и социальной политике города» сотрудниками филиала Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета в г. Череповце был проведен анализ отношения молодежи к рынку образовательных услуг, изучения запросов молодых людей на получение определенного уровня образования и специальности.

Выборочная совокупность определялась методом гнездовой выборки. В качестве единиц отбора выступали отдельные группы соответствующих категорий молодежи (учебные группы в вузах, техникумах и ПУ, классы в школах, группы молодых рабочих на курсах переподготовки на предприятиях города и т.п.); в последующем в каждой из них проводился сплошной опрос. Выборка составила 1200 респондентов. При опросе выбранных респондентов применялось анкетирование.

На основе выдвинутых гипотез разработан инструментарий, представляющий собой анкеты для опроса молодежи. После полевого этапа и первичного анализа анкет и формализованных бланков интервью была проведена компьютерная обработка полученного материала. В результате выбраковки годными к анализу признано 959 анкет.

Формируя гипотезу: «Большинство молодежи желает получить специальное образование», мы предполагали, что молодежь города ориентирована на получение как высшего, так и среднего профессионального образования, пропорционально количеству обучаемых в учебных заведениях города.

На вопрос: «Какое образование Вам необходимо, чтобы обеспечить достаточный уровень жизни?» 83,6% респондентов ответили: высшее; 6,3% – ориентируются на среднее профес-

Бойко Станислав Владимирович – директор филиала СПбГИЭУ в г. Череповце, к.филос.н., доцент.

Кудряшова Ирина Сергеевна – зам. директора по воспитательной работе филиала СПбГИЭУ в г. Череповце.

сиональное образование; для 7,8% опрошенных образование не имеет значения – «лишь бы хорошо платили». 93,5% респондентов ответили положительно на вопрос: «Хотели бы Вы продолжить образование после средней общеобразовательной школы?». На вопрос: «Какое образование Вы бы хотели получить?» ответы распределились следующим образом: хотели бы получить высшее образование 81,2% молодежи; уже учатся в вузе – 13,2%; претендуют на среднее профессиональное образование или уже учатся в ссузе – 3,9%.

Таким образом, наша гипотеза частично подтвердилась: абсолютное большинство молодежи ориентируется исключительно на получение высшего образования и лишь малая часть – среднего профессионального.

Подтвердилась и другая наша гипотеза: «Не все желающие получить образование имеют средства для того, чтобы учиться платно». Согласно полученным ответам, 53,6% респондентов такие средства имеют, 41,3% – не имеют, 5,1% опрошенных затруднились ответить. То есть более половины молодых людей могут получить образование на платной основе, что говорит о довольно высоком уровне платежеспособности населения на рынке образовательных услуг.

В качестве частного вывода по этому сюжету можно отметить, что предложения на рынке образовательных услуг в нашем городе в ближайшее время будут востребованы.

Формируя гипотезу: «При выборе специальности респонденты отдадут предпочтение экономике, юриспруденции, информатике», мы предполагали, что, несмотря на превышение предложения над спросом экономических и юридических специальностей на рынке рабочей силы в городе, эти специальности по-прежнему престижны и будут востребованы учащейся молодежью.

На вопросы: «Если Вы хотите получить высшее образование или уже учитесь в вузе, то какую специальность выбрали бы?» и «Если Вы хотите получить среднее профессиональное образование или уже учитесь в техникуме (колледже), то какую специальность выбрали бы?» ответы респондентов распределились следующим образом¹ (табл. 1).

¹ Следует иметь в виду, что при ответах на неальтернативные вопросы респондентам предлагалось выбирать несколько вариантов, поэтому показатель «Всего» будет более 100%.

Таблица 1

Структура предпочтений респондентов на рынке образовательных услуг (по специальности)

Специальности	Вузы		Ссузы	
	Количество объектов	% объектов	Количество объектов	% объектов
Экономическая	480	50,05	301	31,39
Юридическая	408	42,54	289	30,14
Информатика	290	30,24	223	23,25
Техническая	283	29,51	238	24,82
Другая	240	25,03	216	22,52
Гуманитарная	219	22,84	156	16,27
Медицинская	128	13,35	117	12,20
Связанная с силовыми структурами	127	13,24	97	10,11
Затрудняюсь ответить	8	0,83	213	22,21
Всего	2 183	227,63	1 850	192,91

В результате полученных данных гипотеза нашла свое подтверждение в части того, что касается первых двух специальностей – экономической и юридической. Обучающиеся и в вузах, и ссузах высказали одинаковое мнение по данному вопросу. Информатика же в структуре предпочтений студентов вузов стоит на третьем месте, а среди предпочтений учащихся ссузов ее незначительно обгоняют технические специальности. Но из ответов второй группы респондентов видно, что разрыв в процентном соотношении между популярными специальностями незначителен, тогда как экономическая и юридическая специальности в ответах претендующих на получение высшего образования явно лидируют.

Выбирая области профессиональной деятельности, формулируя гипотезу: «При выборе области профессиональной деятельности после получения образования приоритетными являются тяжелая промышленность, сфера обслуживания и инженерно-техническая деятельность», мы руководствовались наиболее популярными профессиями среди существующих в нашем городе.

На вопросы: «Если Вы хотите получить высшее образование или уже учитесь в вузе, то где хотели бы работать после его окончания?», «Если Вы хотите получить среднее профессиональное образование или уже учитесь в техникуме (колледже), то где бы хотели работать после его окончания?» – респонденты ответили следующим образом (табл. 2).

**Структура предпочтений респондентов на рынке труда
(по области профессиональной деятельности)**

Область профессиональной деятельности	Вузы		Ссузы	
	Количество объектов	% объектов	Количество объектов	% объектов
Заниматься ИТД	458	47,76	312	32,53
В других сферах	434	45,26	345	35,97
В сфере обслуживания	362	37,75	244	25,44%
В тяжелой промышленности	156	16,27	121	12,62
В легкой промышленности	152	15,85	129	13,45
Служить в армии и силовых структурах	124	12,93	96	10,01
В строительстве	95	9,91	60	6,26
В городском хозяйстве	86	8,97	56	7,92
На транспорте	81	8,45	76	5,84
Затруднились ответить	9	0,94	245	25,55
Всего	1 957	204,09	1 684	175,59

Данная гипотеза подтвердилась лишь частично: большинство респондентов сделали выбор в пользу инженерно-технической деятельности, сферы обслуживания. Тяжелая промышленность у студентов вузов оказалась на четвертом месте, а ссузов – на пятом, пропустив вперед легкую промышленность. Лишь только 16,3% выпускников вузов и 12,6% – ссузов ориентируются на работу на предприятиях металлургии, хотя они и предоставляют сегодня большинство рабочих мест в городе. Очень малые доли опрошенных намерены работать в строительстве (6,3%), городском хозяйстве (7,9%), на транспорте (5,8%). Большое количество респондентов выбрали ответ «другие сферы деятельности». Но это, скорее всего, говорит о том, что они не определились в выборе рабочего места.

Отвечая на вопрос о востребованности специальности, которую респонденты выбирают для обучения, 69,6% из них уверены, что их специальность будет востребована всегда, 27,2% не уверены в этом столь однозначно. Лишь 2,2% опрошенных считают, что их специальность не востребована, причем эту долю составили те, кто обратился в Государственный центр занятости населения.

Только 17,7% опрошенных полностью уверены в том, что они получат такую работу по специальности, которую хотели бы выполнять. Большая часть (47,1%) считает, что, вероятно, получит

такую работу. Не уверены в этом 32,2% опрошенных; 1,7% затруднились ответить; 1,3% такую работу уже выполняют.

Таким образом, можно сказать, что молодые люди недостаточно знают существующую конъюнктуру рынка труда, спрос на специальности в городе, но уже предполагают наличие конкуренции при трудоустройстве.

Выдвигая гипотезу: «При выборе учебного заведения мотивацией является возможность получить профессиональное образование, склонность к профессии, желание, советы родителей и родственников и стремление к самостоятельности», мы предполагали, что не для всех молодых людей мотивом поступления в профессиональное учебное заведение по выбранной ими специальности выступает склонность к данной профессии. Многих побуждает к этому просто стремление получить профессиональное образование, а также желание и советы родителей и родственников.

Ответы на вопрос: «Что побудило Вас принять решение о поступлении в вуз, колледж, техникум, ПТУ?» распределились следующим образом: возможность получить профессиональное образование – 53,1%; стремление к самостоятельности – 49,1%; склонность к профессии – 44,5%; желание и советы родителей, родственников – 34,8%; мнение, рекомендации друзей – 8%; близость учебного заведения от дома – 3,9%; желание продолжить семейную традицию – 3,7%; реклама учебного заведения – 2,6%; другой мотив – 6,6%.

Наша гипотеза: «Не все респонденты, выбравшие учебное заведение, уверены, что у них есть данные для овладения избранной специальностью» была опровергнута ответами на вопрос: «Как Вы сами считаете, имеете ли Вы данные для овладения той специальностью, которую выбрали?». Большинство респондентов (73,1%) ответили, что они такие данные имеют, 24,3% сомневаются в этом, и только 1,7% опрошенных ответили отрицательно.

Однако следующий «вопрос-фильтр» («Если Вы учитесь и Вам предложили перейти учиться на другую специальность, то как бы Вы отнеслись к этому?») показал, что уверенность молодых людей в наличии объективных данных для овладения избранной специальностью базируется все-таки на несколько завышенной

самооценке: только 27,1% опрошенных с полной уверенностью заявили, что выбранная специальность полностью их удовлетворяет².

Все вышесказанное должно было подтвердить нашу гипотезу о том, что «молодежь нуждается в определении своей профпригодности объективной системой показателей». Это и подтвердилось ответами на вопрос: «Если бы действовал Центр (бюро и т.п.) по определению профессиональной пригодности человека, то захотели бы Вы получить данные о своей предрасположенности к деятельности (пройти тесты на профориентацию) в определенной сфере деятельности?». Положительно на него ответили более 80% респондентов, но только 22,5% сказали, что это необходимо им для выбора профессии; еще для 61,8% это было бы «просто интересно». Отрицательного мнения по данному вопросу придерживается 15% опрошенных. У них потребности в таких данных нет, так как они либо уже знают свои способности (10,5%), либо эта проблема их вовсе не интересует (4,6%).

Можно предположить, что значительная часть молодежи стесняется признаться в том, что ей необходимо помочь определить предрасположенность к той или иной профессии. Это необходимо делать специалистам по профконсультированию.

Выдвигая гипотезу: «Большинство молодежи считает, что для успешной работы необходимо постоянное обучение», мы считали необходимым проверить наше мнение о том, что современная молодежь сознательно ориентирована на непрерывное образование, которое не прекращается после окончания учебного заведения.

Мнения опрашиваемых по вопросу: «Считаете ли Вы необходимым переобучаться, для того чтобы получить работу или найти более интересную работу?» распределились следующим образом (табл. 3).

На вопрос: «По какой специальности Вы хотели бы пройти переобучение?» респонденты ответили так: по юридической —

² Это косвенно подтверждается и результатами оценок успеваемости в большинстве вузов г. Череповца, когда знания значительной доли учащейся молодежи оцениваются удовлетворительно. Хотя такие показатели успеваемости могут констатировать и малое прилежание молодых людей в овладении специальностью. Но тогда это является лишним свидетельством о неготовности молодежи к конкуренции за получение престижных рабочих мест.

**Мнения респондентов о необходимости переобучения
для получения (смены) работы**

Значения	Количество объектов	% объектов
Да, необходимо иметь второе высшее образование	501	52,24
Да, необходимо иметь второе среднее профессиональное образование	42	4,38
Да, необходимо иметь 2–3 дополнительных рабочих профессии	139	14,49
Да, переобучение необходимо за счет постоянного самообразования	105	10,95
Нет, такой необходимости не вижу	148	15,43
Затрудняюсь ответить	24	2,50
Всего	959	100,00

38,1%; экономической – 37,8%; информатике – 32,4%; технической – 24,5%; гуманитарной – 18,1%; медицинской – 12,5%; специальности, связанной с армией, милицией, ФСБ, – 12,7%; по другой – 22,4%.

Предпочтительными формами переобучения и дополнительного образования для опрашиваемых являются: получение второго высшего образования – 70,8%; обучение на курсах повышения квалификации и переподготовки руководящего состава со сроком обучения от 6 месяцев до 1,5 года – 33%; обучение на курсах повышения квалификации и переподготовки руководящего состава со сроком обучения от 1 до 3 месяцев – 22,9%; обучение на краткосрочных курсах повышения квалификации и переподготовки по рабочим профессиям – 17,7%; другие формы – 17,9%.

Таким образом, можно отметить следующее. Во-первых, предложение образовательных услуг в г. Череповце вполне востребовано. Во-вторых, престижны и пользуются спросом юридические, экономические, технические специальности и специальности, связанные с информатикой (с точки зрения и основного, и дополнительного образования). В-третьих, молодые люди претендуют преимущественно на получение первого и второго высшего образования. В-четвертых, молодежь ориентирована на непрерывное образование.

Вместе с тем есть необходимость оказания квалифицированной помощи в выявлении профпригодности молодых людей к той или иной профессии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Дерябин Ю.С.* Образование, наука и инновации: «финское чудо»? // Высшее образование сегодня. – 2003. – №11. – С. 34-40.
2. *Марцинкевич В.И., Соболев И.В.* Экономика человека. – М.: Аспект Пресс, 1995.
3. Социально-трудовая сфера России в переходный период: реалии и перспективы. – М.: Молодая гвардия, 1996.
4. Экономика труда и социальные отношения: Курс ключевых лекций. – М.: Изд-во РАГС, 1998.
5. Экономика труда и социально-экономические отношения: Учебник. – М.: Изд-во «Черо»; Изд-во Московского университета, 1996. – С. 80.

О. С. Бороздина

**К ПРОБЛЕМЕ ВОСПИТАНИЯ РЕБЕНКА, ВКЛЮЧЕННОГО
В РОССИЙСКУЮ КУЛЬТУРНУЮ ТРАДИЦИЮ**

Значение образования как главного инструмента культурной преемственности поколений, его задачи в содействии становлению ребенка сознательным гражданином своего Отечества раскрыты в Национальной доктрине образования Российской Федерации [16]. Решение этих задач актуализирует идею культуросообразного воспитания, ориентацию российской школы на ее становление как социокультурного института. В современной педагогической науке эта идея понимается не только в контексте присвоения детьми культурных ценностей, но и как приобщение растущего ребенка к широкой культурной деятельности через его качественное самоопределение в пространстве живой, «становящейся» культуры [10, с. 34]. Данное понимание культуросообразного воспитания имеет глубокие корни в истории отечественной педагогической мысли (в трудах С.И. Гессена, И.А. Ильина, И.В. Киреевского, К.Д. Ушинского, П.А. Флоренского, А.С. Хомякова и др.). Так, *С.И. Гессен* считал, что «подлинное образование

Бороздина Ольга Сергеевна – аспирант кафедры общей педагогики и непрерывного педагогического образования Вологодского государственного педагогического университета.

заключается не в передаче новому поколению того готового культурного содержания, которое составляет особенность поколения образовывающего, но лишь в сообщении ему того движения, продолжая которое, оно смогло бы выработать свое собственное новое содержание культуры» [6, с. 378].

В основе такой трактовки образования и школы лежит понимание культуры как способа жизнедеятельности общества, историческая изменчивость и самоидентичность которого обусловлены культурно-исторической традицией конкретного народа. Результаты исследования *А.А. Гагаева* и *П.А. Гагаева* свидетельствуют о том, что ключевые инвариантные идеи конкретно-исторических моделей отечественной школы содержат предпосылку к определению образования как феномена, обеспечивающего становление человека, обладающего самобытным душевно-духовным укладом конкретного исторически существующего народа (*К.Д. Ушинский*), «живого явления живой культуры, субъекта и творца исторического процесса своего Отечества», личности, включенной в культурную традицию (*С.И. Гессен*, *В.В. Зеньковский*, *И.А. Ильин*, *П.А. Флоренский* и др.) [5, с. 444].

В современных этнологических исследованиях (*В. Кутырев*, *Р. Левин*, *С. Лурье*, *Э. Маркарян*, *К. Чистов* и др.) термин «культурная традиция» означает механизм функционирования и преемственности культуры, который включает «средоточие (комплекс) культурных парадигм», неизменных по своей сути, но принимающих различные формы выражения, в зависимости от внешних условий. Культура, будучи целостностью стабильных и изменчивых разнопорядковых элементов, включает в себя культурную традицию. Говоря о культурной традиции, авторы отмечают «наличие неизменного культурного ядра, обуславливающего характер и границы изменений, которые может претерпеть общество, являющееся носителем данной традиции» [23, с. 106]. Диалектика изменчивости-стабильности — наличие в традиции внутренней и внешней сторон: сущности, которая неизменна, и формы ее выражения, которая может меняться, что подчеркивает взаимосвязь и взаимообусловленность традиции и инновации в жизни общества [14].

Важнейшей характеристикой культурной традиции является ее субъектность. В зависимости от доминирующих ценностных ориентаций носителей культурной традиции, она проявляется в многообразных модификациях, как конструктивных, так и

деструктивных по отношению к самой культуре и ее представителям. Построение индивидуальной и групповых «картин мира», целостность которых обеспечивается доминирующей ценностной ориентацией, делает отдельных людей и социальные группы общества не просто носителями культурной традиции, но и субъектами ее позитивных или деструктивных проявлений во всех сферах общественной практики. Другой существенной характеристикой культурной традиции является ее этническая (национальная) самобытность. Культурная традиция обеспечивает самоидентичность национальных культур в процессе их исторического становления при любых изменениях в ценностно-нормативной сфере общества.

Своеобразие российской культурной традиции и ее проявлений в жизни общества раскрыто в трудах С.С. Аверинцева, М.М. Бахтина, Н.Я. Данилевского, Ф.М. Достоевского, Ф. Затворника, В.В. Зеньковского, И.А. Ильина, И.В. Киреевского, К.Н. Леонтьева, А.Ф. Лосева, Д.С. Лихачева, С.Л. Рубинштейна, А.А. Ухтомского, А.С. Хомякова, П.А. Флоренского, Г.В. Фроловского и др. По мнению И.А. Ильина, своеобразие российской культурной традиции состоит в том, что в основе ее позитивных модификаций лежит «совестная» ценностно-смысловая доминанта картины мира, обуславливающая такую существенную характеристику российского культурно-исторического типа личности, как искание абсолютных ценностей, полагание на сверхприродное, сверхразумное начало [9, с. 195, 218, 290].

Ребенок является личностью, включенной в национальную культуру самим фактом своего существования в конкретном культурно-историческом пространстве. Процесс становления личностно-смысловых отношений растущего ребенка в изменяющейся культурной среде на основе реализации его собственного выбора (самоопределения) и при посредничестве носителей позитивных и деструктивных модификаций российской культурной традиции может быть определен как «приобщение к культурной традиции». Слово «приобщать» означает: 1) дать возможность быть участником какой-либо деятельности; 2) то же, что и присоединить [18, с. 529].

Проблема приобщения детей к отечественной культурно-исторической традиции связана не с отсутствием этого процесса, а с его качеством. В зависимости от выбора ребенком тех или иных модификаций культурной традиции, приобщение к ней может

носить как позитивный, так и негативный характер. Качество приобщения детей к отечественной культурной традиции зависит от ряда факторов, важнейшим из которых является социальная ситуация развития детства в современной России, специфически проявляющаяся как на региональном уровне, так и в ближайшем социокультурном окружении, с которым непосредственно «со-бытует» ребенок – в семье и образовательном учреждении. Результаты исследований в области социальной психологии детства [1] свидетельствуют о том, что социальная ситуация развития детства в современной России создает условия для активного приобщения детей к способам жизнедеятельности, дегуманизирующим отношения в окружающем мире. Особенно опасны эти тенденции в период дошкольного детства, который характеризуется, с одной стороны, высокой восприимчивостью к социальным воздействиям, а с другой – возникновением этических отношений ребенка в окружающем мире, определяющих поступки человека в ситуациях нравственного выбора.

В свете того, что наибольшее влияние на процесс становления детской личности оказывает ближайшее окружение, исключительную важность приобретает целенаправленное, педагогически организованное приобщение детей к российской культурной традиции в условиях образовательного учреждения. Проблема бытия отечественной школы как института, последовательно приобщающего саморазвивающуюся и самоусовершенствующуюся по идеалу личность воспитанника к определенной культурно-исторической традиции (к определенным ценностям и типам мышления), в том или ином виде находит свое освещение в трудах большинства современных теоретиков образования (Е.П. Белозерцев, А.П. Валицкая, В.И. Додонов, В.П. Зинченко, Г.Б. Корнетов, Б.Т. Лихачев, Н.Д. Никандров, Л.Н. Новикова, И.Н. Сиземская и др.). В настоящее время идея культуросообразного образования получила развитие в концепциях воспитания ребенка как человека культуры [2], педагогики ненасилия [21], культурно-исторической педагогики [24], воспитания дошкольников на культурно-исторических традициях [11] и др. В работах Ю.С. Бродского, Б.З. Вульfoва, И.В. Крупиной, А.Т. Куракина, Х.Й. Лийметса, Ю.С. Мануйлова, Л.И. Новиковой, Н.Л. Селивановой, В.Д. Семенова, В.А. Ситарова и др. раскрыты механизмы взаимосвязи культурной среды и детской личности, определены способы управления процессом

взаимодействия детей с культурной средой, пути интеграции ее воспитательных сил.

Однако анализ методической литературы, нормативных документов и опыта практической работы показывает, что приобщение детей к отечественной культуре педагогами образовательных учреждений понимается и реализуется преимущественно как познавательный процесс, направленный на усвоение детьми конкретных, «ставших» культурных форм: обычаев, обрядов и других внешних проявлений народной жизни. При этом личностная значимость для детей «усвоенных» культурных моделей, их востребованность в самостоятельном разрешении ребенком жизненных ситуаций, как правило, остается за рамками педагогической практики. В результате реальное приобщение детей к отечественной культурной традиции происходит спонтанно, под влиянием деструктивного потенциала современной «массовой культуры». Как правило, технологии и практика культуросообразного воспитания нацелены на развитие различных способностей ребенка (чаще всего – познавательных) и его становление как личности определенного социального типа (например, конкурентоспособной), без учета того, что эта «социальная личность» уже включена в определенную культурно-историческую традицию, является ее носителем и субъектом.

На наш взгляд, изучение и решение проблемы целенаправленного приобщения детей к российской культурной традиции в условиях образовательного учреждения возможно на основе установления взаимосвязи идеи воспитания детей как субъектов российской культурной традиции и идеи опосредованного (через среду) педагогического управления отношениями растущего ребенка в изменяющемся социокультурном окружении.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абраменкова В.В.* Социальная психология детства: развитие отношений ребенка в детской субкультуре. – М.: Моск. психолого-соц. ин-т; Воронеж: НПО «МАДЭК», 2000.
2. *Бондаревская Е.В.* Смыслы и стратегии личностно ориентированного образования // Педагогика. – 2001. – №1.
3. *Бондаревская Е.В., Кульневич С.В.* Педагогика: личность в гуманистических теориях и системах воспитания. – М.: – Ростов н/Д., 2000.
4. *Вульфов Б.З., Иванов В.Д.* Основы педагогики. – М.: Изд. УРАО, 1999.

5. Гагаев А.А., Гагаев П.А. Русские философско-педагогические учения 19 – 20 вв. – М.: ТИД «Русское слово РС», 2002.
6. Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. – М.: Школа-Пресс, 1995. – С. 378.
7. Зеньковский В.В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. – М., 1993.
8. Ильин И.А. О грядущей России. Избранные статьи / Под ред. Н. Полторацкого. – 1999.
9. Ильин И.А. Путь к очевидности. – М.: Республика, 1993.
10. Крылова Н.Б. Проектирование в образовании: проблемы, поиски, решения: Сборник научных трудов / Институт педагогических инноваций РАО. – М., 1994.
11. Крупина И.В. Образовательная среда семьи и школы как средство воспитания и обучения: Автореф. дис. ... д. пед. н. – М., 2000.
12. Купач Т.Ю. Педагогические основы социального воспитания дошкольников на культурно-исторических традициях: Автореф. ... д.пед. н. – М., 1999.
13. Лурье С.В. Историческая этнология. – М.: Аспект Пресс, 1997.
14. Маркарян Э.С. Узловые проблемы теории культурной традиции // Советская этнография. – 1981. – №2.
15. Мануйлов Ю.С. Средовой подход в воспитании: Автореф. дисс. ... д.пед.н. – М., 1998.
16. Национальная доктрина образования в РФ // Народное образование. – 2000. – №2.
17. Новикова Л.И. Воспитание как педагогическая категория // Педагогика. – 2000. – №6. – С. 28-35.
18. Ожегов С.А. Толковый словарь русского языка. – М., 1983. – С. 529.
19. Селиванова Н.Л. Воспитание: теория и реальность // Известия РАО. – 1999. – № 2. – С. 57-65.
20. Селиванова Н.Л. Современные представления о воспитательном пространстве // Педагогика. – 2000. – №6. – С. 38.
21. Ситаров В.А., Маралов В.Г. Педагогика и психология ненасилия в образовательном процессе: Учебное пособие для студентов высш. учеб. заведений / Под ред. В.А. Ситарова. – М., 2000. – 216 с.
22. Флоренский П.А. Из богословского наследия // Богословские труды. – Т. 17. – М., 1977.
23. Чистов К.В. Традиции, «традиционное общество» и проблема варьирования // Советская этнография. – 1981. – №2. – С. 106.
24. Ямбург Е.А. Контуры культурно-исторической педагогики // Педагогика. – 2001. – №1. – С. 3-10.

**ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ДВОРЯНСКОЙ СЕМЬИ
КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА В СФЕРЕ ДУХОВНО-
НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ
(НА МАТЕРИАЛАХ ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

Для каждой исторической эпохи характерны свои особенности социально-экономического и культурного развития. Поэтому воспитываемый в ее рамках тип человека имеет в структуре своей личности как систему ценностей своего времени, так и актуализированные исторические пласты с присущим им аксиологическим содержанием.

Поскольку в основе исследуемой проблемы лежит исходное понятие «ценностные ориентации», правомерно обратиться к его сущности.

В научной литературе существует достаточно много определений феномена «ценность». В педагогической аксиологии данная дефиниция представлена как значимые духовно-нравственные качества человека, определяющие его отношение к окружающей действительности и подлежащие воспитанию (И.Д. Лушников, Н.Н. Никандров, В.А. Сластенин и др.). Ценностные ориентации же предполагают способ ориентировки в каком-либо виде или группе ценностей и признаются в качестве стратегических жизненных целей.

К сожалению, в отечественной историко-педагогической мысли недооценивалось реальное знание о духовно-нравственном воспитании детей в дворянской семье, его опыте и ценностных аспектах. Причина этого видится, прежде всего, в доминирующем утилитарном представлении о данном сословии. Представляется возможным доказать противоположное.

Дворянское сословие в Вологодской губернии, как и в целом по России, было не однородным. Разница в социальном и экономическом положении, влияя на мировоззрение отдельных его групп (дворцовая аристократия, служивая – занятая в военной и

Володина Лариса Олеговна – старший преподаватель кафедры педагогики и методики начального образования Вологодского государственного педагогического университета.

бюрократической сфере, помещики и др.), определяла в целом воспитательно-образовательный уровень дворянина. Она была ошущима на всем протяжении XIX в., однако к началу XX в. на первый план вышли не социально-экономические различия, а то единство мировоззрения, которое позволяло дворянам считать себя определенной составной частью социокультурной среды.

Круг исторических материалов для исследования ограничен в силу того, что многие личные архивы дворянских семей были либо уничтожены в годы революции, либо вывезены за пределы России, либо не имели достаточных сведений по интересующим нас вопросам. В данной работе представлен анализ документов дворян, занятых на военной службе, и главным образом поместного дворянства. Он позволяет утверждать, что дворянское воспитание в рассматриваемом пространственно-временном отношении представляет собой умелое сочетание особенностей уклада жизни с сознательно поставленной педагогической системой.

Социальная роль и общественно необходимая задача помещичьего дворянина XIX в. заключалась в заботе о процветании как своего имения, так и хозяйств подчиненных ему крестьян, что отвечало экономическим интересам государства, становясь частью дворянской идеологии. Критиковалась не леность или неумение крестьян работать, а нежелание помещика правильно организовать свое хозяйство.

Так, в Устюженском уезде у некоторых крупных землевладельцев, по мнению исследователей края, «земля обрабатывалась так тщательно, что при ходьбе по заборованному полю вся ступня уходит в землю» [11, Л. 1]. Это было показателем развитого чувства хозяйственной предприимчивости главы дома. В дневниках по полевым работам *В.У. Сипягиной-Лилиенфельд* мы находим данные о сроках посева различных сельскохозяйственных культур в соответствии с природными условиями и народным календарем. Ежедневные пометки позволяют проследить рост хлебов, причины замедления или ускорения темпов их роста в сравнении с предыдущими годами. Ведение подобных дневников было характерно для многих помещиков [8, 10, 12, 13].

Развитое чувство «добропорядочного хозяина» не исчезло с событиями 1917 г., когда все помещичьи земли были национализированы: «Пускай же извлекают всю возможную пользу с земли

нашей те руки, которые будут на ней трудиться. А тут мне радости будет смотреть, как закипит работа на многие количества лет», — пишет В.У. Сипягина-Лиленфельд, надеясь на такое же отношение к своей земле. Ревностно следя за тем, как «кучка новых хозяев», «лодырев-разбойников» постепенно «разваливает» плоды долгой кропотливой работы, Вера Уаровна, с болью в сердце, просит «общество» «вести его (хозяйство) по-старому».

Понятие о рачительном ведении своего хозяйства, таким образом, пронизывало весь семейный уклад жизни помещика. Труд выступал важным средством нравственного воспитания детей. Это можно было объяснить несколькими причинами, одной из которых является попечительство о родовых почестях. Поскольку по традиции в военную и государственную службу допускались лишь только потомственные дворяне [1, 52], не вызывает удивления некоторое тщеславие в отношении своего социального происхождения, передаваемого по наследству:

Мой род, хотя не из знатнейших,
Но я дворни российский сын;
Я разумею: дворянин —
Времен старинных, не новейших [3, 224].

Другой причиной можно назвать происходившие в русском обществе с середины XIX в. модернизационные процессы, требовавшие осознания необходимости личного участия в экономической жизни страны. Несоответствие идеалам добропорядочного хозяина, «склонность к праздности» воспринималось как поведение недостойное, заслуживающее общественного порицания [7, Л. 9]. Поэтому понятие о том, «как надо уважать любой труд», воспитывалось с детства [14, Л. 25].

Дворянские дети воспитывались в обстановке повышенной требовательности, что определялось социальной ролью сословия. С наибольшей строгостью относились в семьях к нравственному воспитанию мальчиков. Это диктовалось образом их жизни, поскольку базовой чертой менталитета русского дворянства была идея осмысленной, добровольной и инициативной государственной и военной службы. В результате, у детей стремились воспитывать следующую систему нравственных качеств: преданность Государю и Родине до самоотвержения; дисциплина; вера в нерушимость, святость приказания; храбрость (решительность,

неустрасимость); решимость безропотно переносить труды, холод, голод и все нужды солдатские; чувство взаимной выручки [2, 653]. Сформированность данных качеств позволила бы успешно осуществить свое жизненное предназначение с пользой для общества и для себя, в рамках приемлемого для данного сословия поведения.

О том, какие пороки пресекались, можно судить из архивных материалов под названием «Формулярный список службы и достоинства». В них строго фиксировались все личные документы, по которым можно охарактеризовать личностные качества дворянина. Подделки в нем строжайше преследовались и грозили исключением со службы [1, 112]. В графе «Был ли предан суду: как и за что именно: оправдан, признан виновным или невиновным» отражены проступки, за которые дворяне несли строгую ответственность. В просмотренных делах зафиксировано несколько серьезных нарушений, которые не связывались с понятием дворянской чести. Это злоупотребление властью (продажа в солдаты дворового) и воровство. В первом случае в формулярный список заносился строгий выговор со следующими замечаниями: «Такие действия со стороны дворянина и помещика не только неблагоприятны и в высшей степени неприличны его званию, но и противны закону» [5, Л. 4]. Во втором случае ставился вопрос о лишении дворянства М.Д. Филимонова. По итогам голосования Вологодского дворянского депутатского собрания его было решено «исключить из дворян Вологодской губернии, о чем сделаны надлежащие отметки в дворянской родословной книге» [6, Л. 7об.]. Таким образом, в нравственном воспитании детей неустанно подчеркивалось, что главными качествами человека являются честность и гуманные отношения к людям, которые должны лечь в основу кодекса чести.

Дореволюционное офицерство составляло неотъемлемую часть образованной России, входило в состав русской интеллигенции. С этой целью офицерским детям стремились дать наилучшее образование, уровень которого определялся экономическими возможностями семьи.

Получив начальное образование в домашнем кругу, мальчики поступали либо в учебные заведения губернии, либо в престижные столичные и заграничные. Так, находим, что для подготовки

«к испытаниям студенческих знаний» сын богатых дворян Шелиховых-Буддаковых посещает четырех профессоров философского факультета и слушает лекции по математической и физической статистике российской, обучается «французскому штилю и латинскому», посещает учителей по рисованию, музыке на фортепиано и на флейте, сверх чего «для манеру» обучается у себя на квартире фехтованию. Столь огромный перечень отвечал потребностям той социально-культурной среды, где знания «употребительны во всяком благородном звании» [7, Л. 9].

В основе духовно-нравственного воспитания девочек лежало формирование умения нравиться, располагать к себе собеседников, стремление сделать приятным пребывание в обществе для себя и окружающих. Энергичность, скромность, нерасточенная ласка и любознательность, посильная помощь в трудную минуту, заботливость, сдержанность, свойство никому не изменять в своем расположении – вот те качества, которые стремились сохранить женщины-дворянки, приобретая в конце жизни статус «счастливой старушки и в 72 года окруженной всей своей семьей» [14, Л. 1].

Представления о ценностных ориентациях, значимых в укладе жизни, дают стереотипы повседневного общения в кругу семьи: «Вся атмосфера в доме в общем-то была христианская, построенная на любви к ближнему. Она была наполнена терпимостью. Это передавалось всему следующему поколению» [14, Л. 13]. Доброжелательные отношения распространялись не только на представителей своего сословия. Картина взаимоотношений вырисовывается из анализа стихов П.А. Межакова: «Я раздаю одежду погорелым, подбору престарелым, приют осиротелым, прохожим уголок. Утеху огорченным, защиту угнетенным и нищему кусок» [3, 224-225].

На дворовых распространялся и педагогический талант старших представителей дворянской семьи. Жившие в усадьбе девушки, приобретая опыт «хороших хозяек», «считались завидными невестами», поскольку «были обучены шитью, рукоделием и по хозяйству», что воздавалось впоследствии по заслугам [14, Л. 11]. Так, потеряв свое имение, в котором основательно налаженное хозяйство являлось практически единственным источником дохода, некоторое время Калитеевские жили на то, что всегда при посещении привозили им крестьяне.

Жизнелюбие, умение радоваться и восхищаться, яркие традиции русского гостеприимства умело сочетались с европейскими нормами церемониала, позволявшими «проводить любое время гораздо осмысленнее и разнообразнее: давались домашние спектакли, разыгрывались шарады на французском языке, оркестр играл серьезную музыку и аккомпанировал пению». Любовь к театру, театральным представлениям спасала в то время, когда знания дворян становились невостребованными для России. Собственными силами организовывались концерты для местных крестьян. С этой целью, имея определенный запас знаний, обучали как свою, так и местную детвору танцам (русским, испанским, украинским, японским), учили их шить костюмы из «остатков гардеробной» [УКМ. Ф. 3. Оп. 41. Д. 48. Л. 15]. Будучи профессиональной пианисткой, В.У. Сипягина-Лиленфельд в самые трудные, пожалуй, для нее годы жизни – с февраля 1918 по 1921 – бесплатно музицировала сначала для узкого круга людей, для тех, кто разбирался в музыке, а затем стремилась помочь молодежи Устюжны «созреть душой».

К середине XIX в. под влиянием социально-экономических изменений, в первую очередь распространения просвещения, межличностные отношения в семье постепенно гуманизировались. К концу XIX в. влияние матерей было очень существенным: они воспитывали в детях чувство личности, самостоятельности и собственного достоинства. Уважительное отношение мальчиков к матери, бабушке становилось основой уважительного отношения и к своей жене. Гармонизация межличностных отношений между супругами, таким образом, становилась нормой дворянского самосознания, не случайно создавались «исключительно дружные, преданные друг другу» браки [12].

Таким образом, как показало исследование, ценностные ориентации в нравственном воспитании детей представляют собой комплекс духовных детерминант педагогической деятельности дворянской семьи конца XIX – начала XX в. Они обусловлены многообразием социальных связей, имеют конкретную историческую функциональность и выступают в качестве общественных идеалов, интересов и стереотипов.

Конечно, архивные материалы нескольких дворянских семей не могут в полной мере отразить идеалы воспитания всего

сословия. Но и они позволяют судить о значении формирования нравственного самосознания представителей элитарного (по мнению К. Д. Ушинского) сословия России, «на нравственное достоинство которых преимущественно опирается наша государственная служба, наша литература и наше общественное образование» [4, 398].

ЛИТЕРАТУРА

1. Деникин И. Старая армия – Париж, 1930. – 150 с.
2. Драгомиров М.Н. Вопросы воспитания и обучения войск // Избранные труды. – М.: Воениздат, 1956. – 688 с.
3. Литературная деятельность Павла Александровича Межакова // Русское обозрение. – СПб, 1895. – Январь. – С. 224-225.
4. Ушинский К.Д. О нравственном элементе в русском воспитании // Избр. пед. произв. – М., 1968. – С. 284-304.
Государственный архив Вологодской области (ГАВО)
5. Ф. 32. – Оп. 1. – Д. 201. «О наказании помещика Бартенова В. М. за продажу в солдаты дворового Кондратьева», 1851 – 1853 гг.
6. Ф. 32. – Оп. 1. – Д. 508. «Об исключении из дворянского рода Вологодской губернии Леотафтина Алексея Платоновича», 1900 г.
Вологодский государственный исторический архив художественного музея заповедника (ВГИАХМЗ)
7. Ф. 10. (Семейный фонд Шелиховых-Булдаковых) – Оп. 1. – Д. 46. «Письма воспитателя сына Григория Ивановича Шелихова Василия – Никиты Боначевского», 1799 – 1808 гг. – Л. 1 – 8.
8. Ф. 11. (Семейный фонд Брянчаниновых) – Оп. 1. – Д. 12. «Письма Александру Семеновичу от дочери Марии Куприяновой», 1830 – 1840 гг. – Л. 1. – 15.
9. Ф. 11. – Оп. 1. – Д. 15. «Письма Алексею Семеновичу от дочери Елизаветы», 1830 – 1840 гг. – Л. 1. – 18.
10. Ф. 12. (Родовой фонд грязовецких помещиков Сапоговых-Гилленшмидт) – Оп. 1. – Д. 5. «Письма Анне Александровне от сына Александра», 1898 – 1902 гг. – Л. 1. – 35.
Архив краеведческого музея г. Устюжны
11. Ф. 3. – Оп. 37. – Д. 30/2. «Общий взгляд на Новгородскую губернию», 1849. – Л. 1. – 11.
12. Ф. 3. – Оп. 8. – Д. 35. «Личные дневники Сипягиных», 1870 – 1880. Л. 1. – 58.
13. Ф. 3. – Оп. 9. – Д. 49. «Личные дневники В. У. Сипягиной-Лиисенфельд», 1899 – 1913. – Л. 1. – 65.
14. Ф. 3. – Оп. 41. – Д. 78. «Калитеевские» (без даты). – Л. 1. – 25.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ МОДЕРНИЗАЦИИ ШКОЛЫ

Надо помнить формулу Выготского: «Понимание мысли собеседника без знания мотива собеседника есть неполное понимание». В этом смысле каковы были мотивы Яна Амоса Коменского? Этот великий исследователь поставил перед собой как мотив жизни, а тем самым и как цикл задач следующую цель: как сделать образование фабрикой стихийного производства? Нужно обратить на это особое внимание. В средневековые времена именно Коменский создал образование как фабрику особого производства личности, по образу и подобию цехов и фабрик, которые тогда появлялись. То есть он сделал следующее: нарочито отбросил все индивидуальные характеристики, связанные с личностью ученика. Он нарочито строил общую, вечную систему дидактики, подчеркивал, что существует, по сути дела, «образ» того ученика, который вписывается в стандарт, которого надо ввести в ту или иную программу. Значит, отточить ученика, как вещь, по заранее скроенной модели.

В своих записках о будущем нашей науки А.Н. Леонтьев «венчает» этику и психологию резко, дерзко и явно, что является во многом неожиданным для деятельностного подхода в психологии. В беседе с В.Ф. Тендряковым он пишет о губительности для человеческой души последствий «бюрократизации» выполняемых человеком функций – ролей, власти социальных ролей над человеком (подчеркиваю: человеком, а не личностью). «Ситуация конвейера уже понята, а эту еще предстоит понять, но она много опаснее с точки зрения сдвига ценностей, который на одном полюсе дает такие явления, как «потребительская психология», а на другом – бунты леваков, хиппи и т.д. И то, и другое – обнищание души при обогащении информацией...»¹.

Слова А.Н. Леонтьева – это убийственная этическая диагностика безликого накопления знаний, по существу приговор

¹ Леонтьев А.Н. Из дневниковых записей // Избранные психологические произведения в 2-х т. – М., 1983. – Т. 2. – С. 241.

Волосков Александр Яковлевич – директор МОУ «Средняя образовательная школа №33» г. Вологды, заслуженный учитель РФ.

безличным системам образования в двадцатом и начале двадцать первого столетий.

От реформ педагогического метода – к реформе социальной организации жизни в системе образования. В историко-эволюционном подходе образование рассматривается как механизм социогенеза, поддерживающий или элиминирующий проявление индивидуальности личности в социальной системе. В тоталитарных культурах полезности преобладают формы образования, ориентированные на усредненные стандартные программы обучения, социальный норматив «быть таким, как все». Именно через образование оттачиваются такими культурами механизмы социального контроля, обеспечивающие в идеальном варианте нивелировку личности, формирование подогнанного под нужды тоталитарной культуры «социального характера». Иными словами, в культурах полезности социогенетический механизм образования проектируется таким способом, чтобы гасить любые отклонения от нормативного социотипичного поведения. Идеалом учащегося в данных культурах является так называемый «средний ученик». В культурах достоинства, главная установка которых «жить, а не выживать», образование поддерживает вариативность личности, готовит ее к решению нестандартных жизненных, а не только типовых задач. В реальности в социальных системах через образование одновременно реализуются тенденции к сохранению и изменению систем. Весь вопрос заключается в том, чтобы отыскать такое оптимальное сочетание этих тенденций, которое, обеспечивая присущий данной цивилизации общенациональный стандарт образования, в то же время открывало бы наибольшие возможности для развития личности.

Те люди, которые чувствуют себя в ответе за развитие системы образования в обществе, как правило, оказываются перед лицом следующей альтернативы: либо стать проводниками культуры полезности и через образование вести формовку, штамповку личности, либо заняться делом построения на территории образования такой организации жизни, которая помогла бы каждому человеку найти себя. От этого выбора зависит место и миссия образования в обществе: в первом случае образование плетется в хвосте общества, во втором – обеспечивает его развитие.

В результате работы с неординарными детьми в нашем неординарном мире была расшатана модель унифицированного образования. В ходе осуществления этой работы также были по-иному осмыслены само понятие «образование», цель образования, место педагогики развития в системе вариативного образования. В культуре возникла потребность в практической психологии, ставшей стержнем вариативного образования.

Вариативное образование представляет собой образование, апробирующее иные необщие пути выхода из различных неопределенных ситуаций в культуре и предоставляющее личности веер возможностей выбора своей судьбы. В отличие от альтернативного, вариативное образование не просто заменяет принятые нормы образования антинормами, а помогает личности обрести другие пути понимания и переживания знаний в изменяющемся мире. Вариативное образование понимается как процесс, направленный на расширение возможностей компетентного выбора личностью жизненного пути и на саморазвитие личности. Целью вариативного образования является формирование такой картины мира в совместной деятельности со взрослыми и сверстниками, которая обеспечивала бы ориентацию личности в различного рода жизненных ситуациях, в том числе и ситуациях неопределенности. В ходе вариативного образования ребенок приобщается к культуре, то есть овладевает способами мышления и способностями, посредством которых люди на протяжении многих веков строили мировую цивилизацию.

Стратегию реформы образования целесообразно строить с учетом следующих ценностных ориентиров:

- ⇒ от диагностики отбора – к диагностике развития;
- ⇒ от адаптивно-дисциплинарной модели усвоения суммы знаний и навыков – к рождению образа мира в совместной деятельности со взрослыми и сверстниками;
- ⇒ от информационной когнитивной педагогики – к смысловой ценностной педагогике;
- ⇒ от технологии обучения по формуле «ответы без вопросов» – к жизненным задачам и познавательной мотивации ребенка;
- ⇒ от «выученной беспомощности» ребенка – к надситуативной активности и постановке сверхзадач;

- ⇒ от урока как авторитарного монолога – к уроку как содействию и сотворчеству;
- ⇒ от языка административных «приказов» – к языку «договоров» и «рекомендаций»;
- ⇒ от школоцентризма – к детоцентризму и, наконец, от культуры полезности – к культуре достоинства.

Е. А. Воронина

РЕБЕНОК И МУЗЫКА: ОПЫТ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

Испокон веков музыкальное искусство, являющееся сокровищницей духовной культуры, признается одним из глубочайших источников и средств развития человека. Множество свидетельств об использовании музыки в качестве универсального средства воспитания представлено в трудах философов разных исторических периодов.

Влияние музыкальных ладов и ритмов на нравственное и психическое здоровье развивалось в учениях Пифагора, Платона, Аристотеля. В качестве лечебного средства музыка использовалась в Древнем Китае и Индии [5]. В средние века роль искусства заключалась в усилении эмоционально-нравственного эффекта при богослужении. В эпоху Просвещения широкое распространение получила мысль о том, что искусство воспитывает свободную индивидуальность, развивает универсальные формы чувственного восприятия [4].

Современными исследователями доказано, что основным содержанием музыкальных произведений признаются чувства, настроения (факт, обоснованный *Б.М. Тепловым*) [8]. Музыка обладает специфической способностью воспроизводить внутреннюю структуру эмоции во всей сложности и многообразии оттенков и вторгаться в чувственную сферу человека, стимулируя процессы познания и освоения духовно-нравственных ценностей.

Воронина Елена Адольфовна – доцент кафедры педагогики Вологодского института развития образования, к. пед. н.

Ученые обращают внимание на связь чувств и эмоций, выраженных музыкой, с активизацией нравственных качеств человека, воспринимающего музыку. К примеру, *А.Н. Сохор* пишет, что музыка становится мощным орудием воспитания тогда, когда композитор чисто музыкальными или внемузыкальными (ассоциативными) средствами направляет мысль слушателя на определенный объект, превращая тем самым беспредметные настроения в так называемые предметные, или высшие, чувства (любовь, ненависть, гнев, восторг) и целенаправленные волевые устремления (решимость, героизм и т.д.)» [7, с. 92]. В этом случае музыка способна не только выразить, но и усилить, развить, активизировать такие нравственные качества, как патриотизм, мужество, стойкость, душевная щедрость, доброта [7].

Сегодня музыка проникает во все сферы человеческой жизни. Средства массовой информации распространяют на аудиторию слушателей определенный музыкальный материал. Однако серьезная музыка, гениальные творения прошлого и настоящего остаются за пределами внимания современного «любителя музыки». Ученые-музыканты, работающие непосредственно с детьми, отмечают, что «в среде молодежи даже бытуют два определения – «музыка» (!) и «классика». Первое – это то, что занимает в их жизни большое, можно сказать ведущее, место. Второе – это то, чего они не знают, не понимают и не принимают: Бетховен для них – только имя добродушного пса из одноименного фильма, так же как «Леонардо, Рафаэль, Микеланджело и Донателло – черепашки-ниндзя» [1, с. 73].

Сложившаяся ситуация вызывает беспокойство. Фактически дети лишены художественно значимых осмысленных переживаний, оказывающих влияние на формирование их духовного мира. Индустрия развлечений, низкопробная, подчас даже антихудожественная продукция массовой культуры способны оказывать на ребенка весьма активное отрицательное влияние. Не случайно один из известных современных педагогов *И.П. Подласый* с тревогой пишет: «Нельзя допустить, чтобы вечная музыка оказалась непосильной для нашей молодежи. Необходимо срочно возрождать забытые музыкальные традиции» [6, с. 606].

Для большинства современных детей единственным источником приобщения к шедеврам музыкальной культуры является

урок музыки в общеобразовательной школе. Поэтому особенно важно то, чтобы изучаемые музыкальные произведения были поняты и прочувствованы сердцем. Только тогда они останутся в памяти и вызовут отклик в душе ребенка. В современной же практике наблюдаются парадоксальные результаты: анализ музыкальных произведений в большинстве случаев подчинен идее усвоения ключевых и частных знаний о музыке. Духовно-нравственная суть произведений отходит на второй план, теряется за музыкально-эстетическими характеристиками. В этом заключается причина того, что воспитательный потенциал уроков музыки в основном невысок. Возникает необходимость построения такого педагогического процесса, который позволил бы в полной мере использовать возможности музыки для духовно-нравственного развития ребенка. Таким процессом мы считаем процесс просвещения.

Категория «просвещение» все больше уходит из педагогики, используется вне ее специфического содержания, отождествляется с понятиями «образование», «обучение», «воспитывающее обучение». Между тем, это понятие подчеркивает особенности русской национальной культуры, имеющей духовно ориентированный характер, отражает глубину образовательного процесса, затрагивает нравственную, духовную сущности человека. Содержательное и поэтичное понимание просвещения мы находим у *Н.В. Гоголя*: «Слова этого нет ни на каком языке, оно только у нас. Просветить не значит научить, или наставить, или образовать, или даже осветлить, но всего насквозь высветлить человека во всех его силах, а не в одном уме, пронести всю природу его сквозь какой-то очистительный огонь» [2, с. 251]. Близким по смыслу является определение В. Даля: «Просвещение – свет науки и разума, согреваемый чистою нравственностью, развитие умственных и нравственных сил человека, научное образование при ясном сознании долга своего и цели жизни» [3, т. 3, с. 508].

Просвещение отличается от традиционного понимания учебно-воспитательного процесса, в котором проявляется дедукция воспитания, выводимого как следствие из усваиваемых научных знаний. Воспитательные воздействия при этом кратковременны, и, естественно, если существует необходимость усиления воспитания, оно разворачивается во внеурочное время. Просвещение же задает иной характер педагогическому процессу: оно

начинается не с анализа знаний, а с восприятия обобщенных духовных ценностей, под влиянием которых и разворачивается весь педагогический процесс. Духовные ценности выступают его началом, исходным ориентиром. Это позволяет закладывать новый стиль мышления, мировосприятия ребенка, так как он приучается смотреть на мир, анализировать получаемую информацию с духовно-нравственных позиций. В этом случае духовные ценности присутствуют в чувствах и сознании длительное время и, следовательно, более основательно осваиваются человеком.

Обоснованный нами процесс духовно-нравственного просвещения апробирован в младших классах общеобразовательной школы. Представим некоторые его характеристики.

В качестве средства духовно-нравственного просвещения избрано русское музыкальное искусство в единстве его направлений: народного, религиозно-духовного, светского композиторского. Данный выбор не случаен. Как часть культуры, русское музыкальное искусство содержит в своих образцах коллективный, непрерывно обогащающийся опыт нации, а следовательно, и систему ее ценностей.

В жанровом многообразии фольклора воплощено не только прошлое культуры, но и важнейшие качества человеческой души: доброта, почитание предков, чувство одухотворенности природы и единство с ней, трудолюбие, любовь к Родине.

Музыка русской православной церкви является одним из важнейших пластов отечественной музыкальной культуры. В произведениях религиозно-духовной музыки отражены глубокие философские мысли о смысле человеческой жизни и смерти, об отношении к окружающему, к самому себе; через это содержание просматриваются соответствующие нравственные качества.

Мир образов и тем светской композиторской музыки очень широк: это природа, человеческие чувства, борьба добра и зла, сказочные персонажи, труд, история нации и героические подвиги ее народа.

Важным является вопрос взаимосвязи и единства указанных направлений русской музыки. Отмечая самостоятельность традиций и жанровых систем народной, религиозно-духовной и светской композиторской музыки, музыковеды говорят о взаимодействии и взаимовлиянии музыкальных направлений, проявляющихся

на интонационном, образном, тематическом уровнях. Кроме того, анализ показал, что, существуя в рамках одной музыкальной и, шире, национальной культуры, народная, религиозно-духовная и светская композиторская музыка имеют общее ценностное содержание.

Человек, Родина, Труд, Природа, Семья – лишь некоторые ценности духовного уровня, которые вариативно раскрываются в музыкальных произведениях специфическими музыкальными средствами. Наличие общих ценностей обуславливает взаимное дополнение возможностей разных направлений музыки в духовно-нравственном просвещении. Ценностное содержание раскрывается посредством изучения интонационно-образного языка музыкальных произведений, осмысления характерных интонационных особенностей различных направлений музыки, их различия и общности в выражении одной духовной идеи. Накопление интонационного опыта восприятия произведений народной, религиозно-духовной и светской композиторской музыки, их анализ и сопоставление дают возможность осваивать духовно-нравственный опыт поколений, задействовав чувственно-эмоциональную, интеллектуальную, рефлексивную стороны личности ребенка, и, следовательно, стимулировать духовное развитие школьников.

Ценностная ориентация педагогического процесса отражается в тематике уроков, которая носит конкретный духовно-нравственный смысл. В разработанной нами программе имеется пять основных тем, соответствующих выделенным ценностям. «Родина моя – Великая Россия», «Мир, в котором я живу. Природа», «Что значит быть Человеком?», «Вся семья вместе, так и земля на месте», «Труд приносит радость» – эти темы концентрически повторяются на разных годах обучения с вариативным изменением подтем. Названия тем заимствованы из текстов песен, поговорок, пословиц.

Музыкальные произведения, подобранные для изучения на основе гармоничного сочетания народной, религиозно-духовной и светской композиторской музыки, отражают последовательно усложняющуюся смысловую систему ценностей. К примеру, в первом классе понятие Родины связывается с прекрасными лирическими музыкальными картинами русской природы, ее беспре-

дельными просторами, колокольными звонами, весельем и уда-
лью праздников. Во втором классе музыкальный образ Родины
обогащается героико-патриотической тематикой, связывается с
подвигом во имя Отечества. Проблематика третьего и четвертого
классов охватывает широкий круг явлений: русское искусство,
обряды и обычаи, героическое прошлое и настоящее России.
Подобным образом раскрываются и другие темы программы.

Движение познания от восприятия духовного ценностного
ориентира к раскрытию своеобразия его проявления в эмоцио-
нально-ценностном содержании произведений разных направле-
ний русской музыки позволяет акцентировать внимание детей на
том, что музыка – это не бессмысленная игра звуков, а «захваты-
вающий диалог двух личностных миров, один из которых принад-
лежит слушателю, а другой – композитору» [5, с. 15].

Составная часть процесса духовно-нравственного просвеще-
ния средствами музыки – взаимодействие учителя и учащихся.
Приобщение ребенка к духовно-нравственным ценностям через
музыкальное искусство неизбежно проходит сквозь призму лич-
ностных черт учителя, его облика, мировоззрения, отношения к
окружающему. Следовательно, если учитель стремится воспитать в
детях доброту, благородство, милосердие, человеколюбие, патрио-
тизм и другие нравственные качества, то ему самому необходимо
являть пример этих добродетелей. Поэтому гуманные доверитель-
ные отношения на уроке – важное условие эффективности педа-
гогического процесса. Постигание духовно-нравственных ценно-
стей, заложенных в музыкальных произведениях, требует от детей
раскрытия своего духовного мира, выражения мыслей и чувств,
возникших под влиянием музыки. Это становится возможным лишь
в атмосфере доброжелательности, поддержки, сопереживания
неудачам, успехам, тактичности в отношениях с учениками. Важно,
чтобы учитель в процессе просвещения размышлял вместе с ребя-
тами, выражая свое отношение к композитору, музыке, духовно-
нравственной идее. Это способствует усилению эмоционального
воздействия произведения и дает детям образец высказывания. В
целом характер взаимодействия учителя и учащихся на уроке
можно обозначить как соучастие, сопереживание, сотворчество,
отношение к ребенку как к уникальной, способной личности,
которой необходимо только помочь проявить свои способности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бергер Н.А. Человек и музыка. Опыт постановки проблемы // Современное музыкальное образование – 2002: Материалы Международной научно-практической конференции. – СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена. – С. 72-86.
2. Гоголь Н.В. Просвещение // Собрание сочинений: В 7-ми томах. – Т. 6: Статьи. – М.: Художественная литература, 1978. – С. 248-251.
3. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х томах. – М.: Русский язык, 1978. – 4 т.
4. Осеннева М.С., Безбородова Л.А. Методика музыкального воспитания младших школьников. – М.: Академия, 2001. – 368 с.
5. Петрушин В.И. Музыкальная психология. – М.: ВЛАДОС, 1997. – 384 с.
6. Подласый И.П. Педагогика: Учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М.: Просвещение, 1996. – 631 с.
7. Сохор А.Н. Социальные функции искусства и воспитательная роль музыки // Вопросы социологии и эстетики музыки: Статьи и исследования. – Вып. 3. – М., 1983. – С. 72-93.
8. Теплов Б.В. Психология музыкальных способностей. – М.; Л.: АПН РСФСР, 1947. – 333 с.

О. Л. Гузакова

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Современная ситуация в российской экономике характеризуется происходящими в различных сферах непрерывными изменениями, отражающими процесс перехода от командно-административной к рыночной системе. Развитие новых отношений вызывает необходимость формирования у населения экономической культуры. Это понятие является более емким, чем экономическое образование, так как включает в себя не только экономическую грамотность, предполагающую знание основных категорий и закономерностей, наличие умений и навыков анализа информации о процессах, протекающих в народном

Гузакова Ольга Леонидовна – доцент кафедры экономической теории Вологодского государственного педагогического университета, к.э.н.

хозяйстве страны, но и способность ориентироваться в современной экономической ситуации, а также определять возможные последствия реализации принятых решений. При этом вырабатываются такие важные качества, как понимание ограниченности ресурсов, необходимости их экономии и эффективного использования, умение анализировать альтернативные варианты их приложения (например, рациональное распределение времени на решение различных проблем и достижение целей, которое является важным не только для экономистов и предпринимателей, но и для любого человека).

Экономическая культура предполагает также формирование особого мировоззрения, которое рассматривает сущность свободы как свободу выбора и ответственность личности за принятое решение. Экономическое образование позволяет каждому человеку проанализировать поведение различных субъектов, которые руководствуются прежде всего мотивами получения собственной выгоды. При этом разрозненные интересы интегрируются, позволяя решить не только индивидуальные, но и многие общественные проблемы. Кроме того, экономические знания очень тесно связаны с математическими, естественнонаучными, историческими, психологическими, этическими понятиями и представлениями, что доказывает принадлежность экономического образования к формированию целостной модели общей культуры.

Исходя из вышеизложенного воспитание экономической культуры является обязательным компонентом системы непрерывного образования и прежде всего необходимо молодежи, начинающей свою трудовую жизнь. Такая подготовка позволит подрастающему поколению быстрее адаптироваться в непрерывно меняющейся ситуации, повысит его мобильность и конкурентоспособность на рынке труда.

Непрерывное экономическое образование предполагает создание системы взаимосвязанных учебных предметов, программ, позволяющих выработать целостное экономическое мышление. Структура входящих в нее образовательных учреждений включает в себя начальную, основную и среднюю (полную) общеобразовательную школу, учреждения начального, среднего и высшего профессионального образования. Особая роль в этой системе принадлежит общеобразовательной школе, так как именно она

позволяет сформировать основы экономических знаний у молодого поколения, помогает им осуществить осознанный выбор дальнейшего профессионального образования и первоначальную подготовку к трудовой деятельности.

Можно выделить ряд подходов к внедрению экономических дисциплин в учебный процесс общеобразовательных учреждений.

Во-первых, Министерство образования РФ рекомендует использовать модульный подход при изучении экономики в курсах обществознания, технологии, истории, экономической географии и других учебных предметов. Преимущество данного варианта преподавания экономики состоит в возможности в рамках уже имеющихся школьных дисциплин, не выделяя часов на новый курс (что требует дополнительного финансирования) и не перегружая учащихся, дать им представление об основных экономических процессах в обществе. Особую роль при этом призваны сыграть курсы экономической географии и истории России. Первый рассматривает ряд экономических категорий (например, отраслевая структура народного хозяйства, уровень развития, межотраслевые связи, ВВП, пошлина, мировая экономика и т. д.), вырабатывает навыки работы со статистическими данными. Второй курс позволяет проследить происхождение и развитие некоторых экономических понятий (таких, как деньги, банки, ипотека, разделение и специализация труда и другие), изменения, наблюдаемые в экономике России и других стран на протяжении длительного периода, а также оценить влияние данных процессов на формирование отношений в прочих сферах жизни общества.

Большое значение в рассматриваемом подходе имеет экономический модуль в курсе обществознания. Его задача состоит в обобщении знаний, полученных учениками при изучении других предметов, и рассмотрении основных экономических законов. Кроме того, наличие блока экономических вопросов в курсе обществознания приводит к включению данной дисциплины в перечень вступительных экзаменов в учебные заведения высшего и среднего специального образования разного профиля, в том числе экономического. Но так как обычно все рассматриваемые курсы преподаются обособленно, не обеспечиваются междисциплинарные связи, то у школьников не формируется целостного представления об экономической действительности.

Во-вторых, экономика вводится как региональный компонент в школах Вологодской области, начиная с начальной школы или с 5-го класса. При этом она включается в основное расписание. Рассматриваемый подход позволяет систематизировать преподавание данной дисциплины, осуществлять постепенное усложнение изучаемого материала. В результате школьники получают более прочные знания. Но тут же возникает другая проблема: невысокая квалификация многих учителей экономики и недостаточное количество учебников могут вызвать потерю интереса к курсу и не дадут желаемого результата. Кроме того, некоторые ученики воспринимают уроки экономики как посторонний, необязательный предмет, особенно в том случае, если они не связывают свою будущую карьеру с профессией экономиста или предпринимательской деятельностью.

В-третьих, введение экономики в профильных классах старшей школы. Достоинство данного подхода заключается в том, что ориентация учеников на получение экономического образования усиливает их мотивацию к овладению экономическими знаниями. Выделение 2-3 часов в неделю на изучение экономических дисциплин позволяет дать большой объем систематизированного материала за два года. Появляется также возможность сократить учебную нагрузку учителей экономики. Но в то же время из-за небольшого количества учебных часов возникает необходимость дополнять нагрузку учителя преподаванием других дисциплин или приглашать совместителей, что может снизить качество обучения.

В-четвертых, преподавание экономических дисциплин в качестве факультативов и спецкурсов для желающих, в том числе в системе дополнительного образования. При этом обеспечивается высокая заинтересованность школьников в получении экономических знаний, появляется возможность варьировать содержание изучаемых предметов в соответствии с потребностями учащихся, усиливая теоретическую или практическую составляющую курса, в зависимости от цели факультатива. В данном случае могут быть привлечены и внебюджетные средства финансирования. Но возможности такого подхода ограничены и прагматичны, они не позволяют сформировать экономическую культуру у всех учеников. Тот же недостаток характерен и для преподавания экономики только в профильных классах.

Наконец, возможны различные сочетания перечисленных подходов, которые распространены в системе общего образования Вологодской области. Главная проблема заключается в том, чтобы найти оптимальное соотношение имеющихся вариантов для каждого учреждения образования, обеспечивая достижение основной цели – формирование экономической культуры.

Важную роль в координации школьного экономического образования играет Центр экономического и гражданского образования Вологодского института развития образования. Предпринята попытка создания единого комплекса по преподаванию экономических дисциплин, включающего общеобразовательную школу, экономический факультет Вологодского государственного технического университета, Вологодский научно-координационный центр при ЦЭМИ РАН. Проводятся курсы повышения квалификации учителей экономики, на которые приглашаются ведущие специалисты по экономическим дисциплинам и методике преподавания экономики в школе; образованы факультативы по углубленному изучению экономики для учащихся; апробируются различные программы по экономике и другим экономическим курсам. Организовано проведение городских и областной олимпиад по экономике. Расширяется участие школ региона в различных экономических конкурсах. Комитет по делам молодежи Вологодской области с 2000 г. проводит областной конкурс «Молодой предприниматель». Предпринятые шаги повышают интерес к школьному курсу экономики.

Но, несмотря на значительный объем проделанной работы, преподавание экономики вызывает большие трудности и ведется не во всех школах области. Это может объясняться двумя причинами.

Во-первых, качество экономического образования в школе зависит во многом от уровня квалификации учителей. Исторический факультет Вологодского государственного педагогического университета осуществил четыре выпуска учителей истории и экономики и в 2004 г. завершает подготовку преподавателей по этой специальности. Это связано с исключением квалификации «учитель экономики» из перечня специальностей, по которым может осуществляться подготовка в педагогическом университете. Следовательно, профессиональные преподаватели экономики в Вологодской области больше выпускаться не будут.

Из-за недостатка квалифицированных учителей экономики данный предмет в школах ведут в настоящее время преподаватели других дисциплин, в частности историки, географы, математики, биологи, трудового обучения, а также привлеченные специалисты (экономисты и инженеры). При этом они сталкиваются с серьезными теоретическими и методическими трудностями.

Во-вторых, в соответствии с государственными стандартами второго поколения курс «экономика» не включен в состав обязательных предметов федерального компонента содержания обучения по педагогическим специальностям. Поэтому многие факультеты ввели данный предмет в перечень курсов по выбору (блок гуманитарных и социально-экономических дисциплин). То есть высока вероятность того, что в школу придут учителя, которые будут вынуждены вести экономику, не изучив ее в университете, что может снизить качество экономического образования и потребует, в качестве компенсации, значительных затрат на повышение квалификации этих преподавателей.

В связи с этим желательно продумать вопрос о включении курса «экономика» в региональный компонент подготовки педагогов в Вологодском государственном педагогическом университете.

В. А. Евтеев

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ЛИЧНОСТИ БЕЗОПАСНОГО ТИПА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Мы живем в эпоху экологического кризиса. В тот момент, когда человек развил производственные силы общества до такой степени, что стал обладать способностью изменить течение эволюции, вызвать в биосфере такую перестройку, в которой места для человека может и не быть.

Для выхода из кризиса необходимо напряжение творческого гения человечества. Следует максимально раскрепостить личность,

Евтеев Владимир Алексеевич – зав. кабинетом охраны труда и техники безопасности Вологодского института развития образования.

создать возможности для раскрытия творческого потенциала каждого человека. И раскрыть этот потенциал мы можем только через образовательную область.

В национальной доктрине образования РФ в качестве одной из основных целей образовательной политики определено формирование у детей и молодежи целостного миропонимания и современного научного мировоззрения, развитие культуры межэтнических отношений, разностороннее и своевременное развитие детей и молодежи, их творческих способностей, формирование навыков самообразования и самореализации личности.

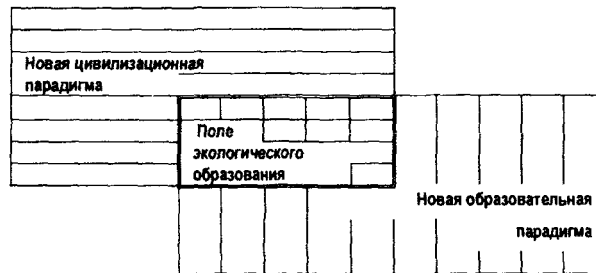
Одним словом, в условиях личностно ориентированного подхода целью образования является воспитание творческой личности, что провозглашается не только в документах и теоретических исследованиях. Это – требование времени.

Но можем ли мы при нынешней системе образования сформировать творческую личность? Ведь личность – штучное производство, а образование сегодня – массовость, всеобщность. На одного преподавателя приходится тридцать учеников при нищенском финансировании образовательного процесса и полном лишении учебного заведения самостоятельности. Выпускают ли наши образовательные учреждения творческую личность, человека адаптированного к сегодняшним реалиям, готового принимать и воплощать правильные решения?

При нынешней организации учебно-воспитательного процесса мы не можем осуществить личностно ориентированный подход в образовании и полностью достичь его цели. Все наши образовательные программы нацелены на то, чтобы учащийся наполнял себя разрозненными знаниями о мире, о тех процессах, которые в нем протекают. Но о собственном «Я», о своих возможностях (биологических и социальных) в современном мире он получает мало знаний. То есть молодой человек в процессе обучения познает мир, а свое место в нем он не находит. И в этом заключается очень большая проблема современного образования, так как выпускник в самостоятельной жизни чаще всего встречается с враждебным к нему миром, который не принимает его притязания на «место под солнцем». И этот социальный аспект приводит к тому, что человек начинает разрушать себя как существо биологическое, уходя через наркотики, алкоголь от реалий, с которыми

он столкнулся отчасти благодаря тому, что мы не научили его вести «здоровый образ жизни». Эта неадекватность человека к среде своего обитания сложилась с самого его рождения, затем была развита в детском саду, школе, училище, и он повторяет подобные ошибки в воспитании своих детей.

Что нужно сделать для выхода из этого порочного круга? Прежде всего нужно изменить целевые установки в обучении и воспитании, основные усилия направить на формирование в выпускнике качеств творческой личности. Для этого нам необходима новая образовательная парадигма, призванная разрешить противоречия современных образовательных систем. На смену репродуктивному образованию должно прийти, и уже приходит, творческое овладение знанием, включающим в себя не только освоение мира, но и формирование отношения к нему. Объект-субъектные отношения в образовательном процессе замещаются субъект-субъектными отношениями педагогического сотрудничества; монолог учителя – диалогом не только на уровне «учитель – ученик», но и диалогом культур. «Разорванное», «лоскутное» предметное преподавание вытесняется целостным, интегративным подходом к определению как содержания, так и методик организации учебно-воспитательного процесса. Разнообразие видов учебных заведений, наличие альтернативных учебных планов, программ и моделей утверждает свободу выбора «индивидуальной дорожки обучения», демократические идеалы в развитии образовательных систем.

Поле экологического образования

Наложение полей новой парадигмы мировоззрения и новой образовательной парадигмы образует поле экологического

образования, формирования экологической культуры общества и личности, в котором возможно формирование личности безопасного типа (рисунок).

Такой подход к осмыслению сущности экологического образования приводит к целому ряду концептуальных положений:

1. Экологическая культура, экологическое сознание, ноосферное мышление общества и личности – ведущий компонент новой цивилизационной парадигмы, перехода России на модель устойчивого развития, построения гражданского общества (экологической цивилизации).

2. Экологическое образование не является новым обособленным направлением в развитии образовательных систем. Это новый смысл и цель всего образовательного процесса – уникальное средство сохранения и развития человека и продолжение развития человеческой цивилизации.

3. Экологическое образование – системообразующий компонент всего образовательного процесса, определяющий его стратегические цели и направления, создающий интеллектуальную, нравственную, духовную основу «школы будущего».

4. Цель экологического образования – возвращение экологического сознания, культуры общества и личности, коррекция научной картины мира и естественнонаучного мировоззрения, формирование нового, целостного мировоззрения, объективно отражающего место человека «посредине мира».

5. Совокупность принципов экологического образования, вбирая в себя все общедидактические принципы, обогащает их специфическими, экологическими: экогуманизации; обучающей, воспитывающей функции природы; комплиментарности; интегративности; опережающего прогностического характера образования; мыслить и действовать глобально; включения природы в контекст культуры и образования и др.

6. Область, поле, сфера экологического образования в учебном плане не может быть определена только учебными предметами или их совокупностью. Сферу формирования экологического сознания и коррекции мировоззрения предстоит определить более гибко. В общем виде она может быть обозначена как экологическая культура.

7. Экологическая культура общества, страны – синтез истории, опыта и традиций природосообразного поведения и деятельности населяющих ее народов. Мера гармонии, степень коэволюции общества и природы, суперэтнота и вмещающего его ландшафта – показатель зрелости цивилизации.

Экологическое образование, расширенное воспроизводство экологической культуры общества и личности – неперемное условие стабильности экосистем, биосферы в целом, эволюции ее в ноосферу. В этом состоит негэнтропийная биосферная функция человечества.

Все это – те методологические основы, на которых возможно построение современных теоретических основ экологического образования и формирование экологической культуры.

Исходя из вышеизложенного, можно предположить, что современная российская школа должна быть ориентирована на создание новой антропоцентрической модели воспитания. Ведущими в ней являются идеи гуманизма и личностно ориентированного подхода к обучению и воспитанию ребенка. В соответствии с этим подходом непрерывное образование призвано поддержать и развить человека в человеке, заложить в нем механизмы самореализации, саморазвития, самовоспитания, самозащиты и другие качества, необходимые для становления самобытного личностного способа диалогичного и безопасного взаимодействия с людьми, природой, культурой, цивилизацией на основе общечеловеческих ценностей. Такой педагогически управляемый процесс культурной идентификации, социальной адаптации и творческой самореализации личности позволяет ребенку войти в культуру, жизнь социума, развить свои творческие способности.

Воспитание человека, гуманной личности, способной жить и творить в демократическом обществе – это и есть основной социальный заказ общества современной школе. И это не что иное, как личность безопасного типа.

Личность безопасного типа, оставаясь индивидуальным выражением социума, заключает в себе потребность общества в новом поколении людей, способных к более продуктивной и целеустремленной деятельности по поддержанию безопасного личностного и общественного бытия, по сохранению и укреплению своего духовного и физического здоровья, спасению природы,

человечества. При этом личность сохраняет свою самостоятельность, самобытность. Это человек, обладающий общинно-коллективистскими мотивами жизнедеятельности в традициях взаимной помощи, участливости, милосердия, исключающих получение корысти из затруднений, слабостей окружающих людей, из проявления агрессивности, жестокости, не допускающий хищнического отношения к природе.

Он осознает самого себя, высокий смысл своей жизнедеятельности, свое гуманистическое предназначение, берет на себя ответственность за живое и неживое на Земле. Уважает историю и традиции общества, в котором живет, проявляет заботу о жизни, здоровье и безопасности людей, с которыми совместно проживает.

Такие качества формируются не одномоментно, а через всю систему обучения и воспитания, реализуемую в образовательном учреждении. Практически все учебные дисциплины вносят свой вклад в формирование этих качеств, но ряд учебных предметов занимает особое место. Ими являются: «Основы безопасности жизнедеятельности» (ОБЖ), «Охрана труда», «Биология с основами экологии» и другие.

В формировании качеств личности безопасного типа особенно велика роль предмета ОБЖ, как интегративной дисциплины, вбирающей в себя учебные элементы различных наук естественнонаучного цикла, социально-гуманитарных и технических дисциплин.

При изучении этого предмета интегрируются знания и умения, получаемые в процессе изучения дисциплин и общеобразовательной, и профессиональной подготовки. Поэтому при организации образовательного процесса для предмета ОБЖ важна четко продуманная методическая система и определенные педагогические условия, способствующие решению задач формирования личности безопасного типа.

Базисом методической системы являются целевые и содержательные установки, задаваемые примерной программой курса ОБЖ, разработанной на федеральном уровне. На основе этой программы разрабатывается рабочая программа и дидактические материалы, позволяющие реализовать целевой и содержательный компоненты методической системы ОБЖ. Каждое образовательное учреждение имеет свою специфику (региональную и содержательно-предметную, связанную с особенностями будущей

профессиональной деятельности выпускников), поэтому возникает необходимость введения учебных элементов, отражающих ее.

Методическая система предметного образования включает в себя технологическую и диагностическую составляющие, разработка которых является основой для творческой деятельности преподавателей – организаторов ОБЖ. Существует большой перечень методической литературы по реализации этих составляющих. Преподаватель выбирает из него то, что близко ему, и достигает оптимального результата. Это не исключает собственных творческих разработок.

Реализация предложенной системы позволяет формировать когнитивные способности учащихся в выработке ими качеств личности, обеспечивающих им реализацию безопасности жизнедеятельности (интеллектуальная сфера). Она дает возможность в волевой сфере формировать, вырабатывать умения и отдельные навыки безопасного поведения в опасных, экстремальных и чрезвычайных ситуациях. В эмоциональной сфере эта система формирует чувство уверенности в себе, а также качества, способствующие преодолению страхов, стрессов, паники.

Для решения проблемы формирования личности безопасного типа необходимо создать соответствующие педагогические условия. Прежде всего это:

- скоординированность и согласованность целей, содержания и методов воспитания; деятельности педагогов и воспитанников, родителей, учителей, тренеров и т. д.;
- систематическое планирование деятельности педагогов и воспитанников по подготовке к воздействию вредных и опасных факторов жизнедеятельности;
- целенаправленное формирование мотивации воспитанников к овладению культурой личной безопасности;
- осуществление прогнозирования и превентивного решения воспитательных проблем;
- осуществление перехода от репродуктивных методов воспитания к творческим;
- систематическое создание проблемных ситуаций, способствующих повышению эффективности воспитания готовности к самостоятельному, творческому применению знаний и умений для обеспечения личной безопасности;

- осуществление перехода от контроля воспитателя за деятельностью воспитанников к самоконтролю;
- обеспечение многообразия, динамики целей, содержания, форм и методов воспитания;
- систематическое осуществление диагностики процесса и результатов воспитания культуры личной безопасности.

Вышеперечисленные педагогические условия и методическая система выступают необходимыми условиями формирования в образовательных заведениях личности безопасного типа. Альтернативы формированию такой личности нет. Как отмечено А.П. Назаретяном, обучение безопасности в рамках различных предметов учебной программы, а также синтез полученных знаний в курсе ОБЖ являются необходимым условием формирования культуры безопасности в процессе педагогической деятельности. Если мы не начнем это делать, то нам для размышления остается время одного-двух поколений. У нас нет временного зазора. «Быть или не быть» – время жизни двух ближайших поколений [1].

ЛИТЕРАТУРА

1. Назаретян А.П. Агрессия, мораль и кризисы развития мировой культуры – М., 1995.

К. А. Задумкин

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА РАЗВИТИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

Развитие отечественной науки и технологий отнесено Президентом РФ В.В. Путиным к числу высших приоритетов российского государства, поскольку именно от этого во многом зависит конкурентоспособность страны и уровень жизни ее граждан.

В настоящее время стратегия и приоритеты государства в этой области сформулированы в «Основах политики Российской

Задумкин Константин Алексеевич – зав. лабораторией проблем модернизации научно-технического потенциала и экономики знаний ВНКЦ ЦЭМИ РАН, к.э.н.

Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 г. и дальнейшую перспективу», утвержденных Президентом РФ 30 марта 2002 г. Тогда же утверждены приоритетные направления развития науки, технологий и техники, а также перечень критических технологий РФ.

В данных документах обозначена цель государственной политики в области развития науки и технологий, в качестве которой декларируется *переход к инновационному пути развития страны на основе избранных приоритетов.*

Признание инноваций в качестве основы развития страны на высшем уровне управления предполагает разработку региональных направлений научно-технического развития, определение которых возможно при наличии соответствующей системы мониторинга.

Первым шагом на пути работы по организации в области системы мониторинга развития научно-технического потенциала явилось утверждение в январе 2004 г. губернатором Вологодской области В.Е. Позгалевым и вице-президентом Российской академии наук академиком Г.А. Месяцем протокола, предусматривающего развитие интеграции науки и образования в регионе, формирование инновационной среды для применения в экономике и социальной сфере области перспективных разработок отечественных ученых.

В рамках реализации протокола Вологодский НКЦ ЦЭМИ РАН провел опрос руководителей предприятий и вузовских подразделений области, позволяющий оценить возможные «точки совпадения интересов» названных субъектов в научно-технической сфере. Опрос проводился на базе индивидуально разработанных анкет. Ряд вопросов был составлен с учетом утвержденных на уровне страны приоритетов в научной сфере и перечня критических технологий Российской Федерации.

Из 321 анкеты, направленной на предприятия области, и 162 анкет, разосланных по кафедрам вузов и лабораториям НИИ, возвращены 133 (41,4%) и 152 (93,8%) соответственно.

Полученные в ходе исследования данные позволили определить возможные направления сотрудничества научных, образовательных и производственных организаций области в сфере научно-технического развития. Так, судя по ответам с предприятий области, наиболее активно в настоящее время развиваются следующие критические технологии: энергосбережение, перера-

ботка и воспроизводство лесных ресурсов, информационно-телекоммуникационные системы, производство и переработка сельскохозяйственного сырья, безопасность и контроль качества сельскохозяйственного сырья и пищевых продуктов (табл.1). Они же лидируют и в списке технологий, которые предприятия считают перспективными для дальнейшего развития.

Таблица 1

Критические технологии, которые развивают или считают возможным развивать предприятия области*

Критические технологии	Развивают		Считают возможным развивать	
	Кол-во предприятий	В % к приславленным анкетам	Кол-во предприятий	В % к приславленным анкетам
1. Энергосбережение	44	33,1	33	24,8
2. Переработка и воспроизводство лесных ресурсов	27	20,3	21	15,8
3. Информационно-телекоммуникационные системы	23	17,3	19	14,3
4. Производство и переработка сельскохозяйственного сырья	12	9,0	12	9,0
5. Безопасность и контроль качества сельскохозяйственного сырья и пищевых продуктов	10	7,5	7	5,3
6. Быстрое возведение и трансформация жилья	9	6,8	16	12,0
7. Металлы и сплавы со специальными свойствами	7	5,3	7	5,3
8. Обезвреживание техногенных сред	7	5,3	5	3,8
9. Мониторинг окружающей среды	6	4,5	10	7,5
10. Информационная интеграция и системная поддержка жизненного цикла продукции (CALS-, CAD-CAM-, CAE-технологии)	5	3,8	7	5,3
11. Технологии глубокой переработки отечественного сырья и материалов в легкой промышленности	4	3,0	12	9,0
12. Сохранение и восстановление нарушенных земель, ландшафтов и биоразнообразия	2	1,5	7	5,3
13. Базовые и критические военные и специальные технологии	2	1,5	1	0,8
14. Биологические средства защиты растений и животных	0	0,0	7	5,3

* – Предприятия могли отметить несколько технологий.

Таким образом, компании, принявшие участие в опросе, в основном заинтересованы в развитии традиционных для области отраслей: промышленности, лесопереработки, сельского хозяйства,

строительства. Наблюдается также большой интерес к энергосберегающим, информационным и телекоммуникационным технологиям.

Среди других интересных данных, полученных в ходе исследования, отметим, что 58,6% предприятий, давших ответы, в 2003 г. освоили выпуск новых товаров. Многие из ответивших (от 25 до 43% по отдельным позициям) видят возможности для замены используемых импортных поставок отечественными образцами оборудования, комплектующих, материалов и инструментов, производства которых может быть налажено на территории Вологодской области или Российской Федерации.

Ответы кафедр и лабораторий показали, что 59,2% из них имеют готовые разработки, которые могут быть использованы на предприятиях и в организациях различного профиля; 32,2% осуществляли в 2003 г. хозяйственные работы. Данные факты позволяют говорить о наличии в вузах и НИИ области значительного научно-технического потенциала, а также определенного опыта проведения исследований, направленных на решение конкретных задач заказчика.

Что касается критических технологий, то в разряд интенсивно развиваемых на данном этапе были отнесены: мониторинг окружающей среды, энергосбережение, информационно-телекоммуникационные системы, производство и переработка сельскохозяйственного сырья, безопасность и контроль качества сельскохозяйственного сырья и пищевых продуктов (табл. 2).

Таким образом, полученные данные свидетельствуют о схожести мнений на предприятиях и в высших учебных заведениях по многим позициям, касающимся приоритетов научно-технического развития области. В то же время имеется определенное несоответствие между теми проблемами, которые интересуют предприятия, и направлениями использования научного потенциала вузов:

1. Первую позицию в рейтинге развиваемых сейчас и перспективных для дальнейшего развития технологий у научных и образовательных учреждений занимает мониторинг окружающей среды. Вместе с тем, пока только 4,5% предприятий уделяют должное внимание этой проблеме и 7,5% считают целесообразным развитие этой технологии в будущем.

Таблица 2

**Критические технологии, которые развивают
или считают возможным развивать на кафедрах***

Критические технологии	Развивают		Считают возможным развивать	
	Кол-во кафедр	В % к приславленным анкеты	Кол-во кафедр	В % к приславленным анкеты
1. Мониторинг окружающей среды	17	11,2	18	11,8
2. Энергосбережение	17	11,2	11	7,2
3. Информационно-телекоммуникационные системы	15	9,9	12	7,9
4. Производство и переработка сельскохозяйственного сырья	15	9,9	7	4,6
5. Безопасность и контроль качества сельскохозяйственного сырья и пищевых продуктов	12	7,9	6	3,9
6. Сохранение и восстановление нарушенных земель, ландшафтов и биоразнообразия	9	5,9	5	3,3
7. Биологические средства защиты растений и животных	5	3,3	2	1,3
8. Обезвреживание техногенных сред	4	2,6	9	5,9
9. Переработка и воспроизводство лесных ресурсов	4	2,6	5	3,3
10. Информационная интеграция и системная поддержка жизненного цикла продукции (CALS-, CAD-CAM-, CAE-технологии)	3	2,0	8	5,3
11. Металлы и сплавы со специальными свойствами	3	2,0	3	2,0
12. Технологии глубокой переработки отечественного сырья и материалов в легкой промышленности	2	1,3	2	1,3
13. Базовые и критические военные и специальные технологии	2	1,3	2	1,3
14. Быстрое возведение и трансформация жилья	1	0,7	5	3,3
15. Генодиагностика и генотерапия	1	0,7	0	0,0

* – Кафедры могли отметить несколько технологий.

2. Существует ряд критических технологий, которыми активно интересуются предприятия, но они еще слабо реализованы кафедрами. Среди них такие, как: переработка и воспроизводство лесных ресурсов (развивают 27 предприятий и только 4 кафедры); быстрое возведение и трансформация жилья (9 предприятий и только 1 кафедра). Технологиями глубокой переработки отечественного сырья и материалов в легкой промышленности желают заниматься на 12 предприятиях, в то время как только 2 кафедры ведут работу в этой сфере или допускают такую возможность в перспективе.

Таким образом, анализ полученных в ходе опроса данных показал, что задача формирования на территории области системы мониторинга научно-технического потенциала является чрезвычайно актуальной. Ее решение способно обеспечить получение системной и комплексной управленческой информации, позволяющей:

⇒ осуществлять поиск путей координации научной деятельности кафедр и лабораторий вузов и НИИ области с потребностями предприятий региона;

⇒ разрабатывать и осуществлять эффективную научно-техническую политику, базирующуюся на системе обоснованно выбранных приоритетов развития;

⇒ вести оценку эффективности использования научно-технического потенциала региона, строить прогнозы его развития.

Значительное влияние система мониторинга может оказать и на образовательный потенциал региона, поскольку позволит получать от предприятий объективную информацию, касающуюся их потребности в кадрах тех или иных специальностей, а также требований к квалификации специалистов, готовящихся вузами.

Е. А. Зайцева

УЧЕБНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО УЧИТЕЛЯ, УЧЕНИКА, РОДИТЕЛЯ

В настоящее время происходит переосмысление и изменение содержания, форм и методов образования, позиций педагогов и обучающихся, микроклимата их взаимоотношений, взаимодействия с родителями и общественностью. Многие исследователи в качестве одной из определяющих сторон современного обучения выделяют сотрудничество (В.А. Бухвалов, И.А. Зимняя, В.С. Кузнецов, М.И. Рожков, Г.А. Цукерман и др.). Оно характеризуется «объективным знанием, опорой на лучшие стороны друг друга, адекват-

Зайцева Елена Александровна – аспирант Вологодского государственного педагогического университета.

ностью оценок и самооценок; гуманными, доброжелательными и доверительными взаимоотношениями; активностью всех сторон, совместно осознанными и принятыми действиями; положительным взаимным влиянием друг на друга» [2, с. 42].

Большинство исследователей указывают на положительную роль учебно-педагогического сотрудничества в подсистемах «учитель – ученик», «ученик – ученик». Это выражается, в частности, в росте познавательной активности и творческой самостоятельности детей; снижении дисциплинарных трудностей, обусловленных дефектами учебной мотивации; изменении характера взаимоотношений между участниками сотрудничества. Учитель получает возможность индивидуализировать обучение, учитывая при делении детей на группы их взаимные склонности, уровень их подготовки, темп работы. Также подчеркивается важность развития рефлексии, «через которую устанавливается отношение участника к собственному действию и обеспечивается преобразование этого действия в соответствии с содержанием и формой совместной деятельности» [3, с. 33].

Содержание сотрудничества учителя и учащегося шире рамок учебного процесса. Каждый ребенок как «учащийся» действительно принадлежит учебной структуре, но, кроме того, он еще и социальная единица. Еще Дж. Дьюи утверждал, что «школьную систему следует рассматривать как часть более широкого целого, часть социальной жизни», тем самым подчеркивая недостаточность учета только влияния школы на развитие ребенка [1, с. 89].

Нацеленность сотрудничества в учебной деятельности на создание условий для раскрытия и реализации потенциальных возможностей каждой личности обуславливает возрастание роли семьи, которая является первым (и одним из основных) институтом социализации. Семейные связи и отношения, в более или менее явной форме, проецируются на учебно-воспитательный процесс непосредственно в классе. Это выражается в отношении учеников к учебе, учителям, школе, что, в свою очередь, есть проекция системы их ценностей на характер учебной деятельности. В связи с этим воздействия учителей и родителей, сфокусированные на личности школьника, должны быть диалектически сочетаемы, взаимообус-

ловлены и взаимодополняемы. В противном случае их диссонанс негативно влияет на развитие учебной мотивации ребенка, его систему ценностей, отношение к учебе и др.

В данном случае можно предположить, что успешность учебной деятельности каждого ученика будет в значительной мере зависеть от того, как складываются отношения между учителями, учениками и родителями. Это свидетельствует о возможности включения родителей в процесс организации учебно-педагогического сотрудничества с целью усиления его положительного влияния.

Целесообразность такого подхода к организации взаимодействия в триаде «учитель – ученик – родитель» обусловлена тем, что:

- возникает не противостояние сторон, а их взаимодействие в определении целей и задач обучения и, как следствие, достижение единого результата;

- легче достигается согласованность действий в процессе совместного поиска позитивного решения проблем;

- происходит наиболее эффективная расстановка сил по развитию ребенка (что может школа, что – родители и ближайшее бытовое окружение, а что – сам ребенок);

- сильные моменты сторон, позитивные факторы, утраиваясь, могут стать решающим фактором для преодоления возникающих трудностей, конфликтов;

- в решении детских проблем каждая сторона выполняет свою функцию, занимает собственную позицию, вносит свой вклад в меру своих возможностей; это позволяет сохранить достоинство и самоуважение каждой из сторон;

- происходит установление эмоционально-положительных взаимоотношений между учителем, учениками и родителями.

Учебно-педагогическая деятельность, осуществляемая в сотрудничестве учителей, учеников и родителей по схеме субъектно-субъектного взаимодействия, способствует не только полноценному развитию индивидуальных учебных действий, но и личностному развитию всех его участников. Результативные преимущества учебно-педагогического сотрудничества будут зависеть от формы его организации, количества сотрудничающих людей, их отношения к совместной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Дьюн Дж.* Школа и общество. — М., Госиздат, 1924.
2. *Рожков М.И., Байбородова Л.В.* Организация воспитательного процесса в школе. — М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000.
3. *Рубцов В.В.* Организация и развитие совместных действий у детей в процессе обучения. — М.: 1987.

С. Н. Игнатова

ПО ПОВОДУ НЕКОТОРЫХ МИФОВ В ОБЛАСТИ НЕРАВЕНСТВА В ДОСТУПЕ К ОБРАЗОВАНИЮ

С 1993 г. группа исследователей из Социологического института РАН (Санкт-Петербург) проводит в городе комплексное панельное исследование семей по проблемам адаптации к современным экономическим и социально-политическим условиям. Первая панель была обследована в 1993 – 1996 гг., вторая – в 1998 – 2000 гг., обследование третьей началось в 2004 г. Исследование проводилось методом глубинного интервью с членами семей по очень большому спектру вопросов. В частности, имелся довольно значительный блок вопросов, связанных с детьми (любых возрастов), их образованием, воспитанием, работой и будущим. В некоторых интервью принимали участие и сами, так называемые, «дети», то есть юноши и девушки, достигшие совершеннолетия и могущие перенести ситуацию открытого, подробного интервью, проводимого со всей семьей. Такой комплексный подход является отличительной чертой нашего исследования, поскольку в социоэкономических исследованиях в основном встречаются количественные исследования по сходному кругу вопросов, где интервью играют только вспомогательную роль и практически никогда в опросы не включаются все члены конкретной семьи. К тому же мы имели возможность выделить группу семей, которые работают с нами на протяжении всей панели.

Игнатова Светлана Николаевна – научный сотрудник Социологического института РАН, Санкт-Петербург.

В данной статье хотелось бы остановиться на некоторых проблемах, которые встали перед нами как исследователями в ходе анализа результатов, связанных с положением детей и молодежи в ракурсе проблем образования. Это вызвано с тем, что в обществе довольно серьезно распространяются некоторые мифы, связанные с самим процессом получения образования. Идею мифологизации представлений об образовании в современной социологии поддерживают и некоторые другие сотрудники нашего института, занимающиеся вопросами образования и молодежи.

Первый миф, на котором хотелось бы остановиться, — это миф о тотальном неравенстве в доступе к получению среднего образования. На наш взгляд, нельзя однозначно утверждать, что возможность получения хорошего образования в школе в значительной степени (а некоторые исследователи утверждают, что полностью) коррелирует со статусом и доходом родителей. Школьная система досталась нам еще от советских времен и кардинально измениться не успела, несмотря на многочисленные, но поверхностные реформы.

Гимназии и лицеи — это в основном прежние школы с углубленным изучением какого-либо предмета. Во многих из них есть довольно серьезный вступительный взнос, который действительно далеко не всем по карману. Во многих взнос приблизительно такой же, как и во всех остальных школах. Есть элитные школы, но их мы не берем для рассмотрения, так как и в советское время это были исключительно привилегированные учебные заведения, в которые мог попасть далеко не каждый, и показательными они не являются. Это скорее исключения из правил, где идет своя «игра». Пожалуй, отличительной чертой гимназий и лицеев является конкурс, который сейчас в основном заменен платными подготовительными занятиями для дошкольников. Однако не во всех гимназиях и лицеях такая услуга есть, с другой стороны, встречается она и в обычных школах. К тому же определенная подготовка к школе сейчас требуется практически везде, хотя гимназии и лицеи, как правило, выбирают более сложную программу по сравнению с остальными школами. И здесь скорее встает вопрос о качестве дошкольного образования ребенка, качества дошкольного заведения, которое он посещал, или о количестве времени, которое родители могут посвятить своему ребенку. Но последнее отнюдь не связано

с доходом семьи. Уровень дошкольного образования ребенка подчас зависит от персонала дошкольного заведения, его традиций, от того, кто оставался дома с ребенком, если он не посещал детский сад.

Поэтому, если вернуться к исследованиям, проводимым нами, то первый момент, на который хотелось бы обратить внимание, — это готовность платить за дошкольное и школьное образование, которую продемонстрировали практически все семьи, имеющие детей соответствующего возраста. И хотя нынешняя плата довольно сильно влияет на семейный бюджет, все равно это считается необходимым: и обязательная оплата факультативных занятий в школах (и специализированных, и простых), и оплата дополнительных занятий — как предметных (иностранный язык и т.д.), так и многочисленных кружков. Большинство детей в обследуемых семьях посещало до школы различные кружки, продолжает их посещать и во время школьного обучения. Отказ от их посещения происходит по двум причинам — сильная загруженность в школе или нежелание самого ребенка.

При этом в нашу выборку, конечно, не попали семьи-аутсайдеры или представители элиты. Это отдельные категории населения, которые и в прежние времена отличались своим стилем поведения. Мы бы охарактеризовали наших респондентов как занимающих статусные позиции от бедных до верхней страты среднего класса, где крайние полюса встречаются не часто, а вот середина заполнена довольно плотно. То есть это низшая страта среднего класса и бедные, но не нищие. Последних было крайне мало, буквально несколько семей.

Второй момент: в большей степени дети идут учиться в школы, находящиеся поблизости от места проживания. Не всегда родители в состоянии выбрать необходимую школу для своих детей именно из-за ее удаленности. Но здесь на помощь приходят либо няни — у более обеспеченных (правда, такие семьи в нашу выборку не попали), либо бабушки-дедушки, либо меняется график работы родителей. Встречалось несколько семей, которые специально стали жить вместе с представителями старшего поколения, чтобы таким образом бабушки-дедушки помогали детям ходить в школу. Освободившиеся же квартиры сдавались в наем, в том числе с целью получить дополнительный доход для оплаты образования детей.

Третий момент: далеко не всегда гимназия или лицей дают качественное образование, а «сильная» программа способна помочь ребенку подготовиться, скажем, для поступления в вуз. Многие обычные, не специализированные школы отличаются добротным подбором кадров и хорошей подготовкой. Здесь больше зависит от традиций школы, от уровня и запросов ее директора, от учителя, степени подготовленности ребенка, его способностей и желания учиться, от помощи родителей.

И последнее. В подавляющем большинстве ученикам как обычных, так и специализированных школ приходится прибегать к репетиторским услугам и дополнительным занятиям при поступлении в вуз. Такие услуги оплачивали все родители, ребенок которых собирался поступать в высшее учебное заведение.

Второй миф, возникший в области изучения проблем образования, на котором бы хотелось остановиться, – это миф о популярности высшего образования. Рассмотрим эту ситуацию подробнее. Мы все знаем о существовании более престижных и менее престижных вузов. Однако так называемый «бум» с получением высшего образования немного уравнил все вузы, во всех из них сейчас наблюдается конкурс (где-то – больший, где-то – меньший). При этом получение образования в каком-то конкретном вузе совсем не гарантирует устройства на престижную, хорошо оплачиваемую работу. Здесь уже, по большей степени, срабатывают связи, знакомства родителей, активность самого молодого человека в поиске работы, его способности и умение предьявить себя. В большей степени экономическое положение семьи влияет на то, может ли ребенок позволить себе желаемое высшее образование по желаемой профессии. Но часто выбор профессии обусловлен сложившимся в обществе престижем, популярностью, а не истинными способностями и пристрастиями абитуриента. В любом случае главная проблема возникает при поиске и поступлении на работу. А здесь чаще всего действует не «корочка» вуза, а именно сетевые факторы, а также факторы опыта и способностей.

Хотелось бы отметить, что немаловажным фактором, подогревающим страсти вокруг высшего образования, является опасность для юношей отправиться в армию сразу после школьной скамьи, не успев определиться в своих дальнейших планах. Многие из них вынуждены поступать в вузы вне зависимости от своих склонностей, только бы избежать призыва. Пока государство не решит проблему

контрактной армии, не обратит внимания на среднее специальное образование, истерия по поводу получения высшего образования будет неминуемо развиваться. Издержки, которые приобретает в данном случае общество, — это масса молодых людей, получивших не соответствующие их талантам и способностям профессии. При этом родители готовы платить и за поступление своих детей (в разумных пределах), и за их содержание во время обучения в вузе, и за поиск подходящей работы.

Надо сказать, что, вопреки бытующему мнению, равенства в доступе к образованию не было и при советской власти. Существование специализированных, предметных школ с более высоким уровнем подготовки и более квалифицированными кадрами всегда приводило к неравенству. То же самое можно сказать и об уровне различных вузов. Однако самое большое неравенство заложила в человеке сама природа. Хотелось бы, чтобы при этом наши талантливые и способные дети в разных областях могли развиваться в соответствии со своими наклонностями.

Проблема неравенства в доступе к образованию пока еще не носит глобального масштаба, она проявляется довольно выпукло только на уровне получения элитного образования. И это наследие советских времен довольно успешно перешло в новую экономическую действительность и отлично к ней адаптировалось. В остальной же сфере образования идут некие процессы, которые довольно далеко отстоят от проблем неравенства. Скорее, неравенства проявляются не в материальном доступе к образованию, а в культурном капитале, который ребенок получает от родителей: возможность заниматься с ребенком, передать ему определенные знания, умения, навыки, заинтересованность в обучении, работе, склонности и предпочтения и т. д. Видимо, сейчас это является определяющим. И даже не очень обеспеченный ребенок, обладающий достаточным культурным капиталом, способен усвоить больше, чем ребенок, живущий с обеспеченными родителями, но не имеющий необходимого багажа для обучения.

Однако эта ситуация отражает только существующую действительность. Новые же законы по образованию, возможно, подготовят базу для полностью платного образования. И тогда на первый план выйдет именно неравный доступ к получению этого самого образования, так как способностей, знаний, умений, навыков будет явно недостаточно для обучения, начиная уже с детского сада.

РОЛЬ ДЕТСКОГО САДА В УКРЕПЛЕНИИ ЗДОРОВЬЯ ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЕМ ОПОРНО-ДВИГАТЕЛЬНОГО АППАРАТА

Здоровье ребенка является важнейшим показателем, отражающим его биологические и личностные характеристики, условия воспитания и образования, степень развития медицинского обслуживания, а в целом – отношение государства к проблеме материнства и детства. Состояние здоровья ребенка определяет его способность справиться со всеми предъявляемыми к нему требованиями.

В последнее время в силу разных причин значительно возросло количество детей, имеющих отклонения в психофизическом развитии. Особое место среди функциональных расстройств у дошкольников занимает нарушение опорно-двигательного аппарата. В массовых детских садах каждый второй ребенок оказывается с так называемыми стертыми, слабовыраженными формами нарушений осанки и плоскостопием, а это в дальнейшем может привести к искривлению позвоночника, деформации грудной клетки и нижних конечностей. Система коррекционно-педагогической помощи не охватывает значительную часть нуждающихся в ней детей. Такие дети не получают специальной помощи и испытывают затруднения в усвоении образовательной программы.

Не способствуют уменьшению заболеваемости детей такие факторы, как профессиональная занятость родителей, ограниченность их свободного времени, строгий режим работы поликлиник, кабинетов лечебной физкультуры (ЛФК), удаленность их от места проживания, ожидания в очереди. Поэтому профилактика и коррекция функциональных нарушений опорно-двигательного аппарата у детей наиболее эффективна в условиях детского сада.

Дошкольные учреждения и группы компенсирующего вида осуществляют помощь детям с выраженными отклонениями в развитии. В данном учреждении им могут быть созданы необходимые медико-педагогические условия оздоровления, восстановительного лечения, коррекции физического развития. Здесь

Комарова Ольга Федоровна – зав. МДОУ №12 г. Вологды.

ребенок имеет рациональный режим, кадровую поддержку, а главное – своевременность и комплексность воздействия различных средств и методов ЛФК, которая позволяет получить реабилитационный эффект при заболеваниях опорно-двигательной системы.

Муниципальное дошкольное образовательное учреждение №12 г. Вологды является детским садом компенсирующего вида для детей с нарушением опорно-двигательного аппарата. Оно было создано распоряжением управления образования городской администрации в 1993 г. на базе яслей-сада общего типа с четырьмя уже функционировавшими ортопедическими группами. В настоящее время это дошкольное учреждение – одновременно лечебное и воспитательно-образовательное, в нем четко отработан медико-педагогический процесс, согласованы действия медицинского и педагогического персонала, отлажено выполнение ортопедического режима.

В детском саду функционирует семь групп компенсирующего вида – 110 детей в возрасте от полутора до шести лет (с патологиями позвоночника, нижних конечностей, тазобедренных суставов, детским церебральным параличом), которые принимаются по направлению медико-педагогической комиссии.

Дети, имеющие функциональные нарушения костно-мышечной системы, относятся ко второй, третьей, четвертой и даже пятой группам здоровья, четверть из них – инвалиды. Они нуждаются в строгой индивидуализации общего и ортопедического режима дошкольного учреждения, двигательной активности, физических нагрузок.

Исходя из специфики детского сада основными направлениями нашей работы являются: оказание реабилитационно-восстановительной, коррекционно-педагогической, социально-психологической помощи детям.

Поэтому самыми важными были определены следующие задачи: предельно возможное восстановление нарушенных функций опорно-двигательного аппарата детей; охрана и укрепление их физического и психического здоровья; формирование общих способностей и целостной личности; успешная подготовка к обучению в школе.

Основой восстановительного лечения является комплекс средств ЛФК, который мы успешно реализуем в работе с детьми. К ним относятся: лечебная гимнастика, физиотерапия (электро/тепло/свето/магнитолечение), массаж, лечебное плавание в бассейне, бальнеотерапия, лечение положением, рациональная двигательная активность, релаксация (снятие статической нагрузки на позвоночник), а также организация ортопедических мероприятий, медикаментозное лечение, полноценное питание.

У детей с нарушением опорно-двигательного аппарата недостаточно развита костно-мышечная система, общая моторика, нарушена координация движений; они физически ослаблены, быстро утомляются. Под влиянием различного рода физических нагрузок (бега, прыжков, ходьбы, длительного сидения) заболеваемость быстро прогрессирует и постепенно приобретает стойкий характер. Это ведет к деформации скелета, сопровождающейся болями в мышцах и суставах, смещением внутренних органов. Ранняя коррекция патологии предупреждает возникновение вторичных и последующих дефектов развития ребенка, преодоление которых в школьном возрасте бывает чрезвычайно трудным.

Основой комплексной коррекции двигательных недостатков в дошкольном образовательном учреждении являются коррекционные занятия по лечебной гимнастике, которые строятся по традиционно-классическим методикам, разработанным Институтом детской ортопедии имени Г.И. Турнера.

Занятия с детьми проводятся в специально оборудованном зале ЛФК, который оснащен тренажерами, массажерами для тренировки разных групп мышц, хорошо зарекомендовавшим себя реабилитационным оборудованием фирм «Аконит» и «Альма». Для развития двигательной координации детей используются надувные эластичные многофункциональные мячи разного диаметра и конфигурации, сухой бассейн, батуты, стандартное и мягкое объемное физкультурное оборудование.

В физиокабинете установлены аппараты: лекарственного электрофореза, импульсивной электро- и магнитотерапии, свето- и теплотечения, ингаляции, кислородо- и ароматерапии, ионизирования воздуха.

Существенная помощь в укреплении материальной базы лечения и оздоровления детей оказана управлением образования администрации г. Вологды с привлечением средств спонсоров и родителей.

Как правило, кроме ортопедической патологии дети имеют по несколько сопутствующих заболеваний, которые являются следствием той или иной степени поражения центральной нервной системы. У этих детей высок уровень заболеваемости органов дыхания, пищеварения, мочеполовой и сердечно-сосудистой системы. Они предрасположены к простудным инфекциям, имеют различные формы неврозов, 90% из них поступают в детский сад с нарушениями речи. Поэтому в практику работы педагогов вошли методики по оздоровлению и закаливанию детского организма, выверенные и согласованные с врачами и специалистами. Это гимнастика по профилактике зрения, по развитию мелкой моторики, дыхания, рефлексотерапия по А.А. Уманской, обливание рук прохладной водой, топтание по солевым дорожкам, коррекционная гимнастика после сна, достаточное пребывание детей на свежем воздухе.

Медицинским персоналом систематически проводится профилактика ОРВИ в осенне-зимний период: витаминно-фитотерапия, ионизация воздуха электроаппаратами, УФО. Два раза в год дети получают кислородо-витаминный коктейль.

В результате проводимых лечебно-оздоровительных мероприятий стабилизировался показатель пропуска детьми дней по болезни (с 23 до 16 дней на одного ребенка в год), уменьшилось число часто болеющих детей (средняя посещаемость детского сада в году составляет 85%). Врачебный контроль за состоянием здоровья детей дает оценку эффективности лечения, выявляет динамику изменений в заболеваемости. У детей наступает значительное улучшение, прекращается прогрессирование заболевания, улучшаются двигательные функции и физические качества, поднимается мышечный тонус.

В образовательном процессе используется программа М.Л. Лазарева «Здравствуй», направленная на укрепление здоровья, понимание физиологической и познавательной мотивации здоровья, потребности в сохранении своего собственного

здоровья и здоровья окружающих. Дети с проблемами в физическом развитии должны очень рано получить установку на здоровый образ жизни, овладев при этом его поведенческими навыками.

Все образовательные программы адаптированы к условиям нашего детского сада, так как педагогам необходимо сочетать реабилитационный и образовательный процессы, в которых половина продуктивного времени ребенка используется на лечебные и коррекционные занятия. Компенсируя развитие детей, педагоги используют лично ориентированную модель взаимодействия взрослого и ребенка, гибкий режим дня, индивидуальное расписание и планирование.

Дети с физическими отклонениями, даже при нормальном интеллекте, отстают в своем развитии от более здоровых сверстников. У них присутствуют эмоциональные проблемы, блокирующие раскрепощение личности, неуверенность, тревожность, эмоциональная неустойчивость. Коррекционная работа с детьми проводится с учетом их психоэмоционального состояния.

Актуальной является проблема социальной реабилитации детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата. Аномалии в анатомо-физиологическом строении организма ребенка, обусловленные генетически (сколиоз, кифоз, дисплазия), возникшие в результате травм (ДЦП, укорочение конечностей) или последствий перенесенного рахита (X-образные голени), негативно сказываются на его развитии. Большинство таких дошкольников оказываются подвергнуты давлению социальных и психологических барьеров, не имеют возможности наравне со здоровыми сверстниками реализовать свои коммуникативные и творческие способности.

Здоровье ребенка зависит от уровня подготовки, компетентности и профессионализма педагога, который может настроить свою деятельность на качественный результат. Поэтому в детском саду проводится методическая работа по обучению и повышению профессионального уровня педагогов. Формы работы направлены на расширение и систематизацию теоретических и практических знаний педагогов, на взаимодействие с детьми, имеющими отклонения в психофизическом развитии. Коррекционная работа педагога в группе компенсирующего вида направлена на преодоление и коррекцию психофизических нарушений у ребенка в

общей системе педагогического процесса и осуществляется под руководством специалистов. Забота о здоровье – это важнейший труд воспитателя. От жизнерадостности, бодрости детей зависит их духовная жизнь, мировоззрение, умственное развитие, вера в свои силы.

Успешность работы дошкольного учреждения достигается в контакте с семьей, так как без этого будет отсутствовать обратная связь. Система работы с родителями включает в себя их анкетирование, ознакомление с результатами диагностики, целенаправленную просветительскую деятельность. Для родителей создан консультационный пункт, где они могут получить практические знания по лечению и развитию своего ребенка.

Важное значение имеет межведомственный подход к работе. Практическую и консультативную помощь нам оказывают заинтересованные организации здравоохранения и образования. Это областная и городская психолого-медико-педагогические консультации, областной врачебно-физкультурный диспансер, ортопедическое отделение областной детской больницы, центр медицинской техники и другие учреждения, с которыми заключены соглашения о взаимодействии.

Многофункциональность деятельности дошкольного учреждения компенсирующего вида позволяет успешно решать проблемы здоровья детей, имеющих физические отклонения.

Наряду с этим, одной из нерешенных проблем в работе детских садов для детей с нарушением опорно-двигательного аппарата остается слабое программно-методическое обеспечение содержания коррекционно-педагогической работы. До сих пор у нас нет программы, хороших методических разработок; действует Положение о ДООУ для детей с нарушением опорно-двигательного аппарата от 1975 г. Все более возрастает потребность в повышении квалификации педагогических работников узкой специализации в коррекционной работе с детьми.

МЕХАНИЗМ ОПТИМИЗАЦИИ ПОДГОТОВКИ РАБОЧИХ-СТРОИТЕЛЕЙ В МОДЕЛИ УЧИЛИЩА АДАПТИВНОГО ТИПА

Подготовка высококвалифицированных работников для строительных предприятий осуществляется в учебных заведениях разного уровня – училищах, лицеях, колледжах, техникумах, вузах. Структура профессионального образования включает в себя профориентацию, прием абитуриентов в учебные заведения, профессиональную подготовку в процессе обучения и на производстве, а также профессиональную адаптацию учащихся. Высокий уровень подготовки специалистов любого звена можно обеспечить посредством оптимизации образовательного процесса. Одним из направлений оптимизации подготовки рабочих является профессиональная адаптация.

Социально-педагогический статус профессионального училища №29 (г.Вологда) – образовательное учреждение адаптивного типа. Как показывают результаты реализации долгосрочной программы развития училища, выбор данного направления оптимизации является обоснованным по причине наличия у учащихся широкого спектра проблем, связанных с уровнем их образовательной подготовки, здоровьем, личностными качествами, социоэкологической культурой и т.д.

В основе философии училища адаптивного типа лежит педагогическая идея: «От человека мыслящего – к человеку целостному». Для ее воплощения в управленческой деятельности мы создали полуавтономные отделения – центры развития: методический, центры профессионального воспитания и социализации личности, маркетинговой службы, эколого-валеологический, финансово-хозяйственный.

Один из них, центр профессионального воспитания и социализации личности, решает задачи обеспечения социального и профессионального становления учащихся, создает условия адаптивного вхождения каждого учащегося в социальную и профессиональную жизнь, привлекает к разработке и реализации образовательной программы семью как социального партнера.

Коновалова Нинель Ивановна – директор ГОУ «Профессиональное училище №29» г. Вологды, заслуженный учитель РФ.

В массовой практике при зачислении в училище, как правило, учитываются результаты обученности в основной общеобразовательной школе. Однако вне поля зрения остается информация о результатах семейного и школьного воспитания, об индивидуальных особенностях личности учащегося. Недостаток подобной информации приводит к тому, что процесс адаптации в училище затягивается. Для эффективного решения проблемы педколлективу важно знать, каковы ценностные установки, жизненные планы, образовательные интересы первокурсников, мотивы выбора профессии, уровень их материальной обеспеченности, какие трудности они испытывают в первые месяцы пребывания в училище, каковы уровень их общей культуры и организация свободного времени, их самооценка и способность к саморегуляции.

В центре профессионального воспитания и социализации личности для вскрытия обозначенных выше проблем ежегодно выполняется комплексная психолого-педагогическая диагностика. Группа педагогов и специалистов, объединяемая в данный центр, отслеживает процесс адаптации первокурсников с помощью анкет, опросников, тестов. Приведем фрагмент социо-педагогического среза первокурсников 2003/2004 учебного года.

Основными мотивами выбора абитуриентами профессий, предоставляемых нашим училищем, являются следующие:

- «дает возможность профессионального мастерства» – 88%;
- «позволяет использовать профессиональные умения вне работы» – 86%;
- «является высокооплачиваемой работой» – 85%;
- «дает возможность приносить пользу людям» – 84%;
- «соответствует моим способностям» – 73%.

Результаты многолетнего исследования данной проблемы, а также итоги мониторинга в других профессиональных училищах и лицеях Вологодской области показывают, что мотивы профессионального выбора сегодня резко изменились: материальное благополучие перестало быть доминирующим фактором выбора как профессии, так и училища в целом.

Параллельно с мотивацией мы выявляем осознанность выбора профессии. Отвечая на вопросы специальной анкеты, 9% первокурсников показали высокий уровень осознанности,

55% – средний, 36% – низкий. Обобщение ответов показало, что низкий уровень осознанности более всего связан с «престижностью» в мотивации выбора профессии, т.е. с ценностными установками молодых людей. Поэтому проблема адаптации в учебных группах с таким уровнем осознанности и мотивации выбора профессии наиболее актуальна, требует иных педагогических решений.

Успешность адаптации наших первокурсников подтверждается ответами на вопросы анкеты «Адаптация учащихся в ПУ»: 93% учащихся в ходе последнего опроса отметили правильность выбора профессии; 96% считают, что им нравится учиться в училище; у 90% появились друзья в учебной группе; 85% не имеют сложностей во взаимоотношениях с преподавателями и мастерами производственного обучения; 63% ничего бы не перенесли в училище из школы.

Группа педагогов центра профессионального воспитания и социализации личности знакомит весь коллектив с результатами комплексного педагогического мониторинга через педсоветы, совещания, заседания методических объединений, проблемно-поисковых групп, определяет тактику и стратегию учебной и воспитательной деятельности в группах.

Одним из результатов деятельности центра является разработка и внедрение в учебный процесс программы «Введение в профессию», которая, наряду с задачами адаптации первокурсников в новых условиях училища, решает задачи профессионального самоопределения через детальный анализ общественной и личностной значимости выбранной профессии, посредством освоения учащимися способов самопознания, через выявление профессионально важных качеств и сопоставления их с собственными качествами учащихся.

Программа реализуется на специально отведенных занятиях в первый месяц обучения и содержит следующие разделы: «Я и училище», «Я и коллектив», «Я и профессия», «Я – будущий выпускник» (в рамках последнего проводится анализ уровня подготовки учащихся в соответствии с моделью выпускника).

Развитию уровня мотивации по выбранной профессии способствует также работа учащихся в различных факультативах, кружках, участие в научном обществе учащихся, конкурсах на лучшего по профессии.

Важной составляющей деятельности описываемого центра профессионального воспитания и социализации личности является решение проблем профессиональной адаптации учащихся.

В рамках начальной производственной адаптации в мастерских училища ребята осваивают практические основы будущей профессии. Особое внимание уделяется организации труда (подготовке рабочего места, технике безопасности, контролю правильности выполнения трудовых операций).

На занятиях в мастерских учащиеся изучают конкретное оборудование, знакомятся с основными его элементами, принципами работы.

Обучение в мастерских проводится в процессе выпуска продукции: различных конструкций оконных блоков, филенчатых дверных блоков, табуретов, резных карнизов, панно, теплиц и др.

Выполнение работы своими руками для учащегося очень важно, поскольку у него усиливается мотивация и закрепляется интерес к будущей профессиональной деятельности, а главное — учащийся получает моральное удовлетворение от достигнутой цели.

Производственная адаптация — это работа учащихся в условиях реального строительного производства. На предприятиях они знакомятся с конкретным производством, основами производственной деятельности, с трудовыми отношениями.

С момента начала трудовой деятельности молодой рабочий попадает в довольно сложные условия производственной адаптации — процесса его взаимодействия с производственным коллективом. Этот процесс связан с усвоением начинающим рабочим своей новой социальной роли, удовлетворением потребностей и интересов работодателя, членов производственного коллектива и самого себя.

Адаптационный потенциал наших выпускников в условиях производства и социума мы измеряем с помощью разработанных в училище диагностических методик. Это прежде всего анкета «Как живешь, выпускник?», «Анкета выпускника — молодого рабочего» и «Карта выпускника — молодого рабочего». Они адресованы учащимся 3 курса. Помимо этого, мы используем «Анкеты молодого рабочего» и «Карту молодого рабочего», которые адресованы работающим выпускникам.

Анкета «Как живешь, выпускник?» содержит блоки вопросов: об уверенности в правильности профессионального выбора, осознании ценности выбранной профессии, удовлетворенности полученным профессиональным образованием, готовности к работе в условиях рынка, о проблеме тревожности, озабоченности трудоустройством, нехватке социальной и профессиональной компетенции, приоритетах в будущей профессиональной деятельности, интересующем секторе экономики, жизненных планах, экономических и общественно-политических проблемах, волнующих учащихся, об отношении к различным явлениям в молодежной среде.

Результаты мониторинга показали, что подавляющее большинство выпускников во всех группах уверены в правильности профессионального выбора (до 88,4%). Проблему представили выпускники группы 31 (мастер строительных отделочных работ), среди которых такую уверенность выразили только 34,6%.

Предполагаем, что неуверенность в правильности профессионального выбора связана с недостаточно развитым личностным качеством – самооценкой.

Наибольшим рейтингом подтверждения профессионального выбора обладают профессии сварщика, мастера столярного и мебельного производства, мастера столярно-плотничных и паркетных работ, слесаря по ремонту автомобилей.

Наименьшей привлекательностью обладает профессия «мастер строительных отделочных работ», в которой выявлены только такие личностно значимые параметры: востребованность хорошей подготовки; возможность роста профмастерства; возможность работать на предприятиях различных форм собственности; возможность использовать профессиональные умения вне работы.

Готовность к работе в условиях рынка – один из центральных вопросов, отражающих продуктивность образовательного процесса адаптивного типа. К работе в условиях рынка готов каждый третий выпускник, освоивший профессии, связанные с деревообработкой, каждый второй – с металлообработкой и строительством.

Мониторинг выявил приоритеты выпускников в будущей профессиональной деятельности. Это возможность профессионального роста, отношения с коллегами, соответствие профпод-

готовки требованиям производства, возможность самостоятельно работать, материальное стимулирование.

Материальная сторона не занимает в приоритетах выпускников главенствующей роли. Лидирует аспект непрерывного образования, роль социальной коммуникации.

Во всех группах доминирует интерес к частному сектору экономики как возможности реализации собственной профессиональной инициативы. Однако настораживает социально-экономическая «инфантильность» выпускников. Вероятно, их привлекает инициатива частной деятельности, но ими забываются «слабые звенья» этого сектора: хрупкость экономической устойчивости в условиях конкуренции; правовая незащищенность наемного труда в частном секторе; доля отчисления работнику от совокупного дохода частного предприятия и т.д.

Как видим, мониторинг вскрыл проблему нехватки экономических знаний и жизненного опыта учащихся, обозначил направление оптимизации учебного профиля.

Критериями профессиональной адаптации выпускников – молодых рабочих – является, с одной стороны, результативность труда, с другой – профессиональная закрепляемость.

Результаты мониторинга показали важную для педколлектива закономерность. Абсолютное большинство выпускников (94%) быстро, в течение трех месяцев, адаптируются к требованиям производства.

В наибольшей степени молодые рабочие удовлетворены такими сторонами производственной деятельности, как отношения с коллегами – 94,1%, оценка работы коллегами – 88,5%; оценка работы руководством, уровень профподготовки – 82,6%; занимаемая должность, возможность совершенствоваться, организация работы, количество времени, проводимое на работе, отношения с руководителями, личные успехи в работе – 70,8%. В профессиональных планах большинства (до 60,7%) респондентов стоит повышение квалификации по профессии.

Резервы дальнейшей оптимизации образовательной программы училища адаптивного типа обозначены в других ответах молодых рабочих.

Оценивая различные стороны своей подготовки к труду, они ответили, что на первом этапе им особенно не хватало

практических навыков, общетехнических и специальных знаний, знаний о смежных профессиях, по экономике и организации производства.

Почти каждый четвертый рабочий указал на трудности в привыкании к новому режиму работы, производственной дисциплине.

В заключение отметим, что 2003/2004 учебный год стал переломным периодом в развитии нашего училища как образовательного учреждения адаптивного типа. Получены стабильные и достоверные результаты, подтверждающие правильность выбора направления развития, сделанного еще в 1990-е гг. Ведь именно в тот период отрасль строительства, подобно другим отраслям народнохозяйственного комплекса, подверглась кардинальным изменениям. Обеспечивая подготовку кадров для предприятий различных форм собственности, организационной и хозяйственной структуры, мы не могли обойти стороной проблему адаптации самой системы начального профессионального образования к этим изменениям. Это позволило не только выстоять в трудные периоды, но и набрать определенные темпы развития.

Центр профессионального образования Вологодского института развития образования выполнил повторный срез по определению состояния развития учреждений НПО. Исходя из его результатов нашему училищу присущи следующие признаки динамичного развития:

- повышение профессионального статуса учебного заведения при подготовке рабочих-строителей;
- расширение спектра образовательных услуг населению;
- изменение социальной мотивации молодежи в сторону производственной деятельности;
- изменение механизмов взаимодействия с предприятиями строительной отрасли, так как строительные объекты составляют фонды национальной экономики;
- гибкое реагирование на запросы по профессиональной подготовке рабочих строительной отрасли в условиях рыночной экономики;
- ориентация на предприятия межрегионального значения с динамическим развитием и различными формами собственности.

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ УЧЕБНОЙ КНИГИ

Сегодня можно говорить о том, что наша цивилизация перешла в новую культурную эпоху – эпоху постиндустриализма. Именно этот переход и обусловил кризис образования – не только в России, но и во всем мире. Результаты школьного образования не удовлетворяют сегодня запросов общества. Информационный взрыв, социальная гипердинамика сделали неэффективным подход «образование на всю жизнь». Смыслом педагогики постиндустриальной культуры стала подготовка человека к жизни в быстро меняющемся мире, к самообразованию и саморазвитию «через всю жизнь», адекватно динамике культуры [3, с. 35].

Таким образом, выпускник современной школы, который будет жить и трудиться в третьем тысячелетии, должен обладать определенными качествами личности, в частности:

⇒ гибко адаптироваться в меняющихся жизненных ситуациях, самостоятельно приобретая необходимые знания, умело применяя их на практике для решения разнообразных проблем, чтобы на протяжении всей жизни иметь возможность найти свое место в обществе;

⇒ самостоятельно критически мыслить, уметь увидеть возникающие в реальном мире трудности и искать пути рационального их преодоления, используя современные технологии; четко осознавать, где и каким образом приобретаемые им знания могут быть применены в окружающей действительности; быть способным генерировать новые идеи, творчески мыслить;

⇒ грамотно работать с информацией (уметь собирать необходимые для исследования определенной задачи факты, анализировать их, выдвигать гипотезы, делать необходимые обобщения, сопоставления с аналогичными или альтернативными вариантами рассмотрения, устанавливать статистические закономерности, формулировать аргументированные выводы и на их основе выявлять и решать новые проблемы);

Кувшинова Татьяна Юрьевна – аспирант кафедры общей педагогики и непрерывного педагогического образования Вологодского государственного педагогического университета.

⇒ быть коммуникабельным, контактным в различных социальных группах, уметь работать сообща с другими людьми, в разных областях, предотвращая конфликтные ситуации или умело выходя из них;

⇒ самостоятельно трудиться над развитием собственной нравственности, интеллекта, культурного уровня [8, с. 8].

Для того чтобы выпускник средней школы мог обладать таким набором качеств личности, необходимо вести работу по их формированию уже в начальной школе.

Анализ работ Л.И. Божович, А.А. Волочкова, Б.А. Вяткина, В.В. Давыдова, Л.В. Занкова, М.И. Ивановой, Н.Ф. Виноградовой, Л.С. Славиной, А.В. Хуторского и других авторов выявил, что в младшем школьном возрасте у ребенка формируется ряд личностных качеств. Многие из них (например, самостоятельность, инициативность, прогностичность, коммуникативность, смысловое видение, способность к творчеству, субъектность, самооценка) формируются в учебной деятельности.

Формирование личностных качеств может быть эффективным только на основе личностно ориентированного образования, которое направлено на создание оптимальных условий для саморазвития и самореализации школьников, при этом необходимо учитывать субъективный опыт и развивать индивидуальность каждого ученика (Ш.А. Амонашвили, Е.В. Бондаревская, С.В. Кульневич, В.В. Сериков, И.С. Якиманская и др.). Обучение с ориентацией на личность в данном контексте понимается как совместная деятельность ученика и учителя, которая в ходе освоения изучаемых дисциплин развивает личностные качества ученика. Таким образом, личностно ориентированный подход предполагает наличие деятельностного компонента.

Для младшего школьного возраста ведущей деятельностью является учебная (учение). Цель учения – познание, сбор и переработка информации об окружающем мире, которые выражаются в знаниях, умениях и навыках, системе отношений и общем личностном развитии. Для осуществления учебной деятельности у младшего школьника необходимо сформировать ряд личностных качеств, без которых эта деятельность не может быть успешной: познавательный интерес, прогностичность, смысловое видение, самостоятельность, инициативность, коммуникативность, способность к творчеству, субъектность, рефлексивность, самооценку

Получается следующая зависимость: с одной стороны, личностные качества формируются в учебной деятельности, с другой — они должны быть сформированы для успешного ее выполнения.

Процесс формирования личностных качеств младшего школьника на основе лично ориентированного подхода можно осуществлять разными путями: через систему специальных упражнений, творческие задания, групповые и парные формы взаимодействия и т.д. Однако зачем «изобретать велосипед», когда все это уже соединено в одном источнике — учебной книге? На основе трудов В.П. Беспалько, Д.Д. Зуева, И.Я. Лернера под учебными книгами мы понимаем учебные издания в виде брошюр и книг, содержащие систематизированные сведения научного и прикладного характера, изложенные в удобной для изучения и усвоения форме. К учебным книгам относятся учебники, учебные пособия, практикумы.

Мы проанализировали учебные книги, используемые учителями современной начальной школы, на предмет их возможностей для формирования личностных качеств школьников. Это позволило нам прийти к следующему выводу: несмотря на свою несовершенство, учебные книги могут выполнять лично ориентированную функцию, которая, в свою очередь, при создании определенных педагогических условий будет способствовать формированию личностных качеств младших школьников.

Современные учебные книги, как показывают исследования (Е.Л. Белкин, С.М. Бондаренко, Г.Г. Граник, А.К. Громцева, Н.Г. Дайри, В.П. Есипов, Л.А. Концевая, З.Я. Ляудис, О.А. Нильсон, П.И. Пидкасистый, А.В. Усова и др.), выполняют множество функций: трансформационную, систематизирующую, закрепления и контроля, самообразования, интегрирующую, координирующую и развивающе-воспитательную, мотивационную, а также функцию обучения школьника самостоятельной работе с книгой. Учебник дает универсальную структуру учебного процесса (И.Я. Лернер), развернутую содержательную программу учебной деятельности (И.К. Журавлев).

В то же время современная учебная книга играет лишь роль закрепляющего звена, о чем свидетельствуют проведенные нами исследования опыта учителей по использованию этих книг на уроках. Многие возможности учебных книг для осуществления

лично ориентированной работы, формирования личностных качеств не используются или используются не в полной мере.

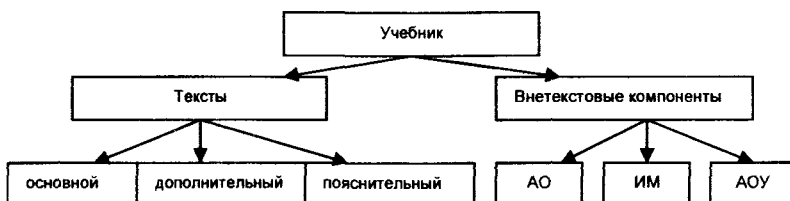
В результате теоретического анализа исследуемой проблемы мы сочли необходимым создать модель формирования личностных качеств младших школьников в учебной деятельности средствами учебной книги. В данной модели выделяются следующие компоненты: мотивационный, содержательный, операционный, инструментальный и результативный.

Мотивационный компонент представляет собой исходную основу формирования личностных качеств младших школьников в учебной деятельности. В соответствии с особенностями младшего школьного возраста, актуализация целей, мотивов и потребностей учебной деятельности, а значит – работы с учебником, возможна через обращение к личностному опыту, использование чувств, знаний, способов деятельности, через опору на индивидуальный стиль познания.

Содержательный блок модели отражает компоненты содержания лично ориентированного образования – аксиологический, когнитивный, деятельностно-творческий, личностный [2, с. 12], включенные в учебную книгу и необходимые для формирования личностных качеств младших школьников. Данное содержание актуализируется при создании определенных педагогических условий, также показанных в модели.

Операционный компонент включает в себя необходимые личностные качества младших школьников, формирующиеся в ходе учебной деятельности. Личностные качества в данном компоненте модели связаны с развитием произвольности в младшем школьном возрасте. Формирование волевого и произвольного действий у детей идет по пути преодоления импульсивных реакций. Формирование волевого действия связано с умением ребенка устанавливать взаимоотношения задаваемых целей с мотивами, прогнозировать результаты своей деятельности, ставить цели, планировать свою деятельность, проводить самоконтроль и самооценку, со способностью ребенка обретать личностный смысл совершаемых действий на основе самооценок, анализировать свою деятельность и оценивать ее результаты (С.Л. Выготский, Л.И. Божович, В.В. Давыдов, А.В. Запорожец, З.И. Калмыкова, В.С. Мухина, Л.Ф. Обухова, Л.С. Славина и др.).

Инструментальный компонент модели связан с методиками формирования личностных качеств младших школьников средствами учебной книги. Форма модели не предполагает полного раскрытия каждой из перечисленных методик, однако следует пояснить, что каждая из них тесно связана со всеми структурными компонентами учебной книги (по Д.Д. Зуеву) – текстами и внетекстовыми компонентами (рисунок).

АО – аппарат ориентировки;
ИМ – иллюстративный материал;
АОУ – аппарат организации усвоения.

Структурные компоненты учебной книги

То есть используются все средства учебной книги – начиная с текстов и упражнений и заканчивая иллюстративным материалом и аппаратом организации усвоения.

Таким образом, работа по созданию модели формирования личностных качеств младших школьников средствами учебной книги начинается с момента их знакомства с букварем в первом классе. Постепенно, от класса к классу, работа с учебной книгой по данной модели усложняется в соответствии с изменениями в личности ребенка.

Анализ полученных эмпирических данных показал эффективность предлагаемой нами модели. Отзывы учителей, работавших в соответствии с ней, подтверждают высокие показатели не только в результатах обучения выпускников начальной школы, но и в развитии их личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Божович Л.И.* Личность и ее формирование в детском возрасте (Психологическое исследование). – М.: Просвещение, 1968. – 464 с.
2. *Бондаревская Е.В.* Гуманистическая парадигма личностно ориентированного образования // Педагогика. – 1997. – №4. – С. 11-17.
3. *Видт И.Е.* Культурологическая интерпретация эволюции образовательных моделей // Педагогика. – 2003. – №3. – С. 32-38.

4. *Виноградова Н.Ф.* Как реализовать лично ориентированное образование в начальной школе? // Начальная школа. – 2001. – №9. – С. 10-15.

5. *Зуев Д.Д.* Школьный учебник. – М., 1983. – 240 с.

6. *Зуев Д.Д.* Учебная книга – источник становления личности школьника // Педагогика. – 1995. – №1. – С. 3-10.

7. *Иванова М.Н.* Современный аспект качества начального образования // Источник. – 2002. – №2. – С. 58-64.

8. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: Учеб. пособие для студ. пед. вузов и системы повыш. квалиф. пед. кадров / Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина, М.В. Моисеева, А.Е. Петров; Под ред. Е.С. Полат. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 272 с.

О. Ю. Линькова

НЕКОТОРЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ СОСТОЯНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Главная цель управления муниципальной системой образования в современных условиях состоит в обеспечении максимальных темпов наращивания ее возможностей. Исходя из этого основными его задачами являются изучение состояния, своевременная коррекция и прогнозирование развития образовательной сферы для обеспечения реализации прав личности на получение качественного образования.

Для решения указанных задач требуются:

- 1) разработка методики комплексной диагностики состояния системы образования и образовательных учреждений, планирования их развития;
- 2) организация обучения управленческого персонала новым методам управления;
- 3) организация разработки муниципальной программы развития образования;
- 4) отработка механизма контроля на всех уровнях системы управления образованием.

Линькова Ольга Юрьевна – зам. начальника управления образования администрации г. Вологды.

Под *качественным* мы понимаем образование, соответствующее проводимой реформе, требованиям временных государственных стандартов (действующая в настоящее время образовательная «знаниевая» концепция Лернера-Журавлева), а в перспективе – целям развивающего образования.

В Концепции модернизации образования поставлены цели именно развивающего образования: «Развивающемуся обществу нужны современно образованные, нравственные, предприимчивые люди, которые могут самостоятельно принимать ответственные решения в ситуации выбора, способны к сотрудничеству, отличаются мобильностью, динамизмом, конструктивностью, обладают развитым чувством ответственности за судьбу страны».

На основании этого тезиса был выстроен *перечень показателей* деятельности системы образования.

Для каждого показателя уровень желаемых результатов определялся, с одной стороны, возможностями созданной в городе педагогической системы, и с другой – учащихся. В перечне желаемых результатов заложены показатели, отражающие степень усвоения учащимися образовательных программ, уровень некоторых современных компетенций выпускников, состояние их здоровья, социальные навыки.

Реальные результаты оценивались образовательными учреждениями применительно к выпускникам соответствующей ступени обучения: детских садов, 3 – 4 классов, 9 и 11 классов, детских домов и учреждений дополнительного образования. Одна часть результатов получена в количественной, другая – в качественной оценке. Среди прочих использовался метод «экспертной оценки».

С помощью формулы корреляции определен коэффициент по каждому показателю, который фиксирует, на каком расстоянии от желаемого результата находится муниципальная система образования.

На основании полученных результатов и был проведен проблемно ориентированный анализ функционирования и развития системы образования г. Вологды.

Анализ сети образовательных учреждений позволил ответить на вопрос о ее адекватности развивающимся требованиям к качеству образования по таким параметрам, как мощность, характер размещенности по территории, интегративность образовательных программ на разных ступенях и на разных уровнях обучения, доступность.

Реальные результаты определялись на основании изучения государственной статистической отчетности, данных управления образования, центра повышения квалификации, управления здравоохранения, результатов аттестации школ, оперативной информации образовательных учреждений.

Были сделаны следующие выводы:

- 1) сеть школ города является оптимальной по размещенности в микрорайонах и не удовлетворяет современным требованиям по режиму работы;
- 2) она является оптимальной по мощности, но недостаточной по охвату различными видами образовательных услуг, программ, форм обучения.

Инновационная работа в городских школах находится в состоянии стабилизации. В настоящее время отмечаются тенденции ее перехода от экстенсивного (увеличение числа инновационных проектов) к интенсивному развитию (качественное изменение и углубление ее содержания). Задачи, поставленные в ходе инновационной деятельности, соответствуют целям развивающего образования. Ход инновационных процессов носит оптимальный характер, но эффективность внедрения и распространения опыта, накопленного в одних образовательных учреждениях, в другие, недостаточна.

Всего реализуют тот или иной инновационный проект (в содержании обучения, воспитании, организации и управлении учреждением) 60% школ города. Только 30% из них имеют научного руководителя, консультанта или заместителя директора по научно-методической работе, 15% – обеспечены соответствующими учебными пособиями, методическими разработками, учебным оборудованием, учителя в них прошли обучение по данному направлению.

В образовательной системе города осуществляется реформа системы управления на основе автоматизации информационных процессов: 90% школ включены в единую компьютерную сеть, имеют возможность выхода в Интернет, 20% – имеют собственные сайты.

Следовательно, инновационные процессы направлены на развитие системы, но недостаточность ресурсов затрудняет их проведение и влияет на конечный результат деятельности образовательных учреждений, которым является выпускник. Как сказал

М.А. Булгаков, «... ни в каком учебном заведении образованным человеком стать нельзя. Но во всяком хорошо поставленном учебном заведении можно приобрести навык, который пригодится в будущем, когда человек вне стен учебного заведения станет образовывать себя сам».

Для анализа результативности деятельности образовательных учреждений были определены два показателя:

1. Развитие личности. Оно оценивалось по следующим критериям: сформированность качеств субъекта собственного развития, учебной деятельности и основ исследовательской деятельности; коммуникативная, этическая, эстетическая, правовая образованность; зрелость профессионального самоопределения; сформированность качеств субъекта сохранения и укрепления здоровья.

2. Образованность как совокупность предметных умений и навыков. Она оценивалась по таким критериям, как: качество освоения временных государственных образовательных стандартов; качество освоения программ профильной подготовки; наличие допрофессиональной подготовки; свободное владение, по меньшей мере, одним иностранным языком; свободное владение компьютером, умение работать в Интернете.

На старшей ступени общего образования осуществляется постепенный переход на профильное обучение. Приоритетными являются физико-математическое, гуманитарное и техническое направления. Всего на старшей ступени обучения функционирует 115 классов профильного и углубленного обучения, что составляет 58% от общего количества данных классов в городе. Имеются разные подходы к организации профильных классов: набор обучающихся в рамках одной школы, общегородской набор в некоторые профильные классы (30% школ), использование ресурсов других организаций. Так, организовано обучение по специальностям «Инспектор дорожно-патрульной службы» (совместно с ГИБДД), «Пожарный спасатель» (с Министерством по чрезвычайным ситуациям), «Архитектура и лесопарковое хозяйство» (с департаментом природных ресурсов Вологодской области).

Мотивация на продолжение обучения в профильных классах достаточно высока. В высшие учебные заведения поступает от 68 до 100% их выпускников (из общеобразовательных классов – от 58 до 76%).

Обучающиеся в профильных классах показывают более высокий уровень владения компьютером, значительно лучше владеют иностранным языком. Большее количество выпускников имеют сформированные навыки исследовательской работы, ни один выпускник профильного класса не состоит на учете в Комиссии по делам несовершеннолетних.

Всему этому способствует наличие в школах научных обществ учащихся (в 60% школ), открытие городского Центра дополнительного образования «Интеллект», сотрудничество школ с учебным Центром «Мезон», ВНКЦ ЦЭМИ РАН, проведение в рамках городской научно-практической конференции секций по предметам естественно-математического направления. Анализ результатов диагностики, проведенной среди выпускников 11-х классов по теме «Формирование библиотечно-библиографических знаний у выпускников средней школы», показывает: 36% выпускников профильных классов умеют вести поиск в электронном каталоге, пользоваться электронными носителями информации; их отличает владение навыками «делового чтения», «быстрого чтения», умение создать библиографическую информацию.

В то же время выпускники профильных классов менее активны в общественной жизни; они имеют более низкий уровень эстетической образованности, менее активно занимаются в спортивных секциях и кружках.

Следовательно, на этапе среднего образования проблема сохранения здоровья обучающихся является актуальной. К отрицательным результатам влияния учебно-воспитательной системы на здоровье обучающихся в начальной, основной и старшей школе прибавляется падение мотивации учителя на решение вопросов, связанных с соблюдением санитарно-гигиенических требований, мал объем двигательной активности старшеклассников.

При общей тенденции увеличения количества классов в старшей школе наблюдается достаточно низкая мотивация на продолжение обучения и получение образования среди учащихся общеобразовательных классов и классов развивающего обучения. Педагогическая система в целом и отдельные ее элементы (содержание, учебники, программы, технологии, система воспитания) требуют больших изменений.

В начальной школе в настоящее время используются две модели:

1. «Школа XXI века». Она реализуется в 20 школах города. Широкое распространение этой модели обусловлено тем, что в ее основу заложено формирование учебной деятельности, то есть умение учиться самостоятельно, добывать знания и применять их.

2. «Школа-2000», «Школа-2100» – традиционная (классическая) модель обучения.

Анализ мотивации младших школьников к учебной деятельности дал положительные результаты. Качество обученности учащихся начальной школы находится на достаточно высоком уровне, и педагогическая система не требует больших изменений.

Вместе с тем, в системе начального образования есть ряд проблем: сохранение ориентации образования на усвоение знаний, умений и навыков; нарастание многопредметности, разрушающей целостность детского восприятия; снижение уровня здоровья и эмоционального благополучия детей. Остается также проблема недостаточной преемственности в системе «детский сад – начальная школа» и «начальная школа – основная школа».

Создана карта образовательных программ, действующих в дошкольных образовательных учреждениях, по микрорайонам города, с указанием основных направлений программы. Это позволяет максимально близко выстроить линии преемственности «детский сад – школа».

Таким образом, при анализе муниципальной образовательной системы мы шли по вертикали сверху вниз, отталкиваясь от результатов работы старшей школы. По его итогам были разработаны небольшие целевые программы: «Специальное образование», «Информационные технологии в обучении и управлении», «Улучшение учебной базы кабинетов естественного цикла», «Гражданское образование», «Экономическое образование». Это позволило разработать сначала стратегический план модернизации образования, а затем – тактический план на 2005 – 2007 гг. Он представляет из себя программу развития образования г. Вологды по следующим направлениям: оптимизация сети образовательных учреждений, развитие дошкольного образования, начальной, основной, старшей (профильной) школ, дополнительного образования, воспитательной системы, совершенствование охраны прав детей и их здоровья.

РОЛЬ СЕМЬИ И ОБЩЕСТВА В ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ

Личность является элементом общества и как таковая формируется при активном воздействии на нее со стороны семьи, социума и образовательного учреждения посредством системы воспитания, которая характерна для всех составляющих общества.

Усвоение ребенком общественных норм поведения, культурных ценностей, традиций в процентном соотношении выглядит следующим образом: через семью – 40%, СМИ – 30%, образовательные учреждения – 20%, улицу – 10%.

Что же представляют из себя эти составные части в одном отдельно взятом районе?

Семья. Управлением образования Кадуйского района Вологодской области проведено изучение социологического портрета семьи методом анкетирования. В поле зрения оказались 1523 семьи в 2000 г. и 1516 семей в 2003 г.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. В районе увеличилось количество неполных семей – с 360 в 2002 г. до 395 в 2003 г. (в них проживает 552 ребенка). Дети в этих семьях намного чаще, чем в полных, остаются без присмотра и влияния взрослых, и поэтому чаще наблюдаются конфликты между матерью и детьми.

2. Наблюдается отсутствие навыков и современной социально адаптивной стратегии поведения у родителей, что не позволяет им оказывать необходимое воспитательное воздействие на своего ребенка.

3. При этом растут требования к образовательному учреждению, на которое родители стараются возложить все воспитание детей.

Требования семьи к школе представлены в табл. 1.

Общество. Последние пять лет существенно изменили позицию социума в нашем районе, так как политика местной администрации сосредоточена на координации деятельности федеральных, муниципальных и общественных организаций в вопросе формирования единого воспитательного пространства.

Мудрова Надежда Александровна – начальник отдела образования администрации Кадуйского муниципального района Вологодской области.

Таблица 1

**Запросы родителей по отношению
к образовательному учреждению (в %)**

Запросы	2000 г.	2003 г.
<i>Какое образование Вы бы хотели дать своему ребенку?</i>		
– основное общее	2	1
– среднее (полное) общее	4	3
– среднее специальное	32	23
– высшее	50	63
<i>Оценка современного состояния школы:</i>		
– школа удовлетворяет образовательные потребности общества	31	26
– школа нуждается в частичных изменениях	48	47
– школа нуждается в серьезных изменениях	17	17
– школа находится в кризисе	3	3
<i>Требования родителей к школе:</i>		
– хорошие знания	72	66
– развитие способностей ребенка	29	18
– профориентация	15	21
– подготовка к вузу	13	21
– приобретение навыков общественной деятельности	9	11
– формирование здорового образа жизни	9,7	13
Опрошено семей	1 523	1 516

Направлениями влияния социума на муниципальную систему образования является следующее.

Со стороны федеральных органов власти (Министерство образования РФ, ГСЭН, Госпожнадзор, УВД, Центр занятости): создание условий обучения и воспитания детей; организация питания; финансирование отрасли; формирование социального заказа на образовательные услуги.

Со стороны муниципальных органов власти (муниципальное собрание, управление образования, ЦРБ, сельские и поселковые администрации): влияние на социальный заказ и образовательные услуги; профориентационные услуги; формирование дополнительного образования; развитие опытно-экспериментальной деятельности; формирование государственного механизма управления муниципальной системой образования.

Со стороны общественности (Совет директоров, Совет ветеранов, Совет старост, Совет инвалидов, Общество книголюбов, СМИ, попечительские советы, родительские конференции): влияние на

имидж образовательного учреждения, педагогов; на формирование воспитательной системы; анализ общественного мнения; определение приоритетов развития муниципальной системы образования.

Образовательные учреждения в данной ситуации вынуждены выступать координаторами взаимодействия семьи, общества и самого образовательного учреждения.

В основе муниципальной системы образования лежит идея формирования единого воспитательного пространства, основанная на признании того, что школа является центром культурно-просветительной деятельности на территории села и поселка.

Это стало возможно на базе программно-целевого метода управления муниципальной системой образования, утвержденного муниципальным собранием района в «Программе развития муниципальной системы образования на 2003 – 2006 годы», и координации деятельности образовательных учреждений, которая осуществляется на родительских и научно-практических конференциях.

За период с 2000 по 2004 г. в районе прошли две родительские конференции:

1. «Воспитание подрастающего поколения: идеалы, ценности, ориентиры» (21 ноября 2001 г.). В ней приняли участие 130 человек, которые обсуждали вопросы сохранения семейного воспитания на основе традиций, организации семейного чтения, укрепления здоровья детей, воспитания подрастающего поколения на определенных идеалах и ценностях.

2. «Роль семьи в сохранении и укреплении здоровья детей» (21 ноября 2003 г.). 93 участника конференции обсуждали вопросы здоровья детей, учебной нагрузки на учащихся, обобщения положительного опыта школы и родителей по вопросам сохранения здоровья детей.

На конференциях приняты следующие рекомендации как управлению образования, так и образовательным учреждениям и родителям.

Управлению образования:

- развивать дополнительные образовательные услуги;
- создать межотраслевые программы «Здоровье» и «Семья»;
- развивать различные формы летнего отдыха;

- формировать материально-техническую базу для занятий физической культурой.

Образовательным учреждениям:

- заключить договоры «образовательное учреждение – родители»;
- активизировать работу школьных родительских комитетов;
- создать классы с расширенным уровнем знаний;
- регулировать учебные нагрузки;
- обратить внимание на уроки физической культуры.

Родителям:

- посещать образовательное учреждение и сотрудничать с педагогами;
- обеспечивать выполнение условий договора со школой;
- способствовать укреплению здоровья детей;
- сотрудничать с образовательным учреждением.

На наш взгляд, очень важно признание роли родителей в организации деятельности образовательного учреждения, в воспитании детей. Поэтому на районных родительских конференциях администрация района, управление образования провели процедуры награждения родителей. Почетной грамотой главы районного самоуправления были награждены в 2001 г. 14 семей, в 2003 г. – 12 семей; почетной грамотой управления образования – соответственно 33 и 30 семей; подарками комитета социальной защиты – 13 семей в 2003 г. Решения родительских конференций реализуются в рамках различных программ и районных мероприятий.

В районе заканчивается обобщение опыта деятельности районных опытно-экспериментальных площадок: на базе муниципального образовательного учреждения «Андогская средняя общеобразовательная школа» – «Формирование модели школы с этнокультурным компонентом»; на базе муниципального образовательного учреждения «Хохловская средняя общеобразовательная школа» – «Развитие воспитательной системы школы средствами этнической культуры».

Мы смело можем утверждать, что эти школы являются центрами культурно-просветительной работы. Они сумели привлечь к решению проблемы воспитания детей практически всех родителей сельсоветов. Яркий пример этого – деятельность Хохловской средней общеобразовательной школы по формированию

воспитательного пространства школы на основе народного календаря, Сретенской ярмарки и Хохловских игрищ; Андогской средней общеобразовательной школы – по созданию активного попечительского совета; проведению массовых спортивных праздников; организации совместных походов по родному краю и дней открытых дверей.

Это позволило:

– сформировать систему районных мероприятий и обеспечить воспитание социальной активности школьников (ежегодно проводится 25 мероприятий, количество участников которых выросло с 1566 чел. в 2001/2002 учебном году до 2200 чел. в 2003/2004);

– привлечь детей и родителей к участию в опытно-экспериментальной, инновационной деятельности образовательного учреждения; количество таких детей возросло с 1217 человек (45% всего контингента учащихся) в 2000/2001 учебном году до 1433 (58%) в 2003/2004, а число родителей – с 1165 до 1350 чел. соответственно.

Происходит корректировка социального заказа на развитие дополнительного образования.

Реализован принцип вариативности образовательных программ. В районе работают три дошкольных образовательных учреждения комбинированного типа. В Кадуйской СОШ №2 создан класс с расширенным изучением физики, математики, в СОШ №1 – классы развивающего обучения (с 1-го по 11-й). Функционируют центр детского творчества, детско-юношеская спортивная школа, детская школа искусств, детский дом. Создана система дополнительных платных образовательных услуг. Уже четыре года работает районная программа «Шаг в будущее».

В 2004 г. на базе дошкольного образовательного учреждения и школ в районе функционирует 127 кружков и секций, из них: художественно-эстетического направления – 84, спортивного – 35, технического – 8. Всего в них занимается: на базе дошкольных образовательных учреждений – 800 детей, образовательных учреждений – 1330, филиалов Центра детского творчества во всех образовательных учреждениях района – 18, Центра детского творчества – 320, детско-юношеской спортивной школы (на бесплатной основе) – 170, детской школы искусств – 450 детей.

Таблица 2

Критерии оценки оптимальности управления взаимодействием образовательного учреждения и семьи

Параметры	Критерии	Показатели
I. Положение образовательного учреждения в социуме.	<ol style="list-style-type: none"> 1. Удовлетворение потребности в образовательных услугах. 2. Доступность образовательных услуг для детей 3. Взаимодействие образовательного учреждения с семьей. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Наличие мониторингового изучения образовательных услуг населению. 2. Наличие механизма шефской помощи. 3. Наличие системы платных образовательных услуг. 4. Взаимодействие с родителями.
II. Состояние образовательных учреждений района.	<ol style="list-style-type: none"> 1. Наличие кадров. 2. Качество результатов выпускника. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Развитие системы аттестации педагогических кадров. 2. Формирование: <ul style="list-style-type: none"> - «успешного ученика»; - уровня обученности; - уровня воспитанности; - уровня здоровья. 3. Наличие показателей районной социально-ценностной системы.
III. Система социальной защиты.	<ol style="list-style-type: none"> 1. Социальная защита. 2. Сохранение здоровья. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Наличие системы профилактической работы. 2. Наличие системы здоровьесберегающих технологий в учебно-воспитательном процессе. 3. Наличие системы горячего питания.
IV. Система управления взаимодействием образовательного учреждения и семьи.	Общественно-государственные формы управления муниципальной системой образования.	<ol style="list-style-type: none"> 1. Совершенствование процессов управления образовательным учреждением. 2. Рост творческой активности участия в учебно-воспитательном процессе родителей.
V. Изменения под влиянием взаимодействия.	<ol style="list-style-type: none"> 1. Внутреннее развитие муниципальной системы образования. 2. Внешнее развитие образовательных учреждений и муниципальной системы образования. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Создание открытости муниципальной системы образования для социума. 2. Образовательное учреждение как культурно-просветительский центр.

Начинает восстанавливаться система шефских связей образовательных учреждений и предприятий. Результатом этой деятельности являются: привлечение дополнительных материальных средств на развитие материально-технической базы дошкольных (413 тыс. руб. в 2003 г. и 133,5 тыс. руб. в 2004 г.) и средних общеобразовательных (500 и 450 тыс. руб. соответственно) учреждений;

участие шефов в организации экскурсий и походов; проведение массовых районных праздников с участием предприятий. Силами предприятий запущен в действие детский оздоровительный лагерь «Огонек».

В качестве критериев оценки оптимальности управления взаимодействием образовательного учреждения и семьи мы предлагаем следующее (табл. 2).

Таким образом, при объединении и координации деятельности семьи, социума и образовательного учреждения происходит формирование системы их взаимодействия друг с другом. Осуществляется корректировка социального заказа родителей на образовательные услуги. Вся деятельность муниципальной системы образования становится открытой для общества и подвергается внешней экспертизе. Происходит усиление влияния семьи и социума на процесс воспитания отдельного ребенка. Родители привлекаются к управлению муниципальной системой образования через систему попечительских советов, советов образовательных учреждений, участие в районных родительских конференциях и праздниках. Наблюдается устойчивая тенденция снижения числа правонарушений среди учащейся молодежи.

Все это позволяет надеяться на то, что муниципальная система образования сможет выполнить социальный заказ.

Е. А. Никодимова

МОДЕЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА КАК УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Изменения, происходящие в сфере образования, и проблемы, характеризующие деятельность учреждения среднего профессионального педагогического образования на современном этапе, требуют переосмыслить подходы к профессиональной подготовке специалиста. Студент должен не просто формироваться в заданных

Никодимова Елена Александровна – доцент кафедры педагогики Вологодского института развития образования, к. пед. н.

условиях, в соответствии с социальными требованиями, но и иметь право на субъектное самоопределение. С этой точки зрения и необходимо моделировать процесс профессионально-личностного развития будущего педагога.

В современной образовательной теории и практике можно выделить несколько теоретических подходов к осуществлению профессионально-личностного развития будущего педагога.

Так, *В.А. Сластенин* [3] в качестве значимого выделяет личностный аспект профессионального становления. Отмечается ведущая роль в педагогической профессии личностного фактора, призванного оказать решающее влияние на самостоятельное определение студентом способов и условий деятельности, в зависимости от его индивидуальности. В данном контексте будущий педагог выступает как субъект, активно строящий свою деятельность и управляющий ею с учетом целей и условий ее осуществления. Методологическим основанием профессионально-педагогического образования и формирования личности педагога выступает задачный подход. Его основу составляет цепь педагогических задач, предлагаемых педагогу. Решение стратегических, тактических и оперативных задач позволяет будущему педагогу сформировать некоторые представления о базовой культуре человека, научиться планировать собственную деятельность и достигать позитивных результатов, разрешая актуальные в настоящий момент педагогические проблемы. Преимуществом данного подхода является внимание к рефлексивной составляющей в деятельности педагога, стимулирование и развитие творчества, строгая организация процесса развития личности педагога как решения цепи усложняющихся задач, разнообразных ценностно и содержательно. Выделение личностного фактора обозначило реальную основу для интеграции профессиональных и личностных качеств будущего педагога и их реализации в образовательном процессе. Однако вызывают сомнение излишняя алгоритмизация процесса развития личности и акцентирование только на гностической его составляющей.

Исследование *М.М. Левиной* [1] осуществляется в рамках технологического подхода к организации профессионально-личностного развития будущего учителя. В предложенной автором технологии профессионально-педагогического развития личности

будущего учителя представлено формирование шести групп умений, составляющих профессиональную компетентность: операционально-методические, психолого-педагогические, диагностические, умения оценивать и контролировать учащихся, осуществлять экспертизу в области образовательных процессов, научно-исследовательские умения. В основе формирования личности лежит грамотно организованный учебным заведением процесс решения педагогических задач. К достоинствам данного подхода отнесем системное видение структуры педагогической компетентности и основанное на этом развитие личности, подготовка к осуществлению педагогической деятельности. И все же излишняя «гностичность» в профессиональном развитии личности, отказ от ценностной и культурологической подготовки будущего учителя ограничивают возможности данной технологии в организации его профессионально-личностного развития.

С нашей точки зрения, настоятельную необходимость на современном этапе приобретает освоение личностно-развивающих технологий профессионального образования, результатом внедрения которых было бы формирование у студента не только стойкой системы профессионально-педагогических знаний, умений и навыков, но и творческого мышления, способности к инновационной деятельности, педагогической рефлексии.

Технологическое обеспечение профессионально-личностного развития мы определяем как систему форм, методов, средств подготовки будущего учителя, а также механизм проектирования и практического использования этой системы для достижения гарантированного результата при реализации образовательного процесса. В качестве гарантированного результата мы рассматриваем: сформированность ценностного отношения к педагогической деятельности; овладение определенным комплексом профессиональных знаний, умений и навыков; раскрытие творческого потенциала через осуществление студентом самостоятельной учебно-исследовательской деятельности; операционно-технологическую готовность к профессиональному труду.

Значимым условием реализации данной системы выступает модель профессионально-личностного развития будущего педагога. В качестве оптимального варианта нами избрана авторская модель *П.Е. Решетникова* [2]. Она комплексна по сути и вбирает в себя позитивные идеи описанных выше подходов.

В структуре профессионально-личностного развития выделены пять компонентов: сформированность ценностного отношения к профессии, профессиональная компетентность, операционально-технологическая готовность, творческая активность и способность к адаптации. Охарактеризуем содержание каждого из компонентов.

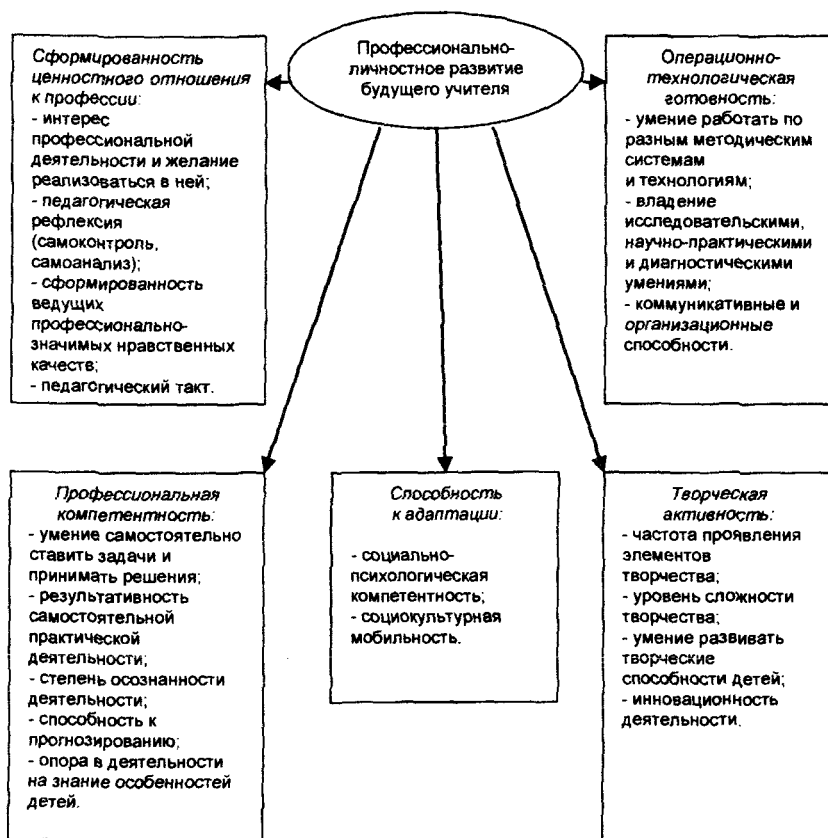
Сформированность ценностного отношения к профессии. Представляется логичным в ценностном отношении к профессии педагога выделить две составляющие. Первая связана с общественной потребностью (ценностью профессии в целом для общества), вторая – с личностным смыслом профессии для субъекта (интерес к профессии, желание заниматься ею, положительное отношение к ней, переживание и осознание ценности этой профессии лично для себя). Ценностное отношение определяет значение профессии, ее смысл для субъекта и принятие им этой профессии в качестве личной ценности. Значимой особенностью ценностного отношения будущего учителя к профессиональной деятельности, на наш взгляд, является осмысление им на уровне духовно-нравственных переживаний значимости своей деятельности в социальном и личностном аспектах.

Профессиональная компетентность. Компетентность есть глубокое знание какой-либо проблемы и умение ее решать, а также делегирование права на решение какого-либо вопроса. Применительно к профессиональному образованию компетентность как высший уровень образованности может быть истолкована как способность будущего педагога применять имеющиеся у него теоретические знания в практической деятельности и самостоятельно вырабатывать на их базе оптимальные способы деятельности. В этом плане компетентность предстает как совокупность личностных качеств, знаний и умений, способов, позволяющих успешно справляться с той или иной деятельностью, относительно быстро и творчески продвигаться в достижении поставленной цели.

Операционально-технологическая готовность заключается в способности работать по разнообразным методическим системам и технологиям, проектировать образовательный процесс в соответствии с технологической логикой и диагностировать его результативность, осуществлять выбор оптимального варианта технологической организации в соответствии с имеющимися возможностями. Речевое развитие, педагогическое взаимодействие

на диалоговой основе и организаторские способности также включаются в структуру данного компонента.

Творческая активность. Творчество предполагает новое видение, новое решение, то есть готовность к отказу от привычных схем и стереотипов поведения, восприятия и мышления, готовность к самоизменению. Таким образом, накапливается творческий потенциал личности. Его реализация в деятельности будущего педагога связана с механизмами внутренней активности субъекта,

Модель профессионально-личностного развития студента – будущего педагога

продуктивностью подсознательных процессов и проявлением креативности. В структуре творческого потенциала выделяются потенциальный (возможный) и актуальный (реализующийся) образ творческого развития. Инновационность выступает одним из значимых условий развития креативности. Это своеобразная ориентированность на формирование готовности личности к переменам в обществе за счет развития способностей к творчеству и разнообразным формам мышления, развития способностей к сотрудничеству.

Способность к адаптации как готовность будущего педагога к работе в открытой социальной среде включает ряд компонентов: сформированность социально-психологической культуры (социально-когнитивная гибкость, социально-аффективная устойчивость, социально-перцептивная сензитивность), социально-психологическая компетентность, социокультурная мобильность (определенный уровень социокультурной адаптированности, ориентированности и компетентности в социальной сфере).

Представленные выше компоненты отображены в модели профессионально-личностного развития студента – будущего педагога (рисунок).

Данная модель профессионально-личностного развития будущего педагога позволяет уточнить реализуемую на современном этапе (в конкретном образовательном учреждении) модель выпускника, обозначающую гарантированный результат его образовательной деятельности. Степень педагогической организации этих качеств, через конструируемые в технологии условия их проявления, можно менять, выбирая соответствующую технологическую процедуру, тем самым повышая эффективность профессиональной подготовки специалиста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Левина М.М. Технологии профессионального педагогического образования: Учеб. пособие для студ. высш. пед. заведений – М.: Издательский центр «Академия», 2001.
2. Решетников П.Е. Нетрадиционная технологическая система подготовки специалиста. – М., 2001.
3. Сластенин В.А., Подымова Л.С. Педагогика: инновационная деятельность. – М., 1997.

ВОСПИТАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ В АСПЕКТЕ ОБЩЕЙ КУЛЬТУРЫ

Воспитание как социальное явление было и остается объектом пристального изучения. Это непрерывный процесс приобщения человека к культуре, прежде всего духовной. В последнее время о проблеме воспитания много пишут и говорят. От ее решения зависит будущее культуры и общества в целом.

Термин «культура» становится одним из самых привычных и широко употребляемых. Культура обеспечивает воспроизводство многообразия форм социальной жизни и ее развитие, позволяет регулировать отношение человека к другим людям, к обществу, к природе.

Во многих исследованиях экологическую культуру рассматривают в качестве составной части общей культуры. Современная культура все в большей степени приобретает экологический характер. Проблематика экологической культуры расширяется. Проявляются все новые ее смысловые оттенки, показывающие углубление осознания проблемы взаимодействия человека и природы. Экологическая культура является условием и воспроизводства, и функционирования, и дальнейшей эволюции социума.

В аксиосфере культуры появляются новые ценности – ценности экологической культуры: от ценностей природы и жизни до глобальной ценности гармонии человека и природы.

Человек как разумный и волевой творец экологической культуры стремится глубоко проникнуть в закономерности природы, организовать с ней разнообразные взаимодействия и выбрать максимально позитивные их типы для самосохранения себя и природы.

Экологическая культура есть разновидность общей культуры, проявляющаяся в сфере взаимодействия человека с природой, базирующаяся на особой системе экологических ценностей. Ведущей из них является гармония человека и природы, позволяющая

Ногтева Елена Ювенальевна – доцент кафедры педагогики Вологодского института развития образования, к. пед. н.

в аспекте гармоничного развития общества и биосферы осуществлять взаимосвязанные виды деятельности по использованию, сохранению и воспроизводству жизненных сил природы. Такое понимание экологической культуры отражает как ее специфическое содержание, так и тенденцию ее непрерывного «врастания» в общую культуру, тенденцию экологизации общей культуры.

Культурологический подход позволяет не только определять отношение экологической культуры к общей и духовной культуре, но и рассмотреть взаимоотношения между тремя социоприродными субъектами: человеком, культурой, природой.

Человек и филогенетически, и онтогенетически связан с природой. Глубочайшая человеческая потребность в природе вынуждает его считаться с ее требованиями. Человек живет природой, но живет иначе, чем другие живые существа, с ней связана его физическая и духовная жизнь.

Человек – часть природы, но он есть и часть создаваемой тысячелетиями культуры. Мир культуры можно рассматривать как естественную ступень эволюции социоприродной системы. Чем полнее человек познает окружающий мир, тем глубже и шире делаются его связи с природой, тем более включается природа в специфическое культурное бытие, становясь условием и фактором собственно человеческого развития. Следует признать, что в историческом развитии природная среда выступает «питательным субстратом» общества и его культуры.

Миры культуры и природы часто противопоставляют друг другу. В результате страдает каждый порознь: природа – от экологического кризиса, а культура – от духовного. Отсюда становится понятным, что не каждый результат человеческой деятельности является проявлением культуры. К таким проявлениям следует относить все прогрессивное, лучшее из сотворенного человеком, что не нарушает законов биосферы, сообразно с ними. Методологически ущербными являются точки зрения, предлагающие решать проблемы социоприродного комплекса либо в рамках в сферы социума, либо путем изучения экологического опыта животных и подражания ему.

Исторически развиваясь, культура открывает возможности для выхода из напряженных состояний, возникающих в отношениях между человеком и природным окружением. Культура связывает

человека и природу, представляет собой результат их взаимоотношений. В то же время от уровня ее развития зависят способы и формы взаимодействия человека и природы. Человек, культура, природа образуют социоприродную систему, в которой все субъекты объединены множеством прямых и обратных связей, составляющих целостный организм, устойчивость которого определяется их гармоничным развитием и согласованным взаимодействием. Эта согласованность в максимальной степени проявляется в культуре человека.

Экологическая культура создает базу для развития социоприродной системы на основе ценности, противоположной ценностям современного потребительского общества. Культура, базирующаяся на ценности гармонии человека и природы с целью сохранения целостности человеческого рода и регулятивных возможностей природы, является единственным средством и гарантом единения человека и природы.

В традиционном смысле сущностью культуры всегда было отличие социального и природного. Новое же понимание культуры совмещает, интегрирует социальное и природное. Источником интеграционных процессов в развитии современной культуры является соотнесение этого развития с природными процессами. Экологическая культура выступает в качестве основы для такой интеграции.

Экологическая культура, как специфическое средство единения общества с биосферой, отражает истинно человеческое отношение к природе, делает неразрывной жизнь и развитие общества и природы на уровне современного сознания и современной культуры.

Все исследователи отмечают сложную структуру экологической культуры. В ряду ее основных и общих элементов, выделяемых большинством исследователей, находятся знания, отношения, деятельность. При положительной оценке этого с педагогической позиции заметен существенный факт: на духовные аспекты экологической культуры в ее структуре обращают внимание немногие ученые. А именно они представляются ведущими.

Структура экологической культуры отражает ее аксиологическое, информационное, эмоциональное, поведенческое содержание. Ее ведущим компонентом являются эколого-ценностные

ориентации. Они возникают в результате «присвоения» экологических ценностей, оценивания объектов и явлений на предмет их значимости и фиксирования предпочтительных из них. Понятие «эколого-ценностные ориентации» органично связано с сущностью ценностей и ценностных отношений.

Объективно значимые предметы, явления могут стать лично значимыми в процессе социализации и воспитания. Применительно к экологической проблематике ценностями выступают гармония человека и природы, природа и другие ценности.

В решении экологических проблем актуальна задача формирования субъектного отношения к природе. Эколого-ценностные отношения охватывают весь спектр интеллектуальных, нравственных, эстетических чувств, возникающих у человека в процессе его знакомства с экологическими проблемами или в непосредственном контакте с природой, а также принятие (неприятие) тех или иных видов взаимодействия человека и природы.

Ценностные ориентации обеспечивают целостность и устойчивость личности, являются регулятором программ деятельности, влияют на структуры сознания, организуют ценностную, мотивационную, эмоциональную сферы, влияют на формирование разнообразных личностных качеств.

Это никак не умаляет роли эколого-значимых знаний в развитии экологической культуры. Знания – фундамент всего эколого-ориентированного обучения, источник возникновения и ценностей, и ценностных отношений, и ценностных ориентаций, и движущая сила практики. Знания важны для того, чтобы человек представлял нормы, на которых нужно строить отношения со средой. Они тем более необходимы для становления экологической культуры, для поиска путей сохранения биосферы и человека.

В становлении и развитии экологической культуры незаменим и деятельностный компонент. Возращивание экологической культуры – это широкая социально-педагогическая проблема, решение которой требует поиска специфических форм практики в учебной, внеучебной, внешкольной сферах деятельности. В то же время становление экологической культуры не может ограничиваться системой чисто практических действий. Наоборот, практика должна выступать в единстве с другими компонентами экологической культуры и в соподчинении с эколого-ценностными ориентациями.

Поскольку в структуре экологической культуры эколого-ценностные ориентации являются интегративным компонентом, то именно тип ценностных ориентаций служит основой различных уровней экологической культуры личности. В соответствии с этим можно выделить три уровня экологической культуры: пассивно-потребительский, активно-сберегающий, творчески-восстановительный.

Тот или иной уровень есть результат воспитания духовно-нравственного взаимоотношения человека с природным окружением. Однако практика показывает, что, несмотря на значительный прогресс в экологическом образовании, уровень экологической культуры большинства молодежи остается недостаточно высоким. Анализ состояния экологического образования фиксирует тот факт, что экологические знания, получаемые по учебным предметам, носят крайне неупорядоченный, несистемный характер. Как знания, так и формируемые умения экологического характера имеют узко утилитарную направленность, не соотносятся с другими, более значимыми эколого-ценностными ориентациями.

В сложившейся практике экологического воспитания отмечается пассивно-потребительский уровень экологической культуры молодежи. Он основан на утилитарном типе ценностных ориентаций, характеризуется усвоением терминов и понятий, раскрывающих основные признаки и свойства экосистем, знанием отдельных экологических проблем, при недостатке полноты и разнообразия эколого-значимых знаний. К тому же отражаемые в них явления оцениваются с позиций потребностей человека. Отмечается неумение молодежи раскрывать сущность и характер причинно-следственных связей во взаимоотношениях человека с природой, переносить знания на решение конкретных экологических проблем. Допускаются ошибки в экологической оценке конкретных ситуаций и действий. Преобладают эмоциональные отношения и житейские стереотипы. Проявляется неустойчивый и ситуативный интерес к природе. Одобряется утилитарный характер взаимодействия с природными объектами; признаки нравственного императива отсутствуют; допускается положительная оценка действий, наносящих вред природе. Отмечается частичная сформированность умений и навыков по охране природы, редко используемых в решении конкретных экологических

проблем. Характерна экологически неосмысленная деятельность. Проектируемое поведение экологически не продуманно, его реализация способна нанести ущерб природе и привести к деградации окружающей среды. В целом отмечается низкий уровень активности, инициативности и самостоятельности в решении проблем взаимодействия человека и природы. Ввиду слабого развития эколого-ценностных ориентаций и эколого-значимых знаний отсутствует участие в положительно-пропагандистской деятельности.

Существующее ныне экологическое воспитание узко прагматически и потребительски ориентировано, оно не способно переломить природоразрушительные мотивы в миропонимании значительной части молодежи. В практике приоритетной остается ориентация на знаниевый и деятельностный компоненты в развитии экологической культуры молодежи, практически отсутствует нацеленность на приобщение к эколого-ценностным отношениям и ориентациям. Оторванность и фрагментарность в развитии компонентов экологической культуры в реальной практике является одной из главных причин низкого уровня развития экологической культуры современного человека в целом.

Развитие экологической культуры во многом определяется смысловой аксиологической насыщенностью базисных учебных программ и учебников.

В разных учебных дисциплинах могут отражаться различные аспекты экологического образования. В то же время для достижения воспитательного эффекта всякий эколого-значимый материал следует рассматривать в соотношении с главным, системообразующим фактором – видами взаимодействия человека и природы, имеющими разное этическое эколого-воспитательное значение. В любом предмете могут быть заложены адекватный по содержанию эколого-значимый материал и направленность на тот или иной вид ценностных ориентаций.

В целом в учебных программах преобладает раскрытие взаимоотношений с природой с утилитарных позиций. Достаточно редко взаимоотношения с природой рассматриваются на духовно-нравственной основе.

В содержании общеобразовательных дисциплин доминирует знаниево-познавательный компонент и антропоцентризм, слабо прослеживается эоцентризм.

Эколого-ценностный потенциал базисных учебных программ и учебников остается незначительным. Недостает эколого-ценностного осмысления научного материала и общественной практики. В ряде учебников и учебных пособий текстовый материал и задания рассчитаны на формирование ценностных ориентаций утилитарного и сберегающего типов. Они не затрагивают более высокой духовной составляющей образования – ценности восстановления природных сил.

Эколого-ориентированный процесс обучения направлен на решение познавательных задач и на формирование у человека эколого-ценностных ориентаций, на становление правильного отношения к природе, на реализацию посильных видов эколого-оправданной деятельности. Он реализует целостную познавательно-воспитательную процедуру в отношении ведущей задачи экологического образования – воспитания экологической культуры.

Развитие экологической культуры учащихся зависит от аксиологически ориентированного целостного познавательно-воспитательного процесса, подчинения его логике выстраивания ценностной сферы личности. Аксиологически ориентированный процесс воспитания экологической культуры позволяет провести учащихся через разные типы эколого-ценностных ориентаций, особенно развивая ценностные ориентации на сохранение и восстановление жизненных сил природы.

В таком судьбоносном вопросе, как взаимодействие человека и природы, решающее слово – вновь за воспитанием и культурой.

С. В. Павлушкова

СТАНОВЛЕНИЕ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Стабильность развития любого общества зависит от того, насколько полноценно и гармонично происходит становление подрастающего поколения. Система образования является тем социальным институтом, который вместе с семьей обеспечивает

Павлушкова Светлана Вадимовна – ведущий специалист управления образования администрации Вологодского муниципального района.

социализацию детей и молодежи. Поэтому кризисные явления в данной сфере всегда вызывают тревогу и озабоченность в обществе [6, 8].

На протяжении многих лет актуальные вопросы современного образования обсуждаются представителями различных ветвей и уровней власти, научной и педагогической общественностью. Примечательно то, что многие проблемы так и остаются нерешенными, а негативные моменты, связанные с состоянием здоровья и духовно-нравственного потенциала подрастающего поколения, усугубляются, несмотря на множество программ, нацеленных на их решение. Все это говорит о необходимости более глубокого и всестороннего анализа кризисных моментов в системе образования.

Изучение трудов теоретиков и практических работников сферы образования, сопоставление различных статистических данных и результатов мониторинговых исследований позволяет сделать вывод о том, что кризис отечественного образования следует рассматривать в двух плоскостях: как отражение кризисных моментов в истории нашей страны и как проявление общемировых тенденций. Если мы анализируем современное образование с позиций наших внутренних проблем, то понимаем, что между всеми сферами общества всегда существует тесная взаимосвязь. Поэтому такие события, как перестройка, переход к рыночным отношениям в экономике, отказ от прежней официальной идеологии, а затем ускоренный расцвет политического и идейного плюрализма, не могли не найти отклик в деле обучения и воспитания детей и молодежи. Если же мы смотрим на проблемы образования в контексте мирового развития, то приходим к выводу, что кризисные явления в данной сфере – это отражение глобальных проблем современности. Зарубежные коллеги анализируют неоднозначное влияние на образование известных реалий современного мира – глобализации, научно-технического прогресса, использования информационных технологий [3, с. 31]. С ними перекликаются и исследования наших соотечественников. В работах российских философов звучат мысли о том, что истоки всех глобальных кризисных явлений «следует искать на антропологическом уровне, в процессах, происходящих с человеком» [9, с. 38].

Итак, признание того, что кризис в образовании – явление многоаспектное, требует соответствующего его разрешения.

В Программе развития и Концепции модернизации образования намечен целый комплекс мер, способствующих подъему всей системы образования на качественно новый уровень. Однако опыт первых лет показывает, что механизм реализации данных программ нельзя признать совершенным. Ведомства и организации, работающие с детьми и молодежью, часто не координируют усилия, дублируют друг друга. В результате эффективность многих достаточно серьезных программ оказывается весьма низкой. В этой связи представляется необходимым использование достижений экономической и управленческой науки для проведения тщательного и всестороннего анализа проблем, связанных с социально-экономической и организационной стороной функционирования системы образования. Примечательно, что такой опыт уже имеется на региональном уровне. Коллектив ученых ВНКЦ ЦЭМИ РАН изучает эффективность работы сферы образования в рамках исследования трудового потенциала региона на материалах Вологодской области. Возможности повышения результативности данной сферы они видят в повышении ее взаимосвязи с народнохозяйственным комплексом. Речь идет о «межсекторальном подходе, основанном на объединении усилий органов управления образованием, институтов экономического управления, хозяйствующих субъектов, общественных организаций – как на региональном, так и муниципальном уровне» [1, с. 58]. Большим шагом вперед может стать проведение более широкого исследования кадрового потенциала сферы образования. Несмотря на предпринимаемые меры по модернизации педагогического образования, отсутствие гарантий социальной поддержки педагога, разрыв оплаты труда в различных сферах может создать через несколько лет кризисную ситуацию в кадровом составе работников образования и науки.

Итак, проблемы, касающиеся эффективности сферы образования в целом, должны разрабатываться и решаться с привлечением всех заинтересованных сторон и сопровождаться построением механизма социальной ответственности. Проблемы другого рода, касающиеся содержания образования, его целей и ценностей, требуют проработки на основе комплекса гуманитарных наук и целостного философского осмысления.

Исходя из общепринятого в настоящее время понимания образования как «процесса педагогически организованной социализации, осуществляемой в интересах личности и общества», авторы Концепции модернизации образования провозгласили целью школы формирование у учащихся целостной системы универсальных знаний, умений, навыков, а также опыта самостоятельной деятельности и личной ответственности в форме ключевых компетенций. Тем самым сделана попытка преодолеть прочно устоявшийся сциентистский подход к пониманию целей образования. Кроме того, большое внимание во всех нормативных документах, касающихся реформы образования, уделяется тем качествам, которые должна воспитывать у молодого поколения современная средняя и высшая школа. Казалось бы, реализация этих целей должна разрешить все имеющиеся проблемы. Однако реальная практика показывает, что многие противоречия в ходе реформирования системы не снимаются, а углубляются. Так, одновременно с провозглашением приоритетов воспитания как идейных ориентиров модернизации детально прорабатываются и финансируются ее организационно-технические и технологические стороны: оснащение учебных заведений компьютерной техникой, введение ЕГЭ, профильное и предпрофильное обучение. При всей важности данных мероприятий они являются лишь механизмами системы (контроля, распределения по склонностям) и не могут быть самоцелью. Смещение акцентов образовательной политики в данном направлении еще больше усиливает прагматистско-утилитарный подход к образованию. Постепенно слово «образование» становится синонимом слову «профессионализация». При некоторых положительных моментах в этом есть угроза «потери человеком своей самости, своей индивидуальности, своего внутреннего Я. Человек начинает воспринимать себя не как личность, индивидуальность, а идентифицирует себя с той или иной профессией» [4, с. 212 – 213].

Многие педагогические коллективы самостоятельно ищут выход из нынешней ситуации: разрабатывают долгосрочные программы развития учебных заведений, ведут обширную экспериментальную работу. Опытным путем они приходят к выбору какого-то одного направления своей деятельности, выстраивают научно-теоретическое обоснование и свои дальнейшие планы

строят уже в русле определенной педагогической парадигмы. Такая организация образовательного процесса отвечает требованиям логики, но высказывается немало предостережений от увлечения какой-то одной его стороной. Так, известный теоретик и практик современного образования *Евгений Ямбург* считает, что все разнообразные подходы к развитию школы можно уложить в рамки четырех педагогических парадигм: личностной, когнитивно-информационной, компетентностной и культурологической. В философском плане в основе конфликта парадигм он видит столкновение ценностей, приводящее к разным представлениям о целях, смыслах и конечных результатах образования. Поскольку вынести окончательное решение в пользу одной из педагогических стратегий не представляется возможным, центральной проблемой образования является поиск путей кооперации между ними. Основу развития образования и одновременно его стабилизирующий фактор Е. Ямбург видит в гармонизации педагогических парадигм [10, с. 20].

На этой идейной платформе необходимо вести дальнейшую работу по осмыслению всего комплекса вопросов, связанных с целями, методами и ценностями современного образования. Несмотря на обилие литературы по данному вопросу, его решение нельзя признать завершенным. Так, применение информационных технологий в процессе обучения ни у кого не вызывает сомнений. Но разработка этого вопроса находится в начальной стадии, так как в основном компьютер и Интернет применяются как средство поиска информации и обмена ею, в лучшем случае – как инструмент дистанционного обучения. Ученые же все чаще заявляют о неоднозначном влиянии информационных технологий на людей. Отмечается, что человек, окруженный морем информации, лишается возможности критически ее оценивать, самостоятельно формировать структуру своих представлений [5, с. 5]. Звучат мнения о том, что компьютерные технологии ведут к болезненному конфликту «Я – реального» и «Я – виртуального», а в конечном итоге – к развалу личности, дезинтеграции субъекта познания и деятельности [там же, с. 6]. Тревога высказывается и по поводу формирования деструктивного поведения у детей и молодежи в результате постоянного воздействия на них рекламы в СМИ [2]. Дальнейшее решение вопроса о роли информационных

технологий в обучении и воспитании детей и молодежи невозможно без перехода на качественно новый уровень самой теории познания, которая развивается в тесной связи с такими дисциплинами, как когнитивная психология, психолингвистика, семиотика, логика, антропология, кибернетика, математическое моделирование [5, с. 49].

Трудности, возникающие при решении вопроса о содержании образования, закономерны. Длительная работа над государственными образовательными стандартами по учебным предметам показала, что лавинообразно нарастающий объем информации во всех отраслях наук делает проблематичным выбор понятий, категорий, идей, учений, обязательных для усвоения всеми обучающимися. Выход из данной ситуации представляется в соотношении единиц знания с формами и стилями мышления.

Понятия являются формой непосредственно рационального мышления, поэтому понятийная структура мысли может быть установлена и раскрыта средствами формальной логики. Категории – это абстракция сторон и свойств реальности в целом, в них преодолевается ограниченность понятийного выражения социальной практики. Посредством идей происходит соприкосновение с реальностью на основе рефлексии. Идеи – смысловые единицы, в которых синтезированы рациональный и иррациональный моменты, понятийно – категориальный и чувственный слои. В многообразии явлений реальности они предстают как их культурно-исторический и общечеловеческий абсолютный смысл. Если понятия в своей содержательной и логической связанности составляют основу и смысловые средства научной теории, то идеи образуют ткань учений. Учение есть глубинный смысл и научной теории, и теологического труда, и морального иносказания-притчи; оно – и система взглядов, и отдельные концептуальные идеи. Быть учением – значит обладать свойством не только активно влиять на познание жизни, но и формировать общественное сознание, нацеливать на социальные преобразования, общественное переустройство, на душевное и духовное подвижничество [7, с. 5]. Если изучение теории требует четкого понятийного аппарата, видения общего за единичным, то изучение учений требует вникания, сопричастности им, признания самоценности единичного. Исходить из «диалогости» учений – значит представлять их историю

как видение, понимание настоящего в культурной, духовной единовременности с прошлым [там же, с. 6]. Приобщение к многообразию учений позволяет человеку проходить путь подлинного духовного становления.

Опора на концептуальные идеи и учения может стать ориентиром в деле формирования мировоззрения современного подрастающего поколения. Однако это требует усилий научных и педагогических работников и активного участия общественности. Молодое поколение активно впитывает правила, нормы, целевые установки, которыми руководствуются взрослые. Поэтому бездуховность и цинизм, если им не противодействовать во всех сферах жизни, будет по-прежнему сводить к минимуму усилия образовательных учреждений. Следовательно, совершенствование образования молодого поколения будет идти в тесной связи со становлением у нас в стране гражданского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ильин В.А., Гулин К.А., Леонидова Г.В., Давыдова В.В.* Трудовой потенциал региона: состояние и развитие – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2004.
2. *Маркова Н.Е.* Роль рекламы в формировании деструкций // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз. – Вып. 25. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2004.
3. *Мацей Т.* Образование и информационная эпоха // Народное образование. – 2003. – №4.
4. *Миронова Н.В.* Образовательный кризис и формирование новой образовательной парадигмы // Философские исследования. – 2004. – №1.
5. Новые информационные технологии и судьбы рациональности в современной культуре (материалы круглого стола) // Вопросы философии. – 2003. – №12.
6. Образование для XXI века: доступность, эффективность, качество: Труды Всероссийской научно-практической конференции. – М., 2002.
7. Правовая мысль: Антология / Автор-составитель В.П. Малахов. – М.: Академический проект, 2003.
8. Философия, культура и образование (материалы круглого стола) // Вопросы философии. – 1999. – №3.
9. *Хоружий С.С.* Человек и его три дальних удела. Новая антропология на базе древнего опыта // Вопросы философии. – 2003. – №1.
10. *Ямбург Е.* Гармонизация педагогических парадигм – стратегия развития образования // Учительская газета. – 2004. – №13.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ – ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Двадцатый век вошел в историю человечества как период самого интенсивного развития науки и техники, фантастического взлета экономики и роста производительных сил. Радио, телевидение, вычислительная техника, выход в космос, использование ядерной энергии, генная инженерия, пластиковые материалы – эти технические новшества неузнаваемо изменили жизнь, предоставили блага, о которых, по мнению *А.С. Левина*, «не могли мечтать предки»¹. Образ жизни, само понимание мира за это столетие неузнаваемо изменились.

Однако новые возможности поставили человечество перед лицом глобальных трудностей. Непродуманное экстенсивное использование природной среды привело к таким нарушениям нормального течения биосферных процессов, что человек сам стал их жертвой. Ускорение научно-технического прогресса и рост населения Земли стали разрушать компенсационные механизмы саморегуляции в природе.

М.Ф. Романов отмечает, что охвативший планету экологический кризис есть прямое искажение нравственной основы изначально данного человеку господства над природой². На взгляд автора, современная цивилизация, пришедшая с многообещающими лозунгами облегчить и улучшить жизнь человека, на деле привела человечество на грань катастрофы. Налицо зловещие процессы, ведущие к деградации. Экологическая драма наших дней обусловлена не только бездумной производственной деятельностью человека. Она также имеет глубокую мировоззренческую подоснову. Человек должен осознавать свою долю ответственности за сохранение природы и за нравственное состояние общества,

¹ Левин А.С. Введение в экологию: Учеб. пособие / Под ред. акад. АН Эстонии Ю. Мартина. – Силламяэ: ИЭиУ, 1999.

² Романов М.Ф. О науке, религии и экологии // Науч.-тех. ведомости СПбГТУ. – 2003. – №2. – С. 79-80.

Пономарева Ирина Викторовна – доцент филиала Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета в г. Череповце.

особенно за воспитание подрастающего поколения. Совместными усилиями необходимо осуществить радикальную смену ориентиров всей нашей цивилизации. Люди, деградирующие в духовном и культурном отношении, являются для окружающей среды источником более значительной опасности, чем любые природоразрушительные проекты и техника. Научное достижение, не сопровождаемое равным ему достижением духовной ответственности человека, будет обращаться в оружие, несущее страдание и гибель. Ведь от последствий загрязнения окружающей среды люди болеют и умирают вне зависимости от своих убеждений и уровня доходов.

На современном этапе развития экономики становится приоритетным наличие стратегии обеспечения экологической безопасности («Концепция национальной безопасности России», подписанная Президентом РФ 17.12.1997 г.). В связи с этим отечественная наука и производство испытывают большую потребность в притоке высококвалифицированных молодых кадров, способных реализовать начавшийся процесс подъема российской экономики с учетом требований, диктуемых международными тенденциями. Пока в стране не будет достигнута «критическая масса» экологически грамотных специалистов самых разных специальностей, трудно ожидать существенных сдвигов в решении экологических проблем даже при наличии экономических предпосылок [3].

Актуальность подготовки кадров, способных решать различные проблемы, в т.ч. экологические, продиктована ситуацией усугубляющегося экологического кризиса и признания, по мнению *Л.А. Бобылевой* [2], мировой общественностью главным фактором его предотвращения формирование нового коэволюционного мировоззрения, способного обеспечить трансляцию экокультурных ценностей в общественное и личностное сознание, сменив стереотип потребительского отношения к окружающей природной среде на экоцелесообразную деятельность и поведение во имя сохранения будущности своего народа, всего человечества и биосферы в целом. Таковым является принятие идеологии устойчивого развития общества, в основе жизнедеятельности которого будет лежать этика разумной самодостаточности и моральной ответственности за сохранение биосферы [1].

В данной связи экологическое образование, ориентированное на развитие экологического сознания и культуры во всех слоях общества, должно внести существенный вклад в установление баланса между социумом и окружающей средой. Цель экологического образования состоит в накоплении некоторого объема знаний о взаимоотношении общества и природы, которые необходимы любому человеку, независимо от направления его профессиональной деятельности.

Процесс формирования экологических знаний у подрастающих поколений должен быть непрерывным с начальной стадии обучения, так как при этом особое значение приобретает воспитание экологической культуры. Главной функцией образовательной системы является трансформация новой идеологии в культуру, пробуждение у подрастающего поколения тревоги за будущее Земли, формирование экологического мировоззрения и навыков экосоциального поведения.

В нашей стране уже накоплен значительный опыт в разработке содержания системы непрерывного экологического образования подрастающих поколений. Не случайно воспитание экологической культуры начинается у нас еще в дошкольных учреждениях, продолжается в школе и достигает вершины развития в процессе обучения в вузе.

На первом этапе (в дошкольных учреждениях) происходит развитие эмоционально-потребностного компонента экологической культуры ребенка. Одна из задач этого этапа заключается в преодолении преобладающего у детей антропоцентрического, потребительского типа мышления, в овладении элементарными навыками бережного отношения к природе. Поставленные цели – формирование начальных экологических знаний и экологически значимых установок в поведении – осуществляются, по данным, приведенным в [2], в рамках различных программ: «Земля – планета людей», «Мой край – моя святыня» и др.

На втором этапе (в рамках школьного образования) идет развитие мотивационно-волевых компонентов экологической культуры. В начальных, средних и старших классах применяются специальные методики преподавания естествознания и экологии, реализуются такие программы, как «Путешествие по заповедным

тропам родного края», «Мой край – вся планета в капле воды». Интересная разработка – рабочая тетрадь по природоведению и экологии для факультативных занятий с младшими школьниками «Давай дружить с лягушкой!» и др. [2].

Целью третьего этапа (в рамках вузовского образования) является подготовка к самостоятельной экологоориентированной профессиональной деятельности будущего специалиста, овладение им научными основами и практическими методами рационального природопользования, умение от общих соображений о бережном отношении к окружающей среде переходить к обоснованным природоохранным мероприятиям при выполнении и реализации любого проекта.

Таким образом, в рамках перехода к экологически ориентированной цивилизации воспитание экологической культуры подрастающих поколений становится социально значимым делом. При этом новая образовательная цель, в соответствии с необходимостью формирования экоцентристского мировоззрения, должна быть сформулирована так: «от образования об окружающей среде – к образованию для окружающей среды».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Блинов Л.Н.* Экологическое образование как одно из направлений гуманизации учебного процесса // Высокие интеллектуальные технологии образования и науки: Материалы VIII Междунар. научно-методической конф. – 2001. – С. 213-214.
2. *Бобылева Л.А.* О воспитании экологической культуры // Высшее образование в России. – 2003. – №5. – С. 132-135.
3. *Васильев Ю.С., Федоров М.П., Блинов Л.Н.* Экологическая безопасность и подготовка кадров // Экологические проблемы и пути их решения в XXI веке: образование, наука, техника: Материалы III Междунар. научно-технической конф. – СПб., 2000. – С. 12-14.

ИМИДЖ ВУЗА КАК ФАКТОР УСПЕХА НА РЫНКЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Высшее образование – сложный и многоаспектный элемент сферы накопления и передачи знаний, умений, навыков, опыта. Каким станет высшее образование завтра, насколько успешно оно будет решать возложенные на него задачи, в значительной мере зависит и от деятельности самих вузов.

Сегодня, в период перемен и реформ, каждый вуз стремится занять свою нишу на рынке образовательных услуг и при этом старается удовлетворить потребности молодежи широким спектром предоставляемых возможностей в получении желаемой специальности. С целью привлечения абитуриентов особое внимание вузом уделяется созданию собственного привлекательного образа, повышению престижа, иными словами – созданию имиджа. Образ вуза, доверие к нему, пожалуй, главная притягательная сила для абитуриента.

Современный рынок образовательных услуг обязывает вузы все больше ориентироваться на потребителя, учитывать его запросы. В разворачивающемся соперничестве вузы прибегают к неценовым и ценовым формам конкуренции – перечню образовательных услуг, их качеству, комплексности, условиям предоставления, цене. Среди неценовых форм конкуренции значительная роль отводится имиджу. Позитивный имидж способствует тому, чтобы конкретный вуз был высоко оценен клиентом и выбран им из ряда других. Многие вузы осознали важность целенаправленного создания имиджа.

На формирование привлекательного имиджа вуза оказывают влияние внешние (глобальные, внутригосударственные, внутриотраслевые) и внутривузовские (оптимальный подбор кадров, их профессионализм, организация профессиональной среды, личный имидж руководителя и др.) факторы. В структуру имиджа вуза можно включить представления окружающих о миссии и целях

Пономарева Ольга Васильевна – старший преподаватель филиала Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета в г. Череповце.

организации, внешние атрибуты (название, символ, девиз, знак), фирменный стиль (отношения между сотрудниками, контакты с внешними объектами, дизайн и интерьер офиса). Вуз, сознательно формирующий имидж, должен всесторонне изучить социальные группы, на которые предполагается его трансляция, и учитывать их демографические, социально-экономические и психологические характеристики.

Представление о конкретном вузе формируется прежде всего благодаря распространению в социуме (на уровне региона, города) знаний о целях его деятельности. Система образования нередко отстает от тех преобразований, которые происходят в обществе. Имидж вуза значительно выигрывает, если, формулируя свои цели, вуз сможет показать, что соответствует требованиям общества.

Имидж вуза зависит от следующих факторов: уровня его авторитета в обществе, в соответствующих профессиональных сферах; приоритетного спроса на выпускников вуза со стороны рынка труда (данный спрос обуславливается высоким качеством подготовки специалистов); наличия действенных связей с ведущими фирмами, предприятиями и организациями, которые предоставляют места для прохождения практик, определяют руководителей дипломов, а по окончании вуза берут на вакантные места молодых специалистов; сформированности высокоразвитой информационной среды и материально-технической базы, обеспечивающих оптимальные и комфортные условия обучения студентов, аспирантов и работы сотрудников.

На формирование имиджа влияют все работники учебного заведения, начиная с преподавателей и заканчивая обслуживающим персоналом. Именно они задают общий стиль поведения, нормы и правила субординации, распорядок труда и отдыха, систему ценностных ориентаций, принципов жизнедеятельности в вузе.

Итак, при формировании привлекательного имиджа вузу важно одновременно ориентироваться на критерии качества, принятые в сфере образования, и требования, которые выдвигают потребители образовательных услуг. Удовлетворение образовательных потребностей студентов, их родителей и преимущества, получаемые студентами в результате обучения в конкретном вузе, определяют спрос на его образовательный продукт, делают

устойчивым его положение на рынке образовательных услуг. Поэтому вуз старается выяснить, каковы критерии качества у потребителей образовательных услуг. Удовлетворенность потребителя образовательными услугами относится к субъективным параметрам выбора. Потребители судят о качестве образования путем сравнения собственных восприятий: то, что они получают от услуги, с тем, чего они от нее ожидают.

Создавая свой образовательный продукт, вузу целесообразно исходить из двух позиций:

1. Потребитель образовательных услуг не обладает способностью самостоятельно решить, что такое хорошее образование, а вуз это знает и должен убедить его в хорошем качестве предлагаемого образования.

2. Потребитель знает, что такое хорошее образование, и вуз предоставляет то, что он хочет. Во втором случае у потребителя заранее складывается модель нужных ему образовательных услуг.

Вопросы, касающиеся качества образовательного продукта, являются постоянными для вуза. Это связано с тем, что конкурирующие вузы быстро перенимают чужой опыт, в связи с чем потребитель услуг уже не видит в предложениях дополнительной ценности.

Будущему специалисту важно знать, что закладывать его профессиональные знания и умения будут высококвалифицированные преподаватели и ученые. Поэтому каждый вуз заинтересован в создании именно такого профессорско-преподавательского состава (ППС). Отсюда задача вуза – сохранение высокого научного и педагогического потенциала ППС, а это в нынешних условиях нелегко, прежде всего в силу ряда причин социально-экономического характера.

Сохранить высокий научный и педагогический потенциал ППС можно, если: преподавателям предоставляется возможность заниматься любимым делом; обеспечены условия профессионального роста педагогов; есть возможность профессионального общения, которое является одним из условий творческого процесса; сформирована вузовская культура; в вузе сложилась творческая атмосфера; существует гибкий режим работы, как условие творческого труда.

ППС находится в постоянных контактах со студентами, а они являются составной частью вузовской корпорации. Вузы должны готовить специалистов, способных к творчеству, а не только к повторению сделанного предшествующими поколениями; специалистов, обладающих критическим и гибким умом, которые не принимают на веру все, что им предлагают. Имидж вуза повышается, если:

- подавляющему большинству студентов интересно учиться и они считают, что их выбор оказался правильным;

- студенты-выпускники предполагают работать по выбранной специальности;

- часть студентов-выпускников в дальнейшем предпочтет заниматься преподавательской деятельностью в родном вузе.

Сегодняшние студенты предъявляют особые требования к учебе. Они готовы и хотят получать знания по предметам, которые, с их точки зрения, необходимы для практической работы. Известно, что студенты с удовольствием используют в учебе учебные и методические пособия. Особое значение для повышения результативности и эффективности профессионального образования имеют методические пособия, написанные преподавателями вуза, так как они формируют теоретический, профессиональный и нравственный уровень будущих специалистов. Учебные и учебно-методические пособия обеспечивают необходимые условия для самостоятельной работы, содержат необходимый справочный материал, типовые расчеты, задачи и методы их решения. Написание таких пособий – один из видов научной работы преподавателей. Важно, чтобы они будили интерес к учебе в целом и к конкретной дисциплине в частности, прививали уважение к научной работе преподавателей. Все вместе это дает положительный эффект для имиджа вуза.

Существенно влияет на повышение результативности и эффективности профессионального образования молодежи введение новых курсов, отвечающих современным требованиям профессионального образования; корректировка существующих курсов с учетом пожеланий студентов; более широкое использование информатизации в учебном процессе; улучшение практики по специальности. В настоящее время все более востребованными становятся компьютерные формы обучения – прак-

тикумы на компьютере, обучающие программы, электронные учебники и т. п. Они являются не только фактором повышения эффективности учебы, но и меняют характер взаимоотношений, стиль общения преподавателя и студента.

Эти приемы позволяют совершенствовать качество обучения, повышая конкурентоспособность выпускников на рынке труда, и тем самым поднимать имидж вуза в глазах общественности.

З. А. Порошина

МЕСТО УЧЕБНОГО КУРСА «ИСТОКИ» В СИСТЕМЕ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ, ИМЕЮЩИМИ ОГРАНИЧЕННЫЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

В 1996 г. в школах Вологодской области начали преподавать новый предмет «Истоки». Основной его целью является развитие духовно-нравственных ценностей и формирование социальной основы личности. В нашей школе (для детей с ограниченными интеллектуальными возможностями) преподавание «Истоков» началось в 2001/2002 учебном году.

В школе на начало 2003/2004 учебного года обучалось 297 детей, из них: 182 – мальчики, 115 – девочки. Состав детей очень сложен: 56 детей являются воспитанниками детских домов, 82 человека – дети-инвалиды; есть социальные сироты (при живых родителях), круглые сироты, много детей (44 человека) – из многодетных семей. Примерно 20% детей отличаются неадекватным поведением.

Социальный состав семей тоже сложен. В 98 семьях детей воспитывает одна мать, в 11 – один отец; в малообеспеченных семьях живут 100 человек, в неблагополучных – 78 человек. Основная часть родителей – рабочие (70%); 22% из них имеют случайный заработок, только временную работу или не работают.

подавляющее большинство (86%) детей проживают в неблагоприятных социально-бытовых условиях, характеризующихся

Порошина Зинаида Александровна – учитель предмета «Истоки» МОУ «Специальная коррекционная школа №1» 8 вида г. Вологды.

конфликтами в семье, злоупотреблением родителей алкоголем, упущениями в воспитании ребенка и т.д. В основном все эти факторы сочетаются, что способствует распространению правонарушений среди детей.

Данные последних лет свидетельствуют о том, что уровень здоровья школьников из года в год снижается. Все они имеют психические расстройства (это основной диагноз). Среди сопутствующих заболеваний преобладают заболевания опорно-двигательной системы – 6%, заболевания глаз – 5%, нервной системы – 4%.

Дети, обучающиеся в школе 8 вида, – это умственно отсталые дети с нарушениями интеллекта, имеющие свои особенности психического развития.

В специальной психологии и коррекционной педагогике умственная отсталость понимается не как болезнь, а как состояние стойкого психического недоразвития. Оно возникает на ранних этапах индивидуальной жизни ребенка как следствие органического поражения или заболевания головного мозга. Этим детей отличает системное недоразвитие психических процессов: памяти, речемыслительных процессов, всех видов мышления.

Психическое недоразвитие ярко отражается и в эмоциональной жизни, разнообразных видах социальных контактов детей с окружающими людьми. Устойчивый характер носит значительное отставание формирования речи.

Основным механизмом психического недоразвития выступает нарушение функций головного мозга, то есть нарушения взаимодействия процессов возбуждения и торможения.

Слабость замыкательной функции коры головного мозга приводит к быстрому угасанию сложных нервных связей, что лежит в основе забывания, недостаточной активности и переключения с одного вида деятельности на другой. Известный психолог-дефектолог *М.С. Певзнер* делит таких детей на пять групп.

I группа – самая многочисленная, относится к неосложненной форме умственной отсталости. По данным своего физического развития дети, входящие в эту группу, приближаются к нормальным возрастным параметрам. Их социальные контакты грубо не нарушены, они в целом успешно овладевают нормами поведения, проявляют интерес к труду под контролем педагога,

с помощью которого способны к простым видам творчества: плетению, вязанию, пению, рисованию, шитью и т.д.

Между тем, сложные виды интеллектуальной и учебной деятельности (чтение, письмо, решение задач, конструктивная и графическая деятельность) вызывают у этих детей устойчивые трудности.

Именно в недоразвитии аналитико-синтетической деятельности, мыслительного планирования, контроля за этапами выполнения учебных действий возникают основные проблемы в обучении этих детей языку, математике, естествознанию, истории и т. д., то есть тем предметам, которые в наибольшей степени требуют обобщений, сравнений, отвлечения от предметной среды.

Благодаря поэтапному коррекционному обучению на доступном материале эта группа учащихся достигает основного уровня требований, заложенных в образовательных программах. Прогноз социального развития неосложненного варианта умственной отсталости вполне благоприятен, если: у детей сформирован социокультурный стержень и система нравственных ценностей; если после обучения в школе им оказывается поддержка в жизнеустройстве, социальных контактах и других видах самостоятельной жизни. Такая помощь сегодня предусматривается школой в лице социального педагога, органов социальной защиты населения по месту проживания выпускника коррекционной школы.

Следующие группы немногочисленны, но они требуют специальной организации всех видов деятельности. Их можно определить как «осложненный вариант психического недоразвития». В состав этих групп входят дети с текущими заболеваниями ЦНС, сочетающимися с умственной отсталостью (эпилепсия, шизофрения, гидроцефалия и др.), с патологией эмоциональной и личностной сферы.

У одних детей (II группа) преобладают процессы возбуждения (низкий объем внимания и памяти). Они суетливые, подвижные, легко утомляемые. Процессы возбуждения у них носят устойчивый патологический характер.

Другие дети (III группа) имеют низкий психологический тонус, вялые, медлительные, инертные во всех видах деятельности, трудно понимающие сложные речевые конструкции. Уровень их

достижений низкий, но усилия и стремления ребенка к успеху должны поддерживаться и положительно оцениваться педагогом, старания ученика и позитивные результаты его деятельности должны предъявляться детскому коллективу. В этом состоит специфика коррекционных приемов в обучении и воспитании детей.

К осложненному варианту (IV, V группы) относятся дети с психопатоподобным поведением, с поражением лобных отделов коры головного мозга, его подкорковых структур. В первом случае у ребенка могут возникнуть спонтанные, импульсивные, негативные, аффективные разряды: агрессия, расторможенность поведения, грубые личностные и дисциплинарные проявления. Во втором – отмечаются низкие интеллектуальные показатели, иногда сопровождающиеся патологическими влечениями: бродяжничеством, склонностью к воровству, нерегулируемыми сексуальными действиями, прожорливостью и т. д. Таких детей в школе не так уж много, и здесь важны не столько результаты их учебных достижений, сколько правильная организация режима и быта, взаимоотношений «ученик – педагог», «ученик – детский коллектив», «ученик – семья». Раннее выявление патологических черт поведения, щадящий режим, оздоровительные мероприятия, доброжелательность в сочетании с доступным уровнем требований, а также направленная помощь школьного психолога, учителя, социального педагога, врача позволяет смягчить, а иногда и устранить патологические черты характера и личности ребенка.

Я привела обобщенную характеристику контингента учащихся школы 8 вида, которую важно знать педагогам, не имеющим дефектологического образования. Даже такой краткий обзор свидетельствует о неоднозначности подходов к обучению и воспитанию детей с умственной отсталостью. Известно, что количество таких детей намного больше, чем учащихся школы 8 вида, так как в массовых школах много коррекционных классов, то есть проблема, о которой мы говорим, – общенациональная.

Несмотря на умственную отсталость некоторых детей не только в интеллектуальной, но и в эмоционально-нравственной сфере, выдающиеся психологи Л.С. Выготский, Л.В. Занков, С.Я. Рубинштейн, Ж.И. Шиф и другие утверждают, что дети-олигофрены (умственно отсталые) способны к развитию: у них могут возникнуть качественно новые, более сложные психические

образования. Это положение подтверждается многочисленными экспериментальными исследованиями и наблюдениями. Вместе с тем не снимается с учета и тот факт, что развитие умственно отсталого ребенка осуществляется на аномальной основе, что обуславливает его замедленность, своеобразные черты и соответствующие отклонения от нормального развития не только в интеллектуальном плане, но и эмоционально-нравственном воспитании. Многие ребята любят трудиться, но часть детей становятся социально дезадаптированными, так как у них не сформирована система ценностей, положительный социальный опыт (они не знают, как совершаются дела милосердия, раскаяния, прощения, как, чему и кому верить, на кого надеяться, что дает терпение, согласие, дружба, любовь и т.п.).

Для решения этих задач в 2001/2002 учебном году в нашей школе началось преподавание «Истоков». Через знакомство с внешним миром, то есть ближайшей для ребенка социокультурной средой (семьей, родом, именем, домом, деревней, городом и т. д.), и внутренним миром человека (верой, надеждой, любовью, разумом и т. п.) идет формирование духовно-нравственных ценностей, развитие духовности учащихся. На уроках ведется разговор о верности, чести, согласии, терпении, послушании, милосердии, доброте, дружбе и т.д. Уроки необычны тем, что систему ценностей невозможно переложить из одной головы в другую и заучить. Она должна быть выработана в процессе личностного взаимодействия с учителем и с другими детьми.

На уроках используются такие активные формы обучения, как ресурсный круг, работа в паре, в которых участвуют все дети. В ресурсном круге дается возможность высказаться каждому ребенку. На уроке создается атмосфера доверия, уважение к чувствам и опыту ребенка, искренний интерес к его личности, желание не только сказать самому, но и услышать другого ученика, спокойно разобраться в проблемах, которые его волнуют.

Работая в паре (тройке, четверке), дети испытывают эмоциональный подъем, ощущают сопричастность с общим делом. Это повышает их интеллектуальную активность, снижает чувство напряженности, тревоги, беспокойства. Дети, работая в паре, приходят к согласию, к единому решению, а потом высказывают свое мнение. Совместная работа усиливает их эмоциональное пережи-

вание положительного характера и снижает уровень негативных эмоций. Тренинги построены таким образом, чтобы прочувствованной оказалась информация только позитивного характера; обсуждаются те вопросы, позитивный опыт решения которых есть у детей.

Польза от этих уроков большая. «Истоки» учат только хорошему и дают «заряд доброты». Так, тема: «Терпение» в 5-ом классе включает в себя четыре урока: 1. Без терпения нет умения. 2. Терпение и надежда вместе идут. 3. Без терпения нет спасения. 4. В каких случаях нужно проявлять нетерпимость.

Дети на этих уроках обсуждали следующие вопросы: «Что дает терпение?» (варианты ответов: умение, успех, спасение, очищает душу), «Кому нужно терпение?», «А вам оно нужно? Где?».

Используя свой положительный социальный опыт, учащиеся в ресурсном круге отвечали на такие вопросы: «Считаешь ли ты себя терпеливым?», «Вспомни, где проявляется твое терпение?», «Кто самый терпеливый в твоей семье?», «В каких случаях нужно проявлять нетерпимость?».

На таких уроках дети получают образец нравственного поведения, видят идеал, поэтому я обращалась к примерам наших героев-соотечественников: З. Космодемьянской, А. Маресьева, С. Преминаина и т.д. Большой заряд духовности они получают на уроках по таким темам, как: «Согласие», «Послушание», «Дружба», «Доброта», «Прощение», «Покаяние», «Любовь», «Правда», «Честь», «Милосердие» и т.д.

На каждом уроке «Истоков» происходит формирование социокультурной основы личности, что очень актуально в наше время.

Преподавание «Истоков» ведется с третьего по седьмой класс по одному часу в неделю. Мое рабочее планирование пришлось адаптировать к данной школе, учитывая особенности умственного развития детей. Материал одного учебника распределяется на два года (таблица).

За три года преподавания «Истоков» получены следующие результаты.

Во-первых, дети любят этот предмет добра, общения. Обозначился их интерес к предмету.

Структура преподавания предмета «Истоки» в МОУ «Специальная коррекционная школа №1» 8 вида

Учебник	Класс	Темы
Истоки – 2	3	«Родной очаг», «Родные просторы»
	4	«Труд земной», «Труд души»
Истоки – 3	5	«Вера», «Надежда»
	6	«Любовь», «София»
Истоки – 5	7	«Соха и топор», «Крестьянские хоромы», «Соловки», «Московский Кремль», «Икона «Животворящая троица»

Во-вторых, появились заметные изменения в эмоционально-нравственной сфере их личностей, которые отмечают все педагоги школы. Дети стали добрее, доброжелательнее, послушнее, терпеливее, дружнее.

В-третьих, изменилась я сама. Стала задумываться о смысле жизни. Поняла для себя, что важнее всего духовные, а не материальные ценности.

Мне видятся следующие перспективы преподавания курса «Истоки» в нашей школе:

- 1) продолжение обучения в классах с третьего по седьмой;
- 2) введение предмета с первого класса;
- 3) введение предмета «Истоки» в программы обучения в восьмом и девятом классах;
- 4) организация работы с родителями в рамках программы «Истоки».

Еще раз хочу подчеркнуть, что предмет «Истоки» направлен на продвижение детей в общем развитии, на формирование у них положительных личностных черт. Он предусматривает коррекцию имеющихся у детей недостатков, дифференцированный и индивидуальный подход к каждому ребенку – другими словами, создает условия, необходимые для духовно-нравственного развития детей.

Мне бы хотелось найти единомышленников для решения этой важной задачи среди преподавателей «Истоков» в других коррекционных школах города и области.

ВЫЯВЛЕНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ У УЧАЩИХСЯ СИСТЕМЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ВОЛОГОДСКИХ РОСПИСЕЙ

Модернизация российского образования ставит вопрос о необходимости использования нравственного потенциала искусства. Традиционным видом народного искусства являются вологодские росписи.

Отечественные культурно-педагогические традиции свидетельствуют о том, что на всех исторических этапах развития вологодских росписей основным для них был комплекс взаимодополняющих ценностей – исторических, экономических, культурных, художественных, содержательных, педагогических.

На основе научного анализа историко-культурологической литературы и архивного материала мы выделяем следующую систему ценностей вологодских росписей:

⇒ исторические (аспекты генезиса, природно-географические предпосылки и пути развития очагов росписи, ее локальные модификации, неземледельческий путь развития края, отходничество и местные кадры живописцев, развитие торговли и путей сообщения, интерьер крестьянской избы, история культуры и народного искусства, история малой Родины и др.);

⇒ содержательные (синкретичность содержания: труд, быт, обрядовые, семейные праздники и будни, историческая, богатырская, геральдическая темы, сказки, мифы, фольклор, природа родного края, любовь к своей малой родине, Родина и др.);

⇒ художественные (стиль, символика, полисемантические качества, декоративность, конструкция и предметная форма, цвет и орнаментальная композиция, процессы росписи, художественные средства: краски, материалы, инструменты и др.);

⇒ культурные (социокультурная среда на территории Вологодской губернии, народное искусство, семейные традиции русского народа, синтез культур народов, населявших территорию Вологодской губернии, влияние местных художественных

Путилова Надежда Владимировна – аспирант кафедры педагогики Вологодского государственного педагогического университета.

промыслов и культур различных народов мира, смешение архаики и модных течений в росписи и др.);

⇒ экономические (утилитарность, практичность, ярмарки, сувениры, дополнительный заработок, выставочная и конкурсная деятельность, профессиональные навыки росписи, профессия и др.);

⇒ педагогические (творчество, познание, информация, художественное образование, конструктивный анализ, развитие образного мышления и практических навыков, умение копировать с оригиналов, формы ученичества и др.).

Необходимо обучение вологодской росписи на ценностной основе, в синтезе всех ее ценностных аспектов и разных видов технологических процессов. С учетом этого была составлена программа констатирующего эксперимента.

На базе 88 учреждений культуры, расположенных в 26 районах Вологодской области и двух городах – Вологде и Череповце, был проведен констатирующий эксперимент. В 70% из них ведется преподавание росписи. Общее количество учителей, преподающих росписи, составляет 34 человека, а изучающих их – 860 человек.

В Вологодской области, богатой традициями художественных росписей по дереву, лубу и бересте, учащиеся учреждений дополнительного образования – детских художественных школ (ДХШ) и художественных отделений детских школ искусства (ДШИ) – знают и изучают чаще всего хохломскую (40%) и городецкую (25%) росписи, традиционные для Нижегородской области. Только 27% опрошенных преподавателей выделяют разнообразные виды вологодских росписей: свободно-кистевую, верхнеуфтюгскую, великоустюгскую, кичменгского-городецкую и другие. Это свидетельствует о наметившейся тенденции к преподаванию традиционных росписей. Среди вологодских росписей наибольшее предпочтение преподаватели отдают глубоковской росписи (20% респондентов). Отмечаются также росписи Ленинградской (гжельская – 2%) и Архангельской (северодвинская – 3%) областей.

Не обучают традиционной вологодской росписи 73% преподавателей. Ввиду незнания традиций они отдают предпочтение нетрадиционным видам росписи. Мы выделяем четыре группы ответов, обосновывающих отказ от преподавания росписи. В числе причин указываются следующие: отсутствие специальных художественных навыков – 18%, возможности научиться – 22%,

знаний о росписях – 3%; специальной методической и теоретической литературы по вопросам преподавания традиционных росписей вологодских земель в учреждениях дополнительного образования (ДХШ и ДШИ) – 30%.

Для выявления объективных ценностей традиционных вологодских росписей для учеников в возрасте от 11 до 14 лет, их родителей и преподавателей учреждений системы художественного образования Вологодской области нами были использованы следующие методы: анкетирование, опрос, беседы, ранжирование параметров значимости по группам респондентов.

Отвечая на вопрос о значимости вологодских росписей, ученики продемонстрировали прагматическую позицию: 32% опрошенных видят в них экономическую ценность, рассматривая их в качестве «сувенира, подарка, украшения» или как предмет, который можно продать и заработать на этом деньги. С художественной ценностью вологодские росписи связывают 27% подростков. Менее значимы для них историческая (13%) и содержательная (18%) ценности. Без внимания остались культурные и педагогические ценности росписей.

Преподаватели отдали предпочтение содержательной (40%) и исторической (45%) ценностям вологодских росписей. Они практически не видят их объективной ценности в художественном (3%) и экономическом (2%) аспектах. Не выделены культурные и педагогические ценности росписей.

Родители отмечают прежде всего содержательную (52%), историческую (29%) и художественную (14%) ценности росписей. Практически отсутствует в этой группе понимание их культурных ценностей (5%). Не видят родители и экономической и педагогической ценности росписей.

Таким образом, понимание нравственного смысла вологодских росписей не сформировано у всех групп респондентов.

В структуре ценностей вологодских росписей, отмечаемых учащимися, их родителями и преподавателями системы художественного образования, первый ранг занимают содержательные ценности, второй – исторические, третий – художественные, четвертый – экономические, пятый – культурные. Практически не выявлено осознания педагогических ценностей росписей.

Для определения ценностной ориентации учеников в возрасте от 11 до 14 лет, их родителей и преподавателей в процессе обучения вологодской росписи нами были использованы аналогичные методы. В ответах преподавателей отмечена значимость культурных ценностей (3%) обучения (в этом контексте оно рассматривается как «изучение русской национальной культуры», «сопричастность с культурой ушедших поколений», «приобщение к народной культуре»). Содержательные ценности обучения (такие, как «воспитание любви к малой родине, к человеку, к своему народу», «воспитание патриотизма, гордости за своих предков», «возрождение традиций»), являются значимыми для 55% опрошенных. Всего 22% преподавателей понимают художественную ценность обучения вологодской росписи, рассматривая его как «изучение особенностей традиционной композиции орнамента, колорита, семантики», развитие навыков «видеть прекрасное в окружающем мире». Исторические ценности обучения (получение «знаний об истории, быте и культуре своего края», «изучение жизни и деятельности наших предков, культурного наследия») выделяют 18% респондентов. Только малая часть преподавателей (2%) усматривает в процессе обучения вологодской росписи экономические ценности – «подъем экономического статуса области», «выполнение подарка, сувенира своими руками». Они практически не выделяют «развитие художественных практических навыков» как педагогическую ценность обучения.

Результаты анкетирования родителей продемонстрировали важность обучения росписям прежде всего с точки зрения формирования художественных (31%) и педагогических ценностей («развитие художественных способностей», «привитие практических навыков росписи»). В процессе обучения родители видят примерно равную значимость исторической (28%), экономической (20%), содержательной (17%) ценностей. Экономическая ценность обучения, по их мнению, состоит в том, чтобы «иметь выгоду от росписи», получать «дополнительный материальный достаток, прибыль, выручку». Родители не связывают полученные знания с будущей профессией своих детей, не видят культурной значимости вологодской росписи.

Ученики пошли дальше родителей в оценке экономической ценности обучения росписям – 67% из них оценили ее как

наиболее важную. 36% опрошенных хотели бы связать свою будущую профессию с искусством росписи. Признание важности художественной ценности обучения росписи характерно для 23% учащихся. Только 2% из них уделили внимание исторической и 8% – содержательной ценностям обучения росписи. Видение культурных и социальных ценностей в данном процессе у учащихся отсутствует.

Ранжирование выявило приоритет ценностей вологодских росписей в процессе обучения в среднем во всех трех группах респондентов. Экономическая ценность оказалась на первом месте, в том числе для 67% учеников и 20% преподавателей, что свидетельствует о незнании преподавателями возможностей этой ценности. Содержательная – на втором (8 и 55% соответственно), что показывает отсутствие программного материала для более широкого применения сюжетов росписи; художественная – на третьем, историческая – на четвертом, культурная – на пятом.

Диагностика практического опыта преподавателей, учащихся и их родителей позволила сделать нижеследующие выводы.

Педагоги, ученики и их родители не видят объективной ценности вологодской росписи в комплексе всех ценностей. Приоритет экономических ценностей в современном художественном образовании позволяет сделать вывод о необходимости более усиленного использования роли нравственного потенциала вологодских росписей, который проявляется в гармоничной совокупности их ценностей.

Учащиеся подготовительного отделения в возрасте от 8 до 10 лет имеют минимальные знания о ценностях вологодской росписи. 21% респондентов представляют их в виде «сувенира, подарка, украшения». У 50% учащихся практически нет суждений о ценностях вологодской росписи. Это связано с тем, что обучение росписи в этом возрасте практически отсутствует.

Учащиеся 11 лет получают первоначальные ценностные знания о вологодской росписи, у них сформировано понимание ее исторической (7%), содержательной (6%), художественной (12%) ценностей. Наибольшую значимость для учащихся этого возраста тоже имеют экономические ценности (20%). Но большая часть детей (55%) не понимает значимости вологодских росписей.

У половины опрошенных учащихся 12 лет понятие о значимости вологодской росписи также не сформировано (50%). Они отдают предпочтение ее экономической ценности (24%). В этом возрасте увеличиваются знания о значении художественной (14%) и исторической (7%), сформированы первоначальные представления о содержательной (5%) ценностях росписей.

Большинство учащихся 3 класса (13 лет) имеют представления о ценностях вологодских росписей. Наблюдается понимание художественной (17%), содержательной (9%) и исторической (8%) ценностей. Достаточно большое количество обучающихся (49%) не имеет ценностных суждений о вологодских росписях.

В выпускном 4 классе 47% учащихся не видят ценности обучения вологодским росписям. Наибольшая доля респондентов (24%) отдает приоритет экономическим ценностям, значимость художественной (16%), содержательной (6%) и исторической (7%) ценностей осталась практически на том же уровне, что и при поступлении в ДХШ.

Итак, у половины учащихся системы художественного образования нет представления о комплексе ценностей вологодских росписей. Высок удельный вес суждений о ценностях прежде всего экономических (22%). Практически не ощущаются учащимися культурные ценности росписей. Анализ этих данных позволяет сделать вывод о том, что современный процесс обучения вологодской росписи в системе художественного образования требует аксиологического осмысления и корректировки ценностных ориентиров. Более половины (51,5%) еще не определившихся учащихся мы рассматриваем как резерв для формирования нравственного потенциала.

Результаты анализа 16 учебных программ, пособий и учебно-тематических планов, по которым возможно обучение росписи, позволили прийти к заключению о том, что на сегодняшний день программ по обучению вологодским традиционным росписям не имеется. Не разработаны современные технологии обучения этому искусству. В связи с этим преподаватели обучают детей росписям России, используя различные методические пособия и разработки. Личные беседы с преподавателями, наблюдение и анализ уроков свидетельствуют о наметившейся тенденции креативного подхода к программе декоративно-прикладной композиции от 1988 г. Министерства культуры РСФСР (3% респондентов),

с обогащением ее методами, предложениями методических разработок по обучению росписи в Архангельском ОНМЦК (24% респондентов).

Можно выделить две группы ответов, в которых по-разному обосновывается выбор методических пособий по обучению учащимся росписям России. Выбор обусловлен:

1) методической оснащенностью этих пособий: наличием методических рекомендаций, поурочных разработок, творческих заданий и упражнений, схем традиционного орнамента росписей в России, цветных иллюстраций, описания традиционных технологий, исторической справки о развитии промыслов, тестов для самопроверки знаний, диагностических установок – 73% респондентов;

2) субъективным опытом преподавателя, который наработал определенный иллюстративно-методический материал по росписям России, – 3% опрошенных.

Таким образом, формирование новых ценностных ориентаций составляет одну из задач современного художественного образования. Лишь при условии гармоничного комплексного использования ценностей вологодских росписей возможно более глубокое использование нравственного потенциала народного искусства в системе художественного образования.

Л. П. Сильвестрова

«ИСТОКИ» – ПРОГРАММА АКТИВНОГО ВОСПИТАНИЯ

«Величайшее умственное развитие не предполагает еще общественной нравственности».

К.Д. Ушинский

Судьба подрастающего поколения в значительной мере зависит от сроков восстановления системы воспитания, дающей прочную духовную опору и нравственные ориентиры на подлинные, а не мнимые ценности.

Сильвестрова Лариса Петровна – зав. кабинетом методики истоковедения Вологодского института развития образования.

Программа «Истоки» служит укреплению отечественных ценностей, способствует защите культурного, духовного, нравственного наследия, исторических традиций и норм общественной жизни. Она является инновационным ресурсом формирования и развития системы воспитания любого уровня (школьного, муниципального, регионального) и базируется на основе «идеи активного воспитания» (ее автор – И.А. Кузьмин, профессор РАЕН, директор Издательского дома «Истоки»).

Программа «Истоки» начиналась в 1995 г. под эгидой РАЕН как региональная программа развития образования Вологодской области, утверждающая духовно-нравственную основу образования. Сегодня она имеет поддержку в 21 регионе РФ.

Программа опирается на стабильную и сбалансированную систему образования области, высокий потенциал педагогических кадров региона, региональные научные школы, на идею и практику реализации регионального компонента Базисного учебного плана Вологодской области.

Цель программы – преобразование школы в социальный институт, для которого важнейшей задачей будет являться гармоничное развитие и воспитание гражданина России, способного сохранять и приумножать социокультурный опыт Отечества.

Задачи программы:

- ⇒ развитие духовно-нравственных основ образования;
- ⇒ интеграция обучения и воспитания в единый образовательный процесс на основе целостной системы ценностей, через использование эффективных технологий обучения;
- ⇒ ориентация ребенка, его родителей, педагогов на преобразующую деятельность в обществе;
- ⇒ обращение представителей всех национальностей к родным истокам в условиях многоконфессиональности и поликультурных контактов современного социума;
- ⇒ укрепление статуса школы как социального института, служащего стабилизации и консолидации социума.

Таким образом, социокультурное образование предполагает создание пространства, в котором сфера разумной, позитивной деятельности человека основывается на сфере родных истоков (как системе ценностей отечественной цивилизации).

Одной из главных отличительных особенностей программы «Истоки» выступает реальная стержневая основа содержания образования и воспитания – истоковедение или «развивающее воспитание» – новое междисциплинарное, интегрирующее направление в образовании, которое:

- развивает социокультурную основу во всех звеньях образования посредством учебного курса «Истоки», программы «Воспитание на социокультурном опыте» (с 1 по 11 класс), программы дополнительного образования «Северная Фиваида»;

- способно на практике осуществить межпредметные связи во всех звеньях образования и развить единое образовательное пространство;

- возрождает первоначальный контекст категорий и ценностей общества;

- имеет новую педагогическую технологию гармоничного развития личности;

- выводит на новое понимание качества образования, включающего не только уровни содержания, но и развитие у учащихся духовности, коммуникативных, управленческих умений, ориентацию на социокультурный опыт.

Целями курса «Истоки» являются: приобщение ученика к неизменным социокультурным ценностям и истокам, формирующим и сохраняющим эти ценности; развитие внутреннего мира ученика, духовного сопереживания окружающей среде (чувства привязанности к Отечеству, родной земле, ее святыням, культуре, прошлому, настоящему и будущему).

На дошкольном уровне образовательный процесс идет от первоначального прочувствованного восприятия таких категорий, как образ, книга, и развития у детей способности видеть образ, слышать слово, чувствовать окружающий мир и проявлять к ним добрые отношения до восприятия ближайшей социокультурной среды и деятельности в ней человека: в начальной школе – от Азбуки Истоков в 1 классе до понимания русских традиций (Слово, Образ, Дело) в 4 классе; в основной – от приобщения к Мудрости и Памяти Отечества, Слову и Образу Отечества до осмысления истоков развития управленческой культуры; в начальной профессиональной школе – «Истоки ремесла»; в высшей школе – «Истоки профессии».

Сопровождает преподавание курса «Истоки» программа «Воспитание на социокультурном опыте» (целостная система внеклассных занятий, определяющих систему работы в рамках образовательного учреждения и семейного воспитания), цели которой:

- ✓ воспитание чувства любви к своей Родине;
- ✓ присоединение учащихся и их семей через совместную деятельность к единым ценностям истоков;
- ✓ осуществление связи прошлого, настоящего, будущего в развитие социокультурного опыта.

Освоение содержания «Истоков», социокультурного опыта детей и взрослых осуществляется с помощью истоковских педагогических технологий и системы активных форм обучения (базовое звено истоковедения), несущей пять аспектов нового качества образования (содержательный, коммуникативный, управленческий, психологический, социокультурный).

Результаты совместной работы детей, педагогов, родителей находят отражение и развитие в создании детьми своей Первой книги. В каждом классе дети пишут по одной ее главе: «Здоровью, Школа» (в 1 классе), «Мой жизненный путь» (во 2 классе), «С верой приходит доброе дело» (в 3 классе), «Моя первая книга» (в 4 классе), «Стремление к гармонии» (в 5 классе), «Время Отечества» (в 6 классе), «Дело утверждения» (в 7 классе), «Истоки творчества» (в 8 классе), «Благодатная нива» (в 9 классе), «Истоки развития управленческой культуры» (в 10 классе), «Возрождение» (в 11 классе).

Показать ребенку связь слова и образа позволяет Первая книга, содержащая яркие иллюстрации. Книга, как яркое проявление слова и образа, внушает добрые чувства (дошкольное образование).

На страницах, посвященных школе, Родине, родителям, друзьям, семейным праздникам, содержатся мудрые мысли, выводы детей и значимая информация, прочувствованная на уроках по истокам.

А социокультурный опыт взаимодействия детей, родителей и учителей, создание и прочувствование Первой книги меняет отношение к Книге как особому элементу культуры.

Вместе с педагогами и родителями в работу по этой программе включается и школьная библиотека.

Составной частью курса «Истоки» и программы «Воспитание на социокультурном опыте» является программа дополнительного образования «Северная Фиваида». Это многоуровневая программа активного приобщения учащихся к святыням Земли Русской. Благодаря этой программе ребенок осознанно входит в мир неизменных духовно-нравственных ценностей Отечества через одно-трехдневные поездки детей с родителями и с педагогами, во время которых проходят занятия (беседы, экскурсии, встречи), осуществляется совместная деятельность («время труда – реальная помощь храму, воскресной школе, монастырю»; «время творчества – индивидуальные, коллективные рисунки, песни»), происходит развитие и приобретение нового социокультурного опыта.

Программа «Истоки» рассматривает воспитание как «активное восполнение питания от Истоков». Большой воспитательный потенциал «Истоков» очевиден. Программа базируется на логическом принципе: от идеала – к индивидуальному опыту.

Таким образом, система духовно-нравственных ценностей истоков, программа «Воспитание на социокультурном опыте», уникальная педагогическая (истоковская) технология, активное приобщение к святыням Земли Русской и Вологодской способствуют становлению целостной системы развития личности, группы, общества, присоединению учащихся и их семей к ценностям истоков, активной интеграции школьного и дополнительного образования.

Они позволяют сформировать стержневую духовно-нравственную основу всех направлений образования, а также систему воспитания любого уровня (школьного, муниципального, регионального), в основе которой – прочные духовно-нравственные ориентиры, накопленные тысячелетним опытом российской цивилизации, заложенные в «Истоках».

Социокультурный системный подход открыл возможности выхода на новые сферы социально-экономического взаимодействия.

В рамках программы «Истоки» получает развитие проект «Сельская школа как социальный институт», цель которого – создание новой системы социально-экономических отношений различных субъектов социума (экономики, образования, ответственности) на основе ценностных ориентаций истоков. Развитие

социально-экономической сферы территории на основе духовно-нравственных ценностей в конечном итоге позволяет сохранить сельскую школу.

Проект «Истоки отечественной литературы и русского языка», интегрируя уроки литературы и русского языка, формирует духовно-нравственную основу учащихся и способствует привитию любви к классике.

Главным условием и особенностью развития программы «Социокультурные истоки» в регионе является создание и внедрение учебно-методического комплекса с одноименным названием (60 наименований). Его основу составляет учебно-методический комплект, получивший в 2002 г. гриф Министерства образования РФ и рекомендацию для использования в образовательном процессе субъектов РФ. Это качественно новый инструментарий образования и развития.

Сложилась система работы с педагогическими кадрами и научно-методическое обеспечение (в Вологодском институте развития образования созданы кафедра, кабинет истоковедения, Консультационный центр «Истоки», институт методистов, курирующих развитие истоковедения и т.д.) на основе единой образовательной программы по истоковедению. Ее цель – подведение каждого педагога к осознанию духовно-нравственного смысла профессиональной деятельности и личностного роста (развитие педагога в социокультурном пространстве).

Образовательная программа по истоковедению позволяет субъекту образовательного процесса (педагогу, учащемуся, семье) выработать траекторию собственного самосовершенствования и служит пространством для развития личности.

Ежегодно проходит межрегиональная научно-практическая конференция, которая определяет стратегию развития программы «Истоки», координирует и оценивает деятельность педагогов и образовательных учреждений в контексте истоковедения, а также развитие социокультурных связей межрегионального взаимодействия.

В настоящее время программа «Истоки» действует в рамках образовательных систем Вологодской, Московской, Свердловской, Архангельской, Владимирской, Ивановской, Ярославской и других областей, городов Москвы, Санкт-Петербурга, Челябинска и других.

Программа получила поддержку Министерства образования РФ; губернатора Вологодской области; департамента образования Вологодской области; органов управления образования Московской, Свердловской, Архангельской, Владимирской, Мурманской, Ярославской и других областей; Вологодского института развития образования; Вологодского государственного педагогического университета; Первой Всероссийской конференции «Стратегии и технологии в программе «Истоки», состоявшейся в Российской академии повышения квалификации работников образования; Межрегиональной общественно-просветительской организации «Истоки».

Таким образом, программа «Истоки» объединяет общественные силы, заинтересованные в стабилизации и единении общества на основе устойчивых ценностей и идеалов российской цивилизации, что является важным фактором сохранения национальной безопасности.

Н. Ю. Степанова, Н. А. Велиева

МОДЕЛЬ ШКОЛЫ РАЗВИВАЮЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ (1 – 5 классы)

Трехлетний эксперимент в статусе городской экспериментальной площадки и вся предшествовавшая ему работа по осмыслению коллективом начальной школы гимназии №2 идеи развивающего обучения (РО) на основе системы Д.Б.Эльконина – В.В.Давыдова завершились созданием принципиально новой модели школы первой ступени, отвечающей требованиям основных направлений модернизации российского образования и ориентированной на выполнение социального заказа общества.

Почему мы осваиваем, совершенствуем и рекомендуем другим школам применять систему Д.Б. Эльконина – В.В. Давыдова?

Степанова Наталья Юрьевна – директор МОУ «Гимназия №2», г. Вологды, к. пед. н.

Велиева Надежда Александровна – зам. директора по учебно-воспитательной работе МОУ «Гимназия №2» г. Вологды.

Потому что практика показывает: эта система содержит наибольший внутренний потенциал для формирования человека, способного адекватно ориентироваться в современном динамичном мире, владеть не просто знаниями, а способами, инструментами для приобретения нужных в данный момент знаний в целях решения любых, в том числе нестандартных, задач.

В основе концепции школы развивающего обучения лежит вера в человека, в его потребность в развитии, в безграничные возможности его саморазвития. Школьник, даже младший, способен прилагать усилия, направленные на саморазвитие.

Огромную роль в развитии человека играет деятельность. Она всегда стоит между обучением и развитием. Деятельностный подход понимается нами как создание условий для включения школьника в разные виды деятельности с целью обретения им субъектности. Субъектность в целом – способность нравственно и целесообразно проектировать и преобразовывать собственную жизнь (т.е. способность к целеполаганию, анализу, рефлексии, самоконтролю, самооценке и др.). Целью развития субъектности является формирование способности к саморазвитию; средством, условием становления субъектности – деятельность. Задача педагогов в школе РО – создать условия для развития, поддержать позитивные стремления к развитию и ответственности. И помнить, что в процессе обучения участвуют прежде всего личности, и уже во вторую очередь – носители других функций и ролей.

Полноценная жизненная самореализация возможна в том случае, если человек умеет ставить перед собой личностные цели и решать их, если человек осознает свои способности, свои интересы, жизненные предпочтения и мотивы поведения, умеет сделать нужный выбор, самоопределился. Поэтому, видимо, не случайно в последнее десятилетие изменились приоритетные ценности школьного образования: с абсолютной ценности формирования знаний и умений школа начинает переориентироваться на ценности развития способностей, на набор *ключевых компетентностей* в интеллектуальной, гражданско-правовой, коммуникационной, информационной и прочих сферах.

В основе формирования ключевых компетентностей человека лежит желание и умение учиться. Желание и умение учиться – это центральная формируемая способность младшего школьника, поскольку она формируется и развивается при правильной орга-

низации учебной деятельности – деятельности, ведущей для данного возраста. Если эта способность не сформируется в начальной школе, то очень мала вероятность того, что она возникнет позже.

Выстраиваемая нами модель школы РО ориентируется как раз на формирование у младших школьников основ ключевых компетентностей успешного человека.

Главная цель нашей школы – создать условия для саморазвития педагогов и учащихся. Оно рассматривается как фундаментальная способность человека становиться и быть подлинным субъектом собственной жизни.

По отношению к ученику целью является создание условий для формирования и развития субъекта учебной и других видов деятельности, то есть человека с теоретическим мышлением, инициативного, самостоятельного, способного общаться, сотрудничать, развивать и реализовывать свои способности.

По отношению к педагогу цель состоит в создании условий для формирования и развития субъекта педагогической деятельности, то есть человека, способного к проектированию, исследованию, рефлексии, владеющего методом постановки и решения учебных задач, стремящегося к личностному росту.

Главная действующая сила и источник ресурсов педагогического процесса – обучение, выстроенное на основе теории развивающего обучения Д.Б. Эльконина – В.В. Давыдова, главная цель которого – развитие человека в учебной и внеучебной деятельности, развитие его субъектности (инициативности, самостоятельности), теоретического мышления, способности позитивно изменять себя.

Учебная деятельность состоит из таких компонентов, как учебные потребности, мотивы, задачи, действия и операции. У детей, приходящих в первый класс, целостной ее структуры еще нет. Она формируется в течение нескольких лет школьной жизни, и особенно интенсивно – в начальных классах. В младшем школьном возрасте учебная деятельность – основа других видов деятельности, выполняемых детьми. Чтобы у младших школьников (а затем и у школьников старших классов) формировалась полноценная учебная деятельность, они должны систематически решать учебные задачи посредством системы учебных действий. Первое из них – принятие учебной задачи, второе – преобразование ситуации, представляющей содержание этой задачи. Следующее учебное действие

– моделирование исходного отношения. Далее дети при решении учебной задачи преобразуют модель этого отношения, отыскивают его наличие в условиях многих частных задач и, наконец, выполняют действия контроля и оценки решения учебной задачи.

Усвоение младшими школьниками теоретических знаний требует ориентации на существенные свойства изучаемых предметов. Обнаружение этих свойств возможно благодаря таким мыслительным действиям, как анализ, планирование и рефлексия. При усвоении школьником теоретических знаний возникают условия для развития этих мыслительных действий в качестве важнейших компонентов теоретического мышления.

Младший школьник выполняет собственную учебную деятельность первоначально вместе с другими детьми и с помощью учителя. Она осуществляется в форме диалогов, споров и дискуссий. В процессе становления учебной деятельности младший школьник превращается в учащегося, то есть в ребенка, изменяющего и совершенствующего самого себя. Чтобы совершенствоваться и изменять себя, ребенок должен, во-первых, знать о своих ограниченных возможностях в чем-либо, во-вторых, стремиться и уметь преодолевать свою собственную ограниченность. Это значит, что ребенок должен уметь рассматривать основания своих собственных действий и знаний, то есть рефлексировать. Рефлексия – важнейшее мыслительное действие, которое формируется в процессе учебной деятельности ученика.

Приобретение ребенком потребностей в учебной деятельности, мотивов действий способствует формированию у него желания учиться. Овладение учебными действиями, с помощью которых решаются соответствующие задачи, формирует у ребенка умение учиться. Именно желание и умение учиться характеризует младшего школьника как субъект учебной деятельности, обладающий вместе с тем важными личными качествами – самостоятельностью, инициативностью, ответственностью и т. д.

В процессе реализации развивающего обучения формируется *субъект педагогической деятельности*, создается иной ее тип. Авторитарный стиль преподавания, педагогическое насилие, невнимание к личности учащегося противоречат целям развития школы, концепции развивающего обучения, гуманистическому смыслу образования. Специфика деятельности учителя в школе РО определяется новыми целями, задачами, новым содержанием

обучения. Содержанием деятельности учителя является не подача готовых знаний, а организация учебной деятельности, то есть создание ситуаций, в которых новые знания (научные понятия) могут быть добыты и глубоко осмыслены самими учащимися. Именно в таких ситуациях создаются условия для развития, самоизменений самих учащихся. Для того чтобы организовать активность учеников, учитель должен действовать как один из участников совместного поиска, то есть в качестве субъекта. Универсальность метода решения учебных задач заключается именно в том, что, с одной стороны, это метод обучения учащихся, с другой стороны, это метод их учения. Другими словами, в процессе решения учебных задач происходит кооперация двух видов деятельности – педагогической и учебной, субъектами которых являются учитель и ученик.

Как и любая деятельность, педагогическая предполагает наличие потребности в ней и наличие задачи. Присвоив цели, учитель включается в проектирование учебной деятельности учащегося. Создавая условия для формирования самоконтроля у учеников, учитель овладевает способностью к рефлексии. Ему становятся необходимы не только глубокие знания теории, понимание системы научных понятий, но и способность к проектированию, исследованию, оперативное мышление, развитая рефлексия, умение управлять исследованием, сотрудничать с детьми. Все эти качества формируются у педагога нового типа – педагога РО – в процессе работы по освоению новой технологии.

В педагогике принято говорить о диагностике результата. Обычно это знания, умения, навыки. Развивающее обучение нельзя мерить только этим. Поскольку мерить нужно то, что ставится как цель. Целью же развивающего образования является формирование субъекта учебной и других видов деятельности. Знания в таком обучении – средство развития. Главным результатом, в соответствии с целью развивающего обучения, становятся позитивные изменения в самом ученике – уровень развития его субъектности, теоретического мышления, стремления к развитию.

Результаты обучения в общем виде можно смоделировать так.

Выпускник школы РО – это человек инициативный, самостоятельный, ответственный, стремящийся к развитию, личностному росту, постижению мира, обладающий развитым

теоретическим мышлением (способный к анализу, планированию, рефлексии, умеющий видеть суть явлений и учить себя). К сугубо учебным результатам можно отнести освоение систем научных понятий, умение добывать и систематизировать знания. Но все же истинной целью развивающего обучения является сам процесс, в котором создаются условия для развития, процесс, в котором формируются личностные смыслы, свои для каждого, субъектная позиция растущего человека.

В созданной нами модели школы развивающего образования для младшего школьного возраста мы выделяем пять отличительных характеристик, взаимосвязанных между собой.

1. Формирование игровой учебной и собственно учебной деятельности.

1.1. Организация курса «Введение в школьную жизнь». Он проводится для будущих учащихся гимназии в апреле каждого года, по субботам, через АНО ЦРО «Росток». Ведут занятия учителя и классные воспитатели, которые будут работать с этими детьми с 1 сентября. Педагоги предпринимают несколько важных действий, которые обеспечат полноценное вхождение ребенка в школьную жизнь.

1-е действие. Организуется работа с самооценкой ребенка, со средствами дифференцирования и шкалирования оцениваемых качеств. Единственным инструментом оценивания на первых порах являются «волшебные линейки», количество критериев оценки тоже ограничено: например, «правильность» какого-то конкретного действия, «трудно – легко», «интересно – не интересно». Критерии «аккуратность» и «красота» вводятся только после того, как навык или операция освоены. Очень важно с самого начала ввести правила безопасности при оценивании. Одним из таких правил является то, что самооценка предшествует оценке учителя, оценка учителя производится по тем же критериям.

Обязательно поощряется факт совпадения самооценки ученика и оценки его учителем (адекватность самооценки). Подлежит анализу ситуация несовпадения в оценках ученика и учителя, особенно в случае заниженной самооценки.

2-е действие. Организуется работа по освоению ребенком разных образовательных пространств: пространства игры, простран-

ства учения, пространства тренировки. Задача учителя – развести эти пространства в классе. Ведущее место принадлежит, несомненно, обучению в совместно-распределенной деятельности. Выделение некоторых пространств в рамках курса «Введение в школьную жизнь» позволяет более эффективно строить работу по формированию действий самоконтроля и самооценки на последующих этапах обучения.

Одновременно проводится лекторий для родителей по вопросам содержания и технологии развивающего обучения.

1.2. В школе РО применяются *особые ритмы построения учебного года – фазы*: стартовая, основная, рефлексивная. На стартовой фазе (сентябрь) определяется прочность знаний учащихся за предыдущий учебный год. С учетом выявленных пробелов в каждом классе составляются специальные траектории продвижения на новый учебный год – карты знаний. По своей сути это совместное планирование учебной деятельности педагогами и учащимися. Затем разворачивается сама учебная деятельность, в соответствии с содержанием того или иного предмета. И заканчивается учебный год рефлексивной фазой, которая проходит в мае на протяжении двух недель. В этот период учащиеся выясняют, насколько выполнен составленный в сентябре план, что получилось, какие возникли проблемы, разбираются с причинами нерешенных задач. В выпускных классах проводится совместная конференция учащихся, педагогов, родителей – презентация достижений за курс начальной школы.

2. Многообразие образовательных пространств.

Урок РО. В технологической цепочке уроков в системе Д.Б. Эльконина – В.В. Давыдова выделяются такие типы уроков:

- урок постановки учебной задачи;
- урок моделирования открытого детьми способа;
- урок решения частных задач;
- урок контроля и оценки.

Данная типология соответствует логике организации учебной деятельности. Урок РО легко отличить от традиционного тем, насколько дети включены в учебную деятельность: ставят ли они цели на этапе целеполагания, выполняют ли сами действия моделирования, самоконтроля, самооценки; умеют ли находить

причины своих ошибок и возникающих проблем; как планируют ту или иную деятельность, вырабатывают критерии оценки, выбирают способ деятельности и форму организации работы в паре, группе или индивидуально.

Еще одна отличительная особенность урока РО – преобладание диалоговой, дискуссионной формы работы, обязательная обращенность друг к другу.

Кроме того, на уроке РО обучение организуется не вопросами, а заданиями и анализом их выполнения. И обязательно применяются различные образовательные пространства.

Место на сомнение или место на оценку ученик выбирает сам, когда идет отвечать к доске. Ученик сохраняет за собой право предъявить на оценку только тот материал, который сам считает хорошо усвоенным.

Черновик и чистовик ученик выделяет в тетради и также оставляет за собой право сдавать на оценку только чистовик.

Стол-помощник организуется из справочных материалов, алгоритмов, образцов выполнения заданий, которыми всегда можно воспользоваться в случае затруднений.

Стол заданий содержит различные карточки с заданиями, необходимыми для тренировки по устранению персональной проблемы ребенка, возникшей в ходе выполнения контрольной работы. Предполагается, что ученик сам выбирает себе карточку и работает с ней.

Место достижений выглядит в виде тетради открытий у детей, в классе заполняется специальный стенд «Наши открытия», где каждому открытию присваивается имя автора – ученика, который его сделал.

Разновозрастной урок проводится с участием детей 4 или 5 класса и более младших школьников. Старшие ученики на таком уроке выполняют роль учителя. Кроме того, они готовят для младших задания, выделяют уровень их трудности, формулируют критерии оценки, составляют алгоритм проверки работы, учат ученика находить ошибки и причины их возникновения, составляют корректировочные задания. Все эти действия могут выполнить только те дети, у которых достаточно высокий уровень сформированности действий самоконтроля и самооценки.

Учебные занятия становятся местом, где разворачивается работа по освоению каждым учащимся приемов и техник контроля и оценки. Они организуются с половиной класса, что обеспечивает наиболее полную возможность индивидуальной работы по запросу ребенка. Особую роль играют учебные занятия по выявлению причин возникающих ошибок с помощью системы последовательных операций: осознания собственных действий, которые привели к ошибочному решению, восстановления эталонного варианта общего способа действия (его операционный состав), сравнения собственных действий с эталоном и выявления ошибочных операций, вывода о причинах ошибки.

3. Технология контрольно-оценочных действий в учебной деятельности.

Создание технологии контроля и оценки было по сути экспериментом в эксперименте.

В технологии контроля и оценки нужно выделять два взаимосвязанных между собой блока:

первый блок – формирование действий контроля и оценки у учащихся, как необходимого условия для полноценного формирования всей учебной деятельности учащихся, их умения учиться;

второй блок – контрольно-оценочная деятельность учителя в отношении хода формирования учебной деятельности учащихся, освоения ими способов действий, уровня развития мышления, способности к умению учиться.

Работа с учащимися организуется в соответствии с методикой проведения каждой фазы учебного года, в различных образовательных пространствах. Постепенно увеличивается доля самостоятельности учащихся в определении содержательных критериев оценки, разработке листов оценки, составлении заданий к проверочным работам, в выборе мест на сомнение и оценку, применении диагностико-коррекционного способа работы над причинами ошибок. К периоду окончания детьми начальной школы и в пятом классе происходит совершенствование приобретенного инструментария для выполнения контрольно-оценочных действий в разновозрастном сотрудничестве. Учащиеся сами разрабатывают диагностические задания, карточки для младших школьников, выступают в роли учителей на занятиях с младшими школьниками, разрабатывают критерии оценки,

помогают в этом младшим, самостоятельно планируют пути ликвидации установленных проблем и трудностей в учебе.

Безотметочное обучение направлено на формирование у детей самооценки как психологической основы умения учиться. Система развивающего обучения базируется на познавательном интересе ребенка, который становится главным внутренним мотивом учения.

Но отказ от отметки ни в коем случае не означает отказа от контроля и оценки. Меняются их функции. Если традиционно контроль является констатирующим по конечному результату, то в нашей школе он стал мотивирующим и диагностирующим, а оценка – рефлексивной и прогностической. Контроль и оценка отражают прежде всего качественный результат процесса обучения. Контрольно-оценочные функции постепенно передаются от учителя к учащимся – по мере формирования у них действий самоконтроля и самооценки. В пределах начального этапа обучения формирование двух названных элементов учебной деятельности представляет основную задачу.

Самооценка превращает ребенка в субъект учения, способный к самоизменению и заинтересованный в нем. А это и есть основное содержание процесса развития в школьном возрасте. С действия самооценки, со способности понять: «это я уже умею и знаю», «это я еще не совсем знаю, надо узнать» – начинается учебная самостоятельность младшего школьника, переход от чисто исполнительского поведения старательного ученика к постоянному самосовершенствованию человека, умеющего учиться и обучающегося всю жизнь.

Контрольно-оценочная деятельность со стороны учителя осуществляется через довольно специфичную обратную связь.

Первый вид контроля – пооперационный или процессуальный. Он осуществляется через систему тестово-диагностических работ, результаты которых фиксируются в рефлексивных тетрадах учащихся и диагностических журналах педагогов.

Второй вид контроля – результативный, он осуществляется в форме проверочной работы, задания которой составлены таким образом, чтобы их выполнение показало, как учащиеся пользуются изученным способом и применяют его в конкретной, в том числе и в новой, ситуации.

Итоговый контроль проводится через систему стартовых и годовых (полугодовых) контрольных работ.

Рефлексивный контроль осуществляется через систему рефлексивных уроков по итогам каждой четверти, по необходимости, в связи с проведением диагностики состояния учебной деятельности, в том числе действий самоконтроля и самооценки, а также в ходе рефлексивной фазы учебного года, в частности при подготовке учащихся к открытой публичной презентации своих достижений. На заключительном уроке каждый ученик получает содержательную характеристику своей работы за год (в виде справки) и оценочный лист, отражающий качество освоения учебных программ и уровня сформированности параметров учебной деятельности в сравнении с предыдущим учебным годом.

В процессе эксперимента нами наработан богатый материал по критериям оценки. Создан вариант рефлексивного дневника для 1 и 2 класса, в котором имеются листы оценки с критериями по всем предметам.

4. Экспертиза образовательного процесса.

Нами использовался основной тип экспертизы образовательного процесса РО – мониторинговый, то есть отслеживание на протяжении всех лет эксперимента состояния обучения, воспитания, развития младших школьников.

Особенностями мониторинговых исследований у нас были: усиление их рефлексивной составляющей; включение в систему мониторинга процессуальной стороны как обучения и развития ребенка, так и изменения профессиональных качеств педагогов.

В ходе ОЭР разработан инструментарий для отслеживания таких результатов деятельности ученика в динамике, как: интеллектуальное развитие; качество освоения программ; выполнение требований государственных образовательных стандартов и программ РО; сформированность параметров учебной деятельности, отражающих умение и желание ученика учиться (целеполагание, познавательный интерес, учебные действия, действия контроля, действия оценки); здоровье; нравственный потенциал.

С 2000 г. мы отрабатываем на практике единый измерительный инструмент, включающий в себя процессуальные характеристики деятельности ученика и учителя, – лист оценки урока. Он предназначен для проектирования и оценки процессуальных характеристик урока.

5. Управление школой РО.

В процессе становления развивающего обучения выращивалось и своеобразное управление. Цель управления – создание условий для личностного роста педагогов и учащихся, для развития школы развивающего образования.

Управление школой развивающего образования – это не командование, не трансляция приказов сверху вниз, а регулирование информационных потоков и коммуникативных процессов. Это делегирование полномочий и совместное решение ключевых вопросов. Устранена жесткая вертикаль в управлении, в нем заняты все участники образовательного процесса. Ведущая роль в разработке и реализации стратегии развития школы РО (1 степень обучения) принадлежит кафедре начального развивающего образования, членами которой являются все учителя, воспитатели, педагоги дополнительного образования начальной школы. Родители и учащиеся принимают активное участие в реализации решений кафедры, имея право своего голоса. Через кафедру обеспечивается совместная творческая деятельность педагогов, учащихся и их родителей. Кафедра начального развивающего образования взаимодействует с администрацией гимназии, научно-методическим советом, психологической службой, советом Центра развивающего образования «Росток». Роль последнего заключается в том, чтобы подготовить условия расширения видов образовательных пространств для учащихся школы РО и реализации безотметочной системы обучения. При кафедре создаются методическое объединение учителей начальных классов, временные творческие группы для исследовательской опытно-экспериментальной работы, информационный центр для проведения мониторинга и обработки полученных данных.

Хотелось бы обратить внимание на факт создания в ходе эксперимента новой структуры, участвующей в управлении школой РО, – общего собрания учредителей автономной некоммерческой организации (АНО) – Центра развивающего образования «Росток». Собрание обеспечивает реализацию механизма социально-экономического партнерства, направленного на поддержку идей развивающего обучения и основных аспектов

модернизации образования: формирование стратегии развития школы РО, материально-техническое обеспечение, привлечение дополнительных финансовых средств.

Возможными направлениями развития школы развивающего обучения являются:

1. Совершенствование контрольно-оценочной деятельности при безотметочном обучении.

2. Совершенствование диагностического инструментария, организации экспертизы образовательного процесса.

3. Поиск новых форм управления на основе взаимодействия МОУ и АНО: расширение видов образовательных пространств; выстраивание единого сквозного образовательного пространства с 1 по 11 класс; поиск и разработка разных способов взаимодействия между всеми субъектами образовательного процесса (педагог – ученик – родитель).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Воронцов А.Б.* Педагогическая технология контроля и оценки учебной деятельности. – М.: Рассказов, 2002.
2. *Давыдов В.В.* Теория развивающего обучения. – М.: Интор, 1996.
3. *Давыдов В.В.* Последние выступления. – Рига: ПЦ «Эксперимент», 1998.
4. *Кларин М.В.* Инновации в мировой педагогике. – Рига, 1995.
5. *Кларин М.В.* Технология обучения. Идеал и реальность. – Рига, ПЦ «Эксперимент», 1999.
6. Концепция российского начального образования (система Д.Б. Эльконина – В.В. Давыдова). – Москва: МАРО, 2002.
7. *Соколова Г.И., Мирошникова В.В.* Модель школы развивающего обучения. – М.: Рассказов, 2003.
8. *Цукерман Г.А.* Виды общения. – Томск, 1996.
9. *Цукерман Г.А.* Как младшие школьники учатся учиться? – Рига: ПЦ «Эксперимент», 2000.
10. *Цукерман Г.А.* Оценка без отметки. – Рига: ПЦ «Эксперимент», 1999.
11. *Эльконин Б.Д.* Психология развития. – М.: Academia, 2001.

АКТУАЛИЗАЦИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА В ЛИЧНОСТНО ОРИЕНТИРОВАННОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Современное российское общество находится в состоянии духовно-нравственного кризиса, что неизбежно сказывается на судьбах подрастающего поколения. Выход из этого кризиса видится в духовно-нравственном возрождении нации, которое может начаться лишь с образования. И здесь важно наполнение образования ценностным и этическим содержанием, пристальное внимание к духовному миру учащегося, косвенное влияние на нравственную сферу его личности.

Сегодня необходимо образование, которое могло бы дать направление и руководство молодежи, помогло бы молодым людям «строить самих себя», расти духовно, принимать ответственные решения при выборе жизненного пути. Все это возможно при обновлении образования и воспитания на основе гуманистических принципов, ставящих в центр ребенка, неповторимость личности как субъекта воспитания, формирование отношений в школе на основе духовного и эмоционального единства и сотрудничества детей и взрослых.

И постепенно современное образование меняет свою направленность. Его доминантной ценностью признается человек как развивающаяся личность, а не отчужденные от личностного контекста социокультурные образцы, которыми требовалось овладеть. По словам В.В. Серикова, педагогическая деятельность формирует новые функции и приоритеты, происходит очевидная трансформация ее целей, предметной сферы и технологий [1, с. 60]. Новая образовательная модель конструируется посредством категорий субъекта, свободы, саморазвития, целостности, диалога как форм самопроявления личности. Современный этап развития образования трактуется как переходный – от традиционного к личностно

Трескина Ольга Валентиновна – аспирант кафедры общей педагогики и непрерывного педагогического образования Вологодского государственного педагогического университета.

ориентированному; само образование стремится занять иную, не утилитарную, роль в жизни отдельного человека и всего общества.

Образование как способ и средство саморазвития сопровождает человека всю его жизнь. Высшее образование занимает центральное место в его непрерывном образовании. Высшая профессиональная школа закладывает основы мировоззрения человека, определяет его ценностные установки, готовит его к самостоятельной профессиональной жизни. Преобразования в системе образования коснулись и вузовского звена, и здесь они наиболее органично входят в структуру лекционно-семинарской формы обучения, так как она уже несет в себе возможности для обучения на личностном уровне.

Личностно ориентированное образование обращается к ресурсам и способностям самого учащегося, ориентирует его на личностный рост, акцентирует внимание на таких, духовных, по сути, категориях, как творчество, ответственность, независимость, свобода. Модель образования переносится позже в профессиональную деятельность, на отношения педагога с ребенком, и личностная ориентация в обучении будущих учителей дает возможность реализовать гуманистический смысл педагогической деятельности.

Большое значение в свете интересующих нас вопросов имеют работы психологов (Л.И. Божович, Б.П. Братуся, В.В. Знакова, С.Л. Рубинштейна и др.), изучающих сущность духовной деятельности человека. В психологических исследованиях подчеркивается непрерывность духовного развития личности, связь его с категорией «потенциального». Сфера духовного затрагивает наиболее глубинные, тонкие слои человеческой сущности. Воздействие на них требует особого подхода – учета прошлого духовного опыта, специфических методов работы, опоры на внутренние ресурсы личности, а не формирование извне заданного идеала. Эти средства для развития духовности и может предложить личностно ориентированное образование.

Следует пояснить, что понятия духовного и нравственного в психологии и педагогике воспринимаются как симбиоз. Нравственность понимается как конкретное, поведенческое, воплощение духовности. Духовность органически связана с нравственностью.

Это деятельное состояние личности, оно реализуется в реальных человеческих поступках и творческом опыте самосовершенствования. Если духовность – устремленность человека к надличным целям и ценностям, то нравственность – ценностно детерминированная тенденция поведения.

Контуры духовности можно определить так: целостность бытия человека, поиск высшего смысла и цели своего существования, ценностность сознания на основе Истины, Добра, Красоты, общение через переживание отношений [2, с. 25]. Но духовность не будет духовностью, если она не выражается в деятельности человека, если личность замыкается в самой себе. И сама деятельность потеряет нравственный смысл, если лишится своей духовной основы. Как сказал В.Д. Шадриков, духовность интегрирует мысль, чувства с деятельностью, поведением [3, с. 75].

Так, при обучении в вузе следует обращать внимание не только на духовные искания студентов, но и на развитие следующих умений: вести поиск альтернативных средств и способов решения проблемы; воспринимать толерантно другую точку зрения, образ мыслей и действий, находить общее между ними и своими взглядами; отстаивать свою позицию, доказывать ее своими поступками; ценностно анализировать свой опыт самостоятельности мысли и деятельности. Подобные умения, по сути, невозможно сформировать. Здесь следует вести речь об актуализации духовно-нравственного потенциала студента, то есть об извлечении духовно-нравственного резерва личности, вынесении его в педагогическое пространство и дальнейшем его развертывании.

Таким образом, центральным в свете интересующих нас научных вопросов о личностно ориентированном образовании, развитии духовно-нравственной сферы личности и обучении будущих педагогов становится понятие «потенциал».

В наиболее общем плане в междисциплинарном исследовании человека сегодня речь идет о разработке концепции человеческого потенциала. Этим понятием означает интегральная характеристика физических, психических, интеллектуальных, духовных способностей человека. Очевидно то, что в зависимости от различных причин и обстоятельств реальной жизни каждого человека его потенциал сохраняется или разрушается, развивается или стагнирует, реализуется или не реализуется.

В научной литературе не сложилось единой точки зрения на природу потенциального. Потенциальное понимается как: резерв, ресурс личности (Б.Ф. Ломов, Б.Г. Ананьев, Л.И. Анциферова); латентная возможность, предпосылка явления и его развития (С.Л. Рубинштейн, В. Штерн, Т.И. Артемьева); количественное накопление качественно новых элементов (А.В. Запорожец, В.Г. Асеев); качество личности, которое проявляется в отношениях и деятельности (Ю.Н. Емельянова, А.В. Фомин). Все определения дополняют характеристику сущности этого сложного понятия. В целом потенциал определяется исследователями в категориях возможности и действительности как нестатичное свойство личности человека. В широком смысле потенциал есть обладание достаточной силой, способной проявиться в известных условиях. Потенциал – существенный параметр для измерения личностного и профессионального роста каждого человека.

В совокупности понятие потенциала не сводимо к сумме возможностей, резервов и способностей человека, хотя и включает их. Исходя из этого, мы определяем потенциал как динамическое свойство личности, изначально присущее ей, некую силу, позволяющую человеку внутренне развиваться, проявлять, накапливать свои способности. В содержательном плане потенциал может быть раскрыт через совокупность нравственных, эстетических и интеллектуальных характеристик, составляющих основу личности. Данные особенности личности являются не только самостоятельными компонентами в структуре потенциала, но и тесно связаны с различными сферами деятельности человека, его отношениями с другими людьми, с его ценностными ориентациями. Из сказанного следует, что потенциал – основа духовного развития и самореализации личности и, в сущности, любой потенциал может быть духовно-нравственным.

В науке виды потенциалов классифицируются по основным видам деятельности человека: гносеологический (познавательный), аксиологический (ценностный), творческий, коммуникативный и художественный (эстетический) потенциалы (М.С. Каган). Гносеологический потенциал включает те психологические качества, которые реализуются в познавательной деятельности человека. Аксиологический потенциал личности определяется системой ее ценностных ориентаций в различных сферах жизни. Творческий

потенциал определяется способностью человека к созидательной деятельности в различных аспектах труда. Коммуникативный потенциал определяется возможностями личности в сфере межличностного взаимодействия, а художественный потенциал реализуется в области ее эстетической деятельности.

В педагогической литературе заметно внимание к развитию творческого и интеллектуального потенциала учащихся и педагогов, которое понимается как наиболее полное раскрытие возможностей и способностей ученика (Т.Г. Браже, Е.Н. Баластаева, В.С. Долгунов, М.Г. Мерзлякова, З.В. Хохрина и др.). Подобные исследования чаще всего базируются на положении о зонах ближайшего (то есть потенциального) и актуального развития ребенка, выдвинутом Л.С. Выготским, и лишь по касательной затрагивают личностное развитие ученика. Но без развития духовно-нравственной сферы личности раскрытие других сфер не только не имеет смысла, но и небезопасно, ведь потенциально в человеке есть и деструктивные наклонности. Актуализация духовно-нравственного потенциала студентов дает направление их личностному и профессиональному развитию.

Духовно-нравственный потенциал мы определяем как развивающуюся систему духовно-нравственных характеристик личности, которая делает возможным саморазвитие человека. К таким характеристикам, особенно важным для будущего педагога, относятся: ценностные ориентации, подвергнутый этической рефлексии жизненный и профессиональный опыт, профессионально-личностные качества (эмпатия, толерантность, тактичность), мотивация учения и профессиональной деятельности, наличие стремления к саморазвитию.

Основными свойствами потенциала можно считать: плотность, силу, устойчивость, системность, продуктивность, духовный резонанс и индивидуальность. Плотность – это ведущее свойство, которое трактуется как насыщенность, концентрация в небольшом психологическом пространстве значительного количества духовных ценностей. Они обогащают потенциал человека, обеспечивают его личностно-профессиональный рост, делают возможным осуществление социально-полезных целей. Сила – это энергия, с которой индивид распространяет свой потенциал на

окружающий мир. Устойчивость – это постоянство и противодействие человека внешним неблагоприятным воздействиям, его умение пронести через жизнь свои убеждения, принципы, нормы, идеалы. Системность есть выделение упорядоченности связей между отдельными составляющими духовно-нравственного потенциала личности. Продуктивность определяется активной ролью самого человека, достижением им поставленных целей, влиянием индивидуальных ценностей на его социальное окружение. Духовный резонанс как свойство личностного потенциала представляет собой явление, при котором духовные ценности одного человека подхватываются, умножаются и развиваются другими людьми. Важнейшим свойством потенциала является его индивидуальность, то есть автономность, умение индивида осуществлять саморазвитие, конструировать свое ценностно-смысловую сферу и находить адекватные способы самореализации.

Показатели свойств и степень реализованности отдельных характеристик духовно-нравственного потенциала разных студентов различны, но, несомненно, каждый из них им обладает. Задача преподавателя состоит в том, чтобы обычный вузовский процесс обучения стал и процессом актуализации духовно-нравственного потенциала; в личностно ориентированном образовании, как мы уже говорили, это может быть возможно.

Обратившись к исследованиям хронотопической организации личностного мира (М.М. Бахтин, В.Я. Ляудис), можно определить структуру потенциала, которая позволила бы обозначить этапы личностно ориентированных технологий образования, направленных именно на развитие духовно-нравственного потенциала студентов. Потенциал личности выступает в единстве временных характеристик, концентрирует три уровня временных отношений: отражающие прошлое, репрезентирующие настоящее, ориентированные на будущее.

Нами выделяются следующие этапы технологии: осознание прошлого субъектного опыта духовно-нравственной жизни студента, самоанализ жизненного пути; актуализация прошлого опыта в настоящем, перенос прошлого положительного духовно-нравственного ресурса в актуальную учебную ситуацию; самодиагностика и самопознание действительных (часто скрытых)

духовных возможностей, выбор направлений для саморазвития; принятие на себя ответственности за собственное саморазвитие, осознание его риска, составление программы саморазвития, определение необходимых для него условий и средств; практическое воплощение выбранных направлений саморазвития, закрепление и тренировка в деятельности, в общении духовно-нравственных качеств личности; духовно-нравственное обогащение, накопление личностного потенциала, приращение исторического и культурного опыта к внутреннему опыту личности; ориентация на будущее саморазвитие, определение путей духовно-нравственного совершенствования.

Данная технология позволяет каждому студенту актуализировать свой духовно-нравственный потенциал, усилить все его свойства, развить все основные характеристики. Она может быть реализована, с большой долей вариативности (инвариантна лишь ее временная структура), на разных факультетах педвуза с учетом их специализаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Сериков В.В.* Образование и личность. Теория и практика проектирования педагогических систем. – М., 1999.
2. *Крымский С.Б.* Контуры духовности: новые контексты идентификации // Вопросы философии. – 1992. – №12.
3. *Шадриков В.Д.* Происхождение человечности. – М., 1999.

А. А. Фабричнова

ВЛИЯНИЕ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ НА РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ УЧАЩИХСЯ

Изменение социально-политических и экономических условий жизни российского общества не могло не отразиться на современной школе. Новые тенденции в ее развитии, которые можно сегодня наблюдать, вселяют надежду на то, что мы духовно

Фабричнова Анна Александровна – зам. директора по учебно-методической работе МОУ «Средняя общеобразовательная школа №2» г. Грязовца, заслуженный учитель РФ.

возродимся и наше будущее общество будет здоровым. «Развивающемуся обществу нужны современно образованные, нравственные, предприимчивые люди, которые могут самостоятельно принимать ответственные решения в ситуации выбора...»¹.

Базовое звено образования – общеобразовательная школа. Ее модернизация предполагает ориентацию образования не только на усвоение обучающимися определенной суммы знаний, но и на развитие их личности, совершенствование их познавательных и созидательных способностей. Для образовательного учреждения это означает необходимость осознания своей изменившейся роли и поиск своего места в общем социально-педагогическом пространстве. Школа должна формировать целостную систему универсальных знаний, умений, навыков, а также опыт самостоятельной деятельности и личной ответственности обучающихся; помогать ребенку осознать свои потенциальные возможности, раскрыть и развить их; быть своеобразным инструментом, помогающим ребенку стать личностью, способной к саморазвитию и самосовершенствованию, создавая при этом, по возможности, максимально комфортные условия обучения.

Исходя из этого, педагогический коллектив МОУ «Средняя общеобразовательная школа №2» г. Грязовца разработал Программу развития школы как адаптивной с экологическим образованием и работает по ней с 2003/2004 учебного года. Объединяющей идеей, которая определяет лицо школы, ее цели и задачи, «стержнем», на который нанизываются все составляющие элементы обучения и воспитания, стала образовательная область «Экология» и, если еще шире, – «Основы безопасности жизнедеятельности» в статусе федеральной образовательной области. Именно с помощью экологических идей мы стараемся уйти от давней педагогической проблемы российской школы – разделения обучения и воспитания. Экологические идеи органично связывают два этих процесса в один, понятный всем его участникам, главным из которых является окружающий мир. Появилась возможность ввести в обучающий процесс новые науки, позволяющие ребенку

¹ Концепция модернизации российского образования на период до 2010 г., п. 1.2.

познать себя, а значит, наиболее ему интересные, дающие возможность спокойнее чувствовать себя в этом мире. В школе используется сквозной подход к преподаванию экологии, который предполагает введение отдельных ее элементов во все курсы – с 1 по 11 класс, преподавание экологии как предмета в 10 классе. Во всех этих курсах и предметах существует еще одна особенность – они тесно связаны с практикой, с жизнью. Это дает возможность наблюдать ребят на уроках и во внеурочной деятельности, а им самим – попробовать применить на практике вместе с учителем все то, о чем он говорит. Организация работы школьного лесничества (стаж – 25 лет) и экологической практики, с одной стороны, наполняют учебный процесс новыми научными изысканиями, а с другой – обогащают и воспитывают самого ученика. Природа становится фактором, который воспитывает человека, привносит особое содержание в его духовные качества. Происходит нравственно-эстетическое развитие личности учащегося, формирование его экологической культуры.

Большие перспективы открывает возможность видения экологии как части культурного воспитания. Использование природных мотивов в музыке, живописи, литературе делают культуру богаче и понятнее детям, они учатся видеть красоту окружающего мира.

Воспитательную функцию школа реализует через воспитательную систему. При выборе педагогической технологии нами учитывался тот факт, что формирование культуры детей зависит от строгой ориентации на психовозрастные особенности их мировосприятия, сохранения гармонии их мира с миром природы. В результате знакомства с передовыми педагогическими технологиями коллектив школы посчитал целесообразным построить воспитательную систему школы на основе технологии саморазвития и самосовершенствования личности Г. Селевко. Традиционные технологии не справляются с социализирующей функцией школы, связанной с обеспечением подрастающего поколения необходимыми ориентирами и средствами самоопределения в трудовой, социальной, политической и экономической жизни. Этим обусловлено большинство негативных явлений в молодежной среде: асоциальное поведение, отчуждение от труда, пренебрежение к культуре своего народа. Отличительные особенности

данной технологии, необходимые для реализации воспитательной системы нашей школы: активизация психогенных (самоуправляющих) факторов развития, побуждающих школьника к самосовершенствованию; субъективность деятельности подростка, охватывающая всю систему его жизнедеятельности; наличие учебных пособий по курсу «Самосовершенствование личности» для учащихся 5 – 11 классов.

Системообразующим аспектом воспитания в этом случае является то, что учащийся получает возможность поэтапного, системного, самостоятельного продвижения в личностном развитии, без потери своей индивидуальности. В таком воспитательном процессе работает система взаимоотношений, основанная на сотрудничестве, взаимном творчестве всех членов школьного коллектива и социума. В ее рамках ученик является активным субъектом познания мира. Он имеет свободу выбора содержания и направления экологического образования. Получая возможность проявить свои знания и умения в наиболее интересующих его областях, учащийся осваивает не образовательную «пирамиду», а «веер», спектр различных видов деятельности, выбирает и пробует любые из них в соответствии со своими интересами и склонностями. На всех ступенях развития основным способом обучения выступает открытие. Тем самым проводятся параллели с научно-исследовательской деятельностью. Такая логика образовательного процесса позволяет развивать у учащихся способность поставить цель, согласовать свои желания с возможностями, что служит необходимым условием выхода личности на путь саморазвития, самореализации.

Проведенная нами психолого-педагогическая диагностика позволила составить карты индивидуального развития детей, что дает возможность прогнозировать дальнейшее развитие их личности. Процесс личностного развития должен постепенно смещаться с развития общей одаренности на поиск адекватного способа реализации личности в определенных видах деятельности. Выявление и активизация творческого потенциала ребенка в рамках воспитательной системы школы способствуют превращению его, с опережением в развитии, в личность, способную к самореализации на творческом уровне. Сеть школьных кружков, клубов,

секций дает возможность дальнейшего формирования мотиваций к познанию, творчеству, укреплению здоровья, становлению общей культуры школьников и их профессиональному самоопределению. Каждый десятый учащийся нашей школы занимал призовые места в творческих конкурсах разных уровней.

Экологизация педагогического процесса – один из критериев оценки деятельности педагога. Эффект соответствующего образования учеников зависит от уровня экологического мышления учителя. Поэтому у нас возникла необходимость ознакомить учителей с имеющимися педагогическими технологиями, а также подвигнуть их на создание технологий, помогающих освоить новые курсы и науки более успешно. Процесс обучения сегодня неизбежно становится диалогичным, поисковым, проектным. Педагогические технологии мы стараемся направлять на развитие мышления детей, учим их анализировать, самостоятельно добывать знания, уметь делать выбор, вступать в полемику, не соглашаться с догмами, участвовать в дискуссии.

Педагоги школы внедряют в жизнь личностно ориентированные технологии. Такое обучение позволяет обогатить субъективный опыт учащихся средствами учебного предмета и помогает осознать его необходимость в повседневной жизни. Исследования здоровьесберегающих ресурсов школы, проводимые под руководством профессора Вологодского педуниверситета, доктора педагогических наук Л.А. Коробейниковой, показали, что существует риск нарушения здоровья детей. Личностно ориентированные технологии отнесены к здоровьесберегающим, ставящим в центр образовательной системы личность ребенка, обеспечение безопасных, комфортных условий ее развития.

Мы осваиваем методики фасилитационного обучения, основанного на учете различий в способах восприятия и стилях познания. Этот подход предполагает гибкое использование разнообразных стилей обучения, сотрудничества учителя и учащихся, формирование активной жизненной позиции последних. Учитель и ученики несут совместную ответственность за процесс обучения. Основным стимулом к учебе должно стать развитие естественного интереса и любознательности, поддерживаемых дружелюбием учителя и его готовностью сотрудничать с учеником в учебной деятельности.

С помощью экологизации успешно решаются проблемы школьного самоуправления, активным участником которого может стать каждый член школьного коллектива. Школьники входят как в высшие органы самоуправления (общее собрание школы, попечительский совет, ученический совет), так и в структуры, ведущие деятельность в конкретных направлениях (экологический центр, клуб «Ш-2», научное общество учащихся, штаб музея боевой славы.) Являясь активным участником органа самоуправления, учащийся считается одним из его создателей и подчиняется ему же, то есть той системе, которую творит сам.

Расширяются внешние связи школы с друзьями в разных городах России, с вузами области, прессой, общественными организациями.

Вся деятельность способствует повышению авторитета школы. Важно, чтобы школа была социальным организмом, опережающим ситуативные запросы общества, средоточием инициативы и творчества. Учитель сегодня прежде всего думает о том, как воспитать ребенка, а потом уже, на этой основе, — как его научить.

В процессе экологизации школы складываются свои традиции, своя атрибутика, праздники, но главное — формируется система общечеловеческих ценностей. Воспитание бережного отношения к природе подразумевает и чуткое, внимательное отношение к человеку.

Такие аспекты экологии, как «экология души», «экология взаимоотношений», помогают в решении основных управленческих задач — в создании комфортных условий для работы и учебы всем, кто приходит в дом под названием «школа», и формировании определенной экологической ауры, защищающей и охраняющей каждого, кто попал в ее поле.

И еще один аспект — это создание определенного облика самого здания школы, которое оформлено картинами, нарисованными или сделанными из природного материала руками учеников.

В объекте управления, в частности в структуре школы, в течение последнего года произошли крупные изменения. Организован и работает экологический центр. Эти изменения предусматривают введение должностей руководителя центра,

руководителей методических и творческих объединений по экологии, секретаря-лаборанта. Разработаны должностные инструкции и положения о новых структурах.

Инновационную деятельность в школе возглавляет совет по стратегии развития школы. Разработано положение о совете. Методическая линия совета реализуется в работе экологического центра, предметных методических объединений, соуправляемых творческих групп, факультативов, кружков, библиотеки.

Организуя управление реализацией программы развития школы через мониторинг, мы выполняем не только диагностическую функцию контроля. Очень значима обучающая функция мониторинговых исследований. Если контроль построен на основе рефлексии, то осуществляется траектория движения к цели – развитию личности. Развивая личность в процессе образования, мы закладываем предпосылки не только индивидуального, но и общественного развития.

СЕКЦИЯ III

Проблемы социальной адаптации и развития детей и молодежи в современных условиях

Н. А. Андриюшичева

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕАБИЛИТАЦИОННЫХ ГРУПП ДНЕВНОГО ПРЕБЫВАНИЯ И ВРЕМЕННЫХ РЕАБИЛИТАЦИОННЫХ ГРУПП В КАНИКУЛЯРНЫЙ ПЕРИОД

В 2003 г. на базе МУ «Территориальный центр социальной помощи семье и детям» открыта служба профилактики безнадзорности несовершеннолетних. Цель открытия службы – профилактика безнадзорности детей и подростков, а также социальная реабилитация несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, в социально опасном положении.

Организация реабилитационных групп дневного пребывания для детей и подростков – это один из методов работы по адаптации и реабилитации детей группы «социального риска», когда детям необходимо восполнить дефицит конструктивного жизненного опыта, полноценно адаптироваться к окружающему миру, найти свое место в жизни. Как правило, у таких детей нарушен процесс социализации, что, чаще всего, выражено в проблемах межличностного общения. Цели работы реабилитационных групп: всестороннее развитие детей; укрепление их физического

Андриюшичева Наталья Анатольевна – зав. службой профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних МУ «Территориальный центр социальной помощи семье и детям» г. Вологды.

и психического здоровья, помощь в приобретении детьми социальных навыков; создание социально-реабилитационного пространства, способствующего преодолению кризиса в жизни ребенка, находящегося в трудной жизненной ситуации либо в социально опасном положении, восстановлению его душевного равновесия и поиску оптимальной формы его дальнейшего жизнеустройства. Социально-реабилитационные группы дневного пребывания «Почемучки» и «Шанс» для детей и подростков работают в рамках профилактики безнадзорности несовершеннолетних.

Деятельность реабилитационных групп дневного пребывания позволяет несовершеннолетним приобрести навыки общения между собой, в школе, с родителями. Кроме того, существует проблема занятости, организации досуга детей и подростков из группы «социального риска», так как досуговые мероприятия и оздоровительные кампании охватывают детей в основном из так называемых «благополучных семей». Поэтому необходимо создать такую реабилитационную среду для нуждающихся детей и подростков, которая способствовала бы их самораскрытию и существенно отличалась от их прежней среды обитания.

За полтора года существования службы профилактики безнадзорности несовершеннолетних к социокультурным мероприятиям был привлечен 691 подросток; в мероприятиях на базе фито-бара «Здравушка» участвовало 1287 человек; 452 человека обратились по подростковым проблемам; 241 подросток был привлечен к работе групп.

Программы реабилитационных групп для младших и старших детей имеют различия, обусловленные их возрастными особенностями.

Реабилитационные группы – это комплекс мероприятий, направленных на социальную адаптацию и реабилитацию несовершеннолетних. Основными формами их работы являются: игровые групповые занятия; индивидуальные занятия с детьми; совместные игровые занятия с детьми и родителями; групповые и индивидуальные беседы и консультации с родителями.

Вся работа в реабилитационных группах дневного пребывания состоит из нескольких блоков:

- ⇒ развитие познавательных способностей и изобразительной деятельности;
- ⇒ развитие социальных навыков и безопасности поведения;
- ⇒ развитие речи и общения;
- ⇒ физкультурно-оздоровительный блок;
- ⇒ психологическая поддержка;
- ⇒ профориентация;
- ⇒ профилактика употребления ПАВ;
- ⇒ социокультурные мероприятия.

Предполагаемые результаты работы с детьми:

1. Укрепление здоровья детей, формирование навыков здорового образа жизни.
2. Развитие у детей доброжелательного восприятия ближайшего социального окружения, способности сопереживать.
3. Создание особой атмосферы единства и близости между детьми в группе.
4. Развитие потребности в общении, в признании и уважении сверстников, умения работать в коллективе, приобретение социальных навыков.
5. Формирование у детей памяти и внимания, развитие творческого мышления и воображения.

Привлечение детей в группу осуществляется через специалистов Центра, социальных педагогов школ. Мы заинтересовываем детей участием в том или ином направлении деятельности: швейном деле, музыкотерапии, занятиях в тренажерном зале, работе на компьютерах и др.

Психологом проводится диагностика, по итогам которой даются рекомендации по дальнейшей работе с несовершеннолетними. Ведутся индивидуальные карты их реабилитации, позволяющие проследить всю работу с ними.

Особенность деятельности реабилитационных групп – то, что они являются группами дневного пребывания. Входящие в них дети и подростки не изъяты из семей (как это происходит в реабилитационных центрах), они проходят реабилитацию, находясь в своем постоянном окружении. Мы организуем их питание (за счет благотворительных средств, собранных в ходе ежегодной акции «Внимание: ребенок!»), поскольку они находятся в Центре достаточно долгое время.

Особенностью работы реабилитационных групп является также комплексная работа с родителями несовершеннолетних, осуществляемая специалистами Центра. О ее эффективности говорят следующие результаты:

- Повышение уровня родительских знаний и результативности профилактики социального неблагополучия в семье.
- Урегулирование межличностных отношений между родителями и детьми.
- Удовлетворение запросов родителей в вопросах разрешения конфликтных ситуаций в отношениях с детьми.
- Развитие у родителей ответственности за укрепление психического и физического здоровья детей.
- Эмоциональное сближение детей и родителей.

Ежегодно, в течение восьми лет, на базе Центра функционируют временные группы, создаваемые на период оздоровительных кампаний: лагерь труда и отдыха «Подросток» (для детей в возрасте от 14 до 17 лет) и лагерь «Гармония» (для детей в возрасте от 7 до 13 лет), работа которых является элементом реабилитации несовершеннолетних. Эти группы решают следующие задачи: формирование здорового образа жизни; развитие эколого-краеведческой культуры; организация здорового досуга; просвещение в вопросах профессионального выбора; профилактика употребления ПАВ; временное трудоустройство подростков в период летних каникул.

Лагерные смены создаются на базе Центра в период всех школьных каникул. В целом за год временными группами охватывается около 100 детей и подростков.

Перспективными направлениями работы реабилитационных групп являются: открытие реабилитационных групп в микрорайонах города и вечернего подросткового клуба на базе нашего Центра.

ОСОБЕННОСТИ СЕМЬИ, СОЗДАЮЩИЕ РИСК ВОЗНИКНОВЕНИЯ ДЕЛИНКВЕНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ

В связи с развитием разных сфер жизни усложняется и обогащается система человеческих отношений и потребностей. Именно во взаимодействии индивида с окружающей средой и под влиянием наследственных факторов происходит развитие его как личности. Этот процесс – социализация – различными авторами определяется по-разному, но сущность всех определений заключается в том, что человек усваивает культурные ценности и социальные нормы, которые позволяют ему взаимодействовать с обществом и вести себя адаптивно.

Однако взаимодействие с обществом может проявляться в поведенческом противодействии человека установленным нравственным и правовым нормам. При оценке отклоняющегося поведения в подростковом возрасте целесообразно различать «девиантное», «делинквентное» и «криминальное» поведение. Нас интересуют последние две формы поведения, характеризующиеся серией асоциальных проступков, складывающихся в определенный устойчивый стереотип действий, нарушающих правовые нормы, а во втором случае – еще и влекущие уголовную ответственность.

Исходя из того, что главенствующую роль в формировании личности играет семья, влияние именно семейных отношений на социализацию мы рассматриваем в первую очередь. В связи с этим целью нашего исследования являлось изучение тех особенностей семьи, которые могут стать факторами риска формирования делинквентного поведения у подростков.

Мы выдвинули предположение о том, что факторами риска возникновения делинквентного поведения ребенка могут быть социально-демографические характеристики семьи, такие, как ее состав и образование родителей. Мы предположили также, что

Бутусова Наталья Валерьевна – аспирант факультета социальной работы, педагогики и психологии Вологодского государственного педагогического университета.

возникновение такого поведения связано с особенностями воспитательной практики родителей, мерами воздействия на ребенка, организацией совместного семейного досуга и т. д.

В исследовании использовались следующие методы: теоретический анализ, анализ документов, психодиагностика подростков и их родителей, опрос, метод статистической обработки данных. Для решения практических задач применялись следующие методики: опросник И.М. Марковской «Взаимодействие родитель – ребенок» для подростков и их родителей, тест «Кинетический рисунок семьи» и анкета для родителей. Для статистической обработки полученных данных применялся критерий Манна-Уитни.

В выборку вошли 50 подростков в возрасте от 12 до 14 лет (14 девочек и 36 мальчиков) и 74 родителя (49 матерей и 25 отцов). Экспериментальную группу составили 25 подростков (6 девочек и 19 мальчиков), состоящих на учете в инспекции по делам несовершеннолетних и находящихся в Центре временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей (ЦВСНП), а также их родители – 24 матери и 7 отцов. Контрольную группу образовали учащиеся 8-х и 9-х классов школ №3 и 11 г. Вологды и их родители – 25 матерей и 17 отцов.

Полученные нами результаты позволяют сделать вывод о том, что отсутствие в семье одного из родителей, преимущественно родного отца, повышает вероятность поведенческого отклонения подростка. Треть представителей экспериментальной группы живут в семьях не с родным отцом, около половины – только с одной матерью. Согласно документальным источникам, у 12% подростков в настоящее время родители лишаются родительских прав по причине систематического употребления спиртных напитков. Перечисленные факты разрушают у детей чувство защищенности, уверенности, что влечет побеги из дома, прогулы школьных занятий и противоправные действия.

Как показывают результаты исследования, существует связь между образовательным уровнем родителей и наличием делинквентного поведения у ребенка. Для родителей подростков, не имеющих отклонений в поведении, характерен более высокий образовательный уровень. Около 50% родителей контрольной группы

имеют высшее или неполное высшее образование. Преобладающим же образованием родителей подростков-правонарушителей является среднее и среднее специальное. Следует отметить, что в семьях подростков, не совершивших правонарушения, мать более образованна, чем отец, тогда как образовательный уровень матери и отца у подростков контрольной группы почти одинаков. Эти данные позволяют сделать вывод о том, что более высокий образовательный уровень родителей, и особенно матери, снижает вероятность появления отклонений в поведении ребенка. Вероятнее всего, наличие высшего образования повышает общий уровень культуры, а это влияет на стиль и методы воспитания и отражается на межличностных отношениях в семье.

Воспитанием детей в семьях обеих групп в основном занимается мать (75%). Однако сведения, полученные из личных дел подростков-правонарушителей, говорят о том, что родители уделяют их воспитанию недостаточное количество времени, результатом чего является потеря контроля над ребенком. В семьях подростков, не имеющих отклонений в поведении, чаще используются такие меры воздействия, которые апеллируют к детскому пониманию, тогда как в противоположной группе – меры требовательного характера.

Родители подростков, совершивших преступления, смогли назвать очень узкий перечень общих со своими детьми любимых занятий либо совсем не ответили на этот вопрос. Список любимых занятий у родителей и их детей, не имеющих отклонений в поведении, гораздо шире и разнообразнее. Общих любимых занятий нет лишь в 12% таких семей.

Важным фактором воспитания выступают взаимоотношения родителей и детей в семье. Для подростков значимыми параметрами взаимоотношений являются последовательность и постоянство родительских требований по отношению к ним. Для того чтобы девочка-подросток развивалась без отклонений в поведении, очень важна атмосфера доверительных отношений ее с матерью, наличие эмоциональной близости между ними.

Подтолкнуть подростков-юношей к совершению правонарушений могут такие отношения в семье, когда отец и мать юноши в процессе воспитания не придерживаются партнерских позиций,

когда отношения отличаются частым несогласием и расхождением родителей и детей во взглядах в различных жизненных ситуациях. Отсутствие сотрудничества, согласия и последовательности поведения отца в отношениях с сыном оказывает сильное влияние на формирование поведенческих отклонений. Вероятнее всего, что именно через равноправное общение, через партнерские отношения с отцом подросток может усвоить адекватные, социально приемлемые роли мужчины в обществе. Воспитательная позиция матерей по отношению к сыновьям, не имеющим отклонений в поведении, носит более авторитарный, контролирующий характер, но строгость и контроль сглаживаются принятием личностных качеств подростка и его поведенческих проявлений.

Отсутствие гармонии в семейной атмосфере также связано с риском возникновения отклонений в поведении детей. Оценка детско-родительских отношений в семьях контрольной группы с родительской и детской сторон является схожей, что говорит о гармоничных семейных отношениях. В семьях подростков-делинквентов единства во взглядах на детско-родительские отношения не выявлено. Результаты интерпретации их рисунков, подкрепленные данными опроса, позволяют сделать вывод о том, что подростком с делинквентным поведением семья не воспринимается как единое целое и часто связана с негативными эмоциями. Таким образом, дисгармоничные взаимоотношения родителей и подростков, проявляющиеся во враждебности, недоверчивости, безразличии, игнорировании внутреннего духовного мира, толкают подростков на путь совершения правонарушений.

Полученные данные важно использовать в профилактической и просветительской работе с семьями, с целью помочь родителям в осознании выделенных факторов, чтобы они смогли их учесть в воспитании детей.

РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИЙ ОПЫТ РЕАБИЛИТАЦИИ ИНВАЛИДОВ

Здоровье – одна из главных ценностей конкретного человека и общества в целом, важнейшая составляющая человеческого и трудового потенциала, фактор социально-экономического развития общества. Всемирная организация здравоохранения в 1948 г. определила здоровье как «состояние полного физического, душевного, социального благополучия человека, а не только отсутствие болезней и физических дефектов»¹.

К числу наиболее острых медицинских и социально-экономических проблем принадлежит инвалидизация населения. Только в Вологодской области ежегодно более 1000 человек вновь признаются инвалидами. В 2000 г. их в регионе было около 16 тыс., в 2001 г. – более 17 тыс. человек. В период с 1991 по 2001 г. число лиц, впервые признанных инвалидами, увеличилось в два раза (в том числе и относительно численности населения). В 2001 г. этот показатель составил 133 человека на 10 тыс. населения, что значительно выше его уровня по стране (в целом по РФ он достиг значения 76,6 человека на 100 тыс. человек населения).

Основные заболевания, послужившие причинами первичного выхода на инвалидность жителей нашей области: сердечно-сосудистые (57%), онкологические (9%), травмы и отравления (5%). Такая структура соответствует общероссийской.

Сегодня инвалиды или люди с ограниченными возможностями (эта характеристика начинает получать все большее и большее распространение и среди специалистов, и в публицистике) относятся к социально незащищенным категориям населения. Их доход значительно ниже среднего, а потребность в медицинской и

¹ Устав Всемирной организации здравоохранения. – Женева, 1946. – С. 3.

Гужавина Татьяна Анатольевна – доцент Череповецкого государственного университета.

Кидд К.М. – профессор Ферфилдского университета (Коннектикут, США).

Харакка-Зайцев Д. – преподаватель Санкт-Петербургского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена.

социальной реабилитации гораздо выше. Острой проблемой для инвалидов является ограниченный доступ к информации и объектам социальной инфраструктуры, отсутствие возможностей для равного, наряду с другими гражданами, участия в жизни общества. В современных социально-экономических условиях инвалидам труднее равноправно конкурировать на рынке труда, остро стоит проблема их трудоустройства².

Люди с ограниченными возможностями испытывают определенные трудности в реализации своих интересов и потребностей. Очень важно активно включать их в систему отношений гражданского общества. Одно из направлений взаимодействия гражданского общества и групп людей с ограниченными возможностями – создание защитных мер для того, чтобы никто из этих людей не мог опуститься ниже общего исходного статуса. Поэтому общество стремится обеспечить обязательный минимум необходимых средств к существованию всем своим членам, и прежде всего тем, кто не в состоянии делать это сам, то есть инвалидам, больным, престарелым, детям и т.д. В индустриально развитых странах эта помощь осуществляется за счет различных социальных программ.

Учитывая растущее количество населения с ограниченными возможностями, государство вырабатывает определенную политику в отношении данной категории населения. Эта проблема касается не только России, но и практически всех стран мира. Государственная политика в отношении инвалидов имеет давнюю историю и у нас в стране, и за рубежом³.

² Согласно данным, представленным в Центр занятости населения г. Череповца 189 предприятиями, организациями города, фактическая численность трудоустроенных инвалидов на 01.01.2004 г. составляет 839 человек.

³ Так, например, в США в начале XIX в. уже существовали общественные организации, выражающие и защищающие права инвалидов, и в это же время государство на уровне властей штатов и графств начало участвовать в оказании помощи людям с ограниченными возможностями. Одними из первых штатов, предпринявших определенные шаги в этом направлении, стали Кентукки, Коннектикут, Вашингтон, Массачусетс. В основном они сосредоточили свои усилия на оказании помощи инвалидам в получении образования.

В нашей стране государственная политика в отношении инвалидов получила развитие в советский период.

В течение последних десятилетий в мире складываются устойчивые тенденции и механизмы формирования политики в отношении индивидов. Главные принципы этой политики формируются на основе постулата, утвержденного Комиссией ООН по социальному развитию, который гласит, что нетрудоспособность создается обществом. Исходя из этого утверждения в современных условиях происходит разработка внутренней политики государств в отношении инвалидов. Правительства ответственны за внедрение системы, работающей на устранение условий, ведущих к инвалидности, и решение вопросов, связанных с последствиями инвалидности. Тем самым они стремятся обеспечить инвалидам возможность достигнуть одинакового со своими согражданами уровня жизни, в том числе в сфере доходов, образования, занятости, здравоохранения, участия в общественной жизни.

По мнению экспертов ООН, в большинстве стран, из числа признавших Стандартные Правила⁴, для защиты инвалидов используется общее законодательство, то есть на инвалидов распространяются права и обязанности граждан государства. Эксперты ООН считают, что специальное законодательство, обеспечивающее равный доступ инвалидов к общему законодательству, является более сильным юридическим инструментом. Россия сочетает общее и специальное законодательство. Общее законодательство не дискриминирует инвалидов. Оно дополняется специальным законодательством, на основе которого осуществляется приспособление объектов физической среды для нужд инвалидов, им обеспечивается финансовая помощь (социальные выплаты), оказываются услуги в таких областях, как образование, занятость, реабилитация и здравоохранение.

Координация национальной политики в отношении инвалидов в нашей стране осуществляется Советом по делам инвалидов при Президенте РФ. Он представляет собой совещательный орган, но его решения обязательны для всех его участников. Успешной формой координации усилий различных министерств, ведомств, общественных организаций по оперативным направлениям деятельности выступает Межведомственная комиссия по реабилитации инвалидов.

⁴ Среди этих стран и Россия, и США.

Наиболее распространенными мерами поддержки инвалидов на рынке труда являются: квотирование рабочих мест; их приспособление; освобождение работодателей от выплаты минимальной заработной платы; финансовые льготы работодателям, осуществляющим адаптацию рабочих мест для нужд инвалидов; финансовые льготы работодателям, нанимающим инвалидов; субсидии инвалидам, организующим свой бизнес; помощь в трудоустройстве.

Закон РФ об инвалидах (1995 г.) учитывает выработанные мировым сообществом основные принципы и подходы к формированию социальной политики, адресованной инвалидам. Вместе с тем, реализация этих принципов в каждом государстве осуществляется на основе уже сложившихся социокультурных стереотипов и экономических возможностей, которые и определяют национальную специфику политики в отношении инвалидов в каждой стране.

По законодательно установленному перечню предоставляемых инвалидам пособий, льгот и компенсаций Россию следует отнести к странам, детально учитывающим потребности инвалидов. В этой сфере она имеет традиции, которые выражаются в сложной системе льгот и компенсаций для различных категорий инвалидов, а также в системе доведения льгот до индивида. Особые права инвалидам предоставляются во всех жизненно важных областях (здравоохранении, социальном обеспечении, реабилитации и занятости), причем права инвалидов на пользование соответствующими услугами даже выходят за рамки системы, гарантируемой всем гражданам. В России льготы и компенсации инвалидам никогда не были привязаны к оценке нуждаемости и доходов инвалида или его семьи.

Одним из основных направлений поддержки инвалидов является профессиональная реабилитация – важнейшая составная часть государственной политики в области социальной защиты инвалидов. Профессиональная реабилитация инвалидов включает в себя следующие мероприятия, услуги и технические средства: профориентацию (профинформирование; профконсультирование; профотбор; профподбор); психологическую поддержку профессионального самоопределения; обучение (переобучение) по программам основного общего образования, среднего (полного)

общего образования, начального, среднего и высшего профессионального образования; повышение квалификации; содействие трудоустройству (на временные работы, на постоянное место работы, содействие самозанятости и предпринимательству); квотирование и создание специальных рабочих мест для трудоустройства инвалидов; профессионально-производственную адаптацию.

Профессиональная реабилитация инвалидов с их последующим трудоустройством экономически выгодна для государства, так как вложенные в нее средства будут возвращаться государству в виде налоговых поступлений, являющихся следствием трудоустройства инвалидов. В случае ограничения их доступа к занятиям профессиональной деятельностью расходы на их реабилитацию лягут на плечи общества в еще большем размере.

В большинстве регионов России приняты разработанные службой занятости программы «Профессиональная реабилитация и содействие занятости инвалидов», мероприятия которых отражают участие заинтересованных организаций в работе по реализации федеральных программ социальной защиты инвалидов в части профессиональной реабилитации и содействия их трудоустройству. Финансирование программ осуществляется из средств Государственного фонда занятости населения РФ, местных бюджетов, средств работодателей. Однако в реализации этих программ очевидна узость профилей профессиональной подготовки инвалидов: в техникумах инвалидов обучают по 16 специальностям, а в ПТУ – по 31. Среди них отсутствуют относительно престижные для молодежи профессии, доступные для большей части инвалидов: наладчик станков и манипуляторов с программным управлением, монтажник радиоэлектронной аппаратуры, моделирование и конструирование изделий народного потребления и др.

Служба занятости проводит профессиональное обучение инвалидов в учебно-курсовых комбинатах, учреждениях начального и среднего профессионального образования, в специализированных учебных заведениях. При обучении инвалидов в неспециализированных учебных заведениях чаще всего используется индивидуальный метод обучения. Что касается обучения инвалидов 1-й и 2-й групп, то оно преимущественно проводится специализированными учебными и учебно-производственными

учреждениями: профтехучилищами-интернатами для инвалидов, учебно-производственными предприятиями всероссийских обществ глухих и слепых.

Наиболее распространенным средством предоставления рабочих мест инвалидам, не способным участвовать в основном процессе занятости, являются специализированные предприятия. В России в настоящее время существует около 1,5 тыс. таких предприятий (цехов, участков) на 240 тыс. рабочих мест. Однако в среднем только треть их занята инвалидами, что обеспечивает занятость всего лишь 12% общей численности работающих инвалидов. Но главная проблема состоит в том, что, работая на специализированных предприятиях, инвалиды существуют как бы в своей, замкнутой социосистеме.

Специализированные предприятия обычно предназначены для определенных категорий инвалидов со значительными потерями функций организма (слепых, с нарушениями умственного развития и двигательного аппарата). Но трудоустройство на таких предприятиях нельзя рассматривать как исключительную форму обеспечения занятости инвалидов и как фундамент, на котором основывается вся политика по обеспечению их занятости.

В связи с вышеизложенным нам интересен и полезен опыт США, которые имеют давнюю историю и богатый опыт в области реабилитации и помощи инвалидам. США, как и Россия, придерживаются практически всех международных правовых актов, касающихся положения инвалидов. На уровне государства, а также на уровне штатов существует достаточно разветвленная система соответствующих нормативно-правовых актов⁵. Однако главное отличие американского национального опыта деятельности в этой сфере — это значительное количество неправительственных общественных организаций и их ассоциаций.

Для понимания этой особенности следует вспомнить, что Америка не знала столько исторических потрясений, как Россия, в связи с чем там сформировались более многочисленные и сильные структуры гражданского общества. Немалую роль в этом процессе сыграли идеи Алексиса де Токвиля, и прежде всего идея о

⁵ Rehabilitation Act of 1973 (Section 504); Handicapped Children's Act of Support (1984); Individuals with Disabilities in Education Act (IDEA) of 1990; Americans with Disabilities Act of 1990 etc.

том, что одно из уникальных качеств американской демократии проявляется в существовании общественных ассоциаций, выступающих посредниками между обществом и государством. Сегодня в США функционируют сотни организаций, представляющих и защищающих права людей с ограниченными возможностями. Причем это далеко не всегда организации, объединяющие самих инвалидов. Среди них есть значительное количество различных профессиональных организаций (таких, как, например, Американская академия педиатрии), специализированных педагогических ассоциаций (например, Консорциум высших учебных заведений), готовящих специалистов для работы с инвалидами. Немало организаций объединяют родственников людей с ограниченными возможностями, поскольку именно они в первую очередь сталкиваются со всеми проблемами. Существует много региональных организаций, к числу которых относится Пенсильванская ассоциация для умственно отсталых детей и др. Эта и другие ассоциации оказывают помощь детям-инвалидам и другим категориям людей с ограниченными возможностями в получении образования, в реализации этого конституционного права. Многие из этих организаций выступали с законодательными инициативами по защите прав инвалидов. Опорой их деятельности стала 14 поправка к Конституции США, гарантирующая равные права для всех граждан Америки. Именно эта поправка использовалась для защиты прав на образование афроамериканцев и представителей других национальных меньшинств.

Еще одна особенность американской действительности состоит в широком использовании судебной практики — не только для защиты прав людей с ограниченными возможностями, но и для установления порядка их реализации. Это связано с особенностями американской судебной практики. Для англо-американской правовой школы большое значение в формировании нормативно-правовой базы имеет система судебных прецедентов. Поэтому любое решение суда становится и достоянием общенациональной судебной практики, и основой организации общественных отношений в той или иной сфере. В свете этой традиции становится понятной практика неоднократного рассмотрения Верховным судом США вопросов, касающихся проблем людей с ограниченными возможностями, в частности вопросов образования детей-инвалидов. Так, в 1954 г. Верховный суд сделал заявление

о том, что «в наши дни трудно ожидать, что какой-либо ребенок сможет достичь жизненных успехов, если не будет иметь доступа к образованию».

Все это – некоторые вехи на пути достижения всеобщего образования для детей-инвалидов. Одним из направлений деятельности общественных ассоциаций стала юридическая защита прав детей-инвалидов, и в частности образовательного права. В итоге в американском законодательстве были сформулированы следующие права: право на свободное образование; право на полное и соответствующее образование; право на образование в образовательной среде с наименьшими ограничениями; право на не дискриминационные этнически и расово испытания и др.

Следует отметить и такую особенность работы с людьми с ограниченными возможностями, как переориентация с принципа их защиты и ограждения на принцип включения в реальную жизнь. Американцы осознали необходимость перестройки деятельности общества и государства раньше россиян. Они опережают нас и в выработке нормативно-правовых актов в этой области, и в среде практического опыта. Так, например, в США ширится практика предоставления права на обучение в общеобразовательных школах детям, имеющим определенные недостатки в умственном и физическом развитии, конечно, если эти недостатки позволяют им вписываться в определенных пределах в деятельность обычных учебных заведений. Это могут быть слабослышащие дети, дети с некоторыми физическими дефектами, некоторые категории умственно отсталых детей. Кроме того, многие школы обеспечивают транспортными средствами детей с различными ограничениями, помогая им попадать в школу. Они могут обеспечить, в случае необходимости, и сопровождение детей специалистом. Муниципалитеты могут оказывать помощь в транспортировке детей в специальные школы, если те расположены в радиусе действия данного школьного округа.

Обучение здоровых детей и детей с ограниченными возможностями – важный шаг на пути реабилитации детей-инвалидов, с одной стороны, а с другой – это способ адаптации здорового общества к проблемам и нуждам людей с ограниченными возможностями. Следующий шаг в данном направлении, на наш

взгляд, – обеспечение доступа к высшему образованию. Высшее образование представляет собой прежде всего профессиональное образование. Оно является условием включения в человека в полноценные общественные отношения. В нашей стране есть определенный опыт обучения инвалидов в высших учебных заведениях. Они могут обучаться на общих основаниях, если их ограничения позволяют им это делать (например, больные диабетом, эпилепсией), или по индивидуальному плану. Появились, благодаря компьютеризации, различные формы дистанционного обучения.

Реально обучается лишь незначительная часть инвалидов. И тем не менее в цивилизованных странах стремятся создать условия для включения людей с ограниченными возможностями в образовательный процесс. В практике американских вузов существует возможность предоставления специальных условий для обучения. Для слепых – это специальные учебные пособия и компьютерные программы, для слабослышащих – это переводчики. Возможно даже проведение экзамена индивидуально, в отдельной аудитории, для слабовидящих студентов, так как они требуют помощника при прочтении заданий. Отметим, что, несмотря на предоставляемые возможности, везде соблюдается одно условие: обучение должно быть доступно инвалиду не только с организационно-методической точки зрения, но и содержательно и не должно угрожать состоянию его здоровья.

В заключение следует подчеркнуть, что реабилитация людей с ограниченными возможностями требует от общества и государства значительных усилий. Тем не менее она приносит значительную пользу. Эти люди включаются в жизнь, получают определенную долю экономической и социальной независимости. Многие инвалиды могут стать и становятся профессионалами высокого класса и способны вполне эффективно конкурировать на рынке труда. Главной проблемой в области реабилитации инвалидов сегодня становится их адаптация к нормальным условиям жизни и общения. Другой проблемой является необходимость адаптации общества к людям с ограниченными возможностями. Предстоит существенно изменить общественное мнение в отношении инвалидов. Это потребует значительных усилий как со стороны структуры гражданского общества, так и государства.

СУЩНОСТЬ И СТРУКТУРА ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ ЛИЧНОСТИ

В современных условиях исключительную важность представляет проблема формирования отношения человека к обществу и государству на основе принятия личностью общечеловеческих, нравственных ценностей, принципов гуманизма во взаимоотношениях с людьми, ответственности за то, что происходит в стране, за свои поступки и действия. Наиболее остро стоит вопрос о необходимости развития у представителей подрастающего поколения качеств, помогающих им, с одной стороны, реализовать себя в качестве существа сугубо общественного, а с другой – раскрыть свою индивидуальность с присущими ей специфическими *запросами и способами социальной самореализации. Поэтому* воспитание индивида как активного субъекта социального действия выступает насущной потребностью общества.

Являясь приоритетным направлением общественного воспитания, воспитание гражданина ориентировано на непосредственное приобщение юношей и девушек к жизни в обществе через формирование их гражданской позиции. Учитывая междисциплинарный статус проблемы личности, понятие «гражданская позиция» находится в поле внимания общественных наук, психологии, педагогики и духовной культуры. Главная причина ее перемещения в фокус различных дисциплин заключается в объективно возросшем влиянии человека на исторический процесс. Содержание термина существенно изменяется от одной исторической эпохи к другой, а гражданский облик человека зависит от условий, в которых происходит процесс воспитания, от уровня развития социальных отношений и их отражения в идеологической сфере жизни общества.

Гражданская позиция формируется в рамках общей позиции личности и по мере ее развития играет для нее все более значимую роль. Она характеризует личность с точки зрения способа и характера ее взаимоотношений с определенной действительностью.

Гуляева Ирина Леонидовна – доцент кафедры педагогики Вологодского государственного педагогического университета, к. пед. н.

Это понятие отражает политические, юридические, нравственные права и обязанности граждан по отношению к своему государству и предполагает сознательное, ответственное отношение людей к обществу.

Выражением гражданской позиции личности является ее отношение к обществу, деятельности, людям, самой себе. Под отношением большинство психологов и педагогов понимают психологический феномен, объединяющий в себе результаты познания конкретного объекта действительности, все эмоциональные отклики на этот объект, а также поведенческие ответы на него (А.Г. Ковалев, В.Н. Мясищев).

В целом отношение отражает, с одной стороны, воздействие на молодого человека окружающей среды, воспитания, приобретаемого им социального опыта, а с другой – активное начало в школьнике как члене общества, субъекте собственного развития. При этом ядром отношений, создающих гражданскую позицию человека, служат нравственные отношения, поскольку сам человек в обществе предстает наивысшей ценностью, самоцелью. «Нравственностью человека опосредуются все социальные отношения личности: политические, правовые эстетические, научно-познавательные, трудовые, половые и другие. Мир современного человека выступает для него как мир очеловеченный именно потому, что через призму отношений к человеку строятся все его отношения с миром» [4, с. 32].

Отношение формируется, только проявляя себя. Оно неразрывно связано с действием: порождает его, само возникает, меняется и преобразуется в нем. Поэтому и гражданская позиция формируется и проявляется в конкретных делах. Возможность проявить свое отношение к людям, обществу, найти способы практической реализации себя во взаимодействии с окружающим миром человек получает в деятельности. Через нее он познает мир, себя, формирует свое самосознание, нравственные и социальные установки, реализует свое «Я». В соответствии с тем, на какие сферы жизнедеятельности направлены интересы индивида, в каких формах и насколько социально ценно и личностно значимо он реализует себя, можно говорить об успешности и социальной значимости проявления гражданской позиции личности. «Научиться жить – значит выработать свою позицию в жизни,

свое мировоззрение, отношение к себе, к окружающему миру, понять себя, других, общественные процессы, поставить себе задачу, чтобы действовать в соответствии с ней» [1, с. 19].

В структуре гражданской позиции личности выделяются три компонента: познавательный, мотивационно-ориентировочный, поведенческий. Так, познавательный компонент включает в себя формирование базисных ценностных ориентаций, которые предполагают сознательное отношение человека к социальной действительности. Они определяют смысл жизни человека, то, что для него особенно важно, значимо. Данный компонент характеризуется полнотой этических, правовых, политических и других знаний человека, глубиной их осознания, что отражает субъективное отношение человека к усваиваемым требованиям общества.

Мотивационно-ориентировочный компонент раскрывает отношение человека к каким-либо событиям, обществу, людям, самому себе, которое опосредовано системой нравственных норм, выступающих в виде установок, требований, общественных предписаний, а также системой законов, принятых государством. Моральная специфика последних заключена в том, что они предписывают не то, что надо делать, а то, как надо делать (в нравственном смысле – ответственно, добросовестно, честно и т. д.).

Поведенческий компонент гражданской позиции характеризуется реальным поведением человека, его умением соблюдать важнейшие правила, выполнять основные социально-нравственные обязанности. Важность и значимость поведенческого компонента гражданской позиции обусловлены тем, что усвоение и формирование общественных ценностей происходит в сочетании с собственной деятельностью человека, в сфере самореализации, когда правильность и значимость этих ценностей подтверждается реальными жизненными процессами. Необходимость в социальном утверждении и признании своей личности ощущает каждый человек. Это приводит его к поискам путей и средств для самоутверждения, формы которого могут быть социально ценными, социально полезными, социально приемлемыми, асоциальными и антисоциальными. В процессе самореализации проявляется и проверяется гражданская позиция личности, способность индивида сохранять и реализовывать ее в различных условиях, обладать определенным иммунитетом к воздействиям, противоречащим его личностным установкам, взглядам и убеждениям.

Развитие всех трех компонентов гражданской позиции личности происходит в их тесной связи между собой, поскольку в ее характеристике они рассматриваются как единое целое. Какое-либо влияние на один из компонентов неизбежно отразится на других, а следовательно, и на общем уровне сформированности гражданской позиции личности. Взаимосвязь, существующая между компонентами, способствует тому, что наполнение одного из них будет обогащать все другие.

Процесс формирования гражданской позиции личности совершается в пределах более широкого процесса ее самоопределения и по своему содержанию совпадает с ним, включая, с одной стороны, познавательный аспект – усвоение человеком социального опыта, материальной и духовной культуры общества, а с другой – деятельностно-практический аспект, связанный с включением школьников в общественно полезную деятельность. Это комплексный, длительный, сложный процесс, требующий учета внутренних и внешних условий, многогранности проявлений личности.

Необходимым условием формирования гражданской позиции личности являются психолого-педагогические предпосылки этого процесса. Первой предпосылкой выступает наличие у человека знаний о существующем мире, обществе, самом себе. Они необходимы для лучшего осмысления связи существующих в обществе норм поведения и поступков людей. В непрерывном процессе самоопределения личности важную роль играет освоение форм общественных отношений в процессе общественно полезной деятельности, что выступает второй предпосылкой формирования гражданской позиции личности. Третья предпосылка – накопление молодыми людьми опыта человеческого общения, что требует продуманного их включения во взаимодействие со сверстниками и другими людьми. Гражданское становление подрастающего человека определяется всем укладом его жизни и деятельности, созданием реально-социальных связей с окружающей средой.

Формирование гражданской позиции начинается с целостного восприятия человеком мира и себя в нем. Такого рода отношение индивида к миру влияет на активность, общую направленность личности. Поэтому содержание педагогического процесса формирования гражданской позиции личности включает в себя овладение школьниками социально ценным жизненным опытом.

Процесс передачи социального опыта ориентируется на естественные интересы молодых людей, а его содержание облекается в особые формы, предусматривающие эмоциональную насыщенность самого процесса освоения жизненного опыта, и обращается к высокому смыслу человеческой жизни.

В целом становление гражданской позиции проходит путь от развития отношения к наиболее близким, непосредственно связанным с данной личностью явлениям и процессам, имеющим личностную значимость, до формирования отношения к явлениям и процессам, непосредственно данную личность не затрагивающим. Однако жизнь постоянно предлагает людям нестандартные ситуации. Подготовить людей к выбору модели своего поведения в этих сложных обстоятельствах на уровне моральных рецептов невозможно. В своем поведении в непредвиденной ситуации человек руководствуется не столько моральными рецептами, сколько системой своих нравственных координат. В связи с этим содержание педагогического процесса формирования гражданской позиции личности заключается в приобщении подрастающего человека к нравственности как своей первооснове, то есть к добру, правде, истине и красоте.

Движущей силой процесса формирования гражданской позиции личности является противоречие между знаниями и социальным опытом человека. Основой связи между знаниями и поведением гражданина является его жизненный опыт. Его развитие осуществляется через личностное отношение. С точки зрения Н.Е. Щурковой, там, где нет личностного отношения, общественный опыт не усваивается, а воспринимается только информация, которая в отношении человека к окружающим и в его опыте ничего не меняет, а значит, не может повлиять на его гражданскую позицию. Вне личностного отношения можно передать внешние формы взаимодействия людей, привычки, навыки, но не духовность. Активной формой проявления личностного отношения является деятельность. Воспитательная эффективность деятельности при формировании гражданской позиции зависит прежде всего от ее направленности, от того, чьи интересы преследует человек. Накопление индивидом социального опыта обеспечивает ему своеобразную базу для проявления себя как личности во взаимодействии с окружающей действительностью, а в целом — для проявления своей гражданской позиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Газман О.С., Иванов А.В.* Содержание деятельности и опыт работы освобожденного классного руководителя (классного воспитателя). – М., 1992. – 114 с.
2. *Ковалев А.Г.* Личность воспитывает себя. – М., 1983. – 256 с.
3. *Мясищев В.Н.* Структура личности и отношений человека к действительности: Доклад на совещании по вопросам психологии личности. – М., 1956. – С. 18-21.
4. *Щуркова Н.Е.* Воспитание социально активной жизненной позиции школьника в учебной деятельности // Формирование активной жизненной позиции школьников в учебной и трудовой деятельности. – М., 1980. – С. 31-39.

И. П. Гуляева, Н. В. Носова

**РОЛЬ КЛУБНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ
В КОРРЕКЦИОННО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ
С ДЕВИАНТНЫМИ ПОДРОСТКАМИ**

В современных условиях необходимость раскрытия сущности девиантного поведения, определения его места и значения в развитии личности вызвана насущной потребностью разработки технологий адаптации и коррекции личности подростка, использование которых позволит осуществить его интеграцию в традиционную культуру, общество. Актуальность этой задачи определяется реальными противоречиями, возникающими в жизни каждого подростка, социальной группы и общества в целом. С одной стороны, для полноценного существования подросток нуждается в постоянном сопротивлении его стремлениям к удовлетворению собственных потребностей, поскольку такое сопротивление – со стороны внешних (средовых) и внутренних (личностных) факторов – обеспечивает феномен актуального самочувствия и создает возможности развития. С другой стороны, преодоление

Гуляева Ирина Леонидовна – доцент Вологодского государственного педагогического университета, к. пед. н.

Носова Наталья Валентиновна – старший преподаватель Вологодского государственного педагогического университета.

сопротивления удовлетворению той или иной потребности всегда представляет собой напряжение, которое, при отсутствии соответствующего эмоционально-волевого ресурса у ребенка, может привести к деструктивным эффектам: конфликтам, стрессу, агрессии, девиациям и т. п.

Исследованием различных аспектов девиантного поведения занимаются представители различных наук: правоведения, медицины (прежде всего психиатрии и наркологии), психологии и демографии, истории и статистики, этнографии и антропологии, социологии, философии, криминологии и др., поскольку данная проблема требует комплексного и многоаспектного анализа, с доминирующей ориентацией на социально-педагогическую науку. Это одна из тех проблем, всестороннее осмысление которых предполагает научный поиск и на теоретико-методологическом, и на прикладном эмпирическом уровнях.

Предупреждение и преодоление девиантного поведения — целостный процесс, осуществляемый в рамках системного подхода. Он предполагает: педагогическую диагностику; включение воспитанника в социальные и внутриколлективные отношения, в систему ответственных зависимостей с обществом и коллективом; привлечение подростков к социально ценной деятельности с учетом имеющихся у него положительных качеств, сил и способностей; нормализацию и регуляцию отношений воспитателей и воспитуемых; использование всех положительных возможностей школы, семьи, общественности; создание единых педагогических позиций по отношению к трудновоспитуемым детям; формирование объективной самооценки.

Интересный опыт организации системы коррекционно-воспитательной работы с детьми, укрепления положительных начал в ребенке, адаптации его в коллективе сверстников накоплен в детско-юношеских клубах г. Вологды. Их преимуществом является то, что они не только не изолируют дезадаптированных, но, напротив, оставляя их в привычной среде, как бы расширяют горизонты их социального развития путем включения в систему новых отношений, позволяющих восстановить и изменить их социальный статус, привить им новые активные интересы и увлечения.

Попадая в новый коллектив, подросток первоначально переживает довольно болезненный процесс адаптации, от которого в

значительной степени зависит судьба его пребывания в клубе, взаимоотношения с новыми товарищами. Адаптационный период, в первую очередь, предполагает ломку стереотипа «трудного подростка». То есть в собственных глазах подростка должна быть развенчана вся атрибутика той уличной субкультуры, которая до сих пор для него имела исключительную значимость. Эта ломка происходит в процессе включения подростка в коллективную деятельность, путем замены ложной романтики уличной компании на романтику здорового коллектива, эстетику дисциплины, замены круговой поруки на истинное товарищество.

Основными проблемами периода адаптации являются, во-первых, вовлечение подростков в клуб, во-вторых, их адаптация и предотвращение отсева, который, поскольку занятия в клубе целиком строятся на принципе добровольности, практически неизбежно возникает во внешкольных объединениях по интересам. В этот период важно, опираясь на первоначальные мотивы, приведшие подростков в клуб, приобщать их к различным коллективным делам и нормам коллективной жизни. Основная опасность этого периода заключается в том, что далеко не все подростки адаптируются и остаются в клубе в дальнейшем.

В период активного включения несовершеннолетних в коллективную деятельность клуба, принятия ими коллективных норм, отказа от асоциальных форм поведения еще возможны рецидивы асоциальных отклонений, которые чаще всего провоцируются инерционностью прежних стереотипных оценок, инерцией общественного мнения, которое сложилось о ребятах в коллективе класса, у учителей. Бывшие правонарушители начинают выполнять ведущие роли в органах клубного самоуправления, преодолевают сложившиеся представления о них как о трудных, перестраивают свои отношения с учителями, одноклассниками. Все это способствует формированию у них достаточно твердых взглядов, убеждений, социальных ориентаций, способности к самоанализу.

Однако следует отметить, что процесс адаптации протекает у разных подростков неодинаково. Эта разница прежде всего проявляется в акцентуациях характера. В зависимости от этого можно выделить следующие категории социально дезадаптированных подростков, включившихся в систему коллективных отношений клуба:

1. Подростки с гипертимным и демонстративным типами акцентуаций характера, у которых адаптационный период протекает быстро и безболезненно. Как правило, это бывает у энергичных, подвижных, любознательных, имеющих задатки лидеров подростков, которые быстро распознают преимущества многоплановой, деятельной жизни ребят в клубе, активно включаются в общие дела, скоро становятся организаторами, руководителями, входят в руководящие органы клубного самоуправления.

2. Подростки с эпилептоидным типом акцентуаций характера, занимающие позицию активного сопротивления, которые пытаются противостоять клубным нормам, требованиям дисциплины, распорядка, сохранить преимущество, которое дает ярлык «трудного», позволяющий им находиться на особом положении в коллективе. К таким ребятам в клубе на первых порах проявляют достаточную терпимость, не обостряют отношений с ними из-за различных выходов. Но при этом им неукоснительно дают понять, что невыполнение обязанностей членов клуба ведет к ограничению в правах. В частности, ограничивается доступ к тем занятиям, из-за которых «трудный» пришел в клуб. Такими занятиями могут быть секции каратэ, автолюбителей, фотолюбителей и т. д. Таким образом, подросток уясняет правило: кто не хочет иметь обязанностей, тот не имеет прав, кто не уважает коллектив, тот не может рассчитывать на его поддержку.

3. Подростки с неустойчивым типом акцентуаций характера относятся к числу пассивных, ведомых, слабовольных, не имеющих устойчивых серьезных склонностей и интересов. Все это затрудняет адаптацию таких ребят в клубе, требует обязательного закрепления индивидуального шефа — достаточно авторитетного, требовательного и уважаемого старшего товарища из числа ребят, которые смогли бы втянуть такого «трудного» в жизнь коллектива клуба, увлечь общими делами. Серьезную опасность для коллектива клуба могут представлять подростки с прочно сложившейся антиобщественной направленностью личности, составляя группировки ребят с асоциальной направленностью, увлекая их ложной романтикой преступной субкультуры. Подобные лица своевременно выявлялись, брались под особый контроль руководителей клуба, своевременно пресекалось их развращающее влияние на других ребят и коллективов в целом.

Содержание работы с социально запущенными подростками включает в себя переориентацию их асоциальной направленности, формирование у них профессиональных намерений, ценностно-нормативных представлений и соответствующих им навыков социального поведения, изменение социального статуса бывшего «трудного» в коллективе по месту его учебы и работы и, кроме того, формирование у него способности саморегуляции своего поведения с позиции общечеловеческих этических норм и ценностей.

Следует отметить, что социально дезадаптированные несовершеннолетние приходят в клуб охотно, поскольку там нет деления на трудных и благополучных. Там они получают возможность заниматься сугубо мужскими видами спорта, приобретают чувство защищенности. При этом все, кто не отселился из клуба в адаптационный период, уже через полгода – год устойчиво улучшили свое поведение.

Наибольшее значение в клубе приобретают включение подростков в коллективные дела, занятия в спортивных секциях, в кружках художественно-эстетического направления, в органах клубного самоуправления, теплые товарищеские отношения. А для подростков пассивных или занимающих позицию активного сопротивления нормам коллективной жизни на первых порах особенное значение имеет индивидуальное влияние педагогов, также основанное на доверии и взаимоуважении.

Самые значительные трудности представляет проблема взаимодействия подростка со своим ближайшим окружением вне клубного коллектива, и прежде всего в школе и на улице. В школе отрицательную роль играет инерция общественного мнения, выражающаяся в оценке педагогически запущенных учащихся по стереотипу «трудный». Нередко возникают определенные педагогические амбиции учителей, не позволяющие им признавать возможность перевоспитания «трудных» вне коллектива школы, либо неприятие педагогических принципов клуба и т. д. Коррекция личности трудновоспитуемого подростка, наряду с другими задачами, предполагает и переориентацию референтной группы подростка, выработку критического отношения к прежним кумирам и формирование новых поведенческих образцов и жизненных идеалов.

Требования к организации коллективов на базе досугового социально-педагогического клуба в своей основе не отличаются от требований, предъявляемых к учебно-воспитательному детскому коллективу, сформулированных в свое время А.С. Макаренко. Это: 1) совместная деятельность, общие цели, фундаментизирующие коллектив; 2) наличие перспектив развития (близкой, средней и далекой), стимулирующих активность коллектива и его членов; 3) эстетика дисциплины и детское самоуправление; 4) чувство защищенности и радостный мажорный тон; 5) преэминентность и такие важные формы ее проявления, как ритуалы и традиции, игровые элементы; 6) связь с другими детскими и взрослыми коллективами; 7) воспитатель является центром и основным двигателем всей системы коллективных отношений.

Вместе с тем, поскольку клубы строят свою работу прежде всего на принципе добровольности, им присущ ряд специфических особенностей, обуславливающих их привлекательность в глазах подростка. Организация клубного коллектива, с одной стороны, диктуется детскими инстинктами, а вернее, потребностями этого возраста, а с другой – необходимостью создания живой, естественной и здоровой среды, в которой должна происходить их реализация.

Игровые элементы организации жизни клуба не только развлекают и увлекают, они еще и выполняют важнейшую и жизненно необходимую для подростков функцию социализации, подготавливая их к определенным социальным ролям, которые им придется выполнять в будущем, во время службы в армии. Притягательность клуба для подростков обусловлена также широко развитым самоуправлением и относительной автономией от влияния взрослых. Подростковый клуб представляет собой как бы самостоятельную детскую республику, где ребята проигрывают свои будущие взрослые роли.

Работа педагогических коллективов должна быть направлена на решение следующих задач: а) развить социальную активность подростка, побудить у него интерес к себе и окружающим; б) научить саморегуляции, сотрудничеству, адекватному проявлению активности, инициативы и самостоятельности, осуществлению правильного выбора форм поведения; в) привить подростку уважение к членам коллектива, помочь ему обрести социальный статус, выполнять определенную роль в коллективе;

г) пробудить у ребенка и привить ему интерес и способность к творчеству, его прикладным видам, научить организации творческих контактов; д) оптимизировать положительный опыт, нивелировать опыт девиантного поведения, создать и закрепить позитивные образцы поведения.

В основе педагогической цели, реализуемой по отношению к ребенку с девиантным поведением, лежит оказание ему помощи в становлении полноценным членом общества, в реализации его индивидуального потенциала. Фактически, когда мы говорим о воспитании такого ребенка, мы предполагаем необходимость создания условий для осознания им необходимости переоценки своего поведения. При этом проявляется следующая особенность социальных отношений детей с девиантным поведением: с одной стороны, они, чаще всего, воспринимают свое поведение как нормальное, соответствующее их нравственным позициям, с другой – всякую негативную оценку своих поступков они воспринимают как несправедливое отношение к ним лично.

Одной из главных задач воспитания трудного ребенка является его социальное самоопределение, которое зависит от реализации двух важнейших условий.

Первое из них – обеспечение включенности детей в реальные социальные отношения, то есть возникновения у них личностного отношения к деятельности, несущего в себе объективный и субъективный компоненты. Объективным компонентом выступает собственно деятельность личности, субъективным – ее отношение к данной деятельности. Дети, включаясь в реальные отношения, ориентируются на свое идеальное представление о них.

Вторым условием является самореализация детей в процессе социального взаимодействия. Это условие предполагает предоставление возможности ребенку более полно раскрыть себя в отношениях с окружающими, когда важны осознание цели и значения деятельности для личного саморазвития, учет осознанности каждым ребенком своего «Я», наличие четких и ясных перспектив (ближних и дальних) в той деятельности, в которую ребенок включается.

Воспитание трудных детей подразумевает включение в него следующих компонентов: 1) целенаправленной работы по их нравственному просвещению (с помощью уроков этики, нравственных бесед, индивидуальных консультаций и т. п.); 2) актуализации всех источников нравственного опыта школьников (учебная,

общественно полезная, внеклассная работа, отношения между учащимися в классе, отношения детей с родителями, отношения «учитель – ученик», «учитель – родители учеников», повседневный стиль и «тон» работы школы); 3) введения нравственных критериев в оценку всех без исключения видов деятельности и проявлений личности воспитанников; 4) оптимального соотношения форм практической деятельности и нравственного просвещения на разных этапах, с учетом пола учащихся.

Мы рекомендуем отдать предпочтение следующим приемам коррекционно-воспитательного воздействия: а) снижению требований к участнику взаимодействия до достижения социальной и психологической адаптации; б) вовлечению в коллективные виды деятельности, стимулированию развития творческого потенциала и самовыражения; в) организации ситуаций, в которых ребенок может достичь успехов, разработке мер поощрения; г) демонстрации и разъяснению позитивных образов поведения.

Выделенные нами рекомендации, с одной стороны, являются достаточно общими, а с другой – могут быть творчески видоизменены и конкретизированы, в зависимости от возраста подростка и условий реализации программ.

А. В. Журавлева

ПРОФИЛАКТИКА БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ РАБОТЫ МУ «МЕЖДУРЕЧЕНСКИЙ ЦЕНТР СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ СЕМЬЕ И ДЕТЯМ»

МУ «Междуреченский центр социальной помощи семье и детям» начал свою работу в январе 2002 г. В его штат в тот период входили только директор и специалист по социальной работе. На данное время в нем состоит 13 человек (из них 7 человек работают по совместительству).

Основными направлениями деятельности Центра выступают:
1) выявление сведений о семьях с детьми, попавших в трудную

Журавлева Арина Владимировна – зав. отделением профилактики безнадзорности несовершеннолетних МУ «Междуреченский центр социальной помощи семье и детям».

жизненную ситуацию, и пополнение этими сведениями банка данных; 2) содействие таким семьям в получении различных видов социальной помощи; 3) профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (осуществление социального патронажа семей «группы риска»); 4) реабилитация детей с ограниченными возможностями развития; 5) социокультурная работа с семьей и детьми; 6) рекламно-информационная деятельность.

Для того чтобы наиболее успешно выполнять работу по этим направлениям, в Центре открыты следующие отделения:

- первичного приема, информации, анализа и прогнозирования;
- профилактики безнадзорности несовершеннолетних;
- реабилитации несовершеннолетних с ограниченными возможностями развития.

Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних осуществляется по четырем направлениям: а) работа с семьями; б) оздоровительная кампания для детей и подростков из семей, попавших в трудную жизненную ситуацию, в каникулярный период; в) организация временной трудоустроенности несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет, нуждающихся в особой защите государства; г) проведение социокультурных мероприятий с семьей и детьми.

Подробная информация об этой работе представлена в приведенных ниже материалах.

Одно из основных направлений работы Центра – выявление сведений о семьях с детьми, попавших в трудную жизненную ситуацию, ведение банка данных (на 1 июля 2004 г. он составлял 326 семей).

В основе работы специалистов Центра с семьей лежат такие методы, как анкетирование и беседа. Большая роль в работе отводится очному и телефонному консультированию. Населению оказываются различные виды помощи, но так как в районе растет уровень малоимущих граждан, наиболее часто обращаются семьи, сталкивающиеся с социально-экономическими проблемами.

Цель работы специалистов Центра – помочь семье научиться мобилизовывать свои силы для решения конкретных проблем.

Согласно законодательству, выявляются семьи, находящиеся в социально опасном положении (48 семей). Данная работа

проводится в каждом сельсовете (социальная реабилитация семей проходит по месту их жительства). При непосредственном знакомстве со всеми членами семьи специалистом составляется индивидуальный план работы, выявляется проблема и определяются пути ее решения.

В ряде случаев ребенок направляется в специализированное учреждение для прохождения социальной реабилитации (в 2002 г. было отправлено 2 ребенка, возвращен — 1; в 2003 г. — 18 и 12 детей соответственно; в 2004 г. — 7 и 3; остальные дети пока проходят курс реабилитации). В это время специалисты Центра работают с остальными членами семьи.

Вся эта работа ведется в тесном взаимодействии с другими службами (Центральной районной больницей, комиссией по делам несовершеннолетних, органами внутренних дел, отделом образования и др.).

При необходимости семья ставится на социальный патронаж с целью наиболее тесного сотрудничества с ней (в 2002 г. на патронаж поставлено 8 семей, в 2003 г. — 22, в 2004 г. — 23).

Центр принимает также непосредственное участие в проведении операции «Подросток».

С февраля 2004 г. начата работа по выявлению в районе семей, готовых организовать группы семейного воспитания (взять на воспитание ребенка с целью обеспечения его приоритетного права жить и воспитываться в семье). В июне 2004 г. была организована первая такая группа.

Вторым направлением работы Центра является проведение оздоровительной кампании для детей и подростков из семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, в период школьных каникул.

Программы оздоровительных лагерей с дневным пребыванием для детей и подростков в целях социальной адаптации и реабилитации, профилактики безнадзорности несовершеннолетних, находящихся в трудной жизненной ситуации, предполагают организацию полноценного отдыха и оздоровления, временной трудоузанности, личностного развития детей и подростков, коррекцию асоциальных форм их поведения. Основные направления работы оздоровительных лагерей: психолого-педагогическая деятельность; медико-социальная оздоровительная работа; санитарно-просветительская работа по формированию здорового образа жизни.

В прошедший период в районе работало 22 оздоровительных лагеря с дневным и круглосуточным пребыванием для детей и подростков, в которых отдохнуло 303 ребенка из семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, оздоровлено в санаториях и загородных лагерях 95 человек.

Отдельно следует сказать о работе оздоровительного лагеря с круглосуточным пребыванием для детей с ограниченными возможностями развития «Солнышко», организованного на базе Центра социальной помощи семье и детям, с использованием базы детского отделения Центральной районной больницы. В 2002 – 2004 гг. в лагере действовали 3 смены: в июле 2002 г. (5 детей – 14 дней); в ноябре 2002 г. (5 детей – 14 дней); в августе 2003 г. (5 детей – 18 дней).

Цель работы лагеря – полноценный оздоровительный отдых для детей с ограниченными возможностями развития. Детям была оказана квалифицированная медицинская и социально-педагогическая помощь. С 5 июля 2004 г. в лагере «Солнышко» работала четвертая смена (5 детей – 18 дней).

Кроме того, в июле начали действовать еще 5 лагерей для детей и подростков из семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации (один – с дневным пребыванием детей-дошкольников и 4 – с дневным пребыванием детей и подростков). В августе 2004 г. открылись еще три оздоровительных лагеря. 23 ребенка из неблагополучных семей отдохнули в загородных лагерях и санаториях. Всего за летние каникулы 2004 г. отдохнули и были оздоровлены 148 детей и подростков.

Большое внимание уделяется организации временной трудовой занятости несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет, нуждающихся в особой заботе государства, в каникулярный период и в свободное от учебы время.

Данная работа проводится совместно с районным центром занятости. Составляются реестры несовершеннолетних, желающих поработать, и реестры организаций и предприятий, которые могут предоставить им подходящие временные работы.

За истекший период дети поработали в сельских советах, школах, РАЙПО, ДРСУ, МУ «Междуреченский центр социальной помощи семье и детям», МУ «Междуреченский Дом милосердия» и других учреждениях. Всего было трудоустроено: в 2002 г. – 268 человек; в 2003 г. – 193; в 2004 г. (во время весенних каникул) – 41.

В июне 2004 г. 78 детей было трудоустроено в производственные бригады, работавшие при школах района (много внимания при организации труда несовершеннолетних уделялось их патристическому воспитанию: они облагораживали памятники воинам-междуреченцам, погибшим в годы Великой Отечественной войны, могилу неизвестного солдата, а также убирали территории вокруг них).

Работники Центра организуют и проводят различные социокультурные мероприятия с привлечением как родителей, так и детей с целью укрепления их взаимоотношений, а также для повышения роли семьи в общественном сознании.

Постоянно проводятся мероприятия, приуроченные к 8 марта (например, в 2004 г. было организовано посещение МУ «Междуреченский Дом милосердия», состоялся концерт для женщин), 9 мая (в 2003 г. прошли концерты для ветеранов, проживающих в социально-жилых домах с. Шуйское), Дню семьи (в частности, в 2003 г. проведены спортивный фестиваль для семей, воспитывающих детей с ОВР, вечер отдыха для неполных семей, тематическая беседа о вреде зависимостей для многодетных семей), Дню защиты детей (например, в 2003 г. состоялось совместное мероприятие с литературным клубом «Березка», действующим при Шуйской средней школе), Дню России (беседа с детьми о символике, знакомство с Конвенцией о правах ребенка и т. д.), Дню Матери (в 2003 г. было организовано районное мероприятие «Женщина года»), Дню инвалида (в 2003 г. во Враговском сельсовете прошло мероприятие для семей, воспитывающих детей с ОВР), Новому году (в 2002 г. прошла новогодняя елка для детей с ограниченными возможностями развития).

Всего за минувший период в мероприятиях приняло участие 3869 человек, в том числе: в 2002 г. — 1318, в 2003 г. — 1757, в 2004 г. — 794.

Специалистами Центра самостоятельно были проведены акции «От сердца к сердцу!» (вырученные 1500 рублей израсходованы на горячее питание в школе детям из семей, находящихся в трудной жизненной ситуации), «Здравствуй, школа!» (вырученные 3045 рублей пошли на приобретение школьных принадлежностей, одежды и обуви для детей из малообеспеченных семей), «Поздравь ребенка с Новым годом!» (Дед Мороз и Снегурочка поздравили детей из 13 семей).

ПОБЕГ ПОДРОСТКОВ ИЗ ДОМА КАК ПСИХОСОЦИАЛЬНАЯ ДЕВИАЦИЯ

Согласно Большому толковому психологическому словарю, девиация – отклонение от некоторой нормы. Девиантное поведение – это нежелательное или опасное для общества нарушение человеком принятых социальных норм, носящее характер расстройства социального поведения. В отечественной психологии, исходя из социально-психологических критериев, выделяются 4 типа девиантного поведения у детей и подростков:

- антидисциплинарное (нарушение режима и дисциплины учебно-воспитательных учреждений – срывы уроков, отказ от выполнения домашних заданий и т.д.);

- антисоциальное (невыполнение или непризнание нравственных норм поведения в обществе; неуважение и грубость по отношению к старшим; вызывающее поведение; отказ от учебы и трудовой деятельности; уход из дома; бродяжничество; раннее вступление в половую жизнь; употребление психоактивных веществ);

- деликвентное (противоправные, противозаконные и преступные деяния несовершеннолетних, к которым относятся вымогательство, кражи, угон транспортных средств, хулиганские действия, нанесение телесных повреждений, изнасилования, убийства и т.д.);

- аутоагрессивное (нанесение себе телесных повреждений, ожоги, порезы, заглатывание острых предметов и других инородных тел; демонстративные попытки самоотравления, самоповешения, а также истинные суицидальные попытки с намерением лишить себя жизни).

Нас интересует один из вышеперечисленных вариантов антисоциального поведения – побег подростка из дома. Представляется значимым рассматривать эту форму девиации с двух точек зрения: и как расстройство социального поведения, и как отклонение от нормы психического развития, что дает возможность обозначить побег из дома как психосоциальную девиацию.

Иванова Елена Георгиевна – психолог ГУ «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Феникс» Вологодской области.

Термин «психосоциальная девиация», казалось бы, излишен, поскольку неразумно творить сущности сверх необходимого. Но, на наш взгляд, он имеет право на существование в силу трех причин.

Во-первых, само существование данной формы поведения имеет двойственную психологическую и социальную обусловленность. Принято считать, что безнадзорность и бродяжничество детей имеют социальную детерминацию: кризис современной семьи, снижение воспитательного значения школы, увеличение числа семей беженцев и вынужденных переселенцев и тому подобное. Это бесспорно, но на практике социальная ситуация развития ребенка выступает лишь фоном, на котором разворачиваются индивидуально и характерологически детерминированные события. Один из двоих детей, находящихся в сходных жизненных обстоятельствах, совершает побег из дома, а другой – нет. Причины этого нужно искать в личности самого подростка, иногда – в нарушениях ее развития.

В частности, к клиническим причинам относится дромомания – феномен, выделенный и описанный психиатрами (от греческих слов «дромос» – дорога, путь и «мания» – одержимость, страстное влечение). Это расстройство развивается в сочетании с другими нарушениями, обычно как последствие ушибов головы, сотрясений и заболеваний головного мозга. Дромомания – это малораспространенная патологическая форма нарушения поведения. Однако чаще всего у детей, не страдающих психическими патологиями, бегство из дома – это кульминация целой серии конфликтов и недопониманий.

В современных психологических теориях побег из дома воспринимается как один из способов защитного поведения ребенка, его поведенческая реакция на фактор или группу факторов, рассматриваемых им субъективно как катастрофические. Причем субъективность оценки ребенком масштабов угрозы или конфликта хотелось бы особо подчеркнуть. Психодинамические теории трактуют аномальное поведение в подростковом возрасте как проявление конфликта между привычной зависимостью от родителей и желанием обособления, сепарации. Причины и мотивы побегов из дома, каковы бы они ни были, в большинстве случаев связаны с наличием определенного конфликта, межличностного или внутриличностного, характеризующегося различной степенью остроты.

Во-вторых, развитие данной формы отклоняющегося поведения также проходит в двух планах – социальном и психологическом. При адаптации к условиям выживания на улице происходит усвоение детьми соответствующих моделей поведения, не способствующих нормальному ходу социализации, включению в общество в качестве полноправных членов. Поэтому побег из дома понимается нами не просто как удаление ребенка из семьи, а как его перемещение в специфическую среду бродяжничества несовершеннолетних, как приобщение к «уличному племени», где есть свои нравы, обычаи, привычки, нормы и закономерности поведения.

В-третьих, отрицательные последствия бродяжничества тоже видятся в двух планах: как приобретение несовершеннолетними опыта отклоняющегося поведения и как изменение его отношения к воспитателю и воспитанию. Как видно, по своим последствиям побег из дома также представляет собой психосоциальное явление. На социальном уровне происходит нарушение нормального хода социализации, на психологическом – деформация личности подростка, у него закрепляется склонность к непослушанию, оппозиционность, агрессивность, носящая оттенок озлобления.

Влияние на личность ребенка подобного образа жизни носит комплексный характер. Наносится мощный удар по его здоровью, психике, деформируются его ценностные ориентации. Обычно у таких подростков искажено представление о мире, знания крайне ограничены и не соответствуют возрасту. Чаще всего, когда патологии в развитии ребенка не обнаруживаются, у него присутствует дизонтогенез по типу ретардации – задержка психического развития (ЗПР), имеющая, как правило, психогенное происхождение. ЗПР – это отечественное изобретение, такого вида психического расстройства нет в международном классификаторе. Но в жизни такое явление есть, и специалисты любого социально-реабилитационного центра сталкиваются с ним каждый день. Этот диагноз обусловлен социальными причинами.

По мнению специалистов социальных служб, на улице дети подвержены риску стать жертвами физического, психического, сексуального насилия, часто попадают в криминальную среду, приобретают опыт противоправных действий, становятся наркоманами. Беспризорники являются группой риска заражения ВИЧ-инфекцией. В рамках социальной психологии существует

явление социальной и личностной аномии (отсутствие четких норм поведения, пренебрежение законами и правилами общественного устройства). Этот феномен порождает вседозволенность и размывание границы между добром и злом, поэтому, будучи предоставленным самому себе, ребенок на улице легко попадает под опасное влияние и нередко втягивается в преступные и аморальные действия.

Таким образом, семантически термин «психосоциальная девиация» включает в себя два аспекта: психический (психологический) и социальный, причем оба они сохраняют свой вес, с каких бы позиций ни рассматривался этот термин. Если подойти к рассмотрению ухода из дома и бродяжничества с позиций отклонения от определенных норм, то это будут и социальные, и психологические нормы. Если же рассматривать обе девиации, отталкиваясь от характера их последствий, то и тут будет как формирование навыков асоциального/антисоциального поведения, так и серьезное влияние на развитие личности ребенка, на его психологические особенности. Социальная дезадаптация затрагивает физическое и психическое здоровье ребенка, отражается на его личности. Следовательно, употребление термина «психосоциальный» по отношению к описываемому виду девиантного поведения представляется нам правомочным.

При учете комплексного характера последствий отклоняющегося поведения подростков возникает необходимость в организации комплексной психосоциальной реабилитации детей, склонных к совершению побегов из дома. В настоящее время в ГУ СРЦН «Феникс» ведется работа по созданию системы комплексной социальной реабилитации таких детей. Ее промежуточные результаты можно оценить как положительные. В общем виде реабилитация детей, совершающих побег из дома, может быть концептуально представлена следующим образом.

Цель этой работы заключается в предупреждении безнадзорности, бродяжничества, побегов из дома и в коррекции социального поведения. Ее задачами выступают:

› выявление причин и мотивов, побудивших ребенка совершить побег из дома и бродяжничать, а также тяжести и глубины его конфликта с родителями; диагностика деформаций в личностном развитии и психофизическом состоянии ребенка;

► поиск средств и способов устранения причин побега из дома и бродяжничества ребенка (совместно с социальным педагогом и специалистами по социальной работе, курирующими ребенка и его семью по месту жительства);

► оздоровление внутреннего мира ребенка, эмоциональная стабилизация, преодоление нарушений Я-концепции и системы самосознания личности ребенка, психологическая и педагогическая поддержка, ликвидация кризисного состояния личности, формирование чувства защищенности от внешних угроз (жестокое обращение родителей, эксплуатации со стороны взрослых криминальных элементов);

► преодоление трудностей социальной адаптации, восстановление, развитие и коррекция важнейших форм деятельности ребенка, сообразно ведущим возрастным типам деятельности;

► защита законных прав ребенка.

После определения цели и задач могут быть выделены направления работы. К ним относятся: 1) индивидуальная работа с ребенком; 2) групповая работа; 3) консультирование сотрудников; 4) работа с родителями. Рассмотрим их подробнее.

Индивидуальная работа начинается с первичной диагностической беседы с ребенком, в которой выясняется актуальное его состояние, готовность и желание взаимодействовать со специалистами, личностные особенности. Заполняется протокол первичного обследования и, по возможности, протокол специально составленной беседы. Данная работа может иметь место только после двух-трех дней пребывания ребенка в Центре, некоторой адаптации к его условиям. Психолог ведет наблюдения за поведением ребенка, устанавливает тип поведения в послекризисной ситуации.

Задача психолога состоит в том, чтобы помочь ребенку составить реалистичную «картину мира». Она во многом зависит от того, считает ли подросток возможным восстановление связей с семьей. Как правило, на первом этапе это считается невозможным. Поэтому важно обсудить с ребенком реалистичный план действий на случай разрыва отношений с родителями.

При комплексном психолого-педагогическом подходе к реабилитационному процессу нельзя пренебрегать теми возможностями, которые дает групповая работа, особенно если она

проводится с группой сверстников, значимой для подростка. Сложность применения такой формы работы заключается в том, что ее трудно планировать в связи с нестабильностью. Дети могут находиться в Центре от нескольких дней до нескольких месяцев. Тем не менее различные групповые занятия могут успешно проводиться психологом, социальным педагогом, воспитателями, инструктором по труду и музыкальным работником.

По мнению *Р.В. Овчаровой*, реабилитация невозможна без восстановления ребенка в статусе и дееспособности. В психолого-педагогическом смысле это означает восстановление ребенка в качестве социального субъекта и субъекта ведущей (формирующей) деятельности. Реабилитация связана не только с преодолением семейных, школьных репрессий и социальной дискриминации несовершеннолетних, но и с изменением представлений ребенка о самом себе – его *Я*-концепцией. В этом смысле крайне важно, чтобы ребенок не выпадал из учебного процесса. Ему необходимо осваивать новые способы взаимодействия со средой, соответствующие его возрасту и образовательному стандарту или специальной программе, по которой он обучается в обычных условиях. Кроме того, освоение нового может идти и через рисование, лепку, аппликацию, резьбу по дереву – трудовую и творческую деятельность, организуемую воспитателями и инструктором по труду с группой детей.

В Центре работают специалисты различных профилей и уровня подготовки, но их деятельность должна быть ориентирована на индивидуальность личности ребенка и качественно скоординирована, чтобы способствовать возвращению его в семью, получению им образования и последующему его трудоустройству.

Большое внимание должно быть уделено коммуникативной компетентности сотрудников, умению выстраивать отношения по типу поддержки, демонстрировать твердое, но не агрессивное поведение, быть искренним в выражении своих чувств и, главное, с подчеркнутым уважением относиться к личности ребенка.

Работа с родителями является сложно осуществимым направлением, особенно в тех случаях, когда ребенок прибывает из каких-либо районов Вологодской области или регионов РФ. Но когда беседы с родителями (хотя бы по телефону) или их включение в активную работу с детьми возможно, эта задача

становится приоритетной. После пребывания в Центре ребенок возвращается в ту же самую семью, из которой он некоторое время назад убежал. Если вести работу только с ребенком, никак не задействуя родителей, то через некоторое время, в сохранившихся обстоятельствах, вероятность повторного побега возрастет.

Таковы, в общем виде, цель, задачи и направления работы по реабилитации детей, склонных к совершению побегов из дома, при продумывании и построении которых данная форма девиации рассматривалась именно как психосоциальная.

А. П. Коновалова

ФОРМЫ СЕМЕЙНОГО УСТРОЙСТВА ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

В последние годы в Вологодской области увеличивается количество детей-сирот (на 25 – 30% в год). На 1 января 2004 г. общая численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, составила в регионе 7010 человек. Ежегодно выявляется до 1 тыс. детей, которые по тем или иным причинам остаются без попечения родителей. В 2003 г. 711 из 1012 выявленных детей отобраны у родителей, лишенных родительских прав. Остальные дети были изъяты из семей по иным причинам: из-за болезни родителей, неизвестности их местонахождения, их пребывания в местах лишения свободы, ограничения в родительских правах и др.

Происходит изменение социального состава сирот. Среди них увеличивается число детей со сложными, комплексными видами отклонений, разными формами физических и психических задержек, трудностями в обучении, поведении (склонность к бродяжничеству, табакокурению, девиантному поведению), с нарушением эмоционального развития (обеднением эмоциональных

Коновалова Александра Павловна – начальник отдела специального образования и социально-правовой защиты детей департамента образования Вологодской области, к. пед. н.

проявлений; затруднениями в общении, вплоть до полного отсутствия тенденции к сотрудничеству; пассивностью, быстрой утратой побудительных мотивов).

Это связано с падением престижа семьи, ее материальными и жилищными трудностями; увеличением внебрачной рождаемости; снижением стабильности брака, падением нравственных устоев и изменением отношения к детям, вплоть до полного вытеснения их из семьи.

На основании статьи 123 Семейного кодекса РФ, дети, оставшиеся без попечения родителей, подлежат передаче на воспитание в семью в форме усыновления (удочерения), под опеку (попечительство), в приемную семью, при отсутствии такой возможности — в учреждения для детей-сирот или детей, оставшихся без попечения родителей, всех типов (детские дома, школы-интернаты, в том числе детские дома семейного типа, учреждения здравоохранения, социальной защиты населения и другие). Иные формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей (патронатное воспитание, детский дом семейного типа) могут быть предусмотрены законами субъектов Российской Федерации.

В Вологодской области наиболее распространены следующие формы семейного воспитания: опека (попечительство), усыновление, приемная семья.

1. Опека (попечительство) над несовершеннолетними — форма семейного воспитания детей, оставшихся без попечения родителей вследствие смерти последних, лишения их родительских прав, болезни, инвалидности, хронического алкоголизма. Опека устанавливается над детьми в возрасте от 0 до 14 лет, попечительство — в возрасте от 14 до 18 лет органами опеки и попечительства по месту жительства несовершеннолетних в течение месяца со времени их выявления. После установления опеки (попечительства) все обязанности по защите прав подопечного, по его воспитанию, охране его здоровья переходят к опекуну (попечителю).

Опекун (попечитель) получает денежные средства на содержание подопечного, согласно Закону Вологодской области от 30 сентября 2002 г. №823-03 «О внесении изменений в закон области «О материальном обеспечении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся под опекой (попечительством) в семьях граждан», в следующем размере: на детей дошкольного возраста — 2000 руб., школьного возраста — 2600 руб.

В соответствии с Законом Вологодской области от 29 декабря 2003 г. №982-ОЗ «Об охране семьи, материнства, отцовства и детства в Вологодской области» предусматривается увеличение с 1 июля 2004 г. выплат денежных средств на содержание детей указанных категорий: на детей дошкольного возраста – в размере 2230 рублей, школьного – 2900 рублей.

В настоящее время в семьях опекунов и попечителей воспитывается 2910 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

2. *Приемная семья* – одна из форм семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Денежные средства на детей выплачиваются из областного бюджета (на детей дошкольного возраста – 2000 руб., школьного возраста – 2600 руб.). Оплата труда приемных родителей осуществляется органом опеки и попечительства за счет средств местного бюджета, в соответствии с договором о передаче детей на воспитание до достижения ими возраста 18 лет и зависит от количества детей, принятых в семью. После достижения ребенком, ранее находившимся в приемной семье, 18-летнего возраста родители не несут ответственности за его содержание и воспитание.

Согласно Закону Вологодской области от 09.10.1997 г. №190-03 «Об основах организации и деятельности органов опеки и попечительства», устанавливается ежемесячная оплата труда приемных родителей (независимо от их образования, статуса, места работы, дохода) в следующих размерах: приемной семье, взявшей на воспитание одного ребенка, – три минимальных размера оплаты труда и за каждого последующего за третьим приемного ребенка ежемесячная оплата увеличивается на 30%; приемной семье, взявшей на воспитание ребенка, не достигшего трехлетнего возраста или имеющего отклонения в психическом или физическом развитии, хронически больного, выплачивается 5 минимальных размеров оплаты труда, и эта сумма увеличивается, соответственно, на 30% за каждого, последующего за третьим, такого ребенка.

Воспитание детей в семье является работой приемных родителей, которая засчитывается в общий трудовой стаж.

Законом Вологодской области от 29 декабря 2003 г. №982-ОЗ «Об охране семьи, материнства, отцовства и детства в Вологодской области» предусмотрены некоторые изменения в оплате труда приемных родителей.

На 1 мая 2004 г. в 25 приемных семьях проживало 58 детей (в г. Вологде, г. Череповце, Кадуйском и Устюженском муниципальных районах). В области ведется работа по развитию данного института воспитания.

3. *Усыновление* – форма семейного воспитания несовершеннолетних детей, лишившихся родительского попечения (она регулируется Семейным и Гражданским кодексами РФ). Усыновленный ребенок приобретает новую семью, родителей (или одного из них).

Наиболее распространено усыновление отчимом (мачехой). После усыновления правовая связь несовершеннолетнего с бывшими родителями полностью прекращается. Усыновитель становится обладателем всех прав и обязанностей по отношению к ребенку и не получает от государства никаких дополнительных льгот (в т.ч. материальных).

После усыновления усыновители могут быть записаны в качестве родителей, а усыновленному ребенку могут быть присвоены фамилия, отчество усыновителя, изменено место и дата рождения усыновляемого (после достижения им возраста 10 лет – только с его согласия).

Усыновленный ребенок сохраняет право на пенсию по потере кормильца (кровного родителя). Тайна усыновления охраняется законом. Отмена усыновления возможна только через суд.

Упорядочению системы усыновления детей способствует принятое Постановление Правительства РФ от 20 марта 2000 г. №275 «Об утверждении Правил передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации и Правил постановки на учет консульскими учреждениями Российской Федерации детей, являющихся гражданами Российской Федерации». Данными нормативными актами устанавливается порядок передачи детей на усыновление (российским и иностранным гражданам), перечень действий, совершаемых усыновителями, а также формы контроля за условиями проживания и воспитания детей в семьях усыновителей.

Теперь усыновление российских детей иностранными гражданами допускается для всех детей, вне зависимости от состояния их здоровья, в случаях, если не представилось возможным передать детей на усыновление, под опеку, попечительство

российских граждан. Для реализации этого принципа в области создан региональный банк данных о детях, оставшихся без попечения родителей. По состоянию на 1 апреля 2004 г. в нем содержалась информация о 2473 детях. В 2003 г. жителями Вологодской области и иностранных государств (Испания, Италия, США, Швеция и др.) было усыновлено 188 детей.

Устройство в семью осиротевшего ребенка – это возможность наиболее полно удовлетворить его потребности в заботе, создать условия для нормального развития.

М. А. Коротышева

ВЛИЯНИЕ ХАРАКТЕРА ТЕЛЕВИЗИОННЫХ ПЕРЕДАЧ НА РАЗВИТИЕ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

За последнее десятилетие во всем мире, особенно в странах Запада, отмечается рост насильственных действий, сопряженных с особой жестокостью, вандализмом и глумлением над людьми. Такие социально опасные проявления, обычно связанные с понятиями агрессии и агрессивности, вызывают серьезное беспокойство. Особенно острой в настоящий момент является проблема роста детской преступности и асоциальности.

Нам хотелось бы попытаться понять, какую роль в эскалации насилия играют средства массовой информации, и прежде всего самое мобильное из них – телевидение.

В США тема кинематографического насилия была поднята еще в 1960-х гг., вслед за «взрывным» распространением телевидения. За нее взялись не только отдельные психологи и социологи, но и целые лаборатории по заказу Национальной комиссии по расследованию причин и предотвращению насилия. Несколько отстали от этого Великобритания, Франция и прочие аналогичные по развитию страны. Тем не менее соответствующие исследования развернулись и там.

Коротышева Марина Алексеевна – аспирант факультета социальной работы, педагогики и психологии Вологодского государственного педагога

К сожалению, отечественная наука почти не исследовала данную проблему. Даже в настоящее время публикации на эту тему у нас единичны и представляют собой главным образом обзор зарубежных исследований.

В литературе мы встретили противоречивые данные о влиянии средств массовой информации на становление агрессивного поведения детей, что определило необходимость собственного исследования. Его целью явилось изучение степени влияния средств массовой информации (телевидения) на становление агрессивного поведения детей.

Мы предположили, что телепередачи, демонстрирующие насилие, влияют на развитие у детей агрессивности.

Исследование проводилось в 2002 – 2004 гг. на базе детских садов №30 и 46. Выборку составили 52 ребенка в возрасте от 6 до 7 лет.

Для проверки нашей гипотезы мы сформировали группы агрессивных и неагрессивных детей, используя метод экспертной оценки и проективную методику «Рисунок несуществующего животного». В результате полученных данных группу агрессивных детей составили 19,2% испытуемых, неагрессивных – 23,1%. Для того чтобы выяснить, какое место занимает телевидение в жизни современных детей, каковы их предпочтения в просмотре телепередач, мы использовали интервью с воспитанниками детских садов и анкетирование родителей.

Качественный и количественный анализ результатов позволяет сделать нижеследующие выводы:

1. Телевидение занимает одно из первых мест в жизни современных детей: 80,8% опрошенных дошкольников посвящают свое свободное время просмотру телепередач, причем 90,4% смотрят телевизор каждый день.

2. Выяснилось, что родители 76,9% дошкольников не запрещают им смотреть телевизор и им доступны все программы. Только 23,1% дошкольников родители иногда запрещают смотреть телевизор. Выяснилось, что большинство родителей (75%) все-таки стараются регулировать детские телепросмотры, ограничивая их во времени.

3. Нами были выявлены существенные различия в предпочтениях детьми телепередач разного типа. Оказалось, что агрессивные

дети не любят смотреть детское отечественное кино, сказки, в то время как неагрессивные в большей степени предпочитают данный вид эфирной продукции. В предпочтении детьми иностранного детского кино существуют лишь незначительные различия. Зарубежные детские фильмы любят как агрессивные, так и неагрессивные дети.

Неагрессивные дети, в отличие от агрессивных, любят смотреть документальные фильмы, демонстрирующие мир природы, мир животных. Можно также отметить интерес неагрессивных детей к мелодрамам.

Иностранные мультфильмы любят смотреть обе группы детей, по этому параметру существенных различий не выявлено. Но отечественные мультфильмы больше предпочитают смотреть дошкольники с низкими показателями агрессии.

Существует значительная разница между группами агрессивных и неагрессивных детей в их предпочтениях среди спортивных и развлекательных передач. Дети с низкими показателями агрессии чаще смотрят спортивные передачи, в которых можно наблюдать интересные соревнования («Папа, мама, я – спортивная семья»). Таких детей интересуют также музыкальные телепередачи: концерты, выступления звезд эстрады и т.п. Напротив, агрессивные дети предпочитают передачи о криминале, катастрофах. Здесь наблюдаются явные различия между группами. Детям из агрессивной подгруппы нравятся передачи, демонстрирующие погони, драки, перестрелки, убийства, эпизоды с использованием оружия, сцены насилия, а также боевики, фантастика и фильмы ужасов.

4. Мы задумались, почему многие из современных дошкольников не смотрят сказки, «добрые» мультфильмы и детские фильмы, интересные именно в этом возрасте? И мы решили узнать, каковы возможности современных детей для просмотра детских передач, каков рейтинг детских передач среди всего многообразия программ на телевидении. Для этого мы провели контент-анализ программы телепередач на период со 2 по 29 февраля 2004 г. Анализу подлежали передачи по трем основным каналам: ОРТ, РТР, НТВ.

Выяснилось, что все три канала ничтожно мало времени уделяют показу детских передач – менее часа в сутки. В будни детские передачи транслируются в основном утром, в выходные – утром и днем. Оказалось, что канал НТВ выделяет время на транс-

ляцию детских передач исключительно по выходным дням. Приоритетными жанрами передач для данного канала являются разнообразные ток-шоу, муссирующие политические темы и насущные «взрослые» вопросы. ОРТ транслирует детские передачи, как правило, около полудня, когда большинство потенциальных зрителей находится в детских учреждениях. Основное эфирное время на этом канале занимают телесериалы, развлекательные программы. Канал РТР, так же как и первые два, ориентирован на трансляцию передач для взрослых. Он отводит эфирное время для трансляции детских программ преимущественно в выходные дни и в будние дни вечером (например, «Спокойной ночи, малыши»).

Как мы видим, перечисленные выше каналы должным образом не уделяют внимания такой группе телезрителей, как дети. Следовательно, ребенок вынужден смотреть и смотрит передачи, не соответствующие возрасту. Дети выбирают для себя и в большинстве случаев смотрят то же, что смотрят взрослые.

Подводя итог вышеизложенному, можно с уверенностью говорить о телевидении как об одном из влиятельнейших институтов социализации современных детей. От того, какую информацию оно предоставляет, зависит не только нравственное, но и психическое развитие детей, усвоение ими социальных норм, ценностей, одобряемых обществом.

Результаты проведенного исследования подтверждают выдвинутую нами гипотезу о том, что телепередачи, демонстрирующие насилие, влияют на развитие у детей агрессивности. Около половины опрошенных предпочитают смотреть фильмы и телепередачи, содержащие сцены насилия. Происходит это потому, что детские передачи на центральных каналах отечественного телевидения транслируются крайне редко. По большей части это такие передачи, как «Ералаш», «Улица Сезам», «Спокойной ночи малыши», мультфильмы, редко — детские фильмы. Эфиры данных каналов в основном ориентированы на показ телесериалов, ток-шоу, шоу, информационных передач. Программы, популярные среди большинства телезрителей, ориентированы на поднятие рейтинга каналов. По нашему мнению, ни один из каналов в достаточной степени не ориентирован на трансляцию детских программ, на организацию досуга детей.

Анализируя ситуацию, сложившуюся на современном телевидении, можно говорить о том, что телевизионные каналы организуют свой эфир таким образом, чтобы их программы просматривало наибольшее количество телезрителей. Для этого они транслируют так называемые популярные программы. К сожалению, в настоящий момент в их круг входят и такие программы, которые содержат сцены насилия, агрессию. Таким образом телеканалы зарабатывают себе «рейтинг», который способствует успешной продаже рекламного места в телеэфире. Происходит это, в том числе, из-за низкой роли государственного контроля по отношению к демонстрации сцен насилия на экране. Запретить телевидение, разумеется, невозможно. На наш взгляд, следует придерживаться главного принципа – не навреди! В связи с этим необходимо усилить контроль государства в отношении телевизионного эфира с целью уменьшения количества и удельного веса программ, содержащих и пропагандирующих насилие.

Е. В. Лебедева

ОТ ЗДОРОВЬЯ ПЕДАГОГОВ – К ЗДОРОВЬЮ УЧАЩИХСЯ

В настоящее время в учреждениях образования наблюдается стабильный рост числа учащихся, имеющих те или иные проблемы в обучении, развитии, во взаимоотношениях с социумом. Все большее количество школ открывают специальные коррекционные классы для детей с задержкой психического и физического развития. Неблагополучие в физическом, психическом и социальном развитии ребенка накапливается с раннего детства. Не случайно сегодня во всех учреждениях образования, начиная с детского сада, вводятся должности психолога и социального педагога. Почему же, несмотря на эти меры, на протяжении ряда лет у нас нет проблем с наполняемостью спецшкол, социально-реабилитационных, психотерапевтических центров и центров восстановительного лечения?

Лебедева Елена Викторовна – социальный педагог ЦПМСС «Развитие» г. Вологды.

Исследования ученых Психологического института РАО подтвердили, что резкое ухудшение физического и психического здоровья учащихся связано с невротизирующей средой обитания, которая создается, в том числе, и учителями. В настоящее время, как свидетельствуют результаты многолетних научных изысканий Л.М. Митиной, учителя, особенно педагоги со стажем, отличаются крайне низкими показателями физического и психического здоровья. Им свойственны неврозы, эмоциональное «сгорание», а затем – и профессиональные деформации, которые все чаще становятся нормой обучающей среды. Наука считает, что для решения этой проблемы необходима смена психологической установки учителя на здоровье, формирование у педагогов потребности в здоровом образе жизни, что приведет к переоценке ими самих себя, своих ценностных ориентаций, отношения к жизни, труду, отдыху, творчеству, что, в свою очередь, послужит оздоравливающим фактором для их воспитанников.

Каждый педагог, психолог, социальный работник, врач может и должен периодически задавать себе вопрос: каково мое физическое, психическое и социальное здоровье? И что я должен сделать, чтобы его улучшить? Так, совершенствуя собственную установку на здоровье, мы в состоянии повлиять на формирование положительных моделей поведения и развития у детей.

Наибольшую озабоченность в вопросе улучшения здоровья учащихся, на наш взгляд, в сравнении с другими педагогами, должны выражать социальные педагоги. С другой стороны, именно они, как правило, раньше других начинают ощущать угрозу снижения собственного психосоматического и профессионального здоровья. Это связано как с повышенными психо-эмоциональными нагрузками на этих специалистов, так и с недостаточно разработанной методологией самой профессии: до сих пор нечетко определены границы, критерии ее оценки, функции специалиста по социально-педагогической работе с семьей. Кроме того, существующие расхождения между реальной профессиональной деятельностью и профессиональной подготовкой социального педагога в вузе, несоответствие оплаты труда затрачиваемым личностным ресурсам вносят свой вклад в проблему. Как неизбежная реакция на стресс, начинается процесс эмоционального «выгорания», который ведет к дальнейшему ухудшению психосоматического здоровья.

Не удивительно, что проблема постоянной утечки кадров из числа дипломированных специалистов по социальной работе с семьей актуальна как для сферы социальной защиты, так и для системы образования. В этой связи раннее выявление факторов, способствующих профессиональному «выгоранию» работников этой «помогающей» профессии, является одной из важных задач. Мы попытались решить ее экспериментальным путем, исследуя влияние восприятия организационной культуры на выбор стратегий поведения, обуславливающих профессиональное «выгорание».

Целью нашего исследования было изучение связи восприятия организационной культуры и ее составляющих со стратегиями профессионального поведения и переживаниями, ведущими у представителей профессии «социальный педагог» к «выгоранию».

В ходе исследования были опрошены 68 специалистов по социальной работе с семьей и социальных педагогов учреждений образования и социальной защиты г. Вологды, испытывающих риск профессионального «выгорания». Полученные результаты говорят о том, что подавляющая часть опрошенных социальных педагогов в той или иной мере обнаруживает симптомы профессионального «выгорания», что подтверждают данные о предпочитаемых стратегиях поведения и переживаниях специалистов. Лишь незначительное число обследованных демонстрирует преобладание стратегий поведения, способствующих эффективной деятельности и сохранению психического здоровья в профессиональной среде.

Нами была выдвинута гипотеза о наличии связи между субъективной оценкой специалистом организационной культуры своего учреждения и стратегиями его поведения и переживаниями. Для проверки этой гипотезы подобран комплекс методик, состоящий в основном из стандартизированных самоотчетов, позволяющих оценить общее самочувствие социального педагога, восприятие им уровня организационной культуры своего учреждения, определить преобладающий тип профессионального поведения и переживаний.

На первом этапе исследования обследуемые были разделены на две группы: сильно подверженные синдрому «выгорания» и менее подверженные ему. Практически у всех специалистов отмечается невысокая субъективная значимость работы, сниженные профессиональные притязания, неспособность сохранять необходимую дистанцию по отношению к работе, снижение

способности к конструктивному решению профессиональных проблем, тенденция к отказу от деятельности в ситуации неудачи, чувство неудовлетворенности результатами своего труда. Мы обнаружили, что в сфере профессиональной активности обе группы мало различаются между собой. Значимые различия между ними получены лишь по шкале «способность к дистанцированию от работы», которая тем ниже, чем выше уровень «выгорания» специалиста.

Низкие значения по шкале «восприятие социальной поддержки» в обеих группах подтверждают низкую степень удовлетворенности социальных педагогов и специалистов по социальной работе с семьей взаимодействием с социумом, что подчеркивает повышенную склонность представителей данной профессии к профессиональному «выгоранию». Можно сделать вывод о том, что сама профессия предъявляет к работнику требования, зачастую несовместимые с его возможностями и ресурсами.

Более явные различия между группами были выявлены нами в двух других сферах – в способности к сопротивлению и активному преодолению проблем и в сфере эмоционального отношения к работе. Значимые различия между группами были получены также по шкалам «уравновешенность, внутренний покой» и «активная стратегия решения проблем». По шкалам «переживание профессионального успеха» и «удовлетворенность жизнью» различия между группами достоверны на высоком уровне значимости.

Специалисты второй группы, менее подверженные профессиональному «выгоранию», испытывают меньше негативных эмоций, связанных с работой. Они чаще бывают удовлетворены результатами своей деятельности, чем сотрудники, испытывающие сильное «выгорание». Общий уровень удовлетворенности жизнью у них также выше, вероятно, за счет более «осторожного» отношения к работе. Их профессиональная мотивация невысока, в связи с чем риск ухудшения профессионального здоровья для них менее актуален, что не исключает в дальнейшем возможности проявления у них профессиональных деформаций, свойственных представителям педагогической профессии. Специалисты первой группы, с ярко выраженным синдромом профессионального «выгорания», испытывают больший риск утраты психического и соматического здоровья.

На втором этапе исследования нас интересовал вопрос: как социальные педагоги с симптомами профессионального «выгорания» оценивают организационную культуру своего учреждения? Восприятие организационной культуры изучалось нами с помощью опросника «Уровень организационной культуры». Полученные данные говорят о том, что специалисты по социальной работе и социальные педагоги с синдромом «выгорания» низко оценивают уровень организации работы на своем рабочем месте, не видят для себя возможностей и путей повышения квалификации и профессионального роста. Усилия, вкладываемые ими в работу, по их мнению, не окупаются. Сотрудники с синдромом «выгорания» не удовлетворены формами и методами коммуникаций, принятыми в учреждении, процессом принятия решений руководством, планированием и оценкой результатов своего труда.

Гипотеза о том, что субъективная оценка организационной культуры своего учреждения сотрудниками с синдромом профессионального выгорания будет в худшую сторону отличаться от субъективной оценки организационной культуры сотрудниками тех же учреждений, менее подверженных ему, полностью подтвердилась.

Для более детального рассмотрения связи между восприятием организационной культуры и стратегиями поведения и переживаниями специалистов с синдромом «выгорания» нами был проведен корреляционный анализ. Он показал отсутствие большого числа значимых корреляций между восприятием организационной культуры и стратегиями поведения и переживаниями в группе специалистов, сильно подверженных «выгоранию», что свидетельствует о наличии разрыва или несоответствия между личностями специалистов и их трудовой деятельностью. Зафиксирована значимая положительная связь восприятия уровня организационной культуры и тенденции к отказу от деятельности в ситуации неудачи. Это означает, что чем выше социальные педагоги, подверженные профессиональному «выгоранию», оценивают уровень организационной культуры своего учреждения, тем выше у них тенденция к отказу от деятельности в ситуации неудачи. Значимая положительная связь между уровнем коммуникаций и тенденцией к отказу в ситуации неудачи наводит на мысль о том, что специалисты с синдромом «выгорания» начинают больше зависеть в своей работе от мнения коллег, руководства, других людей.

Чем выше оценивается ими уровень коммуникаций в коллективе, тем чаще возникает тенденция к отказу от деятельности, растет эмоциональная зависимость специалистов от результата работы. С другой стороны, у «выгорающих» специалистов может отмечаться склонность в критической ситуации подменять профессиональную деятельность коммуникациями.

В группе специалистов, менее подверженных «выгоранию», поглощенность работой связана с положительным восприятием ими организационной культуры своего учреждения – условий труда на рабочем месте и уровня коммуникаций. Готовность к энергетическим затратам связана на высоком уровне значимости с восприятием организационной культуры в целом и с оценкой уровня управления. Восприятие уровня коммуникаций, мотивации к труду и морального климата также связаны с готовностью к энергетическим затратам. Чем выше сотрудники оценивают уровень организационной культуры своего учреждения, тем больше усилий они готовы вкладывать в работу.

Стремление специалистов к качественному выполнению работы связано с общим уровнем организационной культуры и его параметрами – уровнем управления, мотивацией к труду и моральным климатом в организации. Это означает, что чем выше сотрудники оценивают культуру и стиль руководства, а также морально-психологический климат в своем коллективе, тем выше их стремление к качественному выполнению работы.

Способность к дистанцированию от работы имеет значимую отрицательную связь с субъективной оценкой уровня коммуникаций в коллективе, то есть чем выше сотрудники оценивают уровень коммуникаций у себя в учреждении, тем ниже у них способность к отдыху от работы и к релаксации.

Тенденция к отказу от деятельности в ситуации неудачи связана с восприятием уровня организации работы, морального климата, мотивацией и суммарным уровнем организационной культуры. Это говорит о высокой эмоциональной зависимости специалистов по социальной работе с семьей от результата профессиональной деятельности.

Восприятие социальной поддержки связано с восприятием общего уровня организационной культуры, причем с восприятием уровня коммуникаций отмечается сильная положительная связь. Это позволяет предположить, что у специалистов по социальной работе из второй группы чувство социальной поддержки зависит

от субъективной оценки уровня организационной культуры своего учреждения и от восприятия системы коммуникаций между службами и отдельными работниками.

Подводя итоги, мы сделали вывод о том, что у социальных педагогов, менее подверженных синдрому профессионального «выгорания», отмечается значимая положительная связь восприятия уровня организационной культуры и чувства социальной поддержки как базового интегрального показателя степени удовлетворенности взаимодействием с социальной средой. Причем наибольшим весом здесь обладает восприятие сотрудниками уровня коммуникаций внутри коллектива. То есть чем выше уровень коммуникаций и кооперация между службами и отдельными специалистами, чем разнообразнее формы и методы достижения групповой сплоченности, коллегиальности, тем выше ощущение социальной поддержки как гарантии защищенности в критической ситуации, с одной стороны, и как непосредственного выражения самочувствия специалиста и его психического здоровья – с другой. Это полностью подтверждает мнение Кристины Маслач о том, что уровень восприятия организационной поддержки сотрудников обладает наибольшей способностью предсказания уровня их профессионального «выгорания».

Таким образом, организационная среда – один из наиболее важных аспектов для понимания причин «выгорания» специалистов в сфере социальной педагогики и социальной работы с семьей. «Выгорание», по сути, негативное поведение в процессе работы, влияющее не только на личность работающих, но и на саму организацию в целом.

Проведенное исследование позволило нам сформулировать следующие выводы:

1. Для выявления и предупреждения причин профессионального «выгорания» специалистов администрация образовательных учреждений должна уделять внимание двум разновидностям факторов риска: индивидуальным характеристикам самих педагогов и особенностям их профессиональной деятельности, в числе которых основную роль играют социально-психологические взаимоотношения в коллективе, как вертикальные, так и горизонтальные. Решающее значение для предотвращения «выгорания» специалистов, оказывающих профессиональную помощь семье и детям, будет иметь социальная поддержка со стороны супервизоров, коллег, руководства, семьи, друзей и администрации учреждений.

2. Для социальных педагогов с синдромом профессионального «выгорания» характерна низкая оценка организационной культуры своего учреждения. Они низко оценивают уровень организации работы на своем рабочем месте, не видят для себя возможностей и путей повышения квалификации и профессионального роста. Усилия, вкладываемые ими в работу, по их мнению, не окупаются. Педагоги с синдромом «выгорания» не удовлетворены формами и методами коммуникаций, принятыми в образовательном учреждении, процессом принятия решений руководством, планированием и оценкой результатов их труда. Следовательно, они не могут быть эффективными в выполнении поставленных перед ними задач.

3. Так как корреляционный анализ показывает почти полное отсутствие связи между восприятием организационной культуры и стратегиями поведения и переживаниями специалистов с синдромом «выгорания», логично предположить, что организационные меры профилактики «выгорания» (семинары, тренинги, профучеба) не смогут повлиять на улучшение стратегий их рабочего поведения. Социальные педагоги и специалисты по социальной работе с семьей, подверженные синдрому «выгорания», нуждаются в оказании действенной психотерапевтической помощи.

4. Выявленная взаимосвязь между восприятием уровня организационной культуры и стратегиями поведения и переживаниями в группе социальных педагогов и специалистов по социальной работе с семьей, менее подверженных профессиональному «выгоранию», позволяет говорить о необходимости проведения в образовательных и социальных учреждениях мер по совершенствованию персонала и организационной структуры для предотвращения дальнейшего «выгорания» специалистов.

5. Подводя итоги, мы сформулировали несколько рекомендаций как для самих специалистов, занимающихся социально-педагогической деятельностью, так и для руководителей образовательных и социальных учреждений. Поскольку феномен «выгорания» можно рассматривать в качестве стимула для дальнейшего организационного, профессионального и личностного развития, мы рекомендуем:

⇒ проводить анализ возможных причин «выгорания» и их коррекцию – как индивидуальную, совместно с супервизором, так и групповую;

- ⇒ осуществлять систематическое повышение квалификации сотрудников;
- ⇒ формировать коллектив по принципу команды, применять командный метод работы и распределения ответственности;
- ⇒ проводить работу по формированию общих целей и принятых всеми педагогами моральных норм;
- ⇒ создавать в образовательном учреждении психологически комфортные условия работы и атмосферу поддержки и взаимопонимания;
- ⇒ обучать приемам снятия эмоционального напряжения;
- ⇒ избегать монотонности в работе;
- ⇒ вводить гибкое распределение времени и функциональных обязанностей для социальных педагогов;
- ⇒ привлекать членов трудового коллектива к процессу принятия решений;
- ⇒ внедрять профессиональную оценку деятельности и заботы со стороны руководства об уровне благосостояния педагогических и социальных работников;
- ⇒ давать регулярный отдых или проводить временное переключение на иные формы работы, не связанные с прямым оказанием помощи.

В определениях здоровья и нормы традиционно существуют два подхода: медицинский и психологический. Для медицины норма – это мера вероятности возникновения болезни, для психологии – сформированность позитивных личностных качеств, обеспечивающих здоровье. Психическое здоровье педагогов не означает отсутствия конфликтов, фрустраций, проблем в педагогическом коллективе, оно отражает степень зрелости, сохранности и активности механизмов саморегуляции, обеспечивающих полноценное функционирование личности педагога. Наше исследование еще раз подтвердило вывод о том, что эффективная воспитательная, педагогическая и социально-защитная деятельность невозможна без создания соответствующих условий для развития и совершенствования педагогического коллектива, без принципиально нового отношения к специалистам – как к достоянию, а не как к возобновляемому ресурсу. Сохранение здоровья воспитывающих и помогающих должно стать одной из главных задач в достижении цели оздоровления подрастающих поколений.

ПРЕОДОЛЕНИЕ В УСЛОВИЯХ РЕАБИЛИТАЦИОННОГО ЦЕНТРА НЕГАТИВНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ДЕТЬМИ

Ребенок должен жить и воспитываться в семье. Это — аксиома. Если родители должным образом не выполняют свои родительские функции и ребенок остается без их попечения, то по отношению к последнему это уже является проявлением жестокости. За три с половиной года существования центра мы приютили 835 детей, из которых 271 ребенок прошел реабилитацию.

Рассматривая проблему жестокого обращения с несовершеннолетними, большинство исследователей выделяют четыре ее основных вида: 1) пренебрежение; 2) психологическое (эмоциональное) насилие; 3) физическое насилие; 4) сексуальное насилие.

Чаще всего ребенок страдает сразу от нескольких форм жестокого обращения. Так, например, в отношении одной из воспитанниц центра, двенадцатилетней Маши П., ее родственником предпринимались попытки склонить ее к половой близости (сексуальное насилие), в сочетании с запугиваниями, квалифицируемыми как психологическое насилие.

Всего за время работы социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних «Феникс» (с 2001 г. по 2004 г.) был выявлен 31 факт жестокого обращения взрослых с несовершеннолетними. Речь идет о физическом и сексуальном насилии. В динамике это выглядит следующим образом: 2001 г. — 2 случая; 2002 г. — 6; 2003 г. — 15; за 6 месяцев 2004 г. — 8.

На момент помещения детей в центр в отношении шести родителей или иных родственников (отчимов) уже велось следствие, и они были осуждены по статьям 115 (умышленное причинение легкого вреда здоровью), 116 (побои), 117 (истязание), 134 (изнасилование), 156 (неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего) УК РФ.

Остальные случаи были выявлены в ходе реабилитационной работы, включающей в себя диагностику психологического

Лысенко Людмила Николаевна — директор ГУ «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Феникс» Вологодской области.

состояния несовершеннолетних. В соответствии с законом информация направлялась в управление внутренних дел. В восьми случаях были возбуждены уголовные дела, которые закончились следующим образом: двое родителей оправданы за примирением сторон; по одному – ограничено в родительских правах и привлечено к административной ответственности; одна семья поставлена на учет; в отношении трех родителей ведется следствие.

Факты жестокого обращения с детьми очень трудно доказать. Причины в следующем:

1) часто соседи не хотят портить отношения с семьей несовершеннолетнего, так как проживают в небольших населенных пунктах, где все друг друга хорошо знают;

2) дети сами отказываются от своих слов на этапе следствия из-за боязни последующего жестокого наказания;

3) во многих случаях не может быть проведено медицинское освидетельствование, так как дети поступают в центр чаще всего не по горячим следам.

Некоторые дети считают физические наказания допустимым средством воспитания. Это приводит к эскалации насилия, поскольку насилие порождает насилие. Вероятность того, что выросшие жертвы со временем сами превратятся в обидчиков, повышается в 6 раз по сравнению с той ситуацией, когда дети насилию не подвергаются.

Семилетний Ростислав З. в семье неоднократно подвергался физическому насилию и наблюдал драки и ссоры родителей. В центре мальчик часто демонстрировал агрессию по отношению к сверстникам в ситуациях, которые он воспринимал как ущемляющие его права: без предупреждения мог ударить, толкнуть и т. п. На предупреждения взрослого реагировал, копируя взаимоотношения родителей.

Не менее разрушительна и моральная жестокость, то есть пренебрежение нуждами ребенка, отсутствие элементарной заботы о нем. Моральное насилие над детьми обнаружить труднее, чем физическое или сексуальное.

В рамках программы «Семь Я» на занятиях под названием «Жестокость в семье» в нашем центре проводилось исследование проявления жестокости в детско-родительских отношениях. Было опрошено 52 подростка в возрасте от 10 до 17 лет. На вопрос: «Когда вы не слушаетесь своих родителей, они чаще всего...», были даны такие ответы: кричат на тебя – 36%; могут ударить, избить –

22%; пугают избить ремнем – 14%; не обращают на тебя внимания – 14%; пытаются уговорить, объяснить, убедить – 14%.

Главная причина жестокого обращения родителей в отношении детей, по мнению самих детей, – это ссора родителей между собой. Свою злобу взрослые вымещают на ребенке. Так ответили 43% опрошенных несовершеннолетних. Кроме того, дети называли и такие причины, как: «разрядка» родителей в стрессовой ситуации, не зависящей от поведения детей, – 22%; ответ на просьбу – 22%. Беспричинность жестокого обращения с ними родителей отметили 30% ребят.

Детские ответы подтверждаются наблюдениями специалистов, сделанными в ходе работы с проблемными семьями, и данными, почерпнутыми из теоретических источников. К наиболее типичным причинам, побуждающим родителей жестоко относиться к своим детям, можно отнести: традиционные взгляды на физическое наказание как средство воспитания; социально-экономическую несостоятельность и алкоголизм; недостаток психолого-педагогических знаний об особенностях развития детей и их воспитании. В этом случае родители ссылаются на то, что ребенок «по-другому все равно не понимает».

В случае длительного и выраженного невнимания ребенок попадает в поле зрения специалистов, обычно в связи с неорганической задержкой развития. Помощь ребенку ведется в психолого-педагогическом, терапевтическом, социально-правовом направлениях. Цель этой помощи – снятие негативных последствий жестокого обращения с ребенком в семье.

Задача психологов – стабилизация эмоционального состояния ребенка, помощь в отреагировании чувств с использованием методов арт-терапии, песочной терапии; обучение приемам саморегуляции. Детям оказывается необходимая медицинская помощь, выделяются путевки в санатории («Бобровниково», «Новый источник», «Серебряный бор»), в оздоровительные лагеря («Янтарь», «Лесная сказка», «Дзержинец»). В период летних каникул на базе воинской части работает военно-спортивный лагерь. С целью формирования здорового образа жизни проводятся уроки здоровья, спортивные игры, соревнования, турпоходы. Большое внимание уделяется формированию культуры поведения на практических занятиях в «Школе хороших манер». Одна из форм реабилитации – это вовлечение несовершеннолетних в художественную деятельность. Особенно важна ее коллективная форма,

позволяющая детям общаться, слушать и помогать друг другу, видеть результаты своего труда. Мы регулярно принимаем участие в городских, областных и федеральных выставках рисунков. В центре оформлена постоянно действующая выставка рисунков детей, выпускается газета «Вестник». Большую роль в реабилитационной работе играет музыка. Она поднимает настроение, снижает тревожность, страх, улучшает взаимоотношения детей. Участие в концертах, конкурсах повышает самоуважение несовершеннолетних, позволяет почувствовать уверенность и испытать успех. Параллельно этому специалистами центра ведется кропотливая и скрупулезная работа по рассмотрению вариантов дальнейшего жизнеустройства каждого воспитанника.

Перенесенное в детстве насилие является значительным фактором риска возникновения эмоциональных, поведенческих и межличностных проблем. Однако оно не всегда обрекает человека на горестную судьбу. Своевременная и эффективная поддержка в условиях социально-реабилитационного центра способствует преодолению негативных последствий жестокого обращения с детьми.

Е. Ю. Мосеева

ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ ВОСПИТАННИКОВ ДЕТСКОГО ДОМА К СЕБЕ И ОКРУЖАЮЩИМ ЛЮДЯМ

Детство — это период, в котором закладываются фундаментальные качества личности, обеспечивающие психологическую устойчивость, позитивное нравственное отношение к окружающим людям, формирующие целеустремленность и ответственность. Эти и другие духовные качества развиваются не спонтанно, а формируются в условиях выраженной родительской любви, когда семья воспитывает в ребенке потребность быть признанным, способным сопереживать и сорадоваться другим людям, стремление стать ответственным.

Мосеева Елена Юрьевна — аспирант Вологодского государственного педагогического университета.

В настоящее время в нашей стране в условиях нестабильности социально-политической обстановки, безработицы и вынужденной миграции населения снижается жизненный уровень семей. Отмечается неуклонный рост числа детей, оставшихся без попечения родителей. Сегодня Россия переживает третью волну сиротства за последние сто лет. Первая из них была после первой мировой войны и революции, вторая – после Великой Отечественной войны [1].

В Государственном докладе «О положении детей в Российской Федерации» отмечается, что на конец 2001 г. в стране насчитывалось около 720 тысяч детей-сирот [2] (в 1945 г. – около 678 тысяч).

Проблема нарастающего социального сиротства напрямую связана с проблемой деформированного развития детей как следствия разрыва связей между поколениями и распада традиционной системы ценностей в обществе.

Сегодня, когда происходит обострение противостояния человека и среды, личности нового поколения и традиционной культуры, особенно актуальной становится проблема принципиально нового осмысления сущности и содержания института детских домов, основная задача которых – социализация воспитанников, формирование системы ценностей детей и их дальнейшая интеграция в современное общество.

Рассмотрение психолого-педагогической литературы по проблемам развития личности ребенка, лишившегося семьи, позволяет нам говорить об особом характере личностного развития воспитанника детского дома. Такой ребенок отличается неустойчивостью эмоционально-волевого поведения, неумением вступать в значимые отношения как со сверстниками, так и со взрослыми. Основным переживанием воспитанника детского дома является кажущаяся враждебность мира по отношению к нему. Возникающие вследствие этого нарушения в сфере общения отрицательно сказываются на развитии личности ребенка, искажая его представление о себе, отношении к самому себе, затрудняя при этом развитие позитивного отношения к окружающим людям.

В науке различают три звена системы отношений личности – к себе, к другим и к миру в целом. Если человек не верит в себя, в свои силы, он недоверчив и подозрителен по отношению к

окружающим, пессимистичен и тревожно относится к жизни. Следовательно, от того, на основе каких критериев человек общается с самим собой, то есть от его ценностного отношения к себе, зависит его поведение и общение с другими людьми, установление с ними гармоничных взаимоотношений.

Теоретико-методологические основы ценностного отношения человека к самому себе, к другим людям и к объективной действительности представлены в работах российских ученых (М.С. Кагана, А.М. Коршунова, В.И. Мясищева, З.И. Равкина, В.А. Сластенина, Е.Н. Шиянова, Н.Е. Шурковой и др.) и освещены зарубежными исследователями (А. Коссаковским, И. Лингардтом, И. Лампшером и др.). И.Я. Лернер и Н.М. Скаткин рассматривают систему норм эмоционально-ценностного отношения к миру, к людям и самому себе как компонент содержания образования.

Усиление интереса исследователей к аксиологической проблематике обусловлено тем, что «прослеживание личности ребенка производится через динамику его конкретных и частных отношений к общечеловеческим ценностям» [3, с. 22]. Особенно актуальна данная проблема для воспитанников детского дома, так как у них система ценностей изначально деформирована. Во многом это объясняется тем, что дети лишены постоянного эмоционально-позитивного контакта с родителями.

Как показывают исследования педагогов, медиков и психологов, по уровню общего физического и психического здоровья воспитанники детского дома значительно отстают от своих сверстников, растущих в семьях. Эти негативные явления возникают как результат материнской, сенсорной, эмоциональной и психической депривации, которая создает многовариантные препятствия для таких детей на пути их социализации.

Исходя из того, что каждый человек обладает необходимым воспитательным потенциалом, главная задача педагога – помочь каждому воспитаннику в самореализации посредством наблюдения, инициации и корректировки его отношения к социальным ценностям.

Таким образом, ценностное отношение воспитанников детского дома к себе и окружающим людям целесообразнее рассматривать как основу их психического и нравственного здоровья и как одно из условий успешной самореализации жизненного самоопределения подрастающего человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дети социального риска и их воспитание / Под науч. ред. Л.М. Шипицыной. – СПб.: Речь, 2003. – 144 с.
2. О положении детей в Российской Федерации. 2001 год: Государственный доклад. – М.: Синергия, 2001. – 159 с.
3. *Щуркова Н.Е.* Ценностные отношения // Воспитание школьников. – 1999. – №3. – С. 17-23.

Е. А. Прыгода

АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ УЧАЩИХСЯ ГОУ «ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ №29»

Профессиональное училище №29 работает в режиме областной экспериментальной площадки. Целью опытно-экспериментальной работы является создание профессионального училища адаптивного типа. Это подразумевает построение образовательного процесса на знании возрастных и индивидуальных особенностей учащихся и его приспособление к их индивидуальным характеристикам.

К сожалению, в настоящее время множество молодых людей не могут успешно интегрироваться в общество. Проявления социальной дезадаптации мы наблюдаем в виде молодежной преступности, алкоголизма и наркомании, принадлежности к сектам и агрессивным группировкам. Наличие безработицы среди молодежи свидетельствует о слабом профессиональном самоопределении подростков и юношей, а высокий уровень разводов в молодых семьях – об отсутствии у супругов навыков социального взаимодействия.

Поэтому учебная, воспитательная и развивающая работа должна быть направлена на помощь учащимся в адаптации к жизни в училище, в обществе, к реальным трудовым отношениям.

Опираясь на работы таких авторов, как Г.М. Андреева, В.Ф. Пирожков, Н.А. Милославова, мы определили для своего исследования понятие адаптации.

Прыгода Елена Александровна – зам. директора по учебно-воспитательной работе ГОУ «Профессиональное училище №29» г. Вологды.

Суть социальной адаптации мы видим в приспособлении человека к макросоциальной среде, к условиям жизни в обществе. Приспособление к конкретному коллективу или группе обозначается как социально-психологическая адаптация.

Это явление затрагивает следующие присущие ему категории: социальный статус, профессиональное самоопределение, сформированность социально значимых способностей; положение в коллективе, личный статус среди ближайшего социального окружения, возможность проявления индивидуальности.

Социально-психологическая адаптация личности осуществляется на разных уровнях общества, трудового коллектива, непосредственного социального окружения, личностной самореализации.

Социально-педагогическая адаптация личности неразрывно связана с социальной адаптацией, которая является одновременно и условием, и показателем ее успешности. Принимая данные понятия за ориентир при построении воспитательной работы в училище, мы должны учитывать, что система профессионального образования создает особые условия жизни учащихся, которые могут как способствовать, так и затруднять адаптационный процесс. Одновременное выполнение учащимися двух видов деятельности – учения и освоения профессии – порождает трудности принятия ими противоречивой социальной роли.

Поступив в профессиональное училище, подросток приобретает новый социальный статус, с которым он вступает в принципиально новые для него отношения с новыми для него людьми: мастерами производственного обучения, инженерами, рабочим коллективом. Теперь учащемуся предъявляются, помимо учебных, еще и производственные требования и обязанности, выполнение которых для него очевидно, так как в большинстве своем они связаны с сохранением жизни и здоровья, а также с достижением профессиональных успехов. С одной стороны, все эти объективные факторы являются основой формирования новой внутренней позиции учащегося, его потребности к овладению новыми знаниями, профессионально значимыми личностными качествами. С другой стороны, в силу возрастных особенностей многие подростки не готовы принять на себя столь резко возросшие обязательства, что затрудняет их адаптацию как к жизни в училище, так и к производственной деятельности вообще.

Еще одна характерная особенность училищ – бесконкурсный набор контингента учащихся. Поэтому к нам, как правило, поступают подростки с низким уровнем обучаемости, склонные к девиантному поведению, обладающие невысоким уровнем общей и социальной культуры, те, кто не захотел или не смог продолжить обучение в общеобразовательной школе. С этим связаны частые факты правонарушений, совершающихся учащимися ПУ, а также проблемы их дисциплины, низкой учебной мотивации и затруднения в общении со взрослыми и сверстниками.

В нашем училище работа по обучению эффективному общению осложняется еще и тем, что практически все учащиеся являются представителями мужского пола. Поэтому мы не имеем возможности организовать благоприятные условия для межличностного взаимодействия разнополых групп.

Несомненным плюсом организации обучения в профессиональном училище можно назвать его непосредственную связь с производством. Начиная с первого курса учащиеся занимаются в производственных мастерских, каждый год они выходят на практику на предприятия города. Такая близость к производству позволяет учащемуся еще до выпуска из учебного заведения понять особенности и тонкости профессии, ознакомиться с будущими условиями труда и характером отношений в реальных рабочих коллективах. Это облегчает протекание процесса профессионального самоопределения учащихся и в дальнейшем способствует их успешной адаптации на производстве в качестве молодых рабочих.

Основным компонентом организации педагогического процесса в профессиональном училище выступает учебно-производственная группа. Именно в ней организуется учебная и производственная деятельность, формируются социальные отношения между учащимися и именно перед ней ставятся задачи первичного сплочения коллектива и создания благоприятной эмоциональной атмосферы. Однако такая работа осложняется как особенностями воспитанников, так и сроками обучения. Подростки, приходящие в училище, обучались не только в разных классах, но и в разных школах, коллективы которых отличались различным уровнем развития и сплоченности, различными традициями, направленностью интересов. В профессиональном училище они впервые должны познать содержание своих прав и обязанностей

как членов рабочего коллектива; их нужно подготовить к труду, к жизни в этом коллективе. И этот процесс должен быть осуществлен в течение двух-трех лет.

Говоря об условиях социальной адаптации, созданных системой профобразования, можно отметить их неоднозначную роль для развития подростков и их включения в жизнь общества. С одной стороны, профессиональная направленность обучения, наличие реальной производственной практики способствует самоопределению учащихся и их становлению как профессионалов, а совместная деятельность учащихся в учебно-производственной группе и разделение ответственности по должностям внутри группы благотворно влияют на развитие у подростков и юношей навыков социального взаимодействия. С другой стороны, общий невысокий культурно-интеллектуальный уровень учащихся, сложности в воспитательной работе, оторванность подростков от социальных институтов и их уход в армию сразу после обучения затрудняют успешную интеграцию выпускников училища в общество.

В научной педагогической литературе учащихся профессиональных училищ выделяют как особую социальную группу, имеющую свои особенности. Во-первых, это противоречивость той социальной роли, которую должен принять учащийся: в данном возрасте ведущим видом деятельности является учение, но в то же время основная задача профессиональной школы состоит во включении учащегося в профессиональную деятельность. Во-вторых, – характер положения этой социальной группы в обществе, а именно: зависимость от учебного заведения, малая возможность материального самообеспечения.

Исходя из этого, выделим некоторые предпосылки трудностей, возникающих у учащихся при интеграции в общество:

- нестабильность современной семьи;
- неготовность учащихся к самостоятельному решению возникающих социальных проблем;
- неготовность молодежи к выбору сферы своей экономической деятельности;
- противоречие между потребностями каждого подростка и невозможностью их сиюминутного удовлетворения.

Как известно, социальная ситуация развития человека определяет и его психологические особенности, и то, как будет

проходить становление его возрастных новообразований. Система профессионального образования, создавая своеобразные условия развития, о специфике которых мы говорили выше, также определяет ряд характеристик, присущих учащимся ПУ как социальной группе.

Центральным возрастным новообразованием молодых людей, обучающихся в ПУ, является профессиональное самоопределение, которое обусловлено сделанным выбором профессии, согласованием целей и мотивов. Учащиеся профучилища по сравнению со своими сверстниками из общеобразовательной школы имеют куда большие возможности для приложения способностей в реальное производство, а потому демонстрируют более быстрое, чем у школьников, формирование профессиональной направленности личности, ценностных ориентаций, жизненной позиции.

Учащиеся ПУ более избирательно, чем школьники, относятся к изучаемым предметам, они имеют более выраженное эмоциональное отношение к изучаемому материалу, т.к. используют полученные знания в реальной практической деятельности. В связи с этим мы, как педагоги, зачастую сталкиваемся с проблемой низкой мотивации учения, касающейся общеобразовательных предметов, которые учащиеся считают «ненужными» для себя.

Еще одно отличие в характеристиках учебной деятельности школьников и учащихся ПУ заключается в том, что в ходе развития познавательная сфера старшеклассников переходит на абстрактно-логический уровень, а мышление учащихся ПУ отличается не абстрактной, а предметной, практической направленностью.

Особенностью учащихся профессионального училища как социальной группы является то, что они острее, чем школьники, ощущают противоречия рынка, для них реальнее и ближе перспективы самостоятельной жизни, проблемы трудоустройства, взаимоотношений в трудовом коллективе. Согласно данным опроса, который ежегодно проводится в училище среди третьекурсников, в последние годы количество учащихся, испытывающих страх перед безработицей и тревогу в связи с выходом в самостоятельную жизнь, заметно сократилось. Каждый второй выпускник строительных специальностей выразил свое желание и возможность работать в условиях рынка.

Это связано с тем, что среди молодых людей, получающих образование в училище, появилась тенденция искать, пробовать себя в разных сферах деятельности, новых коммерческих структурах, что сглаживает их негативные переживания и позволяет самореализоваться на профессиональном поприще.

Если говорить о характере общения, присущем нашим учащимся, то можно отметить, что наряду со спокойными, эмоционально выдержанными ребятами у нас учится большое число подростков, которых известный психолог М.М. Зюбин выделил в отдельную категорию. Подростка, отнесенного к ней, он охарактеризовал так: « Самоуверенный, агрессивный, упрямый, считается преимущественно только со своим мнением, в конфликтах обвиняет других». Как показали исследования, биологические факторы чаще всего не главная причина подростковой агрессивности. Ее порождает конфликт подростка в отношении с социумом, в частности нежелание взрослых перестраивать свои ожидания и требования в связи со взрослеющим самосознанием растущего человека. В отношении учащихся ПУ этот конфликт реализуется таким образом. С одной стороны, учащиеся находятся в тесной связи с производственной деятельностью, способны выполнять оплачиваемую работу, к ним предъявляются те же требования, что и к взрослым участникам трудового процесса. Кроме того, они знакомы с проблемами рынка, трудоустройства, построения взаимоотношений в рабочем коллективе и поэтому склонны считать себя вполне взрослыми, полноправными участниками жизни общества. С другой стороны, за свой труд ребята не получают достаточного для самостоятельной жизни заработка, находятся в зависимости от семьи и образовательного учреждения и к тому же постоянно контролируются родителями, учителями, мастерами производственного обучения, то есть обладают правами ребенка, вынужденного подчиняться взрослым и ограниченному в свободе действий при воплощении своих желаний. Столь явное противоречие между притязаниями и реальными возможностями учащихся ПУ в сочетании с их невысоким образовательным и общекультурным уровнем способствует широкому распространению в их среде агрессивного поведения как формы протеста против ограничения и контроля со стороны взрослых.

Таким образом, причинами социальной дезадаптации учащихся профессионального училища могут быть:

- неудовлетворенность процессом обучения, неуверенность в своих знаниях, возможностях их применения;
- сомнения в правильности выбора профессии, ее перспективности, возможностях дальнейшего трудоустройства;
- трудности адаптации в новом коллективе;
- высокий уровень тревожности, многочисленные личные проблемы;
- проблемы взаимоотношений с педагогами;
- проблемы взаимоотношений с товарищами по группе;
- конфликтность в семьях, непонимание, неприятие старшими ценностей подростков;
- невозможность, неумение организации полноценного досуга;
- проблемы со здоровьем, низкая сопротивляемость организма, высокая утомляемость, нервное перенапряжение;
- материальные трудности в семье и недоступность личного заработка.

Ставя перед собой задачу содействия успешной социальной адаптации учащихся, мы не можем претендовать на решение всех перечисленных проблем. Планируя свою работу, мы делаем акценты на нескольких направлениях деятельности. Они реализуются в течение учебного года всем педагогическим коллективом ПУ №29, возглавляемым Н.И. Коноваловой: учителями, мастерами производственного обучения, психологом, социальным педагогом, работниками Центра дополнительного образования, воспитателями.

Остановимся поподробнее на этих направлениях нашей работы.

1. Учет индивидуальных особенностей учащихся при построении образовательного процесса.

Необходимость в данном направлении работы возникла, когда программой эксперимента была поставлена задача адаптировать учебный процесс к особенностям учащихся, чтобы обеспечить ситуацию успеха в учебной деятельности каждому из них.

Первым этапом работы является входное психодиагностическое обследование, которое проводится в сентябре – октябре каждого года. Психолог изучает особенности развития познава-

тельной сферы первокурсников, индивидуальные качества их личности, характеристики общения и сферу их интересов. Затем результаты диагностики доводятся до сведения педагогов, руководителей групп в виде описания особенностей учебной группы и рекомендаций по работе с ней. В течение учебного года для педколлектива проводятся психолого-педагогические семинары, где прорабатываются формы работы, позволяющей решить проблемы, выявленные в ходе психодиагностики.

Например, в результате ежегодного изучения особенностей учебной деятельности учащихся было выявлено, что 60–65% поступающих к нам ребят имеют доминирующее правое полушарие головного мозга и ведущий кинестетический (то есть через ощущения) канал восприятия информации. А это значит, что нам не подходят традиционные школьные формы урока, в которых преобладают последовательное, логичное изложение материала, опора на слуховой и зрительный анализаторы. Следовательно, возникла необходимость в перестройке педагогических средств, используемых на уроке, чтобы создать ситуацию успеха учащимся, которые не могли быть успешными в массовой школе. Проработке соответствующих педагогических средств и был посвящен один из циклов занятий психолого-педагогического семинара. Другие данные психодиагностики мы используем при определении развивающих задач уроков, построении системы самоуправления в учебных группах, организации работы кружков и факультативов, научного общества учащихся.

2. Помощь учащимся в адаптации к новому коллективу.

Ежегодно в сентябре во всех группах первого курса реализуется программа «Введение в профессию», цель которой — ознакомить ребят с особенностями будущей профессии, облегчить их вхождение в жизнь училища. Один из дней программы называется «Я и коллектив». Он призван помочь учащимся познакомиться, наладить взаимосвязи внутри группы. Центральным мероприятием этого дня является проведение ресурсного круга «Чем я могу быть интересен своей группе?», где ребята рассказывают о своих увлечениях, сильных и слабых сторонах и узнают (порой с неожиданных сторон) тех, с кем им предстоит общаться следующие три года.

Адаптироваться в новом коллективе учащимся помогает и система самоуправления, выстраиваемая в группе с начала обучения, и проводимые в течение года классные часы, тренинги общения, КТД.

3. Помощь учащимся в адаптации к будущей профессиональной деятельности.

Программа «Введение в профессию» предусматривает различные формы знакомства учащихся с профессиональной сферой. Это обсуждение с ребятами результатов, которые они получили в ходе изучения своих интересов; «экскурс в профессию» – рассказ мастера производственного обучения об истоках профессии, о том, как она изменялась в ходе развития от истоков до наших дней. Это и знакомство учащихся с техникой безопасности, правилами поведения в мастерской, где они будут осваивать азы своего дела.

Далее в продолжение срока обучения организуются экскурсии на предприятия по профилю будущей профессии учащихся, встречи с лучшими представителями этой профессии. Ежегодно в училище проводятся конкурсы профмастерства, на которых определяются победители по каждой специальности. Во время производственного обучения организуются учебные тренинги, работа в бригадах, используются методы социально-активного обучения (викторины, деловые игры и пр.). Все это, помимо достижения образовательного результата, позволяет учащимся освоить навыки делового общения, необходимые для вхождения в трудовой коллектив.

4. Организация внеурочной деятельности учащихся, создание условий для развития их способностей, повышения культурного уровня.

5. Программа «Здоровье» направлена на сохранение и укрепление здоровья учащихся, формирование у них здорового образа жизни. Она включает в себя встречи со специалистами в области здравоохранения, проведение дней здоровья и спорта, турниров и спартакиад, ежедневных физкультминуток на уроках, регулярную работу спортивных секций.

6. Психолого-педагогический мониторинг развития учащихся осуществляется на протяжении всего срока их обучения в ПУ №29. На основании его результатов анализируется эффективность процесса обучения, корректируются планы воспитательной работы, планируется методическая деятельность педколлектива, разрабатываются формы коррекционной, развивающей работы с группой или отдельными учащимися.

В ходе психолого-педагогического мониторинга определяется качество знаний, отслеживается уровень воспитанности учащихся по различным критериям.

В начале и конце обучения на I курсе (в октябре и апреле соответственно) учащиеся отвечают на вопросы анкеты «Адаптация учащихся в ПУ», что помогает нам выявить сложности, которые испытывают первокурсники, привыкая к жизни в училище, и оказывать им своевременную помощь в их преодолении.

Учащиеся 3 курса, находящиеся на производственной практике, заполняют «Анкету молодого рабочего», а их куратор на производстве – «Карту молодого рабочего».

Этот комплект методик разработан у нас в училище и предназначен для изучения аспектов адаптации учащихся на производстве. В результате этого исследования мы получаем информацию о том, какие профессионально важные качества, знания, умения и навыки необходимо совершенствовать нашим учащимся, что позволяет скорректировать процесс профессионального обучения.

В программу мониторинга включено комплексное психодиагностическое обследование учащихся: входное (в начале I курса), повторное (в конце I курса) и заключительное (на 3 курсе). Оно позволяет отслеживать, как изменяются личностные качества, характеристики общения ребят, социометрическая картина в группе, и своевременно оказывать помощь тем учащимся, которые испытывают неблагополучие по какому-либо показателю.

Таким образом, работа педагогического коллектива ПУ №29 по содействию успешной социальной адаптации учащихся основывается на решении двух главных задач. Во-первых, это изучение особенностей самих учащихся и приспособление учебного процесса к характеристикам их личностной и познавательной сферы. Во-вторых, это организация таких форм деятельности учащихся, которые позволяют им получить знания, умения и навыки, необходимые для успешной интеграции в общество и как профессионалов своего дела, и как личностей, способных к установлению, развитию, поддержанию взаимосвязей с окружающим миром.

РОЛЬ МОЛОДЕЖНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ В СТАНОВЛЕНИИ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКА

Отрочество, как период «второго рождения», перехода от детства к взрослости, носит характер затяжного и острого кризиса, обусловленного несоответствием бурного умственного и физического развития ребенка его социальному статусу. Поэтому противоречивость переживаний, желаний, поступков, свойственная подросткам, делает их особенно чувствительными к существующим в культуре формам организации жизни, к ценностям различных уровней и общественным стереотипам поведения. Появление в связи с этим подростковых субкультур, со всеми их формами и проявлениями, выступает, с одной стороны, закономерным результатом личностного развития детей, их реакцией на современную массовую культуру «отцов», а с другой – продуктом этой культуры, ее неотъемлемой частью.

Осуществляемая на федеральном и местном уровнях молодежная политика пока не очень эффективна. Общественные организации не играют заметной роли в формировании личности подростков. Вследствие этого, стихийно формируемые субкультуры занимают все большее место в жизни подростка. Их значимость усиливается именно в подростковом возрасте, поэтому необходима активизация воздействия на подрастающее поколение как формальных, так и неформальных институтов.

Подростки объединяются в группы самых различных направлений: музыкальные, спортивные, экологические, исторические, социальные и другие. Среди них вычлняются объединения, имеющие разную степень устойчивости и характер организации: фиксированные и нефиксированные, аморфные и жестко структурированные, постоянно функционирующие и быстро распадающиеся.

Раскрытие такого сложного, разнопланового, многоуровневого явления, как субкультура, в котором четко прослеживаются тенденции дифференциации подростков по направленности их

Секисова Анастасия Сергеевна – аспирант факультета социальной работы, педагогики и психологии Вологодского государственного педагогического университета.

интересов, характеру их деятельности, мотивам, специфике взаимоотношений и отношений с обществом, требует психологического осмысления, развернутого исследования со стороны социологов и педагогов, юристов и историков.

Только всесторонняя оценка данного явления, его конкретно-исторической обусловленности, характера организации жизнедеятельности подростков позволит сформировать отношение к нему, выработать меры оптимального развития социальной активности молодых людей, участвующих в этих объединениях, а также позволит оптимизировать влияние субкультуры на развитие их личности.

В данной статье мы представляем результаты, полученные в рамках исследования влияния субкультуры на становление личности подростков, обучающихся в школах и гимназиях г. Вологды. Для этого, опираясь на классификацию неформальных объединений Д. Толстых, мы изучили три типа субкультуры: группу по интересам, в которую вошли представители подростков, учащихся гимназий; группу образа жизни (скинхеды), состоявшую из подростков, учащихся школ; уличную компанию, которую составили подростки, учащиеся классов компенсирующего типа (всего было опрошено 60 человек).

Мы считаем, что тип принятой подростком субкультуры влияет на формирование особенностей его личности. Значимые компоненты личности – это ценностные ориентации, стиль жизни, личностные свойства. Мы предполагаем, что тип субкультуры влияет на каждый из этих компонентов. В связи с этим влияние изучаемых нами субкультур на ценностные ориентации, стиль жизни и свойства личности подростков должны различаться.

В ходе исследования были использованы следующие методики и методы: опросник терминальных ценностей И.Г. Сенина (ОТеЦ), который предназначен для диагностики терминальных ценностей и жизненных сфер; опросник личностной ориентации Э. Шострома (POI), измеряющий степень самоактуализации личности (стиль жизни); личностный опросник Р. Кеттелла (HSPQ – для детей в возрасте от 12 до 16 лет), направленный на диагностику эмоциональной и интеллектуальной сфер, выявление характерологических особенностей личности; Н-критерий Крускала-Уоллиса – метод математической обработки данных.

Сравнительный анализ результатов позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, выявлено различие субкультур в сфере увлечений, тогда как остальные ценности и жизненные сферы являются общими. Дети, находящиеся под влиянием изучаемых субкультур, имеют сходства по следующим показателям: «собственный престиж», «высокое материальное положение», «достижения», «духовное удовлетворение», «сохранение собственной индивидуальности»; «сфера обучения и образования», «сфера семейной жизни», «сфера общественной жизни».

Высокие показатели по шкале «сфера увлечений» отмечены у подростков, входящих в группу по интересам и уличную компанию. Это означает, что для них важнее всего увлечение, хобби. Для представителей группы образа жизни хобби менее важно, однако не нужно исключать наличия определенного увлечения в их жизни.

Во-вторых, выявлено различие между носителями субкультур по гибкости поведения, сензитивности, взгляду на сущность человеческой природы.

Для подростков, входящих в группу по интересам, характерны высокая способность быстро реагировать на изменяющуюся ситуацию, способность ощущать и понимать свои собственные чувства и потребности. Эти подростки склонны быть отзывчивыми к чувствам и нуждам других людей, понимать сущность человека, видеть его положительные качества и не обращать внимания на отрицательные; они легко распознают правду от лжи.

Представители группы образа жизни отличаются большей гибкостью поведения, высоко развитой способностью ощущать и понимать свои собственные чувства и потребности. Они плохо понимают природу человека и имеют недостаточно развитые умения видеть его положительные качества и не обращать внимания на отрицательные.

Подростки из уличной компании способны понимать сущность человека, видеть его положительные качества и не обращать внимания на отрицательные; легко распознают правду и ложь. Для них свойственно проявлять склонность к принятию стандартных решений, так как они не могут быстро подстраиваться под новую, изменяющуюся ситуацию. Они также плохо понимают свои собственные чувства и потребности, не проявляют отзывчивости на просьбы других людей.

В-третьих, выявлено различие представителей субкультур по уровню развития интеллекта (фактор В), эмоциональной неустойчивости/устойчивости (фактор С), конформности/доминантности (фактор Е), совести (фактор G), интереса к участию в общих делах/осторожного индивидуализма (фактор J), зависимости от группы/самостоятельности (фактор Q2) и уровню развития самоконтроля поведения (фактор Q3).

Анализ данных показал, что подростки, состоящие в группе по интересам, обладают высоким уровнем развития вербального интеллекта, имеют выраженную склонность к самоутверждению, отличаются стремлением к лидерству и доминированию. Они остро реагируют на неудачи, плохо контролируют свои эмоции и импульсивные влечения, склонны к непостоянству, могут легко бросить начатое. Эти подростки проявляют интерес к участию в общих делах: любят совместные действия, подчиняют личные интересы групповым, ориентируются на групповое мнение, нуждаются в поддержке окружающих, в совете и одобрении. Полученные данные отражают слабую волю и плохой самоконтроль представителей этой группы. Они не умеют организовать свое время и порядок выполнения дел.

Подростки, входящие в группу образа жизни, отличаются хорошим уровнем интеллектуального развития, но не способны контролировать эмоции и импульсивные влечения. У них снижен эмоциональный контроль, отсутствует чувство ответственности. Представители группы послушны, конформны, покорно следуют за более сильными, часто оказываются зависимыми. Они склонны к непостоянству, легко бросают начатое дело, пренебрегают своими обязанностями, не пользуются доверием окружающих, часто конфликтуют с родителями и учителями, проявляют интерес к участию в общих делах, принимают общегрупповые нормы, отличаются зависимостью, привязанностью к группе, ориентируются на групповое мнение, нуждаются в постоянной опоре, поддержке окружающих, часто теряются, не умеют организовать свое время и порядок выполнения работы.

Представители уличной компании, согласно полученным результатам, уверены в себе, спокойны. Для них характерны высокая эмоциональная устойчивость, способность видеть и принимать свои недостатки. Отличаются организованностью, умением

хорошо контролировать свои эмоции и поведение. Упорно преодолевают препятствия, начатое дело доводят до конца. Также отличаются низким уровнем интеллекта, склонностью к медленному обучению. Конформны, покорно следуют за более сильными; часто оказываются зависимыми от других; проявляют интерес к участию в общих делах. Подростки несамостоятельны, зависимы, привязаны к группе. Ориентируются на групповое мнение, нуждаются в постоянной опоре, поддержке окружающих, в совете и одобрении.

Таким образом, исследование показало влияние субкультуры на становление личности подростков, а именно: на сферу их увлечений, поведение в различных жизненных ситуациях, взгляд на природу, сензитивность. Кроме того, представители разных субкультур различаются по интеллектуальным способностям, эмоциональной устойчивости/неустойчивости, покорности/настойчивости, недобросовестности/совестливости, интересу к участию в общих делах/осторожному индивидуализму, зависимости от группы/самостоятельности, импульсивности/контролю желаний.

Однако роль субкультуры в становлении личности подростка не нужно переоценивать. Результаты исследования показали, что на ее становление и развитие многих ее компонентов (собственный престиж, высокое материальное положение, достижения, духовное удовлетворение, сохранение собственной индивидуальности; собственные убеждения, установки, спонтанность выражения чувств, самопринятие, творческая направленность, познавательные потребности; сферы жизни подростков – обучение, семейная и общественная жизнь) изучаемые субкультуры оказывают незначительное влияние или не оказывают его вовсе. Эти свойства личности, с одной стороны, могут развиваться ближайшим социальным окружением подростков (семьей, школой), с другой – закладываться на более ранних этапах их жизни.

Подростки – представители трех типов субкультур во многом похожи друг на друга: имеют одинаковые ценности, сферы жизни (семья, школа, общество), свойства личности.

Следует отметить, что подростков, входящих в группу образа жизни (скинхеды), привлекают лишь внешние атрибуты более взрослых представителей данной субкультуры, а ценности у них

такие же, как и у детей других групп. Хорошо, что эти ребята имеют свою группу общения, в которой они чувствуют себя комфортно, в которой ощущают свою принадлежность к обществу сверстников, утверждают свою «похожесть на всех» и, следуя единой моде (характерной только для данной группы), стремятся выделиться среди сверстников других групп, утвердить свою «непохожесть на всех». Но взрослым, непосредственно общающимся с ними (родители, педагоги, руководители кружков и секций), необходимо направлять свои усилия на то, чтобы эти подростки не впитали ненужные нашему обществу ценности данного направления.

Как альтернативная форма социальной реальности, субкультура осваивается и через ближайшее социальное окружение, в которое могут и должны входить взрослые, носящие принятые в культурном обществе нормы морали и поведения, и под влиянием средств массовой коммуникации, которые также должны эффективно использоваться этими взрослыми. В связи с этим педагог обязан выступать в воспитательном процессе не столько в качестве учителя, являясь тем самым одним из «чужих», сколько в качестве друга, товарища, который может что-либо посоветовать, помочь решить жизненную проблему. Только путем налаживания тесных психологических контактов, через эмпатию и взаимоуважение, осуществляемые во внеурочное время, педагог может достичь подлинного авторитета, проникнуть (или хотя бы заглянуть) в замкнутое подростковое сообщество.

Осуществляя социальное воспитание, педагогам необходимо иметь представление о позитивных и негативных особенностях тех субкультур, с которыми сталкиваются их воспитанники, а также о характерных чертах подростковой субкультуры. Это необходимо для того, чтобы создавать предпосылки для коррекции их негативных влияний на личности подростков.

СЕМЕЙНАЯ ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ ГРУППА КАК ФОРМА ЗАМЕЩАЮЩЕЙ СЕМЬИ

Жить и воспитываться в семье – неотъемлемое право любого ребенка, поскольку семья – это естественная и необходимая среда для его индивидуального и социального развития. В последнее время увеличивается количество неблагополучных семей, неуклонно растет число родителей, лишенных родительских прав, и детей, самовольно уходящих из дома, выявляется все большее количество фактов жестокого обращения с детьми. В этих условиях особенно острой становится проблема поиска более широких по сравнению с имеющимися сегодня возможностей семейного устройства детей, лишенных родительского попечения, расширения круга семей, готовых взять на воспитание чужих детей.

К сожалению, формы замещающей семьи не охватывают всех детей, нуждающихся в семейном крове. В настоящее время в России появилась новая форма социальной реабилитации несовершеннолетних, которая направлена на восполнение семейных связей ребенка в том случае, когда его кровные родители, в силу разных причин, не справляются с родительскими обязанностями.

Эта форма профессиональной семейной заботы получила название семейной воспитательной группы (СВГ). Основой для ее создания служит реальная российская семья, готовая принять на себя заботу о конкретном ребенке, оказавшемся в трудной жизненной ситуации. Реализация этой формы происходит при поддержке социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних, воспитанником которого и является данный ребенок.

В августе 2002 г. ГУ СРЦН «Феникс» приступил к разработке и реализации проекта по созданию семейных воспитательных групп на территории Вологодской области. Нашими партнерами в этом являются департамент труда и социального развития Вологодской области и «Sida» – шведское агентство международного развития и сотрудничества в лице компании «Zenit International».

Соломатова Лариса Вячеславовна – зав. отделением «Семейная воспитательная группа ГУ «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Феникс» Вологодской области.

Общей целью проекта выступает реализация приоритетного права ребенка жить и воспитываться в семье. Для организации сопровождения деятельности семейных воспитательных групп создано отделение «Семейная воспитательная группа», которое функционирует с 1 января 2003 г.

Первая СВГ была открыта 1 апреля 2003 г. На сегодняшний день у нас складывается несколько видов таких групп. Во-первых, это семьи, принимающие детей на ограниченный срок: гостевая семья на короткий срок (вечер); семья для приема детей на время выходных и каникул. Во-вторых, это семьи, принимающие детей на длительный срок (с круглосуточным пребыванием ребенка в семье): до момента установления статуса ребенка; с перспективой установления опеки; для подготовки ребенка к самостоятельной жизни с последующим возвращением ребенка в биологическую семью.

За прошедший период в Центре было создано 12 СВГ (5 – в Вологде, 7 – в районах Вологодской области: Никольском, Грязовецком, Шекснинском, Белозерском, Междуреченском). В настоящее время функционирует 9 групп. Три группы закрыты: в одной ребенок возвращен в биологическую семью, в другой воспитатели оформили опеку над воспитанником, а третья группа была закрыта в связи с достижением воспитанницей совершеннолетия.

Специалисты Центра регулярно осуществляют консультативное и мониторинговое сопровождение деятельности СВГ. В них чаще наблюдается положительная динамика в улучшении состояния здоровья, развитии и социальной адаптации детей. Расширяются представления детей об окружающем мире, активно формируются санитарно-бытовые, трудовые навыки, появляются успехи в обучении, спорте, творческих занятиях, к лучшему меняется характер общения со сверстниками.

В ходе работы над проектом приходило новое видение организации деятельности по созданию семейных воспитательных групп, появились новые идеи, предложения, инициативы, разработки.

Накопленный опыт по реализации первого этапа проекта показал, над чем нам необходимо работать в дальнейшем, чтобы результаты проектной деятельности стали более весомыми.

ДЕТИ – ВЫНУЖДЕННЫЕ МИГРАНТЫ*

Россия является страной, в которую официально, начиная с 1990 г., постоянно мигрируют русские и русскоязычные семьи из бывших союзных республик СССР, особенно мусульманских. Миграционные процессы как внутри страны, так и за ее пределами приобретают все более вынужденный характер. Появляются новые формы вынужденной миграции, такие, как отток населения по экономическим мотивам (миграция из южных республик; из районов Севера, Сибири, Дальнего Востока, приграничных зон в европейскую часть страны). Экономические, в основном маятниковые, мигранты коренных национальностей едут из районов Средней Азии, Кавказа, а также Молдовы, Украины, Белоруссии. Растут масштабы и ареалы нелегальной миграции.

В перспективе, в условиях глобализации мировой экономики и роста экономического разрыва между странами, объемы и масштабы вынужденной миграции, на наш взгляд, могут увеличиться. Это может произойти, во-первых, за счет роста демографического давления центрально-азиатских стран, переживающих период демографического взрыва. Во-вторых, важным потенциальным источником вынужденной миграции остается проживающее в новом зарубежье русское население (по данным Всесоюзной переписи 1989 г. его численность составляла 25,3 млн. чел.; по экспертной оценке ИСЭПН РАН на 2004 г. – 17 млн. чел.), а также русскоязычное население (36 млн. чел.). В-третьих, серьезным фактором увеличения потока вынужденных мигрантов являются потенциальные этнические и политические конфликты в Центрально-Азиатском регионе. Самой опасной тенденцией представляется распространение религиозного экстремизма, терроризма, наркотиков из тех стран (Афганистана, Таджикистана и др.), экономика которых держится на возделывании и обработке наркосодержащих веществ.

Проблемы вынужденных мигрантов рассматриваются мировым сообществом как наиболее трудные и самые болезненные

*Исследование выполнено при поддержке РГНФ (грант №04-02-0010а).

Федорова Татьяна Ивановна – ведущий научный сотрудник ИСЭПН РАН, д.э.н., профессор.

проблемы человечества. Однако, несмотря на осознание первостепенной важности и значимости этих проблем, в их рамках, как правило, не очерчивается проблема детей вынужденных мигрантов, заслуживающая, на наш взгляд, особого внимания.

Проблемы детей вынужденных мигрантов не только не исследованы учеными, но и почти не освещаются в печати. Более полное внимание к этой проблематике в прессе могло бы быть рычагом социальной политики, которая играла бы важную роль в формировании толерантности в обществе по отношению к этим детям. Исследование проблем детей вынужденных мигрантов, описание основных тягот, сложностей и факторов процесса их адаптации в новое социокультурное общество предопределяет возможность направленной социальной политики в отношении детей-мигрантов, в силу чего может и должно претендовать на статус научной проблематики.

Тяжелое положение семей вынужденных мигрантов, покинувших прежние места жительства, еще более усугубляется в условиях всеобщего экономического кризиса, конкуренции на рынке труда, «социального давления» на инфраструктуру социальной сферы. Все это делает наших соотечественников «непрощеными гостями» на этнической родине. И в первую очередь это отражается на положении детей вынужденных мигрантов – их становлении, росте, личностном развитии, т.е. на будущем населения России.

Освещение проблемы детей-мигрантов базируется на данных Госкомстата РФ, Фонда медицинского страхования и на результатах углубленных интервью, проводившихся по комплексу проблем положения вынужденных мигрантов в Калужской, Московской и Тверской областях.

По данным Госкомстата РФ в 2004 г. в стране насчитывается около 650 тыс. беженцев и переселенцев. Но эти данные представляют лишь малую, надводную часть айсберга. Реальные масштабы этого явления, расселение и формы деятельности мигрантов неизвестны.

Численность вынужденных переселенцев по Вологодской области на 1 января 2002 г. составляла 4079 чел. Структура этнического состава (1246 чел. прибыло из Казахстана, 970 – из Узбекистана, 367 – из Таджикистана, 202 чел. – из Азербайджана)

отражает тенденции, сложившиеся в целом по России. Демографическая нагрузка, возникшая в связи с этим явлением, составила в целом по России 66 человек на 10 тыс. населения, в городах – 54,3 чел., в сельской местности – 97,3 чел. В Вологодской области она составила соответственно 30,9; 38,9; 13,7 чел. Это обстоятельство свидетельствует о том, что вынужденные мигранты, по преимуществу городские жители, имели больше возможностей поселиться в городской местности Вологодской области.

Последствия распада СССР вызвали массовую вынужденную миграцию. За период 1992 – 2004 гг. из бывших союзных республик прибыло в Россию почти 8 млн. чел. Не обустроившись в России, выбыло в страны СНГ и Балтии более 2 млн. чел. Миграционный прирост за этот период составил 6 млн. чел. Численность нелегальных мигрантов в России, по оценкам экспертов, – 3 – 4 млн. чел.

Качественные демографические характеристики вынужденных переселенцев в Вологодской области характеризуются прогрессивной половозрастной структурой населения: высокой долей детей и населения в трудоспособном возрасте – 67,4% (в целом по России – 56,7%).

Дети, приехавшие в Вологодскую область в 1993 г. (по состоянию на 1 июля) в возрасте от 0 до 5 лет, составили 12,6%, в возрасте от 6 до 15 лет – 21,4%. Сегодняшние молодые люди в возрасте от 16 до 25 лет, которым десять лет назад было от 6 до 15 лет, являлись участниками вынужденного переселения и помнят его трудности и остроту проблем, связанных с адаптацией. Группы детей в возрасте от 0 до 5 лет и от 5 до 10 лет составляют дети, родившиеся в основном в Вологодской области. Именно они в настоящее время выступают в роли детей вынужденных переселенцев, поскольку таковыми являются их родители, косвенно провоцирующие проблемы вынужденного переселения на детей. Что это за проблемы?

Для проведения исследования дети – вынужденные мигранты были разделены на три группы. Первая группа – дети, мигрировавшие с родителями, которым удалось зарегистрироваться и получить статус «вынужденного переселенца» (с 1992 г.) или беженца (с 1993 г.). Официально приняты за период 1990 – 2002 гг. 1,4 млн. вынужденных мигрантов и их детей. Дети-мигранты этой

группы находятся в относительно лучшем положении. Родители могли снять жилье, получить работу, пенсии, пособия на детей; их могли подлечить в специальных центрах временного размещения и некоторую часть из них даже отправить на отдых.

Вторая группа вынужденных мигрантов с детьми (около 5 млн. чел.) обустроилась самостоятельно (с помощью родственников, детей, бывших коллег по работе и другим способом) и решила проблемы (свои и своих детей) соответствующим образом. Самостоятельно обустроившиеся в Москве мигранты на вопрос о том, почему они не обращаются в органы миграционной службы для получения статуса «вынужденного переселенца» или «беженца», ответили, что получить статус почти невозможно и они не хотят пережить стресс еще раз.

В ходе опроса сотрудников посольства Республики Таджикистан (41 человек), которые являлись вынужденными мигрантами, выяснилось, что образование детей, приобретение ими профессии они связывают с Москвой и прикладывают усилия для их скорейшей адаптации путем репетиторства, подготовки в кружках, на курсах, домашнего досмотра.

Самостоятельное обустройство в сельской местности проходит значительно труднее. Некоторые из мигрантов, не получившие до сих пор официального статуса, ведут жалкое существование: не имеют работы и зарплаты, доходы получают в основном от подсобного хозяйства (огород) и редко пользуются гуманитарной помощью.

Третья группа детей-мигрантов – беспризорники, которые находятся в еще более тяжелом положении. В составе 4-х млн. детей-беспризорников в России – 300 тыс. беженцев и еще больше – детей-мигрантов из стран СНГ. Только московская милиция на транспорте ежегодно задерживает 20 тыс. беспризорников и развозит их, в зависимости от возраста, в соответствующие учреждения. Центр временной изоляции несовершеннолетних правонарушителей ГУВД Москвы пропускает до 7 тыс. беспризорных детей в год. В 2000 г. география их была такова: более двух тысяч поступило из стран СНГ, 300 – дети-беженцы из ближнего и дальнего зарубежья. Из регионов России было 17 чел., из Московской области – 1500 чел., из Москвы – 300 чел. Детей бросают родители,

они бегут сами – от произвола, насилия, потерь родителей в гражданской войне, «горячих точках», которые протянулись от Молдовы, через весь юг и юго-восток страны.

Из милицейских сводок явствует, что все дети перенесли стресс и не было ни одного ребенка (особенно девочки), который не подвергся бы издевательствам, насилию, сексуальным домогательствам. При беседе выявляется, что все подростковые легенды похожи одна на другую: «Папа, мама умерли», «Папа, мама сидят в тюрьме». «Убежали потому, что русских не любят», – добавляют дети-мигранты к двум первым легендам.

Особые сложности возникают с детьми-мигрантами и беспризорными из стран СНГ. Не со всеми странами у России установлены соответствующие правовые отношения. Посольства, представительства стран СНГ нередко даже не понимают, о чем идет речь, когда к ним поступают сообщения о каких-то детях, свободно мигрирующих по России. Далеко не во всех странах СНГ есть социальные детские учреждения. Во многих из них нет ни соответствующей правовой базы, ни механизмов ее реализации. Далеко не все страны СНГ определили свои приоритеты по отношению к детям-мигрантам, обозначили важность правового регулирования.

В то же время детская миграция не ослабевает, а дети-мигранты и беспризорники вбирают в себя жестокость: некоторые дети по возвращении домой убивают родителей, многие кончают жизнь самоубийством.

Данный контингент (дети – вынужденные мигранты) рассматривается с позиции социологии как особая социальная группа. Акцент делается на изучении отношений членов этой группы с обществом и его главными институтами – образовательной системой и системой поддержания здоровья.

В условиях крайней недостаточности статистических данных, вернее почти полного их отсутствия, базовым методом исследования и источником данных явился социологический опрос. Целевую группу составили дети – вынужденные мигранты и их родители, проживающие в компактных поселениях Калужской области («Новосел» Ферзиковского района и «Воротынк» Бабыбинского района). Опрос проводился по методу стандартизованного интервью. Инструментарий исследования представлен

объемной анкетой, составленной из 58 вопросов для учащихся 8-11 классов и 62 вопросов для родителей. Основные вопросы анкеты были сгруппированы в четырех нижеследующих блоках:

1. Экономическое, образовательное и профессиональное положение семей вынужденных мигрантов.

На вопрос об оценке материального положения семьи основная масса опрошенных учащихся ответила: «Ниже удовлетворительного уровня». Преобладающей оценкой личного материального положения учащихся был ответ: «Хуже, чем у других».

Характерной особенностью современного экономического положения семей детей вынужденных мигрантов является резкое снижение реальных доходов. На вынужденных мигрантов, которые потеряли жилье, рабочие места, а зачастую и имущество, наложилось негативные факторы социально-экономического реформирования России в этот период. Ухудшилась структура потребления населения, снизились темпы ввода и обновления жилья, учреждений здравоохранения, образования, культуры. Распространение платности социальных услуг делает их все менее доступными, а иногда и просто недоступными для основной массы детей – вынужденных мигрантов.

Образовательный и профессиональный уровень родителей достаточно высокий. Преобладает среднее профессиональное образование, далее идет незаконченное высшее, высшее, затем – среднее общее и неполное среднее образование. Профессиональная деятельность очень разнообразна.

2. Здоровье детей – вынужденных мигрантов и факторы, его определяющие.

Дети-мигранты, пережившие стресс вместе с родителями, покидая «насиженную» социальную среду, школу, родной дом, а также испытав угрозу для жизни и здоровья и не обустроившись на прежнем уровне в России, в большинстве своем нуждаются в медицинской и психологической помощи, в лечении приобретенных заболеваний ослабленного организма при неполноценном питании. Психиатр по стрессам вынужденной миграции для оказания помощи был приглашен в п. Воротынский из Германии.

3. Образование детей-мигрантов и факторы его определяющие.

Дети-мигранты в 8-11 классах, так же как и все дети в этом возрасте, переживают активный процесс социализации и с большей эффективностью преодолевают в себе образцы и нормы поведения, не соответствующие новым социокультурным рамкам, успешно усваивают новые социальные роли и ценностные ориентиры. Они лучше учатся, более дисциплинированы, посещают различные кружки.

4. Нравственный уровень детей – вынужденных мигрантов и факторы его определяющие.

В целом у этих детей более высокий нравственный уровень по сравнению с учащимися – коренными жителями. Они не употребляют спиртные напитки, не курят, хорошо относятся к родителям (прежде всего, в неполных семьях), помогают им в работе на огородах, так как у большинства семей это единственный доход. Тем не менее дети нуждаются в социальной адаптации в новом социокультурном сообществе. Перед ними стоит пример родителей, личностей зрелых, сложившихся, но лишившихся достигнутых социальных статусов и перешедших в стадию пассивной социализации, когда любые незначительные изменения в жизни воспринимаются как кризис.

Дети вынужденных мигрантов находятся между новым миром общения со сверстниками и неотъемлемым для них миром, в котором живут родители, «миром непрощенных гостей», миром маргиналов. В рамках отношений с местными детьми они проходят через определенные адаптационные процессы, которые зачастую характеризуются агрессивной реакцией. На первоначальной стадии общения проявлялись элементы лидерства детей вынужденных переселенцев, так как абсолютное большинство из них – выходцы из городских семей, которых расселили в сельской местности.

Решение проблем детей-мигрантов необходимо начать с введения должности уполномоченного по правам этих детей и оказания им конкретной помощи через службы социальной защиты и центры социальной помощи, где дети попадали бы в надежные руки социальных работников – врачей, педагогов, психологов, воспитателей. Детей нужно прежде всего вывести из социальной комы: понять их, выявить их болезни, подлечить, определить их юридический и правовой статус. В ряде регионов это уже

делается. В Краснодарском крае функционирует Центр социальной защиты для малолетних мигрантов, но таких учреждений в России единицы. Не хватает приютов для мигрирующих детей. Но тенденция к развитию их сети есть, и необходимо ее подкрепить законодательством. Сегодня детское законодательство в России резко отстает от взрослого. По утверждению экспертов, детскому правовому полю недостает еще как минимум двадцати законов. Аналогичное правовое поле целесообразно разработать вместе со странами СНГ, чтобы действия были общими и эффективными.

Г. А. Шебуракова

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С ДЕЗАДАПТИРОВАННЫМИ ПОДРОСТКАМИ, ОСВОБОДИВШИМИСЯ ИЗ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Муниципальное учреждение «Территориальный центр социальной помощи семье и детям» г. Вологды (МУ «ТЦСПСиД») на постоянной основе развивает направления социальной работы, связанные с профилактикой безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. С 1997 г. Центр сотрудничает с Шекснинской специальной общеобразовательной школой закрытого типа (ШСШ). С 2000 г. ведется работа с подростками, освободившимися из Судской воспитательной колонии (СВК).

Статистические данные говорят о том, что, отбывая наказание за правонарушения, некоторые из подростков не только не осознают своей вины и не предпринимают шагов для исправления своего поведения, но и вновь приобщаются к криминальной среде. МУ «ТЦСПСиД» с сентября 2001 г. в рамках эксперимента службы психолого-педагогической помощи начал проводить социальную работу с дезадаптированными подростками, освободившимися из специализированных учреждений. Квалифицированная помощь специалистов направлена на социальную адаптацию

Шебуракова Галина Андреевна – социальный педагог психолого-педагогической службы МУ «Территориальный центр социальной помощи семье и детям» г. Вологды.

и реабилитацию этих подростков, привитие им навыков нового образа жизни. Для решения этих задач разработан проект программы «Вариант». Такое название выбрано не случайно. Оно соответствует главной цели – не только оказать помощь подросткам в период адаптации, но и содействовать им в правильном выборе пути в дальнейшую жизнь, мобилизации внутреннего потенциала их самих и их семей, способствовать формированию адекватной самооценки и самоорганизации подростка, обеспечить им социальную и правовую защиту.

Количество подростков, поступающих в Шекснинскую специальную школу, на протяжении нескольких лет остается стабильным: в 2001 г. поступил 51 подросток, в 2002 г. – 74, в 2003 г. – 56. Более половины таких несовершеннолетних правонарушителей – из г. Вологды и Череповца, остальные – из других территорий Вологодской области. Всего в ШСШ обучались: в 2001 г. – 136, в 2002 г. – 171, в 2003 г. – 170 подростков.

В семьях подростков, помещенных в закрытые учреждения, наблюдается сочетание многих неблагоприятных условий: напряженная жизнь родителей, разводы, воспитание детей в неполных семьях или в семьях с отчимами; материальные проблемы, безработица одного или обоих родителей; значительный рост конфликтных ситуаций, разногласия во взглядах членов семьи; отсутствие взаимопонимания между родителями и детьми, утрата семейных традиций; низкий уровень образованности родителей часто делает их беспомощными в контактах с детьми.

Главной проблемой во многих семьях является социальное неблагополучие, связанное с алкогольной зависимостью одного или обоих родителей, вследствие чего возникают безнадзорность и правонарушения несовершеннолетних.

Дезадаптированный подросток, возвращаясь в социально-неблагополучную семью, лишен поддержки родителей. Специалисты, работающие с такой семьей, являются посредниками в ее отношениях с различными учреждениями и организациями. Семьи получают нужную информацию, компетентную консультацию от специалиста по социальной работе, юриста, психолога; при необходимости им оказывается материальная помощь. В программу индивидуальной профилактической работы с семьей входит не только социальная помощь в адаптации несовершеннолетнему,

возвратившемуся из мест лишения свободы, но и помощь родителям. Она осуществляется в виде трудоустройства, содействия в лечении от алкогольной зависимости, проведения работы, направленной на повышение ответственности родителей за воспитание детей и подростков, а также решения юридических, психологических и других проблем.

Особенность нашего проекта заключается в том, что работа с несовершеннолетним и его семьей начинается до того, как он возвращается домой. Это очень важный этап в подготовке родителей: принять подростка обратно в семью, выстроить совместно с ним планы на будущее. Знакомство с семьей, а затем и с подростками в Шекснинской специальной школе позволяет специалистам сделать прогнозы и предупредить некоторые негативные моменты.

В течение периода действия проекта социальная работа проводилась с 46 выпускниками Шекснинской специальной школы и с 42 подростками из Судской воспитательной колонии.

Основной технологией социальной работы в рамках программы «Вариант» является социальный патронаж, выступающий наиболее эффективной формой социальной работы. Поэтому с 38 из 46 семей, чьи подростки вернулись из ШСШ, и с 18 из 42 семей подростков, вернувшихся из СВК, работа велась в форме социального патронажа.

Основываясь на результатах наблюдений, сделанных в ходе нашей работы, в числе факторов, обуславливающих отклонение в поведении подростков, можно выделить следующие:

- индивидуальные, действующие на уровне психических предпосылок девиантного поведения;
- психолого-педагогические, проявляющиеся в дефектах семейного, школьного воспитания;
- социально-психологические, проявляющиеся в микросоциальной среде, в системе взаимоотношений;
- личностные, обусловленные избирательным отношением подростка к среде общения, к ценностям своего окружения, к педагогическим воздействиям.

С учетом этих факторов работа по адаптации и реабилитации несовершеннолетних правонарушителей направлена на профилактику девиантного поведения, разрушение негативных

представлений, ценностей, мотивов, стереотипов поведения и развитие позитивных установок.

Хотелось бы обратить особое внимание на то, что у подростков очень обострено чувство справедливости, поскольку они видят в окружающем мире несправедливость, либо они преувеличивают реально существующие угрозы; у них возникают реакции оппозиции, конфликты с педагогами и родителями. Подростка необходимо воспитывать в духе гибкого, а не прямолинейного стремления к справедливости. Именно справедливое отношение к подростку будет встречать в нем душевный отклик, формировать авторитет старших.

Анализируя работу за 2001 – 2002 гг., можно отметить, что большая часть выпускников ШСШ были мотивированы на получение образования и обучались в межшкольных учебных комбинациях, вечерних школах. В 2003 – 2004 гг. ребята обучались в общеобразовательных школах, хотя в то же время у них возникало множество проблем с обучением (неуспеваемость по предметам, нарушения дисциплины). У многих подростков сложилось искаженное представление о действительности. Среди них бытует мнение о возможности безбедно жить, не имея ни образования, ни профессиональных навыков: «сейчас можно совсем не учиться». Мы приводим примеры, убеждаем и, благодаря усилиям специалистов и родителей, которые буквально за руку приводят своих детей в школу, добиваемся того, чтобы подросток перешел в следующий класс.

Тесная связь поддерживается с учителями и социальными педагогами школ г. Вологды. 26 ноября 2004 г. в МУ «ТЦСПСиД» проведен круглый стол «Проблемы адаптации к условиям школы выпускников ШСШ». Участниками встречи (ими стали социальные педагоги школ г. Вологды, специалисты, социальные педагоги Центра помощи семье и детям, ответственный секретарь КДН В.С. Бондаренко) были обсуждены проблемы обучения подростков, намечены перспективы дальнейшей работы.

Подростки, возвращающиеся из Судской воспитательной колонии (как правило, в 17 – 18 лет) не мотивированы на учебу, все из них желают трудоустроиться, так как имеют низкий образовательный уровень (5 – 6 классов). Наша задача – помочь подросткам сориентироваться в разных видах труда, направить в Центр

занятости, но туда приходят немногие. Результатами работы с подростками из СВК стали: содействие в восстановлении и улучшении здоровья (2 человека), в оформлении паспортов (7), в трудоустройстве (5), в устройстве в вечерние школы (6), в постановке на учет в Центр занятости (5), оказание экономической помощи (9 человек).

Реализация экспериментальной программы «Вариант» ведется в сотрудничестве с Комиссией по делам несовершеннолетних: совместно с ней проводятся индивидуальные беседы с подростками, направленные на профилактику правонарушений, оказывается помощь в устройстве в школу, спортивные секции, даются направления в Центр занятости, отслеживаются результаты социальной адаптации подростков. Работа в семьях ведется общими усилиями инспекторов по делам несовершеннолетних, управления образования администрации г. Вологды (отдел охраны прав детства). Проблемы здоровья подростков решаются совместно с учреждениями здравоохранения.

Тесная связь налажена с Шекснинской спецшколой – социальными педагогами, директором А.А. Пискуновым. На каждого подростка из ШСШ поступает исчерпывающая характеристика еще до его возвращения, что позволяет более полно и конкретно строить программу индивидуальной профилактической работы. Мы регулярно обмениваемся результатами работы, организуем встречи за круглым столом. Специалисты Центра неоднократно выезжали в Шекснинскую спецшколу, знакомы с ее работой.

Только при комплексном подходе семья, учебное заведение, подключение всех субъектов профилактики приносят положительные плоды в работе с подростками.

Сочетание коллективных и индивидуальных форм работы с подростками и родителями способствует активизации воспитательных возможностей семьи и повышению психолого-педагогической культуры. Все подростки вовлекаются в групповые формы работы. Так, в 2001 – 2002 гг. функционировала группа самопомощи «Подросток». С открытием в МУ «ТЦСПСид» службы профилактики безнадзорности несовершеннолетних подростки имеют возможность посещать группу самопомощи «Шанс». В летние месяцы 2003 г. в лагере труда и отдыха «Подросток» работали пять

выпускников, еще два – посещали лагерь отдыха «Гармония». В 2004 г. улучшили материальное положение семьи шесть подростков, работавших в лагере труда и отдыха «Подросток».

Традиционным становится проведение встреч воспитанников ШСШ и их родителей. Например, «День семьи», «День матери», проходивший под девизом «Дома все вместе – мамина душа на месте» (20 ноября 2003 г.), в котором принял участие 21 человек. Целью таких встреч являются: развитие семейных связей, помощь в адаптации подростков к социальной среде, повышение роли матери в семье, воспитание уважительного отношения несовершеннолетних к родителям и взрослым, повышение роли и ответственности семьи в воспитании детей.

В социокультурном мероприятии «Семейные встречи», состоявшемся 20 мая 2004 г., приняли участие 12 подростков-воспитанников ШСШ и их родители, а также 14 подростков-выпускников 2002 – 2004 гг. Выпускники прошлых лет были приглашены с целью оказания содействия будущим выпускникам в выборе дальнейшего жизненного пути, места учебы и др. По сравнению с «Семейными встречами» 2003 г. их программа в 2004 г. была более насыщенной. Состоялись две экскурсии: в детско-юношеский просветительский центр «Северная Фиваида» и в ОМОН. Обе экскурсии, направленные на патриотическое воспитание подростков, прошли замечательно. Как подростки, так и члены их семей получили новые знания и впечатления, никто не остался равнодушным. В результате таких мероприятий приобретает положительный опыт социального поведения, навыки общения, взаимодействия с окружающими людьми.

Во втором полугодии 2004 г. началась работа с газетой «Запретная зона». Ее целью является оказание помощи подросткам, находящимся в ШСШ, СВК: эмоционально-психологическая поддержка, информирование об учебных заведениях города, вакантных рабочих местах, связь с ТЦСПСиД (консультативная переписка, решение воспитательных и профилактических задач).

Службой первичного приема, анализа, информации и прогнозирования разработана анкета для анализа эффективности работы по экспериментальной программе «Вариант». Проведено анкетирование, в котором приняло участие 29 респондентов.

Данные анкетирования еще раз подтвердили низкий общеобразовательный уровень родителей (39,2% из них имеют среднее специальное образование, 30,4% – неполное среднее). Значительная часть опрошенных семей – неполные. Серьезной проблемой в большинстве семей (52,2%) являются материальные трудности, проблемы с учебой детей (39,1%), неуверенность в завтрашнем дне (17,4%), алкогольная зависимость родителей (4,4%). В 47,8% семей сложились добрые, доверительные взаимоотношения. Следует обратить внимание на проведение свободного времени подростками: 47,8% тратит его на общение с друзьями; 39,1% – на просмотр телевизионных передач; 30,4% несовершеннолетних ничем не занимаются; 4,4% заняты чтением книг. Анализируя ответы на блок вопросов о свободном времени детей и их увлечениях, следует отметить, что основная доля опрошенных только общается с друзьями или ничем не увлекается. Создать хорошую, дружную семью стремятся 21,7% подростков. Здесь надо принять во внимание то, что родительский опыт неполных семей заставляет подростков задуматься о своих будущих семейных отношениях, о положении ребенка в неполной семье. Над материальными вопросами дети в этом возрасте еще не очень задумываются.

Социальную работу с данной категорией семей необходимо продолжать, так как дезадаптированные подростки более склонны к девиациям и, попав в трудную жизненную ситуацию, не могут ее осознать или не видят выхода из нее. Подростки из семей «группы риска», вернувшиеся из спецучреждений, испытывают воздействие негативных факторов, часто не находят помощи и сочувствия со стороны окружающих. А оказанная в нужный момент социальная помощь поддерживает подростка, семью, помогает им преодолеть трудности, изменить мировоззрение, ценностные ориентации, понимание смысла жизни и начать новую жизнь.

Работа над проблемами подростка и его семьи многогранна, сложна и кропотлива и чаще всего не дает быстрых результатов. Достоверным показателем, определяющим степень неэффективности воздействия, является рецидив преступного поведения после освобождения. Так, после выпуска из Шекснинской специальной школы 5 подростков в настоящее время находятся в Судской воспитательной колонии. С ними проводилась работа специалистами

Центра в сотрудничестве с работниками следственного изолятора. Исправительное воздействие на несовершеннолетних правонарушителей следует рассматривать как единый процесс — начиная с момента взятия их под стражу и заканчивая периодом реабилитации и социальной адаптации после освобождения.

Трудностями в нашей работе являются: недостаточное количество рабочих мест для подростков; возврат их в ту же среду, опасность повторного правонарушения; сложность в адаптации подростков к условиям школы, так как выпуски из ШСШ проходят во время учебного года; нежелание школ обратно принимать вернувшихся подростков; возвращение подростков из СВК без документов — отсюда сложности в трудоустройстве и дальнейшем жизнеустройстве; отсутствие социально-реабилитационного центра для подростков в г. Вологде.

Перспективными нам представляются следующие направления деятельности:

1. Продолжение профилактической работы в рамках программы «Вариант» в сотрудничестве с ШСШ и всеми субъектами профилактики.

2. Повышение социальной активности семей, ответственности родителей за воспитание своих детей, в т. ч. подросткового возраста.

3. Вовлечение подростков в групповые формы работы и клубы по интересам.

4. Активизация семьи на самопомощь, на умение воспринимать реальную действительность и на поиск ресурсов внутри и в социуме.

5. Установление более тесного сотрудничества с Судской воспитательной колонией для несовершеннолетних правонарушителей.

6. Уделение особого внимания защите прав и интересов детей, закрепленных в «Конвенции о правах ребенка».

СЕКЦИЯ IV

Социально-экономические аспекты молодежной политики

И. И. Ашмарин

МОЛОДЕЖНЫЕ АСПЕКТЫ КОНЦЕПЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИИ*

В этой статье представлены результаты исследования молодежных аспектов концепции человеческого потенциала, разработка которой в течение многих лет проводится в Институте человека РАН.

Потенциал молодежи в значительной степени связан с ее ценностными ориентациями и возможностями самореализации.

Как отражаются факторы, определяющие человеческое развитие и самореализацию, в сознании студента? Что, с его точки зрения, означает «состояться как личность»? Как он оценивает материальные и социальные условия своего существования? Что ему представляется важным в его повседневной жизни? Удастся ли ему полностью реализовать себя сегодня? Как он относится к образованию? Что лежит в основе его представлений об удовлетворенности жизнью и деятельностью? Как он оценивает свои психологические качества, которые способствуют реализации его возможностей?

Эти и другие вопросы были заложены в основу анкеты, разработанной в Институте человека РАН и направленной на изучение состояния и развития человеческого потенциала

*Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ №03-06-00100.

Ашмарин Игорь Иванович – ведущий научный сотрудник Института человека РАН, к.ф.-м.н.

студенческой молодежи. Для исследования была выбрана студенческая среда, поскольку очевидно, что в информационную эпоху судьбу страны будут определять высокообразованные люди (в противном случае страны просто не будет).

В обследовании приняло участие 150 студентов второго курса МГТУ им. Н.Э. Баумана, из них юношей – 78,8%, девушек – 21,2%. Средний возраст опрошенных составил 18,2 года.

В целом респонденты характеризуются довольно высокой самооценкой. Они высоко оценили (по 5-балльной шкале) собственно самоуважение (в 4,2 балла), наличие планов на будущее (4,1) и оптимизм (4,1), несколько ниже – успешность в делах (3,7), активность (3,9) и ответственность за свою жизнь (3,9). Большинство студентов (76,2%) в той или иной мере удовлетворены своей жизнью.

Определенный ответ на вопрос о том, к чему стремятся обследованные студенты, можно получить, проанализировав то, как они распределили по значимости для себя те или иные характеристики состоявшейся личности.

Около трети обследованных студентов считают, что для состоявшейся личности наиболее характерно «иметь нравственные принципы и жить в соответствии с ними». Более четверти считают, что главное для становления личности – «реализовать свои способности». На первый взгляд, возможность материально обеспечить себя и свою семью не настолько важна для студентов в качестве условия, необходимого для реализации личности. Однако это утверждение большинством обследованных почти поровну распределено между 1 и 6 местами по значимости. Для половины студентов оно занимает первые три места по шкале приоритетов. По средним значениям мест материальное обеспечение занимает положение между 3 и 4 позицией – практически наравне с реализацией способностей и нравственными принципами. Последняя по значимости характеристика – «занять положение, дающее власть и деньги».

Представления студентов о самореализации личности взаимосвязаны между собой. Корреляционный анализ показал наличие умеренных связей между представлением о том, что «состояться как личность» означает «занять положение, дающее власть и деньги» и «достичь высокого уровня профессионализма» ($r = 0,28$),

а также «материально обеспечить себя и семью» ($r = 0,26$). А видение личности через призму нравственных принципов коррелирует с представлением о том, что для ее реализации необходимо заниматься любимым делом ($r = 0,23$). Исходя из представлений о состоявшейся личности, обследованные студенты формируют свое понимание того, что значит быть образованным и культурным человеком. Так, те, кто считает, что для самореализации необходимо иметь высокий социально-экономический статус, рассматривают образованного человека как такого, который принадлежит к элитарному слою общества ($r = 0,46$).

Студенты довольно оптимистично относятся к возможности реализации своего потенциала. Около трети из них считают, что они успешно реализуют свои возможности и способности, а другая треть обследованных устремлена в будущее, которое, как им представляется, откроет им новые возможности. Более 40% респондентов достаточно трезво оценивают степень своей самореализации в настоящий период. Весьма высокую цену в глазах студентов имеет высшее образование: возможность его получения считают самым важным для себя 42,1% опрошенных (это вообще один из самых высоких показателей по всем ответам на все содержащиеся в анкете вопросы). Высшее образование, наравне с высокооплачиваемой работой, ценится студентами выше всего.

Причины таких высоких оценок явствуют из результатов опроса, и они вполне понятны. Во-первых, это высокий образовательный уровень родителей студентов. Более двух третей от общего числа родителей опрошенных, причем в подавляющем числе случаев оба родителя каждого студента, имеют высшее образование (включая обладающих ученой степенью)¹. С другой стороны, доля тех, кто имеет среднее или незаконченное среднее образование, составляет всего 6%.

Вторая причина такой высокой оценки отчетливо проявилась в ответах на вопрос: «Как Вы считаете, зачем человеку образование? (выберите три ответа)». Почти три четверти опрошенных связывают образование с одной из важных ожидаемых характеристик своего будущего – с овладением профессией, с высоким

¹ Корреляционная связь между уровнями образования отца и матери довольно высока: $r = 0,48$.

заработком и наличием интересной работы (но при этом почти половина студентов получают образование в том числе и для расширения общего кругозора).

Отношение опрошенных к образованию выявлялось еще в одном вопросе анкеты: «На Ваш взгляд, что значит быть образованным, культурным человеком?» По сравнению с ответами на вопрос «Что из перечисленного наиболее важно для Вас?» здесь высшее образование ценится уже не так высоко – средний ранг ответов повысился с 2,8 до 3,8 балла (повышение ранга ответа соответствует понижению значимости заложенного в нем содержания). Получается, что при ранжировании собственных ценностей, среди которых, помимо духовных есть еще и материальные, высшее образование студенты ставят в среднем выше, чем при определении абстрактного образованного, культурного человека. То есть образование для студентов имеет в большей степени прикладную, потенциально материальную, цену, нежели общекультурную². Косвенное подтверждение этому дал и корреляционный анализ. Оценки значимости высшего образования при ранжировании студентами собственных ценностей и при описании ими признаков образованного, культурного человека вообще не коррелируют между собой.

Превалирование материальной составляющей в ценности образования для студентов, кроме общих причин, обусловленных сегодняшними социально-экономическими реалиями, имеет еще две причины, характерные для рассматриваемой выборки.

Во-первых, в отечественной системе высшего технического образования еще живы остатки прошлых технократических отраслевых тенденций – утилитарный подход к фундаментальным наукам и еще далекий от оптимального удельный вес социальных и гуманитарных дисциплин в учебных программах.

Во-вторых, в обследовании участвовали студенты второго курса (осенний семестр) – можно сказать, «позавчерашние» школьники. Их социализация и инкультурация находятся еще в самой активной фазе; они не имеют отчетливого представления о своей будущей реальной самостоятельной жизни – динамике

² Хотя, напомним, почти половина студентов связывают образование и с расширением общего кругозора.

социального статуса, профессиональной деятельности, семейной жизни. Размещение личностно ориентированных ценностей в сравнительно новом жизненном пространстве у них еще далеко не окончательно. Тем более эти ценности весьма абстрактно сопрягаются с будущей самостоятельной жизнью (включая профессиональную деятельность). Так, например, реализация способностей как признак состоявшейся личности, с одной стороны, имеет самую высокую значимость для опрошенных, а с другой – ей присущи какие бы то ни было корреляционные связи только с некоторыми аспектами отношения студентов к здоровью. Ценность высшего образования, профессионализм (и как ценность, и как признак культурного, образованного человека), материальная обеспеченность и даже возможность заниматься любимым делом (как признак состоявшейся личности) корреляционных связей с реализацией способностей не имеют. Кстати, и между собой перечисленные ценности и признаки не коррелируют.

Но в то же время высшее образование как признак образованного, культурного человека воспринимается этими респондентами несколько иначе – оно уже коррелирует с достижением высокого уровня профессионализма в качестве условия реализации личности ($r = 0,24$), а также с одним из признаков образованного, культурного человека – отзывчивостью и восприимчивостью к природе, человеку и ко всему живому ($r = 0,30$). То есть образование имеет для респондентов более широкий и осознанный смысл не как личностно ориентированная ценность, а как признак некоего абстрактного культурного человека (хотя и оценивается, как мы уже отмечали, несколько ниже).

Изменение смыслового контекста предлагаемых ответов на закрытые вопросы в анкете меняет отношение респондентов и к реализации своих способностей. Анкета содержала вопрос: «Оцените по 5-балльной системе, в какой мере Вас сегодня удовлетворяют следующие условия вашей деятельности...». Здесь реализация способностей представлена не как признак состоявшейся личности (понятие, по-видимому, еще до конца не осознанное и где-то, может быть, наивное), а как реальная возможность, в той или иной мере осуществимая сегодня в стенах вуза.

В таком контексте реализация способностей заметно коррелирует со всеми остальными предложенными факторами:

будущей специальностью ($r = 0,40$); местом учебы ($r = 0,29$); качеством обучения ($r = 0,25$); возможностями карьерного роста ($r = 0,37$); общением с окружающими ($r = 0,45$); приемлемой тратой сил и здоровья ($r = 0,35$).

Умеренные корреляционные связи реализация способностей имеет и с самооценками некоторых личных качеств респондентов: наличием планов и замыслов на будущее ($r = 0,27$); ответственностью за свою жизнь ($r = 0,29$), оптимизмом ($r = 0,28$).

Анализируя духовные ориентиры опрошенных студентов, нельзя не обратить внимания на то, какое место занимает понятие нравственности в их жизненной позиции. Среди всех ответов на вопрос: «Что значит состояться как личность?» ответу «иметь нравственные принципы» респонденты придают такую же, высшую, значимость, как и ответам «материально обеспечить себя и свою семью» и «реализовать свои способности», – даже выше, чем ответу «иметь признание друзей и уважение коллег». А положение, дающее власть и деньги для них вообще находится на последнем месте среди признаков состоявшейся личности. Еще отчетливее место нравственности на аксиологической шкале студентов проявилось в их ответах на вопрос: «На Ваш взгляд, что значит быть образованным, культурным человеком?». Ответ «быть способным к нравственному выбору в сложных ситуациях» оказался абсолютным лидером среди прочих ответов. Этот результат хорошо согласуется с работами, в которых отмечается «факт определенной устойчивости отношения россиян к базовым ценностям», в частности – к нравственности³.

Но при этом такое высокое нравственное самосознание наблюдается на фоне слабых или статистически незначимых корреляционных связей со всеми другими человеческими качествами и жизненными ценностями, которые, в той или иной постановочной форме, упоминаются в анкете.

В заключение сделаем ряд выводов:

1. Обследование показало наличие у студентов вполне определенных ценностных ориентаций. Они характеризуются устойчивостью отношений к таким сферам жизни, как самореализация, образование, социальный статус и материальное положение.

³ См., например: Лапин Н.И. Пути России. – М., 2000. – С. 144.

К таким ориентациям относятся также наличие нравственных принципов, возможность самореализации и достижение высокого социально-экономического статуса.

2. Высшее образование имеет в сознании студентов весьма высокий ценностный статус. Одна из причин этого – семейная преемственность. Более двух третей от общего числа родителей (и отцов, и матерей) опрошенных имеют высшее образование. Но есть и «собственная» причина: достаточно напряженный рынок интеллектуального труда в нашей стране является для студентов осязаемым стимулом серьезно и осмысленно относиться к своему образовательному уровню как детерминанте материальной обеспеченности.

Анализ результатов обследования подтвердил, что образование для опрошенных является в большей степени инструментальной, нежели терминальной ценностью. Тем не менее «терминальная составляющая» образования как ценности в сознании студентов все-таки присутствует – образование как признак образованного культурного человека имеет для них достаточно широкий и осознанный смысл.

3. Нравственность как базовое понятие на шкале личностных и социокультурных ценностей студентов занимает приоритетное место, что, безусловно, отражает традиционную для России устойчивую ориентацию на базовые нравственные ценности. Но для ее реального «вживления» в свою картину мира и для соотнесения ее с другими ценностями и личностными характеристиками у студентов, во-первых, не хватает опыта нравственного выбора в сложных ситуациях (готовность к которому они, тем не менее, отчетливо обозначили). А во-вторых, здесь сказывается, по-видимому, некоторый недостаток гуманитарной культуры, о котором мы говорили, обсуждая отношение респондентов к получению высшего образования.

ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ И САМОИДЕНТИФИКАЦИИ СТУДЕНТОВ-СОЦИОЛОГОВ

Трудно спорить с утверждением о том, что образование можно считать эффективным, если студент в полном объеме овладел знаниями, предписанными программой обучения. Однако столь же очевидно, что не только знаниями определяется уровень (и, соответственно, эффективность) образования. Кроме знаний студент должен освоить также довольно большой объем профессиональных умений и навыков, и главное — навыки самостоятельного «добывания» знаний. Мало знать, как сделать чертеж, надо уметь его начертить. Мало знать, что такое социологическая анкета и как правильно задать вопрос респонденту, чтобы получить именно ту информацию, которая нужна. Необходимо уметь осмыслить и профессионально грамотно сформулировать этот вопрос.

Но требуется еще нечто, чтобы достаточно уверенно оценить эффективность и качество образования. Это нечто относится к сфере психологии, к области чувств. Немногие станут возражать, что эффективно то образование, в результате получения которого студент чувствует себя уверенно в своей профессии, в качестве специалиста. И напротив, если он обладает большими знаниями, многое в профессии умеет делать, но делает с постоянной оглядкой, с опасением, что это не так или не совсем так, вряд ли можно говорить о высокой эффективности и высоком качестве его образования.

Конечно, бессмысленно требовать от вузов, чтобы они со стопроцентной результативностью выпускали высококвалифицированных специалистов. Специальное образование закладывает только основы, фундамент профессионализма, тогда как высокая квалификация достигается с опытом. Поэтому достоверная оценка эффективности образования не может быть сделана мгновенно, она возможна лишь по прошествии какого-то времени.

В советское время действовал, с одной стороны, институт государственного распределения выпускников вузов, а с другой —

Божков Олег Борисович — старший научный сотрудник Социологического института РАН г. Санкт-Петербург.

практика обязательной «отработки» выпускниками государственных затрат на высшее образование в течение не менее трех лет – так называемый институт молодых специалистов. Только после этих обязательных трех лет профессионального стажа молодой специалист получал право выбирать работу «по вкусу» и «по интересу». Именно после этого и происходило реальное «вымывание» и/или «закрепление» специалистов за профессией, по масштабам которых и можно было с большей уверенностью судить об эффективности профессионального образования.

В ходе кардинальных экономических и политических реформ оба эти института канули в лету. Но дело не только в этом. Еще в советские времена начались процессы девальвации высшего образования, серьезные изменения в системе ценностных ориентаций молодежи. Перепроизводство специалистов приводило к снижению ценности самого высшего образования: оно оказывалось экономически «невыгодным» – временные и ресурсные затраты были значительными, а перспективы – чрезвычайно туманными и, главное, далекими.

Это вступление представляется весьма существенным, однако основной сюжет этого доклада состоит не в оценке эффективности образования как таковой, а в ее предпосылках. Собственно говоря, внимание автора к этой теме привлекли сами студенты, а именно статья «Проблемы академической социализации (на примере факультета социологии СПбГУ)», представленная на конкурс студенческих работ по социологии. Конкурс проводила Санкт-Петербургская ассоциация социологов (СПАС) в 2002 г. И хотя в конкурсе эта статья получила одно из двух третьих мест, ее автор не только точно обозначил саму проблему, но и описал ее – как теоретически, так и эмпирически. При этом он решал еще и сложнейшую этическую задачу: корректно представить отнюдь не комплиментарные факты о родном факультете. Эта работа, что называется, задела за живое и заставила заново осмыслить роль и основные функции вузовского преподавателя.

Возникает философский вопрос о том, что первично: профессиональная самоидентификация или адаптация. Для меня ответ однозначен. Если смотреть с чисто теоретических позиций, то, конечно, первична самоидентификация. Возьмем простой пример. На факультет культурологии Санкт-Петербургского университета культуры и искусств каждый год набираются две группы: группа 139 – специализация «социология культуры» и группа 139-а – культурология (или история культуры).

Встречаю в коридоре студента, он здоровается со мной. Лицо мне не знакомо (пока). Спрашиваю: «Вы из какой группы?» Он отвечает: «Из 139-й».

Я: «А-а-а, социолог».

Студент: «Нет, я из 139-а. Я – культуролог».

Из этого диалога следует, что на вербальном уровне, на уровне распознавания социальных кодов самоидентификация уже состоялась. Однако до практической самоидентификации «дистанция огромного размера».

Опять же теоретически ясно, что фактическое самоотождествление человека с его будущей профессией пока не произошло и не может произойти. Адаптация к ней также состояться не может, ибо еще нет ни объекта, ни предмета адаптации. На практике же очевидно следующее: пока индивид не получит достаточной информации о том, что такое социолог (или, например, инженер-технолог химической промышленности), идентификация с профессией также невозможна. Наверное, можно рассказать человеку о том, кто такой социолог, каковы его задачи и чем он практически занимается. Но пока он сам не окунется в сферу профессиональной деятельности, пока не окажется в профессиональной специфической среде, понять суть (т.е. прочувствовать смысл), природу выбранной профессии оказывается очень и очень трудно. Образуется заколдованный круг.

Конечно, важно то, насколько осознан абитуриентом выбор будущей профессии. Мой коллега, в течение нескольких лет встречаясь со студентами-первокурсниками, просит их письменно ответить на простой, казалось бы, вопрос: «Почему Вы выбрали именно этот факультет и именно эту специальность – социологию?». Анализируя ответы на него, мы, к сожалению, убедились в том, что выбор абитуриентов определяется чисто внешними (или конъюнктурными) соображениями. Специальность «социология» они выбирали скорее «от противного», нежели осознанно и позитивно. Типичные ответы таковы: «Это что-то новое и современное»; «Здесь не надо было сдавать экзамен по математике»; «Сюда было легче поступить, чем в какой-нибудь другой вуз»; «Мне всегда было интересно общаться с другими людьми, а здесь это – главное»; «Мне интересно понять, что такое общество и как оно устроено, по каким законам живет и развивается».

Последний вариант ответа представляется наиболее осмысленным и осознанным. Однако это тоже лишь видимость. Такая ситуация не радует, но в этом нет вины ни студентов, ни вуза. Это скорее их беда, которую можно и нужно преодолевать. Для этого есть много средств.

В структуре учебного процесса формально предусмотрены некоторые формы профессиональной адаптации студентов. Прежде всего, к ним можно отнести так называемые практические занятия и практики, на которые в расписании отводятся специальные часы. Но часов этих катастрофически мало: от 5 – 6 дней до трех недель на курс (то есть на два семестра). У многих вузов, к сожалению, либо отсутствует, либо является очень неразвитой база для организации полноценной профессиональной практики студентов. Что имеется в виду?

В советское время даже в таком крупном городе, как Ленинград, базу профессиональной практики для будущих социологов составляли два научных учреждения (ленинградские сектора Социологического института АН СССР и НИИКСИ при ЛГУ), около 10 заводских социологических лабораторий и 2 – 3 социологических лаборатории при вузах. Но заводские лаборатории были практически недоступны для студентов в силу режима секретности или ведомственной разобщенности вузов и предприятий.

Сегодня в Санкт-Петербурге существует более 40 социологических исследовательских центров и учреждений, так что формально ситуация существенно изменилась в лучшую сторону. Возможности для организации профессиональной практики стали шире, однако фактическая реализация этих возможностей оставляет желать лучшего. Усилия для изменения ситуации должны предприниматься не только вузами, но в первую очередь – именно ими.

В своей преподавательской практике я стараюсь максимально широко информировать студентов обо всех интересных социологических мероприятиях, проходящих в городе (семинарах, конференциях, презентациях, конкурсах и т.п.). Постоянно сообщаю им о деятельности фондов и учреждений, поддерживающих исследователей и студентов грантами, и настоятельно рекомендую подавать заявки на гранты. Наконец, пытаюсь привлекать студентов к реальной работе в проектах, поддержанных различными научными фондами (прежде всего отечественными).

Три года подряд студенты ездили со мной в полевые экспедиции в Тверскую и Новгородскую области для сбора биографических и генеалогических данных о сельских жителях. Это была полноценная профессиональная практика. В этом году РГНФ поддержал мой исследовательский проект, в состав участников которого включены три студента (два социолога, один историк). Мы уже начали работу по этому проекту, и ребята работают очень энергично и продуктивно. И, что более всего ценно для меня, они довольно быстро освобождаются от неуверенности в своих силах, от комплексов неполноценности. Правда, все они учатся на 3 и 4 курсах, то есть уже «не маленькие».

Один из моих коллег в течение двух лет вел на базе нашего академического института студенческий семинар по проблемам общественных движений и субкультур. В результате был издан научный сборник, целиком составленный из студенческих работ. В рецензии, опубликованной в профессиональном журнале «Телескоп: мониторинг повседневной жизни петербуржцев», этот сборник получил высокую оценку.

Но, к сожалению, такие примеры единичны и являются скорее исключениями, нежели правилами, определяющими нормальный ход учебного процесса в высшей школе.

Современные студенты уже не знают, что такое СНО – студенческое научное общество. Но ведь и многие преподаватели про него забыли. А это еще один из каналов формирования профессионального самосознания и профессиональной адаптации студентов. Конечно, здесь нужен хотя бы толчок со стороны преподавателей, но одна из замечательных особенностей СНО состояла в том, что они способствовали развитию инициативы студентов, их творческим исканиям, давали выход их творческой энергии. Другое дело, что в советское время в некоторых вузах и СНО были до крайности формализованы. Однако именно на их базе в конце 1970-х и в начале 1980-х гг. начали создаваться молодежные научно-технические центры, ставшие фундаментом многих успешных кооперативов и предпринимательских фирм в первые годы перестройки.

Очевидно, мною обозначены только некоторые аспекты чрезвычайно важной и актуальной проблемы. Да и свою задачу я нахожу прежде всего в том, чтобы привлечь к ней внимание коллег. А решать проблему повышения эффективности профессионального образования будем сообща.

ПОЛОЖЕНИЕ И ПРИОРИТЕТЫ МОЛОДЕЖИ НА РЫНКЕ РАБОЧЕЙ СИЛЫ В Г. ЧЕРЕПОВЦЕ

С целью изучения степени соответствия претензий молодежи на получение рабочих мест по своей специальности и реального спроса на рабочую силу в г. Череповце была создана программа комплексного социологического исследования «Профорентация молодежи в экономической и социальной политике города».

Выборочная совокупность определялась методом гнездовой выборки. В качестве единиц отбора выступали отдельные группы соответствующих категорий молодежи (учебные группы в вузах, техникумах и профессиональных училищах, классы в школах, группы молодых рабочих на курсах переподготовки предприятий и т.п.) с последующим сплошным опросом в них. Незначительную часть опрошенных (25 чел.) составляли молодые люди, обратившиеся в городской центр занятости населения (ГЦЗН). Объем выборки составил 1200 респондентов.

При опросе молодежи применялся метод анкетирования.

На основе выдвинутых гипотез был разработан инструментарий, представлявший собой анкеты для опроса молодежи. После полевого этапа и первичного анализа анкет проведена компьютерная обработка полученного материала. В результате выбраковки годными к анализу признано 959 анкет. Итоги анкетирования вполне валидны, так как опрошенные представляют пропорционально все категории молодежи, за исключением рабочей. Но, поскольку наше исследование адресовано в большей степени учащимся молодым людям, это позволяет делать объективные выводы по полученным результатам.

Отвечая на вопросы: «Если Вы хотите получить высшее образование или уже учитесь в вузе, то где хотели бы работать после окончания вуза?» и «Если Вы хотите получить среднее профессиональное образование или уже учитесь в техникуме (колледже), то где бы хотели работать после его окончания?»,

Бойко Станислав Владимирович – директор филиала СПбГИЭУ в г. Череповце, к. филос. н., доцент.

Кудряшова Ирина Сергеевна – зам. директора по воспитательной работе филиала СПбГИЭУ в г. Череповце.

большинство респондентов сделали выбор в пользу индивидуально-трудовой деятельности (32,5%) и сферы обслуживания (25,4%). Тяжелая промышленность среди приоритетов учащихся вузов оказалась на третьем месте (16,3%), а учащихся ссузов – на четвертом (12,6%), пропустив вперед легкую промышленность. Очень малая доля опрошенных намерены работать в строительстве (6,3%), городском хозяйстве (7,9%), на транспорте (5,8%). Многие выбрали ответ «другие сферы деятельности» (36%) что скорее всего говорит о том, что они не определились в выборе рабочего места¹.

При выдвижении частной гипотезы: «Большинство учащихся и студентов уверены в получении работы по своей специальности» мы считали, что среди молодежи города еще не сформировано представление о наличии конкуренции на рынке труда, в результате которого не все предложения рабочей силы смогут быть удовлетворены.

Большинство респондентов (69,6%) уверены в том, что специальность, которую они выбирают для обучения, будет востребована всегда; 27,2% считают, что эта востребованность не будет постоянной. Лишь 2,2% опрошенных полагают, что их специальность вообще не востребована, но эта доля выпадает на клиентов ГЦЗН.

Только 17,7% опрошенных полностью уверены в том, что получают ту работу по специальности, которую хотели бы выполнять; 47,1% считают, что, вероятно, получают такую работу. Не уверены в этом 32,2% опрошенных. Остальные либо затруднились ответить на данный вопрос (1,7%), либо уже выполняют такую работу (1,3%).

Ответы респондентов на вопрос: «Если вы уверены в том, что получите ту работу, которую хотели бы выполнять, то на чем строится Ваша уверенность?» распределились следующим образом: «я имею способности получить те знания, которые будут востребованы» – 53,2%; «имею хорошие знания, и они будут востребованы» – 15,6%; «надеюсь на помощь родственников и друзей» – 10,5%; «надеюсь на счастливый случай» – 7,0%;

¹ Следует иметь в виду, что при ответах на неальтернативные вопросы респондентам предлагалось выбирать несколько вариантов, поэтому показатель «Всего» будет более 100%.

«надеюсь на помощь городского центра занятости населения» – 2,7%; «надеюсь на помощь молодежного бюро найма рабочей силы, если такое существует» – 0,8%; «затрудняюсь ответить» – 10,1%.

Таким образом, можно сказать, что молодые люди недостаточно знают конъюнктуру на рынке труда, спрос на специальности в городе, но уже предполагают наличие конкуренции при трудоустройстве. Можно, видимо, сделать вывод о том, что представление о рынке труда у молодежи формируется стихийно. Уверенность большинства респондентов (почти 70%) в своих способностях овладеть избранной специальностью базируется только на самооценке, а не на объективных критериях.

При выдвижении частной гипотезы: «Большинство молодежи претендует на высокий уровень оплаты труда (8 – 10 тыс. руб.)» мы предполагали, что учащейся молодежи присущ высокий уровень притязаний к оплате ее будущего труда.

Данная гипотеза полностью подтвердилась ответом на вопрос: «Какая зарплата Вас устраивает?» Так, на зарплату более 10 тыс. руб. в месяц претендуют более 50% опрошенных, а на зарплату 8 тыс. руб. в месяц и более – уже 83,1%.

Эти данные говорят о следующем: большинству молодых людей придется столкнуться с тем, что их притязания на определенный уровень оплаты труда не всегда получают удовлетворение, подтверждением чему служит нежелание молодых людей трудиться в тяжелой промышленности², хотя оплата труда в ней самая высокая из всех отраслей.

Предлагая гипотезу: «Большинство учащихся проявляют интерес к будущему трудоустройству и хотят иметь информацию о предложении рабочих мест», мы стремились выявить интерес молодежи (прежде всего обучающихся в профессиональных учебных заведениях) к поиску предстоящего места работы, причем еще до окончания учебы.

Эта гипотеза проверялась постановкой ряда вопросов.

На вопрос: «Занимались ли Вы уже поиском работы?» 55,8% опрошенных ответили: «я еще учусь, и поиском работы не занимался»; 26,4% – «я еще учусь, но поиском работы занимаюсь»;

² См. данные о приоритетах молодежи на работу в отраслях: только 16,3% выпускников вузов и 12,6% выпускников ссузов ориентируются на работу на предприятиях металлургии.

6,5% – «я уже работаю, но ищу другую работу»; 5,7% – «я уже имею работу, которая меня устраивает»; 2,0% – «я не учусь и не работаю, не занимаюсь поиском работы»; 1,4% – «я не учусь и не работаю, занимаюсь поиском работы»; 2,3% затруднились ответить.

Из тех, кто ищет работу, делают это в течение 6 месяцев (79,6%); в период от 6 до 12 месяцев – 9%; более года – 6%; более двух лет – 5,4%.

Большинство среди занимающихся поиском работы (52,6%) предложений работы не получали; 30,1% респондентов ответили, что предложения работы у них были, но их не устроил уровень зарплаты. Видимо, такое положение говорит о невостребованности некоторых профессий на рынке труда и необходимости предложения соискателям овладения теми профессиями, на которые имеется спрос.

В качестве «основного препятствия для получения работы» большинство опрошенных (62,8%) назвали отсутствие опыта работы.

Только 32% респондентов имеет информацию о спросе на рабочие места в г. Череповце по специальностям и уровням образования. Надежного источника такой информации молодые люди, как правило, не имеют. Видимо, на уровне администрации города, учебных заведений, ГЦЗН нужно решать вопрос о значительном повышении уровня информированности молодежи о спросе и предложении на рабочие места в городе. При этом информирование молодежи нужно начинать еще в общеобразовательных заведениях. Между тем, только десятая часть опрошенных уверенно ответила, что в тех учебных заведениях, в которых они обучаются, имеется орган, где они могут получать информацию о спросе на рабочие места.

Наиболее эффективными путями поиска работы молодые люди считают использование помощи родственников и знакомых, а также обращение в кадровые службы предприятий; хуже оценивается возможность трудоустройства через объявления в печати, по радио и телевидению, путем обращения в городской центр занятости.

Выдвигая частную гипотезу: «Большинство молодежи полагает, что для успешной работы необходимо постоянное обучение», мы считали необходимым проверить наше мнение о сознательной

ориентации современной молодежи на непрерывное образование, которое не прекращается после окончания учебного заведения.

Ответами респондентов на поставленные вопросы наша гипотеза подтвердилась: во-первых, большинство молодежи (83,1%) ориентировано на непрерывное образование; во-вторых, престижны и пользуются спросом среди молодых людей юридические, экономические, технические специальности и специальности, связанные с информатикой, как специальности для дополнительного образования, переобучения и повышения квалификации; в-третьих, молодежь имеет мотивации к получению первого (61,8% опрошенных) и второго высшего образования (70,8%).

Наконец, подтвердилась еще одна наша гипотеза: «Большинство молодежи положительно относится к созданию специального молодежного центра по профориентации и трудоустройству». Подавляющее большинство опрошенных (89,3%) полагает, что создание такого центра в городе необходимо.

Как показало наше исследование, молодежь не получает должных знаний о современном рынке труда, о правилах поведения на нем, о слагаемых построения успешной профессиональной карьеры, о своих правах и обязанностях в сфере трудовых отношений. Она не вполне готова быть субъектом на рынке труда и конкурировать на нем.

При первичном выходе на рынок труда у молодежи преобладают идеалистические представления о будущей профессии, трудовой и профессиональной карьере, которые, разрушаясь, могут приводить к возникновению сложных фрустрационных состояний (тревоги, депрессии, влияющих на коммуникативную сферу и сопровождаемых ощущением безысходности, комплексом вины) в условиях невозможности трудоустройства. Столкновение молодых людей с трудовой реальностью может привести к переориентации либо деградации их трудовых ценностей. Существует мнение о том, что безработицу следует рассматривать как своеобразный вариант социальной адаптации молодежи. Но мы разделяем точку зрения исследователей, которые полагают, что безработица негативно влияет на социально-психологическое развитие молодых людей и часто приводит к исчезновению у них взгляда на труд как средство личной самореализации, а сам процесс нормальной социализации оказывается нарушенным.

Вместе с тем, положение молодежи на рынке труда определяется также деятельностью образовательных учреждений города, которые через процесс подготовки и воспитания задают профессионально-квалификационный уровень своих выпускников, формируют у них ценностные ориентации на труд, модель поведения на рынке труда и в сфере трудовых отношений.

В настоящее время в системе подготовки молодежи к предстоящей профессиональной деятельности в процессе ее обучения можно выделить следующие проблемы:

⇒ отсутствие целенаправленной, систематической психолого-профориентационной работы, которая должна содействовать личности в ее профессиональном самоопределении с учетом как ее потребностей и возможностей, так и ситуации на рынке труда;

⇒ неразвитость системы комплексного взаимодействия социальных институтов (управления образования, учебных заведений, предприятий, городских властей, городского центра занятости населения), призванных решать задачи профессионального самоопределения молодежи и ее занятости;

⇒ отсутствие системной подготовки специалистов для оказания качественных психолого-профориентационных услуг молодежи с учетом специфики образовательных учреждений.

Профессиональная ориентация молодежи сегодня, при сравнительно невысоком уровне безработицы, может стать в будущем одной из приоритетных проблем рынка труда в городе. Проявляющаяся тенденция повышения частоты обращений молодых людей в органы службы занятости, их растущая потребность в профориентационных услугах свидетельствует, с одной стороны, о наличии у них серьезных проблем в профессиональном самоопределении, ориентации на рынке труда, адаптированности к сложившейся социально-экономической ситуации, а с другой – о недостаточной роли профориентационных мероприятий в решении этих проблем.

Сегодня оказания молодому человеку помощи только в определении своих профессиональных интересов и выборе направления профобучения недостаточно. Нужно также помочь ему сформировать представление о профессиональной карьере на основе знания своих профессиональных возможностей, социально-экономической ситуации и потребностей рынка труда в стране,

регионе и городе, вооружить его средствами адаптации в построении и профессиональной, и жизненной карьеры. Задача эта непростая, разовыми мерами ее не решить. Работа должна вестись комплексно, систематически и во взаимодействии учебного заведения с другими заинтересованными структурами.

Одним из важнейших резервов улучшения качества проведения профориентационных мероприятий выступает повышение учебно-методического и научного уровня специалистов по профессиональной ориентации, внедрение передового опыта и новейших технологий профориентационной работы и психологической поддержки в деятельность учебных заведений, предприятий, городской администрации, центра занятости.

Именно поэтому большое внимание должно придаваться обучению специалистов-профконсультантов, повышению их квалификации на курсах и семинарах различных уровней (в городе, области, межрегиональных центрах повышения квалификации).

Хотелось бы обратить внимание еще на одну проблему, которая не нашла должного отражения в нашем исследовании по причине ограниченности его цели и задач, но будет являться весьма важной в ближайшей перспективе – это профессиональное образование незанятого населения. Оно должно быть предметом отдельного исследования, поэтому и предлагается как проблема для городского центра занятости населения, которая может стать актуальной, но остроту которой можно снять превентивными мерами³.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Дерябин Ю.С.* Образование, наука и инновации: «финское чудо»? // Высшее образование сегодня. – 2003. – №11. – С. 34-40.
2. Материалы научно-практической конференции «Человек: социальная политика, социальное партнерство». – М.: Академия труда и социальных отношений, 1997.
3. *Никифорова А.А.* Рынок труда: занятость и безработица. – М., 1991.
4. Социально-трудовая сфера России в переходный период: реалии и перспективы. – М.: Молодая гвардия, 1996.
5. Экономика труда и социальные отношения: Курс ключевых лекций. – М.: Изд-во РАГС, 1998

³ См. как вариант решения проблемы: Дерябин Ю.С. Образование, наука и инновации: «финское чудо»? // Высшее образование сегодня. – 2003. – №11. – С. 34-40.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА БОРЬБЫ ПРОТИВ БЕДНОСТИ И НИЩЕТЫ СРЕДИ ДЕТЕЙ, ПОДРОСТКОВ И МОЛОДЕЖИ В ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

В процессе перехода России к рынку многие люди получили новые экономические и политические возможности. Но вместе с тем переходный период привел к расслоению общества на богатых и бедных. Усилилась региональная дифференциация доходов. В России в 1992 г. соотношение между уровнем среднедушевых доходов в самом богатом регионе и в одном из самых бедных составляло 2,5 : 1. В 1995 г. оно увеличилось до 7 : 1. В регионах произошло увеличение неравенства между социальными группами населения. В Вологодской области разрыв между средней зарплатой 10% работников с наибольшей и 10% работников с наименьшей зарплатой в 1995 г. составлял 21,9 раза [2, с. 74]. За годы реформ сформировалась достаточно большая группа людей, которые оказались не в состоянии приспособиться к рыночным условиям. Углубление неравенства в доходах населения привело к появлению бедности и нищеты. К 2000 г. в Вологодской области почти половина населения существовала на грани прожиточного минимума, а 30% — за чертой бедности. Началось формирование «неимущего класса». Бедность стала не временным, а долгосрочным явлением. Около трети всех бедных составляют дети, которые живут в бедных домохозяйствах. Значительная их часть — семьи с двумя и более детьми. Более 60% бедных семей живет в городе.

Когда Россия приступила к переходу от плановой экономики к рыночной, бедность не являлась центральной проблемой для политиков. Предполагалось, что по мере осуществления реформ страна быстро добьется экономического роста и распространение бедности будет сокращаться. Через несколько лет после начала реформ стало очевидно, что эти предположения оказались несостоятельными, а некоторая часть бедных не сможет воспользоваться плодами экономического роста. Проблема бедности начинает привлекать внимание политиков, экономистов, ученых.

Буданов Геннадий Африканович — доцент Вологодского государственного технического университета, к.и.н.

Для преодоления неравенства распределения доходов населения в 1994 г. была разработана региональная стратегия России, на базе которой правительство в 1995 г. приняло официальную государственную региональную политику, а в начале 1996 г. утверждены «Основные положения региональной политики», которые стали ориентиром для государства в его деятельности в этом направлении. Основными целями современной государственной региональной политики провозглашены благосостояние граждан, целостность государства, территориальная справедливость. Ключевыми задачами в социальном развитии регионов становятся социальная поддержка семьи, детей, защита беднейших слоев населения. Происходит перемещение центра тяжести решения социальных проблем с федерального уровня на региональный.

Принято различать государственную региональную политику, проводимую федеральными органами власти в отношении регионов, и собственно региональную политику, проводимую субъектами Федерации в отношении территорий, которые находятся под их юрисдикцией. На региональном уровне социальную политику формирует губернатор области и его администрация, утверждает эту политику местный законодательный орган. Для исследования проблемы борьбы с бедностью в регионе были проанализированы опубликованные материалы Законодательного Собрания и Администрации Вологодской области за 1995 – 2000 гг. [1], использовались статистические справочники.

Увеличение уровня бедности привело к изменению в положении многих семей. Бедность и безработица усилили супружеские конфликты, увеличили количество разводов. В 1991 г. в области было зарегистрировано 4403 развода, а в 2000 г. – 4647 [2, с. 38]. Вследствие нарушения нормальных семейных связей и экономической недееспособности родителей с 1991 по 2000 г., на 14,2% увеличилось количество детей, живущих в домах ребенка, растет число детей-сирот. Количество детей в детских домах увеличилось с 418 в 1991 г. до 1456 человек в 2000 г., то есть в 3,5 раза. Одновременно возрастает численность детей в школах для учеников с недостатками умственного или физического развития [2, с. 83]. Все эти данные свидетельствуют о росте числа социально уязвимых семей и слабом прогрессе в области защиты детей.

Бедность входит в число причин неспособности домашних хозяйств обеспечить детей всем необходимым. На почве бедности растет число детей, совершающих преступления. Количество детей, совершивших преступления в возрасте от 14 до 15 лет, в период с 1991 по 2000 г. увеличилось на 29,7%, в возрасте от 16 до 17 лет – на 56%. Количество учащихся, совершивших преступления, возросло за этот период на 47,4% [2, с. 85].

В региональной политике принимается значительное количество мер, направленных на защиту семьи и обездоленных детей. Утвержден областной закон об охране семьи, материнства, отцовства и детства. В области разработаны и приняты нормативные акты по программам государственных гарантий безопасного материнства, здорового ребенка. Особое внимание областных властей и законодателей было обращено на детей-сирот. Принята областная программа «Дети-сироты». Одним из первых в стране принят областной закон об обеспечении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, об обеспечении таких детей жилой площадью; принят закон о попечительских и опекунских пособиях. Разработаны меры по социальной защите выпускников образовательных учреждений из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Относительный риск бедности растет с увеличением количества детей в семье. По мере увеличения численности детей все большую актуальность приобретает проблема недостаточности питания. В многодетных домашних хозяйствах сокращается потребление основных продуктов питания на одного члена семьи. Домашние хозяйства, состоящие из одного человека, потребляют в год 343,8 литра молочных продуктов, 65,5 кг мяса, а семьи, имеющие четырех детей в возрасте до 16 лет, – только 85,1 литра и 23,9 кг соответственно. Калорийность потребления продуктов у одиноких составляет 4517 калорий, а в семьях, имеющих 4 детей, – 1927 калорий [2, с. 33].

Ухудшение питания в домашних хозяйствах приводит к тому, что дети в возрасте до 5 лет имеют недостаточную массу тела и низкий рост. Ухудшение питания детей чревато серьезными последствиями в будущем с точки зрения развития ребенка. Из-за отсутствия полноценного питания снижается сопротивляемость организма туберкулезной инфекции. Только за 1997 г. заболеваемость детей туберкулезом увеличилась более чем в 2,5 раза.

Региональные власти, местные политики в своей деятельности уделяли большое внимание разработке мер по снижению заболеваемости туберкулезом.

В 1997 г. Законодательное Собрание утвердило областную целевую программу «Неотложные меры борьбы с туберкулезом в области на период до 2000 г.». В 1998 г., на два года раньше, чем в целом по Федерации, в регионе принят закон «О противотуберкулезной помощи населению и предупреждению распространения туберкулеза в Вологодской области». Считается, что социальная защита на основе этого закона в Вологодской области поставлена лучше, чем в стране. Хотя принятые программы предназначены для улучшения положения бедных слоев населения, от их реализации выигрывают все, так как ни одна группа населения не может избежать инфекционных заболеваний, если не искоренить источник заражения.

В условиях спада производства правительство страны стремилось сохранить стабильность выделения в составе ВВП доли расходов, которая направлялась на нужды образования и здравоохранения. В целом эта задача была решена. На здравоохранение и образование ежегодно выделялось около 6% ВВП. Однако, при постоянной доле расходов на социальные нужды, сокращение реального ВВП привело к уменьшению финансирования на эти цели, ухудшению состояния социальной сферы.

В системе здравоохранения Вологодской области к 1995 г. наступил кризис. Многие учреждения оказались на грани закрытия, а медицинские работники — не в состоянии выполнять свои функциональные обязанности. В больницах, поликлиниках и аптеках области отсутствовали или были недоступными многие лекарства. Бедные семьи оставались без медицинской помощи или без лекарств. Население с низкими доходами все больше стало лишаться доступа к медицинскому обслуживанию адекватного качества, не сопряженного со значительными расходами. В 1996 г. Законодательное Собрание принимает постановление «О мерах по преодолению кризиса в системе здравоохранения области». В этом документе разработаны меры по выводу системы здравоохранения из кризиса. В 1997 г. принимаются областные законы, направленные на поддержку здравоохранения. В том же году утверждаются нормативные акты по программам государственных

гарантий бесплатной медицинской помощи. До 2000 г. было разработано и принято 10 областных целевых программ по медицине. Среди них: «Профилактика и лечение артериальной гипертонии и атеросклероза среди населения Вологодской области на 1998 – 2000 гг.», «Эффективная и безопасная лучевая диагностика на 1998 – 2004 гг.» и др.

За годы реформ ухудшилось состояние и в сфере образования. По мере того как урезались объемы государственных расходов на учебные материалы, оплату труда учителей, ремонт и отопление школьных зданий, бремя расходов все больше перекладывалось на родителей. С учетом снижения доходов домашних хозяйств родителям становится все труднее нести растущие издержки, связанные с обучением их детей в школах. Дети из бедных семей чаще всего выбывают из школы или посещают школу нерегулярно. К 1998 г. число второгодников составило по области 2,7% (или 15 условных школ).

Стараясь компенсировать снижение заработков, преподаватели стали стимулировать спрос на репетиторские услуги. Бедные не могут воспользоваться услугами репетиторов. В результате возрастает разница в качестве обучения различных слоев населения. У детей из бедных семей меньше возможности поступить в вуз, чем у детей из богатых семей. А высшее образование является одним из факторов, снижающих риск бедности.

В настоящее время возрастает опасность того, что дети из бедных семей не получают образования, необходимого им для продуктивной деятельности в условиях рыночной экономики. Низкий уровень образования оборачивается низкими доходами, которые обуславливают плохое здоровье и ограниченный доступ к образованию для следующего поколения. Отсутствие образования может стать причиной бедности сразу нескольких поколений, так как от окружения, в котором вырастают дети, зависят возможности наращивания человеческого капитала. Отсутствие образования навсегда лишает детей из бедных семей возможности получать достойную зарплату. Появляется такое явление, как «передача» состояния бедности от одного поколения к другому.

Решая проблему системы образования в области, региональная политическая элита в 1997 г. принимает Закон Вологодской области «О надбавках за стаж работы работникам образования и

культуры». В 1998 г. принят Закон Вологодской области «О сборах на нужды образовательных учреждений». В 1999 г. приняты основные направления развития образования в Вологодской области на 1999 – 2003 гг. Одновременно утверждены областные целевые программы: «Педагогические кадры», «Школьный учебник», «Одаренные дети», «Поддержка образования на селе», «Регионализация образования». Финансирование этих программ идет отдельной строкой в бюджете. В 1999 г. губернатором области принято постановление «О выплате части задолженности остро нуждающимся семьям на детей, идущих в первый класс». Через систему образования в области реализуются многие социальные программы, направленные на поддержку детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и детей из семей, нуждающихся в помощи государства.

В годы реформ быстро растет число студентов высших учебных заведений, что вполне соответствует спросу на человеческий капитал в экономике смешанного типа. В 1991 г. в вузах области обучалось 16,5 тыс. человек, а в 2000 г. – 30,2 тыс. чел. [2, с. 89]. Но многие вузы работают на платной основе, что сокращает возможность поступления в эти учебные заведения детей из бедных семей. В целях оказания помощи студентам из бедных семей губернатором области в 1999 г. было принято постановление «О компенсации месячного студенческого проездного билета», ежегодно принимается постановление «О назначении премий губернатора области студентам высших учебных заведений». Разработаны мероприятия по поддержке вузов области на 2000 – 2003 гг. В них предусматривается финансирование материально-технической базы вузов.

Одна из причин социального неравенства населения заключается в том, что его бедные слои населения, особенно молодежь, не участвуют в принятии политических решений. Бедные находятся в стороне от политического процесса. Они не обладают информацией о деталях и последствиях мер, вводимых государственными политиками. У бедных мало возможностей требовать от своих депутатов выполнять взятые предвыборные обещания. У них нет эффективных организационных механизмов, они избегают участия в политике, считая его бесполезным.

Региональная власть и законодатели попытались привлечь молодежь к решению региональных экономических и политических проблем. В 1996 г. был создан областной молодежный парламент, который должен способствовать разработке программ политики области в отношении детей и молодежи. В 1996 г. Законодательное Собрание приняло «Закон о государственной молодежной политике в Вологодской области». В нем подчеркивается, что основной целью государственной молодежной политики в области является социальная защищенность молодежи, социальное развитие подрастающего поколения. Начиная с 1998 г. ежегодно принимается постановление «Об основных направлениях государственной молодежной политики в Вологодской области». Нормативно-правовая база молодежной политики начинает приобретать вполне законченный вид.

Таким образом, с середины 1990-х гг. в Вологодской области формируется региональная политика по борьбе с бедностью, в том числе среди детей и молодежи. Изыскиваются дополнительные средства и формы оказания помощи семье, детям, сиротам, безработной молодежи. Осуществляются областные целевые программы в сфере здравоохранения и образования. В реализации этих программ заинтересованы как богатые, так и бедные слои населения. Формируется государственная молодежная политика. Однако уровень абсолютной бедности фактически не снижается, продолжает формироваться новый, неимущий класс.

Создавшаяся в годы реформ государственная и региональная модель социальной защиты населения нуждается в совершенствовании. Социальная помощь особо требуется бедным детям дошкольного возраста и молодежи из бедных семей, способной учиться в вузах. Современные финансовые возможности государства, техническая оснащенность государственных служб позволяют оказывать адресную помощь бедным домохозяйствам, и это вселяет надежду на возможность прекращения «передачи» бедности от поколения к поколению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Законодательство Вологодской области (Сборники за 1994 – 2000 гг.).
2. Вологодская область: Статистический ежегодник. – Вологда, 2001.

КАЧЕСТВО ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА И ОСОБЕННОСТИ ТРУДОВОЙ МОТИВАЦИИ МОЛОДЕЖИ

Постепенное развитие рыночных отношений и формирование соответствующего им хозяйственного механизма, все большая интеграция России в мировую экономическую систему требуют увеличения конкурентоспособности отечественной экономики, повышения эффективности и качества деятельности подавляющего большинства хозяйствующих субъектов. В этой связи в пристальном внимании нуждается трудовой потенциал населения страны и ее регионов. Особенно важен трудовой потенциал молодежи, от состояния которого зависят возможности реализации труда как основополагающего фактора общественного производства.

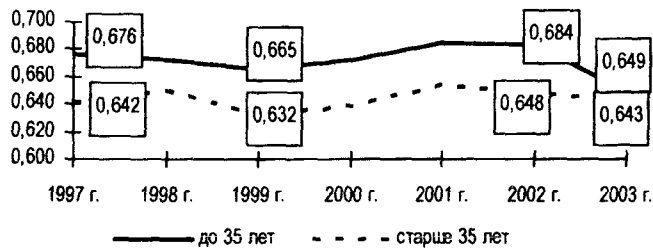

Рис. 1. Динамика индексов социальной дееспособности населения Вологодской области в возрастном разрезе (в индексах)

Негативные тенденции в режиме воспроизводства населения, а он характеризуется сегодня естественной убылью, в недалеком будущем повлекут за собой сокращение численности трудовых ресурсов, что окажет серьезное влияние на экономику и социальное развитие. Образующуюся в условиях сужения воспроизводственной базы трудовых ресурсов нишу можно заполнить за счет максимального использования качественных резервов рабочей силы, с целью интенсификации и повышения производительности труда. Однако в последнее время уровень качественных

Давыдова Виктория Владимировна — м.н.с. ВНКЦ ЦЭМИ РАН.

характеристик трудоспособного населения заметно снизился. Значение интегрального индекса качества трудового потенциала молодых работников – социальной дееспособности – отличается заметно более высоким по сравнению с работниками старшего возраста уровнем, хотя тенденции его изменения у различных возрастных категорий близки (рис. 1). Снижение показателя социальной дееспособности в 2003 г. характерно как для представителей возрастной группы моложе 35 лет, так и старшего возраста, в частности по причине резкого снижения их энергетического потенциала (с 0,653 до 0,620 ед.), который складывается из совокупности индексов физического и психического здоровья.

За период с 2002 по 2003 г. динамика значений индексов, характеризующих состояние трудового потенциала молодежи, по всем первичным показателям приобрела негативную направленность (рис. 2). Интеллектуальный потенциал, образуемый знаниями и творческим потенциалами, оказался самым низким среди остальных показателей качества трудового потенциала молодых людей.

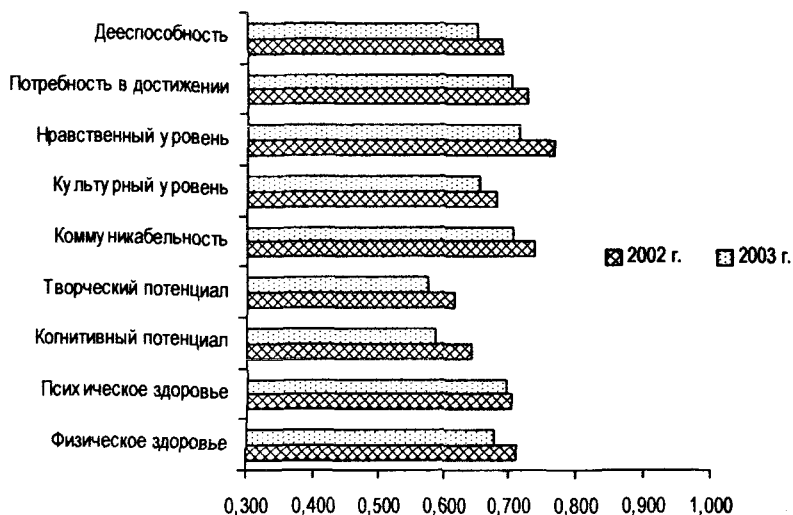

Рис. 2. Динамика первичных показателей и социальной дееспособности населения Вологодской области в возрасте от 18 до 30 лет (в индексах)

Между тем заметно повысились требования работодателей к качеству рабочей силы, особенно молодых работников. В динамике индексов требований¹ в период с 1996 по 2003 г. сохраняется постоянная закономерность: качество трудового потенциала практически всегда ниже интегральных индексов требований рабочих мест. Исключение составляет только нравственный потенциал, оценка качества которого примерно соответствует требованиям рабочих мест, хотя и здесь в 2003 г. наметился разрыв между ними в пользу последнего показателя.

Требования рабочих мест к первичным качествам трудового потенциала можно условно разделить на четыре группы. Наиболее высокий уровень характерен для требований к физическому и психическому здоровью, а также культурному уровню молодых работников. Средний уровень составляют требования к показателям коммуникабельности и нравственности, ниже среднего – к когнитивному потенциалу. Наконец, четвертый, наиболее низкий уровень – требования к социальным притязаниям и творческому уровню.

Следует однако отметить, что после 1999 г. отмечается рост требований рабочих мест именно к последним двум качествам. Это, на наш взгляд, является следствием экономической и социальной устойчивости, характерной для «постдефолтного» периода, а также постепенного утверждения рыночных принципов хозяйствования в российской экономике. Уже недостаточно хорошо выполнять свою часть работы, важным становится стремление работника к самосовершенствованию и карьерному росту, поощряется творческий подход к труду, инициатива, в конечном итоге приводящая к повышению эффективности деятельности как отдельных подразделений, так и предприятий, учреждений в целом.

¹ Измерение и оценка требований, предъявляемых к работникам, выявлялись и измерялись с помощью шкалы, описывающей 8 блоков: физическое и психическое здоровье, когнитивный потенциал и творческие способности, культурный уровень и коммуникабельность, нравственность и социальные притязания. Респондент оценивал, в какой мере каждое из них влияет на достижение успеха в деятельности, которой он занят в настоящее время (учеба, работа) или был занят недавно, если он безработный. Индекс требований рассчитывается по данной методике как среднее геометрическое индекса требований к уровню социального потенциала и индекса требований – к энергетическому потенциалу.

Таблица 1

Соответствие качества трудового потенциала требованиям рабочих мест в возрастном разрезе (индексы 2003 г.)

Качественные характеристики	Показатели	Возраст, лет		
		До 30	30-55	Старше 55
Физическое здоровье	Требования рабочего места	0,786	0,793	0,807
	Качество трудового потенциала	0,675	0,656	0,638
	Разрыв	0,111	0,137	0,169
Психическое здоровье	Требования рабочего места	0,779	0,777	0,781
	Качество трудового потенциала	0,692	0,702	0,685
	Разрыв	0,087	0,075	0,096
Знаниевый потенциал	Требования рабочего места	0,733	0,730	0,645
	Качество трудового потенциала	0,588	0,617	0,593
	Разрыв	0,145	0,113	0,052
Творческие способности	Требования рабочего места	0,684	0,658	0,588
	Качество трудового потенциала	0,576	0,548	0,496
	Разрыв	0,108	0,110	0,092
Культурный уровень	Требования рабочего места	0,768	0,749	0,693
	Качество трудового потенциала	0,654	0,636	0,639
	Разрыв	0,114	0,113	0,054
Коммуникабельность	Требования рабочего места	0,818	0,785	0,741
	Качество трудового потенциала	0,704	0,707	0,702
	Разрыв	0,114	0,078	0,039
Нравственность	Требования рабочего места	0,747	0,757	0,741
	Качество трудового потенциала	0,713	0,749	0,785
	Разрыв	0,034	0,008	+0,044
Социальные притязания	Требования рабочего места	0,735	0,683	0,654
	Качество трудового потенциала	0,703	0,636	0,576
	Разрыв	0,032	0,047	0,078
Дееспособность	Требования рабочего места	0,730	0,718	0,675
	Качество трудового потенциала	0,651	0,644	0,623
	Разрыв	0,079	0,074	0,051

Но если динамика потребности трудящихся в достижении в определенной степени соответствует этой тенденции, то их творческая активность пока остается на крайне низком уровне. В своих социальных притязаниях работники ориентированы скорее на конечный результат, связанный с приобретением определенных статусных позиций, нежели на процесс их достижения. Этому способствуют и сложившиеся сегодня стереотипы поведения,

нацеливающие на быстрый материальный успех, воспринимаемые прежде всего молодыми работниками – основными носителями творческого потенциала. Вместе с тем логика развития требует интенсификации именно творческой активности на рабочих местах (особенно в непроизводственной сфере). Поэтому в ближайшие годы следует, на наш взгляд, ожидать активизации именно этого фактора.

Повышенные требования к молодым работникам определяют более ощутимый по сравнению с работниками среднего и старшего возрастов разрыв между интегральным качеством трудового потенциала и требованиями рабочих мест (в пользу последних). Более жесткие критерии ставятся в отношении творческих способностей, культурного уровня, коммуникабельности, знаниевого потенциала молодежи. Наличный потенциал знаний у молодых значительно ниже, чем у работников старшего возраста (табл. 1.).

Одним из показателей, отражающих восприятие работниками своей организации, является отношение к труду, которое состоит из трех элементов: мотивов и ценностных ориентаций, реального трудового поведения и оценки работником своего поведения в трудовой ситуации². На отношение к труду влияют производственные (организация, условия труда), социальные (групповые отношения) и психологические (особенности личности) факторы.

Факторы заработной платы, условий работы и наличия чувства уверенности в будущем, гарантии занятости, стабильности наиболее значимы в трудовой деятельности для всех категорий трудящихся (табл. 2). Однако для молодежи более значимы по сравнению с остальными работниками уверенность в будущем и стабильность, отношения с сотрудниками, возможность достижения успеха на работе и продвижения по службе, творческого и личного роста. А фактор зарплаты и условий труда менее важен.

Таким образом, в связи с ростом требований к качественным характеристикам молодежи и их несоответствием предъявляемым требованиям необходима разработка направлений социальной политики, позволяющих улучшить качество трудового потенциала молодого поколения. Возможными направлениями могут стать:

² Спивак В.А. Корпоративная культура. – СПб.: Питер, 2001. – С. 97.

**Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Что для Вас является наиболее значимым в Вашей работе?»
(возрастной разрез, в %, 2002 – 2003 гг.)**

Приоритет	Возраст, лет		
	До 30	30 - 55	После 55
Заработная плата	66,6	79,1	74,1
Условия работы	55,9	63,6	65,5
Отношения с сотрудниками	41,9	40,7	38,9
Уверенность в будущем, гарантия занятости, стабильность	44,1	37,7	31,9
Дополнительные льготы	17,4	28,0	27,7
Отношения с начальством, стиль руководства	31,8	32,0	27,5
Безопасность труда	26,1	27,4	19,5
Признание и одобрение результатов работы	18,5	19,4	18,3
Отношения с подчиненными	9,5	12,2	18,1
Возможность быть информированным о делах фирмы, участвовать в принятии решений, представлять от лица фирмы	10,6	6,4	15,4
Возможность достижения успеха на работе	26,1	19,2	13,6
Высокая степень ответственности	6,2	10,4	11,2
Возможность продвижения по службе	23,6	12,4	8,0
Возможность творческого и личного роста	18,2	11,1	7,7

- улучшение условий формирования здоровья подрастающих поколений с целью недопущения ухудшения качества трудового потенциала при вступлении в трудоспособный возраст новых демографических групп;
- оптимизация регионального образовательного комплекса;
- содействие адаптации молодежи на рынке труда к новым экономическим условиям;
- стимулирование предприятий к организации рабочих мест для молодежи;
- создание молодежных агентств, бирж труда для молодежи и подростков;
- содействие региональных органов власти организации молодежных трудовых отрядов;
- создание условий, способствующих творческой и профессиональной самореализации молодежи.

Воздействуя на качественные характеристики молодого поколения, можно добиться существенного усиления его адаптационных механизмов, удовлетворения потребностей экономики в квалифицированных специалистах, большей эффективности использования трудового потенциала области.

И. И. Круглова

ОБУЧЕНИЕ ПРИЕМАМ УЧЕБНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ ПОВЫШЕННОГО УРОВНЯ

В Концепции профильного обучения отмечено, что недостаточность широкой специализированной подготовки учащихся привела к нарушению преемственности между школой и вузом, содействовала распространению таких явлений, как массовое репетиторство, платные курсы, отток старшеклассников из школ в подготовительные отделения вузов и т.п. [1]. Позитивный вклад в разрешение данных проблем вносят общеобразовательные учреждения с углубленным образованием, к числу которых относится ГОУ «Вологодский многопрофильный лицей». Это учебное заведение для одаренных учащихся Вологодской области (под одаренностью понимается высокий уровень умственных способностей – интеллекта индивида, позволяющий ему достигать значительных результатов в каких-либо областях деятельности).

Отличительной чертой организации педагогического процесса в лицее, обеспечивающей развитие интересов и склонностей учащихся, является то, что образовательная программа включает в себя их исследовательскую работу. Под ней понимается индивидуальная теоретическая деятельность, связанная с изучением явлений и свойств реальных объектов природы и техники, и экспериментальная работа с применением знаний по комплексу предметов, направленная на выявление и развитие творческих

Круглова Ирина Ивановна – завуч ГОУ «Вологодский многопрофильный лицей».

способностей детей. Только творчески ориентированное образование позволит сформировать нестандартно мыслящую личность, способную к эффективной деятельности в самых разных областях науки, техники, производства.

Основными целями исследовательской работы учащихся являются: приобретение ими первоначального опыта в теоретической и экспериментальной учебной деятельности и его последующее развитие; начальная (ранняя) теоретическая и экспериментальная подготовка учащихся; определение ими сферы труда или области науки и техники в плане последующего профессионального выбора; развитие их интересов и склонностей к исследовательской работе как доминирующих; практическое освоение правил подготовки, оформления и обсуждения результатов работы в виде отчета или доклада [2].

Занятия исследовательской работой учат ребят умению критически мыслить, анализировать ситуацию, планировать шаги по пути собственного роста, принимать ответственные решения – все эти качества должны быть присущи не только каждому профессиональному исследователю, но и любому члену открытого гражданского общества.

Возможность раннего привлечения учеников 5 – 7 классов к исследовательской работе основывается на их естественном интересе к явлениям природы, к технике, нестандартным интеллектуальным заданиям и необычным формам деятельности. Этим учащимся необходимо показать, что: научные знания добываются чаще всего опытным путем; экспериментированию можно учиться на любом уровне имеющихся знаний; самостоятельность в решении познавательных задач необходима и доступна каждому; сближение учебного познания с научным возможно путем введения в учебный процесс гипотезы как формы научного мышления [3].

Через эксперимент учащимся прививаются уважение и интерес к теоретическому содержанию предмета, к освоению навыков исследовательской работы в индивидуальной и коллективной деятельности.

Руководителем исследовательского задания, с учетом пожелания учащегося, назначается преподаватель лицея или вуза. Руководитель осуществляет подготовку тематики (при этом

большую значимость имеет самостоятельное определение учеником темы своего учебного исследовательского задания), обучает учащихся необходимым экспериментальным навыкам, помогает им в библиографическом поиске, консультирует их и осуществляет текущий контроль за ходом выполнения задания и его результатами. Сотрудники институтов создают в лице аuru принадлежности к «научному сословию» – в соблюдении научной этики, особенностях речи, в рассказах и воспоминаниях о личном общении с авторитетами науки и т.д. Они заражают детей значимостью своей деятельности, так как ученикам 5 – 7 классов свойственно стремление к подражанию. Если ученик видит, что исследовательской работой увлечен его наставник, то он сам с интересом и любопытством отдает этим занятиям свое свободное время.

Исследовательская работа учащихся начинается с выбора темы, постановки учебной проблемы исследования, решение которой лежит в рамках освоенной программы или за ее пределами. Образовательный уровень учеников 5 – 7 классов позволяет рассматривать их (в плане подготовки к исследовательской работе) как «чистый лист»; при этом ученика можно заинтересовать темой любого направления, для которой у руководителя имеются экспериментальные возможности. Для поддержания интереса к исследовательской работе поощряются собственные предложения учащихся по выбору тем для работы и обоснованный выбор тем из рекомендуемого перечня. При самостоятельном выборе тем учащихся часто привлекает не сущность задания, а его внешнее оформление, солидность и эффектность приборов, экспериментальных установок. Предпочтение отдается работам, имеющим видимые эффекты, а также тем, которые дают результат за сравнительно небольшой период. Для учеников средней ступени нежелательны длительные однотипные задания с отдаленным получением результатов.

Учащимся традиционно интересен химический эксперимент по выращиванию кристаллов, растворимости разных веществ в воде, влиянию внешних условий на процесс роста кристаллов (температуры раствора и внешней среды, результаты опытов с разной концентрацией растворов, влияние света, факторов времени, движения воздуха и др.). Часто ученикам становятся интересны вопросы, изучаемые на уроках. Так, в 5 классе лицея на

уроках химии процесс познания окружающего мира прослеживается на примере наблюдения за горящей свечой. Ученики, заинтересовавшись этой работой, придумывают массу ситуаций, способствующих более глубокому изучению данного явления, а в целом – познанию окружающего мира.

Подмечено, что в организации исследовательских заданий для учащихся среднего звена очень важен игровой момент. С этой точки зрения исследовательская работа рассматривается учеником как «игра в науку», со всеми этапами проведения научного исследования. Опыт показывает, что для ученика одинаково важны и результат работы, и процесс ее выполнения.

После того как выбрана тема, формулируются гипотезы. Затем идет кропотливая работа по сбору данных (накопление фактов, наблюдений, доказательств), их анализ, синтез, самооценка, оценка со стороны учителя и специалистов.

В процессе выполнения работы ученик ведет рабочий журнал. Затем им обрабатываются данные рабочего журнала, составляется отчет и тезисы для доклада на конференции.

По итогам выполненной работы ученик делает доклад на конференции. Для него он готовит иллюстративный материал в виде плакатов, кодопленок, компьютерных слайдов. Учащиеся 5 – 7 классов естественнонаучного отделения лицея в течение года выступают на четырех учебно-исследовательских конференциях после завершения работы по каждому из предметов (математике, физике, химии, биологии). Учащиеся 8 – 11 классов после выполнения работы выступают на итоговой научно-исследовательской конференции класса. На всех конференциях присутствуют кроме учащихся руководители работ, другие учителя, родители и все желающие. В конце учебного года проводится общелицейская конференция, на которую выносятся наиболее достойные и получившие высокую оценку доклады.

В конечном итоге учебно-исследовательская работа способствует выпуску учащихся с высоким уровнем среднего образования, развития познавательных функций, мотивации достижений и адаптации к жизненным условиям. Все выпускники лицея поступают в вузы, из них 54% – в МГУ (на механико-математический и химический факультеты), 8% – в МФТИ, по 2% – в МВТУ им. Баумана, Санкт-Петербургские финансово-экономическую

академию и институт связи. 24% выпускников учатся в ВГПУ (в основном – на отделении прикладной математики), 5% – в ВГТУ. Около 55% выпускников вузов учатся в аспирантурах, в основном при МГУ и исследовательских институтах РАН. Выпускник лицея Гермес Чиллов, окончивший химический факультет МГУ, в октябре 2003 г. защитил кандидатскую диссертацию по химии.

Исследовательская, поисковая ориентация в построении учебного процесса, являющаяся одним из направлений предпрофильной подготовки учащихся в ГОУ «Вологодский многопрофильный лицей», связана с развитием критического и творческого мышления, формирует необходимую учебную мотивацию и способствует решению одной из остро стоящих проблем развития фундаментальной науки – проблемы подготовки и сохранения высококвалифицированных научных кадров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция профильного обучения на старшей ступени общего образования.
2. Карлов Н.В. «Наука о духе в естественнонаучном и техническом университете» // Вопросы философии. – 1995 г. – №2.
3. Лисичкин В.Г., Коробейникова Л.А. Годитесь ли вы в химики? – М.: ИКЦ «Академкнига», 2003.

Г. А. Пестова

ПРОТИВОРЕЧИЕ СОЦИАЛЬНОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Основы разработки теории и методики проведения социологических исследований по проблеме профессиональной и социальной ориентации выпускников школ были заложены в работах социологов 60 – 70 гг. двадцатого столетия. В 1990-е гг. круг исследуемых проблем расширился: стали изучаться социальные

Пестова Галина Алексеевна – зав. кафедрой философии и социологии Сыктывкарского лесного института, д.соц.н., профессор.

и профессиональные ориентации молодежи в условиях изменяющегося общества. Проведенные исследования показали противоречие между социальным и личностным смыслом образования, между престижем профессии и ее социальной востребованностью. Социальный заказ влияет на организационную структуру и содержание образования в интересах как государства в целом, так и отдельных социальных групп и организаций. Престиж профессий, вузов, учебных заведений формируется порою спонтанно, под влиянием случайных факторов, а ориентация на получение высшего образования является лишь ступенью восходящей мобильности. Это породило такую группу студентов, которую известный специалист в области социологии молодежи В.Т. Лисовский назвал «неопределившимися». Характерная особенность этой группы молодежи – пессимизм, во многом обусловленный малым спросом на рынке труда данной профессии и ее низкой оплатой.

С одной стороны, инерционность системы образования, вызванная консерватизмом образовательных парадигм, придает ей устойчивость в период социальных кризисов и революционных преобразований общества. С другой стороны, инерционность системы образования не позволяет ей в должной мере выполнять экономические, социокультурные и политические функции в рамках реформаторской политики государства, финансирующего образовательный процесс. Несовпадение спроса и предложения рабочей силы снижает вероятность трудоустройства молодых людей. Так, в г. Сыктывкаре, имеющем население численностью около 250 тыс. человек, два вуза – педагогический институт и госуниверситет готовят учителей русского языка и литературы, физики и математики, биологии. Поэтому многим из выпускников приходится менять профессию или трудиться не по специальности. Их работа часто имеет временный характер, так как у данной группы дипломированных специалистов отсутствуют необходимые профессиональные знания и квалификация, что порождает у работодателей неуверенность в их профпригодности. В данной ситуации, чтобы не нести дополнительных издержек на профессиональную переподготовку молодежи, работодатели отдают предпочтение профессионально подготовленным работникам. Это приводит к высокому уровню профессиональной и трудовой мобильности,

несформированности у молодых людей представлений о собственном профессиональном самоопределении, игнорированию правил и требований, устанавливаемых работодателем. Наибольшие трудности при трудоустройстве испытывает сельская молодежь, причем в особо трудной ситуации оказываются выпускники вузов, так как предложение рабочей силы в селах иногда в десятки раз превышает спрос на нее, а в условиях распада агропромышленного комплекса потребность в высококвалифицированных специалистах минимальна.

Опрос, проведенный нами совместно с исследовательской группой сектора социальных нововведений Института социологии РАН, показал, что сельские старшеклассники, их родители и учителя имеют низкий уровень информированности о состоянии рынка труда, спроса на конкретные специальности, для них характерна неадекватная оценка возможностей трудоустройства в городах. Именно там значительная часть старшеклассников после окончания школы хотят продолжить свое образование. Профессиональную деятельность они желают осуществлять в сфере управления, науки, культуры, бизнеса. Опрос проводился в селе Объячево Республики Коми. Это старинное село, жители которого заняты в сельском хозяйстве и в лесной отрасли, расположено на юге республики в зоне нерискованного земледелия. Старшеклассников, желающих работать в данных сферах производства, не оказалось в связи с трудными условиями работы и низкой оплатой труда.

Инерционность российской системы образования в постперестроечный период парадоксально сочетается с «лавинообразным» процессом подготовки по престижным и популярным у молодежи профессиям менеджера, юриста, экономиста, специалиста по связям с общественностью, психолога и т. п. Причем этот процесс не опирается на информацию о реальной количественной потребности экономики в данных кадрах. Подготовку данных специалистов наряду с профильными вузами осуществляют непрофильные и негосударственные учебные заведения, иногда — при отсутствии преподавательских кадров по данным специальностям. Бурные темпы подготовки специалистов престижных профессий привели к их перепроизводству. Эта ситуация формирует у молодежи личностный страх перед будущим, который

начинает формироваться уже в студенческие годы. Так, опрос студентов 3 курса факультета психологии и социальной работы Сыктывкарского государственного университета показал, что у большинства из них присутствует страх за свое профессиональное будущее, боязнь быть невостребованными в обществе. У многих это проявляется в конструктивном действии – в ориентации на хорошую учебу с целью продолжить свое образование в аспирантуре и остаться на преподавательской работе или заниматься научно-исследовательской деятельностью. Некоторые студенты уже сейчас часто находят себе работу не по специальности, но они готовы в случае необходимости получить второе образование на коммерческой основе в своем вузе или в негосударственных образовательных учреждениях для повышения востребованности на рынке труда. Это доступно не всем студентам, так как существенную роль здесь играет социальный статус и финансовое положение семьи [1, с. 73]. В то же время реакцией на страх может быть и разрушительное поведение, которое приводит к иррациональным хаотичным и импульсивным действиям. Такие действия ведут к катастрофическим последствиям как для конкретной личности, так и для окружающих ее людей, потому что не поддаются анализу на когнитивном уровне. Разрушительное поведение может принимать форму агрессии или вызывать чувство апатии и безнадежности. Быть невостребованным на рынке труда обладателю диплома престижного сыктывкарского вуза – это не только социально-экономическая, но и серьезная психологическая проблема.

Существующая в Республике Коми диспропорция в подготовке технической и гуманитарной интеллигенции обусловила острую потребность в специалистах технического профиля в г. Сыктывкаре и в южных регионах республики, где сосредоточено более половины ее населения, численность которого постоянно растет за счет миграции из северных городов и поселков. До недавнего времени в Сыктывкаре осуществлялась в основном подготовка специалистов гуманитарной сферы, а подготовка инженеров велась на севере – в Воркуте, Усинске, Ухте. В настоящее время Сыктывкарский лесной институт, развиваясь быстрыми темпами, стал одним из ведущих вузов города. Здесь самый высокий среди

сыктывкарских вузов конкурс на некоторые специальности, а выпускники имеют неплохие возможности трудоустройства. Но социологическое исследование, проведенное нами в лесном институте, показало низкую мотивацию у студентов к деятельности по выбранной специальности после его окончания, а решение значительной части молодежи получить высшее образование предшествует выбору профессии, то есть абитуриенты и студенты в первую очередь ориентируются на будущее социальное положение, а не на профессиональную деятельность. Целью данного исследования являлось изучение мотивов выбора вуза и специальности, а также ориентации у студентов разных курсов на профессиональную деятельность после окончания вуза.

Нами были опрошены студенты первых, вторых и пятых курсов сельскохозяйственного, лесотранспортного и экономического факультетов. Для первокурсников учеба – это адаптация к вузовской жизни, связанная с некоторыми сомнениями в правильности выбранной специальности. На втором курсе адаптация уже завершена, происходит формирование ценностей, системы приоритетов, проявляется наличие или отсутствие жизненных планов. На мнение второкурсников о мотивах выбора профессии и вуза влияет опыт обучения, удовлетворенность или неудовлетворенность специальностью и вузом. Пятикурсники осмысливают свой выбор с точки зрения востребованности профессии на рынке труда, личные склонности и интересы играют у них второстепенную роль. При опросе использовалась квотная выборка, из каждой группы было опрошено 6 человек, около половины опрошенных студентов до поступления в вуз проживали в сельской местности.

По нашим данным, только 27% студентов вполне осмысленно избрали соответствующую вузовскую специальность, причем главную роль здесь сыграли такие факторы, как финансовые возможности семьи, востребованность профессии, возможность получать высокую заработную плату и т.д. На вопрос о причине выбора данного вуза те же 27% респондентов ответили, что в нем есть подходящая специальность, то есть они определились с выбором заранее. Примерно столько же студентов не смогли определить мотивы выбора вуза («так получилось»), около 20% поступили по причине «престижности» вуза; 17,3% решили получить высшее образование «просто так»; 10,1% – «для того, чтобы не ходить в армию».

На вопрос о том, чем бы они хотели заниматься после окончания лесного института, большинство студентов всех курсов ответили: «работать по специальности». Но все-таки эта группа составляет менее половины респондентов (42,2%). На втором месте находится желание основать свое дело (23,1%). В эту группу входят в основном студенты специальностей «экономика и управление лесным комплексом» (ЭиУЛК), «экономика и управление аграрным комплексом» (ЭиУАК) и «машины и оборудование лесного комплекса» (МиОЛК). На третьем месте у студентов первого и пятого курсов стоит мотив «продолжить образование», то есть получить второе высшее образование (12,1%), а среди второкурсников – «работать по другой специальности» (20,2%).

Мы опрашивали студентов тех специальностей, которые непосредственно связаны с лесным и сельским хозяйством. Поэтому им был задан вопрос о том, что им необходимо для того, чтобы после вуза они работали по специальности, то есть на селе или в поселках лесозаготовителей. Для подавляющего большинства респондентов (67%) это – «нормальные условия», «высокая зарплата и обеспеченность жильем». Около трети студентов (30%) ни при каких условиях в село ехать не хотят, и только для 3% важна интересная работа.

Динамика профессионального самоопределения студенческой молодежи рассматривалась нами как процесс ее интеграции в социально-профессиональную структуру общества, который осуществляется на личностном уровне через ценностный выбор студентами вариантов социального и профессионального развития. Этот процесс проходит ряд этапов, на которых в проблеме выбора доминирует тот или иной ее аспект. Но в вузовском учебном процессе эти вариации не существенны. Студенты в значительной степени ориентируются на прагматические ценности. Образование имеет для них ценность в инструментальном плане: они хотят в перспективе улучшить качество своей жизни, иметь более высокий по сравнению с родителями социальный статус и поэтому предъявляют довольно высокие требования к своей будущей работе. Но жизненные реалии таковы, что деятельность в сфере сельского хозяйства не дает возможности иметь высокую зарплату и получить жилье, и поэтому многие выпускники с дипломами специалистов этой отрасли остаются в г. Сыктывкаре или

уезжают работать в другие города. В лесозаготовительной сфере финансовая ситуация лучше, но, тем не менее, среди обучающихся по этой специальности желающих остаться в городах значительно больше, чем тех, кто хотел бы осуществлять свой профессиональный карьерный рост в лесхозах и леспромхозах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузнецова В., Князева Е. Второе высшее: мотивация выбора // Высшее образование в России. – 2004. – №1. – С. 68-76.

Т. А. Поярова

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ РАЗЛИЧНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Система ценностных ориентаций, являясь одним из центральных личностных образований, выражает содержательное отношение человека к социальной действительности и в этом качестве определяет мотивацию его поведения, оказывает существенное влияние на все стороны его деятельности. Ценностные ориентации характеризуют внутреннюю готовность субъекта к совершению определенной деятельности, указывают на направленность его поведения.

Потребность в определении личностных ценностей особенно остро проявляется в юношеском возрасте, когда происходит жизненное самоопределение в целом. Старшеклассник активно ориентируется в системе общественных отношений и норм, усваивая определенную их часть. Развиваясь в конкретной социальной среде, он обычно принимает те модели поведения, которые демонстрирует ему ближайшее окружение.

Процесс самоопределения личности сложен сам по себе, а в ситуации серьезных социальных изменений, когда общественная ценностная структура «размывается», юношество попадает в

Поярова Татьяна Александровна – декан факультета социальной педагогики и психологии Вологодского государственного педагогического университета, к. пед. н.

особенно сложную ситуацию. Социальная ситуация в России уже более десятилетия нестабильна, что существенным образом отражается на процессе социализации молодых людей – на особенностях их поведения и самосознания.

Современный этап общественного развития характеризуется также резкой дифференциацией населения, при которой каждая социальная группа вырабатывает свои жизненные приоритеты. Отсутствие единых общественных норм, специфичность социальной ситуации развития молодежи разных социальных групп могут привести к формированию различных систем ценностей, что чревато возникновением общественных противоречий и социальных столкновений в будущем. Для оценки степени различий ценностных ориентаций молодежи разных социальных групп, в 2003 г. нами проведено специальное исследование. Эмпирические данные были собраны под руководством автора студентами факультета социальной работы, педагогики и психологии ВГПУ Н.Н. Федотовской и И.В. Егоровой.

Для получения данных о структуре ценностных ориентаций использовались известные методики: прямое ранжирование списков терминальных и инструментальных ценностей М. Рокича, методика И.Г. Сенина «ОТеЦ», анкетирование, анализ документов.

Одна из гипотез состояла в том, что ценностные ориентации различаются у сельской и городской молодежи. Исследование проводилось на основе выборки из 48 городских (22 юноши и 26 девушек из школы №4 г. Вологды) и 46 сельских старшеклассников (20 юношей и 26 девушек из Погореловской средней школы). Достоверность различий оценивалась с помощью критерия Манна-Уитни (распределения признаков отличались от нормального) и χ^2 для данных анкетирования.

Количественный анализ данных позволил обнаружить и сходства, и различия в системах ценностей городских и сельских старшеклассников. Общими для обеих групп молодежи являются такие ценности, как любовь, интересная работа, наличие верных друзей, материально обеспеченная жизнь, образованность, воспитанность. Городские старшеклассники больше стремятся к получению высшего образования, их больше волнуют перспективы карьерного роста и общественное признание; значимой ценностью для них являются развлечения, жизнерадостность, твердая воля как

средство достижения целей (достоверные различия). Сельские старшеклассники больше заботятся о своей личной и семейной жизни, более значимой ценностью для них выступает здоровье, физическое и духовное развитие, самостоятельность, честность, аккуратность, трудолюбие (достоверные различия).

Содержание выявленных ценностей свидетельствует о том, что сельская молодежь в большей степени характеризуется наличием общечеловеческих, «бытийных», по В. Франклу, ценностей. Городская молодежь в основном ориентируется на самоутверждение, то есть она зависима от внешних факторов, что может послужить причиной невротизации в процессе профессионального становления.

Мы также предположили, что существенные различия в системах ценностей могут обнаружиться в среде самих молодых горожан. Городское население само по себе является дифференцированным: социально-экономический статус семей, круг общения, тип школы и другие факторы достаточно разнообразны и оказывают значимое влияние на становление личности. В связи с этим нами была проверена гипотеза о том, что учащиеся обычных общеобразовательных школ и школ элитарного типа также имеют различия в системах ценностей. Элитарные школы определены нами по социальному признаку: в них учатся дети из семей с высоким социально-экономическим, образовательным или культурным статусом, обычно оказывающих школе благотворительную помощь; обучение в таких школах считается престижным (в г. Вологде это школы №1 и 2).

Данная гипотеза проверялась на выборках, состоявших из 45 учащихся общеобразовательной школы №21 и такого же количества учащихся школы №1 г. Вологды. Исследование проводилось с помощью тех же методик, что и вышеуказанное, для оценки достоверности различий между группами использовался критерий ϕ^* – угловое преобразование Фишера.

Анализ данных показал, что изучаемые группы в области терминальных ценностей сходны лишь по отношению к таким ценностям, как собственный престиж и достижения (средние позиции), креативность (низкие позиции). К остальным видам ценностей учащиеся разных школ имеют различное отношение.

Так, учащиеся обычной школы значительно более других ориентированы на «высокое материальное положение», они сильнее стремятся к развитию себя. Очевидно, эти потребности у них менее удовлетворены в настоящий момент, что делает их особенно актуальными.

Старшеклассники школы №1 больше, чем их сверстники, стремятся к активным социальным контактам, к духовному удовлетворению. Особенно ярко у данной группы выражено стремление к сохранению собственной индивидуальности.

Жизненные сферы, в которых хотят реализовать себя молодые люди разных социальных групп, также имеют сходства и различия. Для обеих групп очень значимыми являются обучение и образование, практически незначимой – будущая профессиональная жизнь. Очевидно, это связано с некоторым инфантилизмом городских старшеклассников, ориентацией на сегодняшний день. Различия обнаружены в сфере семейной жизни и сфере увлечений (большее значение они имеют для учащихся общеобразовательной школы). Сфера общественной жизни более привлекательна для учащихся элитарной школы.

Результаты позволяют сделать вывод о том, что непосредственное социальное окружение выступает важнейшим фактором формирования общественной позиции подрастающего поколения. Усиливающееся неравенство социальных групп отражается на самочувствии и самосознании взрослых, и это приводит к трансформации их систем ценностей, все более отличающихся от универсальных, общечеловеческих. Особенно интенсивно этот процесс идет в условиях города. Дети, усваивая нормы ближайшего социального окружения, занимают различные общественные позиции, которые в определенный момент могут приобрести полярный характер, что создаст дополнительную угрозу стабильности общества.

ПОТРЕБНОСТИ МОЛОДЕЖИ НА РЫНКЕ ЖИЛЬЯ

Семья, дом во все времена были и остаются для человека залогом стабильности. И сегодня, в рыночных условиях, обеспеченность жильем является наиболее показательным индикатором, отражающим динамику развития различных секторов экономики и степень уверенности населения в своем будущем и будущем своей страны.

Наиболее перспективным путем решения извечного «квартирного вопроса» специалисты в области недвижимости считают развитие системы долгосрочного ипотечного кредитования.

В настоящее время наиболее остро жилищная проблема стоит перед молодыми семьями. Большинство их не имеют собственного жилья и проживают с родственниками или снимают квартиру.

Для исследования потребностей населения на рынке жилья Вологодским научно-координационным центром ЦЭМИ РАН в мае 2004 г. был проведен опрос населения Вологодской области. Анкета включала подробные вопросы о социальном положении респондентов, их потребностях и материальных возможностях для решения жилищного вопроса посредством покупки жилья, использования ипотечного кредита.

В анкетировании участвовали 1500 жителей Вологодской области. Репрезентативность выборки обеспечивалась соблюдением следующих условий: пропорций между городским и сельским населением; пропорций между жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города); половозрастной структуры взрослого населения области. Ошибка выборки не превышает 5 – 6%.

Из всех опрошенных в отдельную группу были выделены респонденты в возрасте до 30 лет, состоящие в зарегистрированном браке (категория «Молодые семьи»). Основанием для этого послужило принятое в 2002 г. правительством Вологодской области постановление «Об утверждении мероприятий по обеспечению жильем молодых семей».

Рассадина Марианна Николаевна – экономист ВНКЦ ЦЭМИ РАН.

Всего к молодым семьям было отнесено 20,4% (306 чел.) опрошенных. Воспользоваться ипотечным кредитом хотели бы 35,6%, что на 18,6% больше, чем в остальных возрастных группах респондентов. Рассмотрим жилищные и кредитные потребности данной категории семей.

Молодые семейные люди, в отличие от респондентов остальных возрастов, приоритетной целью получения ипотеки ставят обмен или продажу жилья с увеличением жилплощади (табл. 1). Это связано с тем, что молодые семьи либо еще только планируют рождение детей, или имеют по одному ребенку. Большинство опрошенных хотели бы приобрести новую (65,1%) двухкомнатную (38,5%) квартиру по цене менее 15000 рублей за 1 кв. м (59,6%).

Таблица 1

Жилищные потребности молодых семей (% от желающих)

Варианты ответов	Молодые семьи
С какой целью Вы бы хотели получить ипотечный кредит?	
Приобретение дополнительной жилплощади	24,8
Разъехаться с родственниками	22,0
Обмен/продажа с увеличением жилплощади	36,7
Переезд в равноценное или более благоустроенное жилье	15,6
Переезд в менее благоустроенную квартиру	0,9
Вы предпочли бы приобрести?	
Новое жилье	65,1
Квартиру вторичного рынка	33,9
Вы предпочли бы приобрести?	
Однокомнатную квартиру	10,1
Двухкомнатную квартиру	38,5
Трехкомнатную квартиру	26,6
Четырехкомнатную квартиру или более	7,3
Индивидуальный жилой дом	17,4
Вы согласились бы купить жилье по цене за квадратный метр...?	
Менее 15 000 руб.	59,6
От 15 000 до 18 000 руб.	30,3
От 15 000 до 21 000 руб.	8,3
Свыше 21 000 руб.	0

Кредитные потребности молодых семей представлены в табл. 2. Большая часть из них заинтересована в получении ипотечного кредита в объеме от 20 до 50% от стоимости жилья (более 40%

опрошенных) на срок от 5 до 10 лет (36,7%). Ставку 15% годовых считают приемлемой более половины респондентов в данной группе.

Таблица 2

Кредитные потребности молодых семей (в % от желающих)

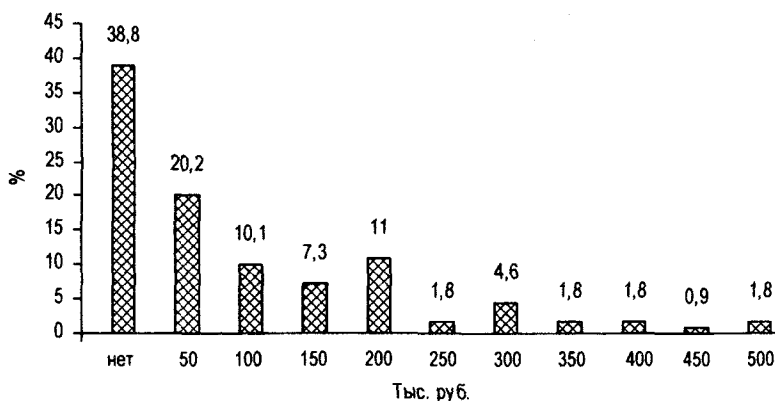
Варианты ответов	Молодые семьи
Вам требуется кредит?	
До 20% от стоимости жилья	29,4
От 20 до 50% от стоимости жилья	40,4
Свыше 50% от стоимости жилья	28,4
На какой срок Вы хотели бы взять кредит?	
До 5 лет	15,6
От 5 до 10 лет	36,7
От 10 до 20 лет	32,1
Свыше 20 лет	15,6
Считаете ли Вы приемлемой банковскую ставку кредитования в 15% годовых?	
Да	55,0
Нет	37,6

Кредитные возможности группы молодых семей выглядят следующим образом. На вопрос о наличии собственного жилья ответы разделились пополам. Собственниками жилья являются 44,4% семей, из них готовы продать данное жилье в счет оплаты первоначального взноса только 43,1%. Возможность найти место проживания в период оформления ипотечного кредита есть только у 28,4% опрошенных, имеющих собственность и готовых ее продать в счет первоначального взноса.

Собственные денежные средства для оплаты первоначального взноса имеют около 60% молодых семей, из них наибольшая часть (20%) готова внести минимум в размере 50 тыс. руб. (рисунок).

Совокупный семейный доход у 40,4% молодых семей не превышает 5000 руб., у 40% – составляет от 5000 до 10 000 руб. Доход свыше 20 000 руб. имеют лишь 1,8% молодых семей.

С мая 2004 г. в регионе действует постановление правительства Вологодской области «О безвозмездном субсидировании молодых семей на приобретение жилья» от 29.03.04 г. №330. В соответствии с ним молодым семьям предоставляется безвозмездная субсидия в размере 100 тыс. руб. на первоначальный взнос при

Готовность молодых семей внести первоначальный взнос, в %

приобретении жилья через Фонд ипотечного жилищного кредитования, а также субсидия в размере 100 тыс. руб. при рождении ребенка в период погашения кредита. Это говорит о том, что в настоящее время в Вологодской области политика правительства нацелена на поддержку молодых семей, что позволяет данной категории населения в короткие сроки приобрести собственное жилье.

Таким образом, в целом население региона имеет представление об ипотечном кредитовании и готово воспользоваться им для улучшения жилищных условий. Главным ограничением для желающих улучшить свои жилищные условия являются их низкие доходы. Повысить финансовые возможности для приобретения жилья могут ипотечные кредиты, поскольку они являются инструментом, позволяющим приблизить платежеспособный спрос населения к предложению рынка.

ФОРМИРОВАНИЕ АКТИВНОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ МОЛОДЕЖИ: ПУТИ И ПРОБЛЕМЫ

В рукописной книге, созданной участниками семинара-встречи победителей ежегодной областной акции «Я – гражданин Российской Федерации», проведенной в 2003/2004 учебном году, достаточно четко просматриваются две различные позиции:

1. «Мы – дети, и государство должно нас защищать, обеспечивать нам лучшее будущее и заботиться о нас».

2. «Да, мы еще дети, но мы – граждане нашей страны и готовы, хотим и стремимся уже сегодня сделать что-то реальное для того, чтобы у России было великое будущее».

В этих тезисах выражены два взгляда на молодежную политику, отражающие понимание ее сущности на современном этапе. Новый этап развития российской государственности ставит перед государством задачу поиска новых современных приоритетов в молодежной политике. Если мы действительно стремимся построить демократическую Россию, а именно это провозглашает действующая Конституция РФ, то и в молодежи мы должны научиться видеть не только объект действий, а полноправного субъекта гражданского общества, партнера при реализации молодежных программ.

Дети – это граждане нашей страны, которым по Конституции РФ и на основании Конвенции о правах ребенка гарантированы гражданские права. Цель сегодняшней политики – гарантировать права каждого ребенка (а не только групп риска) и стремиться их обеспечить.

Но научиться быть гражданином – достаточно сложная и длительная задача. Об этом уже не раз говорилось на самых высоких уровнях. Гражданское общество, гражданская культура, гражданская активность и правовое государство выступают сегодня как социальный заказ государства.

Гражданскую активность можно сформировать, можно побудить, а можно и подавить. В этом очень велика роль государственных структур и их отношения к гражданским инициативам, к общественным акциям.

Талашова Валентина Александровна – доцент кафедры исторических и гуманитарных наук Вологодского института развития образования, к.и.н.

Федеральные структуры, и в первую очередь Министерство образования РФ, сегодня придают большое значение социальному проектированию школьников. В Вологодской области оно пока еще не получило достаточной поддержки со стороны региональных властей (как, например, в Самарской области). Хотя именно это сегодня может рассматриваться в качестве одной из наиболее действенных форм в воспитании гражданина России.

Департаментом образования и Вологодским институтом развития образования в области с 2002/2003 учебного года накапливается опыт проведения ежегодной областной акции «Я – гражданин Российской Федерации», включающей в себя систему конкурсов учащихся по гражданско-правовой тематике. Целью акции является формирование гражданского самосознания учащихся образовательных учреждений области, поддержка программ и проектов по гражданско-правовому образованию молодежи и содействие социальной адаптации учащихся через становление активной гражданской позиции. Форма акции позволяет обратить внимание учащихся на необходимость не только выявить, описать, изучить (или отобразить в рисунке, эскизе плаката) проблему, актуальную с их точки зрения, но и определить пути ее решения, а также сделать реальные шаги для ее разрешения.

В 2003/2004 учебном году в рамках акции было проведено восемь конкурсов для учащихся образовательных учреждений области (в том числе четыре всероссийских и межрегиональных), VII Всероссийская олимпиада школьников по праву. Любая конкурсная работа акции содержит элементы социального проектирования, которое нуждается в особой поддержке со стороны взрослых. Социальное проектирование как путь формирования социальной активности стало развиваться в нашей области с 2001 г. По итогам IV Всероссийской акции этого года два социальных проекта вологодских школьников прошли в финал: проект вытегорских ребят из СОШ №1 «Вянг-ручей, ты чей?» и проект учащихся Подболотной школы Бабушкинского района «Возрождение села». Организаторы акции очень надеются, что социальные проекты учащихся, признанные лучшими в России, будут также поддержаны администрациями районов, как и проекты учащихся Чагодской СОШ №2 со стороны администрации Чагодощенского района (В.В. Борин).

Впервые в рамках акции был проведен конкурс методических разработок педагогов для выявления формирующейся в области системы гражданско-правового образования.

В акции приняли участие свыше 5 тысяч учащихся более чем из двухсот образовательных учреждений.

Но социальная активность должна быть востребована со стороны общества, и это особенно значимо для детей. В Конвенции о правах ребенка фиксируется его право на участие в жизни общества. Но в тех условиях, когда он не является полностью правоспособным гражданином, от общества, власти и всех взрослых зависит его гражданское становление. Мы, взрослые, или научим ребенка быть гражданином своей страны, отвечающим за все, что в ней происходит, или возьмем все его проблемы на себя и очередной раз сделаем его потребителем, ожидающим и требующим от государства сделать все для его будущего.

Правда, в решение этой задачи заложено очень серьезное противоречие. Мы, взрослые, сами еще не в полной мере осознали принципиальную новизну задач, стоящих перед государством (груз вековых традиций, обычаев часто превалирует), не всегда знаем, что такое «быть гражданином» и не всегда ощущаем востребованность нашей социальной активности. В этой ситуации есть один путь – учиться вместе с детьми, учиться у детей, учиться во имя будущего детей и страны.

С. Н. Фурсик

КРИЗИС СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ РОССИИ

В ходе осуществления рыночных реформ в России произошли крайне негативные, опасные по своим последствиям разрушения в социальной сфере. Курс проводимых реформ все более вступает в противоречие с глобальными мировыми тенденциями и системой ценностей российского общества, с необходимостью спасения производственного и научно-технического потенциала страны.

Фурсик Светлана Николаевна – зав. кафедрой экономической теории и менеджмента Вологодского государственного педагогического университета, к.э.н.

Позитивные сдвиги в экономике сочетаются с катастрофическим снижением инвестиций и глубоким социальным кризисом. Вопреки своим конституционным обязанностям и нормам международного права, государство не обеспечивает элементарные социально-экономические права граждан. Допустив беспрецедентное снижение уровня жизни населения, развал социальной сферы и падение статуса труда, образования и профессиональной квалификации, государство вызвало глубокий социальный кризис, разочарование населения в реформах, отчуждение граждан от власти и расширение разнообразных форм социального протеста. Подорвав социальную базу преобразований, государство исключило мощные социально-экономические механизмы из инструментария рыночных реформ.

Тем самым кризис социальной сферы превратился в главную причину продолжающегося экономического кризиса и основной тормоз на пути дальнейших рыночных преобразований.

Состояние социальной сферы в России характеризуется сегодня следующими основными чертами.

За годы реформ произошло резкое падение уровня жизни. Каждый пятый житель страны получает доходы, не позволяющие приобрести товары и услуги, включенные в состав минимальной потребительской корзины. Гарантированная государством ставка оплаты труда не достигает 20% прожиточного минимума. Заработная плата составляет около 40% доходов населения и не дает возможности большинству граждан достойно жить за счет заработка по основному месту работы.

Использование устаревшей и несовершенной методики подсчета доходов, к тому же опирающейся на начисленные, а не фактически выплаченные населению денежные средства, не позволяет признать верными официальные данные о стабилизации жизненного уровня за последние один – два года.

Крайне недостаточное финансирование государством здравоохранения, образования, науки и культуры, осуществляемое «по остаточному принципу», привело к деградации социальной сферы. Такое положение идет в разрез с потребностями современного общества и господствующими в мире тенденциями активного развития фундаментальной и прикладной науки, образования, охраны окружающей среды и других секторов социальной

сферы. Так, в России расходов на науку, образование и здравоохранение в процентах от ВВП в три – пять раз меньше, чем в развитых странах Запада. Упадок социальной сферы сопровождается ее вынужденной коммерциализацией, уходом наиболее квалифицированных работников, слабым притоком молодых и перспективных кадров.

Разрушительный экономический кризис вызвал достаточно высокую безработицу. Налицо угроза дальнейшего роста безработицы в связи с реструктуризацией промышленности. Для многих депрессивных регионов Центральной и Северной России, Южной Сибири и Дальнего Востока уровень безработицы приближается к социально опасным пределам. Государственные органы не готовы к регулированию рынка труда и проведению эффективной политики занятости. В этих условиях наблюдается опасное нарастание социальной напряженности.

Резкое снижение жизненного уровня большей части населения сопровождается растущей дифференциацией доходов и концентрацией огромного богатства в руках очень узкой группы граждан. Происхождение этого богатства часто связано не с личными усилиями, а с близостью к структурам государственной власти, использованием процедур приватизации, торгово-спекулятивными и финансовыми операциями, а также криминальной деятельностью. В условиях высокой дифференциации доходов не может сложиться средний класс, который является источником экономического процветания и социально-политической стабильности во всех современных обществах.

Продолжается острый демографический кризис. По показателю продолжительности жизни Россия находится в пятом – шестом десятке стран мира. Очень высок уровень заболеваемости и инвалидности, распространяются социопатии – болезни, обусловленные социальным неблагополучием, возникают эпидемии опасных инфекционных болезней, обостряется проблема социальной защиты престарелых.

В условиях острого кризиса население утратило доверие к власти. Это оборачивается развитием «теневой» экономики, низкой нормой сбережений в государственных и особенно негосударственных банках, «долларизацией» экономики, бегством капитала, недоверием предпринимателей к государственным

финансовым инструментам. Опыт стран, осуществлявших глубокие преобразования, однозначно свидетельствует: успех возможен только в том случае, когда реформы пользуются поддержкой большинства населения и ведут к росту его благосостояния.

Ряд законодательных и нормативных документов по вопросам социальной политики не подтверждает намерения Правительства РФ скорректировать экономический курс в направлении повышения уровня социальной защиты населения. Напротив, в них усматривается стремление государства минимизировать социальные стандарты и гарантии и переложить ответственность за их реализацию с федерального уровня на субъекты РФ, без достаточного ресурсного обеспечения.

При всех объективных трудностях переходного периода главная причина социального кризиса заключается в политике государства, пренебрегающего общепринятыми в рыночной экономике мерами регулирования социально-экономических процессов и допустившего одностороннюю ориентацию реформ на стабилизацию финансов в ущерб интересам населения и реального сектора экономики.

Кризис социальной сферы в России и пренебрежение государства своими социальными обязательствами в огромной мере отражают устаревшее понимание роли социальной сферы в экономике. Представления о том, что социальные расходы государства непродуктивны и производятся в ущерб совокупному накоплению, отвергнуты современной наукой и практикой. Сегодня социальная сфера превратилась в один из важнейших источников экономического роста. Поэтому правительству необходимо отказаться от практики «латания дыр» в бюджетном финансировании социальной сферы и исходить из того, что в средне- и долгосрочной перспективе социальные расходы государства имеют не меньшее значение для экономического развития, чем накопление капитала.

Отмечая остроту социально-экономической обстановки и растущую значимость социальных факторов для подъема нашей страны, необходимо сделать следующие выводы.

Первый из них состоит в необходимости коренного поворота в стратегии социально-экономических преобразований и в текущей экономической политике. Этот поворот должен быть

осуществлен в реалистичные, но сжатые сроки и стать частью нового стратегического курса государства – построения в России социально ориентированной рыночной экономики. Реализация нового стратегического курса требует:

- усиления роли государства в регулировании социально-экономических процессов и деятельности субъектов рынка;

- постепенного формирования смешанной социально ориентированной рыночной экономики; в России должно сложиться социальное государство, в котором благосостояние является целью экономической деятельности общества;

- коренного пересмотра экономической стратегии в направлении структурной перестройки, расширения инвестиционной активности и усиления конкуренции;

- содействие сокращению бегства капитала из страны на основе повышения конкурентоспособности производства и создания в стране благоприятного инвестиционного климата;

- наведения порядка в системе межбюджетных отношений.

Второй вывод состоит в необходимости принятия законодательных и нормативных актов, направленных на обеспечение социальных гарантий.

З. А. Хоткина

МОЛОДЕЖЬ НА НЕФОРМАЛЬНОМ РЫНКЕ ТРУДА

Сегодня анализировать проблемы российского рынка труда и происходящие на нем процессы без учета неформального сектора, мягко говоря, несерьезно, поскольку в нем занято около 15% общей численности работающих россиян, а в каждом десятом регионе России – от 25 до 35%. Обследованием населения по проблемам занятости, проведенным Госкомстатом РФ в ноябре 2002 г., установлено, что в неформальном секторе в России было занято 8,6 млн. человек (не считая 3 млн. нелегальных мигрантов,

Хоткина Зоя Александровна – институт социально-экономических проблем народонаселения РАН, к.э.н.

которые в обследовании Госкомстата не учитывались). Для подавляющего их числа работа в этой сфере являлась основным источником средств существования и дохода, и только для 1,8 млн. человек (21,3%) – была дополнительным занятием¹.

В контексте проблематики конференции «Дети и молодежь – будущее России» тема неформальной занятости весьма актуальна, поскольку, по данным Госкомстата, почти треть (31,1%) занятых в этой сфере работников составляет молодежь до 30 лет². Доля молодежи в неформальном секторе больше, чем в официальной экономике (24,3%)³. Особенно тревожной является ситуация с занятостью девушек наиболее молодых (до 20 лет) возрастов: в официальном секторе их всего 1,9%, а в неформальном – 4,4%.

В последнее время много и пафосно говорится об экономическом росте и связанным с ним увеличении занятости. Однако статистика показывает, что численность занятых в неформальном секторе экономики растет опережающими темпами по сравнению с официальной занятостью. В среднем по экономике в 2002 г. прирост численности занятых (по сравнению с 2001 г.) составил 2,9%, а в неформальном секторе – 3,8%⁴. То есть нынешний экономический рост весьма специфичен. Он не только не сокращает бедность в стране, но, к тому же, сопровождается углублением «теневилизации» экономики.

Цель настоящей статьи – показать молодежные аспекты проблемы неформальной занятости и попытаться ответить на вопросы о том, почему в настоящее время в эту полулегальную сферу экономики столь активно вовлекается молодежь и каковы социально-экономические последствия данного процесса.

Статья основана на исследованиях автора, проведенных в 2002 – 2003 гг. в пяти регионах России. В их рамках было опрошено методом анкетирования более 400 неформальных работников, занятых торговлей на городских рынках, в уличных ларьках и палатках, строителей и водителей, занятых частным извозом, а также тех,

¹ Статистический бюллетень №2(86). Апрель 2002 г. / Госкомстат России. – М., 2002.

² Там же.

³ Труд и занятость в России – 2001. – М.: Госкомстат России. – С. 74.

⁴ Обследование по проблемам занятости / Госкомстат России, 2003.

кто работает на дому и в сетевом маркетинге. Кроме того, проведены 50 глубинных и экспертных интервью как с неформально занятыми работниками, так и со специалистами и чиновниками, призванными осуществлять трудовую и социальную политику в регионах.

Исследование было сфокусировано на проблемах наемных работников, занятых в неформальной экономике. Из трех категорий работников этой сферы – работодателей/предпринимателей, самозанятых и наемных работников – последние являются наиболее уязвимой и социально незащищенной категорией. Большинство из них работают в данной сфере на частных хозяев, которые не заключают с ними официальных трудовых договоров (67%). Это создает условия, при которых рабочая сила, не защищенная трудовым законодательством, подвергается усиленной эксплуатации (в форме продолжительного рабочего дня, тяжелых условий труда, отсутствия оплачиваемых отпусков и больничных, невозможности иметь регулярные выходные дни и др.).

При анализе материалов исследования применен поколенческий подход, в соответствии с которым вся исследуемая совокупность была разделена на две возрастные группы, условно названные поколением «детей» (респонденты моложе 30 лет) и поколением «родителей». Кроме возраста основным критерием выделения этих групп послужило то, что поколение «детей» вошло в рынок труда уже после начала рыночных или, как их называет Н.М. Римашевская, «квазирыночных» реформ, а поколение «родителей» имело опыт работы в советский период.

Молодежь в возрасте до 30 лет составила около половины опрошенных нами респондентов. Расхождение данных исследования с информацией Госкомстата о доле молодежи в неформальном секторе связано прежде всего с тем, что наш опрос проводился на рабочих местах, а в обследованиях Госкомстата по проблемам занятости участие принимают домохозяйства. Многие из тех, кто фактически работает на рынке или оказывает услуги, скрывают свой статус неформально занятых и приписывают себе социальные статусы домохозяек, безработных, студентов, пенсионеров и др.

Среди обследованных работников, занятых в неформальном секторе, явно преобладает молодежь в возрасте до 30 лет: 49,6% –

среди женщин и 40,7% – среди мужчин. Как показало исследование, это связано с двумя объективными факторами: с проблематичностью вхождения молодежи в официальный рынок труда и низким уровнем заработной платы в стране вообще и для молодежи, не имеющей опыта работы, в частности. Высокий уровень молодежной безработицы и невозможность получить работу с нормальной зарплатой в официальной сфере выталкивают молодежь в неформальную экономику. Тот факт, что состав женщин-респонденток моложе, чем состав мужчин, свидетельствует о том, что проблемы вхождения в рынок труда для них стоят более остро.

Оба указанных фактора нашли отражение в ответах молодежи на вопрос анкеты о причинах и мотивах ее прихода в неформальную сферу занятости. Ответы респондентов на этот вопрос были объединены в две группы, характеризующие добровольный (хотела иметь такую работу; пошла работать за компанию с подругой/другом) или вынужденный (искала и не могла найти другую работу; у меня не было выбора; я долго была безработной и это было единственное место, куда меня взяли) выбор неформальной занятости.

Наибольшая доля добровольно выбравших работу в неформальной сфере фиксируется среди мужчин, особенно молодых (63,6% – среди мужчин молодого и 45,8% – старшего возраста). Это связано с тем, что среди опрошенных мужчин достаточно высока доля работодателей или тех, кто считает, что они занимаются предпринимательской деятельностью. А, как известно, в сфере посреднической и коммерческой неформальной деятельности есть много возможностей извлечения высоких, практически не облагаемых налогом доходов, что и делает эту сферу особенно привлекательной для молодых мужчин. Это подтверждается данными нашего исследования: половина молодых (в возрасте от 20 до 30 лет) респондентов-мужчин отметили в анкете, что им нравится их работа из-за возможности иметь высокий заработок.

А вот для большинства женщин выбор неформальной сферы в качестве места работы был вынужденным (66,4% – среди молодых и 74,4% – среди женщин старших возрастов). Следовательно, у подавляющего большинства женщин, работающих по найму в сфере неформальной экономики, просто не было возможности найти другую оплачиваемую работу. Поэтому они были

вынуждены соглашаться и на низкие заработки, и на тяжелые условия и ненормированный режим труда, и на полуправильную работу без оформления трудового договора.

Здесь уместно отметить, что по большинству других позиций, связанных с положением работников неформальной сферы, гендерные различия также более ярко выражены, чем возрастные.

«Ключ» к пониманию большинства социально-трудовых проблем неформальной экономики – вертикальная гендерная сегрегация. Наиболее очевидным примером вертикальной сегрегации, связанной с различиями социальных статусов, является деление на работодателей и наемных работников. Именно гендерная сегрегация, как показывают наши исследования, разводит мужчин и женщин, вовлеченных в эту сферу, как бы «по разные стороны барьера» по следующим критериям:

- по социально-трудовым статусам (работодатели/наемные работники);
- по критерию добровольности или вынужденности выбора данного вида занятости;
- по доходности и престижности их деятельности;
- по нацеленности неформальной деятельности на выживание или на обогащение.

При этом именно «хозяева» являются инициаторами теневого бизнеса, нарушающего государственные законы и трудовые права нанятых работников, а полуправильная занятость наемных работников в основном носит вынужденный характер. И если для первых риск работы в неформальном секторе обычно компенсируется относительно высокими доходами, то для вторых этот вид деятельности всего лишь выживательная стратегия, а нередко – единственная возможность спасения от нищеты.

Данные статистического обследования Госкомстата РФ по вопросам неформальной занятости показывают, что гендерная отраслевая (горизонтальная) сегрегация в неформальной экономике даже выше, чем в официальном сегменте рынка труда. Например, в строительстве, относящемся к неформальному сектору, женщины составляют только 5,7%, тогда как в целом по отрасли их насчитывается 22%⁵.

⁵ Статистический бюллетень №2(86). Апрель 2002 г. / Госкомстат России. – М., 2002.

В сфере неформальной экономики часто не соблюдаются личные и гражданские права занятых женщин, такие, как право на уважение человеческого достоинства и свободу от насилия. Нередко хозяева считают, что покупают не только рабочее время продавщиц, но и их тела. Например, на московском рынке в «Лужниках» существовала даже такая услуга – «проститутка в контейнере». То есть в тех же контейнерах, где продавались товары, хозяева продавали и сексуальные услуги.

Понимая важность данной темы и учитывая поступавшие в ходе исследования сигналы о широком распространении насилия в рассматриваемой сфере труда, была выдвинута следующая гипотеза: в условиях отсутствия законов одним из механизмов управления неформальной экономикой является насилие или угроза насилием. Для ее проверки в анкету для массового опроса вводился вопрос: «Как Вы считаете, Вам приходится на работе сталкиваться с давлением, насилием или угрозами?».

Работники, ответившие на этот вопрос положительно или отрицавшие, что в сфере неформальной экономики насилие существует, составляют большинство (64,1%; среди женщин – 61%). Среди тех, кто ответил «нет», преобладали самозанятые, надомники и работающие по официальным трудовым договорам (бухгалтеры и менеджеры) или занимавшиеся сетевым маркетингом. То, что среди мужчин доля тех, кто сталкивается на работе с насилием и угрозами, даже выше, чем среди женщин, вероятно, свидетельствует прежде всего о высокой степени криминализации российской неформальной экономики. Это неоднократно подтверждалось в интервью в ходе нашего исследования и согласуется с данными исследований других авторов⁶.

Несмотря на то, что большинство наемных работников, занятых в неформальной экономике, подвергаются самой большой эксплуатации и рискам и больше всего нуждаются в социальной защите, они, как правило, лишены ее и не имеют социального обеспечения ни со стороны своего работодателя, ни со стороны государства. По данным нашего исследования, более трети опрошенных работников отметили, что они не имеют медицинской страховки. Такая же их доля и не имеет или не знает, есть ли у них

⁶ Принудительный труд в современной России / Под ред. Е. Тюрюкановой, – М.: МОТ, 2004.

свидетельство государственного пенсионного страхования. При этом половина молодых и две трети женщин старших возрастов имеют проблемы со здоровьем, а подавляющее большинство из них считают, что эти проблемы напрямую связаны с их работой. Например, болезнь работницы или ее ребенка и отсутствие на работе более трех дней является «достаточным» поводом для увольнения (из интервью, Екатеринбург). Чтобы этого избежать, работницам приходится «болеть на работе» (из интервью, Томск). Это ведет к хроническим заболеваниям. Беременных увольняют сразу же. На вопрос анкеты: «Что Вам не нравится в Вашей работе?» одна респондентка из Екатеринбурга ответила: «В любое время могу остаться без работы».

И все же, несмотря на все отмеченные выше недостатки, молодежь, занятая в неформальной экономике, воспринимает реалии рынка, в том числе и неформального, как данность и по-своему адаптировалась к ним. В то время как работники старших возрастов сравнивают свое нынешнее положение с тем, которое они занимали в советское время, будучи занятыми на официальной работе. Поэтому оценки удовлетворенности трудом и жизнью в целом, полученные в результате нашего исследования, напрямую связаны с возрастом: чем старше респонденты, тем выше среди них доля негативно оценивающих свое положение на неформальном рынке труда.

Однако какова социальная цена адаптации молодых к неформальной экономике? Вхождение молодежи во взрослую жизнь и сферу труда не с «парадного», а, так сказать, с «черного входа» теневой, неформальной экономики приводит к снятию многих нравственных вопросов и распространению аномии, рассогласованию ценностей и понимания того, что считать правильным и нравственным, а что – нет. Например, на вопрос: «Знаете ли Вы российские законы о труде?», треть молодых респондентов выбрала ответ «не знаю и не хочу знать». Начав работать в сфере полуправового полукриминального бизнеса, сможет ли (и захочет ли!?) молодежь в дальнейшем плодотворно трудиться в реальной экономике? Если общество и дальше не будет способствовать адекватному вхождению молодежи в жизнь и в рынок труда, это приведет к значительным потерям трудового и человеческого потенциала.

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ВЫСТУПЛЕНИЯ И ДОКЛАДЫ НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ

<i>Римашевская Н. М.</i> Дети и молодежь – будущее России	3
<i>Ильин В. А.</i> Актуальные проблемы социального развития региона и некоторые пути их решения	16
<i>Артемов Е. К.</i> Основные направления социальной поддержки семьи и детства в Вологодской области: проблемы и перспективы	22
<i>Колинько А. А.</i> Проблемы и перспективы репродуктивного здоровья женщин в Вологодской области	26
Юзгин С. А. , <i>Ткачук М. Г.</i> Проблемы отклоняющегося поведения подростающих поколений и совершенствование профилактики	34
<i>Акишин А. М.</i> Основные направления работы с детьми и молодежью в г. Череповце	37
<i>Шабунова А. А.</i> Условия формирования здоровья и развития детей	45
<i>Бреева Е. Б.</i> Проблемы детей и демографическая политика в России	51
<i>Смирнов П. А.</i> Оценка молодежью своего социального положения	55
<i>Маркова Н. Е.</i> Роль рекламы в формировании деструкций	61
<i>Зеленова Т. Г.</i> Обучение школьников и студентов основам социально- педагогической деятельности в условиях НКО как средство повышения результативности профессионального образования	77
<i>Фролова Т. Л.</i> Проблемы молодежи в центре внимания профсоюзов	85
<i>Леонидова Г. В.</i> Итоги и перспективы развития научно- образовательного центра в регионе	93

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. ВЫСТУПЛЕНИЯ НА СЕКЦИЯХ

Секция I. Здоровье подрастающих поколений – важнейшая задача общества и государства

<i>Афанасьева Н. В.</i> Ресурсная программа профилактики злоупотребления психоактивными веществами в образовательном учреждении	98
<i>Белягина Л. Н.</i> Межведомственный мониторинг состояния здоровья школьников	104
<i>Болукова Т. В.</i> Демографическая ситуация в Вологодской области и экономическое положение семей с детьми	110
<i>Гусев Б. Д., Петухов Р. В., Козлова Е. А.</i> Здоровье детского населения региона и пути его оптимизации	114
<i>Звонарева Е. А., Паничева Л. В.</i> Новые технологии в организации профилактической работы МУЗ «Детская поликлиника №1» г. Вологды	120

<i>Кириченко В. В., Лавров П. Г.</i> Оценка распространенности употребления наркотических веществ в Вологодской области	126
<i>Колесов В. М.</i> Фактор злоупотребления алкоголем в концепции реализации ВИЧ-мониторинга второго поколения	129
<i>Колынько А. А., Дуганов М. Д., Петухов Р. В.</i> Эффективность системы охраны материнства и детства с позиций финансового макроанализа ...	135
<i>Копейкина М. А.</i> Репродуктивное здоровье населения Вологодской области	144
<i>Кривченко Т. В.</i> Формирование ценностных ориентаций здоровья и здорового образа жизни через учебный предмет «Обществознание» .	151
<i>Нелубкина Т. П., Кокурина С. Н.</i> Общая характеристика основных медико-демографических показателей Вологодской области за период с 1992 по 2003 гг. Роль врожденной патологии сердечно-сосудистой системы в структуре заболеваемости и младенческой смертности	157
<i>Ослопова Ю. Е.</i> Психическое здоровье населения Вологодской области ..	160
<i>Попов М. Н.</i> Важнейшая задача учебных заведений – сохранение и укрепление здоровья подрастающего поколения	168
<i>Радченко Н. М.</i> Экологическая культура и здоровье	173
<i>Романова В. А.</i> Реализация проекта «Здоровье» в условиях воспитательной системы колледжа	178
<i>Русанова Н. Е.</i> Здоровье подрастающих поколений (на примере детей, воспитываемых в детских домах)	183
<i>Старостина А. В.</i> Физическое здоровье как ценность в аксиосфере личности учащегося	188
<i>Степанова Г. Б.</i> Здоровье, самореализация и удовлетворенность жизнью в представлениях современных студентов	193
<i>Тихомирова Г. В.</i> Особенности здоровьесберегающего поведения молодежи	200
<i>Толстов В. Г.</i> Детерминанты психического здоровья детского населения русского Севера	203
<i>Толстов В. Г.</i> Основные тенденции взаимодействия в экосистеме «ребенок – среда обитания» в Республике Коми	207
<i>Чугунова Н. Н.</i> Межведомственное взаимодействие школы и детской поликлиники по укреплению здоровья школьников	213

**Секция II. Образование подрастающих поколений –
фундаментальная основа социального и экономического развития**

<i>Алексеева М. А.</i> Некоторые подходы к экономическому образованию молодежи	218
--	-----

<i>Баданина Л. П.</i> К вопросу о качестве современного образования в вузе ...	223
<i>Бандяк О. А., Углицкая М. А.</i> Инновационный потенциал региональной системы образования и условия его реализации	231
<i>Бойко С. В., Глушко О. В.</i> Сущность и структура математической культуры российского экономиста	238
<i>Бойко С. В., Кудряшова И. С.</i> Приоритеты молодежи на рынке образовательных услуг в г. Череповце	244
<i>Бороздина О. С.</i> К проблеме воспитания ребенка, включенного в российскую культурную традицию	251
<i>Володина Л. О.</i> Ценностные ориентации дворянской семьи конца XIX – начала XX века в сфере духовно-нравственного воспитания детей (на материалах Вологодской губернии)	257
<i>Волосков А. Я.</i> О некоторых аспектах модернизации школы	264
<i>Воронина Е. А.</i> Ребенок и музыка: опыт духовно-нравственного просвещения	267
<i>Гузакова О. Л.</i> Формирование экономической культуры в системе непрерывного образования	273
<i>Евтеев В. А.</i> Педагогические подходы к формированию личности безопасного типа в образовательном учреждении	278
<i>Задумкин К. А.</i> Формирование системы мониторинга развития научно-технического потенциала региона	285
<i>Зайцева Е. А.</i> Учебно-педагогическое сотрудничество учителя, ученика, родителя	290
<i>Игнатова С. Н.</i> По поводу некоторых мифов в области неравенства в доступе к образованию	293
<i>Комарова О. Ф.</i> Роль детского сада в укреплении здоровья детей с нарушением опорно-двигательного аппарата	298
<i>Коновалова Н. И.</i> Механизм оптимизации подготовки рабочих-строителей в модели училища адаптивного типа	304
<i>Кувшинова Т. Ю.</i> Формирование личностных качеств младших школьников средствами учебной книги	311
<i>Линькова О. Ю.</i> Некоторые методологические подходы к анализу состояния муниципальной системы образования	316
<i>Мудрова Н. А.</i> Роль семьи и общества в воспитании детей	322
<i>Никодимова Е. А.</i> Модель профессионально-личностного развития будущего педагога как условие повышения эффективности профессиональной подготовки	328
<i>Ногтева Е. Ю.</i> Воспитание экологической культуры молодежи в аспекте общей культуры	334

<i>Павлушкова С. В.</i> Становление подрастающего поколения в контексте реформирования образования	340
<i>Пономарева И. В.</i> Экологическое образование – основа устойчивого развития общества	347
<i>Пономарева О. В.</i> Имидж вуза как фактор успеха на рынке образовательных услуг	351
<i>Порошина З. А.</i> Место учебного курса «Истоки» в системе работы с детьми, имеющими ограниченные интеллектуальные возможности	355
<i>Путилова Н. В.</i> Выявление ценностных ориентаций у учащихся системы художественного образования в процессе преподавания вологодских росписей	362
<i>Сильвестрова Л. П.</i> «Истоки» – программа активного воспитания	368
<i>Степанова Н. Ю., Велиева Н. А.</i> Модель школы развивающего образования (1 – 5 классы)	374
<i>Трескина О. В.</i> Актуализация духовно-нравственного потенциала студентов педагогического вуза в личностно ориентированном профессиональном образовании	387
<i>Фабричнова А. А.</i> Влияние модернизации образования на развитие личности учащихся	393

Секция III. Проблемы социальной адаптации и развития детей и молодежи в современных условиях

<i>Андрюшичева Н. А.</i> Деятельность реабилитационных групп дневного пребывания и временных реабилитационных групп в каникулярный период	400
<i>Бутусова Н. В.</i> Особенности семьи, создающие риск возникновения делинквентного поведения у подростков	404
<i>Гужавина Т. А., Кидд К. М., Харакка-Зайцев Д.</i> Российско-американский опыт реабилитации инвалидов	408
<i>Гуляева И. Л.</i> Сущность и структура гражданской позиции личности	417
<i>Гуляева И. Л., Носова Н. В.</i> Роль клубных объединений в коррекционно-воспитательной работе с девиантными подростками	422
<i>Журавлева А. В.</i> Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних как одно из направлений работы МУ «Междуреченский центр социальной помощи семье и детям»	429
<i>Иванова Е. Г.</i> Побег подростков из дома как психосоциальная девиация	434
<i>Коновалова А. П.</i> Формы семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей	440
<i>Коротышева М. А.</i> Влияние характера телевизионных передач на развитие агрессивного поведения школьников	444

<i>Лебедева Е. В.</i> От здоровья педагогов – к здоровью учащихся	448
<i>Лысенко Л. Н.</i> Преодоление в условиях реабилитационного центра негативных последствий жестокого обращения с детьми	457
<i>Мосеева Е. Ю.</i> Особенности ценностного отношения воспитанников детского дома к себе и окружающим людям	460
<i>Прыгода Е. А.</i> Аспекты социальной адаптации учащихся ГОУ «Профессиональное училище №29»	463
<i>Секисова А. С.</i> Роль молодежной субкультуры в становлении личности подростка	473
<i>Соломатова Л. В.</i> Семейная воспитательная группа как форма замещающей семьи	479
<i>Федорова Т. И.</i> Дети – вынужденные мигранты	481
<i>Шебуракова Г. А.</i> Социальная работа с дезадаптированными подростками, освободившимися из специализированных учреждений	488

Секция IV. Социально-экономические аспекты молодежной политики

<i>Ашмарин И. И.</i> Молодежные аспекты концепции человеческого потенциала России	496
<i>Божков О. Б.</i> Проблемы профессиональной адаптации и самоидентификации студентов-социологов	503
<i>Бойко С. В., Кудряшова И. С.</i> Положение и приоритеты молодежи на рынке рабочей силы в г. Череповце	508
<i>Буданов Г. А.</i> Региональная политика борьбы против бедности и нищеты среди детей, подростков и молодежи в Вологодской области	515
<i>Давыдова В. В.</i> Качество трудового потенциала и особенности трудовой мотивации молодежи	522
<i>Круглова И. И.</i> Обучение приемам учебно-исследовательской деятельности в общеобразовательном учебном заведении повышенного уровня	528
<i>Пестова Г. А.</i> Противоречие социальной и профессиональной ориентации молодежи в современном обществе	532
<i>Поярова Т. А.</i> Ценностные ориентации различных социальных групп современной молодежи	538
<i>Рассадина М. Н.</i> Потребности молодежи на рынке жилья	542
<i>Талашова В. А.</i> Формирование активной гражданской позиции молодежи: пути и проблемы	546
<i>Фурсик С. Н.</i> Кризис социальной сферы России	548
<i>Хоткина З. А.</i> Молодежь на неформальном рынке труда	552

Научное издание

ДЕТИ И МОЛОДЕЖЬ – БУДУЩЕЕ РОССИИ

Материалы Второй Российской
научно-практической конференции
(г. Вологда, 7 – 9 июля 2004 г.)

Редакционная подготовка	Л. Н. Воронина
Оригинал-макет	А. А. Воробьева
Корректор	Л. Ю. Журавлева

Подписано в печать 22.02.05.

Формат бумаги 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 32,3. Тираж 350 экз. Заказ № 94.

160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а, ВНКЦ ЦЭМИ РАН,
тел. 54-43-85, e-mail: common@vscc.ac.ru